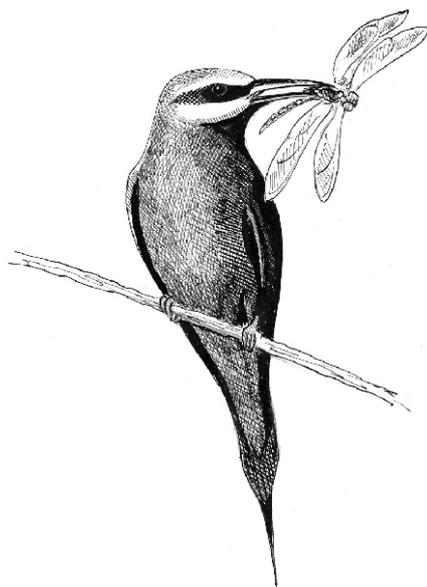

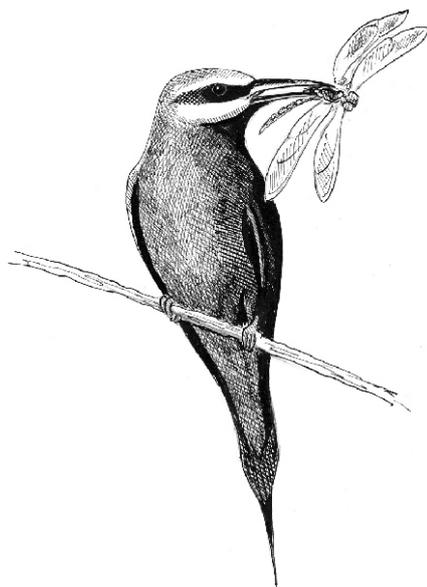
Казахстанский орнитологический бюллетень 2005

Алматы Казахстан

Казахстанский орнитологический бюллетень 2005

Алматы Казахстан

Казахстанский орнитологический бюллетень

2005

ББК 28.693.35
К14

Казахстанский орнитологический бюллетень 2005. –
К14 Алматы: «Tethys», 2006. - 278 с.

ISBN 9965-9822-1-X

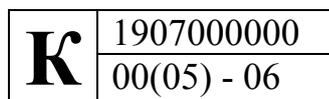
В ежегодном издании Научного общества ТЕТИС представлены материалы по орнитологическим исследованиям 2005 г., проведенным в Казахстане. Также приведены данные по распространению и численности редких птиц, фаунистические находки и интересные данные по экологии птиц. Бюллетень рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся птицами.

ББК 28.693.35

Составители:
О.В. Белялов и В.А. Ковшарь

Художник **Ф.Ф. Карпов**

Этот выпуск Бюллетеня издан при финансовой поддержке:

© Tethys, 2006
© Белялов О.В., Ковшарь В.А. (составители), 2006
© Карпов Ф.Ф. (рисунки), 2006

ISBN 9965-9822-1-X

От составителей

Вы держите в руках четвертый выпуск Казахстанского орнитологического бюллетеня, содержащий сведения о полевых работах и интересных орнитологических находках на территории Казахстана в 2005 году. Наша работа была бы проще, если бы Вы, коллеги, придерживались самых простейших правил оформления подаваемого материала, для чего надо лишь просмотреть предыдущие выпуски бюллетеня. Огромная просьба также придерживаться единой систематики птиц (Степанян, 1990, 2003) в подаваемых заметках, что значительно облегчит пользование материалами Вам самим и Вашим коллегам. Кроме того, не стоит забывать, что наше издание – новостное, и в нем не уместны чрезвычайно длинные материалы о банальных видах. Информация о десятках встреченных видах тоже очень интересна, хотя бы с точки зрения мониторинга, но она может быть дана списком в систематическом порядке, или разбита на несколько списков по темам. Видовые очерки важны для новых находок, или встреч, меняющих наше представление о виде в данной местности. Каждый из нас заинтересован в выправлении грубых грамматических ошибок в текстах, и особенно в латинских и русских названиях. Мы прилагаем все усилия, чтобы поддерживать этот орган профессионального общения, однако без Вашей помощи нам не обойтись.

Мы уже затрагивали вопросы распространения и систематического положения некоторых комплексов: *Buteo rufinus X Buteo hemilasius*; *Perdix perdix X Perdix dauurica*, что помогло обратить Ваше более пристальное внимание на разделение видов, границу между ареалами и наличие гибридных особей. В настоящем Бюллетене мы снова даем материалы по комплексам тиркушек и жаворонков, гибридизации которых раньше не придавалось значения. Также интерес представляет наличие надежных полевых признаков, позволяющих уверенно разделять их, и если Вам известны какие-либо, не очень широко распространенные, поделитесь с остальными. На территории Казахстана есть еще много сложных комплексов, на которые нам хотелось бы обратить Ваше внимание:

Falco peregrinus // Falco pelegrinoides babylonicus
Parus major // Parus bokharensis
Parus caeruleus // Parus cyanus
Parus cyanus // Parus flavipectus
Remiz pendulinus // Remiz coronatus // Remiz macronyx
Luscinia megarhynchos // Luscinia luscinia
Oenanthe pleshanka // Oenanthe hispanica
Acrocephalus stentoreus // Acrocephalus arundinaceus
Hippolais caligata // Hippolais rama
Sylvia curruca // Sylvia althaea
Lanius collurio // Lanius isabellinus // Lanius phoenicuroides
Emberiza leucocephala // Emberiza citrinella
Emberiza bruniceps // Emberiza melanocephala

Этим список не ограничивается, но если бы Вы обратили внимание хоть на некоторые из них, когда бываете в зоне контакта форм, или узнаете что-либо новое, мы бы здорово продвинулись вперед. Успехов Вам в новом сезоне!

Олег Белялов и Виктория Ковшарь

1	<i>Б.М. Губин</i>	17	<i>О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов</i>
2	<i>Ф.А. Сараев</i>	18	<i>С.Л. Склярченко</i>
3	<i>И.В. Карякин, Т.О. Барабашин</i>	19	<i>С.Л. Склярченко</i>
4	<i>Е.А. Брагин</i>	20	<i>А.Д. Джаныспаев</i>
5	<i>В.Г. Колбинцев, Е.З. Бекбаев</i>	21	<i>И.А. Бевза</i>
6	<i>О.В. Белялов</i>	22	<i>А.Ф. Ковшарь и др.</i>
7	<i>А.В. Кошкин</i>	23	<i>Н.Н. Березовиков</i>
8	<i>В.А. Ковшарь .</i>	24	<i>Н.Н. Березовиков, Б.П. Анненков</i>
9	<i>С.Н. Ерохов и др.</i>	25	<i>Н.Н. Березовиков, Ю.П. Левинский</i>
10	<i>Ф.Ф. Карпов и др.</i>	26	<i>К.П. Прокопов</i>
11	<i>В.С. Вилков</i>	27	<i>С.В. Стариков, А.Н. Чельшев</i>
12	<i>В.С. Вилков</i>	28	<i>С.В. Стариков</i>
13	<i>Ф.Ф. Карпов, А.С. Левин</i>	29	<i>А.Н. Чельшев</i>
14	<i>С.Н. Ерохов и др.</i>	30	<i>Б.В. Щербаков</i>
15	<i>А.В. Коваленко</i>	31	<i>С.В. Кулагин</i>
16	<i>Е.С. Чаликова</i>		

Экспедиции

1. Экспедиция на южный Мангышлак в апреле-мае 2005 г. Экспедиция организована специалистами из Национального орнитологического центра в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты), прибывшими в Казахстан для изучения репродуктивной способности **дрофы-красотки** (*Chlamydotis macquennii*). Исследования велись в сроки с 7 апреля по 28 мая 2005 г. в Мангистауской области в основном на территории Кендирили-Каясанской Государственной заповедной зоны республиканского значения (площадь 1231,0 тыс. га) в районах с регулируемым режимом хозяйственной деятельности, а также в прилежащих к заповедной зоне территориях. Полевой базой послужила правительственная зона отдыха "Кендирили" в поселке Фетисово, куда сотрудники Национального орнитологического центра доставляли найденные яйца дрофы-красотки с последующей их закладкой в инкубаторы. Помимо дрофы-красотки мной регистрировались все виды птиц, встреченные в той или иной обстановке. Встречено 120 видов птиц, 13 из которых занесены в Красную книгу Казахстана.

Podiceps cristatus. 14 апреля две чомги кормились в заливе Аксу у Фетисово.

Phalacrocorax carbo. Там же одиночный баклан отмечен 22 апреля.

Egretta garzetta. 6 особей пролетели на юг 29 апреля над заливом Аксу.

Ardea cinerea. Три серых цапли отмечены вечером 21 мая у Фетисово над заливом.

Nycticorax nycticorax. Ночью 14 апреля у Фетисово слышали голоса пролетающих на север квакв и вечером 22 апреля видели там же одиночку.

Phoenicopus roseus. В заливе Аксу у Фетисово 14 апреля над косой Кендирили 50 фламинго мигрировали на юг. Там же 4 мая стая в 100 особей пролетела на север над урезом воды; 22 мая вечером две группы в 25 и 10 особей двигались на север и три группы из 15, 25 и 50 особей летели на юг.

Oxyura leucephala. В Жанаузене на сливных озерах 13 мая отмечены 2 самца савки.

Anas platyrhynchos. Самец кряквы 10 мая отдыхал на кромке воды в ур.Темирбаба.

Anas querquedula. Там же в этот день отмечены 3 самца чирка-трескунка.

Netta rufina. Самка краснобаша 13 мая водила маленьких птенцов на сливных озерах Жанаузена.

Aythya fuligula. 5 пар хохлатой чернети 14 апреля кормились у причала в Фетисово в заливе Аксу.

Circus aeruginosus. Одиночка камышового луны встречена 20 мая над заливом Кендирли.

Accipiter brevipes. Самец европейского тювика охотился на мелких птиц утром 22 апреля в лагере Фетисово, совершенно не боясь людей.

Buteo rufinus. Семь одиночных курганников отмечены на равнинах южного Мангышлака 10, 15, 18 и 21 апреля и две одиночки летали вдоль впадины Каунды 13 мая.

Circaetus gallicus. Один змееед 10 мая встречен во второй половине дня под приморским чинком у Темир-бабы.

Aquila nipalensis. Два одиночных степных орла отдыхали на приморских равнинах 21 и 26 апреля. Там же еще 4 одиночек сидели на триангуляционных вышках видели 13 мая и 18 мая один у Жанаузень поднял в воздух 6 чернобрюхих рябков, которые паслись в низине. Гнездо с пуховичком и сильно насиженным яйцом найдено А.Виляевым на скалке в понижении.

Aquila heliaca. Один могильник отмечен летящим 27 апреля на равнине близ впадины Каунды.

Aquila chrysaetos. В 35 км от впадины Базгурлы один беркут 13 апреля охотился на сусликов. Летящая взрослая птица отмечена 20 апреля на приморской равнине и еще молодой одиночка 13 мая был близ впадины Каунды. Там же 21 мая взрослая была атакована двумя парами балобанов по мере пролета орла над их гнездовыми участками.

Neophron percnopterus. Взрослый стервятник отмечен около впадины Каунды, где он явно гнезвился.

Falco cherrug. Самец и самка балобана охотились на жаворонков и сусликов 18 апреля у промыслов Жетыбай и 26 апреля на приморской равнине. Две пары взрослых гоняли беркута, который парил над их территорией. В одном из гнезд Балобанов были птенцы.

Falco subbuteo. Мигрирующий на север чеглок отмечен 11 мая на приморской равнине.

Falco naumanni. Одна степная пустельга встречена утром на трассе Фетисово-Жанаузень 10 апреля.

Falco tinnunculus. Как правило, на каждой из буровых вышек в приморской равнине живут по паре обыкновенных пустельг, которых видели 15, 20, 28 апреля, 2, 12 и 18 мая. В последнем случае птицы улетали до 1 км от гнезд, охотясь на насекомых. Еще пара пустельг гнездилась 25 мая в аэропорту Актау в нише крыши и птицы летали в степь до 2 км от строений.

Otis tetrax. Два самца стрепета встречены Мохаммедом Салехом на приморской равнине 6 мая. Очевидно эти птицы отдыхали здесь во время весенней миграции.

Chlamydotis macquennii. Учеты численности дрофы-красотки были проведены в период с 7 апреля по 28 мая, т.е. в наиболее благоприятное для работы время, когда сезон размножения был в самом разгаре. Всего за полевой сезон 2005 г. здесь на автомобильных маршрутах (535 км) встречено 30 живых птиц, из них 24 территориальных самца, 3 самки и 3 птенца. 9-10 апреля на 150 км маршрута было встречено 6 джеков; 12 апреля на 45 км – 2; 13 апреля на 50 км – 6; 20 апреля на 50 км – 3; 29 апреля на 55 км – 1; 13 мая на 155 км – 7; 20 мая на 30 км – 5 птиц.

Встречаемость птиц утром была выше, чем вечером, что, несомненно, связано с большей активностью птиц в первой половине дня, пока температуры воздуха имеют невысокие показатели. Практически все встреченные дрофы были одиночными (26 особей) и только в одном случае нами отмечена самка с тремя подросшими птенцами.

Производя экстраполяцию, получаем общую минимальную численность на территории заповедной зоны около 2000 особей со средней плотностью населения дрофы-красотки $0,18 \text{ ос/км}^2$.

В 2005 г. птицы были еще более осторожны и при появлении автотранспорта или человека затаивались за 3-6 км, порой реагируя на звук мотора автомобиля. Такая реакция птиц лишней раз подтверждает, что западная популяция дрофы-красотки испытывает все возрастающий пресс соколиной охоты осенью-зимой на местах зимовок и путях пролета и в первую очередь в Туркменистане.

Ежедневно утром с рассвета до 10-11 ч и вечером с 17 ч до наступления темноты совершались выезды в различные районы исследуемой заповедной зоны.

В наиболее высоких пунктах с хорошим обзором местности устанавливалась подзорная труба и регистрировались все замеченные дрофы-красотки с определением их половой принадлежности. В случаях обнаружения самок предпринимались попытки нахождения их гнезд. Во избежание поедания яиц многочисленными хищниками – лисица (*Vulpes vulpes*), корсак (*Vulpes corsac*), степная кошка (*Felis libyca*), каракал (*F. carackal*), ворон (*Corvus corax*), беркут (*Aquila chrysaetos*), степной орел (*A. nipalensis*), могильник (*A. heliaca*) и курганник (*Buteo rufescens*) - яйца обмерялись для определения их свежести, изымались и доставлялись на стационар. Документально зафиксирована попытка поедания яиц четырехполосым полозом (*Elaphe quatuorlineata*). При вылуплении птенцов они переносились сначала в брудер, а по достижению 2-х дневного возраста перемещались в специальные ящики с обогревателями. Во всех случаях в помещениях производили санитарную обработку, очищали от пыли, остатков пищи и помета, а птенцов регулярно подкармливали специальными концентратами и мучными червями, доставленными из ОАЭ.

Всего, в период с 20 апреля по 20 мая было найдено 17 кладок дрофы-красотки, 50 яиц из которых были взяты для инкубирования согласно Постановлению Правительства РК. Величина кладок колебалась в пределах 1-5 яиц, в том числе 1 кладка состояла из 5 яиц, 5 – из четырех, 9 – из трех и две - из двух. Практически все яйца оказались свежими, что несколько облегчало их перевозку и хранение. Первый птенец вылупился 5 мая 2005 г., а к 25 мая вылупились последние птенцы, которые вскоре были переправлены в Национальный орнитологический центр в г. Абу-Даби.

Charadrius hiaticula. В Фетисово два одиночных галстучника отмечены 22 мая в районе причалов у пионерского лагеря.

Charadrius leschenaulti. Токующего самца толстоклювого зуйка встретили 15 апреля на приморской равнине. Там же 25 и 25 апреля на маршруте в 15 км зарегистрировали по две вместе и одной особи, а вечером 24 апреля на маршруте 40 км трижды отмечены пары, одиночка и 5 птиц вместе. Еще две пары и одиночку видели 13 мая на асфальтированной дороге вдоль залива Аксу. Гнездо с 3 яйцами, которые насиживала самка, найдено на приморской равнине 28 апреля.

Charadrius alexandrinus. 4 раза одиночек морского зуйка, пару и трех птиц вместе видели в разных местах побережья залива Аксу 29 апреля- 22 мая.

Tringa totanus. На пляже пионерского лагеря по два травника кормились у уреза воды 14 апреля и 10 мая.

Actitis hypoleucos. Там же кормящихся одиночек перевозчика видели 20 и 22 мая.

Phylomachus pugnax. Летящих на север турухтанов в количестве 8 особей встретили 7 мая в пос. Фетисово.

Calidris minutus. На пляже пионерского лагеря в пос.Фетисово 20 мая отметили 5 и 3 куличков и 22 мая - еще трех.

Calidris ferruginea. Там же 22 мая 4 краснозобика кормились у уреза воды.

Arenaria interpres. Одиночка камнешарки замечена в Фетисово 22 мая.

Numenius phaeopus. На приморской равнине 20 апреля встречены 4 кормящиеся особи. Одиночка, 6, 9 и 10 птиц пролетели на север вдоль залива Аксу 28 апреля, 7 и 11 мая.

Limosa lapponica. В Фетисово 29 апреля 12 малых веретенников кормились утром на берегу залива.

Glareola nordmanni. Семь особей степной тиркушки пролетели в приморской равнине низко над землей на север 7 мая.

Larus ridibundus. Редкие одиночки и пары озерной чайки встречали 11 и 22 апреля у пирса в заливе Аксу. Там же 10 мая видели 15 особей вместе, а 20 мая был слабый пролет чаек на восток группами по 3-10 особей.

Larus cachinnans. На трассе Фетисово-Жанаузен 10 апреля встречены 3 одиночки хохотуний. У пирса пионерского лагеря в пос. Фетисово 14 апреля видели несколько одиночек, 22 апреля – 4 одиночки, 5 мая – одиночка и пара, 10 мая – группа из 10 особей и 22 мая – две одиночки.

Chlidonias leucopterus. Явно пролетающие на север белокрылые крачки были в Фетисово 29 апреля (две), 5 и 7 мая по 3 птицы.

Chlidonias nigra. Здесь же одиночка черной крачки отмечена 29 апреля и 11 мая группа из 10 птиц пролетела на север.

Sterna hirundo. У пирса в Фетисово одиночки и группы из 2-10 птиц встречались 22 апреля, 10, 20 и 22 мая.

Sterna albifrons. С 29 апреля по 22 мая одиночек малой крачки постоянно можно видеть у пирса в пос. Фетисово.

Pterocles orientalis. В 25 км от Жанаузена чернобрюхие рябки утром и вечером 17 мая летели на водопой к сливным озерам из степи, затем кормились на равнине по 3-15.

Streptopelia decaocto. С 14 апреля по 22 мая в пос. Фетисово во дворе пионерского лагеря можно было видеть токующего самца. В отдельные дни здесь на помойке у кухни встречали по две пары кольчатых горлиц.

Streptopelia turtur. Первая одиночка обыкновенной горлицы отмечена в Фетисово 20 мая, а 21, 22 и 23 мая видели здесь же соответственно 4, 2 и 1 птицу.

Streptopelia senegalensis. Там же 20 и 22 мая появился одиночный самец малой горлицы.

Cuculus canorus. Одиночных кукушек видели на приморской равнине 22, 30 апреля и 13 мая.

Asio flammeus. Одна болотная сова задавлена машиной на дороге 25 апреля.

Bubo bubo. Филин встречен 20 апреля в темноте у брошенной фермы, расположенной у свала приморского чинка.

Athene noctua. Довольно-таки обычная птица района, встречающаяся по обрывам впадин Каунды и Жазгурлы, а также по выходам камней небольших понижений на равнинах Южного Мангышлака. Одиночка домового сыча практически ежедневно сидел на отвалах водовода на спуске трассы в Фетисово, другая птица постоянно жила в ниже перекрытия коттеджа в пос. Фетисово. Еще несколько раз одиночек видели 11 апреля на могильнике в приморской равнине, 25 апреля около нор в колонии большой песчанки и 1 мая один замечен на свале с камнями и кустами жостера.

Caprimulgus europaeus. Вечером 18 мая в сумерках на спуске к Фетисово отмечен один козодой.

Apus apus. Четырежды одиночек черного стрижа видели 21 апреля, 13 и 20 мая, кормящихся над пос. Фетисово.

Coracias garrulus. Две одиночки сизоворонки 11 мая сидели у трассы Жанаузень-Фетисово.

Merops persicus. В приморской равнине голоса первых зеленых щурок слышали 26 апреля. В период с 10 мая постоянно по 2-4 пары, роющих норы, видели на спусках трассы в придорожных обрывах.

Upupa epops. С 10 апреля одиночки удода постоянно встречались на равнине в подходящих для их жизни местах. Носящего самке корм самца видели 25 апреля, а 27 числа встречены перья удода у норы каракала. Пара птиц жила в отдушине коттеджа в пос. Фетисово.

Riparia riparia. Слабый пролет береговушек по 1-2 особи отмечен у Фетисово 22 апреля и 13 мая, а 20 мая там же более оживленно шел их пролет на северо-восток одиночками и группами до 3 особей.

Hirundo rustica. Первые две одиночки деревенской ласточки встречены в Фетисово 21 апреля, а с 25 апреля по 20 мая отмечен их слабый пролет в северо-восточном направлении по всему фронту над равнинами Мангышлака.

Galerida cristata. Один хохлатый жаворонок встречен 10 апреля на трассе Фетисово-Жанаузень.

Caladrella rufescens. Серый жаворонок является наиболее обычным гнездящимся видом по всем равнинам Южного Мангышлака.

Melanocorypha calandra. Степной жаворонок обычен в районе только на участках с высокой травой и 10-15 пар его держалось на пухлой равнине между Шетпе и Жетыбаем 12 апреля.

Melanocorypha bimaculata. Двупятнистый жаворонок всюду немногочислен в местах выхода камней вдоль понижений и депрессий, а также вдоль морского побережья на песчаных участках с полынью, курчавкой и другим разнотравьем.

Melanocorypha leucoptera. Белокрылый жаворонок 18 апреля встречен на пухляках равнины между Шетпе и Жетыбаем, где на 20 км маршрута отмечено 10 пар; одна самка строила гнездо, а самцы гоняли своих собратьев и других жаворонок.

Anthus trivialis. Два лесных конька отмечены на газонах президентского комплекса в Фетисово 29 апреля.

Anthus campestris. Один сбит машиной на трассе Жанаузень-Фетисово 20 мая.

Anthus cervinus. Два краснозобых конька 30 апреля кормились на равнине в Приморье вместе с трясогузками.

Motacilla flava. Группа желтых трясогузок из 15 особей (самцы и самки вместе) держалась около наших машин на равнине в Приморье вместе с коньками, желтоголовыми и белыми трясогузками.

Motacilla lutea. Два одиночных самца желтолобой трясогузки кормились на приморской равнине 30 апреля.

Motacilla citreola. У лужи на такыре в центре заповедной зоны 11 апреля отмечены 2 самца желтоголовой трясогузки.

Motacilla cinerea. Явно пролетные два самца горной трясогузки задержались на отдых в Фетисово 15 и 20 мая.

Motacilla personata. Самец маскированной трясогузки отмечен в Фетисово с 22 мая, где он начал петь и обследовать крыши коттеджей, словно собираясь здесь гнездиться.

Motacilla alba. Одиночки и группы белой трясогузки до трех особей вместе можно видеть повсюду на равнинах на пролете с 11 апреля до 1 мая. Нередко они задерживаются и в поселке Фетисово.

Lanius collurio. Одиночные самки европейского жулана встречались на пролете на равнинах Мангышлака 19 и 22 мая.

Lanius [exubitor] pallidirostris. На автомаршрутах по заповедной зоне пустынный сорокопуд встречен 10 апреля дважды по одному на 200км, 11 апреля на 120 км и 12 апреля на 42 км по 4 одиночных особи. На приморской равнине 1 мая было найдено гнездо с неполной кладкой из 4 яиц, насиживаемых самкой. Рыхлое гнездо устроено на свале понижения в кусте жостера высотой 2,5 м в 1,7 м от земли в центре куста, сверху старое гнездо. По соседству другая пара сорокопудов гоняла мелких птиц. В том же районе также на кусте жостера отмечен поющий территориальный самец без самки.

Lanius minor. Одиночный чернолобый сорокопуд встречен 13 мая на кусте саксаула близ моря.

Lanius schach. Самец длиннохвостого сорокопуда 11 мая держался в течение дня в пионерском лагере в группе деревьев, часто перелетал на ЛЭП и пытается здесь петь.

Pastor roseus. С 27 апреля и до конца наших работ розовый скворец группами по 50-200 особей ночевал в роще Фетисово. В скалах чинка у Темир-баба 10 мая стая из 50 особей осматривала места под гнездование.

Oriolus oriolus. Явно пролетные одиночки иволги отмечались нами с 9 мая в роще пос. Фетисово. Один из самцов 22 мая начал петь.

Corvus frugilegus. Группа из 9 особей и два одиночных грача отмечены утром 10 апреля в Фетисово.

Corvus cornix. Продвигающаяся на север одиночка серой вороны (явно поздняя) появилась 11 мая в Фетисово.

Corvus corax. Близ Жетыбая у трассы отмечен один ворон 10 и 18 апреля.

Acrocephalus arundinaceus. В Фетисово 11 мая одна особь дроздовидной камышевки держалась днем в группе деревьев.

Acrocephalus dumetorum. Начиная с 1 мая садовые камышевки отмечались в роще пионерского лагеря, при этом волны пролета зарегистрированы 11 и 21 мая. На приморской равнине птицы оседали 13 и 22 мая, держась чаще всего в кустах жостера. Многие из самцов уже пели.

Acrocephalus agricola. В Фетисово среди массы мелких птиц 10 мая зарегистрированы 2 особи и 11 мая - около 10 индийских камышевок.

Hippolais rama. Первых южных бормотушек видели 1 мая на приморской равнине, где три одиночки и пара держались в кустах жостера. Близ Фетисово 10 и 20 мая по тамарискам вдоль залива Аксу отмечены одиночные поющие самцы.

Sylvia nisoria. Яркий самец ястребиной славки утром 29 апреля кормился по кустам в Фетисово.

Sylvia borin. Одиночка садовой славки встречен 11 мая в Фетисово.

Sylvia communis. Пролетные одиночки серой славки отмечены 10 и 20 мая в Фетисово и 18 мая – на приморской равнине.

Sylvia curruca. Две одиночки славки-завирушки кормились в кронах деревьев 21 и 29 апреля в Фетисово.

Sylvia nana. Утром 29 апреля самец пустынной славки пел в кустах у Фетисово на песчаном участке.

Phylloscopus trochilus. Весничка одна из наиболее массовых пролетных птиц Южного Мангышлака. Около 10 особей зарегистрированы 21 апреля в Фетисово и здесь в роще их видели практически до окончания полевых работ. В Приморской равнине их чаще отмечали на кустах жостера одиночками и группами до 10-20 особей и одиночками на равнине.

Phylloscopus trochiloides. Одна особь этого позднего мигранта держалась среди других пеночек и камышевок 20 мая в Фетисово.

Phylloscopus collybita. Только 29 апреля одна пеночка-теньковка отмечена в Фетисово.

Phylloscopus inornatus. Одна пеночка-зарничка 29 апреля была в роще пос. Фетисово.

Ficedula albicollis. Самец и самка мухоловки-белошейки держались с 3 мая в течение несколько дней в Фетисово.

Ficedula parva. Самец и самка малой мухоловки отмечены 21 апреля в роще пос. Фетисово. Там же по одному самцу держались 22 и 29 апреля.

Muscicapa striata. Эту птицу можно видеть с 30 апреля в разных биотопах, как на равнинах Мангышлака, так и в населенных пунктах. Волна пролета серой мухоловки зарегистрирована 1 мая, когда на кустах жостера встречалось до 10 птиц.

Saxicola rubetra. Один луговой чекан отмечен в прибрежных тамарисках 10 мая у Темир-баба.

Oenanthe oenanthe. Одиночку самку обыкновенной каменки видели 10 апреля на трассе Фетисово-Актау. Еще один самец встречен 25 апреля на приморской равнине и 1 мая там же видели самца и одиночную птицу. Массовый пролет отмечен 11 апреля по всем равнинам Южного Мангышлака.

Oenanthe pleschanka. Трех одиночных самцов (один пел) видели на равнинных местообитаниях 11 и 14 апреля. Взрослую самку с кормом и двух слетков на выбросах геологического взрыва видели 13 мая близ впадины Каунды.

Oenanthe deserti. Одиночный самец встречен на трассе Фетисово-Актау 10 апреля. У Темир-бабы 10 мая отмечен самец и 13 мая при движении по трассе вдоль залива Аксу - 4 одиночки.

Oenanthe finschi. Одна встречена на трассе Фетисово-Актау 10 апреля; с 14 апреля в пионерском лагере Кендирли постоянно держались 2-3 пары этого вида, самцы пели, а одна из самок 29 апреля строила гнездо в дыре перекрытия коттеджа, собирая в сопровождении самца материал в 5-30 м от него. С 11 по 20 мая самки сидели на кладках, а 22 мая начали носить корм в свои гнезда. Еще пару видели на свале морского чинка 1 мая.

Oenanthe isabelina. В небольшом числе встречается по равнинам в местах с наличием нор сусликов и песчанок. Первые три одиночки отмечены вдоль трассы Фетисово-Актау уже 10 апреля. Самцы пели с токовыми полетами 11-25 апреля, а 13 мая отмечены слетки в отвалах газопровода близ пос. Фетисово.

Phoenicurus ochruros. Самец и самка держались 14 апреля в насаждениях деревьев в пос. Фетисово.

Phoenicurus phoenicurus. С 20 апреля преимущественно самцы мигрируют по Южному Мангышлаку, делая остановки на день в населенных пунктах и рощах жостера по бортам понижений и морского чинка. Первая самка отмечена 29 апреля в Фетисово и последняя там же 24 мая.

Luscinia luscinia. Одна птица поймана руками 11 мая в пос. Фетисово.

Luscinia svecica. Варакушки отмечены дважды: 2 мая одиночная самка на приморской равнине и 22 мая самец в Фетисово.

Irania gutturalis. В Фетисово 27 апреля одиночный самец держался весь день.

Turdus philomelos. Один 22 апреля в Фетисово.

Turdus iliacus. Также один белобровик 18 апреля был в Фетисово.

Monticola saxatilis. По разу одиночек видели 20 апреля и 1 мая на равнинах в заповедной зоне и приморья.

Passer domesticus. В пионерском лагере в Фетисово постоянно держится не менее 10 пар, некоторые из которых начали носить корм под стрехи крыш 22 мая. В районе

буровой вышки Кукембай (центр заповедной зоны) около машин на ночевку устраивался один самец.

Passer hispaniolensis. Около 20 испанских воробьев отмечено 5 мая в рощице поселка Фетисово и 11 мая там же пара пыталась строить гнездо на одном из карагачей.

Petronia petronia. Две группы из 20 и 6 каменных воробьев кормились на равнине близ впадины Каунды 20 апреля.

Spinus spinus. Одна самка чижа кормилась 29 апреля в Фетисово.

Rhodospiza obsoleta. В Фетисово 29 апреля пара была на водопое, а 3 мая найдено гнездо прошлого года на вязе по аллее.

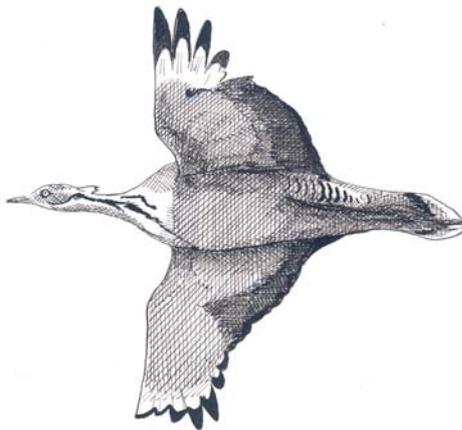
Carpodacus erythrinus. Обычна, а порой многочисленна на пролете, начало которого отмечено 29 апреля, как в поселках, так и на равнинах; 1 мая на кустах жостера видели более 10 самцов и самок. С 3 по 11 мая масса птиц кормилась семенами вяза и их опадом в Фетисово. Последних птиц (5 особей вместе и одиночка) в этом поселке видели 22 мая.

Coccyzus coromachus. В пионерском лагере пос. Фетисово одиночный самец держался 18 и 19 мая.

Emberiza hortulana. В Фетисово 21 и 29 апреля отмечены 3 и две особи соответственно, в которых один из самцов начал петь. На приморской равнине 30 апреля одиночка кормилась под кустами жостера.

Emberiza bruniceps. Сравнительно в небольшом числе встречается на гнездовании по Мангышлаку. Первые два самца и самка отмечены 20 апреля на песчаных берегах залива Аксу с тamarиском и другими кустарниками. Два поющих самца и самка замечены 10 мая также на берегу залива у Темирбабы.

Б.М.Губин

2. Учет птиц в Северо-Восточном Прикаспии весной 2005 года. Весной 2005 г. при финансовой поддержке Агенства по Исследованию Среды и Животного Мира (ERWDA, UAE) нами проводился учет дрофы-красотки в юго-восточной части Атырауской области. Посещались и приграничные с этим районом, территории Актюбинской и Мангистауской областей. На большей части учетных маршрутов попутно проводились и учеты некоторых других видов птиц. Длина полевых учетных маршрутов в период с 26 апреля по 6 мая составила 997 км.

Учет проводился с автомашины УАЗ при скорости 30-35 км в час. Крупные птицы: хищные, журавли и дрофиные регистрировались в полосе до 500 м., мелкие птицы в полосе до 100 м. Автомобильные учетные маршруты проходили по четырем ландшафтным районам области: южной части Сорового района (149 км), южной части Приэмбенской равнины (158 км), по Заэмбинскому впадинно-равнинному району (388 км) и Предустюртью (259 км.). Поездка проходила по следующему маршруту: г. Атырау – пос. Искининский – пос. Доссор – г. Кульсары – артезианская скважина №12 – арт. скважина (22 км. северо-восточнее пос. Опорная) – гора Коленкелы – урочище Ыргызбай – пески Чагырлы – гора Карашокры – пос. Дияр – гора Шолькара – урочище Казбек (берег р. Эмба) – сор Жаман-Есекжал – г. Кульсары – гора Сарынияз – гора Аккерегешын – урочище Баядил – пос. Бек-Беке – пос. Доссор – урочище Донгар – пос. Искининский – г. Атырау. Аннотированный список птиц в систематическом порядке, учетных во время этой поездки, приводится ниже.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Пара пеганок встречена 29 апреля в урочище Жанасу в Предустюртье, недалеко от артезианского водоема.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Единственная встреча произошла 29 апреля на зарыбленном артезианском водоеме Торенан в Предустюртье. Скопа сидела на берегу водоема, расклеивая рыбу. При приближении автомашины перелетела с рыбой на противоположную сторону водоема. В этом же месте наблюдали одну скопу и 23 апреля 2000 г. во время аналогичной учетной поездки.

Лунь болотный (*Circus aeruginosus*). 29 апреля отмечена одна птица в урочище Жанасу в Предустюртье, недалеко от артезианского водоема. Следует отметить, что при проведении учетных работ весной 2004 г. луни встречались по всем ландшафтным районам. Средняя численность их составляла по районам от 0.07 до 0.31 особи на 10 км маршрута. В общей сложности было учтено 23 птицы

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*). Всего встречено три птицы. Одна из них встречена в Предустюртье 29 апреля во время движения по маршруту гора Карашокры – пос. Дияр. Вторая встреча произошла на Приэмбенской равнине 3 мая на маршруте урочище Баядил – пос. Бек-Беке. И третья птица отмечена 3 мая в Соровом районе южнее пос. Макат. При проведении учетных работ весной 2004 г. курганников было встречено больше: на маршруте общей протяженности в 1218 км было отмечено 10 особей.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) встречался во всех ландшафтных районах, однако наибольшая численность его отмечена в сильно пересеченных ландшафтах Предустюртья – 0.35 и южной части Приэмбенской равнины – 0.25 особей на 10 км. Несколько ниже число встреч в Заэмбинском впадинно-равнинном районе – 0.15 особей на 10 км. В южной части Сорового района встречена только одна птица (0.07 особей на 10 км.). Найдено три насиживаемых гнезда степного орла. Первое гнездо с двумя яйцами обнаружено 27 апреля южнее впадины Тугыракшан. Два других осмотрены на Приэмбинской равнине 3 мая на маршруте гора Аккерегешын – урочище Баядил. В одном из них было два, в другом три яйца.

Пустельга (*Falco naumanni*, *F. tinnunculus*). Пустельга встречена во всех ландшафтных районах кроме Предустюртья. Наиболее чаще встречалась в Заэмбинском

впадинно-равнинном районе – 0.28 особей на 10 км. Две пустельги встречены в Соровом районе, из них одна недалеко от пос. Искининский 26 апреля, вторая 4 мая в урочище Донгар. Еще одна птица отмечена 3 мая на Приэмбинской равнине в урочище Баядил.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Отмечен по голосу 28 апреля северней урочища Ыргызбай в Предустюртье.

Серый журавль (*Grus grus*). Одна птица встречена 27 апреля в окрестностях артезианской скважины №12 в Заэмбинском впадинно-равнинном районе.

Журавль красавка (*Anthropoides virgo*). В период проведения учетов встречено 15 особей. Двух красавок наблюдали 27 апреля в окрестностях артезианской скважины №12 в Заэмбинском впадинно-равнинном районе. В Предустюртье пара птиц встречена 29 апреля восточнее горы Жельтау, стайка из семи птиц держалась у артезианского водоема Торенан и еще две у соседнего водоема. На Приэмбенской равнине две красавки встречены 2 мая на горе Сарынияз.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). В Предустюртье один самец встречен 28 апреля севернее урочища Ыргызбай. В этот же день на маршруте Ыргызбай – пески Чагырлы поднято три самца. 29 апреля на маршруте пос. Дияр – урочище Жанасу поднят еще один самец. Общая численность стрепета на маршрутах по Предустюртью составила 0.19 особей на 10 км. Наиболее высокая численность этого вида сохраняется на Приэмбенской равнине – 0.32 особи на 10 км. Пара стрепетов 2 мая была поднята на горе Сарынияз и три самца 3 мая на маршруте между горой Аккерешын и урочищем Баядил. Следует отметить, что общая численность стрепета на Приэмбенской равнине продолжает снижаться. Так, при учетных работах весной 2000 года в этом ландшафтном районе в общей сложности было насчитано 2,2 особи на 10 км. К весне 2004 года численность сократилась до 0,95 особей на 10 км. Основная причина снижения численности стрепета, да и многих других видов птиц на Приэмбенской равнине это степные пожары. Они привели к частичной, а местами и полной деградации растительности в восточной части этого ландшафтного района.

Дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata*). Встречается во всех ландшафтных районах, но численность ее низкая. За время проведения учетных работ она была встречена только дважды. Две птицы были подняты 26 апреля в урочище Южный Карабатан, южнее строящегося нефтеперерабатывающего завода компании Аджип ККО. Еще одна птица отмечена в Предустюртье 28 апреля на всхолмленной равнине южнее горы Коленкелы.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). В окрестностях сора Жаман-Есекжал 1 мая встречена одна птица. На Приэмбенской равнине в урочище Брлик 2 мая отмечена одиночка.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Встречается на пролете регулярно. Стая из 260 птиц держалась 6 мая восточнее города Атырау у протоки Сокол.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). Отмечался во всех ландшафтах, кроме Предустюртья. Встречался как единично, так и небольшими стайками до 9 особей. Средняя численность кроншнепа на пролете в Соровом районе – 1.81, на Приэмбенской равнине – 0.51 и в Заэмбинском впадинно-равнинном районе – 0.23 особи на 10 км.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). На Приэмбенской равнине в урочище Брлик 2 мая встречены три особи.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Встречался во всех ландшафтных районах, кроме Сорового. Численность его в Заэмбинском впадинно-равнинном районе – 1.19, в Предустюртье – 0.46 и на Приэмбенской равнине – 0.32 особи на 10 км. Птицы встречались по 1-2, реже по 3-4, а в урочище Казбек недалеко от реки Эмба поднята стая из 38 рябков.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Два летящих рябка встречены 28 апреля южнее впадины Тугыракшан, еще две птицы в этот же день отмечены южнее горы Карашоки.

Саджа (*Syrhaptus paradoxus*). Численность птиц этого вида на Приэмбенской равнине – 0.89, в Предустюртье – 0.15 и в Заэмбинском впадинно-равнинном районе – 0.13 особей на 10 км. Встречалась в основном парами, реже по 1, 3 и 4 особи.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Встречается во всех ландшафтных районах. Численность его в Предустюртье – 2.55, на Приэмбенской равнине – 1.84, в Заэмбинском впадинно-равнинном районе 1.7 и Соровом – 1.0 особей на 10 км.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Весной не встречался только в Предустюртье. Средняя численность жаворонка на Приэмбенской равнине – 1.08, в Заэмбинском впадинно-равнинном – 0.82 и Соровом районе – 0.2 особи на 10 км.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Наиболее чаще встречался в Заэмбинском впадинно-равнинном районе. Средняя численность его здесь составляла 0.54, на Приэмбенской равнине – 0.32 особи на 10 км. В Соровом районе и Предустюртье встречался на маршрутах единично, хотя весной 2004 г. видели его гораздо чаще.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Три птицы встречены 29 апреля в окрестностях артезианского водоема Жанасу и три на горе Шолькара. Еще одна птица отмечена в урочище Кольсу 30 апреля.

Пустынный серый сорокопут (*Lanius [excubitor] pallidirostris*). Одна птица встречена 3 мая в окрестностях горы Иманкара на Приэмбенской равнине.

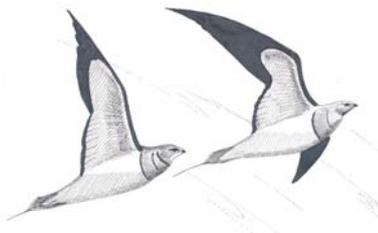
Розовый скворец (*Sturnus roseus*). На берегу Эмбы в урочище Казбек 30 апреля наблюдали одну птицу сидящую на кусте тамариска.

Пустынная славка (*Sylvia nana*). Численность птиц этого вида в Соровом районе – 0.4, а на Приэмбенской равнине – 0.25 особей на 10 км. Единично отмечена в Предустюртье.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Пролетные горихвостки встречены только в Заэмбинском впадинно-равнинном районе со средней численностью 0.13 особей на 10 км. На маршруте гора Шолькара – урочище Казбек отмечено 4 птицы, а на маршруте сор Жаман-Есекжал – город Кульсары – одна.

Помимо вышеперечисленных видов на учетных автомобильных маршрутах отмечены и другие виды птиц, однако определение их точной видовой принадлежности во время движения не всегда было возможно. Это каменка-плясунья и пустынная каменка, малый и серый жаворонки, степной и двупятнистый жаворонок, несколько видов куликов. Не вошли в этот список синантропные, водоплавающие и околородные птицы, т.к. учет непосредственно на артезианских водоемах не проводился.

Ф.А. Сараяев

3. Результаты российской экспедиции в Казахстан в 2005 г. С 9 апреля по 12 мая 2005 г. экспедиционной группой Центра полевых исследований, в которой помимо авторов, участвовал волонтер из Венгрии (Иштван Баласз), в рамках проекта по изучению и охране сокола-балобана в России и Казахстане, были обследованы равнинная часть Актюбинской области, Приаралье, Каратау, Западная часть Бетпак-Далы, Улытау и ряд других территорий. Группа передвигалась на автомобиле УАЗ 31519. Общий автопробег от таможенного поста Мартук (Актюбинская область) до Павлодара составил 4692 км. Ниже приводится информация о наиболее интересных видах, данные по которым получены в ходе экспедиции.

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus*). Одиночная птица, сидящая на обрыве над заливом Бутакова (Аральское море), встречена 17 апреля.

Черный аист (*Ciconia nigra*). В Каратау 25 апреля обнаружено гнездо черного аиста. Оно располагалось на полке передовой скалы северного макросклона хребта в 14 км северо-западнее п. Аксумбе. В момент обнаружения самка насиживала кладку. Гнездование черного аиста установлено в Улытау. Гнездо, располагавшееся на полке скалы на р. Керегетассай в 18 км от п. Карасакпай, было обнаружено 30 апреля. Оно подновлялось парой птиц, держащихся рядом, но кладки еще не было. Еще одна пара аистов встречена 3 мая у свежего гнезда, располагавшегося на скале р. Боздаксай в 24 км от п. Актас. Рядом на скале располагалась многолетняя старая постройка аистов.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). В заливе Бутакова (Аральское море) 16-17 апреля наблюдалась стая из 28 птиц, державшаяся в восточной части залива и 18 апреля стая из 60 птиц – в западной части залива.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Пролетных кликунов в количестве 7 особей довелось наблюдать 11 апреля близ ст. Алга. Гнездо, расположенное на острове среди небольшого озера, близ которого держалась пара птиц мы обнаружили 5 мая в 13 км южнее п. Улытау. Пара птиц наблюдалась 9 мая на небольшом водоеме в долине р. Терисаккан близ п. Шалгай. 2 пары кликунов наблюдались на водоемах в долине р. Ишим близ с. Самарка.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Оказался немногочисленным видом обследованной территории. На обрывах Аральского моря (залив Бутакова) 18-19 апреля встречены 3 беспокоящиеся пары. Две беспокоящиеся пары птиц наблюдали 25 и 26 апреля на глиняных обрывах сора между Каратау и песками Мойынкум. Пара птиц встречена на северном чинке Бетпак-Далы напротив оз. Каракойын 28 апреля. В Улытау удалось встретить лишь три пары на приречных скалах и еще 2 пары птиц наблюдались на небольшом водоеме под г. Улытау 5 мая. Три пары огарей встречены в долине р. Терисаккан 9 мая.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Пролетных скоп мы встречали практически по всему маршруту экспедиции от Аральского моря. 20 апреля сидящая на бетонной опоре ЛЭП птица встречена недалеко от Сырдарьи близ ст. Бай-Хожа, а 21 апреля – близ Чиили. В это же день скопа, охотившаяся на канале наблюдалась под южным макросклоном Каратау. Одиночная птица наблюдалась 29 апреля на опоре ЛЭП на террасе р. Сарысу близ устья р. Каракенгир. Пролетавшую на большой высоте скопу наблюдали над поймой Ишима 10 мая.

Змея (*Circaetus gallicus*). Первого за экспедицию змеяда нам удалось встретить 11 апреля на полпути между Джуруном и Эмбой, несмотря на то, что степь вокруг была покрыта толстым слоем снега. Явно территориальных змеядов пришлось наблюдать 21 апреля над каналом Бестамский севернее Чиили в подножии Каратау и 22 апреля в горах Карамурын. Три змеяда кружащие в восходящих потоках наблюдались 24 апреля в центральной части Каратау и 1 вероятно территориальная птица близ оазиса на северном макросклоне Каратау. Жилое гнездо, активно подновляемое змеядами, и их старая

постройка обнаружены в этот же день в посадке вязов в 3 км севернее передовых складок Каратау. Несколько гнезд, весьма вероятно принадлежащих змеядам, мы обнаружили на вершинах саксаулов в песках Мойынкум, однако постройки были пустыми. На маршруте через пески мы наблюдали лишь одного змеяда. В Бетпак-Дале на 35,5-км участке птицепасной ЛЭП близ с. Степной были обнаружены свежие трупы 7 змеядов, погибших от удара электротоком. В Улытау нам удалось локализовать 3 гнездовых участка этих хищных птиц, удаленных друг от друга на десятки километров: 3 мая пара змеядов совершала демонстративные полеты при третьей птице над долиной р. Боздаксай (Бала-Желды), 6 мая токующая птица наблюдалась над скальным останцем в верховьях р. Тамды, 7 мая змеяда, совершающий демонстративный полет над гнездом, наблюдался над лесным колком на западном склоне г. Дондыг. Помимо этих встреч 5 мая змеяда, пролетавший на большой высоте, был встречен под горой Улытау.

Гриф черный (*Aegypius monachus*). Одиночных парящих грифов довелось наблюдать на Каратау 23 апреля, в песках Семенкум южнее п. Мыйбулак 29 апреля и на Улытау (1 и 5 мая в верховьях р. Кумола и близ г. Улытау соответственно).

Сип белоголовый (*Gyps fulvus*). Старое гнездо этого падальщика было обнаружено нами 23 апреля в центральной части Каратау в нише скального обнажения вершины хребта. Птиц рядом не было и видовую принадлежность гнезда удалось определить лишь по перьям.

Лунь степной (*Circus macrourus*). Оказался одним из самых обычных хищников на всем протяжении нашей экспедиции. Первого степного луны довелось встретить 12 апреля между Джуруном и Эмбой. До этого регистрировались лишь полевые луны. На автмаршруте от Эмбы до Аральского моря 13-15 апреля были встречены явно пролетные 18 самцов и 10 самок, а также токующая пара степных луней. В Каратау явно пролетная самка наблюдалась 24 апреля. В Улытау на участке от Сарысу до верховьев р. Бала-Терисаккан, включая последние, 29 апреля – 7 мая обнаружено 53 гнездовых участка степных луней, из них 48 – на автмаршрутах и 5 – в ходе пеших маршрутов в скальных массивах. На 4-х участках обнаружены гнезда с насиживающими самками, которым самцы приносили добычу, на 6 участках наблюдались токующие пары, на остальных участках регистрировали самцов с гнездовым поведением, либо пары птиц во время передачи добычи, но точные места нахождения гнезд не были установлены. Основная масса регистрировавшихся степных луней приурочена к поймам рек, влажным западинам между сопками и в подножии останцев. Все обнаруженные гнезда находились в небольших по площади (300-5000 м²) зарослях осоки и тростника. Расстояние между жилыми гнездами и центрами установленных и предполагаемых гнездовых участков (n=35) составляет в среднем 1,6±0,93 км (0,37-3,31 км). В долине р. Терисаккан от устья р. Бала-Терисаккан (с. Ковыльное) до п. Гагаринский 8-9 мая встречено 12 самцов, 2 самки и 4 пары токующих птиц. От п. Гагаринский до г. Державинск маршрут экспедиции прошел через частично освоенные активной распашкой водоразделы. Здесь 9 мая были встречены степные луны на 20 участках (10 самок и 10 самцов, преимущественно охотившиеся птицы). В долине р. Ишим на автмаршруте на участке Державинск - Колутон 10 мая луны встречены на 7 участках (5 самцов, 1 самка и 1 пара птиц). На маршруте между Астаной и Павлодаром 11 мая мы встретили степных луней лишь на трех участках в верховьях р. Силети в 25 км севернее Астаны.

Курганник (*Buteo rufinus*). На маршруте от российской границы до Челкара мы обнаружили лишь 2 гнезда курганников. Одно, осмотренное 11 апреля южнее ст.Алга близ разъезда № 45, располагалось на деревянной опоре ЛЭП в постройке, занимавшейся в 2004 г. степным орлом (А.С. Паженов, личное сообщение). Одна взрослая птица держалась близ гнезда, и только начала подновлять его. Другое гнездо было обнаружено в 12 км от Челкара на бетонной опоре ЛЭП и в момент осмотра пустовало. Гораздо чаще курганники стали регистрироваться в полупустынных ландшафтах вдоль трассы Иргиз - Аральск. Здесь на участке до п. Саксаульный 13 апреля были встречены 18 птиц и обнаружено 3 жилых гнезда, располагавшихся на небольших кустах караганы. В одном осмотренном гнезде оказалась кладка из 3-х яиц. На участке Аральск – Саксаульский – Акеспе (залив Бутакова) 14 – 19 апреля были осмотрены ЛЭП и обрывы встречены 25 пар курганников у 24 из которых обнаружены гнезда. Семь гнезд располагались на бетонных опорах ЛЭП, идущей из Аральска через Саксаульский в Акеспе, и все они в момент посещения оказались жилыми – самки сидели на кладках. Одно гнездо с кладкой из 3-х яиц располагалось на кусте на краю небольшой балки. Семнадцать гнезд на 16 гнездовых участках располагались в нишах и на полках глиняных обрывов аральских чинков. В 2-х гнездах были кладки из 2-х и 3-х яиц, в 7 гнездах самки сидели на кладках и мы их не стали тревожить, 4 гнезда пустовали (в одном гнезде самка была съедена филином, а в другом погибло яйцо на ранней стадии насиживания) и 3 гнезда только строились курганниками в момент посещения, в том числе и на участке с гнездом, где погибла кладка. На маршруте Аральск – Байконур вдоль трассы было обнаружено 19 гнезд на 17 гнездовых участках курганников, располагавшихся на бетонных (18) и металлических (1) опорах ЛЭП. В 13 гнездах удалось рассмотреть насиживающих птиц. В Каратау курганник оказался достаточно обычным гнездящимся хищником внутренних долин и периферии горного массива. Здесь 23-25 апреля обнаружено 9 гнездовых участков курганников, на 7 из которых обнаружены жилые гнезда, располагавшиеся на полках скальных обнажений. В 2-х осмотренных гнездах содержались кладки из 2-х свежих яиц. В северо-западной части песков Мойынкум, осмотренных 26 апреля, обнаружено 10 гнезд курганника, 9 из которых располагались на саксаулах и 1 на вязе. Лишь половина гнезд оказалась жилыми. В 2-х осмотренных гнездах, располагавшихся на саксаулах, обнаружены 2 птенца в возрасте нескольких дней в одном, 1 птенец и яйцо с надклевом – в другом. В Бетпак-Дале близ с. Степной 27 апреля осмотрена птицепасная ЛЭП на протяжении 35,5 км, под которой обнаружены трупы 13 курганников и встречены 2 живые птицы. На северном чинке Бетпакдалы, обследованном 28 апреля удалось обнаружить 6 гнезд курганников (на 4-х гнездовых участках), располагавшихся на саксаулах, росших по вершине чинка, и 20 гнезд на 9 участках на стенках глиняных обрывов. Все гнезда на глиняных обрывах были завалены глиной и не посещались птицами уже длительное время. Пустовали и постройки на саксаулах, но в них явно наблюдались попытки размножения. Близ 2-х гнезд держались одиночные птицы (в одном из гнезд обнаружена погибшая кладка из 2-х яиц). Такая плохая ситуация с размножением курганника на данной территории может быть связана отчасти с полным отсутствием жилых колоний песчанки, которая здесь является основным объектом их питания. В Улытау локализовано 6 гнездовых участков курганника, все подтверждены находками гнезд на скалах. Жилые гнезда обнаружены лишь на трех гнездовых участках в южной части Улытау и содержали кладки из 3, 3 и 2 яиц соответственно. На других участках пары активно строили гнезда или держались близ них, еще не приступив к подновлению построек. Севернее Улытау мы наблюдали лишь трех одиночных курганников в долине р.Терисаккан 8-9 мая и не обнаружили гнезд этого вида. На правобережье Ишима курганник нами не наблюдался.

Курганник мохноногий (*Buteo hemilasius*). Довольно крупная самка явно гибридного происхождения, по окраске неотличимая от мохноногого курганника (к несчастью цевки рассмотреть не удалось) наблюдалась в паре с обыкновенным курганником на северном склоне Каратау 24 апреля. В этот же день пару мохноногих курганников с полностью оперенными цевками мы встретили в центральной части Каратау, где кстати обыкновенный курганник полностью отсутствовал.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). В ходе экспедиции лишь однажды удалось наблюдать взрослую птицу светлой морфы на разливах р. Чу в 47 км ниже Жуантобе.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В Каратау оказался самым обычным хищником. В течении 4-х дней (22-25 апреля) нами было обнаружено 14 гнезд беркута на 12 гнездовых участках. В 3-х гнездах самки сидели на кладке (в одном гнезде была кладка из 2-х яиц), на остальных участках птицы либо активно подновляли гнезда, либо токовали близ них. Большинство гнезд было устроено на полках скальных обнажений временных водотоков центральной части горного массива. В 5 км севернее Каратау жилое гнездо беркута со свежеснесенным яйцом было обнаружено 25 апреля в нише 4-х метрового глиняного обрыва. Столь поздние сроки размножения беркута, вероятно, были вызваны поздним выходом из спячки черепахи, являющейся одним из основных объектов питания этого орла в Каратау. В Бетпак-Дале при осмотре птицеопасной ЛЭП у с. Степной мы обнаружили 6 погибших беркутов и не встретили ни одного живого. В Улытау выявлено 4 гнездовых участка беркутов, приуроченных к крупным скальным останцам. Жилое гнездо, расположенное в нише стенки ущелья центральной части останца, обнаружено 2 мая. Самка насиживала кладку. Четвертого мая пара взрослых птиц наблюдалась в верхней части ущелья на западном склоне скального массива г. Улытау. В нише стены в центральной части ущелья располагалось старое гнездо птиц. Еще одна гнездовая постройка располагалась на противоположной стенке ущелья, но она нами не была проверена. В 13,7 км от предыдущего участка 6 мая в южной части скального массива г. Улытау обнаружен еще один гнездовой участок беркутов. Пустое гнездо, подновленное птицами, располагалось на полке стены в средней части ущелья. Пара состояла из старой самки и самца 3-х летнего возраста. 4-й гнездовой участок (пустое гнездо в нише лицевой стенки скального останца при котором держалась взрослая птица) обнаружен 7 мая в скальном массиве западного склона г. Дондыг. Севернее Улытау беркут нами не наблюдался.

Могильник (*Aquila heliaca*). На маршруте от российской границы до Аральского моря (10-14 апреля) мы встретили 4-х пролетных могильников. На аральском чинке (обрывы северного берега залива Бутакова) 18-19 апреля обнаружены гнезда 3-х пар могильников, располагавшиеся на вершинах лохов, растущих под скалами на вершинах чинков. В 2-х гнездах самки насиживали кладки из 2-х яиц. Два пустующих, но свежих гнезда, располагавшиеся на бетонных опорах ЛЭП, осмотрены в песках близ Казалинска. Вдоль Сырдарьи, несмотря на подходящие условия для размножения, могильник нами не встречен. Не наблюдался он нами и в Каратау. В песках Мойынкум было обнаружено крупное гнездо орла, вероятно могильника, устроенное на вершине саксаула, но оно оказалось старым, поэтому достоверно определить вид хозяина гнезда не представляется возможным. Пара взрослых могильников наблюдалась 26 апреля на бетонных опорах ЛЭП близ с. Жуантобе (р. Чу). Их гнездо, располагавшееся на одной из опор, видимо было разрушено электриками, которые активно работали в данном районе. В 20 км от этого участка в Бетпак-Дале жилое гнездо могильников обнаружено на аналогичной бетонной опоре ЛЭП. Два гнезда могильников с погибшими кладками, устроенные на саксаулах, растущих на вершине обрывов северного чинка Бетпак-Далы, осмотрены 28 апреля. Обычным гнездящимся видом могильник оказался вдоль западного края песков севернее оз. Каракойын. Здесь 29 апреля обнаружено 7 гнезд на 9

гнездовых участках. Все гнезда располагались на лохах, растущих в месте выхода ключей вдоль западной периферии песчаного массива. На 4-х гнездах самки сидели на кладках, на остальных участках наблюдались токующие взрослые птицы, в том числе и близ активно подновляемых гнезд. В осмотренном жилом гнезде близ зимовья Киикти кладка состояла из 2-х яиц. В Улытау на маршруте от долины р. Сарысу до верховьев р. Терисакан выявлено 9 гнездовых участков могильников. Непосредственно в останцовых горах обнаружено лишь 3 гнездовых участка. Все 3 гнезда были жилыми – в них самки насиживали кладки. Два гнезда располагались на вершинах осин в небольших колках в вершинах ущелий скальных останцев и одно гнездо – на вершине ивы в колке в верховьях ручья среди увалистой степи. Три участка были выявлены в поймах рек. На двух из них 30 апреля и 7 мая соответственно обнаружены жилые гнезда могильников, расположенные на одиночных ивах. На водоразделе рек Тамды и Кара-Кенгир выявлены 3 участка могильников, жилые гнезда которых располагались на горизонтальных траверсах бетонных опор ЛЭП. В долине р. Терисакан близ с. Шалгай 9 мая было обнаружено гнездо могильника, устроенное на одиночной иве. В нем самка насиживала кладку. В долине Ишима могильник нами не встречен. Одиночную птицу мы наблюдали парящей на большом расстоянии близ Ерейментау. Этот орел определенно гнездится в перелесках возвышенности Ерейментау, однако обследовать ее не удалось.

Орел степной (*Aquila nipalensis*). Один из самых обычных орлов Казахстана. На маршруте от российской границы до Саксаульского 10-14 апреля встречены 152 орла, из них 18 в парах и 22 на гнездах. Из 25 гнезд обнаруженных на 22 гнездовых участках 5 гнезд располагались на бетонных опорах ЛЭП, 2 на 3-х метровых вязах, 13 на небольших кустах и 5 гнезд прямо на земле. Учитывая то, что погода стояла достаточно холодная, а большинство птиц только сели на кладки, мы не стали беспокоить орлов. В Приаралье обнаружено 8 гнезд степного орла, из которых 6 располагались совершенно открыто на вершинах или склонах обрывов чинков, и 2 в верховьях балок (одно на земле и одно на кусте караганы). В 2-х гнездах 14 и 16 апреля осмотрены кладки, содержащие 3 и 1 яйцо соответственно. В Каратау 23-24 апреля мы наблюдали лишь трех неразмножающихся орлов 2-3-х летнего возраста. В Бетпак-Дале под птицеопасной ЛЭП близ с. Степной обнаружены трупы 8 степных орлов, 2 из которых оказались молодыми птицами. На северном чинке Бетпак-Далы взрослого степного орла удалось встретить близ пустующего гнезда, которое располагалось на каменном выступе на вершине обрыва. На Улытау нами встречено 26 степных орлов и локализовано 11 гнездовых участков: 16 особей наблюдались на 10 гнездовых участках, сосредоточенных преимущественно в верховьях р. Кумола. Такая концентрация определяется не максимальной плотностью вида на данной территории, а тем, что именно здесь мы уделили особое внимание локализации гнездовых участков и поиску гнезд степного орла. В ходе работы обнаружено 6 гнезд степного орла, в 3-х из которых самки насиживали кладки, близ 2-х гнезд держались пары птиц и достраивали гнезда, и одно гнездо оказалось старой постройкой на занятом участке степных орлов. Три гнезда располагались на небольших скалах по берегам временных водотоков и 3 гнезда на скальных выходах вершин (2) и склонов (1) водораздельных сопков. Севернее Улытау степной орел нами не встречен, хотя его гнездование весьма вероятно в степных сопках вдоль р. Терисакан.

Балобан (*Falco cherrug*). В Приаралье 14-19 апреля обнаружено 13 гнезд балобана на 11 гнездовых участках. Все гнезда располагались на глиняных обрывах чинков, преимущественно в ущельях: 10 гнезд в постройках курганника и 4 в нишах без построек. В 6 гнездах самки сидели на кладках (в двух гнездах, которые удалось проверить 14 и 17 апреля, были кладки из 5 и 4 яиц соответственно). На одном гнездовом участке самку съел филин. Два других гнезда находились в непосредственной

близости от жилых гнезд филина и вероятно пустовали по той же причине. На ЛЭП вдоль Сырдарьи балобан нами не обнаружен на гнездовании, как собственно и не встречено ни одной птицы. Лишь в Каратау удалось вновь встретить этого сокола. Все три обнаруженных гнездовых участка располагались на передовых скалах северного макросклона Каратау. На двух участках обнаружены гнезда балобана, устроенные в постройках беркута на полках. В одном гнезде, проверенном 25 апреля, находилась кладка из 5 яиц. В центральной части Западной Бетпак-Далы 26 апреля было обнаружено гнездо балобана, располагавшееся на бетонной опоре ЛЭП в постройке могильника. Самка сидела на кладке, самец находился на присаде на соседней опоре. Обследование северного чинка Бетпак-Далы на предмет гнездования балобана оказалось фактически безрезультатным. На более чем 30-ти километровом участке обрывов удалось встретить лишь одиночную птицу. В Улытау локализовано 7 гнездовых участков балобана. На 6 гнездовых участках обнаружены 8 гнезд соколов, располагавшиеся в постройках курганника. Три гнездовые постройки курганников, занятые балобаном, на 2-х гнездовых участках соколов, располагались на приречных скалах. Остальные 5 гнезд были приурочены к центральным частям крупных скальных останцев на вершинах гряд и располагались преимущественно на полках. Все гнезда балобана на скальных останцах были скрыты от непосредственного наблюдения из степи и обнаружены лишь при детальном осмотре скал с их вершин. В гнезде балобана, обнаруженном 3 мая была свежая кладка из 4-х яиц, в гнезде обнаруженном 4 мая – 5 птенцов в возрасте нескольких дней. На остальных гнездовых участках держались взрослые птицы, гнезда были явно посещаемыми, о чем свидетельствовал свежий помет и наседный пух на их поверхности, но кладок или выводков в них не обнаружено.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одиночная птица, пролетавшая на небольшой высоте в северном направлении, наблюдалась 3 мая в горах Кишутау (Улытау).

Дербник степной (*Falco columbarius pallidus*). На водоразделе Кара-Хобды и Илека в лесополосе вдоль дороги Луговое – Петровка на обследованном 10 км участке лесополосы обнаружены 4 гнездовых участка дербников. На данной территории наблюдалось аномально позднее снеготаяние и степь была покрыта полуметровым слоем снега, а проталины были лишь на южных склонах сопки. Тем не менее, на всех гнездовых участках самцы активно токовали, а самки сидели на гнездах, либо рядом с ними, пока еще не приступив к насиживанию кладки. Все 4 пары абонировали постройки сорок, несмотря на то, что в лесополосах было множество открытых построек врановых (вороны, грача). Еще одну самку дербника, активно кричащую близ постройки сороки на карагаче в лесополосе, наблюдали 11 апреля в 2-х км от Джуруна. Самец степного дербника в этот же день наблюдался в степи в 5 км от ст. Эмба. В Мугоджарах самку дербника на гнезде в постройке вороны наблюдали 12 апреля. Гнездо располагалось на осине в пойменном колке в 5 км от ст. Берчогур. Самку, охотившуюся близ трассы, удалось наблюдать 10 мая в степи сопки Тастьюадыр близ с. Кийма на Ишиме.

Пустельга степная (*Falco naumanni*). Первые птицы стали попадаться нам с 21 апреля на Каратау. Небольшие колонии из 3-х и 4-х пар были обнаружены 23 и 25 апреля соответственно на скалах северного макросклона Каратау. Самец степной пустельги с явным гнездовым поведением наблюдался на развалинах летника на западной окраине песков Семенкум в 28 км от озера Каракойын. В горах Улытау, обследованных 30 апреля - 7 мая, мы обнаружили степную пустельгу обычной гнездящейся птицей. В период исследований степные пустельги держались парами близ гнездовых ниш на скалах, токовали, а в ряде случаев наблюдалось кормление самок, сидящих в гнездах, самцами, но кладок еще не было ни в одном из проверенных гнезд. В общей сложности было учтено 55 пар степных пустельг. Основная масса обнаруженных птиц (85,5% пар) сосредоточена в 7 колониях, состоящих из 5-10 пар (в среднем $6,7 \pm 2,4$ пар в колонии).

Тетерев (*Tetrao tetrix*). Оказался обычным гнездящимся видом Улытау. На скалах г. Улытау, заросших казацким можжевельником на пеших маршрутах общей протяженностью 3 км мы наблюдали 12 птиц и обнаружили гнездо с кладкой из 9 яиц. По-видимому, это одна из самых южных точек гнездования вида в Казахстане.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 14 апреля нам удалось наблюдать пару птиц в степи в 18 км восточнее п. Саксаульный в Приаралье. Токующие птицы наблюдались в степях Улытау 30 апреля в верховьях р. Жезды близ Жезказгана, 1 мая в верховьях р. Куанбай в 10 км восточнее п. Актас и 4 мая 4 самца на 25 км маршруте между горами Киштуау и Улытау (20-40 км юго-западнее п. Улытау).

Джек (*Chlamydotis undulate macqueenii*). Токующий самец наблюдался 23 апреля в опустыненной долине возвышенности Карамурын (Северо-Западная часть Кара-Тау) в 32 км к северу от п. Чиили.

Красавка (*Anthropoides virgo*). На маршруте от российской границы до Аральского моря мы встретили лишь 2 пары красавок: пара птиц наблюдалась 10 апреля между д. Петровка и с. Богословка в 28 км юго-западнее Актюбинска, вторая пара – 12 апреля в степи близ ст. Кызылсаз на восточном склоне Мугоджар. Гораздо обычнее красавка оказалась в Центральном Казахстане. В степи в 10 км южнее Жезказгана 29 апреля наблюдали пару птиц, в которой самка сидела на кладке. В Улытау токующие пары птиц встречены по периферии гор Киштуау 2 и 3 мая соответственно. В долине р. Терисаккан на автмаршруте 7-9 мая мы наблюдали 13 пар. В долине р. Ишим на автмаршруте на участке Державинск - Колутон 10 мая встречены 8 пар красавок.

Зуек толстоклювый (*Charadrius leschenaultii*). Наблюдался в Приаралье. Две пары зуйков с гнездовым поведением встречены на Сарыкольчинке 16 апреля. 17 апреля беспokoящаяся пара птиц встречена на чинке залива Бутакова.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Две пары кречеток с гнездовым поведением наблюдались 12 апреля на выбитом пастбище в урочище Караколь в 29 км северо-западнее Челкара.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata*). Оказался достаточно обычным на протяжении всего маршрута от Актюбинска до Челкара. В общей сложности встречено 12 токующих птиц. В районе озера Челкар 12 апреля наблюдали 3-х токующих самцов. Стая из 13 пролетных кроншнепов встречена 13 апреля близ д. Текели на трассе Челкар-Иргиз. На оз. Кандыозек близ г. Казалинска 20 апреля на 5 км маршруте вдоль северного берега озера встречено 11 больших кроншнепов с гнездовым поведением. В Улытау большого кроншнепа встретить не удалось, однако в долине р. Терисаккан 7-9 мая на автмаршруте мы встретили 6 территориальных птиц. На стоянке 8/9 мая в долине р. Терисаккан в 22 км выше п. Шалгай в радиусе 300 м наблюдались 2 пары больших кроншнепов.

Кроншнеп средний (*Numenius phaeopus alboaxillaris*). Токующий самец наблюдался 11 апреля на многолетней залежи в 5 км севернее ст. Алга.

Рябок белобрюхий (*Pterocles alchata*). В утренние часы 16 апреля на стоянке в верховьях балки в 20 км от п. Саксаульский удалось наблюдать 2 стайки из 120 и 5 птиц. Утром 20 апреля в 4-х км от Аралсульфата были встречены две стайки из 10 и 40 птиц. На глиняных обрывах в 4,5 км севернее Кара-Тау 25 апреля наблюдались 4 стайки из 32, 12, 2 и 6 рябков. Стайка из 40 птиц наблюдалась в утренние часы 26 апреля над сором в ур. Китантау (35 км северо-восточнее Каратау). Стайка из 50 особей наблюдалась утром 27 апреля на водопое на небольшом соре в Бетпак-Дале в 26 км западнее с. Степной.

Рябок чернобрюхий (*Pterocles orientalis*). Первых за экспедицию рябков этого вида мы наблюдали 12 апреля на восточном склоне Мугоджар в 5 км от ст. Берчогур. В утренние часы 16 апреля на стоянке в верховьях балки в 20 км от п. Саксаульский мы насчитали 4 стайки чернобрюхих рябков численностью 12, 6, 40 и 13 птиц. Четыре птицы были встречены 20 апреля в песках в 4-х км от Аралсульфата. Стайка из 43 особей наблюдалась утром 27 апреля на водопое на небольшом соре в Бетпак-Дале в 26 км западнее с. Степной.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). В утренние часы 16 апреля на стоянке в верховьях балки в 20 км от п. Саксаульский наблюдались 25 особей. Четыре птицы были встречены утром 20 апреля близ Аралсульфата. Стайка из 12 особей наблюдалась утром 27 апреля на водопое на небольшом соре в Бетпак-Дале в 26 км западнее с. Степной. Пара птиц встречена 6 мая в выбитой степи близ п. Улытау.

Филин (*Bubo bubo*). На аральских чинках филин оказался обычным гнездящимся видом. Здесь 14-19 апреля обнаружено 16 гнездовых участков на 11 из которых обнаружены гнезда с насиживающими птицами. В проверенных 7 гнездах оказались кладки из 2-3, в среднем $2,4 \pm 0,5$ яиц. Все гнезда располагались в нишах ущелий глиняных обрывов. В Каратау 23-25 апреля были обнаружены 3 гнездовых участка филинов – один на южном макросклоне и 2 на северном. Жилое гнездо, обнаруженное на южном макросклоне хребта, располагалось в гроте приречной скалы. На северном макросклоне удалось найти лишь старые гнезда филина на явно обжитых участках. Все они располагались в нишах передовых скал. В некотором удалении от Каратау (6 км к северу) 25 апреля гнездо филина обнаружено в нише глиняного обрыва временного водотока, высота которого составила всего 1,5 м. Останки 2-х филинов, погибших от поражения электротоком на птицепасной ЛЭП, были найдены в Бетпак-Дале близ с. Степной 27 апреля. Обследовав более 30 км северного чинка Бетпак-Далы, 28 апреля мы обнаружили гнезда 3-х пар филинов. Близ обоих гнезд держались взрослые птицы, но к кладке еще не приступали. В Улытау локализовано 8 гнездовых участков филина. Все выявленные участки приурочены к различного типа скальным обнажениям. В верховьях р. Кумола 30 апреля нами были обнаружены три гнездовых участка филинов на приречных скалах небольших притоков реки: пара птиц (гнездо не обнаружено), пара у пустого гнезда и жилое гнездо с кладкой из 4-х яиц. В останцовом массиве Кишутау локализовано 3 гнездовых участка. Гнезда 2-х пар (с погибшей кладкой из 3-х яиц и 2 птенцами в первом пуховом наряде) обнаружены в скальных останцах и многолетнее гнездо пары филинов (пустое) – на приречной скале. Еще одно гнездо филина на приречной скале было обнаружено 4 мая в придолинном мелкосопочном массиве р. Шахабай. Следы пребывания филина в скальном массиве г. Улытау были также обнаружены, однако здесь поиск гнезд филина не осуществлялся из-за лимита времени.

И.В. Карякин, Т.О. Барабахин

4. Заметки о птицах песков Баршакум и восточных склонов Шалкартенизской впадины. В ходе экспедиции по проекту «Тонкокловый кроншнеп» с 18 по 21 июня 2005 г. мною были пересечены пески Баршакум с выходом на восточную сторону Шалкар-Тенизской котловины. Этот регион редко посещался зоологами, и поэтому некоторые наблюдения представляют интерес. Из Аральска маршрут проходил по грейдеру до пос. Абай, дальше старыми дорогами напрямую через пески на северо-восток а, после выхода в котловину, почти строго на север вдоль восточной стороны Атанбасчинка. Остановки делались в основном у редких небольших озер. Основными привязками в ходе маршрута были пос. Абай, гора (точнее высокий холм) Акбастобе и зимовка Агатай, обозначенные на карте масштаба 1:1000000. По характеру ландшафтов выделяется три участка. Большая часть маршрута, примерно до 47°37' северной широты, пролегла по правой (юго-восточной) стороне песчаного массива, представленного бугристыми песками или барханами с редким саксаулом 1,5-2 м высотой и джужгуном. Справа к массиву примыкала глинистая равнина с полынными и солончаковыми комплексами. Второй участок до сухого русла Тегене пролегал по северному и восточному обрамлению Шалкар-Тенизской впадины. Здесь, на пологоволнистой песчаной равнине господствовали разнотравно-эркеково-полынные степи, заросли кустарников – джужгуна и чингила, - встречались только по котловинам выдувания. Сразу за Тегене начиналась подчинковая солончаковая равнина, затем дорога шла вдоль склона долины с восточной стороны Атанбасчинка с комплексной полынно-кокпековой и полынно-злаковой растительностью. На склонах имелись отдельные группы джужгуна и саксаула. Вся эта территория между поселками Абай и Карасу практически безлюдна. Многочисленные в прошлом зимовки, за редким исключением, брошены и сожжены, от двух поселков, с южной стороны русла Тегене (на карте не обозначен) и Шошкаколь (на плато), остались одни развалины. Ниже дается краткая характеристика птиц в систематическом порядке.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) – 19 июня три пары с выводками (в 3/4 взрослых) на небольших озерах в 15 и 2 км юго-западнее г. Акбастобе.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – там же 19 июня два выводка. Молодые почти со взрослых птиц, но еще не летали.

Степной лунь (*Circus macrourus*) – впервые самец с добычей встречен севернее Акбастобе на границе бугристых, поросших саксаулом, песков с глинистыми участками и цепочками соров. На северной стороне песчаного массива, обращенной к Шалкар-Тенизской впадине и представляющей собой холмистую разнотравно-эркеково-полынную степь, отмечен самец и две самки. В точности определения последних полной уверенности нет, но вероятнее всего они также принадлежали этому виду. Следующая встреча самца степного луны произошла в 75 км к северу на восточной стороне Атанбасчинка в плоской долине с комплексной растительностью. Два самца, атакующие степного орла наблюдались у пос. Карасу, восточнее оз. Жаксы Акколь. Таким образом, степные луны в основном были приурочены к южному и восточному обрамлению Шалкар-Тенизской котловины. В глубине песчаного массива они, видимо, обитают по границе плоских глинистых участков с озерами и сорами.

Курганник (*Buteo rufinus*) - в бугристых песках с зарослями саксаула был достаточно обычен. 19 июня на 65 км отмечено 8 взрослых птиц и 5 гнезд. Гнезда располагались на саксауле и одно на старом, наполовину обвалившемся могильнике. Из четырех проверенных гнезд три оказались жилыми, птенцы уже покинули их и только в одном 3 молодые птицы держались поблизости. Интересно, что в гнезде, расположенном примерно на этой же широте в глинистой пустыне южнее оз. Мелдиколь, у птенца еще был обилен пух. В холмистой разнотравно-эркеково-полынной

песчаной степи, обрамляющей Шалкар-Тенизскую впадину с юго-востока, отмечено 2 взрослых курганника и один на глинистой подчинковой равнине за руслом реки Тегене.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) – один встречен в 19 км северо-восточнее Акбастобе при выезде из песков на глинистую полынную равнину. В 40 км северо-восточнее в холмистой глинистой пустыне к востоку от песчаного массива отмечено еще два орла. Для этого участка было характерно обилие желтых сусликов. Обычными были степные орлы в глинистой пустыне к северу от р. Тегене. Здесь отмечена пара у гнезда (нежилого) на склоне гряды с восточной стороны Атанбасчинка, а в 4 км севернее - орел, парящий над склоном. Посещаемое орлами гнездо найдено на низеньком кусте саксаула на плоской равнине у развалин пос. Шошкакколь.

Могильник (*Aquila heliaca*) – пара птиц у гнезда, построенном на опоре ЛЭП, в 21 км южнее пос. Карасу. Это единственная встреча на всем маршруте.

Пустельга (*Falco tinnunculus*) отмечена один раз 19 июня в развалинах поселка в левобережье русла реки Тегене (к востоку от Шалкар-Тенизской впадины). На карагаче в вороньем гнезде, от которого слетела самка, оказался выводок из 4 начавших оперяться птенцов и «болтун».

Степная пустельга (*Falco naumanni*) – единственная птица (самец) встречен у развалин пос. Шошкакколь.

Перепел (*Coturnix coturnix*) – одна встреча в холмистой разнотравно-эркеково-полынной песчаной степи в левобережье русла реки Жынгылдыозек

Журавль красавка (*Anthropoides virgo*) – отмечен только севернее русла Тегене. Крики слышал в долине с восточной стороны Атанбасчинка, пара в районе пос. Шошкакколь.

Стрепет (*Otis tetrax*) – самка в плоской долине с комплексной растительностью на восточной стороне Атанбасчинка (на Шалкарнуринском плато в июне 2004 года стрепет был очень обычен).

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*) - встречена единственный раз вечером 18 июня на грейдере в 12 км южнее пос. Абай.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*) – 2 пары отмечены на небольшом озерце в 15 км юго-западнее горы Акбастобе.

Морской зуек (*Charadrius alexandrinus*) встречался на каждом артезиане, на небольших озерцах держалось по 10-15 особей. Найдено 2 гнезда: одно со скорлупой, второе с двумя сильно насиженными яйцами.

Чибис (*Vanellus vanellus*) – на двух озерцах в районе Акбастобе 5 птиц и пара.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*) – в песках встречались на каждом озере. 18 июня на озере в 45 км южнее пос. Абай – 4 пары. Найдено 2 птенца: 3-4-х дневный, второй начал оперяться. 19 июня в районе Акбастобе на одном озере 5 птиц, на втором – 9, найден пуховичок, вылупившийся 1-2 дня назад.

Черныш (*Tringa ochropus*) – 3 особи отмечены на одном из озер в районе Акбастобе.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucoptera*) – там же летали несколько птиц. Одна птица на небольшом котловане у развалин пос. Шошкакколь севернее Атанбасчинка.

Белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*) – там же на небольшом островке 4 птицы, сидевшие на гнездах.

Белобрюхий рябок, чернобрюхий рябок и саджа. (*Pterocles alchata*, *P. orientalis*, *Syrhaptes paradoxus*). Все три вида встречались на водопоях у небольших озер (некоторые артезианского происхождения) в песках и у котлованов в нижней части склонов Шалкарнурина плато (Атанбасчинк). Озерцо (200-250 x 70-80 м) около 45 км южнее пос. Абай 18 июня – 14 чернобрюхих и 2 белобрюхих рябка. Небольшое озерко, расположенное в 15 км юго-западнее горы Акбастобе (около 47°26' с.ш.), – здесь 19 июня за два часа с 9.00 до 11.00 учтено 574 рябка, из них 301 белобрюхий рябок, 195 чернобрюхих и 78 садж. Все они прилетали в основном небольшими группами по 2-8 особей с запада, со стороны слабо закрепленных бугристых песков, поросших редким саксаулом. Артезиан в 2 км юго-западнее Акбастобе – 2 белобрюхих рябка. Дальше к северу встречено 2 чернобрюхих рябка у артезиана недалеко от зимовки Агатай и два на дороге между сухими руслами рек Жынгылдыозек и Тегене. Здесь ландшафт представлял собой пологоволнистую супесчаную равнину, покрытую разнотравно-эркеково-полынной растительностью. На северо-восточной окраине Шалкар-Тенизской впадины с восточной стороны Атанбасчинка (суглинистая полынно-злаковая полого наклонная равнина) встречено два чернобрюхих рябка и на котловане (48°22' с.ш. и 63°56' в.д.) - 10 белобрюхих. В 17 км севернее, на котловане у развалин пос. Шошкаколь отмечены два чернобрюхих рябка.

Домовый сыч (*Athene noctua*) – в 1,5 км южнее Акбастобе отмечена птица, слетевшая от гнезда, расположенного в нише могильника. Птенцы его уже покинули, на дне гнезда и под ним лежали хитиновые покровы скарабеев и других жуков, перья мелких птиц и кусочки шкурок каких-то грызунов. Еще одна птица встречена в 17 км северо-восточнее Акбастобе.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*?) – 3 птицы в свете фар на протяжении 14 км на северо-запад от пос. Абай. Одна птица в сумерках в брошенном поселке у русла Тегене.

Удод (*Upupa epops*) – 4 пары в брошенном поселке у русла реки Тегене, пара в развалинах поселка Шошкаколь.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*) – многочислен на глинистой солянковой равнине к северу от русла Тегене и на верху Машанчинка. Рано утром 21 июня сотни малых жаворонок летели вверх над склоном вместе с белокрылыми (*Melanocorypha leucoptera*) и черными (*Melanocorypha yeltoniensis*) жаворонками. Был также обычен в комплексной степи в долине вдоль Атанбасчинка.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) – был многочислен на склонах Машанчинка и в долине с восточной стороны Атанбасчинка. Южнее не встречен, а севернее на плато отмечены лишь единичные особи.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*) – десятки на берегах озер в районе Акбастобе. Многочислен над склонами Машанчинка (сотни), обычен на плато по краю пырейных западин.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*) – около четырех десятков на берегу двух озер в районе Акбастобе. Там же были многочисленны черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*), желчные овсянки (*Emberiza bruniceps*), черные жаворонки (*Melanocorypha yeltoniensis*), отмечено также несколько степных жаворонок (*Melanocorypha calandra*).

Пустынный серый сорокопут (*Lanius [excubitor] pallidirostris*) – на 27 км в бугристых песках с саксаулом от места ночевки до Акбастобе отмечено 2 пары, пара в брошенном поселке у русла Тегене (несколько групп карагачей).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) – один взрослый в развалинах поселка у русла Тегене, стая из 60-70 взрослых и молодых птиц у котлована рядом с брошенным пос. Шошкаколь.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*) – два самца в развалинах пос. Шошкакoль и молодые птицы.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) – многочисленна на подчинковой солончаковой равнине к северу от русла Тегене (летные выводки).

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*) – обычна на берегах озер в районе Акбастобе, 3 птицы в пос. Шошкакoль.

Индийский воробей (*Passer indicus*) – около 2-х десятков отмечено на могильнике в 12-15 км юго-западнее Акбастобе. Гнезда располагались в узких глубоких щелях стенок сооружения. В одной из них удалось разглядеть наполовину оперенного птенца.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) – десятки птиц на берегах озер в районе Акбастобе, обычна на склонах гряды с кустами джужгуна и саксаулом с восточной стороны Атанбасчинка.

Е.А. Брагин

5. Некоторые результаты экспедиции в низовья Тургай в 2005 г. Экспедиция была организована и направлена “Ассоциацией Сохранения Биоразнообразия в Казахстане” осенью 2005 года и выполнялась в рамках программы “Ключевые Орнитологические Территории Казахстана”. На места назначения в низовьях реки Тургай в район урочища Нура (Нуринский государственный зоологический заказник, Актюбинская область) мы прибыли 25 сентября и проводили наблюдения в течение шести дней до 1 октября. При стабильной сухой и почти безоблачной погоде был выбран маршрутный метод наблюдений с остановками на наиболее крупных озерах. В общей сложности в районе исследований было покрыто 545 км маршрутов, посещено большинство существующих здесь водоемов и учтено 68 видов птиц. Основное внимание уделялось учетам численности водоплавающих и околоводных птиц. Ниже представлены сведения о видах, занесенных в Красную книгу Казахстана (выделены шрифтом), а также о некоторых других птицах, которым нами было уделено особое внимание, как представляющим определенный интерес.

Малая поганка (*Tachibaptus ruficollis*). Данный вид оказался чрезвычайно редким в районе наших исследований. Так, за шесть дней учетов нам удалось зарегистрировать только две одиночные особи на озерах Жаркамыс и Кызылколь. Нахождение здесь этих поганок следует рассматривать как одно из наиболее северных мест их пребывания в пределах Казахстана.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований нами было учтено 542 особи. Характерно, что только на двух озерах Жарколь и Нурым большие поганки наблюдались в больших количествах, соответственно, 250 и 150 особей. На других водоемах эти птицы были распределены относительно равномерно – от единиц и до нескольких десятков птиц. Каких-либо других видов поганок, кроме двух выше указанных, в данном районе нами не наблюдалось.

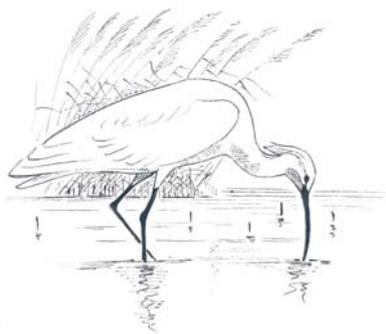
Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований нами было учтено 153 особи кудрявых пеликанов. В том числе: 1 – на озере Жарколь, 101 – на озере Жаркамыс, 9 – на Жынгылды, 41 – на Букынколе и одиночка на реке Тургай (в 5 км к северу от поселка Мамыр).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований нами было учтено 1828 больших бакланов.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Единственная одиночная птица была встречена 25 сентября на озере Жарколь.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований нами было учтено 101 цапля. При этом было отмечено только два скопления по 30 особей у поселка Бельшер и на озере Букинколь. На других водоемах эти птицы были распределены относительно равномерно от 2 до 10 особей.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований нами было учтено 36 серых цапель, причем встречались они практически на всех водоемах, и распределение их по территории было относительно равномерным.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Утром 27 сентября на озере Жаркамыс была встречена группа из 11 птиц; 29 сентября 40 птиц было на озере Букинколь, а во второй половине дня на небольшом озере по руслу протоки Сарыозек к западу от поселка Нура – 350 особей; 30 сентября – 2 колпицы пролетели над рекой Тургай (в 5 км к северу от села Мамыр).

Серый гусь (*Anser anser*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований практически на всех водоемах нами было учтено 925 серых гусей.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*).

Одиночная птица с криками летала утром 26 сентября над озером Жарколь.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) и лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В общей сложности за шесть дней учетов в районе исследований нами было учтено 267 лебедей обоих видов. Однако в отдельных случаях, на крупных по размерам озерах, рассматривать птиц приходилось на очень большом расстоянии, что не давало возможности определить их видовую принадлежность. Исходя из соотношения этих видов из числа точно определенных, пропорция кликунов/шипун составляла примерно 10% и 90%. Среди лебедей-шипун, около половины птиц были молодые особи.

Отарь (*Tadorna ferruginea*). Вопреки нашим ожиданиям этот вид оказался на удивление редким в районе исследований. Единственная группа этих птиц, состоящая из 8 особей, пролетела поздно вечером 28 сентября в районе озера Букинколь.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Единственная группа этих птиц, состоящая из 9 особей, зарегистрирована нами 28 сентября на северном берегу озера Букинколь.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Вечером 25 сентября группа из 5 птиц держалась на озере Жарколь, и одиночная особь была отмечена среди тысячных скоплений уток и лысух 30 сентября на озере Аирколь.

Луток (*Mergus albellus*). Группа из 7 птиц была отмечена утром 1 октября на озере Кызылколь.

Степной орел (*Aquila nipaleisis*). Вдоль автотрассы на пути в район назначения, на участке от Аральска и до Иргиза 24 и 25 сентября было учтено, соответственно, 8 и 4 степных орла. При проведении учета в обратном направлении 1 октября мы не встретили здесь ни одной птицы. По всей видимости, пролет этих орлов к данному времени уже полностью закончился.

Могильник (*Aquila heliaca*). Одиночная птица была учтена по пути в район назначения на участке между Аральском и Иргизом 24 сентября. В районе урочища Нура и у озера Нурым, соответственно, 1 и 2 птиц видели 29 сентября, а у озера Шолакколь 2 особи летали 30 сентября.

Журавль-красавка (*Anthropoides vigro*). За время нашего пребывания в районе исследований, журавли пролетали здесь 25, 26 и 30 сентября. В общей сложности в 5 стаях было учтено 1050 особей.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Одиночная особь была зарегистрирована 28 сентября на озере Кармакколь и еще одна – 30 сентября на реке Тургай в 5 км к северу от поселка Мамыр.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Одиночного самца мы спугнули на маршруте 26 сентября на участке между озерами Жарколь и Жаркамыс. Там же 28 сентября видели самку. В тот же день на берегу протоки Сарыозек видели 5 особей. Утром 29 сентября на берегу озера Букинколь насчитали 20 стрепетов. 30 сентября 3 птицы пролетели у реки Тургай в 5 км к северу от села Мамыр.

Саджа (*Syrhaptes paradoxus*). Четыре группы с общей численностью 20 особей пролетели утром 29 сентября в районе озера Букинколь. Кроме того, 35 птиц мы насчитали по пути на место назначения утром 25 сентября на водопое в районе на полпути между Аральском и Иргизом.

Филин (*Bubo bubo*). Одиночную птицу видели вечером 26 сентября на северном берегу озера Жаркамыс. Кроме того, двух филинов мы спугнули на маршруте вдоль северного берега озера Кызылколь 1 октября.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Стая из 200 птиц прилетала утром на водопой на лужи в высохшем русле небольшой речушки 25 сентября в районе на полпути между Аральском и Иргизом. Кроме того, вдоль автодороги на участке от Аральска и до вышеуказанного места 24 сентября мы насчитали 10 особей. В районе Нуринаского заказника, 1 октября у озера Кызылколь отмечена стая в 30 особей.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Небольшая группа этих птиц была встречена 27 сентября на озере Жаркамыс, которое отличалось особым обилием тростниковых зарослей.

Учеты вышеуказанных видов птиц, в большинстве случаев наиболее крупных и хорошо заметных, проводились на фоне многотысячных скоплений других водоплавающих. Эти скопления в основном состояли из лысухи (*Fulica atra*) и красноногого нырка (*Netta rufina*). Так, наиболее богатым оказалось небольшое озеро Шолакколь, где 30 сентября мы насчитали около 80000 птиц, среди которых примерно 50000 были лысухи, 30000 красноногих нырков и единицы хохлатых чернетей (*Aythya fuligula*). В тот же день, на озере Аирколь было 6000 лысух и 2000 красноногих нырков. Днем позже, 1 октября на озере Кызылколь, протяженностью около 15 км, только с одной точки мы видели 20000 лысух и около 1000 красноногих нырков. На озере Нурым 29 сентября, соответственно, было 8000 и 6000 особей этих видов, а также около 3000 серых уток (*Anas strepera*) и более 50 крякв (*Anas platyrhynchos*). На Жаркамысе 26 и 27 сентября скопление примерно того же состава (лысуха и краснобаш) насчитывало около 15000 птиц (с небольшими вкраплениями кряквы, хохлатой чернети и серой утки), а на Жынгылдыколе – около 2000. Разумеется, что в такой массе птиц мы могли не заметить некоторых водоплавающих и недосчитаться некоторых малочисленных видов. К примеру, только на одном озере Букинколь 29 сентября мы видели 4 гоголей (*Bucephala clangula*) и 20 чирков-свистунков (*Anas crecca*). Это было своеобразное озеро без массовых скоплений, отличающиеся от других самым богатым птичьим разнообразием. Также, только на озере Байтакколь, где было довольно небольшое количество птиц, мы учли десяток голубых чернетей (*Aythya ferina*).

Среди хищных птиц, кроме указанных выше, нами были учтены: 1 полевой лунь (*Circus cyaneus*), 3 степных луны (*Cyrcus macrourus*), 1 луговой лунь (*Cyrcus pygargus*), 12 болотных луней (*Cyrcus aeruginosus*), 1 перепелятник (*Accipiter nisus*) и 3 дербника (*Falco columbarius*).

К сожалению, сроки нашего пребывания на местах исследований были уже поздними для наблюдения за куликами, которые к тому времени в большинстве улетели. В общей сложности за шесть дней учетов в районе пребывания нами были учтены: 1

тулес (*Pluvialis squatarola*), 1 малый зук (*Charadrius dubius*), 3 каспийских зуйка (*Charadrius asiaticus*), 30 чибисов (*Vanellus vanellus*), 1 травник (*Tringa totanus*), 13 турухтанов (*Philomachus pugnax*), 260 куликов-воробьев (*Calidris minuta*) и 4 бекаса (*Gallinago gallinago*). Среди чаек, кроме указанных выше черноголовых хохотунов, за те же сроки было учтено 55 озерных чаек (*Larus ridibundus*) и 65 хохотуний (*Larus cachinnans*), причем распределение их по озерам было очень равномерным и без каких-либо скоплений.

Кроме того, здесь также следует упомянуть о встречах перепела (*Coturnix coturnix*) 27 сентября у озера Жаркамыс и нескольких клинтухов (*Columba oenas*) 28 сентября в районе протоки Сарюзек.

Среди воробьиных птиц, в течение всего времени нашего пребывания в районе исследований, наиболее массовыми на пролете были деревенские ласточки (*Hirundo rustica*), малые (*Calandrella brachydactyla*), степные (*Melanocorypha calandra*) и полевые (*Alauda arvensis*) жаворонки, белые трясогузки (*Motacilla alba*), обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*), пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*) и тростниковые овсянки (*Emberiza schoeniclus*). Ежедневная численность каждого из указанных видов имела сотенный порядок, и двигались они все в юго-западном направлении.

Из врановых, мы здесь видели две группы сорок (*Pica pica*), состоящих из 5 и 9 особей и пару черных ворон (*Corvus corone*). Редкость последних вполне очевидна, так как обследованные нами места не совсем пригодны для размножения этих видов, ввиду почти полного отсутствия деревьев и даже кустарников, подходящих для устройства их гнезд. Из мигрирующих здесь была встречена одна группа галок (*Corvus monedula*), насчитывающая около 300 особей и учтено 60 серых ворон (*Corvus cornix*). Среди последних мы видели одну гибридную особь (*Corvus cornix* × *Corvus corone*).

Из других воробьиных здесь были отмечены луговой чекан (*Saxicola rubetra*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), группа варакушек (*Luscinia svecica*) состоящая из 5 птиц, зяблики (*Fringilla coelebs*) и полусотенная стая горных чечеток (*Acanthis flavirostris*).

В. Г. Колбинцев, Е. З. Бекбаев

6. Орнитологическая экскурсия в горы Улытау. В июне 2005 г. совершена поездка в Центральный Казахстан по маршруту: 12 июня – Алма-Ата – горы Бектау-Ата, 13 июня – горы Бектау-Ата – п. Акчатау – п. Агадырь – п. Атасу – урочище Теректы Аулие, 14 июня – Теректы Аулие – г. Джезказган – р. Кара-Кенгир, 15 июня – р. Кара-Кенгир – горы Улытау, 16 июня – горы Улытау – г. Джезказган – Теректы Аулие, 17 июня – Теректы Аулие – п. Атасу – ст. Жарык – горы Бектау-Ата, 18 июня – горы Бектау-Ата – Алма-Ата. Маршрут составил 3500 км, встречено 68 видов птиц. В местах остановок паутиными сетями отлавливались воробьиные птицы.

12 июня был совершен переезд от Алма-Аты до гор Бектау-Ата (740 км). Из заслуживающих внимание наблюдений можно отметить встречу стайки из двадцати пяти самцов каспийского зуйка (*Charadrius asiaticus*). На участке р. Курты – п. Каншенгель встречено 40 черных коршунов (*Milvus migrans*). На участке п. Каншенгель – п. Сары-Шаган встречено 8 курганников (*Buteo rufinus*) и 4 пустынных ворона (*Corvus ruficollis*).

В горах Бектау-Ата (47° 26' с.ш., 74° 46' в.д.) остановки на ночевку были с 12 на 13 июня и на обратном пути с 17 на 18 июня.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). 12 июня обнаружен гнездовой участок в зарослях таволги у подножья гранитного массива. Дважды удалось наблюдать передачу корма самцом самке.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). 17 июня на проводах ЛЭП у санатория сидело 97 птиц.

Красавка (*Anthropoides virgo*). 12 июня, пара взрослых с двумя птенцами.

Иволга (*Oriolus oriolus*). 12 и 13 июня в осиновых лесах отмечены поющие самцы.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). 12 июня в кустарниках поет несколько самцов, один пойман и окольцован.

Славка завирушка (*Sylvia curruca*). 17 июня пойманы две самки с подсохшими наседными пятнами. Обе птицы оказались *S. c. halimodendri*.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Много самцов поют в осиновых лесах и зарослях ивняка, шиповника и таволги. 12 и 13 июня поймано по одному самцу, а 17 июня самец и самка. У пойманного 12 июня самца первое маховое оказалось короче кроющих крыла.

Князек (*Parus cyanus*). 17 июня встречен один, а 18 июня из стайки пойманы два.

Кроме перечисленных выше отмечены: большая поганка (*Podiceps cristatus*), **степной орел** (*Aquila nipalensis*), обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), хохотунья (*Larus cachinnans*), козодой (*Caprimulgus europaeus*), серый жаворонок (*Calandrella rufescens*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), полевой конек (*Anthus campestris*), ястребиная славка (*Sylvia nisoria*), серая славка (*Sylvia communis*), каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

13 июня совершен переезд на 650 км: горы Бектау-Ата – п. Агадырь – п. Атасу – урочище Теректы Аулие (100 км восточнее Джезказгана).

На участке трассы п. Акчатау – п. Агадырь, составившем 100 км, с автомобиля был проведен пробный учет птиц. Учет проводился в полосе 50 м, но как выяснилось, при скорости 70 км/ч многих воробьиных птиц не удастся определить, поэтому очень часто приходилось останавливаться и рассматривать птиц в бинокль. Проведение учетов на дистанциях дневного переезда (500-700 км) теперь представляется мне очень трудоемким мероприятием. Если учесть, что обычно скорость на трассе составляет 90-120 км/ч, то собранные учетные данные вероятнее всего не всегда корректны (если конечно речь не идет об учете самцов черного жаворонка).

На 100 километров учетного маршрута встречено 94 птицы принадлежащих к 16 видам: огарь (*Tadorna ferruginea*) – 1 + 2 птенца, курганник (*Buteo rufinus*) – 6, **степной орел** (*Aquila nipalensis*) – 5, степная пустельга (*Falco naumanni*) – 2, обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 2, **красавка** (*Anthropoides virgo*) – 2, кукушка (*Cuculus canorus*) – 4, малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*) – 7, белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) – 1, черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*) – 12, полевой конек (*Anthus campestris*) – 1, туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides karelini*) – 2, галка (*Corvus monedula*) – 1, серая ворона (*Corvus cornix*) – 2, черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) – 2, обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) – 41.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 13 июня колония из трех пар с птенцами обнаружена на окраине поселка Коктенколь (48° 35' с.ш., 72° 11' в.д.). Шесть птенцов размером с малого зуйка перебежали через асфальтированную трассу и спрятались в степи. Все шесть взрослых птиц сильно волновались летая вокруг. Птенцы так хорошо затаились, что их не удалось обнаружить. На асфальте найден один раздавленный птенец.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 13 июня пара взрослых сильно волновались на берегу пруда у трассы между п. Агадырь и п. Атасу.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). 13 июня первый встречен на широте горы Жанет (47° 36' с.ш.). Начиная с 1990 г. южная граница распространения вида в этом районе сохраняется на этой широте. Исключением была встреча черных жаворонков в гнездовое время, южнее, когда птицы были отмечены 12 мая 1995 г. на северном шлейфе гор Бектау-Ата (47°30' с.ш.).

На ночевки с 13 на 14 июня и с 16 на 17 июня останавливались возле гранитных останцев Теректы Аулие (48° 13' с.ш., 68° 37' в.д.) известных галереей наскальных рисунков бронзового века.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) несколько пар живут в мазаре на древнем кладбище.

Красавка (*Anthropoides virgo*). 17 июня в степи встречена пара.

Каспийский зук (*Charadrius asiaticus*). 16 июня пара с пуховичком встречена в степи у дороги, недалеко от чабанской стоянки.

Саджа (*Syrharpes paradoxus*). 16 июня в степи встречено две пары.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). На 15 км проселочной дороги от трассы Атасу – Джекказган до массива Теректы Аулие учтено 14 июня – 8 самцов, а 17 июня – 10 самцов.

Малая бормотушка (*Hippolais caligata*). В оба посещения отмечались два территориальных поющих самца, обитающих в кустарнике древнего кладбища.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). Массовый вид района, 17 июня встречен выводок.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Гнездятся в древних мазарах. 16 июня самец и самка пойманы у водопоя.

Горная чечетка (*Acanthis flavirostris*). Многочисленная птица, много прилетает на водопой к небольшому водоему в гранитном резервуаре древней выработки.

Скальная овсянка (*Emberiza buchanani*). Немногочисленная птица. На водопой прилетает вместе с горными чечетками.

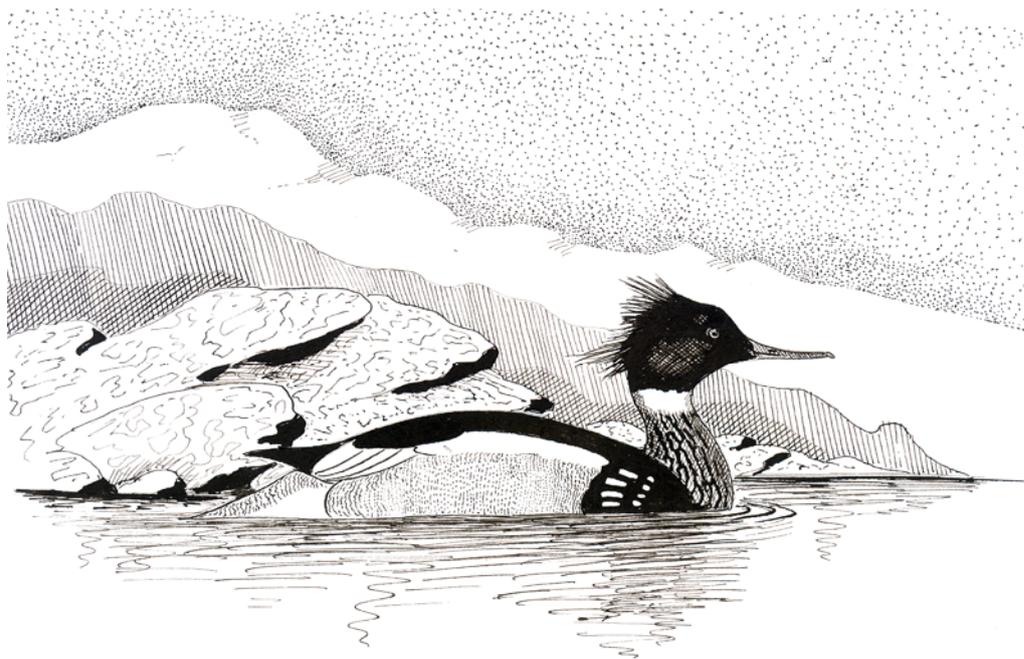
Кроме перечисленных видов в районе встречены: луговой лунь (*Circus pygargus*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*), **степной орел** (*Aquila nipalensis*), козодой (*Caprimulgus europaeus*), малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), полевой конек (*Anthus campestris*), серая славка (*Sylvia communis*), обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

14 июня маршрут от Теректы Аулие через Джезказган вдоль реки Кара Кенгир до пос. Малшибай составил 225 км. Не доезжая Джезказгана на придорожном бугуте (48° 02' с.ш., 68° 23' в.д.) отмечено скопление птиц собравшихся на водопой. В 11.30 температура уже поднялась до +37° С. У воды насчитано: курганников (*Buteo rufinus*) – 1, **степных орлов** (*Aquila nipalensis*) – 40, черных грифов (*Aegypius monachus*) – 2. В большом количестве на водопое встречены: малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*), белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*), черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*), полевой конек (*Anthus campestris*), горная чечетка (*Acanthis flavirostris*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

Авдотка (*Burchinus oedictnemus*). В районе мавзолея Джучи Хана (48° 09' с.ш., 67° 49' в.д.) дважды встречены пары. В одном случае со взрослыми была одна молодая птица.

На ночевку с 14 на 15 июня остановились в пойме реки Кара Кенгир выше пос. Малшибай (48° 23' с.ш., 67° 49' в.д.). Из интересных встреч можно отметить следующие.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). 14 июня 9 крохалей пролетели над рекой. Для этих мест указан большой крохаль (Сушкин, 1908), хотя позже предполагалось, что это ошибка и в районе Улытау гнездится длинноносый крохаль (Долгушин, 1960).

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). 15 июня пара птиц у недостроенного гнезда на иве над водой.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Поймано 4 птицы – 2 самца и 2 самки с наседными пятнами. Найдено гнездо с 4 яйцами. В окрестных зарослях пело до десяти самцов, создавая оглушительный хор. Из четырех пойманных птиц, только один самец пойманный 14 июня имел первое маховое больше кроющих крыла. Две самки и самец пойманные 15 июня по этому признаку приближались к виду двойнику –

обыкновенному соловью (*L. luscinia*), у них первое маховое было равно или короче кроющих.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). 15 июня в тальнике у реки встречен поющий самец, что было совершенно неожиданно для этих мест.

Славка завирушка (*Sylvia curruca halimodendri*). 15 июня отловлено 2 самца.

Из других видов отмечены: кряква (*Anas platyrhynchos*) с выводком, луговой лунь (*Circus pygargus*), камышница (*Gallinula chloropus*), вяхирь (*Columba palumbus*), **саджа** (*Syrhaptes paradoxus*), малый зуек (*Charadrius dubius*), черныш (*Tringa ochropus*), удод (*Upupa epops*), зимородок (*Alcedo atthis*), белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*), сорока (*Pica pica*), галка (*Corvus monedula*), грач (*Corvus frugilegus*), серая ворона (*Corvus cornix*), чернолобый сорокопут (*Lanius minor*), широкохвостка (*Cettia cetti*), черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

15 и 16 июня совершены экскурсии в массиве гор Улытау (48° 37' с.ш., 66° 56' в.д.).

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 15 июня один взрослый и два молодых с криками летали над склоном.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 15 июня встречен один.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). 15 июня над южным склоном массива пролетели две птицы.

Из других хищников отмечены: луговой лунь (*Circus pygargus*) - территориальная пара, степной лунь (*Circus macrourus*) - одиночный самец, обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) - две одиночки, чеглок (*Falco subbuteo*) - территориальная пара.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). 16 июня отмечено 2 поющих самца, один из которых отловлен. Интересно, что первое маховое у него оказалось короче кроющих, как у птиц на реке Кара Кенгир.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). 16 июня в березовом леске с небольшой речкой (истоки р. Улькен Жезды) отмечены два территориальных поющих самца. К сожалению, поиски гнезд не увенчались успехом.

Из других воробьиных для Улытау отмечены: полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), полевой конек (*Anthus campestris*), сорока (*Pica pica*), князек (*Parus cyanus*), плешанка (*Oenanthe pleschanka*), серая славка (*Sylvia communis*), широкохвостка (*Cettia cetti*), обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*), скалистая овсянка (*Emberiza buchannanii*), садовая овсянка (*Emberiza hortulana*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

На обратном пути 17 июня из интересных встреч можно отметить следующие.

Скопление куликов на разливах у дороги не доезжая п. Атасу: чибис (*Vanellus vanellus*) - пара с четырьмя пуховичками, шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) – 54 взрослых и два пуховичка, травник (*Tringa totanus*) – 4, щеголь (*Tringa erythropus*) – 3, большой веретенник (*Limosa limosa*) – 56 птиц.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). У пос. Батык в степи за лесополосой встречено 3 взрослых птицы, сильно волнующихся.

Степной лунь (*Circus macrourus*). 17 июня два самца встречены у пос. Унерек. Маршрут в пригодных биотопах составил около 2000 км, а встречено всего три птицы за поездку.

О.В. Белялов

7. Орнитологические наблюдения на территории Тенгизского региона в 2005 г. Дважды пройден автомобильный маршрут вокруг оз. Тенгиз (по 600 км), неоднократно посещались восточные и северные цепи озер региона. Примерно два раза в неделю в течении всего года проводились наблюдения на автомобильном маршруте Каражар - Кургальджино (50 км), в среднем один раз в 5 дней отработывался пятикилометровый пеший маршрут в окрестностях центрального кордона Каражар. В период с апреля по октябрь проводился отлов воробьиных птиц паутиными сетями на территории кордона Каражар. Наиболее интересными были следующие встречи:

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Встречено 5 выводков на различных небольших с присутствием погруженной растительностью плесах. Одна пара была без птенцов.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Количество гнезд на основной колонии в западной части оз. Султанкельды посчитать не удалось из-за маловодности. Судя по летающим на охоту птицам, минимальное количество гнездящихся в заповеднике бакланов - около 10 тысяч.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*) Периодически отмечались стаи охотящихся пеликанов по 30-70 особей. Наибольшее скопление отмечено на озере Уяльшалкар 7 сентября в количестве 230.

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Одна колония у западного побережья оз. Тенгиз. В июне около острова насчитывалось около 5-7 тысяч взрослых птиц. В сентябре в условиях плохой видимости было учтено около 2 тысяч птенцов.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Наибольшее скопление линных шипунов отмечалось 2 июля на оз. Исей в количестве 220 и 25 июня в дельте р. Куланутпес-820.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). На линьке отмечались скопления по 80 - на Кокае, 440 - на Иsee, 150 на оз. Табанказа. В сентябре за пределами заповедника на озерах- 136 на Жумае, 88 на Кумколе, 550 на Ащикумколе. 31 октября через Каражар на запад пролетело 450 кликунов, 10 ноября - 120. Причем из всех птиц только 6 были молодыми.

Гуменник (*Anser fabalis*). Стая из 15 птиц отмечена 13 апреля на оз. Исей.

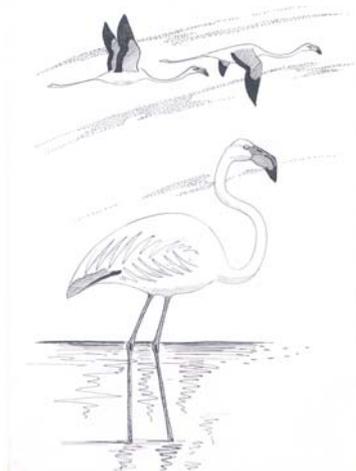
Серый гусь (*Anser anser*). 10 июня 42 выводка на обычном месте, на северном берегу оз. Султанкельды. Скопление 10 000 линных серых гусей 2 июля отмечалось на оз. Исей. Осенью на озерах Кокай-25 000 (20 октября) и Узунколь-20 000 (6 сентября).

Пеганка (*Tadorna tadorna*). 30 000 - в восточном секторе Малого Тенгиза 1 августа.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 230 - в районе Кирейской косы 25 июня, и 7 000 на оз. Узунколь 6 сентября.

Шилохвость (*Anas acuta*). 3 000 на оз. Узунсор 13 сентября.

Серая утка (*Anas strepera*). Подтверждается сообщение С.Н. Ерохова (устное) о глобальном сокращении численности этого вида. Против обычного (до 20.000), в этом году 13 сентября на их любимом месте- дельте р. Куланутпес было отмечено всего около 1500. Помимо этого еще встречались 200 на оз. Жарсуат 2 июля и несколько небольших стаек. На пеших маршрутах около Каражара в 2005 г. не было отмечено ни одного выводка. Еще пять лет назад иногда на 1 км береговой линии оз. Султанкельды встречалось до трех выводков этого вида.

Широконоска (*Anas clypeata*). Численность этого вида осталась на прежнем уровне. Наибольшие скопления отмечались на оз. Жарсуат 3 сентября - 5000 и 29.000 в дельте р. Куланутпес 14 сентября.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Наибольшее количество птиц этого вида мы (совместный учет с С.Н. Ероховым) насчитали 1 августа на северных озерах региона - более 2 000. Наибольшее количество находилось на оз. Саумалколь. В дельте р. Куланутпес 450 савок мы видели (совместный учет с В.А. Ковшарь) 25 июня. Необходимо также отметить, что в этом году на многих маленьких озерах и плотинках постоянно находились по 1-3 выводка утят савки без самки.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). За весь полевой период всего 5 встреч, общей численностью 15. Одна самка и 5 утят 3 августа на протоке р. Нуры недалеко от оз. Султанкельды.

Голубая чернеть (*Aythya ferina*). Самый массовый вид уток на водоемах региона. Только в районе оз. Кокай 18 сентября было насчитано около 80 000.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). 31 июля единственное скопление (4 300 особей) наблюдалось на оз. Исей.

Луток (*Mergus albellus*). Обычный в конце октября, во время охоты образовывал скопления до 20 000.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Один из последних водоплавающих перед ледоставом, образовывал стаи во время кормежки до 700 птиц 8 ноября на оз. Султанкельды.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Дважды отмечался 24 июня на северо-западе и западе оз. Тенгиз. Возможно была одна и та же птица. На западе Тенгиза гриф поедал сурка, которого он отобрал у **степного орла**. Рядом терпеливо сидели три **степных орла** и вокруг нервно бегал один белоголовый сип (*Gyps fulvus*).

Степной лунь (*Circus macrourus*). Наибольшая численность регистрировалась в конце июня к западу и к югу от Тенгиза, где на 10 км маршрута насчитывалось в среднем по 4 птицы.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Весной на пролете отмечено мало, всего 5, осенью - 15.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Одна взрослая птица на столбе около оз. Шулак 8 июля.

Могильник (*Aquila heliaca*). 21 июля молодая и 27 августа взрослая птица сидели на столбах около оз. Шулак.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Наиболее часто наблюдались на свежих пожарищах, где им легко охотиться на мышей. В таких местах можно насчитать на 10 км маршрута до 20 птиц. Весной на пролете 13 апреля было отмечено 4 степных орла около оз. Исей.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Одна молодая особь безуспешно охотилась в течение получаса на р. Кон 13 сентября.

Балобан (*Falco cherrug*). 18 июля одна птица в Каражаре.

Сапсан (*Falco peregrinus*). 9 сентября одна взрослая птица недалеко от Каражара.

Серый журавль (*Grus grus*). 18 птиц 13 апреля на пролете к северу от оз. Исей. Одна пара гнездилась на своем обычном месте - заросшем камышовом озере к северу от Каражара.

Журавль - красавка (*Anthropoides virgo*). В апреле на пролете отмечено 65, осенью 3 и 4 октября 120 и 150 птиц. Летом за все время было отмечено только 4 выводка.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Две встречи самок 12 мая около п. Уялы и 26 мая рядом с Каражаром. По сведениям инспекторов заповедника две пары постоянно встречались в южной части заповедника недалеко от р. Куланутпес.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). По данным участников проекта «Кречетка» на территории региона отмечено около 90 гнезд. Летом также нами отмечались стаи неразмножавшихся птиц по 15, 30, 60 штук.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Против обычного в этом году плавунчиков было довольно мало. Максимально отмечалось только 10 000 в восточной части Малого Тенгиза 26 мая. Ранее там отмечалось практически ежегодно до полумиллиона этих птиц.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). По непонятным причинам этот кулик совсем разлюбил территорию заповедника, хотя звонцов, чем он кормится обычно в мае, здесь не убавилось. За весь весенний период на десятикилометровом маршруте от Каражара до Исея в 2005 г. было отмечено всего десятки турухтанов. Еще в 2000 г. здесь насчитывалось до сотни тысяч. 12 мая около п. Уялы отмечено скопление турухтанов в 30 000.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Гнездовых пар отмечено не было. Трижды отмечались в апреле по 2-3 птицы, за весь полевой период около 20 птиц.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). За весь май видели всего 14 особей в разных частях региона.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Осеннее скопление, около 3 500 веретенников кормилось на Дачном плесе (север оз. Шулак) 8 сентября. Месяцем раньше, 3 августа, там их было 1500.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Две гнездовые колонии: 70 пар на Дачном плесе и 10 пар рядом с п. Садырбай.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Две гнездовые колонии: 50 взрослых птиц на острове у п. Майшукур и около 300 птенцов на острове оз. Балыксор.

Восточная клуша (*Larus heuglini*). Одна птица 15 марта сидела на льду оз. Исей рядом с хохотуньями.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Стайка из 9 птиц сидела на дороге у п. Куланутпес.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). С 30 марта по 1 апреля таксидермист и инспектора заповедника видели на дороге у северного берега оз. Исей 6 птиц.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Гнездилась на обычном месте - обрывистых берегах р. Нуры недалеко от Кургальджино. В августе образовывали стаи до 100 птиц.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Две птицы 3 июля у оз. Жумай.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Осенью на западе Тенгиза почти не встречался из-за прошедших там степных пожаров. Лишь в степях севернее Тенгиза на 10-ти километровом маршруте 14 сентября было учтено всего около 50 птиц. На гнездовании больше отмечался на севере оз. Шулак.

Черный жаворонок (*Melanocripha yeltoniensis*). Практически перестал гнездиться около Каражара. На гнездовании больше его было в северных частях региона, недалеко от поселков. В октябре почти исчез на маршруте Каражар-Кургальджино. За весь месяц здесь было отмечено всего около 50 птиц. Еще 3-4 года назад в это время стаи в одну-две тысячи птиц были не редкость. В марте, во время миграций, на 50 км маршрута было учтено 2000. Еще 3-4 года назад эта цифра была на порядок выше.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Одну птицу наблюдал у себя в огороде 27 сентября таксидермист заповедника Б.Б. Янушевский.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Одну птицу видел около п. Актюбек немецкий орнитолог Й. Камп.

Сибирская завирушка (*Prunella montanella*). Две птицы 22 октября в Каражаре.

Тонкоклювая камышевка (*Luscinia melanopogon*). Птенца-слетка удалось заснять на цифровую фотокамеру финскому орнитологу в Каражаре 2 июля.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Обычно неумолкающие все лето громкие песни этих птиц (3 поющие птицы на 1 км маршрута), в этом году были слышны единично (одна птица на 3 км). За все лето в паутинную сеть было поймано в тростниках всего 4 молодые птицы.

Пеночка-трещетка (*Phylloscopus sibilatrix*). 25 августа одна птица поймана в сетку в Каражаре.

Желтоголовый королек (*Regulus regulus*). 13 октября две птицы в Каражаре.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Дважды птица в самочьем наряде появлялась в Каражаре 9 и 28 августа.

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Одна самка в Каражаре 6 октября.

Пестрый дрозд (*Monticola saxatilis*). 7 мая самца около Кургальджино видели В.В. Хроков и Й. Камп.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Одна взрослая птица жила неделю в Каражаре с 20 октября.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). 11 января 10 птиц в Кургальджино.

Московка (*Parus ater*). По одной птице 11 января в Кургальджино и 7 октября в Каражаре.

Буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). Три самца и самка два дня кормились в Каражаре 1 и 2 июня. Этот вид отмечается в регионе второй раз.

А.В. Кошкин

8. Наблюдения птиц в Тенгиз-Кургальджинском бассейне в 2005 г. Это второй год проведения полевых работ в рамках проекта «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц». Исследование фауны проводилось комплексным отрядом, в котором кроме орнитолога принимали участие гидробиологи (С.А. Матмуратов, О.Е. Лопатин), энтомолог (В.Л. Казенас), териолог (О. Шаймуханбетов) и картограф (А. Громов). Временами в работе принимал участие А.В. Кошкин. Наблюдения проводились в весеннее (середина мая), летнее (с середины июня до середины июля) время и ранней осенью (конец августа – сентябрь). Общая длительность полевых исследований – 60 дней. За время полевых работ были отмечены птицы 172 видов, принадлежащих 18 отрядам. Особое значение эти исследования имеют благодаря тому, что планомерно обследовалась не только заповедная территория, которой уделялось внимание орнитологов уже более полувека, но и озерные системы района, не являющиеся охраняемыми, и мало обследованные. Огромную роль в сохранении разнообразия птиц играют водоемы, расположенные в современном и древних руслах реки Нура. В результате обследования выделены наиболее важные для птиц участки (Жумай-Майшукурские озера, Уялышалкарская система озер, Ащикумколь и Узынколь, озера Бозшасор, Карасор и Тузащи), не подлежащие охране в пределах существующего заповедника, но требующие особого режима природопользования. Никаких «сенсационных» находок сделано не было, приводим данные о наиболее интересных на наш взгляд видах.

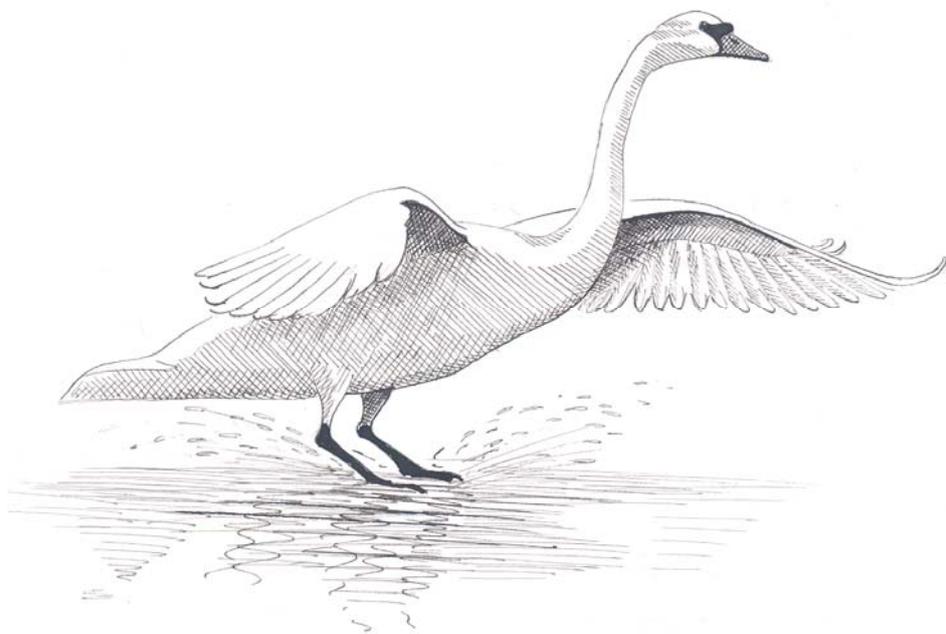
Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). За сезон учтено 706 взрослых кудрявых пеликана, большая часть которых находилась на территории заповедника (423 особи). 22 июня отмечена колония совместно с большими бакланами на протоках между оз. Султанкельды и Табан-Казы. Кроме того, скопления этого вида были отмечены на

Уялышалкарской системе (озеро Жаныбекшалкар, 230 особей) и Жарлыколь-Карасорской системе (озеро Узынколь, более 30 особей).

Колпица (*Platalea leucorodia*). Гнездится в данном районе не каждый год. 30 июня в густых зарослях у плеса Табан-Казы (50°26'21''N 69°35'20''E) явно с гнездовой колонии было выпугнуто 8 колпиц, 13 больших белых цапель и 3 серых цапли. Сама колония не доступна для посещений.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). В июне на островах у западного побережья Тенгиза (50°32'11''N 68°43'13''E) найдена гнездовая колония, предположительно около 3 тысяч пар.

Серый гусь (*Anser anser*). Наиболее ранние крупные скопления уже перелинявших серых гусей в текущем году мы отмечали в середине августа: на западной части Узынколя 13 августа насчитано более 2.5 тысячи серых гусей, а на следующее утро на вылете с оз. Ащикумколь зарегистрировано 6.3 тысячи этих птиц. В конце августа и в сентябре гуси встречались на пресных водоемах практически всей исследуемой территории.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Осенью этого года мы встретили более 2650 этих лебедей. Наиболее крупное скопление около 1200 особей (очевидно линное) было отмечено 26 июня в Куланской губе, там же 13 сентября насчитано только 560 шипунов. В начале июля здесь отмечена их гибель – на 2 км береговой линии - 4 мертвых шипуна.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В начале лета зафиксировано 22 семьи этого лебеда, из которых лишь 3 находились на охраняемой территории. В сентябре отмечено около 1500 кликунов, из них лишь 119 (около 8%) были на ООПТ. Остальные распределялись следующим образом: Жумай-Майшукурская система озер 246 особей, Уялышалкарская система 361; Жарлыколь-Карасорская 775 кликунов, причем 746 из них длительное время держались на оз. Ащикумколь. Таким образом, основная часть довольно многочисленного здесь кликуна расположена на неохраемых территориях.

Савка (*Oxyura leucocephala*). За сезон учтено более 2.5 тысяч этих уток. Первые скопления отмечены нами уже в конце июня – 27 числа на Куланской губе было насчитано 430 савок. 4 июля здесь было то же количество, а 14 сентября здесь же было лишь 114 этих уток. Основные осенние скопления, как и в прошлом году, были зафиксированы на Жумай-Майшукурских озерах: 2 сентября здесь суммарно было учтено 680, 17 сентября – 756 особей. Очевидно, уже начались кочевки этого вида к местам зимовок, так как 1 августа С.Н. Ероховым здесь было учтено около 2270 савок. Следует отметить гибель этой утки на Куланской губе в конце июня - начале июля (встречено 3 мертвых и одна больная).

Степной лунь (*Circus macrourus*). Численность этого луня довольно стабильна. К западу от Тенгиза в степи на 27 км автомобильного учета отмечено 26 самцов. Всего за сезон отмечено более 50 степных луней.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). 26 июня у пос. Жумай встречена взрослая птица светлой морфы.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Всего за сезон отмечено 38 степных орлов по всей территории, чаще всего - одиночками. Однако, 4 июля, после крупного пожара к западу и югу от большого Тенгиза, на столбах неработающей ЛЭП было насчитано 8 степных орлов и 22 курганника.

Могильник (*Aquila heliaca*). 13 сентября взрослая птица встречена в степи к югу от Тенгиза.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Из-за ранних сроков проведения полевых работ мы застали лишь первых птиц: одиночка был отмечен у оз. Токтамыс 18 сентября. Взрослый одиночный белохвостый орлан, пролетающий 27 июня высоко над рекой Кон, очевидно, является случайным посетителем.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). На местах гнездования мы встречали их с самого начала наших выездов: 16 мая – отмечено 9 птиц на ежегодной колонии у пос. Кургальджино и 7 птиц у пос. Уркендеу. 24 мая 5 птиц отмечены на прежнем месте у пос. Кургальджино, 25 мая – 2 птицы у пос. Павлоградка (там же мы встречали птиц и годом раньше). На небольшом пересыхающем озерке у пос. Кумколь 2 июля насчитано 62 кречетки в компании со 120 чибисами. Последняя встреча – 14 августа на месте обычной колонии у пос. Уркендеу встречено 12 этих куликов.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). В ежегодной смешанной чайчевой колонии на небольшом островке у пос. Майшукыр было в этом году отмечено не более 25 гнездящихся пар хохотуна. Однако, довольно большая (200-300 пар) колония появилась на крупном соре в 5 км к востоку от пос. Кургальджино. Вполне возможно, что образование новой колонии произошло за счет редукции старой.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Гнездиться начинает очень рано. Интересен факт, что 16 мая мы нашли на берегу Шолака гнездо с 5 яйцами, в 70 м от него – гнездо в момент вылупления (2 птенца и 3 яйца) и в этот же день у пос. Майшукыр был выпугнут плохо летающий молодой.

В.А. Ковшарь

9. Мониторинг осенней миграции водоплавающих птиц и оценка состояния мест их обитания в Кустанайской области в 2005 г. Целью выполненного исследования был контроль видового состава, численности, сроков миграций, особенностей размещения отдельных видов или групп в местах их наибольшей концентрации в период осеннего пролета на водоемах Кустанайской области. Одновременно с этим проводилась оценка состояния мест обитания водоплавающих птиц по ряду основных показателей, таких как гидрорежим озер, состояние прибрежных и аквальных экосистем, виды антропогенной деятельности на водоемах и их побережьях, основные факторы, негативно влияющие на водоплавающих птиц и среду их обитания.

Данные исследования были выполнены в рамках реализации в Казахстане регионального проекта ГЭФ/UNEP «Развитие миграционных маршрутов и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии», участниками которого, помимо Казахстана являются Россия, Китай и Иран.

Полевые исследования были выполнены в период с 22 августа по 14 октября 2005 г. Наблюдения были проведены на Наурзумских озерах, озере Байтума (Наурзумский район), на Жарсор-Уркашских озерах и сорах, озере Кулыколь (Камыстинский район), на озерной группе Тюнтюгур-Жаншура (Карасусский район), а также на группе озер, расположенных по основному направлению осеннего движения миграционных потоков водоплавающих птиц в зоне островных лесов – озера Камышовое-Жаман, Жаксы-Жарколь, Бозшаколь и некоторые другие.

Ключевая роль названных выше водоемов в поддержании многих миграционных популяций водоплавающих птиц общеизвестна. Другой особенностью, в значительной мере, определяющую их пригодность, является циклически меняющийся гидрорежим. Главной задачей выполненной работы была оценка состояния озерных систем и отдельных водоемов, на ранней стадии очередного цикла их обводнения, начавшегося в 2004-2005 гг. и их роли в этот период в поддержании миграционных популяций, в первую очередь находящихся под угрозой исчезновения стерхов и ряда других, глобально угрожаемых видов, а также большого числа других экологически и экономически значимых водоплавающих и околоводных птиц. Ниже приведены результаты анализа данных, полученных для наиболее важных для поддержания мигрирующих популяций озер.

Наурзумские озера. Благодаря весенним паводкам в 2004 и, особенно, в 2005 гг, большинство озер сейчас имеют средний, небольшие озера южной части системы – выше среднего, уровень наполнения водой, преобладающие глубины от 1.2 до 2.5 м. Качество воды, по глазомерной оценке, хорошее. Об этом свидетельствует развитая погруженная водная растительность, отсутствие «цветения» воды и гнилостного запаха у нее. Тип аквальных экосистем – озерный, режим использования постоянный, по химическому составу вода в большинстве озер солоноватая или соленая, но в Кулаголе, благодаря родниковой подпитке, почти пресная. На всех озерах развита надводная растительность, тип зарастания – преимущественно бордюрный, на Большом Аксуате – также мозаично-займищный.

Поскольку, все перечисленные водоемы расположены на территории заповедника, какой-либо экономической деятельности на побережье не ведется. Единственным видом использования земель на побережьях озер является выпас на них скота, принадлежащего работникам службы охраны заповедника, в небольшой степени рыболовство. В среднем, на берегах каждого из обследованных озер подсчитано до 30 коров и 50 лошадей. Помимо выпаса скота, отмечено еще два вида антропогенного воздействия на среду обитания водоплавающих птиц – рыболовство и туристическо-рекреационная

деятельность. В целом, суммарная степень воздействия трех названных факторов слабая – 3 балла.

Группа озер и соров Уркаш-Жарсор. Обводненность в данном году средняя, в весенний период они пополнились паводковыми водами. Минерализация в небольших по площади озерах: Кунаксор, Аксу, Аулиесор, а также в озере Уркаш была средняя - от солоноватой воды до - соленой; в озере Жарсор – очень соленая. Какой либо экономической деятельности на побережье водоемов в настоящее время не ведется, поскольку человеческих поселений вблизи озер нет. В числе потенциальных негативных факторов местам обитания и водоплавающим птицам – охота, но из-за незначительного количества водоплавающей дичи этот район посещается охотниками редко. На областном и национальном уровне в настоящее время проводится работа по преданию данной группе озер официального охранного статуса. Общая оценка воздействия антропогенных факторов – 1 балл

Озеро Кульколь. Наполняемость водой озера в 2005 г. была недостаточная. В предыдущем 2004 г. открытые плесы и мелководья в южной части озера высохли полностью. Весной этого года озеро пополнилось паводковой водой, поступившей сюда, в основном, из котловины Талдыколь, в середине лета глубина на южном плесе достигала 0,7-1,0 м. Однако, из-за длительной летней засухи, озеро к осени вновь

значительно обмелело, южный плес частично высох. В момент обследования в центральной и северной частях озера средняя глубина составляла около 1,0 м. Прибрежные сухопутные экосистемы по режиму обводненности – автоморфные. Аквальные системы - озерного типа, постоянного режима использования. По глазомерной оценке, уровень минерализации средний - в небольшом числе на озере обитают лусухи, нетерпимые к сильно соленой воде. На большей части

акватории развита жесткая надводная растительность, в основном тростник. Тип зарастания – бордюрный и мозаично-кулисный.

Экономической деятельности непосредственно на берегах озера не ведется. На расстоянии 1-1.5 км от уреза воды на западном побережье начинаются пахотные территории, на которых возделывается пшеница. В числе реальных антропогенных факторов, негативно влияющих на обитающих на озере птиц - охота, в отдельные дни очень интенсивная. Хотя на побережье озера установлена 2-х км. зона покоя, это правило часто нарушается и охота ведется непосредственно на урезе воды. Общая оценка воздействия негативных факторов - 5 баллов.

Тюнтюгурская группа озер. Озеро Тюнтюгур, наряду с паводковым, имеет еще и речной тип питания, благодаря чему в нем обычно поддерживается средний или высокий уровень воды. В период осеннего мониторинга средняя глубина воды составляла около 2-2,5 м, местами до 3 метров. Во время весеннего паводка и позднее летом, часть воды из Тюнтюгура, по прорытому ранее каналу поступала в котловину Жаншура, но сколько-нибудь заметного наполнения ее не произошло. По уровню минерализации вода в Тюнтюгуре пресная. Прибрежные экосистемы – автоморфные и полу-гидроморфные, постоянного типа использования. Аквальные экосистемы – озерного типа. Надводная растительность в прибрежной зоне бордюрного типа, ширина массива от 30 до 100 и более метров. По акватории растительность мозаичного и займищного типа. Основные типы экономической деятельности – скотоводство, на

западном побережье пахотные площади, где выращивается пшеница. Под пастбища, в основном занято северное и северо-западное побережья, вблизи поселка Тюнтюгурский. Основной вида скота – коровы, численностью до 200 голов. Интенсивно ведется рыболовство, на берегах озера 5 рыбацких станов. Другим негативным фактором, влияющим на водоплавающих птиц здесь является охота, в том числе и с использованием моторных лодок. Большую опасность местам обитания водоплавающих птиц представляют пожары, 4.10.05 и 5.10.05 горели значительные площади пустошей вблизи юго-западного побережья озера. Общая оценка воздействия антропогенных факторов - 7 баллов

Всего за период осеннего мониторинга 2005 г на перечисленных озерах было зарегистрировано 87 видов водно-болотных птиц общей численностью более 500 тыс. особей. Несомненный интерес представляет нахождение здесь редких для данного региона краснозобой гагары - одиночка 14.09.05 на р. Тобол близь Костаная; **малой белой цапли** - 2 особи, 16.09.05 на оз. Кулыкколь, **желтой цапли** - одиночка, 18.09.05 на оз, Батпакколь), кваквы - 3 особи на этом же озере и **каравайки** – одиночная птица 23.09.05 на оз. Суллы, Наурзумская группа озер. Помимо них, на обследованных водоемах в целом, регистрировалось наличие крупных пернатых хищников - потенциальных врагов водоплавающих птиц. Это, прежде всего, **орланы-белохвосты**, которые обычно мигрируют одновременно с водоплавающими птицами и на которых они охотятся в этот период. На контрольных точках в сентябре и октябре было зарегистрировано 65 **орланов-белохвостов**. Также, в заметном количестве в местах концентрации водоплавающих птиц отмечены болотные луни – подсчитано 80 особей, почти все они мигрировали в сентябре. На озере Кушмурун 25.09.05 наблюдали двух одиночных особей **сапсана**.

Поскольку, основное внимание в ходе мониторинговых наблюдений было уделено глобально угрожаемым видам водно-болотных птиц, прежде всего стерху, то полученные по этим видам данные приведены в полном объеме:

Стерх. Непосредственно, участники полевых исследовательских групп в ходе экспедиционных работ стерхов не наблюдали. Однако, спустя уже значительное время после их завершения, 27-28.10.05, одного взрослого стерха наблюдал на Наурзумских озерах Е.А. Брагин (перс. сообщ.), птица выглядела вполне здоровой, при приближении – отлетала. Также, нами была получена другая информация, подтверждающая миграцию стерхов через данную территорию в осенний период. По сообщению главного механика ТОО «Дружба» А.Щербины, он наблюдал 2 стерхов, по его описанию, взрослых птиц, на небольшом искусственном озерке (котлован, заполненный водой) к северу от оз. Жарсор, 17.09.05, по его наблюдениям эта пара держалась там несколько дней. Другая информация, заслуживающая внимания, полученная нами от костанайского охотника Д.Жукова, свидетельствует о том, что стерхи останавливались на озерах северных районов Костанайской области в период весенней миграции и летом этого года. Согласно ей, приблизительно 20-25.05.05 на небольшое озеро Моховое (северная часть Узынкольского района) вблизи села Ершовка, прилетела стая из 38 серых журавлей и с ними 2 стерха, точного описания окраски оперения нет. Здесь стерхи и серые журавли держались около месяца, а в конце июня переместились в северном направлении, на озеро Долбилово, вблизи границы Казахстана с Россией. В последующем этих двух стерхов еще несколько раз наблюдали на Долбилове.

Кудрявый пеликан. В ходе осеннего мониторинга, было зарегистрировано, не менее 500 пеликанов, всех их наблюдали на Наурзмских озерах и на расположенном вблизи от них озере Байтума. При условии, что после заполнения этих озер водой в 2004 и, особенно, в 2005 гг. поголовье рыбы в них будет увеличиваться, будет возрастать

здесь и численность кудрявых пеликанов, возможно, возобновиться их здесь гнездование.

Краснозобая казарка. Как и в прежние годы, основное количество этих казарок размещалось в этом году в период пролета на проектной территории Кулыкколь, в отдельные периоды их численность здесь достигала 30 000 особей, в значительном количестве – до 5 000 особей, останавливались краснозобые казарки также вблизи проектной территории Тюнтюгур-Жаншура на Койбагаре, Бозшаколе - 2000, в меньшем количестве отмечены эти казарки были и на большинстве других обследованных озер. После значительного роста общемировой численности этого вида в середине 1990-х годов – до 80 000 особей, в настоящее время, наблюдается ее спад. По оценкам международной группы, исследующий данный вид, в настоящее время общая численность краснозобых казарок в пределах 36 000. Следовательно, роль казахстанских проектных территорий в поддержании этого вида, остается, по-прежнему, решающей.

Пискулька. Максимальная численность пискулек на осеннем пролете в Костанайской области в годы высокого уровня воды в озерах, прежде всего в Кулыкколе, достигала 12 000 особей (1996-1998, 2001-2003 гг.). В настоящее время, в связи с обсыханием Кулыколя, численность пискулек здесь значительно ниже, в данном году подсчитано около 2 000 особей. Тем, ни менее, роль данной территории в поддержании мигрирующих пискулек остается ведущей. Наряду с Кулыкколем, большое количество пискулек – 2 500, было подсчитано на оз. Кулаголь, Наурзумская группа озер. Вода в этом озере почти пресная, что и является основным фактором высокой концентрации на нем пискулек и белолобых гусей, здесь также отмечены **краснозобые казарки** и **кудрявые пеликаны**. В значительном количестве пискульки останавливались также на Койбагаре, подсчитано 138 особей, в небольшом числе – от 4 до 27 птиц, их наблюдали и на большинстве других обследованных водоемов.

Малый лебедь. По оценке Международной группы изучения гусей и лебедей, общая численность мировой популяции малого лебедя, мигрирующего через территорию Казахстана, достигает 500 особей, наблюдается тенденция к ее росту. По результатам исследований в предыдущие годы трудно выделить какое-либо из озер Костанайской области, которому бы эти лебеди отдавали предпочтение в период осенней миграции, было отмечено лишь, что чаще эти лебеди останавливались вблизи территории Жарсор-Уркаш. По результатам мониторинга в этом году такими озерами были Наурзумские, и, прежде всего, оз. ольшой Аксуат, где наблюдали не мене 50 малых лебедей. Весьма крупную их стаю – 37 особей, зарегистрировали на оз. Кушмурун. Также же, в небольшом числе – 9 и 4 особи, этих лебедей отметили на Койбагаре и на оз. Камышовое-Жаман, соответственно.

Белоглазый нырок. Озера проектных территорий, как и в целом водно-болотные угодья Костанайской области, расположены вблизи северной границы распространения данного вида, тем ни менее, в прошлом белоглазый нырок на Наурзумских озерах и во всем Северном Казахстане был более многочислен. Общемировая численность белоглазых нырков составляет в настоящее время, по разным оценкам, от 15 до 27 000 особей. В ходе мониторинга 2 белоглазых нырков наблюдали на Кулыкколе 15 сентября - на Жарсор-Уркашских озерах, 3 – на Наурзумских, 3 на оз. Батпакколь и 1 – на Койбагаре.

Савка. В последние годы наблюдается значительный рост численности савок в летний период в Казахстане, прежде всего это относится к группе Кургальджинских озер, где их насчитывали до 5 000 и более. Заметно чаще стали встречаться савки и на озерах Костанайской области, в период осенних наблюдений 2000-2004 гг. их насчитывали до 50 особей за сезон. В данном году было зарегистрировано 92 савки, большая их часть – 50 птиц, на территории Жарсор-Уркаш, 19 – на Большом Санкебае,

23 – на Наурзумской проектной территории – озера Малый Аксуат и Каражар. В предыдущие периоды достаточного обводнения Наурзумских озер они были основным местом гнездования савок в северо-западном регионе Казахстана, возможно, что оно возобновится здесь уже в следующем году.

В качестве заключения, следует особо подчеркнуть несомненное преимущество таких масштабных наблюдений, охвативших, по существу, весь период пролета водно-болотных птиц через данный регион. Это позволяет максимально полно охарактеризовать видовой состав мигрантов, сроки пролета отдельных видов, динамику численности и особенности размещения на водоемах в зависимости от качества местообитаний.

С.Н. Ерохов, Э.Н. Келломяки, Ф.Ф. Карнов, В.С. Вилков

10. Некоторые результаты поездки в степные боры Казахстана в 2005 г.

Орнитофауна ленточных боров в пределах Казахстана до сих пор изучена далеко не полно (Долгушин, 1960, с.33; Ковшарь, Гаврилов, 1984, с.28; Ковшарь, Хроков, 1993, с.133-144; Долгушин, 2004, с.38-84). Следует отметить, что проводимые здесь орнитологические исследования касались, в основном, всей области в целом, не делая акцента, на собственно, сосновых борах.

С 7 по 24 мая нами были проведены орнитологические исследования в сосновых борах в Павлодарской и в Восточно-Казахстанской областях. Общая протяженность экспедиционных маршрутов по территории ленточных боров Казахстана составила 1172,6 км, из них автомобильных 1160 км, пеших – 12,6 км. Главной целью нашей работы являлся учет численности и распределение гнездящихся здесь крупных хищных птиц: балобана, могильника, беркута, большого подорлика, змеяда и филина, поэтому основное внимание уделялось лесным опушкам, где обитают эти птицы. Работы проводились совместно с группой российских орнитологов: И.В. Карякиным и Т.О. Барабашиным. Именно благодаря им, имеющим большой опыт работы с хищными птицами в лесу, было найдено большинство гнезд перечисленных выше видов.

Попутно был собран материал и по другим группам птиц. Всего за время наших наблюдений был отмечен 101 вид, принадлежащий к 15 отрядам и 37 семействам.

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*).
24мая одиночку видели на небольшом пресном водоеме в окрестностях Дмитриевки.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Две птицы слетели с опушки леса севернее п. Галкино 8 мая.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Наиболее обычный вид водоплавающих птиц в изучаемом р-не. Всего нами отмечено 76 пар огарей, большая часть из которых встречена на территории Шалдайского лесничества. Помимо водоемов, где нами были отмечены скопления по 10-15 пар, огарей отмечали и среди разреженного старого бора, и на горях. Несколько раз этих уток видели сидящими на деревьях.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Заметно уступает по численности огарю и, в отличие от последнего, встречалась только на открытых соленых водоемах. За все время нами было отмечено 34 пары.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На небольшом заболоченном лугу в окрестностях Шалдая 11 мая встречены утка и два селезня кряквы. Кроме этого 7 мая в искусственной посадке сосны, в гнезде черного коршуна обнаружена кладка кряквы (самка насиживала) из 11 яиц.

Свистун (*Anas crecca*). Встречен дважды в Шалдайском лесничестве: 11 мая на голом соленом озере стая из 20 особей и 16 мая на небольшом заросшем болотце пара.

Шилохвость (*Anas acuta*). В Шалдайском лесничестве, на двух разных водоемах встречено две стаи: 11 мая – 10 особей и 14 мая – 25 птиц.

Серая утка (*Anas strepera*). Северо-восточнее Семипалатинска, на придорожных водоемах 23-24 мая видели 3 пары этих уток.

Трескунок (*Anas querquedula*). В Шалдайском лесничестве 9 мая на голом соленом озере встречено 15 чирков. Более обычен трескунок был на озерах вдоль трассы Семипалатинск-Рубцовск. Здесь 23-24 мая было отмечено одиночный селезень и 2 стаи по 10 особей в каждой.

Широконоска (*Anas clypeata*). В Шалдайском лесничестве 9 мая на придорожном соровом разливе отмечено 15 особей.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). Северо-восточнее Семипалатинска 24 мая встречена группа из 5 селезней.

Гоголь (*Bucephala clangula*). На небольших пресных водоемах расположенных вдоль трассы Семипалатинск – Рубцовск, у опушки леса 23 мая встречена пара и 3 селезня и 24 мая еще одна пара гоголей.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Нами встречен дважды. В окрестности с. Галкино 8 мая – отмечены 3 особи и здесь же 9 мая – 1 птица. По устному сообщению И.В.Карякина, осоед – позднеприлетный вид и в начале лета он является вполне обычной гнездящейся птицей ленточных боров.

Черный коршун (*Milvus migrans*). В ленточных борах обычен. За время наших наблюдений отмечено 44 особи, из них 30 птиц в одном скоплении встречены 24 мая в окрестности с. Дмитриевки (Восточно-Казахстанская обл.).

Степной лунь (*Circus macrourus*). Немногочисленный вид, встречающийся по степным участкам примыкающим к лесу. Нами встречено 7 особей этих луней.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). За все время наблюдений отмечено всего два одиночных самца на спирейных полянах в западной части Шалдайского лесничества.

Тетеревятник (*Accipiter gentiles*). Одну птицу видели 16 мая в Шалдайском лесничестве. В окрестности с. Башкуль, в гнезде филина 20 мая найдено останки тетеревятника.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Относительно обычный вид соснового леса. Отмечался только одиночками. Всего встречено 7 особей.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Обычный гнездящийся вид ленточных боров. Нами встречено 9 особей этого вида. Свежепостроенное гнездо сарыча найдено 10 мая.

Змеяяд (*Circus gallicus*). За время исследования ленточных боров И.В.Карякиным найдено 2 жилых гнезда змеяяда: одно гнездо – 13 мая в окрестности с. Галкино, второе – 22 мая в Восточно-Казахстанской области.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). В Шалдайском лесничестве 16 и 17 мая найдены по одному гнезду больших подорликов с насиживающими кладки самками. Кроме этого, в районе с.Сосновка (ВКО) 20 мая встречена одна взрослая птица.

Могильник (*Aquila heliaca*). Наиболее обычный орел сосновых боров. Найдено 60 гнездовых участков могильников, на которых обнаружено 47 жилых гнезд с насиживающими самками.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). В Шалдайском лесничестве, у п. Сарыозек, под линий ЛЭП, 15 мая был найден погибший молодой беркут.

Балобан (*Falco cherrug*). На опушках сосновых боров обнаружено 20 гнездовых участков балобанов, на которых найдено 10 жилых гнезд. В 7 гнездах самки насиживали кладки, в 3 гнездах были пуховые птенцы: в двух по 4 и в одном два пуховичка. На остальных гнездовых участках гнезда были пустые, но взрослые сокола держались рядом с ними.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Относительно обычен. Встречался на всей территории сосновых лесов преимущественно парами. Всего отмечено 16 особей. Во время наших работ у чеглоков наблюдалось ухаживание и спаривание.

Дербник (*Falco columbarius*). Встречен трижды: две одиночные самки и в одном случае 21 мая было найдено жилое гнездо (N 51° 11' 81,2"; E 079° 44' 12,1"). Оно находилось на казахстанско-российской границе.

Кобчик (*Falco vespertinus*). В лесополосах между ленточными борами и Павлодаром кобчик обычный, а местами и многочисленный гнездящийся вид. На территории же самих сосновых лесов отмечен нами только один раз. Самец кобчика токовал в старом разреженном сосняке.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Относительно редка, встречается по опушкам и гарям. Всего отмечено 7 особей.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Обычная птица ленточных боров Казахстана. Наиболее часто тетерев отмечался нами в Шалдайском лесничестве. Всего за время наблюдений встречено 23 самца и 5 самок. В найденном 15 мая гнезде была кладка из 9 яиц. Гнездо находилось в низинке с высокой травой и редкими небольшими соснами.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Немногочисленная птица лесных опушек. Нами несколько раз встречались следы этих птиц на проселочных дорогах. В окрестностях с. Галкино 8 мая на опушке найдены останки серой куропатки. Пара куропаток с выводком пуховичков встречена 19 мая у п. Коянбай.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Обычная, местами многочисленная птица степных участков, прилегающих к бору.

Серый журавль (*Grus grus*). На границе Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей 19 мая 15 серых журавлей пролетели на восток.

Красавка (*Anthropoides virgo*). За время наших работ встречена трижды: 15 мая у Шалдая – одна птица, 2 мая у Новониколаевки – 1 и 24 мая в 70 км северо-восточнее Семипалатинска, на берегу озера держалась пара красавок.

Лысуха (*Fulica atra*). На тростниковом озере восточнее Шалдая слышали голоса лысух. В гнезде филина с крупными птенцами 18 мая нашли половину взрослой лысухи. На озере у с. Дмитриевки 23 мая отмечено 15 особей.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). В районе с. Чигириновка 10 мая на поле, примыкающему к лесу встречены два токующих самца стрепета.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). На выгоне с. Галкино 7 мая найдена небольшая колония кречеток – 7 пар. Судя по поведению, у птиц шло насиживание. В одном найденном гнезде была полная кладка из четырех яиц.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Относительно обычен. Держится по сырым луговинам и небольшим разливам весенней воды, по 3-4 пары в одном месте. Всего нами встречено 16 пар.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Единственная пара этих куликов встречена 11 мая на пересыхающем мелком болотце в окрестностях Шалдая.

Малый зук (*Charadrius dubius*). На небольшом горько-соленом озере, юго-западнее Шалдая 11 мая отмечено 20 малых зуйков.

Травник (*Tringa totanus*). На исследуемой территории малочисленный гнездящийся вид. За время наших наблюдений встречено 7 пар этих куликов. Держится на берегах пресных водоемов, по сырым луговинам.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Встречен нами дважды: 14 мая у с. Есильбая, на пресном степном болотце и 16 мая в окрестностях Шалдая еще одна пара.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Обычный пролетный вид. На р. Иртыш 11-13 мая нами наблюдался заметный пролет турухтанов в южном (?) направлении. На водоемах ленточных боров отмечен 11 мая – 11 особей и 16 мая – скопление из 300 птиц.

Большой кроншнеп (*Numenius arguata*). На границе Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей, среди разреженных боров, по сырым лугам нами отмечено 20 гнездовых пар больших кроншнепов.

Сизая чайка (*Larus canus*). На небольшом степном озере, в окрестностях с. Галкино 8 мая встречена группа из 10 особей.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). На пресном водоеме, в 70 км северо-восточнее Семипалатинска 23 мая встречено 8 взрослых хохотуний.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Фоновый вид ленточных боров. О большой численности этой горлицы может служить встреча 16 мая на опушке леса одновременно 20 кормящихся птиц.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычный вид, встреченный нами на всей исследуемой территории по опушкам и гарям.

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus*). Встречена дважды. Голос этой кукушки слышали 17 мая на границе Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей и в окрестностях Новониколаевки (ВКО) 21 мая видели одну птицу.

Филин (*Bubo bubo*). Относительно обычен. За время наших наблюдений обнаружено 10 гнездовых участков филина. И.В.Карякиным 18 и 20 мая найдено два гнезда в каждом из которых было по три пуховых птенца.

Ушастая сова (*Asio otus*). Северо-восточнее Семипалатинска 24 мая, в вороньем гнезде на сосне ушастая сова насиживала кладку из шести яиц.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Относительно редкий вид. Встречен дважды: 18 мая на поляне с кустами спиреи, среди соснового бора – одна птица и 21 мая в карагачевой лесополосе – две совы.

Сплюшка (*Otus scops*). Фоновый вид сосняков. На каждой ночевочной стоянке, в сосновом бору нами регистрировалось от двух до четырех голосов сплюшки.

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). На территории Казахстана, в ленточных борах на гнездовании отмечена впервые. В восточно-казахстанской области, у российской границы, в сосновой «метле» найдено гнездо этой совы, из которого выпал 2-недельный птенец (см. специальное сообщение в разделе о Распространении).

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Обычная птица ленточных боров. Стрекотание козодоев отмечено на большинстве наших стоянок.

Черный стриж (*Apus apus*). В высокоствольных сосняках обычный вид. Встречается группами по 5-10-20 особей.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Немногочисленный, но характерный вид для лесных гарей с древесным сухостоем.

Удод (*Upupa epops*). Малочисленный вид. За все время наших наблюдений встречено всего 4 пары удонов.

Желна (*Dryocopus martius*). Относительно редок. За время наших наблюдений, на участках старого леса отмечено 6 черных дятлов.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Фоновый вид ленточных боров. Наблюдался на всей исследуемой территории.

Малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*). Одна птица встречена в высокоствольном бору, у с. Башкуль 20 мая.

Береговушка (*Riparia riparia*). В 70 км восточнее Семипалатинска 23 мая над озером, у лесной опушки наблюдали до 300 кормящихся береговушек.

Касатка (*Hirundo rustica*). Отмечена нами почти во всех населенных пунктах на исследуемой территории.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). В ковыльной степи с редкими группами старых сосен 19 мая отметили трех одиночных птиц.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Фоновый вид всех степных участков, примыкающих к сосновому лесу.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Местами обычен, по степи у опушек леса, реже встречается на старых гарях.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Фоновый вид лесных опушек. Встречен нами на всей территории ленточных боров.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Немногочисленная птица. Встречается на гарях, по открытым берегам водоемов и в населенных пунктах.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Отмечена только один раз. Несколько птиц кормилось на берегу деревенского пруда, севернее Семипалатинска.

Европейский жулан (*Lanius collurio*). Встречен два раза, 17 мая – самец, 24 мая – самка. В обоих случаях птицы держались на опушке леса, с хорошо развитыми зарослями кустарников.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Немногочисленная птица гарей и участков степи с редкими группами сосен.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Первая песня иволги отмечена нами 18 мая. После этого мы стали отмечать их почти в каждом старом сосняке.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Первых скворцов отметили 17 мая восточнее Шалдая. Позднее, по мере продвижения к Семипалатинску, мы стали встречать скворцов по всему маршруту, чаще в осинниках и спелых сосняках. Можно отметить такой интересный, на наш взгляд, эпизод: в полузаброшенной деревне, на границе

Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей, в одном из дворов было развешено на шестах 15! скворечников, которые, по-видимому, занимались птицами.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Первую и единственную за нашу поездку стаю розовых скворцов, отметили в районе Семипалатинска 22 мая.

Сорока (*Pica pica*). Непосредственно в самих борах редкая птица. Чаще встречается в лесополосах, у дорог и у населенных пунктах.

Галка (*Corvus monedula*). В небольшом количестве гнездится (чаще по несколько пар вместе) в сухостойных соснах по гарям или в старых дуплистых деревьях, в лесу.

Грач (*Corvus frugilegus*). В лесополосах между Павлодаром и Чигириновкой расположено пять колоний по 150-300 жилых гнезд. В самих же борах встречается в небольшом числе у поселков.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Фоновый вид лесных опушек, где вместе с лесным коньком и белошапочной овсянкой доминирует по численности и встречаемости.

Ворон (*Corvus corax*). Встречен дважды: 16 мая юго-западнее Шалдая отмечены одиночка и пара воронов, которых гнали серые вороны,

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Одиночная птица встречена 8 мая на опушке леса, севернее с. Галкино.

Сверчок (*Locustella naevia*). На старой гари 8 мая отмечен один поющий сверчок.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). На небольшом, полностью заросшем тростником озере, западнее Шалдая 16 мая отмечены песня этой камышевки.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). Вдоль российской границы у п. Бостал (ВКО), на лесополосе с густым кустарником и высоким травостоем эта бормотушка была обычной. В других местах нами не встречена.

Славка завирушка (*Sylvia curruca*). Нами встречена всего несколько раз. Птицы держались в кустарнике, по опушке соснового бора.

Теньковка (*Phylloscopus collybitus*). Относительно обычна в сосновых борах. В некоторых местах, с одной точки одновременно можно слышать до трех поющих теньковок.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Поющая пеночка встречена нами 19 мая в окрестностях Сосновки, в небольшом осиннике.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Во время нашего посещения сосновых боров серая мухоловка была определенно редка. И за все время наблюдений, мы встретили не более десяти птиц. Возможно, причиной этому было и то, что прилетели еще не все птицы.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Относительно обычная, характерная птица больших лесных полян, с кустами спиреи и старых гарей.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). На территории сосновых лесов редка. Единственный раз мы видели эту каменку на автозаправочной станции в с. Новониколаевке.

Плешанка (*Oenanthe plescanka*). Вполне обычный вид лесных опушек и, особенно, старых гарей. Эта характерная птица сухих каменистых низкогорий в лесной обстановке выглядела очень необычно.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Редкая птица ленточных боров. За все время наблюдений встречено всего 4 поющих самца. Это всегда происходило в старых борах с большими деревьями,

Варакушка (*Luscinia svecica*). Непосредственно в сосновых борах встречена один раз 16 мая в Шалдайском лесничестве, у берегов водоема. В пойме Иртыша - это вполне обычный вид.

Пухляк (*Parus montanus*). Нами встречено всего три пары пухляков. И объяснить это можно только тем, что обследуя, главным образом, опушки, мы почти не углублялись в лес, где обычно держатся эти гаички.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Отмечался нами в небольшом числе только в населенных пунктах.

Полевой воробей (*Passer montanus*). В отличие от домового воробья, кроме населенных пунктов, встречен нами и в диких биотопах: в гнездах могильников и в дуплах деревьев.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В старых высокоствольных борах зяблик был отмечен практически везде, но всюду был малочислен.

Чиж (*Spinus spinus*). Стайка из 10 особей встречена 8 мая в сосновом бору, у с. Галкино.

Обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis*). Обычная птица соснового леса. По встречаемости он на четвертом месте после серой вороны, белошапочной овсянки и лесного конька. Во время наших работ встречался, в основном, парами.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Голоса первых прилетевших чечевиц были отмечены нами только в последний день нашего пребывания в ленточных борах 24 мая.

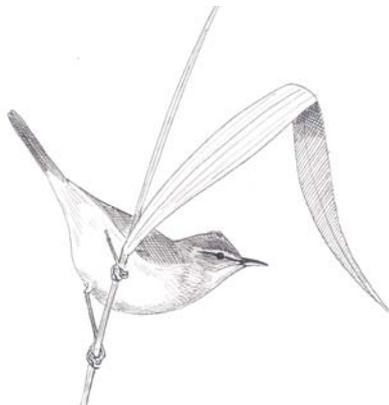
Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). В Шалдайском лесничестве 17 мая видели пару снегирей.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Фоновый вид сосновых боров, точнее, их опушек. Здесь она полностью оправдывает свое английское видовое название – сосновая. Встречена нами на всей территории ленточных боров Казахстана. Как интересный факт, хочется отметить, что мы ни разу не встретили обыкновенную овсянку, которая в 1989 г. была здесь же столь же обычна, как и белошапочная (Ковшарь, Хроков, 1993).

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Обычный, а местами многочисленный вид высокотравной или кустарниковой степи, примыкающей к лесу.

Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Т.1. Алма-Ата, 1960, 470 с. Ковшарь А.Ф., Гаврилов Э.И. Птицы Казахстана: Итоги и перспективы исследований//Животные Казахстана: Итоги и перспективы исследований. Алма-Ата, 1984. С.23-35. Ковшарь А.Ф., Хроков В.В. К фауне птиц Павлодарского Заиртышья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. с.133-144. Долгушин И.А. Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г.//Тр. Института зоологии. Орнитология. Алматы, 2004, т. 48. С.38-84.

Ф.Ф. Карпов, А.С. Левин, И.В. Карякин, Т.О. Барабашин

11. Орнитологические наблюдения в Северном Казахстане в 2005 г. С 16 июня по 6 июля обследована северо-восточная степная часть Северо-Казахстанской области в пределах районов М. Жумабаева, Акжарского, Айыртауского, Уалихановского, а также северо-запад Павлодарской области, включая оз. Кызылкак. Общая протяженность маршрута составила 1850 км. Целью экспедиции, как и в предыдущие годы, являлись поиски **тонкоклювого кроншнепа**. Поскольку кроншнепов обнаружить не удалось, основной упор был сделан на сбор перьев птенцов различных видов куликов. Результаты нашей экспедиции, в которой участвовал также В.А. Шелемехов, следующие: взято 17 проб у 3 видов: чибис (*Vanellus vanellus*) – 14, ходулочник (*Himantopus himantopus*) – 2, поручейник (*Tringa stagnatilis*) – 1. Интерес представляет анализ возрастных групп и величины выводков. Возраст отловленных птенцов чибиса варьировал от 2-3 до 20-22 дней, хотя разница между основным количеством проб взятых с 18 по 22 июня составляла всего 4 дня. Причем, птенцов 2-7 дневного возраста было обнаружено 10, 8-14 дней – 1 и 15-22 – 10. При всех возможных ошибках следует, что для популяции в этом году были характерны 2 волны гнездования или в середине периода произошла гибель части кладок. Количество птенцов во встреченных выводках менялось от 1 до 3: по 1 птенцу встречено 4 раза (40%), по 2 – 1 раз (10%) и по 3 – 5 раз (50%). Анализ по возрасту показал, что средняя величина выводков 2-7 дневного возраста составила 2,5 птенца; 8-14 дней – 1 птенец и 15-22 дня – 2 птенца.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) за время поездки был встречен 7 раз в количестве 181 особи: 3 – у с. Карагуга, 6 – у оз. Киши-Карой, 11 – у с. Косколь, 3 – у с. Комсомольское, 12 – у с. Талшик и 146 (80,7% всего количества) особей одним скоплением в северо-западной части оз. Калибек, на одной из запруженных Карасу. Гнездящиеся птицы обнаружены не были.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). 5-6 июля на горько-соленом озере в 1 км севернее с. Карагуга района М. Жумабаева учтено 357 особей.

При прохождении маршрута, был проведен учет хищных птиц. Протяженность учетной полосы составила около 900-950 км. Учтено 84 особи 11 видов: черный коршун (*Milvus migrans*) – 3, полевой лунь (*Circus cyaneus*) – 3, степной лунь (*Circus macrourus*) – 8, луговой лунь (*Circus pygargus*) – 6, болотный лунь (*Circus aeruginosus*) – 1, канюк (*Buteo buteo*) – 6, **беркут** (*Aquila chrysaetos*) – 2, **могильник** (*Aquila heliaca*) – 2, кобчик (*Falco vespertinus*) – 21, пустельга (*Falco tinnunculus*) – 31 и сова болотная (*Asio flammeus*) – 1. Четкой зависимости в распределении по территории не отмечено, но численность кобчика и пустельги заметно увеличивалась в направлении на юг и юго-восток. Так, в южной части оз. Киши-Карой, на отрезке в 8-9 км учтено 6 кобчиков и 3 пустельги; в южной части оз. Кызылкак (Павлодарская область), на 6-7 км отрезке – 6 пустельг.

В.С. Вилков

12. Особенности осенней миграции водоплавающих птиц в Северо-Казахстанской области в 2005 г. Осенняя миграция этого года отличалась от предыдущих. Прежде всего, это касается гусей. Возможное влияние на интенсивность и характер оказали синоптические процессы, поэтому приведем их краткое описание: август, весь сентябрь и октябрь стояла очень теплая, даже жаркая погода, температура была выше на 2-5⁰ С, чем средняя многолетняя. Резких понижений и колебаний температуры не было. Осадки в начале сентября были редкими и непродолжительными. Август и октябрь отличались сухостью. Ветер осенью был очень слабым – 2-3 м/сек., преимущественно северо-западных и северных румбов. Таким образом, климатические условия благоприятствовали миграции птиц.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Первые особи появились 12 сентября. Визуальная миграция в светлое время суток практически отсутствовала: за 6 дней в окрестностях г. Петропавловска (с 7 по 13 сентября) было учтено всего 4 стаи, общим количеством 234 особи. На северо-востоке области, в районе М. Жумабаева, у с. Карагуга 16-18 сентября, за 9 утренних и вечерних часов пролетело 3 стаи по 53, 28 и 75 особей. Таким же образом обстояла ситуация и в других частях области. Например, в Жамбылском районе, на северо-западе области, на границе с Костанайской областью, где ежегодно наблюдался интенсивный пролет гуся, в среднем за 1 день наблюдений регистрировали по 1-3 стаи. Так, егерь Жамбылского охотхозяйства Л.А. Шледовец 16-17 сентября на оз. Великом отметил всего 2 пролетевшие стаи; 25-27 сентября на оз. Кривое – 3 стаи. В то же время в с. Пресновка, этого же района, ночью 22 сентября, по сообщению Н.П. Никитина, отметили повышенную интенсивность пролета: в пределах слышимости наблюдателя за 30-40 минут пролетело около 5-6 стай.

15-17 сентября 2005 г. был проведен маршрутный учет, по наиболее посещаемым гусьями водоемам, который показал очень низкую их численность: 15 сентября на оз. Плоское Кызылжарского района – 55-60 особей, оз. Половинное этого же района – гусей не было, горько-соленое озеро и болото у с. Полтавка района М. Жумабаева – гусей не было; 16 сентября на оз. Шаглытениз Аккаинского района – около 200 голов; 17 сентября оз. Калдырь Есильского района и оз. Малый и Большой Тарангулы, соответственно, 0, 0 и около 500 особей. Причем, на протяжении почти 300 км нами не было отмечено видимых подвижек или других скоплений гусей. 27-28 сентября в Тимирязевском районе на оз. Малый и большой Как учтено, соответственно, 537 и 650-700 птиц, а на оз. Аксуат – 681. На оз. Большой Каракамыс Жамбылского района – 450-500 гусей. Следует отметить, что осенью 2004 г., примерно в это же время – 25 и 26 сентября, на последнем из озер насчитывалось до 2 тыс. гуся, из них почти 1,5 тыс. белолобого.

Ситуация с пролетом не изменилась и в октябре. На территории Смирновского заказника, на оз. Жиланды и Балыкты, где в начале октября 2004 г. насчитывалось до 8-10 тыс. особей, 8 октября насчитывалось всего 1,5-1,8 тыс. С оз. Б. Тарангул 15-17 октября на кормежку вылетало не более 1 тыс. белолобого гуся. В Жамбылском районе 21-22 октября на оз. Толубай и Таксамбай рассматриваемый вид гусей не встречен.

Подводя итоги, следует отметить еще одну деталь: опрос 26 охотников-гусятников показал, что ими было добыто всего 38 белолобых гусей, т.е. по 1,5 особи на человека. В 2004 г. этими же людьми было отстреляно 194 птицы или по 7,5 гусей на человека. Вывод, который можно сделать в сложившейся ситуации, свидетельствует в пользу следующего:

1. миграция проходила примерно в те же сроки, что и в предыдущие годы, но преимущественно ночью;
2. основная масса птиц пролетела территорию области транзитом, так как крупные скопления гусей не зарегистрированы;

3. с запада на восток различий по интенсивности пролета, избирательности мест отдыха и т.д., - не установлено.

Серый гусь (*Anser anser*). Аналогичным образом складывалась ситуация и с этим видом. В начале сентября его численность была значительной. Так, на оз. Плоское Кызылжарского района насчитывалось до 1000 птиц, на оз. Большое Белое – 180-200, на оз. Никульское 150-170, на оз. Горькое – 75-80 особей и т.д. В Мамлютском районе 5-15 сентября учтено: на оз. Кривой Калдаман – 127 особей, на оз. Большой Чирок – 36, на оз. Питном – 17. В Жамбылском районе: на оз. Волгарево – 16, на оз. Ястребиновское – 268, на оз. Шубное – 51, на оз. Толубай – 174 и т.д. На оз. Лиман и Узунколь Тайыншинского района насчитывалось по 550 и 840 птиц, соответственно. Но к концу сентября местный гусь откочевал в южном направлении, а пролетного в октябре практически не было. Так, в Жамбылском районе 21-22 октября у оз. Толубай и Таксамбай на полях кормилось около 450-500 особей. На оз. Ястребиновское, где в предыдущие годы в это время собиралось до 1,5-2 тыс. серого гуся, 22 октября обнаружено всего 37 птиц. На оз. Б.Тарангул 25-26 октября учтено около 600 голов. Но это основные «ключевые» для мигрирующего серого гуся водоемы. На более мелких и менее значимых водоемах гуся не было совсем: из 32 обследованных в октябре он обнаружен всего на 8 озерах. Охота на серого гуся так же подтвердила его низкую численность: из 32 опрошенных охотников гусей добыли 9 человек. В среднем на 1 охотника пришлось по 0,8 особи.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*). Очень низкой была численность и этого вида.

Общее впечатление от осенней миграции такое, как будто ее и не было.

В.С. Вилков

13. Результаты поездки в Казахский мелкосопочник в 2005 г. Весной 2005 г., с 27 апреля по 24 мая, мы пересекли центральную часть Казахского мелкосопочника, с юга на север, от крайних точек горного массива Бектауата и гор Ку маршрут составил 471 км.

Горы **Бектауата** (27-30 апреля 2005 г.). За время посещения этого горного массива нами были относительно полно осмотрены все его основные участки. Наши наблюдения здесь совпали с массовым цветением таволги, ириса сизого, тюльпана поникающего, рябчика малого. Ночью температура опускалась ниже нуля (вода в ручье, текущем в центре массива, замерзала).

Всего в Бектауате нами отмечено 37 видов птиц: **черный аист** (*Ciconia nigra*), огарь (*Tadorna ferruginea*), кряква (*Anas platyrhynchos*), трескунок (*Anas querquedula*), черный коршун (*Milvus migrans*), степной лунь (*Circus macrourus*), перепелятник (*Accipiter nisus*), курганник (*Buteo rufinus*), **беркут** (*Aquila chrysaetos*), **балобан** (*Falco cherrug*), чеглок (*Falco subbuteo*), пустельга (*Falco tinnunculus*), перепел (*Coturnix coturnix*), **красавка** (*Anthropoides virgo*), черныш (*Tringa ochropus*), сплюшка (*Otus scops*), черный стриж (*Apus apus*), большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*), скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*), рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), полевой конек (*Anthus campestris*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), сорока (*Pica pica*), серая ворона (*Corvus cornix*), свиристель (*Bombycilla garrulus*), широкохвостка (*Cettia cetti*), серая славка (*Sylvia communis*), славка завирушка (*Sylvia curruca*), теньковка (*Phylloscopus collybitus*), индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*), черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), плешанка (*Oenanthe pleschanka*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*),

горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*), пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*), скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*).

По шлейфу гор обычными видами были полевой жаворонок и полевой конек, по спирейникам черноголовый чекан. В скальном биотоке фон создавали плешанка, пестрый каменный дрозд и скалистая овсянка, относительно обычными здесь были горихвостка-чернушка, славка завирушка.

Впервые для Бектауаты отмечены большой пестрый дятел (найдено дупло) и скалистая ласточка. До этого самая южная точка гнездования большого пестрого дятла в Казахском мелкосопочнике приводится до Кызылрая (Гаврин, 1970), который отдален от Бектауаты большим безлесным пространством. Скалистая ласточка для Казахского мелкосопочника ранее не отмечалась (Бородихин, 1970; Гаврилов, 1999).

Первый черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*) встречен в 40 км севернее Бектауаты, где уже начиналась настоящая степь, здесь же в небольшом количестве отмечены малые жаворонки (*Calandrella brachydactyla*) и полевые коньки и единичные рогатые и белокрылые жаворонки (*Melanocorypha leucoptera*). По линии ЛЭП от Бектауаты до Акчिताу найдено 26 жилых гнезд обыкновенных пустельг, 8 гнезд курганника и 3 гнезда **балобана**. Кроме этого, на линии отмечены пара воронов (*Corvus corax*) и крупная колония грачей (*Corvus frugilegus*) с небольшой примесью галок (*Corvus monedula*). Между Акчिताу и Сарытереком, по межгорным долинам, в злаково-полынной степи, с кустами спиреи и караганы фон составляли черный и полевой жаворонок, полевой конек. По горным степным склонам были обычны горные коноплянки (*Acanthis flavirostris*), а по обочинам дорог - обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) и галка. Из хищников отмечены: **степной орел** (*Aquila nipalensis*) – (7), курганник (1), степной лунь (1), пустельга (5). Из других птиц встречено: **саджа** (*Syrhaptes paradoxus*) – (2), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) - (1), перепела (голоса), две пары **красавок** и одиночный **серый журавль** (*Grus grus*). Вблизи воды (небольшие речки и придорожные разливы) отмечены: кряква (1), огарь (две пары), трескунок (17), травник (*Tringa totanus*) - (1), перевозчик (*Actitis hypoleucos*) - (2), черныш (2), лысуха (*Fulica atra*) - (1). По тальникам обычна широкохвостка, немногочисленны - серая ворона, сорока, славка завирушка и варакушка (*Luscinia svecica*)

Горы **Кызылрай** (1-2 мая 2005 г.). В этих горах нами также было проведено несколько экскурсий в наиболее характерных биотопах. В скальниках с сосновым редколесьем встречены в небольшом количестве курганник, пустельга, сизый голубь (*Columba livia*) и горихвостка-чернушка. Значительно богаче были населены птицами сглаженные горные увалы с редкими выходами скал, местами сильно заросшими кустарником, с березово-осиновыми колками по подножиям и расщелкам. Здесь нами отмечены: перепелятник, обыкновенный канюк, серая куропатка (*Perdix perdix*), тетерев (*Lyrurus tetrix*), большая горлица (*Streptopelia orientalis*), полевой жаворонок, горная трясогузка, сорока, серая ворона, славка-завирушка, черноголовый чекан, плешанка, обыкновенная горихвостка, длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*), большая синица, белшапочная (*Emberiza leucocephala*), красноухая (*Em. cioides*) и садовая овсянка (*Em. hortulana*).

Между Кызылраем и Кентом, по степи, фон составляли: полевой жаворонок, обыкновенная каменка, черноголовый чекан и горная коноплянка. В колках обычны

серая ворона, сорока; в подлеске из тальника и караганы широкохвостка и варакушка, много помета тетеревов. Из пролетных видов встречено несколько обыкновенных горихвосток и лесных коньков (*Anthus trivialis*). По заболоченным ручьям: четыре пары огарей, 3 селезня кряквы, 9 трескунков и две пары чибисов (*Vanellus vanellus*). Из хищников на этом отрезке пути встречены два **степных орла**, один курганник и четыре пустельги.

Горы **Кент** (2-3 мая 2005 г.). За две небольшие экскурсии по типичным биотопам этого горного массива (сосновое редколесье по матрацевидным гранитам и березово-осиновые колки у подножья) было отмечено 23 вида птиц: **черный аист**, кряква, черный коршун, луговой лунь (*Circus pygargus*), тетереватник (*Accipiter gentilis*), перепелятник, обыкновенный канюк, **орел-карлик** (*Hieraaetus pennatus*), пустельга, серая куропатка, тетерев, сизый голубь, большая горлица, большой пестрый дятел, галка, серая ворона, теньковка, деряба (*Turdus viscivorus*), длиннохвостая синица, большая синица, чиж (*Spinus spinus*), красноухая и садовая овсянки. Из интересного для этого места, следует отметить красноухую овсянку. Эта птица оказалась здесь фоновым видом. Утром 3 мая на 2 км маршрутного учета, в нижней части скальников с редкими соснами, нами было отмечено 15 поющих самцов. Ранее гнездование красноухой овсянки в Казахском мелкосопочнике было известно только для Каркаралинска (Кузьмина, 1974; Гаврилов, 1999).

На степных участках, в «треугольнике» между горными массивами Кент – Каркаралы – Ку, фоновым видом был полевой жаворонок, обычными – полевой конек, обыкновенная каменка и черноголовый чекан, местами перепел, серая куропатка и галка. Из хищных птиц относительно обычными были луговой лунь и обыкновенная пустельга и по одному разу встречены перепелятник, степной дербник (*Falco columbarius pallidus*), степная пустельга (*Falco naumanni*) - (пара) и кобчик (*Falco vespertinus*). Дважды по р. Талды видели клинтухов (*Columba oenas*) - (пару и одиночку). Основу птичьего населения на данной территории составили водоплавающие и околоводные птицы, концентрирующиеся на трех относительно крупных водоемах в р-не горного массива Каркаралы и на двух озерах у п. Егиндыбулак. Ниже приводится видовой и количественный состав встреченных птиц: черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*) - (70), красношейная поганка (*Podiceps auritus*) - (6), серошекая поганка (*Podiceps griseigena*) - (2), серый гусь (*Anser anser*) - (25), пеганка (*Tadorna tadorna*) - (32), огарь (54), кряква (16), свистунок (2), шилохвость (*Anas acuta*) - (40), широконоска (*Anas clypeata*) - (22), серая утка (*Anas strepera*) - (16), свиязь (*Anas penelope*) - (15), красноголовый нырок (*Aythya ferina*) - (45), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) - (70), гоголь (*Bucephala clangula*) - (11), **савка** (*Oxyura leucocephala*) - (3), лысуха (51), **красавка** (35), **серый журавль** (2), чибис (4), ходулочник (*Himantopus himantopus*) - (4), большой веретенник (*Limosa limosa*) - (3), травник (21), черныш (6), **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*) - (7), сизая чайка (*Larus canus*) - (1), озерная чайка (*Larus ridibundus*) - (10), морской голубок (*Larus genei*) - (100). Из других птиц у берегов водоемов встречены: 2 болотных луны (*Circus aeruginosus*), 1 болотная сова (*Asio flammeus*) и желтые трясогузки (*Motacilla flava beema*).

Бородихин И.Ф. Семейство Ласточковые – Hirundinidae//Птицы Казахстана. Т. 3. Алма-Ата. 1970. С. 190. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. С. 167. **Кузьмина М.А.** Семейство Овсянковые – Emderizidae//Птицы Казахстана. Т. 5. Алма-Ата. 1974. С. 136-141

Ф.Ф. Карпов, А.С. Левин

14. Основные результаты учетов зимующих водоплавающих и хищных птиц в бассейне среднего течения Сырдарьи. В период с 10 по 19 февраля 2005 г., в рамках выполнения программы по ключевым орнитологическим территориям Казахстана, при поддержке Британского Королевского Общества Защиты Птиц, были проведены учеты зимующих водоплавающих и хищных птиц в ряде мест их концентрации на территории Южно-Казахстанской области, в том числе на включенных в предварительный Список ключевых орнитологических территории республики - Шардаринском, Бугуньском водохранилищах и Шошказкольских озерах, а также на Кзылкумской обводнительной системе и Бадамском водохранилище. Основанием для проведения учетов значительно позднее сроков, предусмотренных международной программой учетов зимующих птиц Wetlands International, стала аномально холодная зима 2004/2005 гг. в южных областях Казахстана. Типично зимняя погода с ночными температурами до -25°C и высоким для этих мест снежным покровом (до 30 см.) сохранялась в этом году в Южно-Казахстанской области вплоть до 20 февраля.

Основным методом наблюдений в период обследования был учет птиц на пробных площадках и маршрутах – пеших или автомобильных. В обоих случаях использовали оптические приборы – бинокли и зрительные 60-ти-кратные трубы. Проводилась оценка состояния мест обитания на каждой учетной площадке, регистрировались факторы беспокойства и угрозы для птиц. Ниже приведены основные результаты проведенных учетов.

Посещение Шошказкольских озер и Бугуньского водохранилища показало, что их акватории с последних чисел января были полностью покрыты льдом, за исключением отдельных небольших полыней, на которых нами встречены одиночки и пары крякв (*Anas platyrhynchos*). По опросным сведениям (данные егеря Шошказкольского охотхозяйства Р. Юсупова и наблюдателя Бугуньского водохранилища Ю. Красикова) на этих водоемах в течение декабря 2004 г и января 2005 г. обитало множество серых гусей, речных и нырковых уток. После сильного снегопада и значительного похолодания (до минус $15-20^{\circ}\text{C}$), в период 29-31 января, птицы покинули водоемы, остались лишь небольшие стаи крякв.

На Шардаринском водохранилище и Кзылкумской обводнительной системе (левобережье среднего течения Сырдарьи) нами было зарегистрировано 23 вида зимующих водоплавающих и околоводных птиц общей численностью до 30 000, включая особо охраняемые виды – **кудрявый** (*Pelecanus crispus*) и **розовый** (*P. onocrotalus*) **пеликаны**, малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*), **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*), а также более 100 **орланов-белохвостов** (*Haliaeetus albicilla*). По численности доминировали серый гусь (*Anser anser*), большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), лысуха (*Fulica atra*), чирок-свистунок (*Anas crecca*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*) и большой крохаль (*Mergus merganser*). Высокий снежный покров на побережье водохранилища и на берегах каналов, ледовый покров на прибрежной акватории заставили многих водоплавающих птиц добывать корм в нетипичных для них условиях. Так, серые гуси поедали отросшую с осени зеленую траву не небольших уступах высоких обрывов на северном побережье Шардары, кормящиеся птицы с трудом удерживались на почти вертикальных склонах. Кряквы, чирки-свистунки и лысухи в поисках корма посещали лишенные снега обочины оживленной автомобильной трассы. Некоторые из них, при этом, попадали под колеса проходящих автомобилей: на 9 км. автодороги мы насчитали 17 сбитых лысух.

На Бадамском водохранилище, где почти вся акватория, за исключением двух больших полыней, также была покрыта льдом, мы подсчитали 2050 водоплавающих птиц, доминировали кряква и чирок-свистун.

На маршрутных автомобильных учетах (всего 5 маршрутных учетов, протяженностью около 490 км.), выполненных на Арыско-Карактауском массиве, в левобережье среднего течения Сырдарьи и в предгорьях Угамского хребта, было зарегистрировано 15 видов дневных и 3 вида ночных хищных птиц, общей численностью до 150 особей, включая особо охраняемые виды: **балобан** (*Falco cherrug*), **степной орел** (*Aquila nipalensis*), **могильник** (*A. heliaca*), черный гриф (*Aegypius monachus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*) и **орлан-белохвост**. По численности доминировали курганник (*Buteo rufinus*) – 32, обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 28, зимняк (*Buteo lagopus*) – 22, полевой лунь (*Circus cyaneus*) – 16, **орлан-белохвост** – 11. На маршруте вдоль Кзылкумской обводнительной системы (115 км.) подсчитано 14 болотных луней (*Circus aeruginosus*).

Ниже приведены сведения о наиболее интересных встречах птиц.

Степной орел. На правобережье Сырдарьи у трассы между с. Байыркум и с. Шардара 14 февраля встречен одиночка. На окраине Шимкента одиночка летал 18 февраля.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). По трассе между с. Шаульдер и Сырдарьей 11 февраля на опорах ЛЭП сидели 2 черных грифа. Еще 6 птиц вместе с двумя **орланами-белохвостами** поедали труп какого-то животного у дороги. На обратном пути в этот же день здесь сидели у падали 4 грифа и 1 белоголовый сип. На северном берегу Шардаринского вдхр. одиночку, 2 и 8 черных грифов встретили 16 февраля. Там же на одной из зимовок в небольшой вольере содержался в неволе один гриф, которого чабаны поймали с обледеневшим оперением после дождя, перешедшего затем в снег и сильный мороз. Утром 17 февраля на обрывистых береговых склонах у устья Келеса видели еще трех черных грифов, которые, по-видимому, ночевали здесь. В этот же день двух грифов встретили у с. Сарыагаш.

Балобан (*Falco cherrug*). Трех очень светлых одиночек видели 11 февраля на опорах ЛЭП вдоль дороги по левобережью Сырдарьи юго-западнее с. Коксарай.

Черныш (*Tringa ochropus*). Две птицы были встречены 17 февраля на одном из незамерзающих ручьев северо-западнее с. Сарыагаш.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Одиночку видели 11 февраля на незамерзающих лужах у Шошкаккольских озер.

Малая чайка (*Larus minuta*). Двух чаек в характерном зимнем наряде встретили у северного берега Шардаринского вдхр. 15 февраля.

Сизая чайка (*Larus canus*). Несколько птиц встречены на Шардаринском и Бадамском вдхр.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Вечером 17 февраля в одном из дачных массивов в предгорьях Бадама юго-восточнее Шимкента наблюдали одну сову. Не исключено, что она здесь же и гнездится летом, так как имеются все условия для этого.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Одиночку встретили сидящим на опоре ЛЭП южнее с. Шаульдер 11 февраля.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). В зарослях тростника на канале у выхода из оз. Кумколь 12 февраля встретили одиночку. Еще одна широкохвостка держалась в подобном биотопе на одном из каналов Кзылкумской обводнительной системы в 50 км северо-западнее Шардары.

Князек (*Parus cyaneus*). В зарослях тростника на одном из каналов Кзылкумской обводнительной системы в 50 км северо-западнее Шардары 14 февраля встречены 2 птицы.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). 12 февраля в тростниковых зарослях у кордона на берегу оз. Кумколь наблюдали не менее 6 птиц уже в весеннем наряде.

Зеленушка (*Chloris chloris*). У с. Бугунь 13 февраля в посадках серебристого лоха и канадского клена держалось около 20 птиц вместе с зябликами (*Fringilla coelebs*) и обыкновенными дубоносами (*Coccothraustes coccothraustes*).

С.Н. Ерохов, А.В. Коваленко, С.А. Кравченко

15. Орнитологические исследования в долине нижней Сырдарьи и некоторых прилегающих территориях в 2005 г. Изучение орнитофауны долины нижней Сырдарьи и некоторых, прилегающих к ней территорий, проводилось в рамках Проекта «Мониторинг и оценка воздействия Проекта Регулирования Руслу Сырдарьи и Северного Аральского моря», выполняемого крупной английской консалтинговой компанией «Scott Willson» на средства, выделенные Всемирным Банком. В период с мая по октябрь 2005 г. на мониторинговых площадках проведено 67 количественных учетов птиц общей продолжительностью более 200 часов. При совершении поездок по маршрутам исследований на автомобиле пройдено более 14 тыс. км, во время которых непрерывно велись визуальные наблюдения за птицами. С 6 по 12 декабря 2005 г. была совершена дополнительная кратковременная поездка на оз. Кымыстыбас и Северное Аральское море (САМ). За время полевых работ в районах исследований отмечено пребывание 250 видов птиц. Было поймано и окольцовано 287 особей 24 видов птиц. Основной фактический материал о видовом составе, распределении и численности птиц собран на мониторинговых площадках при проведении количественных учетов.

Разливы северо-восточнее Казалинска. Представляют собой межбарханные понижения, которые заполняются, преимущественно, во время весеннего половодья. Дальнейшее поступление воды идет из канала, проходящего рядом. Акватория разливов на 30% покрыта зарослями тростника. Берега открытые, в основном пологие, местами подступают барханы. Имеется незначительная кустарниковая растительность на некоторых участках. За время наблюдений здесь отмечен 71 вид птиц. Видовой состав в период гнездования бедный, но из редких птиц здесь в небольшом числе гнездятся **белоглазые чернети** (*Aythya nyroca*) и степные тиркушки (*Glareola nordmanni*). На пролете из редких птиц нами были встречены степной лунь (*Circus macrourus*) и **могильник** (*Aquila heliaca*). Весной из мигрантов относительно многочисленными были лишь турухтаны (*Philomachus pugnax*) и черные крачки (*Chlidonias niger*). На осеннем пролете были очень многочисленны голубая чернеть (*Aythya ferina*), лысуха (*Fulica atra*) и озерная чайка (*Larus ridibundus*). В довольно большом числе также держались здесь пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*).

Восточный участок озера Кымыстыбас. Акватория озера у берега покрыта разрозненными участками тростника. Берег пологий, частично заболоченный, местами выдаются косы и островки, на которых гнездятся колонии крачек и чаек. На берегу есть редкие заросли травы и кустарника. В 2 км от берега находится пос. Кымыстыбас, а в 500 м – детский лагерь отдыха, в котором имеется довольно развитая древесная растительность, которая привлекает как пролетных, так и гнездящихся здесь дендрофильных птиц. За время наблюдений отмечено пребывание 105 видов птиц, большинство из которых являются пролетными. Весной здесь наиболее многочисленными были красноносый нырок (*Netta rufina*), береговая ласточка (*Riparia riparia*) и пеночка-теньковка. Довольно обычными оказались также лебеди-шипуну (*Cygnus olor*), различные виды уток, чаек, крачек, жаворонков, трясогузок. В гнездовой период здесь самыми многочисленными были речные крачки (*Sterna hirundo*) и

береговые ласточки (*Riparia riparia*). Из редких видов здесь отмечена **колпица** (*Platalea leucorodia*). Осенью доминировали серый гусь (*Anser anser*), кряква (*Anas platyrhynchos*), чирок-свистунок (*Anas crecca*), голубая чернеть (*Aythya ferina*), береговая ласточка, желтая трясогузка (*Motacilla flava*) и пеночка-теньковка. Интересны встречи редких птиц – **скопы** (*Pandion haliaetus*), **степного орла** (*Aquila nipalensis*), **черноголового хохотуна** (*Larus ichthyaetus*) и **чернобрюхого рябка** (*Pterocles orientalis*).

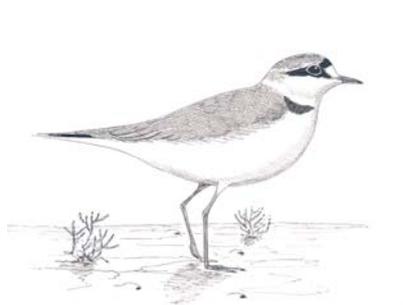
Западный участок озера Кымыстыбас с примыкающим озером Лайколь. Оба озера разделены плотиной с мостом. Кымыстыбас у берега имеет довольно мощные массивы тростника, Лайколь зарастает разреженным тростником только к середине лета. Берег пологий, но к западу сразу переходит в небольшое холмистое поднятие. Кустарниковых зарослей практически нет. Здесь встречен всего 71 вид птиц. Весной многочисленными оказались только береговые ласточки. В гнездовое время здесь преобладают серые жаворонки (*Calandrella rufescens*), гнездящиеся в окрестностях озера. Большой интерес представляет гнездование в довольно большом числе **белоглазой чернети**. Интересны встречи и других редких птиц – степной тиркушки и **белобрюхого рябка** (*Pterocles alchata*). В тростниковых ассоциациях отмечено обитание различных цапель, болотных луней (*Circus aeruginosus*), чаек, крачек, погоньша-крошки (*Porzana pusilla*), камышевок, усатых синиц (*Panurus biarmicus*) и других птиц. Осенняя миграция выражена слабо. Относительно многочисленными были только чирок-трескунок (*Anas querquedula*) и турухтан.

Сырдарья и разливы у пос. Аманоткель. Сильно разрушенная пойма реки с прилегающими разливами и южной частью озера Лайколь. Местами значительные заросли тростника. Древесная и кустарниковая растительность редка и фрагментарна. На берегу расположен крупный поселок Аманоткель. К западу от него у самых разливов в понижениях сырые зеленые луговины. Местность привлекает мигрирующих околотовных птиц преимущественно в весеннее время. В мае здесь были многочисленными только турухтаны, береговые и деревенские (*Hirundo rustica*) ласточки. Из редких птиц пролетает **скопа**. На гнездовье в небольшом числе встречается **белоглазая чернеть**. Всего в данном месте отмечено 59 видов птиц.

Озера Жаланашколь и Раимколь. Являются естественными разливами Сырдарьи. Озера разделены узкой длинной дамбой с мостом. Значительная часть акватории покрыта тростником. Со стороны Сырдарьи имеются крупные массивы кустарниковых зарослей, незначительные древесные насаждения. Противоположные берега голые, переходят в холмистую возвышенность. На берегу Раимколя расположены три небольших населенных пункта. За время наблюдений зафиксировано 82 вида птиц, некоторые из которых встречены только в этом месте. На весеннем пролете самой массовой была белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). На озерах и в их окрестностях гнездится довольно много видов птиц, но численность каждого из них в отдельности невысока. Из редких птиц наибольший интерес представляет гнездование **белоглазой чернети**. Также, зафиксированы залеты **кречетки** (*Chettusia gregaria*), **черноголового хохотуна** и **чернобрюхого рябка**.

Озеро Тушебас. Питается водой небольшим каналом из Сырдарьи. Озеро сильно вытянуто в понижении между холмистой возвышенностью и массивом барханов. Значительная часть акватории зарастает тростником. С восточной стороны берег голый, с редким кустарником. С юга и запада у подножья барханов полоса развитых зарослей тамариска и чингиля. Озеро изобилует косами и островками, удобными для гнездования и отдыха птиц. За время наблюдений отмечено рекордное для всех мониторинговых площадок количество видов птиц - 119. На весеннем пролете здесь доминировали белокрылые крачки. В гнездовой период наиболее обычными были чирок-трескунок,

красноносый нырок (*Netta rufina*), морской зуек (*Charadrius alexandrinus*), ходулочник (*Himantopus himantopus*), луговая тиркушка (*Glareola pratincta*), береговая ласточка, серый жаворонок и черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Из редких птиц здесь гнездились **белоглазая чернеть** и степная тиркушка. Осенний период

характеризовался большим количеством пролетных видов. При этом очень многочисленными были крякva (*Anas platyrhynchos*), чирок-свиистунок (*Anas crecca*), шилохвость (*Anas acuta*), красноносый нырок, голубая чернеть (*Aythya ferina*), лысуха (*Fulica atra*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), малый жаворонок (*Calandrella cinerea*). Уступали им в численности, но были довольно обычны большая поганка (*Podiceps cristatus*), серый гусь (*Anser anser*), свиязь (*Anas penelope*), чирок-трескунок, ходулочник, турухтан, кулик-воробей (*Calidris minuta*), озерная чайка (*Larus ridibundus*), хохотунья (*Larus cachinnans*), серый жаворонок, желтая трясогузка, обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), славка-завирушка (*Sylvia curruca*) и тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Было встречено также много редких видов птиц: **каравайка** (*Plegadis falcinellus*), **белоглазая чернеть**, **скопа**, **степной орел**, большой подорлик (*Aquila clanga*), **могильник** (*Aquila heliaca*), **черноголовый хохотун**, **чернобрюхий** и **белобрюхий рябки**, **саджа** (*Syrhaptus paradoxus*).

Озеро Сартерень. Открытый соленый водоем, расположенный у пос. Бугуль. Ранее вода в него поступала через канал, который с прошлого года перестал функционировать из-за перекрытия переместившейся большой песчаной дюны на окраине пос. Бугуль. В настоящее время уровень воды в озере очень сильно упал, что повлекло за собой ее избыточную минерализацию. Берега пологие, недалеко от воды имеется достаточно развитая естественная и искусственная кустарниковая растительность, в основном, представленная тамариском. Весной, при более благоприятных условиях, озеро и его берега привлекали множество околоводных и мелких воробьиных птиц. В это время здесь абсолютно доминировал круглоносый плавунчик. Довольно многочисленными также были белокрылые крачки и береговые ласточки. Из редких птиц отмечена только степная тиркушка.

Пойма Сырдарьи выше устья. Место с очень разнообразными биотопическими участками. Русло Сырдарьи здесь с невысокими берегами, которые в нижней части покрыты густыми зарослями тальника. Древесная растительность фрагментарна, но вполне развита. С запада сюда проникают песчаные барханы, поросшие тамариском и другими разнообразными кустарниками, плоды которых привлекают множество славковых и других мелких воробьиных птиц. Большая открытая низина к югу от реки весной представляет собой сильно заболоченные солонцовые луговины, где гнездятся утки, некоторые виды куликов, солончаковые жаворонки (*Calandrella leucophaea*) и другие птицы. Здесь же в недоступном заболоченном месте найдено единственное в дельте Сырдарьи гнездо **орлана-белохвоста** (*Haliaeetus albicilla*). Всего на этой площадке встречено 85 видов птиц. Весной наиболее обычными были пролетные фифи (*Tringa glareola*), турухтаны, кулики-воробьи, белокрылые крачки, береговые ласточки, садовые камышевки (*Acrocephalus dumetorum*), славки-завирушки, пеночки-теньковки. Основу гнездовой фауны составляли малый, серый и хохлатый (*Galerida cristata*) жаворонки, черноголовая трясогузка, южная бормотушка (*Hippolais rama*) и славка-завирушка. Очень интересно гнездование редкого вида – степной тиркушки в нескольких колониях. Из других редких птиц здесь наблюдали на кормовых

перемещениях **караваек**, степного луна, **черноголового хохотуна** и **саджу**. Осенняя миграция выражена слабо. В небольшом числе на реке встречаются чайки и крачки, а на деревьях и в кустарниках – преимущественно славковые.

Протока Кок-Арал и прилегающая часть САМ. До перекрытия перемычкой САМ место было довольно интересно для обитания некоторых видов птиц. Берега протоки местами были заболочены и заросшими тростником. Участки закрепленных песков чередуются с глинистыми солончаковыми луговинами. Во многих местах имеются заросли тамариска. На самой протоке были острова, привлекающие колониальных крачек и чаек. После перекрытия дамбой уровень воды в протоке резко упал, вызвав увеличение минерализации. Во многих местах остались следы земляных работ. По-видимому, в ближайшее время, эта местность будет не очень привлекательной для большинства птиц. Необходимо какое-то время на реабилитацию разрушенных биотопов. Участок САМ, прилегающий к протоке, до полного перекрытия дамбой протоки Кок-Арал представлял собой мелководный залив с многочисленными островками. Берега были голыми, но недалеко от воды с восточной стороны ближе к устью подступали тростниковые заросли. За западным берегом начинались массивы закрепленных барханов с зарослями саксаула и тамариска. Всего здесь встречено 99 видов птиц. Весной более многочисленными были большие бакланы (*Phalacrocorax carbo*), турухтаны, чернозобики (*Calidris alpina*), морские голубки (*Larus genei*), белокрылые крачки и береговые ласточки. Из редких птиц нами были отмечены **розовый** (*Pelecanus onocrotalus*) и **кудрявый** (*Pelecanus crispus*) **пеликаны**, **каравайка**, степная тиркушка и **черноголовый хохотун**. Из гнездящихся здесь птиц более обычными были морские зуйки (*Charadrius alexandrinus*), белохвостые пигалицы (*Vanellus leucurus*), озерные чайки, хохотуны, черные и речные крачки, береговые ласточки, серые жаворонки и черноголовые трясогузки. Наибольшая численность птиц отмечена на осенних миграциях. Самыми многочисленными оказались большие поганки, большие бакланы, серые гуси, лебеди-шипуну, кряквы, чирки-свистунки, связы, шилохвости, чирки-трескунки, красноголовые нырки, голубые чернети, лысухи, кулики-воробьи, чернозобики, озерные чайки, морские голубки, хохотуны, черные крачки, малые крачки и желтые трясогузки. Из редких птиц на послегнездовых кочевках и осеннем пролете наблюдали **розовых** и **кудрявых пеликанов**, **каравайку**, **орлана-белохвоста**, **черноголового хохотуна** и **чернобрюхого рябка**.

Таким образом, этот участок является одним из самых значимых для обитания птиц в дельте Сырдарьи. Но именно здесь происходят наиболее серьезные изменения естественных биотопов. Они связаны, с одной стороны, с прекращением поступления воды в протоку Кок-Арал. В то же время, происходит подъем воды с другой стороны дамбы – в САМ. Из очевидных отрицательных последствий можно отметить, что с пересыханием протоки Кок-Арал могут исчезнуть основные участки характерных биотопов для гнездования солончакового жаворонка. Вероятно, лишатся привычных мест обитания и некоторые другие виды птиц. Южнее дамбы на месте бывшей протоки какое-то время будут формироваться новые биотопы. По-видимому, после поднятия уровня воды в САМ до проектируемой отметки, начнется сброс излишков воды через коллектор. Таким образом, в будущем может появиться новая протока. Это также будет означать новый этап преобразований одних биотопов в другие.

Озеро Акшатау. Довольно крупное озеро, значительная часть которого покрыта тростником. Берега большей частью пологие, с севера открытые, с юга заросшие тамариском. Весной рядом с озером образуются небольшие временные разливы, привлекающие на кормежку цапель и уток. Пологие холмы южнее озера представляют собой довольно интересный участок степи, где обитают различные виды жаворонков. Всего на мониторинговой площадке встречено 69 видов птиц. Наблюдения за птицами

здесь начаты лишь в июне. В это время на озере наблюдали преимущественно гнездящихся больших поганок, больших белых цапель (*Egretta alba*), лебедей-шипунунов, болотных луней, лысух, хохотуний и чайконосых крачек (*Gelochelidon nilotica*). Из редких птиц в небольшом числе встречались **белоглазые чернети** и **чернобрюхие рябки**. На осеннем пролете абсолютно доминировали красноносые нырки. Уступали им по численности, но были обычны серые гуси, лебеди-шипунуны, кряквы, шилохвости и белые трясогузки (*Motacilla alba*). Из редких птиц довольно обычным оказался **чернобрюхий рябок**.

Озеро Котанколь. Достаточно интересное озеро. Тростником покрыта большая площадь в южной части озера и небольшие участки вдоль почти всего берега. Мощные заросли тростника имеются и на заболоченной низине, образованной весенними разливами к западу от озера. Берега пологие, открытые. На юго-западном берегу произрастает небольшая туранговая роща, которая постоянно окружена водой, представляя, таким образом, идеальное место для гнездования некоторых голенастых и других птиц. Всего здесь встречено 75 видов птиц. Из гнездящихся птиц наиболее обычными были кваквы (*Nycticorax nycticorax*), лысухи, озерные чайки, черные крачки и индийские воробьи (*Passer indicus*). Из редких птиц на озере был встречен только **черноголовый хохотун**. В ближайших окрестностях гнездились **могильник** (*Aquila heliaca*) и **чернобрюхие рябки**. На осеннем пролете, как и на предыдущем озере, доминировал красноносый нырок. Довольно многочисленны были черные крачки, береговые ласточки, желтые трясогузки, белые трясогузки и грачи (*Corvus frugilegus*). Из редких птиц наблюдали **караваек, скопу и чернобрюхого рябка**.

Разливы северо-восточнее Караозека (Айнаколь). Своеобразные водно-болотные угодья в агрокультурном ландшафте. Широкие мелководья, практически полностью покрытые невысоким тростником. Берега во многих местах заросшие разнообразными кустарниковыми зарослями, преимущественно чингилем. На берегу расположены два населенных пункта. Всего встречено 75 видов птиц. На весеннем пролете самыми многочисленными оказались большие улиты (*Tringa nebularia*), зеленые шурки (*Merops persicus*), садовые камышевки (*Acrocephalus dumetorum*) и пеночки-теньковки. Из редких птиц весной наблюдали только **скопу**. На гнездовании здесь встречаются как водоплавающие и околководные птицы, так и другие, особенно мелкие дендрофильные воробьиные. Наибольшая численность в это время была у малого баклана (*Phalacrocorax pygmeus*), белой и рыжей (*Ardea purpurea*) цапель, чирка-трескунка, болотного луня, лысухи, деревенской ласточки, сороки (*Pica pica*), грача, южной бормотушки, славки-завирушки, черноголового ремеза (*Remiz coronatus*) и полевого воробья (*Passer montanus*). На осеннем пролете более многочисленными оказались лысуха, золотистая (*Merops apiaster*) и зеленая шурки, береговая ласточка, желтая и белая трясогузки, садовая камышевка (славка-завирушка и пеночка-теньковка). Из редких птиц были встречены **каравайка, степной лунь и черноголовый хохотун**.

Пойма Сырдарьи у Айтека. Пойменная низина, где затопленные весной разливы сочетаются с полузатопленными густыми зарослями самых разнообразных кустарников. Здесь также имеются несколько фермерских хозяйств, ирригационные каналы, плодовый сад, огороды. Идеальное место для гнездования довольно большого числа интересных видов птиц. Всего здесь зарегистрировано 74 вида птиц. Весной пролетает незначительное количество птиц. Преимущественно это кулики и мелкие воробьиные. Самый многочисленный гнездящийся вид – южная бормотушка. Довольно обычными здесь также были обыкновенный фазан (*Phasianus colchicus*), ходулочник, кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), бледная бормотушка (*Hippolais pallida*), южный соловей (*Luscinia megarhynchos*), индийский и полевой воробьи. Неподалеку от мониторинговой площадки находились крупные колонии испанских воробьев (*Passer hispaniolensis*),

которые часто посещали это место на кормовых перемещениях. На осеннем пролете самыми многочисленными оказались славки-завирушки. Несколько уступали по численности огарь (*Tadorna ferruginea*), хохотунья, зеленая щурка, береговая ласточка, розовый скворец (*Sturnus roseus*) и испанский воробей. Из редких птиц здесь встречена только скопа.

Юго-Западная часть Шардаринского вдхр. Искусственно созданный водоем, с очень большой открытой акваторией. Берега холмистые, местами обрывистые, большей частью открытые. По склонам холмов и барханов у берега местами заросли кустарника. В месте сброса в Арнасайское вдхр. понижение, которое местами заросло тростником и другими водными растениями. Всего здесь встречен 71 вид птиц. В гнездовой период на этом участке обитает очень ограниченное количество видов, численность которых невысока. Это обусловлено тем, что наиболее привлекательные для гнездования биотопы находятся на Шардаринском вдхр. в его восточной части на месте впадения Сырдарьи и Келеса, образующих здесь своеобразную дельту с хорошо развитыми тростниковыми зарослями и другой растительностью. В период осенних миграций наиболее многочисленными в этой части Шардаринского вдхр. были малые бакланы. Несколько уступали им по численности большой баклан, большая белая цапля, серый гусь, крякva, голубая чернеть, хохотунья, чеграва (*Sterna caspia*), береговая ласточка и обыкновенный скворец. Из редких птиц здесь были встречены **кудрявые пеликаны, колпицы** (*Platalea leucorodia*), степной лунь и **черноголовые хохотуны**.

Кроме мест, перечисленных выше, регулярные либо разовые наблюдения за птицами проводились практически по всей долине Сырдарьи от Шардары до Аральского моря, на Теликольских озерах, Куандарье и прилегающих песках Кызылкум, а так же между Казалинском и Аральском.

За время исследований было встречено 32 вида птиц, занесенных в Красную Книгу Казахстана, либо являющихся глобально угрожаемыми. Сведения о численности и характере пребывания этих птиц могут дополнить и уточнить общую картину современного состояния данных видов:

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Небольшие пролетные группы (7, 3 и 2 особи) птиц встречены на протоке Кок-Арал 9 мая (интересно, что одна из птиц была полным альбиносом). Не исключено гнездование в тростниковых плавнях в устье Сырдарьи, так как 28 июля 7 над протокой пролетели 4, около 80 и около 40 птиц. На осеннем пролете 28 сентября около 30 розовых пеликанов встречены в нескольких километрах восточнее устья Сырдарьи.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На весеннем пролете 9 мая в районе протоки Кок-Арал отмечена группа из 10 птиц и в стае розовых пеликанов одиночка. В летнее время бродячие одиночки и группы встречены в пойме Сырдарьи между поселками Маякум и Колкудык (22 июля – 1 особь), на протоке Кок-Арал (28 июля – 1 и около 50 особей) и на озерах Куандарьинской системы в 5 км к западу от пос. Шалгаскат (25 августа – 8 особей). На осеннем пролете кудрявые пеликаны наблюдались на акватории САМ между устьем Сырдарьи и перемычкой (1 сентября – 1 особь, 28 сентября – 7 и около 20 особей), на протоке Кок-Арал (29 сентября – 21 особь) и на Шардаринском водохранилище у места сброса в Арнасай (4 октября – около 300 особей).

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). На озерах Аксай-Куандарьинской системы между пос. Каукей и Тасарык 27 августа встречено 1, 9, 1 и 1 птицы. Вероятно, эти цапли в крайне небольшом числе гнездятся где-то на озерах этой системы или в прилегающей пойме Сырдарьи.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Возможно, в очень небольшом числе гнездится в некоторых пунктах поймы Сырдарьи и на оз. Кымыстыбас. По паре колпиц отмечено 25

июля на восточном берегу оз. Кымыстыбас и 30 июля на разливах между Айтеком и Теренозеком. Стайки пролетных птиц наблюдали 4 октября на южном берегу Шардаринского вдхр. в месте сброса в Арнасай.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). В небольшом числе, вероятно, гнездится в некоторых пунктах нижнего течения Сырдарьи, вплоть до устья, где их наблюдали в летнее время. Кочующих и пролетных птиц неоднократно отмечали на оз. Тушебас, протоке Кок-Арал, оз. Котанколь, разливах в районах Казалинска, Караозека, Теренозека и Каукя.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Встречается на САМ в период миграций. В заливе Шевченко 7-8 сентября С. Соколов наблюдал две пролетные стаи приблизительно по 150 особей в каждой.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). В небольшом числе, но очень широко эта утка распространена на гнездовье по всей долине Сырдарьи от Шардары до устья. Обитает на всех озерах, имеющих более или менее развитые заросли тростника, на многочисленных разливах, реже по ирригационным каналам, так же заросшим тростником. Наиболее обычна на дельтовых озерах Кымыстыбас, Караколь, Жаланашколь и Раимколь. В Казахстане долина Сырдарьи, по-видимому, является местом наибольшей концентрации и численности этого вида.

Скопа (*Pandion haliaetus*). На весеннем пролете в первой половине мая одиночки встречались в долине Сырдарьи у Караозека и между станциями Жусалы и Жалагаш, а также на оз. Лайколь в дельте реки. Осенью мигрирующих скоп встречали чаще, также в долине Сырдарьи - от Туркестана до дельты.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Ранее этот вид гнезвился в долине Сырдарьи вверх почти до Шардаринского вдхр. В последнее десятилетие во многих частях мирового ареала степного луны отмечено резкое сокращение ареала и численности. В Казахстане картина несколько более сложная. В некоторых северных регионах его численность возросла, местами ареал продвинулся на юг, хотя его границы остались нестабильными. В то же самое время, в долине Сырдарьи этот лунь исчез с гнездования совершенно. Причины этих явлений пока недостаточно понятны. Нами кочующие особи встречены в июле и августе у устья Сырдарьи и между Кзыл-Ордой и Теликольскими озерами. На осеннем пролете всего только несколько особей наблюдали в низовьях Сырдарьи от Кзыл-Орды до устья и одиночку на Шардаринском вдхр.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Немногочисленный, но вполне благополучный гнездящийся вид долины Сырдарьи. Широко встречается на открытых пространствах, преимущественно в пустынных биотопах.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Впервые гнездование этого вида отмечено в пойме Сырдарьи у ст. Байгакум в 1964 г Р. Малышевским, но эти единственные сведения об этом опубликованы лишь в 2005 г (в предыдущем выпуске «Казахстанского орнитологического бюллетеня»). Неоднократные встречи нами орлов-карликов в пойме реки в районе пос. Аккала (южнее ст. Арысь) в летнее время подтверждают данные о гнездовании этих птиц в нижнем течении Сырдарьи. Пролетную одиночку видели также южнее пос. Баскара 28 августа.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Отдельные пары этих орлов гнездятся на всхолмленных глинистых пустынных участках в районе Байконура, а также между Казалинском и Аральском, включая участки дельты Сырдарьи у оз. Кымыстыбас и

пос. Аманоткель. На осеннем пролете в небольшом числе встречены в долине Сырдарьи от пос. Аккала (южнее ст. Арысь) до дельтовых озер.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Гнездование этого очень мало изученного вида вероятно в пойме Сырдарьи между пос. Аккум и Жидели, где 28 мая наблюдали одиночку. Там же 10 сентября в роще на берегу старицы на одной из крупных туранг найдено довольно крупное орлиное гнездо, скорее всего принадлежащее этому виду. Кочующего не размножающегося подорлика встретили в 10 км выше устья Сырдарьи 30 июня, а пролетного наблюдали 31 августа на оз. Тушебас.

Могильник (*Aquila heliaca*). В небольшом числе фрагментарно гнездится на окраинах песчаных массивов в долине Сырдарьи между ст. Байгакум и Аральском, в том числе к югу до Каукя и Сарыбулака. В дельте реки живет около оз. Кымыстыбас и Котанколь. Везде селится на опорах высоковольтных ЛЭП. Так, между ст. Тюретам и Казалинск вдоль автотрассы нами было найдено 3 жилых гнезда могильников на ЛЭП. Осенью пролетная одиночка встречена 28 сентября на оз. Тушебас.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Очень редкий гнездящийся вид. Единственное гнездо этих птиц обнаружено 10 мая выше устья Сырдарьи на одиночной высохшей туранге. Это первая известная находка гнезда орлана-белохвоста в дельте Сырдарьи. В этом году пара птиц, живущая здесь, по невыясненным причинам не размножалась. Местность, где расположено данное гнездо, попадает в район затопления при поднятии уровня воды в САМ. Правда, дерево, на котором расположено гнездо, очень хрупкое, и может рухнуть в любой момент в ближайшее время. Таким образом, этой паре птиц все равно предстоит рано или поздно подыскивать новое место для гнезда. По опросным сведениям, еще одна пара орланов регулярно гнездится в туранговой роще на берегу Сырдарьи в районе пос. Кок-Тобе.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). Взрослая одиночка встречена мною и В.Хроковым 18 августа у Теликольских озер.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Изредка залетают в долину Сырдарьи в поисках корма. Бродячие грифы встречены 27 мая западнее пос. Байкент (3 особи), 21 июля между ст. Жанакорган и пос. Манап (одиночка), а также 29 сентября на полуострове Кок-Арал (2 и 2 особи).

Балобан (*Falco cherrug*). В прошлом, в долине Сырдарьи не гнезвился. Появился здесь лишь в последние годы, приспособившись жить на опорах ЛЭП в старых гнездах могильников и курганников, а также в полостях крупных круглых бетонных опор. Несколько пар этих птиц обитают в районе Байконура, где нами найдено 2 жилых гнезда.

Шахин (*Falco peregrinoides*). Очень редкий вид, гнездование которого было известно на чинках западного берега Аральского моря лишь в 1914 г. (Зарудный, 1916). Нами одна птица встречена на сопках полуострова Кок-Арал 29 сентября, что с высокой долей вероятности указывает на возможность гнездования здесь шахина и в настоящее время.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). В долине Сырдарьи не гнездится, но обитает в прилегающих предгорьях Каратау, а также по чинкам западного берега Арала. Нами в очень небольшом числе была встречена на весеннем (с 10 по 27 мая) и осеннем (с 28 августа по 26 сентября) пролетах на всем протяжении долины Сырдарьи от Шардаринского вдхр. до дельты включительно.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Несмотря на обилие подходящих мест, долина Сырдарьи расположена вне гнездового ареала этого журавля. Здесь он встречается исключительно в период миграций. Нами пролетные стаи были встречены 11, 26, 27 и 28 сентября на Шардаринском вдхр. и в дельте Сырдарьи.

Коростель (*Crex crex*). Единственный раз в период миграций голоса двух коростелей слышали 29 мая в зарослях травы среди разреженных посадок саксаула в 30 км южнее ст. Арысь.

Джек (*Chlamydotis undulate macqueenii*). В небольшом числе гнездится на равнинных пустынных участках (преимущественно на кромках песчаных массивов). Специальных поисков этих птиц не проводили, поэтому нами встречено всего 2 особи – 4 мая в 10 км севернее ст. Байкожа и 18 августа у трассы между Кзыл-Ордой и Теликольскими озерами.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). У оз. Жаланашколь 7 июня встречены 2 явно бродячие особи.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Сведения о гнездовании этих тиркушек в дельте Сырдарьи имеются еще, начиная с начала прошлого века (Зарудный, 1916, Шпангенберг, Фейгин, 1936). Тем удивительней, что они были проигнорированы во всех капитальных сводках о птицах Казахстана, изданных в последние десятилетия. Наши исследования подтвердили, что степные тиркушки и в наше время продолжают гнездиться в этих местах, причем на тех же самых участках, что и много лет назад. Численность этого вида здесь невысокая, зачастую образуют совместные колонии с близким видом - луговой тиркушкой. Мы располагаем наблюдениями, что эти два вида в некоторых случаях гибридизируют между собой.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Вероятно, гнездится на некоторых островах САМ. Нами кочующие и пролетные птицы неоднократно встречались в дельте Сырдарьи, на озерах Куандарьинской системы, у ст. Жусалы и Караозека, а также на Шардаринском вдхр. Наиболее многочисленными хохотуны были на протоке Кок-Арал и прилегающих участках САМ, а также на Сырдарье в нескольких км выше устья.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Немногочисленный гнездящийся вид открытых пространств. В долине Сырдарьи, по нашим наблюдениям, этот рябок распространен неравномерно и несколько мозаично. Наиболее обычен был на пустынных участках в районе Байконура, Казалинска, Аральска и у южной части дельты Сырдарьи. Наиболее редко встречался восточнее Кзыл-Орды.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Довольно многочислен был на гнездовании между Казалинском и Аральском, где на водопое у артезианов встречались сотенные стаи. В меньшем числе был найден нами в районе Байконура, Жусалы, Жанакоргана, на Куандарье и в дельте Сырдарьи.

Саджа (*Syrharpies paradoxus*). Относительно обычной оказалась лишь на пустынных участках северо-западнее Байконура, где к одному из артезианов к водопою прилетело за 2 часа около 300 этих птиц. Редкие одиночки и пары встречены были так же в нескольких точках дельты Сырдарьи.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). Долина Сырдарьи в прошлом являлась одним из важнейших участков обитания этого вида в Казахстане. Наши наблюдения говорят о практически полном исчезновении бурого голубя из этого региона. Единственный раз одиночку видели у трассы между ст. Сулутобе и Байгакум 21 июля.

Филин (*Bubo bubo*). Гнездится, по-видимому, во многих самых разнообразных биотопах региона, но из-за скрытности очень редко попадает на глаза. Нами голос этой птицы был услышан в ночь с 28 на 29 сентября в самых низовьях Сырдарьи, а 29 сентября выпавшее перо филина рядом с перьями съеденного кеклика было найдено на сопках полуострова Кок-Арал.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). В долине Сырдарьи, по нашим наблюдениям, сизоворонка распространена практически повсеместно. Численность достаточно высокая. Особо излюбленные места гнездования – береговые обрывы, карьеры и полые внутри железобетонные опоры ЛЭП.

Отдельно следует упомянуть о некоторых наблюдениях особо интересных видов птиц и других фактов:

Малая поганка (*Tachibaptus ruficollis*). Интересны встречи зимующих птиц в декабре на Северном Аральском море.

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*). В мае, июле и августе очень темных (не бурых, а черноватых) птиц явно гибридного (с *B. hemilasius*) происхождения встречали в дельте Сырдарьи, у Аральска и Жанакоргана.

Обыкновенный фазан (*Phasianus colchicus*). Достаточно многочисленная птица тугаев Сырдарьи и некоторых ее протоков. К северу встречается до Теликольских озер. Добытого у 10 ноября у Караозека самца с трудом (только сравнивая с коллекционными экземплярами) удалось идентифицировать как сырдарьинского *turcestanicus*. Известно, что в прошлом неоднократно осуществлялись выпуски в долину Сырдарьи семиреченского фазана (*Ph. colchicus mongolicus*). Вероятно, это оказало некоторое влияние, как на генотип, так и на фенотип местной популяции этого вида.

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*). На берегу озера Жаланашколь 29 сентября встречены 2 пролетные птицы.

Морской голубок (*Larus genei*). Наиболее многочислен был на пролете в мае у Караозека, на озерах дельты Сырдарьи и в ее устье. В июне бродячих встречали на озерах Тушебас и Раимколь. В конце июля и августе в небольшом числе пролетных морских голубков отмечали на протоке Кок-Арал и на САМ у устья Сырдарьи.

Восточная клуша (*Larus heuglini*). Пролетных одиночек встречали 26 сентября между пос. Акжарма и ст. Жусалы и 27 сентября на оз. Кымыстыбас.

Пестроногая крачка (*Tallaseus sandvicensis*). На протоке Кок-Арал 28 июля наблюдали 3 и 2 пролетных крачек. Ранее был известен залет этих

птиц на Аральское море. Однако существует вполне реальная вероятность того, что такие залеты не случайность, а показатель возможного гнездования на самом Аральском море.

Солончаковый жаворонок (*Calandrella leucophaea*). По-видимому, современный ареал гнездования этого жаворонка в Казахстане сократился до минимального размера. Таким местом является полоса шириной не более 1 километра около 20 км самого нижнего течения Сырдарьи, а также окрестности протоки Кок-Арал, соединяющей Большой и Малый Арал. Численность этого жаворонка невысокая и уступает серому жаворонку. Типичными гнездовыми биотопами здесь являются заболоченные прибрежные солончаки, которые полностью высыхают лишь к концу лета. На открытых высушенных равнинных солончаках этот жаворонок совершенно не встречается. Интересен факт массовой гибридизации солончакового жаворонка с серым. Причем речь идет не только и не столько о гибридах первого поколения, сколько о уже сформировавшейся гибридной форме промежуточного типа, которая на некоторых участках долины Сырдарьи (в частности в районе Байконура) существует даже сама по себе. Отлет солончаковых жаворонков на зимовку прослежен в конце сентября. В это время они уже встречались не в самой дельте Сырдарьи, а в районе Казалинска. В

октябре и позже эти жаворонки уже не попадались. В отличие от них, гибридные особи встречались в долине Сырдарьи до середины ноября, а серые жаворонки вопреки всем литературным данным (почему-то раньше считалось, что зимует только солончаковый жаворонок, а серый мигрирует) зимуют по Сырдарье (по крайней мере, в районе Шардары).

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Позднепролетных одиночек 1 и 10 мая наблюдали у ст. Коркыт и у устья Сырдарьи.

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida*). Гнездование отмечено практически на всем протяжении поймы Сырдарьи от Шардаринского вдхр. до Аральского моря. В некоторых местах гнездовые пары образуют микроколонии (до 3-4 пар на очень небольшом участке).

Белоусая славка (*Sylvia mystacea*). На гнездовании также найдена на всем протяжении поймы Сырдарьи от Шардаринского вдхр. до Аральского моря. Если в сводке «Птицы Казахстана» (1974) говорится, что ареал этой славки находится исключительно на левом (южном) берегу Сырдарьи, а на правобережье за все время ее встречали только один раз, то современное распространение белоусой славки несколько иное. По нашим наблюдениям, она оказалась совершенно обычной птицей, в том числе и на многих участках правобережья, особенно в районе Караозека. Это говорит о возможном расширении ареала гнездования на север, не исключено, что вплоть до долин рек Чу и Или, что гипотетически высказывается некоторыми современными исследователями.

Толстоклювая пеночка (*Phylloscopus schwarzi*). Пролетную одиночку наблюдали 29 августа в кронах деревьев на территории детского лагеря отдыха на восточном берегу оз. Кымыстыбас.

Черношейная каменка (*Oenanthe finschii*). Поющего самца видели 14 мая у железнодорожного переезда на окраине Казалинска. Там же 7 июня самка носила корм в гнездо, расположенное в отверстии внутри глубокого (около 3 метров) бетонного колодца, который находился всего в 4-х метрах от железнодорожных путей. Нераспавшийся выводок и несколько взрослых птиц наблюдали 25 и 26 августа в песках Кызылкум вдоль русла Куандарьи.

А.В. Коваленко

16. Орнитологические наблюдения в Таласском Алатау в 2005 г. Начало года ознаменовано обильными снегопадами. Снег шел (до 0.8 м в сутки) с конца января до середины февраля и первое время чередовался с оттепелями, создавая непробиваемую для птиц снежную корку.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Первыми на обилие снега отреагировали кеклики, которые в массе спустились в предгорья, местами залетая на подворья человека. Птиц собирали руками, заносили в дома и отогревали, поскольку оперенье у них было мокрое

или обмерзшее. Через некоторое время птиц отпускали, но надежды на то, что они выживут, не было никакой, т.к. все они были крайне истощены. В последствии весной не однократно находили остатки погибших птиц в каменистых нишах. Кеклики собирались в такие места группами, стараясь переждать ненастье, но так и не дождавшись улучшения погоды, погибали. К весне в среднем в каждом ущелье держалось не более одной пары птиц. Причем в большинстве случаев в июле в этих же местах встречали и слетков. Учеты птиц, проводимые в мае-июне 2002-2005 гг. силами

инспекторов заповедника Аксу-Джабаглы показали, что в течение этого периода численность вида менялась в следующем порядке - 6.9, 10.0, 15.9 и 3.0 особей за учет, т.е. по сравнению с предыдущим годом она упала более чем в 5 раз. Еще больше сократилось число серой куропатки. Весной по паре птиц дважды подняли на лугах Кши-Улькен-Каинды, в верховьях ущ. Талдыбулак и один раз - в предгорной степи между с. Жабагылы и ущ. Иргалы. Позже на первых лугах отмечен выводок.

Фазан (*Phasianus colchicus*). В то же время на его численности такая зима практически никак не сказалась. В отличие от предыдущего вида он кормится на деревьях и кустарниках (боярышник, лох, облепиха, шиповник, барбарис), для которых, предшествующий год завершился обильным плодоношением. Так на участке между с. Жабагылы и ущ. Талдыбулак число птиц с апреля по июнь 2004-2005 гг. было равным (1.3 и 1.4 особей в час). Тем не менее, зимой залеты одиночек в это село наблюдали неоднократно. 1 июля 2005 г. впервые нашли гнездо фазана, располагавшее в высокой траве в яблоневоом саду в предгорьях ущ. Талдыбулак. Кладка содержала 13 насиженных яиц, которая в последствии было разорено людьми. С 2000 г. фазан продолжает осваивать предгорья Таласского Алатау (Чаликова, 2003). К весне 2005 г. он дошел до ущ. Аксай и в целом за 6 лет освоил 50 км предгорий. Освоение видом новых территорий наблюдается и в Боролдайтау, где он в 2002 г. достоверно отсутствовал. Через год фазана встречали в тугаях ущелий Боролдай и Кашкарата, а в 2005 г. он поднялся в горы и освоил заросли боярышника (ур. Аулие).

С многоснежной зимой, по-видимому, связано и наблюдение за парой ушастых сов (*Asio otus*) в с. Жабагылы. С 10 по 28 февраля 2005 г. ежедневно они дневали на деревьях на центральной усадьбе заповедника, где кормились в районе конюшни и сеновала. Позже одиночку слышали здесь и 8 апреля. На полтора месяца сдвинулись сроки прилета и обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*). В этом году первых птиц встретили 26 февраля, хотя в прошлом - 6 января.

Из других интересных наблюдений года отметим следующие.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*) в предгорьях Таласского Алатау редка на пролете и все ее известные встречи состоялись в сентябре. Мы подняли одиночку 24 августа в саю у с. Жабагылы.

Черного аиста (*Ciconia nigra*) видели лишь однажды 17 июня в каньоне Бала-Балдыбрек.

Луговой лунь (*Circus pygargus*) изредка гнездится в предгорьях. 28 июня самец встречен в каньоне Коксай.

Курганника (*Buteo rufinus*) зимой видели 15 января на перевале Машат. Встречи трех одиночек в лесозащитных полосах вдоль автомобильной трассы Ванновка - Белые Воды в районе железнодорожного туннеля, перевала Машат и с. Белые Воды 3 и 15 декабря наводят на мысль о распределении кормовых участков между особями в этот период.

Змееяд (*Circaetus gallicus*) стал встречаться чаще: 2 мая каньон Аксу (1 птица), 4 мая ущ. Кши-Каинды (1), 9 июня район Арчовой шишки (1), 10 июня между р. Ирсу и ущ. Талдыбулак (2), 28 июня перевал Куюк (1), 26 июля предгорья между с. Жабагылы и ущ. Джетымсай, 27 июля ущ. Избала.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*) как и в предыдущем году гнездился в междуречье ущ. Кши-Улькен-Каинды. Кроме того, одиночек встречали 7 июня в арчовом лесу между каньоном Аксу и ур. Чуулдак, 8 июня в верховьях р. Бала-Балдыбрек, 5 сентября в каньоне Аксу и 8 сентября в ущ. Талдыбулак.

В этом году **беркут** (*Aquila chrysaetos*) гнездился в скалах ущ. Сайрамсу (в 2003 г. гнездо пустовало). 14 июля в гнезде находился один оперенный птенец. Здесь же, а так же в верховьях р. Сарыагыр 17 июля дважды встречен **бородач** (*Gypaetus barbatus*).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Отмечали 30 марта над гребнем Джабагылтау (1 особь), 5 мая в каньоне Машат (1), 16 мая в ущ. Дарбаза (2), 26 мая в ущ. Боранчиасу (2), 3 июня в окрестностях с. Жабагылы (1), но чаще всего в каньоне Аксу (6, 10, 27 июня – по 2, 1, 2 птицы и 5 сентября - 1 молодая и 3 взрослых). Однако наибольшую плотность вида наблюдали в северной части Боролдайтау. Здесь 3 августа встречено 6 птиц (по 1 - в верховьях р. Бугунь и у с. Шукыршик, по 2 – у с. Актас и в ур. Карабастау). В последнем урочище пару видели и 16 июня. Скорее всего, это птицы, гнездящиеся в районе с. Шукыршик. Здесь в скалах правобережья р. Кашкарата они периодически используют одно из 4 гнезд. Ежедневно во второй половине дня они прилетают на водопой к роднику, расположенному на окраине села, игнорируя при этом р. Кашкарата, текущую рядом. Одно из гнезд видно невооруженным глазом из самого села. 3 августа в этой части Боролдайтау видели и других падальщиков: в верховьях р. Бугунь одного грифа (*Aegypius monachus*) и на роднике ур. Карабастау 22 сипа (*Gyps fulvus*). По словам местных жителей ночью рядом с последним местом волки задрали 12 овец. И опять же птицы предпочитали родниковую воду речной.

Сидящего на вершине тополя **балобана** (*Falco cherrug*) на окраине с. Жабагылы видели 21 декабря. Рядом на соседнем с ним тополе сидел ворон (*Corvus corax*). Обе птицы наблюдали за пиршеством вокруг мертвого барана, которого раздирала собака, а рядом скакали еще 5 воронов и 8 сорок (*Pica pica*). Утром пять часов назад здесь было три ворона и 2 сороки.

Дербник (*Falco columbarius*) летом встречается лишь изредка, поэтому встреча его 27 июня в каньоне Аксу заслуживает внимания. Одиночку видели там же и 28 ноября.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 28 июня одиночку подняли с полевой дороги, проложенной вдоль каньона Коксай. Птица держалась в районе полей, засаженных пшеницей.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) в последние годы регулярно встречается в предгорьях между ущельями Аксай и Коксай. Именно здесь пара птиц и встречена 15 мая.

Филина (*Bubo bubo*), сидящего под арчой, подняли с земли 12 апреля в ущ. Курсай.

В г. Чимкенте первых черных стрижей (*Apus apus*) встретили очень рано 13 марта. Обычно они появляются здесь лишь в конце месяца.

Буланая совка (*Otus brucei*) из Таласского Алатау известна по добыче в с. Новониколаевка (ныне с. Жабагылы) 4 мая 1939 г., на основании чего предположили, что она гнездится в каньоне Аксу (Шевченко, 1948; Гаврин, 1962). Однако впоследствии ее отмечали здесь только в период миграций. С начала июня 2005 г. в этом же селе ее слышали регулярно, а с 24 июля по 9 августа наблюдали пару, выкармливающую двух слетков. В последний день в сумерках слетки сидели на проводах и никак не реагировали на кричащих снизу детей.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*) в Таласский Алатау залетает крайне редко. Одиночки встречены 9 ноября в ущ. Джетымсай и 28 ноября на плато между кордоном Аксу и с. Ирсу

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*) в районе заповедника редок в течение всего года. До сих пор известно единственное место его гнездования (водопад Кши-Каинды). В марте 2005 г. пара птиц построила гнездо на сосне в центре с. Жабагылы. 9 апреля в гнезде нашли 5 насиженных яиц, а 29 мая его покинули 4 птенца. В период насиживания и выкармливания в гнездо взрослые приносили мышей, отловленных рядом с хозяйственными постройками. 4 слетков в окрестностях села встречали до 19 июля, а позже видели лишь одиночных птиц.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*) не каждый год залетает в рассматриваемый район. В 2005 г. она в с. Жабагылы встречена трижды: 6 января (15 птиц), 27 февраля (3) и 8 апреля слышали только голос. 1 декабря стая из 50 птиц (возможно и больше) держалась на березах вдоль р. Аксай.

К местам летних встреч крапивника (*Troglodytes troglodytes*) в Западном Тянь-Шане можно добавить и ущ. Сарыагыр, где одиночку видели 17 июля.

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*) предположительно в 1962 г. гнездилась у истоков р. Арысь, на основании чего было высказано предположение о гнездовании вида в предгорной зоне Таласского Алатау (Ковшарь, 1966, 1999). Нами вид на гнездовании обнаружен только в 1998 г. Вплоть до 2000 г. пара птиц (1999 г. – две) гнездилась в тростниках верхней части ущ. Талдыбулак, а 26 мая 2005 г. двух поющих самцов слышали в тростниках вдоль арыка выше с. Кумысбастау. Поющего самца 21 апреля 2005 г. видели в зарослях камыша и на р. Машат. (Поскольку в районе исследований известно совместное гнездование *Acr. stentoreus* и *Acr. arundinaceus*, необходимо подтвердить видовую принадлежность встреченных здесь птиц, а также их гнездование в описываемом месте находками гнезд или нелетающих птенцов – *Прим. составителей*).

Большая бормотушка (*Hippolais languida*) впервые в Таласском Алатау встречена в с. Жабагылы 1-2 августа 1998 г. (Колбинцев, 1999). 25 июня 2004 г., 26 мая и 14 июня 2005 г. за поющим самцом наблюдали в ущ. Боранчиасу. В течение всех встреч он держался на одном и том же участке каменистого склона размером не более 0.5 га, заросшего маголепкой, таволгой и шиповником. Хотя гнезда не нашли, можно с полной уверенностью утверждать о гнездовании пары в этом ущелье.

Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*) за последние четверть века зимой встречен впервые. 1 декабря 5 птиц по одиночке кормились под пологом шиповника на

южном склоне у кордона Аксай. Там же по тугаю вдоль реки на березе видели еще одну птицу.

27 июля 2005 г. повторилась летняя встреча зяблика (*Fringilla coelebs*) в междуречье Кши-Улькен-Каинды. Самка встречена чуть ль ни на том же дереве, где 12 июля 2002 г. встречен самец (Чаликова, 2002).

Гаврин В.Ф. Отряд Сопы//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2. С. 708-779. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Гнездовая фауна птиц заповедника Аксу-Джабагы//Террит. аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. М., 1999. С. 24-30. **Колбинцев В.Г.** К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан)//Пробл. охр. и устойч. исполз. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 73-74. **Чаликова Е.С.** Аксу-Джабагы//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. С. 20. **Чаликова Е.С.** Возвращение фазана в предгорья Таласского Алатау//Selevinia, 2003. С. 223. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабагы//Труды зап. Аксу-Джабагы, вып. 1. Алма-Ата, 1948. С.36-70.

Е.С. Чаликова

17. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2005 г. В январе-апреле 2005 г. накопители сточных вод Алма-Аты посещались 10 раз. Проведены учеты численности зимующих птиц и наблюдения за динамикой весенней миграции. Собраны сведения о 114 видах.

В январе держались морозы 10-15°C. В это время водоплавающие концентрировались на канале и полыньях Первого водохранилища и Сорбулака. К концу января температура понизилась до -20°C, после чего полынья Первого водохранилища замерзла, а на Сорбулаке сильно уменьшилась. К середине февраля морозы отпустили, и полыньи опять достигли прежних размеров. Численность зимующих водоплавающих в январе оставалась такой же, как в декабре 2004 (КОБ, 2004) и составляла около 5000 птиц. Большую часть (до 4000) из общей массы составляла кряква, в основном концентрирующаяся на незамерзающем канале. В значительном количестве отмечались красноголовый нырок, хохлатая чернеть и большой крохаль. В феврале резко уменьшилось количество кряквы, до 500 птиц, зато шло увеличение численности других видов – красноголового нырка и хохлатой чернети, появились серая утка и шилохвость. В конце февраля численность водоплавающих составляла около 2000 птиц. В марте численность возрастала в основном за счет пролетных видов: серой утки, широконоски, хохлатой чернети и лысухи и в начале последней декады составляла около двенадцати тысяч. Максимум в 15000 отмечен 2 апреля (раньше чем в 2004 году на одну декаду, КОБ, 2004), при этом численность оказалась такой же. В летний и осенний периоды район исследований не посещался. Ниже приведены сведения о видах по которым собиралась количественная информация, а также о встречах птиц занесенных в Красную Книгу Казахстана.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*) в январе-феврале на канале встречалось до 15 птиц.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*) 30 января встречены две.

Чомга (*Podiceps cristatus*) 27 февраля отмечены первые 2 птицы. В марте численность поднималась от 100 в первой декаде до 400 в конце марта - начале апреля.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*) 10 апреля 3 встречены на Сорбулаке.

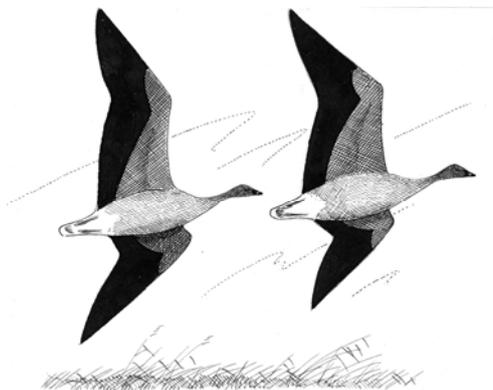
Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*) 7 марта на Сорбулаке появились первые семь птиц. К началу апреля на колонии насчитывалось до 200 пар.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) 7 марта первые 45 бакланов учтены на Сорбулаке. К концу месяца на двух колониях – острова Пеликанов и в лесополосе Большого острова насчитывалось около 500 пар.

Большая белая цапля (*Egretta alba*) 16 и 23 января отмечена одиночка, 24 марта встречено две, а 2 апреля три цапли.

Серая цапля (*Ardea cinerea*) 30 января и 27 февраля встречена одиночка. В марте-апреле отмечалось до 5 птиц.

Колпица (*Platalea leucorodia*) 2 апреля 2 птицы на разливах.

Гуменник (*Anser fabalis*) 27 февраля три на Сорбулаке.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) 23 января 19 лебедей на полынье Сорбулака. С 12 февраля по 2 апреля встречалось от 1 до 10 птиц.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) 23 января на Сорбулаке был 31 кликун, 30 января – два, 12 февраля – 14, 27 февраля – 104, 7 и 12 марта – 10 и 14 птиц, а 2 и 10 апреля – одиночки.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) 23 января насчитано 52 птицы, 24 марта – 32, а 2 и 10 апреля – по 2.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) 30 января и 27 февраля – пара, в конце марта-начале апреля до 80 птиц.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) в январе численность кряквы на канале и Сорбулаке составляла около 4000, в феврале, с потеплением численность снизилась до 500, в марте – около 200. В апреле на всех водоемах отмечалось около 30 крякв.

Свистунок (*Anas crecca*) 27 января – 8, в феврале марте 10-50, в апреле до 30.

Серая утка (*Anas strepera*) 12 февраля встречены первые 10 птиц. В первой половине марта насчитывалось несколько десятков. 24 марта учтено 500, а 2 апреля 1200 птиц.

Свиязь (*Anas penelope*) 23 января – 5 птиц, в феврале – первой половине марта насчитывалось около 200, в конце марта – начале апреля больше ста.

Шилохвость (*Anas acuta*) 23 января – одиночка на полынье Сорбулака. 27 февраля встречено около 200, в марте и апреле численность не превышала этого количества.

Трескунок (*Anas querquedula*) 24 марта встречены два первых чирка.

Широконоска (*Anas clypeata*) 7 марта учтены первые 150 птиц, к концу месяца численность составляла около 1500, 2 апреля отмечен максимум – более 5000.

Красноносый нырок (*Netta rufina*) 7 марта появились первые 50 нырков. 24 марта встречено больше 500.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) с конца января до середины февраля на полынье Сорбулака держалось около 300, а в конце февраля – начале марта 500-600

нырков. Во второй половине марта количество снизилось до 200, а к началу апреля учитывалось несколько десятков.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) 7 марта встречены первые 26 птиц, 12 марта их было 31, 24 марта – 9, 2 и 10 апреля по 5.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) в январе-начале февраля встречалось до 200 чернетей, а к концу февраля около 500, 7 марта – более 1000 (первый пик численности). Во второй декаде наблюдалось снижение численности. В третьей декаде численность резко возросла, и 24 марта количество их составляло 4500, а 2 апреля оно достигло максимума около 5400. Это подтверждает наличие двух миграционных волн у хохлатой чернети (КОБ, 2004).

Морянка (*Clangula hyemalis*) 23 января на полынье Первого водохранилища встречена одиночка.

Гоголь (*Bucephala clangula*) в конце января наблюдалось несколько птиц, а с конца февраля до апреля от 20 до 50 птиц.

Савка (*Oxyura leucocephala*) в этом году появилась в конце марта. 24 марта учтено – 76, 2 апреля – 99 и 10 апреля – 22 птицы.

Луток (*Mergus albellus*) до 50 птиц встречалось в последней декаде января, позже численность составляла 10-20, 24 марта – 56 птиц, 10 апреля – 2 лутка.

Большой крохаль (*Mergus merganser*) 16 января встречен один. С конца января до конца февраля численность составляла около 100 крохалей. В марте – начале апреля – 4-6 птиц.

Камышница (*Gallinula chloropus*) 30 января одиночка встречена на канале.

Лысуха (*Fulica atra*) 27 февраля встречена одиночка. 7 марта встречено около 150, 12 марта – 800. 2 апреля численность была около 2000 (местные лысухи уже начали гнездование). 10 апреля максимум составил 2700 лысух.

Кроме приведенных выше данных заслуживают внимание сведения о следующих видах.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) 24 марта 2 пролетных.

Большой подорлик (*Aquila clanga*) 24 марта одиночка.

Черный гриф (*Aegypius monachus*) 27 февраля один сидел на столбе ЛЭП.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) численность зимующих орланов составляла 16 января – 2, 23 января – 8, 30 января – 6, 12 февраля – 5, 27 февраля – 1, 7 и 12 марта по 6.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) 24 марта встречено 4 пролетных.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) 27 февраля встречены первые 17 хохотунов, 7 и 12 марта встречено 4 и 11 птиц, а 24 марта одиночка.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) 24 марта встречены первые 11 рябков.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) 23 января одиночка встречена в степи на восточном берегу Сорбулака.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) несмотря на январские и февральские морозы у дорог на восточном берегу Сорбулака в это время наблюдалось 10-30 жаворонок.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карнов

18. Учет джека и других видов птиц в Жусандалинской заповедной зоне.

Жусандалинская государственная заповедная зона республиканского значения расположена в Алматинской и Жамбылской областях, занимая территорию от западной кромки пустыни Таукумы на востоке, Куртинского водохранилища на юге до равнин Сексеулдалы и границ Андасайского заказника по кромке Бетпақдалы на западе, отрогов Хантау и гор Майжарылган на севере. Учеты 2005 года, проводившиеся на равнинных участках 25-26 мая (с группой любителей птиц, см. сообщение в этом же «Бюллетене»), 25-30 июня, являются продолжением работ по мониторингу **дрофы-красотки**, или **джека** (*Chlamydotis undulata*), осуществляемых здесь с 2002 г. совместно с «ПО Охотзоопром» (сейчас в них участвовал инспектор И.Шмидт).

Площадь биотопов, пригодных для обитания джека, составляет в заповедной зоне около 5800 кв.км. В ее пределах выделяется три основных района обитания дрофы-красотки.

Первый - средняя часть зоны, включающая оптимальные местообитания джека по кромке Таукумов и степи Жусандала, площадью около 800 кв. км (от поселка Каншенгель на юге до поселка Аксуек на севере). Это - предпесковая сероземная равнина с разреженным низкорослым травостоем, с отдельными такырами с тас-биюргуном и куртинами полыни, с барханами кромки песков.

Второй – подгорные равнины к северу и востоку от гор Хантау и к востоку от гор Анархай и Жельтау, площадью 3000 кв.км, слабо всхолмленные, местами изрезанные сухими руслами, с низкорослыми полынно-злаковыми ассоциациями, куртинами и участками боялыча, пятнами изреженных саксаульников, редкими такырами с тас-биюргуном.

Третий – равнины Сексеулдалы, площадью 2000 кв. км, с полынно-боялычевыми ассоциациями, обширными участками саксаульников с достаточно большими прогалинами с такырами и тас-биюргунами, отдельными солонцами, с закрепленными песками Кумитжон, с юга ограниченные поймой реки Чу, с севера примыкающие к подножью ксерофитных низкогорных групп Майжарылган, Жамбыл-гора, Байгора.

25 мая по кромке пустыни Таукумы на 17 км было учтено 7 дроф-красоток, или 0,41 на 1 км кромки (в том числе не менее 4 самцов). Эти показатели близки к показателям 2003-2004 гг. (0,27-0,58 токующих самца на 1 км при более ранних учетах в разгар токования), то есть численность здесь достаточно стабильна.

25-30 июня учет, охвативший все потенциально пригодные для обитания джека территории, проводился с пересчетом численности на площадь, с расчетной полосой учета 0,2 км (по 100 м в каждую сторону от автомашины). Общая протяженность маршрутов по территории заповедной зоны составила более 2000 км, в том числе по местообитаниям дрофы-красотки – 891 км. Самки были уже с крупными, хорошо летающими молодыми, либо молодняк уже был самостоятелен, так что джеки обнаруживались достаточно хорошо, безотносительно пола и возраста.

В самой южной части зоны (между селами Акчи и Каншенгель, по кромке Таукумов) на 96 км джеки не обнаружены. Эта часть регулярно посещается скотом, людьми, частью освоена под земледелие.

В «средней» части на 184 км учтено 17 джеков и один след их пребывания. Размеры групп – 1 (4 раза) – 2 (2) – 3 (3 раза) птицы. При этом джеки были распределены по всем биотопам достаточно равномерно, встречаясь в подбарханной полосе с полукустарниками и такырами, на участках чистых полынных, по обширным такырам с тас-биюргуном, по разреженным саксаульникам, то есть уже пошли послегнездовые перемещения. Плотность населения составила 0,49 особи на кв. км, численность в этой части заповедной зоны – порядка 400 птиц.

В Сексеулдале и по кромке Андасайского заказника на 275 км обнаружено 3 джека (самка с двумя молодыми) и один свежий помет. Средняя плотность составила 0,07 особи на кв. км, расчетная численность в пределах этого участка – около 150 птиц.

На подгорных равнинах к северу и востоку от Анархия, Хантау, Жельтау на 319 км учтено 7 джеков и следов их пребывания, в том числе самка с тремя еще не очень уверенно летающими молодыми (28 июня), самец и два свежих следа пребывания (помет, линные перья). Плотность населения – около 0,1 на кв. км, расчетная численность на этих участках - 320-330 особей.

Таким образом, общая расчетная численность джека в заповедной зоне может быть оценена в 800-900 птиц. В Жусандалинской заповедной зоне численность и плотность джека достаточно стабильны в оптимальном биотопе – по сероземной равнине у самой кромки барханов Таукумов. В то же время, в других участках заповедной зоны плотность поселения в течение 2001-2003 гг. неуклонно снижалась, но в 2004 г. наметилась ее стабилизация, подтвердившаяся в 2005 г., с общим увеличением численности.

Параллельно с учетами дрофы-красотки, на всех маршрутах и переездах по территории заповедной зоны проводились учеты хищных птиц всех видов, а также других птиц, занесенных в Красную Книгу Казахстана.

25-26 мая на 225 км отмечено 44 хищных птицы, в т.ч. черный коршун (*Milvus migrans*) - 30, курганник (*Buteo rufinus*) - 11 (1 гнездо), **могильник** (*Aquila heliaca*) - 1, пустельга не опред. – две. 26-28 июня на 1250 км отмечено 99 хищников, в т.ч. черный коршун - 11, луговой лунь (*Circus pygargus*) - 3, тювик (*Accipiter badius*) - 1, курганник - 61 (2 гнезда), **змееяд** (*Circaetus gallicus*) - 1, **степной орел** (*Aquila nipalensis*) - 1, **могильник** - 1, **беркут** (*Aquila chrysaetus*) - 1, **стервятник** (*Neophron percnopterus*) - 1, **балобан** (*Falco cherrug*) - 4, чеглок (*Falco subbuteo*) - 1, обыкн. пустельга (*Falco tinnunculus*) - 9, пустельга не опред. - 4. Встречаемость хищников по учетам - от 7,9 до 19,6 особей на 100 км маршрута - была примерно такой же, как 2004 г. (тогда она изменялась от 4,6 до 16,2). Наиболее обычными видами, как и в 2004 г., были курганник, черный коршун (особенно в мае, за счет скоплений у Каншенгеля, где коршуны в массе собираются на мясных отходах придорожных кафе), пустельги.

Более подробные сведения по видам, занесенным в Красную Книгу, таковы.

Стервятник. 26 июня неполовозрелый одиночка на трассе у с. Айдарлы.

Змееяд. 26 июня один на равнине между Каншенгелем и Аксуеком.

Степной орел. Один 27 июня на границе Андасайского заказника.

Могильник. Дважды встречены одиночки между Каншенгелем и Аксуеком – 25 мая взрослый, 26 июня линный неполовозрелый.

Беркут. 27 июня взрослый у Жамбыл-горы.

Балобан. 27 июня выводок из 4 хорошо летающих молодых отмечен в ущелье Жамбыл-горы, недалеко от гнездовой ниши, типичной для балобана, с пометом этого года.

Журавль-красавка (*Grus virgo*). 24 мая группа из 12 журавлей отмечена у Малого Каншенгеля; 26 июня – 3 красавки там же у артезиана.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 25 мая у Каншенгеля отмечено

несколько групп по 2-7 рябков. 26 июня четырежды встречено по 2 рябка по кромке песков на участке Айдарлы-Каншенгель, тогда же 6 и 7 (по 1-2) у артезиана у Каншенгеля, и лишь дважды одиночки по кромке песков от Каншенгеля до Аксуека. 27 июня 2 отмечено на равнинах к северу от гор Хантау, 5 и 1 в Сексеулдале. 28 июня 4, 4, трижды по 2 и трижды по 1 рябку встречено на равнинах к западу от гор Анархай и Хантау. В целом, подтвердилась наметившаяся в 2004 г. тенденция к снижению численности вида, причем по всей территории заповедной зоны. Это совершенно явно заметно по размеру скоплений на водопоях, по низкой общей встречаемости. Необычно низкую численность подтверждают и наблюдения инспектора «ПЮ Охотзопром» И.Шмидта.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Основные районы его обитания в заповедной зоне – слабо всхолмленные равнины к северу от гор Хантау. 28 июня здесь встречен одиночка, а 27 июня пара отмечена на кромке Андасайского заказника. Встречаемость вида так же, как и чернобрюхого рябка, гораздо ниже, чем в 2004 г.

С.Л.Склярenco

19. Изучение популяций падальщиков на юго-востоке Казахстана в 2005 г. Работы 2005 года были продолжением исследований хищных птиц-падальщиков, ведущихся на юго-востоке Казахстана с 2002 г., но их приоритеты были несколько изменены. Акцент был сделан не на посещениях всех известных колоний и попытках отловов птиц для мечения, а на апробировании методики определения численности популяций с помощью выделения индивидуальных генетических маркеров. Суть ее заключается в том, что путем генетического анализа можно абсолютно достоверно определить принадлежность пера (пуха, кожи и т.п.) той или иной особи, включая определение ее пола. В результате, например, собирая у гнезд линные перья родителей и беря образцы пуха птенцов, можно без всякого мечения получить данные о гнездовом консерватизме, постоянстве пар, родственных связях и т.п., а с помощью повторных сборов пера в местах скоплений и математического анализа – данные о численности популяции (по тому же принципу, что использование данных о повторных отловах меченых особей с их долей в общем числе отловленных животных). Методика была успешно использована на могильниках в Наурузумском заповеднике (Rudnick et al., 2005). Места гнездования падальщиков, как правило, труднодоступны, а чаще вообще неизвестны. Идея состояла в том, что местом концентрации падальщиков являются трупы, возле которых, как правило, происходят стычки птиц, сопровождающиеся выпадением перьев. В 2005 г. нужно было проверить, сможем ли мы в сжатые сроки найти достаточное количество мест, где кормились падальщики, и собрать там достаточное количество перьев, причем без выкладывания специальных туш-приманок. Для этого было выбрано два «полигона» в Заилийском Алатау - высокогорные джайлау в урочищах Ассы (70 км к востоку от Алматы) и Ушконур (50 км к западу от Алматы), являющиеся местами постоянного летнего выпаса скота. При их посещении, мы ездили от чабана к чабану и спрашивали, не было ли где в последнее время павшего скота.

5-8 июля на Ассы мы нашли останки в общей сложности 2 коров, козленка, лошади, собаки и двух (в одной точке) баранов. Бараны, убитые волком, были стащены кормящимися падальщиками на 50 м вниз по склону. Около них 6 июля мы отметили минимум 22 *Gyps* (в т.ч. около 20 **кумаев** *G.himalayensis*, половина из которых были взрослыми, и 2 белоголовых сипов *G.fulvus*), 9 черных грифов (*Aegyptius monachus*), 2 **бородача** (*Gypaetus barbatus*). 8 июля здесь же, у остатков шкуры и костей, находилось 2 неполовозрелых и один взрослый **бородач**, а также молодой и взрослый черный грифы.

В другой точке 7 июля отмечено в общем около 10 падальщиков. По опросным сведениям, максимальные скопления падальщиков, до 50 птиц, наблюдаются на Ассы в сентябре.

10 июля на Ушконуре обнаружены останки лошади, коровы, и нескольких баранов вместе. У баранов в течение часа отмечено 8 черных грифов, не менее 14 *Gyps* (2 белоголовых сипа, 10 **кумаев**, 2 не определены), **бородач** и молодой **беркут** (*Aquila chrysaetus*).

В общем, в двух этих районах удалось собрать несколько сотен перьев (включая пух, контурные и даже первостепенные маховые!) в 7 точках. В настоящее время проводится анализ образцов в США. Таким образом, подтверждена реальность получения достаточно обширного материала от падальщиков без специальных подкормок, отловов и т.п.

Кроме названных выездов, было осуществлено однократное обследование известного поселения падальщиков в верховьях Чарына и наш традиционный трансектный учет на плато Ассы. 2 мая с участием С.Ю.Анненковой в районе Чарынской колонии отмечено в общем 10 **кумаев** (взрослых и неполовозрелых), 2 черных грифа, взрослый и молодой **беркуты**, взрослый **бородач**. Проверена большая часть известных ранее гнезд. Из трех проверенных гнезд грифа занятым оказалось одно (птица сидела), гнездо бородача 2004 года пустовало, из 4 проверенных гнезд **кумая** 2 было занято, 2 пустовало, но зато появилось новое гнездо (в основной группе гнезд, в 200 м от ближайшего). В одном из гнезд кумая плотно сидела взрослая птица (содержимое неясно), в другом удалось рассмотреть крупного птенца в пуху, в третьем – тоже пуховика, уже с разворачивающимися кисточками первостепенных маховых. Из наблюдений во время трансекта на Ассы 19 августа можно отметить встречу 2 групп (3 и 5 птиц) скалистых голубей (*Columba rupestris*).

С.Л.Скляренко, Т.Катцнер

20. Орнитологические наблюдения в южной части Алматинского заповедника в 2005 г. Если в предыдущий год в верховьях р. Чилик у южных границ заповедника работы проводились с 27 июня по 4 июля в разгар гнездования, то в 2005 г. наблюдения осуществлялись с 31 июля по 10 августа - конец гнездования и начало миграции. В ур. Шубар-Арча на высотах от 2700 до 3700 м над уровнем моря удалось отметить пребывание 37 видов птиц (в 2004 г. отмечено 47 видов, КОБ 2004). В основном встречались те же птицы, что и в прошлом году, но помимо этого наблюдались ещё 12 видов.

Чирок-свистун (*Anas crecca*). 8 августа с ручья заросшего ивой и караганой гривистой недалеко от зимовки вспугнули одну птицу.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). 5 и 6 августа видали одиночек в районе зимовки.

Дербник (*Falco columbarius*). Утром 2 августа одиночный самец гонялся за ласточками над южным склоном. Совершив пару безуспешных бросков, он улетел в юго-западном направлении.

Черныш (*Tringa ochropus*). 4 августа с болотца недалеко от зимовки поднялась 1 птица и улетела в восточном направлении.

Удод (*Upupa epops*). 1 августа у слияния Южного Иссыка с Жангарыком на тропе встречена 1 птица, а 8 августа у зимовки - 3 особи.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Ежедневно 6-7 птиц держались возле зимовки, добывая корм в низком полёте над пологими склонами у поймы реки.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Утром 2 августа на перекладине загона, рядом с зимовкой, сидела 1 птица.

Альпийская завирушка (*Prunella collaris*). 1 августа на склоне горы с редкими зарослями арчи на валуне сидели 2 птицы.

Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*). 1 августа в узком скалистом отщелке на высоте 3100 м встречена одиночка.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*). 2 августа в зимовку залетела 1 птица, которая стала биться в окно - поймана и выпущена на свободу.

Варакушка (*Luscinia svecica*). 10 августа в зарослях ивы отмечены 4 особи. Птицы перемещались с куста на куст и улетели в западном направлении.

Красный вьюрок (*Pyrhospiza punicea*). 3 августа в узком отщелке с вертикальными скальными стенами и сплошными осыпями на высоте 3600 м держался выводок из 3 молодых с двумя взрослыми птицами. Птенцы периодически подавали голос.

Из видов занесённых в Красную книгу встречались:

Беркут (*Aguila chrysaetos*). Наблюдался почти ежедневно. В общей сложности - 9 раз (12 птиц).

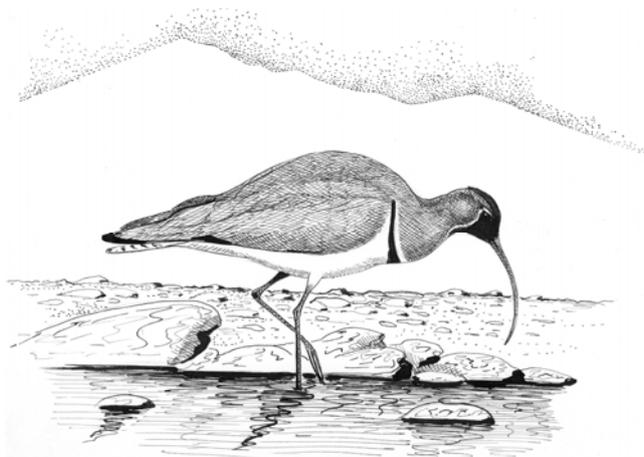
Бородач (*Gypaetus barbatus*). 31 июля с вертолёта перед Ассами видели 2 птицы. 3 августа в Шубар-Арче над горами летал одиночка, там же 5 августа - 2 особи, 9 августа - 1 бородач.

Кумай (*Gyps himalayensis*)- Наблюдался 31 июля над Ассами - один и в Шубар-Арче - один. 1 августа между Жалгыз-Карагаем и Южным Иссыком - пять. 4 августа от Шубар-Арчи до Косбулака - три. 5, 7 и 9 августа в Шубар-Арче отмечались соответственно - 1, 4 и 3 кумаи.

В восьмидесятые и девяностые годы прошлого века, когда у южных границ заповедника выпасалось огромное количество скота, кумай гнезился компактно в колонии. С прекращением выпаса наблюдается тенденция к гнездованию отдельными парами. В 2004 г. пара кумаев загнездилась в 7 км к западу от ранее известной колонии. В 2005 г. ещё одна пара заселилась в 3 км. Вероятно, сокращение кормовой базы вынуждает кумаев гнездиться отдельными парами.

Серпоклюв (*Jbidorhyncha struthersii*). В отличие от прошлого года был встречен только 1 раз. 6 августа у небольшого ручейка в стороне от русла р. Чилик вспугнуты 3 птицы (1 взрослая и 2 молодые)

А.Д. Джаныспаев

21. Наблюдения птиц в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2005 г.

Наблюдения проводились в течение года в нижней части бассейна р. Тургеня, также периодически посещались степные участки к востоку до р. Шебукты и к западу до р. Балтабай. Отмечено 187 видов птиц, 16 из которых занесены в Красную книгу Казахстана. Некоторые данные приводятся ниже.

Увеличилось число водоплавающих и околоводных видов, остающихся зимовать в хозяйстве. Так, вторую зиму кормятся на полыньях озер у теплых артезианов 3-4 малые поганки (*Tachybaptus ruficollis*), каждая на отдельном водоеме. Там же вторую зиму наблюдаются десяток лутков (*Mergus albellus*) и 4-6 больших крохалей (*M. merganser*). 10 декабря на льду озера сидела одинокая сизая чайка (*Larus canus*). 22 декабря на Капчагайском водохранилище западнее устья р. Тургеня среди плавающих льдин кормились около 200 лутков, 40 больших крохалей и 30 хохотуней (*Larus cachinnans*). 27 декабря на полынье озера среди 40 крякв (*Anas platyrhynchos*) и 2 свистунков (*A. crecca*) плавал 1 красноголовый нырок (*Aythya ferina*). 11 декабря в заводи возле теплого артезиана охотился зимородок (*Alcedo atthis*), там же на берегу сидел черныш (*Tringa ochropus*). Кроме этих видов регулярно остаются на зиму гнездящиеся в хозяйстве 2-3 больших белых цапли (*Egretta alba*), несколько пастушков (*Rallus aquaticus*) и вальдшнепов (*Scolopax rusticola*).

Из других видов подробнее отметим следующие.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). 2 апреля отмечено 8 птиц (из них 3 пары) на оз. Окунево. Одна пара впервые загнездилась в хозяйстве на небольшом озере в колонии озерных чаек. 7 июля там с родителями плавали 6 птенцов в 2/3 взрослых.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). 25 марта 10 птиц летели на восток южнее Капчагайского водохранилища. 11 и 25 апреля отмечены по два парящих пеликана. С начала июня до конца июля на озерах кормились 2 ad и 1 juv.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 21 октября отмечены 2 ad (самец и самка) на оз. В. Бабичье. С 29 октября по 5 ноября на озерах держались 8 птиц (2 из них juv). 8 ноября пара ad сидела на оз. В. Бабичье, 19 и 20 ноября 2 ad и 2 juv наблюдали на оз. Окунево.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 14 декабря 1 ad отдыхал на полынье оз. Н. Бабичье.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Первые 8 нырков отмечены 1 марта. С 6 по 24 марта на озерах держится стайка из 10 краснобашей. В хозяйстве загнездились три пары. 13 июля на водоеме встречены 2 доросших птенца, 22 августа на другом озере с уткой находился утенок, которому было не больше двух недель. 28 сентября на озере сидела стайка из 9 птиц. Последние 5 нырков отмечены 7 ноября.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). 15 марта отмечены первые 5 белоглазок, 19 марта – 12, а 29 марта – 17 птиц. С начала апреля по одной, две или три пары (общим числом в два десятка) кормятся на разливах и небольших озерах. 16 июня на трех водоемах подсчитано 23 ad и 5 уток с выводками (1 утенок в 1/2 взрослых, 12 – в 1/3, 6 – в 1/4 и 11 и 9 - недельных). 13 июля на четвертом водоеме находились пара ad, 5 доросших утят и 4 – в 1/3 взрослых. Засуха во второй половине лета привела к пересыханию мелких озер и к сокращению числа белоглазок (до 15 в конце августа). Молодые птицы, не успевшие подняться на крыло, могли стать жертвами различных хищников, но большая часть откочевала. Последний нырок отмечен 17 октября.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 14 апреля возле устья р. Тургеня охотилась одна птица, а 16 апреля – две. С 21 по 30 мая над оз. Н.Бабичье охотится одиночка. 16 сентября скопа с добычей летела над оз. Окунево на юго-запад.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). 2 апреля два змееяда летели вместе на восток рядом с парой степных орлов, 12 апреля один сидел на карагаче у р. Жар-Тургеня. С 23 по 26 сентября одиночка охотилась возле с. Куш, используя в качестве присад опоры ВЛЭП.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 4 января 1 juv обнаружен убитым электрическим разрядом под железобетонной опорой ЛЭП. 11 января у северо-западной границы хозяйства в заросли джигид на ночевку прилетели 12 орланов разных возрастов. 10 февраля возле задранной волками лошади сидели 7 орланов. В охотхозяйстве загнездились две пары. 12 марта в южном гнезде 1 ad сидел как при насиживании, второй подновлял гнездо, прилетая с ветками. В северном гнезде насиживание закончилось к 12 апреля, 16 июля 2 juv перелетали из гнезда на соседние ветки. В южном гнезде кладка видимо погибла из-за беспокойства птиц людьми, выпасавшими вблизи скот. 17 октября 2 ad строили гнездо, расположенное на горизонтальной металлической траверсе железобетонной опоры ВЛЭП. Это гнездо два года пустовало и было полуразрушено ветрами. В декабре отмечены 4 ad, 1 sad и 2 juv.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 19 апреля отмечен одиночка темной морфы, 1 июня – один очень светлый, 20 и 21 августа – один светло-коричневый. 9 сентября один темный карлик охотился на полудиких голубей. 29 сентября и 8 октября темные одиночки пролетели на запад. Летом обычно карлики появлялись со стороны ближайших предгорий Заилийского Алатау.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 17, 20, 24 марта и 2 апреля орлы летели на восток по двое вместе, 25 апреля два летели по одиночке, 18 мая одиночка – также на восток. Такое попарное начало полета возможно объясняется тем, что весной первыми мигрируют взрослые особи уже сформированными парами. 4 октября два орла летели на юго-запад, 24 октября 1 juv отдыхал на поле.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). 4 и 10 января отмечена охотящаяся самка sad, 9 марта – 1 ad, 26 марта и 23 апреля – 1 sad, 21 ноября – 1 sad, 22 ноября – самка ad, 4 и 5 декабря – 1 juv, 29 декабря – 1 ad. Основной объект охоты беркутов – фазаны, изредка орлы ловят клинтухов, у остатков волчьей трапезы замечены были только молодые птицы.

Черный гриф (*Aegyptius monachus*). Одиночки встречены 23 марта и 25 апреля.

Степной лунь (*Circus macrourus*). 16 апреля отмечен 1 самец восточнее оз. В. Бабичье.

Дербник (*Falco columbarius*). 18 января отмечены 2 самца, 15 февраля – одиночка, 30 октября и 1 ноября – 1 самец, 16 ноября – 1 самка, 17 декабря – 1 птица.

Балобан (*Falco cherrug*). 28 сентября одиночка охотилась возле оз. Безымянное.

Сапсан (*Falco peregrinus*). 2 апреля издали наблюдали охоту сапсана (или шахина) на голубей южнее оз. Окуневое. 30 сентября самец juv сапсана успешно охотился на куликов у Капчагайского водохранилища. 6 октября сапсан (или шахин) охотился на голубей восточнее оз. В. Бабичье. 8 декабря самец juv сапсана сидел на карагаче у дороги восточнее с. Балтабай.

Серый журавль (*Grus grus*). Первые 25 птиц отмечены 7 марта, к 16 марта на полях собираются до 70 журавлей, к 20 марта – до 100, к концу месяца – до 400 птиц. К середине апреля их количество сокращается до 100 (в смешанных стаях преобладают красавки). К концу апреля в охотхозяйстве остаются три гнездовые пары. 25 мая рыбак В. Васильев наблюдал как один журавль из пары отогнал подбежавшую к ним охотничью собаку фокса, нанеся ей сильный удар клювом. Собака убежала с кровоточащей раной. С начала октября на полях собираются стаи до 70 птиц, с 20 октября журавли летят на запад. Последние 40 птиц отмечены 20 ноября.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Первые 40 птиц отмечены 2 апреля, к 6 апреля на кукурузных полях собирается 100 красавок, к 8 апреля – 400, к 10 апреля – около 2 тысяч. С 11 апреля около 6 тысяч красавок летят с полей на ночевку, на разливы р. Балтабай. С 19 апреля наблюдаются только пролетные стаи. По сообщению чабана В. Кривоzubова восточнее оз. Безымянное гнездились три пары. Западнее охотхозяйства, в

окрестностях сел Кирбалтабай и Акжал, летом чабаны наблюдали 4 пары красавок. 27 августа 6 птиц пролетели на юго-запад. Осенью красавки не отмечены.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). В середине апреля одиночку встретил в степи у северо-восточной границы хозяйства егерь П. Школьный Чабан В. Кривоzubов наблюдал восточнее оз. Безьянское летом две пары стрепетов с выводками, а 20 октября там же он вспугнул около 60 птиц. В окрестностях сел Космос и Мирный стаи от 30 до 70 птиц в начале октября наблюдал охотник М. Бурцев.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Вторую весну пара куликов безуспешно гнездится на галечной отмели р. Тургень. Близкое соседство гнездового участка с чабанской стоянкой, вероятно, заканчивается гибелью кладки.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). 23 августа одиночка встречена на берегу Капчагайского водохранилища.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). 14 апреля одиночка пролетела над устьем р. Тургень.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 5 мая отмечена одиночка на берегу водохранилища восточнее устья р. Тургень.

Бурый голубь (*Columba evermanni*). 25 апреля стаю в полтора десятка летящих на восток птиц наблюдал И.Ф. Бородихин

Филин (*Bubo bubo*). 12 января филина видел у р. Тургень южнее устья охотовед А. Павлов. 24 февраля там же взлетела одна птица, сопровождаемая стаей ворон. 22 ноября ночью филин, сидящий на металлических перилах моста через р. Тургень, взлетел в 2 м от остановившегося автомобиля.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*). В хозяйстве обитают 4-5 пар. 7 февраля в пойменном лесу одна птица около часа добывала насекомых из стеблей тростника.

Степной конек (*Anthus richardi*). 19 апреля отмечен один на пролете.

Европейский жулан (*Lanius collurio*). 18 мая встречен один у восточной границы хозяйства.

Черная ворона (*Corvus corone*). Четвертую осень наблюдаются отдельные случаи заболевания и гибели молодых черных ворон (этой осенью – 2 случая). Особенно массовая гибель ворон наблюдалась в начале осени в 2002-2003 гг. (десятки трупов по всей территории наблюдения). Больные птицы сидят нахохлившись, часто пьют воду, издают глухое, короткое карканье. Слизистая ротовой полости возле гортани у них утолщена, гиперемирована, складчатая. У других видов птиц похожая симптоматика не отмечена.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Зимой 2004/05 гг. не отмечен. С 10 ноября около 300 птиц двумя-тремя стаями кормятся плодами лоха и почками тополей.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*). 7 апреля после обильного снегопада впервые встречен самец возле с. Куш.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). В охотхозяйстве гнездится несколько сотен пар. Вторую зиму встречаются стайки по 4-6 ремезов, но уверенно определить их видовую принадлежность в зимнем наряде очень сложно. Добытый 14 января ремез оказался черноголовым (осмотрен О.В. Беляловым, черное поле на затылке сомкнуто).

Гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*). 7 апреля после обильного снегопада впервые встречены две стайки вьюрков возле с. Куш

Буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). 24 октября около 40 птиц кормились на поле с неполностью убраным подсолнечником.

Урагус (*Uragus sipiricus*). 11 апреля две самки кормились распускающимися листьями терна. Это самая поздневесенняя встреча за время наблюдений.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). 11 ноября отмечен один в стайке седоголовых щеглов восточнее с. Куш. В хозяйстве встречается очень редко и только зимой.

Скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*). 18 мая три птицы встречены в степи южнее Капчагайского водохранилища.

И.А. Бевза

22. Результаты международной зоологической экспедиции по Центральному Тянь-Шаню в 2005 г. С 17 июля по 5 августа 2005 г. состоялась очередная, 8-я международная зоологическая экспедиция по Тянь-Шаню, в которой приняли участие 14 зоологов (энтомологи, териологи, орнитологи) из ряда университетов Германии, Биолого-почвенного Института НАНКР (Киргизия) и Института зоологии МОН РК (Казахстан). Маршрут экспедиции проходил в основном по Центральному Тянь-Шаню, в ряде случаев – буквально по границе между Казахстаном и Киргизией. Детали маршрута следующие (даты в круглых скобках указаны непосредственно за названием пункта ночевки; в квадратных скобках указана абсолютная высота перевалов):

Бишкек – Боомское ущелье – Орто-Токойское вдхр (17 июля) – Кочкорка – река Кара-Куджур – перевал Джалпакбель [3341 м] – ур. Карасаз (18 июля) – река Кичи-Нарын (20 июля) – ур. Карасаз – река Болгарт – река Джылуу-Суу (выше она же называется Учемчек, потом Ашуулуу-Тёбе) – перевал Тосор [3893 м] – р. Тосор (22 июля) – южный берег Иссык-Куля – с. Покровка – ущ. Ырдык (23 июля) – город Каракол (Пржевальск) – Теплоключенка – р. Джергалан – р. Тургень-Аксу, верховья (25 июля) – перевал Чон-Ашу [3.822 м] – верховья р. Оттук (26 июля) – р. Сарыджаз – р. Иныльчек (27 июля) – р. Сарыджаз – р. Куйлю (28 июля) – р. Сарыджаз, верховья (29 июля) – перевал через Терскей-Алатау [безымянный, 3356 м] – Турык, истоки Каркары (30 июля) – р. Каркара – перевал Санташ – р. Тюп – с. Тюп – с. Ананьево – Центр реабилитации диких животных на южном склоне Кунгей-Алатау (01 августа) – Ананьево – река Кичи Аксу – река Чон Аксу (02 августа) – Чолпоната – Боомское ущелье – река Чу против Быстровки (04 августа) – Токмак – урочище Кенжар (Киргизский Алатау) – Бишкек (05 августа.2005).

Всего за 19 дней нами отмечены птицы 139 видов.

Podiceps cristatus (121), *Podiceps nigricollis* (6), *Ardea cinerea* (7), *Ciconia nigra* (2), *Tadorna ferruginea* (48), *Anas platyrhynchos* (19), *Anas querquedula* (25), *Aythya ferina* (1), *Aythya fuligula* (71), *Mergus merganser* (4), *Milvus migrans* (25), *Gypaetus barbatus* (6), *Gyps himalayensis* (20), *Aegypius monachus* (2), *Circus cyaneus* (3), *Accipiter nisus* (1), *Buteo buteo (vulpinus?)* (7), *Buteo rufinus* (47), *Aquila chrysaetos* (30), *Hieraetus pennatus* (2), *Falco tinnunculus* (80), *Falco columbarius* (7), *Falco subbuteo* (11), *Tetraogallus himalayensis* (5), *Alectoris chukar* (34), *Coturnix coturnix* (6), *Rallus aquaticus* (1), *Gallinula chloropus* (4), *Fulica atra* (151), *Ibidorhyncha struthersii* (12), *Vanellus vanellus* (4), *Charadrius dubius* (4), *Charadrius mongolus* (5), *Tringa ochropus* (3), *Tringa glareola* (1), *Actitis hypoleucos* (79), *Calidris temminckii* (1), *Larus ichthyaetus* (1), *Larus ridibundus* (19),

Sterna hirundo (43), *Columba livia* (122), *Columba rupestris* (33), *Columba palumbus* (2), *Streptopelia orientalis* (29), *Streptopelia decaocto* (53), *Streptopelia senegalensis* (54), *Cuculus canorus* (5), *Athene noctua* (1), *Apus melba* (1), *Apus apus* (350), *Merops apiaster* (83), *Coracias garrulus* (35), *Upupa epops* (19), *Picoides tridactylus* (3),

Calandrella (acutirostris) (4), *Eremophila alpestris* (283), *Galerida cristata* (5), *Alauda arvensis* (4), *Riparia riparia* 22, *Hirundo rustica* 391, *Hirunda daurica* 6, *Ptyonoprogne rupestris* 12, *Delichon urbica* 150, *Anthus campestris* 5, *Anthus trivialis* 18, *Anthus spinoletta* 190, *Motacilla personata* 106, *Motacilla citreola werae* 5, *Motacilla c. calcarata* 132, *Motacilla cinerea* 97, *Cinclus cinclus* 24, *Cinclus pallasii* 2, *Prunella himalayana* 2, *Prunella fulvescens* 6, *Prunella atrogularis* 15, *Turdus viscivorus* 25, *Turdus merula* 10, *Monticola saxatilis* 5, *Luscinia megarhynchos* 1, *Luscinia svecica* 1, *Luscinia pectoralis* 17, *Phoenicurus erythronotus* 86, *Ph. caeruleocephalus* 6, *Phoenicurus ochruros* 20, *Ph. erythrogaster* 21, *Saxicola torquata* 38, *Oenanthe oenanthe* 31, *Oenanthe pleschanka* 11, *Oenanthe isabellina* 286, *Cettia cetti* 3, *Locustella naevia* 1, *Acrocephalus dumetorum* 1, *Sylvia nisoria* 4, *Sylvia communis* 11, *Phylloscopus collybitus* 2, *Phylloscopus trochiloides* 255, *Phylloscopus humei* 248, *Phylloscopus griseolus* 61, *Regulus regulus* 13, *Leptopoeecile sophiae* 8, *Parus songarus* 5, *Parus ater* 28, *Parus cyanus* 12, *Parus major* 23, *Tichodroma muraria* 1, *Oriolus oriolus* 6, *Lanius phoenicuroides* 58, *Lanius isabellinus* 5, *Lanius schach* 8, *Lanius minor* 16, *Pica pica* 132, *Nucifraga caryocatactes* 17, *Pyrrhocorax graculus* 405, *Pyrrhocorax pyrrhocorax* 207, *Corvus monedula* 20, *Corvus frugilegus* 870, *Corvus corone orientalis* 388, *Corvus corax* 8, *Sturnus vulgaris* 80, *Sturnus roseus* 56, *Acridotheres tristis* 269, *Passer domesticus* 207, *Passer montanus* 77, *Montifringilla nivalis* 143, *Petronia petronia* 2, *Serinus pusillus* 60, *Carduelis carniceps* 55, *Carduelis cannabina* 37, *Carduelis flavirostris* 30, *Loxia curvirostra* 9, *Bucanetes mongolicus* 1, *Carpodacus erythrinus* 219, *Carpodacus rhodochlamys* 7, *Leucosticte brandti* 17, *Leucosticte nemoricola* 82, *Mycerobas carnipes* 16, *Emberiza cia* 14, *Emberiza cioides* 10, *Emberiza buchannani* 2.

Ниже приводим комментарии к наиболее интересным, с нашей точки зрения, видам этого списка.

Podiceps cristatus, *Podiceps nigricollis*. Большая и черношейная поганки встречены 18 июля на Орто-Токойском водохранилище, где в этот же день держалось около 20 огарей и две стаи (70 особей) хохлатых чернетей; по берегу ходил *Calidris temminckii*, а высоко в небе парил черный аист (*Ciconia nigra*). Второй черный аист встречен в верх. Каркары 31 июля.

Anas platyrhynchos. Крякв мы встретили 1 августа на небольшом озерке Санташ, почти на седловине между Кунгей Алатау и Терской Алатау, при спуске с одноименного перевала в Иссык-Кульскую котловину; они держались здесь вместе с чирками-трескунками (*Anas querquedula*), сотней лысух (*Fulica atra*), 4 черношейными поганками, двумя красноголовыми нырками (*Aythya ferina*) и десятком речных крачек (*Sterna hirundo*).

Mergus merganser. Выводок больших крохалей (взрослая птица и 3 молодых в половину взрослого), видели 18 июля на лугу в долине ручья Карасаз, впадающего в Кичи-Нарын.

Gyps himalayensis. Кумаи явно преобладали над белоголовыми сипами, к которым можно отнести только трех из 23 отмеченных сипов. Встречены они в разных точках маршрута, а 20-22 июля в среднем течении Кичи-Нарына мы неоднократно видели 6-7 кумаев около небольшой колонии из 3 гнезд, располагавшихся на столлоподобной отвесной скале, возвышавшейся над довольно густым еловым лесом. В двух гнездах несколько раз видели по сидящей птице. Абсолютная высота этой скалы – около 3000 м над уровнем моря.

Circus cyaneus. Двух летающих молодых полевых луней встретили 31 июля в долине р. Турук (левый исток Каркары) над вершиной склона восточной экспозиции, покрытого кустарниково-луговой растительностью с участками елового леса.

Buteo rufinus. Среди 47 встреченных лишь немногим более половины имели типичную светлую окраску. Значительная часть встреченных в высокогорье, выше 3000 м, имели темное оперение, делающее их похожими на *B. hemilasius* (возможно – гибриды).

Falco columbarius – в ельнике по Иныльчеку 28 июля доросший хорошо летающий молодой дербник выпрашивал корм у взрослой птицы, сидя на верхушке ели. Голос - отрывочное "цып"... "цып", постепенно переходящее в частые высокие звуки, похожие на эти.

Phasianus colchicus. Фазан нам не попадался. Однако в ущелье Ырдык на северном склоне Терской Алатау (между ущельями Джетыгогуз и Каракол), по словам егеря охотхозяйства А.Ю. Голубцова, работающего здесь несколько лет, фазан гнездится вплоть до ельников и даже среди них - гораздо выше 2000 м. Он не раз находил здесь гнезда с яйцами и птенцов, а в прошлом году насчитывал до 40 самцов.

Lyrurus tetrrix. Тетерев занесен в Красную книгу Киргизии. По словам А.Ю. Голубцова, сейчас тетеревов уже много и количество их растет не только в ущелье Ырдык, но, по крайней мере, на территории их охотхозяйства.

Ibidorhyncha struthersii. Серпоклюв встречен нами неоднократно: в месте впадения р. Арчалы в Болгарт (истоки Кичи-Нарына); на р. Джылуу-Суу (там же); в верховьях рек Тургень-Аксу и Сарыджаз; на р. Турук в верховьях Каркары и в верховьях р. Чон Аксу на южном склоне Кунгей-Алатау (Ковшарь, Торопова, Ланге, 2006).

Scolopax rusticola. Вальдшнеп нами не встречен, но в ущелье Ырдык (Терской Алатау) А.Ю. Голубцов нашел его гнездо в мае 2004 г. на склоне северной экспозиции - в траве среди посадок березы. Самка сидела на кладке из 4 яиц и взлетела близко, позволив себя рассмотреть. Кроме этого случая, вальдшнеп не раз встречался ему во все сезоны года - вплоть до декабря.

Streptopelia turtur. Обыкновенная горлица ни разу не встречена, в т.ч. и в низкогорной части нашего маршрута, хотя в Иссык-Кульской котловине она раньше не была редкостью.

Calandrella sp. (*acutirostris*?). Один мелкий жаворонок, скорее всего, этого вида, встречен 27 июля почти на окраине развалин рудника на левом берегу р. Иныльчек. Здесь же еще два таких же гонялись друг за другом. Несколько похожих на них одиночек отмечены также 22 июля на сыртах долины реки Болгарт с автомашины, во время дождя. Они взлетали с обочины дороги вместе с немногочисленными здесь полевыми жаворонками.

Motacilla citreola werae. Желтоголовая трясогузка с серой спиной, в отличие от многочисленной черноспинной (*M.c.calcarata*), встретила только один раз – выводок из 5 летающих птенцов 29 июля в верховьях реки Куйлю. Кормил их самец с ярко-желтой головой и совсем без черного! Однако здесь же мы встретили еще двух самцов с полностью черной спиной.

Luscinia svecica. Варакушка встречена только раз: 21 июля в месте слияния двух Нарынов (Еки-Нарын) – молодая птица с интересной окраской хвоста: белое основание, черная средняя часть, а конец рыжий.

Phoenicurus ochruros. Из 20 отмеченных горихвосток-чернушек только однажды, 20 июля, в долине Кичи-Нарына встречен самец *Ph. o. rufiventris*, у которого черный цвет заходит даже на верхнюю часть спины. Все остальные принадлежали к *Ph. o. phoenicuroides*.

Cettia cetti. Характерное пение широкохвостки слышали мы в трех местах: 18 июля на Орто-Токойском водохранилище, 24 июля в ущелье Ырдык (Терсей Алатау) и 25 июля в долине р. Джергалан, впадающей в Иссык-Куль с востока.

Phylloscopus (collybitus?). Очень похожая на теньковку пеночка встречена 21 июля в долине р. Кичи-Нарын. Здесь пара темных пеночек, без следов желтого или зеленого цвета в оперении, держалась в густой траве ниже дороги, от леса не менее 200 м. Птички подолгу молча кормились у основания кустиков вейника. Обнаружены по голосу - звонкому «цильи», как у зарнички, но еще громче и сочнее; этот однократный крик повторялся не более трех раз подряд. Вспугнутые, обе пеночки улетели вдвоем на каменистый открытый южный склон по правому берегу реки. Напомним, что летние встречи теньковок в Тянь-Шане известны.

Parus major. Большая синица довольно обычна в населенных пунктах юго-восточного Прииссыккулья и в лесах ущелья Ырдык на северном склоне Терсей Алатау.

Lanius isabellinus isabellinus. Кашгарский, или буланный жулан отмечен в двух местах: 28 июля – одиночка в верховьях Иньльчека и 31 июля – в долине ручья Турук, левого истока Каркары (по которому проходит участок государственной границы между Казахстаном и Киргизией). В последнем месте мы наблюдали семью в арчевнике с караганой, где 4 короткохвостых молодых уже хорошо летали. Взрослые были окрашены одинаково: верх однотонный светлый (типичный для *isabellinus*), голова окрашена так же, как и спина, лишь немного заметен более охристый налет. Низ практически белый, только на боках у хвоста - охристые подпалины. На крыле, которое одного цвета со спиной, - узкая белая полоска, хвост в сложенном виде кажется одного цвета со спиной, а на лету, когда он распушен, - рыжий. Еще в трех местах встречены такие же бледные, с однотонным верхом жуланы (Ковшарь, 2006). По-видимому, гнездиться здесь кашгарские жуланы стали относительно недавно, так как, еще в середине 90-х гг. здесь встречались в гнездовое время типичные *Lanius phoenicuroides*, а до места, где отмечено первое в Казахстане гнездование кашгарского жулана (Белялов, Березовиков, 2005), расстояние по прямой менее 50 км.

Nucifraga caryocatactes. Кедровка оказалась довольно обычной в еловых лесах. Так, 29 июля в молодом ельнике с заболоченным ивняком в верховьях р. Куйлю, пара взрослых кормила трех хорошо летающих птенцов, которые при этом издавали крик, напоминающий крики двух ссорящихся сорок; птенец умолкал только после получения 4-5 порций корма. В этом месте еловый лес был очень густой, в виде непролазной чащи с большим количеством кустов ивы и вездесущей *Caragana jubata*, которая образует среди елей и под их пологом целые заросли высотой до 2 м, а рядом - моховые участки, в основном на крупных камнях..

Sturnus vulgaris. На спуске с перевала Санташ в Иссык-Кульскую котловину 1 августа на проводах у дороги встречена одиночная скворец необычной окраски: однотонно-бурая птица (цвет – как у бурой оляпки), похожая на невылинявшего скворца, долго кормилась в одиночестве, слетая с проводов на землю.

Petronia petronia. Каменный воробей встречен только раз: одиночка в скалах урочища Карасаз, на спуске в долину Кичи-Нарына (координаты места: N 41°43'49.6"; E 076°45'26.1"; высота 2880 м над уровнем моря) 19 июля 2005 г.

Montifringilla nivalis. Снежный вьюрок довольно многочислен в высокогорье (всего встречено 143 особи). В тех же скалах урочища Карасаз, где мы видели каменного воробья, снежные вьюрки кормили хорошо летающих птенцов, иногда ловя бабочек в воздухе всего в 5-15 м от сидящего на камне птенца. Птенцы с доросшими хвостами,

держались по одному, молча ожидая корм. Белый цвет на крыле и хвосте у сидящего птенца практически не виден.

Bucanetes mongolicus. Монгольские вюрки встречены в тех же скалах урочища Карасаз, что и представители двух предыдущих видов. Здесь 19 июля мы отметили двух летных молодых и голоса пролетающих взрослых. По всей вероятности, где-то здесь в разрушенных скалках они гнездились.

Emberiza godlewskii. Эта овсянка ни разу достоверно не встречена нами, хотя не исключено, что именно к этому виду могла относиться часть отмеченных с автомобиля и поэтому недостаточно хорошо рассмотренных овсянок из числа тех 24, которые записаны, как горная или красноухая. Нахождение овсянки Годлевского в посещенных нами местах тем более вероятно, что именно отсюда П.П. Сушкиным описан ее подвид *decolorata*.

Emberiza bruniceps. Ни разу не встречена на нашем маршруте, что может показаться невероятным. Однако большая часть посещенных нами ландшафтов – не ее биотоп.

Белялов О.В., Березовиков Н.Н. Кашгарский жулан – гнездящийся вид фауны Казахстана//Казахстанский орнитол. бюлл.-2004. Алматы, 2005. С. 182-183. **Ковшарь А.Ф.** О гнездовании и кашгарского сорокопута (*Lanius isabellinus isabellinus*) в верховьях р. Каркара (Центральный Тянь-Шань)//Selevinia 2005, Алматы, 2006. С. 178. **Ковшарь А.Ф., Торопова В.И., Ланге М.** К вопросу о распространении серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*) в центральных районах Тянь-Шаня (в пределах Кыргызстана)//Selevinia 2005. Алматы, 2006. С. 159-161.

А.Ф. Ковшарь, М. Ланге, В.И. Торопова

23. Орнитологические наблюдения в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в 2005 г. С целью обследования населения птиц горных водоемов бассейна верхнего Тентека 11 апреля, 3-4 и 24-25 июля, 29 сентября 2005 г. мной совершены четыре кратковременные поездки в Колпаковскую впадину по горной дороге протяженностью 120 км между пос. Кабанбай (Андреевка), Теректы (Осиновка), Сапак (Герасимовка), Успеновка (Бибикан), Токжайлау (Держинское), Айпара, Ушбулак (Глиновка) и Коктума. Кроме того, 23 и 24 июля посещена долина р. Чинжилы между пос. Кабанбай, Акжар (Николаевка), Екпинды и Байзерек. Отмечено 75 видов птиц.

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). На водохранилище по р. Орта-Тентек у пос. Бибикан 29 сентября отмечена группа из 5 особей.

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). На оз. Синем, расположенном между ущельями рек Орта-Тентек и Шет-Тентек (45° 46' N, 81° 02' E), 24 июля наблюдали группу из 2 взрослых и 2 доросших молодых.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). На безымянном озере рядом с Синим озером (45° 47' N, 81° 02' E) 24 июля на прибрежных ивах отдыхали 2 взрослых и 1 молодой баклан.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). На Синем озере 24 июля отмечена 1 взрослая птица.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). В ущелье у слияния рек Орта-Тентек и Шет-Тентек в третьей декаде июля 2004 г. Б. Хамитов в скалах берегового обрыва осматривал гнездо с 4 оперенными птенцами. В летнее время в последние три года во время кормёжки аисты стали появляться на водохранилище по р. Орта-Тентек у пос. Бибикан.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). На этом же водохранилище 3 июля держался выводок из 2 взрослых и 8 доросших молодых, 24 июля - стая из 11 особей.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На этом же водохранилище 3 июля отмечена самка с 7 пуховичками, 24 июля – самка и 4 доросших молодых, 29 сентября - скопление из 9

самцов и 15 самок. На оз. Синем 24 июля учтено 2, на соседнем безымянном озере – 37 взрослых и доросших молодых крякв.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). 3 июля в пойме р. Орта-Тентек в 3 км ниже пос. Бибикиан - одиночный самец.

Свиязь (*Anas penelope*). 29 сентября на водохранилище по р. Орта-Тентек у пос. Бибикиан - 2 самки.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). Здесь же 29 сентября 2 самца и 3 самки.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). На этом же водохранилище 29 сентября держалась группа из 3 самцов и 1 самки. В этот же день другая группа из 2 самцов и 1 самки отмечена на небольшом пруду среди луговых увалов в 2-3 км западнее пос. Сапак (45° 48' N, 81° 51' E, 947 м н. ур. м).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). На водохранилище по р. Орта-Тентек у пос. Бибикиан 29 сентября отмечено скопление из 41 самца и 32 самок, 24 июля на безымянном озере в горах близ Синего озера (45° 47' N, 81° 02' E) – 63 чернети, из них 22 самца.

Гоголь (*Bucephala clangula*). На водохранилище по р. Орта-Тентек у с. Бибикиан 11 апреля брачная пара, 3 июля – самец с самкой.

Луток (*Mergus albellus*). На безымянном горном озере между ущельями рек Шет-Тентек и Орта-Тентек 24 июля 2 взрослые рыжеголовые особи.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). В ущелье р. Орта-Тентек у с. Бибикиан 3 июля 1 взрослый самец.

Черный коршун (*Milvus migrans*). На маршруте между Коктумой и Кабанбаем (125 км) 11 апреля 2005 г. учтено 2 одиночных (Айпара, Токжайляу), 3-4 июля – 3 одиночки (Карамола, Кызылтал), 24-25 июля – 3 особи.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Между пос. Бибикиан и Синим озером среди луговых увалов 24 июля доросшая молодая птица.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В ущелье р. Орта-Тентек у пос. Бибикиан 29 сентября одиночный.

Змея (*Circaetus gallicus*). Пара отмечена 11 апреля при подъёме на перевал от пос. Коктума к р. Жаманты у скального ущелья в урочище Чабансай.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одиночки 4 июля в топольниках у Токжайлау и Айпары, 24 июля на Синем озере и в карагачовой лесополосе между пос. Екпинды и Ашим (Тонкурус)

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В кленовой лесополосе у пос. Айпара 4 июля слётка, на днях покинувший гнездо. На автомаршруте 29 сентября между Коктумой и Кабанбаем (125 км) встречена на перевале к р. Кызылтал (1), в ущелье р. Кызылтал (1, 1), у фермы Карамола (1). В долине Чинжилы между пос. Кабанбай, Акжар, Екпинды, Байзерек (28 км) 24 июля отмечено лишь 2 одиночки.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Между пос. Бибикиан и Сапак в зарослях терна и яблонь Сиверса на луговом увале 29 сентября выпугнута самка.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Вдоль полевой дороги среди луговых увалов и полей между пос. Бибикиан и Сапак 29 сентября стая из 15 особей.

Перепел (*Coturnix coturnix*). По луговым увалам между пос. Бибикиан и Синим озером на сенокосах и пшеничных полях 24 июля 4 особи, в том числе голоса 3 самцов.

Камышница (*Gallinula chloropus*). На пруду западнее пос. Сапак 3 июля в зарослях рогоза 1 (здесь же 7 мая 2003 г. держалась пара). На оз. Синем 24 июля в зарослях рогоза при птенцах беспокоилась одна.

Лысуха (*Fulica atra*). На водохранилище по р. Орта-Тентек у с. Бибижан 11 апреля – 2 брачные пары, однако при посещениях в начале и конце июля лысухи здесь отсутствовали. На оз. Синем 24 июля держалась пара взрослых, а на соседнем безымянном озере - 49 особей.

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). На р. Орта-Тентек у пос. Бибижан 24 июля на галечнике пара.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На старице в тополевой пойме р. Орта-Тентек в 3 км ниже пос. Бибижан 3 июля пара.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). На обширном галечнике у выхода р. Орта-Тентек из ущелья у села Бибижан 3 июля держалось 10 особей двумя группами, из них в первой 1 взрослая и 3 молодых, во второй – 5 взрослых и 1 молодая. Последние были уже величиной с родителей и самостоятельно кормились. При повторном осмотре 24 июля здесь же оставалось 5 взрослых и 2 молодых. Посетив это место 29 сентября серпоклювов на галечнике мы не обнаружили. По всей видимости, они уже откочевали. Впервые серпоклювы на этом участке были обнаружены в июле 2001 г. (Березовиков, Рубинич, 2001).

Черныш (*Tringa ochropus*). 3 июля в пойме р. Орта-Тентек в 3 км ниже пос. Бибижан - одиночный на старице.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). В пойме р. Шет-Тентек у пос. Токжайлау и на р. Орта-Тентек у пос. Бибижан 3 и 24 июля по одной паре, на оз. Синем 24 июля - 1.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). На Синем озере 24 июля отмечена летающая пара взрослых крачек.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Между селами Ушбулак и Айпара 11 апреля в кленовой лесополосе одиночка и пара. В тополевой пойме р. Сулеймен восточнее с. Теректы 29 сентября 1, а на пшеничных полях по увалам между пос. Бибижан и Синим озером 24 июля группа из 8 особей и 2 одиночки. В долине Чинжилы между пос. Кабанбай, Акжар, Екпинды, Байзерек (28 км) 24 июля по придорожным лесопосадкам 2 одиночки. В пойме р. Орта-Тентек на выходе реки из ущелья в этот же день еще один.

Клинтух (*Columba oenas*). В долине Тентек у с. Сапак 29 сентября на телеграфной линии 2.

Сизый голубь (*Columba livia*). В горах между пос. Бибижан и Синим озером 24 июля 2 пары, группа из 6 особей и одиночка.

Скалистый голубь (*Columba rupestris*). Вдоль дороги от пос. Ушбулак к ущелью р. Кызылтал в районе крестьянского хозяйства Карамола 11 апреля кормящаяся пара.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В тополевой пойме р. Орта-Тентек 3 км ниже пос. Бибижан 3 июля пролетающая пара.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). В тополевой пойме р. Шет-Тентек у пос. Токжайлау и на глинистом обрыве у выхода р. Орта-Тентек из ущелья 4 и 24 июля по одному токующему самцу. На пшеничных полях по увалам в районе Синего озера 24 июля отмечено 4 одиночки. В долине Чинжилы между пос. Кабанбай, Акжар, Екпинды, Байзерек (28 км) 24 июля - 4 пары. Две одиночки 29 сентября держались в топольниках рек Шет-Тентек и Орта-Тентек, а также пара на луговых увалах западнее с. Сапак.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Два токующих самца 3 июля в пос. Теректы и Бибижан, одиночка и пара - в пос. Токжайлау. В пос. Екпинды 24 июля – 1, на зернотоке в пос. Теректы 29 сентября - 4 особи.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Вообще перестала встречаться в поселках между Коктумой, Андреевкой и Лепсинском, хотя, по опросным данным в 80-е гг. была в них обычна.

Сплюшка (*Otus scops*). Голос самца слышали ночью 24-25 июля в топольнике р. Шет-Тентек 1 км выше пос. Токжайлау.

Кукушка (*Cuculus canorus*). В тополевой пойме р. Шет-Тентек у пос. Токжайлау 4 июля кукование одного самца.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). В долине р. Чинжила между пос. Екпинды и Акжар (Николаевка) 23 и 24 июля - 4 особи, в степных холмах с глинистыми обрывами между пос. Екпинды и Жиланды - 4 и 3 одиночки. У выхода р. Орта-Тентек из ущелья 24 июля не менее 3 пар, носивших корм в гнезда в норах глинистого обрыва.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). В обрыве р. Чинжила у пос. Акжар (Николаевка) 24 июля одиночка. На спуске с перевала от Кызылтала к Коктуме 25 июля - 4 шурки.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Редка. В пос. Бибикан 24 июля выводок из 5 слётков.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). На галечнике р. Орта-Тентек ниже с. Бибикан 11 апреля - самец.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). На галечнике р. Орта-Тентек у пос. Бибикан 24 июля 2 одиночки.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). На маршруте между Коктумой и Кабанбаем - 11 апреля пролетные на р. Кызылтал (1), в с. Айпара и Бибакан (2 и 2), 29 сентября - на р. Орта-Тентек (1). На речном галечнике у пос. Бибикан 3 июля - 2 взрослых с одним молодым, 24 июля - группа из 9 особей и взрослая птица с доросшим молодым.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Две молодые особи 29 сентября на галечниках р. Шет-Тентек ниже с. Токжайлау и одиночка на р. Орта-Тентек у пос. Бибикан.

Полевой конёк (*Anthus campestris*). Токующий самец 4 июля на спуске с перевала от Кызылтала к Коктуме (950 м н. ур. м).

Иволга (*Oriolus oriolus*). В пойме р. Шет-Тентек у пос. Токжайлау 3 и 4 июля самец, поющий в группе высокоствольных тополей, а 24-25 июля - пара, носившая птенцам корм.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). В пос. Сапак 3 июля поздний выводок из 5 лётных молодых. Между пос. Акжар и Екпинды 23 июля стая из 25 особей.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Между пос. Ушбулак и каньоном р. Кызылтал 4 июля на кустах у фермы Карамола скопление более 100 самцов. Возможно, они гнездятся здесь в старой кошаре. На сенокосах по луговым увалам между пос. Бибикан и Синим озером 24 июля скопление свыше 600 взрослых и докармливаемых молодых скворцов.

Майна (*Acridotheres tristis*). В поселках малочисленна, уступает в численности скворцам. Лишь в Токжайлау 4 июля отмечено за экскурсию 6 одиночек.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Обращает внимание отсутствие этого жулана во всех подходящих местах Колпаковской впадины между Кабанбаем и Коктумой.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). Между пос. Акжар и Екпинды 23 июля одиночный в карагачовой лесополосе.

Сорока (*Pica pica*). В тополевой пойме р. Шет-Тентек у пос. Токжайлау 3 и 4

июля держалась молодая птица, все еще выпрашивающая корм у взрослых. На маршруте между Коктумой и Кабанбаем (125 км) 24-25 июля учтено 14 особей (из них скопление 11 шт. в ущелье р. Орта-Тентек); 29 сентября на этом же пути отмечена лишь в 8 пунктах: между ущельями Кызылтала и Жаманты (1), у фермы Карамола (3), у с. Айпара (5), в пойме р. Шет-Тентек выше с. Токжайлау (1), в с. Токжайлау (3), у пос. Бибикан (2), в с. Сапак (3) и Кабанбай (2). В целом производит впечатление малочисленной птицы.

Галка (*Corvus monedula*). В пос. Токжайлау 3 июля стая из 60 особей с докармливаемым молодняком. На увалах р. Орта-Тентек восточнее с. Бибикан 24 июля на сенокосе кормилось 25 галок. Между пос. Бибикан и Сапак 29 сентября стая из 100 особей на пашне.

Черная ворона (*Corvus corone*). Малочисленна. Между Коктумой и Кабанбаем (125 км) 11 апреля наблюдалась редко (4 встречи, 6 особей). Выводки с молодняком, сбившиеся в стаи, наблюдались 24 и 25 июля в ущелье р. Орта-Тентек у пос. Бибикан (23) и в ущелье р. Жаманты близ пос. Ушбулак (15). На этом же маршруте 29 сентября встречалась редко (7 встреч, 10 особей): на перевале от пос. Коктума к р. Кызылтал (1, 1), у фермы Карамола (1), у с. Айпара (1), в с. Токжайлау (3), на р. Орта-Тентек (2), Теректы (1).

Серая ворона (*Corvus cornix*). Между ущельями Кызылтала и Жаманты у фермы Карамола 29 сентября одиночка.

Грач (*Corvus frugilegus*). В горной долине между Кабанбаем и Ушбулаком 3-4 июля грачи еще отсутствовали, 24 июля на сенокосе восточнее пос. Бибикан кормилось 60 особей. В пос. Екпинды 23 и 24 июля стая из 30 особей. Вечером 29 сентября в пос. Кабанбай наблюдался перелет на ночевку грачей и галок общей численностью около 10 тыс. особей.

Теньковка (*Phylloscopus collybita*). Вниз по р. Кызылтал 11 апреля часто летели одиночки, в некоторых местах в тальниках, нависающих над водой, в затишье от сильного ветра, наблюдались кормовые скопления по 5-10 особей. В этом же месте теньковки вновь были многочисленны 29 сентября. В кронах тополей и ив одновременно можно было видеть по 10-15 особей.

Серая славка (*Sylvia communis*). На луговом увале западнее пос. Сапак 3 июля токующий самец по ручью с тальниками и высокотравьем, а в тополевой пойме р. Шет-Тентек выше пос. Токжайлау 4 июля пара, проявлявшая беспокойство при птенцах в зарослях татарской жимолости и шиповника.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Встречался 3 июля по зарослям репейника вдоль дороги у пос. Сапак, 24 июля по луговым увалам между пос. Бибикан и Синим озером; у последнего отмечены докармливаемые выводки.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*). В скалках при подъеме на перевал от пос. Коктума к р. Кызылтал 11 апреля отмечено 3 самца.

Плясунья (*Oenanthe isabellina*). На перевале между Коктумой и Кызылталом 11 апреля одиночка.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Две одиночки встречены 29 сентября при подъеме на перевал от пос. Коктума к р. Кызылтал.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). В пойме р. Орта-Тентек у с. Бибикан 11 апреля самец.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). В кленовых садах пос. Токжайлау 3 июля еще слышалось пение одного самца.

Князек (*Parus cyaneus*). Одиночка 24 июля в топольнике по р. Орта-Тентек у пос. Бибикан.

Большая синица (*Parus major*). Встречалась в тополевой пойме р. Шет-Тентек выше пос. Токжайлау.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). 29 сентября наблюдался в ущелье р. Кызылтап (5), у фермы Карамола (2), на р. Орта-Тентек у пос. Бибикан (6), у с. Сапак (15 шт.). Между пос. Сапак и Теректы над луговыми увалами выраженный пролет в западном направлении мелкими группами и стаями по 10-15 особей.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Самец 3 июля на луговом увале у пос. Сапак.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). 3-4 июля сравнительно часто встречались поющие самцы по луговым увалам и тополево-ивовыми поймами между пос. Теректы, Сапак, Бибикан, Токжайлау и Ушбулак.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Поющие самцы наблюдались 3-4 июля на увалах с пышным луговым разнотравьем, а также по зарослям шалфея, мальвы, злаков и репейников вдоль дорог и полей между пос. Сапак, Бибикан, Ушбулак и далее до каньона Кызылтала.

Н.Н. Березовиков

24. Орнитологическая поездка в нижнем течении реки Лепсы в апреле 2005 г.

С целью ознакомления с весенней фауной птиц пойменных тугаев нижнего течения Лепсы и прилежащих песков Камбар 12-13 апреля 2005 г. нами совершена поездка по правобережью реки между пос. Кызыл Кайын (бывш. Саратовка), пикетом Жанабулак у южной оконечности гор Кыскаш, пос. Коктерек (бывш. М. Горького) и ст. Лепсы (137 км). Маршрут первоначально проходил вниз по речке Маканчи (15 км), заросшей тростником, с фрагментами лоха и тальников по берегам с закрепленными барханными песками. Встречаются заболоченные низины, залитые талой водой. Ниже устья этой протоки начинается широкая пойма Лепсы, к которой примыкают высокие барханные пески Камбар с порослью чингила. Тугайные заросли из лоха, ивы и тростника, местами с тополевыми рощами, разреженные, сильно вырубленные, со следами весенних пожаров и постоянного выпаса скота. Припойменные осоково-тростниковые луга выкошенные или выжженные. Через каждые 3-5 км встречаются крестьянские хозяйства с жилыми зимовками и кошарами. Численность птиц была исключительно низкой, видимая миграция, особенно воробьиных, практически не выражена. Всего в поймах Маканчи и Лепсы на протяжении 50 км отмечено 30 видов птиц, краткий обзор которых приводим ниже. Кроме того, этот список дополнен наблюдениями, выполненными 9 апреля в песках вдоль трассы между ст. Лепсы и пос. Кызыл Кайын.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Одиночка 12 апреля в тростниках Лепсы ниже устья Маканчи.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). В пойме Лепсы 13 апреля одиночка, кормящаяся на сырой осоковой низине.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). 12-13 апреля две одиночки и группа из 3 особей.

Серый гусь (*Anser anser*). В устье р. Маканчи на мелководье и осоковой лужайке 12 апреля кормилась группа из 5 особей.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На 50 км поймы лишь 1 брачная пара.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). 12 апреля одиночный самец на р. Лепсы.

Серая утка (*Anas strepera*). На разливах среди тростников западнее пос. Кызыл Кайын 9 апреля брачная пара.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Редок (2 одиночки) в тугаях Лепсы.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). 12 апреля одиночка в тугае Лепсы.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). На одной из раскидистых ив у старого гнезда самка, у другого – самец.

Фазан (*Phasianus colchicus*). По рекам Маканчи и Лепсы на осмотренных участках встречалось по 1-2 токующих самца на 1 км пойменного леса.

Красавка (*Anthropides virgo*). 13 апреля голоса стаи, высоко летящей на северо-восток.

Дрофа (*Otis tarda*). Одиночка на зеленой осоковой лужайке в низовьях р. Маканчи.

Чиби́с (*Vanellus vanellus*). Среди заболоченных тростников западнее пос. Кызыл Кайын 9 апреля стая из 14 особей, а 13 апреля - группа из 7 особей по р. Маканчи.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). 13 апреля одиночка, пролетевшая вверх по Лепсы.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). На осоковых лугах Маканчи 12 апреля две одиночки.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Одиночка и группа из 3 особей, пролетевшие вверх по Лепсы.

Клинтух (*Columba oenas*). 13 апреля одиночка на трассе близ пос. Коктерек.

Бурый голубь (*Columba evermanni*). В низовьях Маканчи 12 апреля на раскидистой иве одиночка, а ранним утром 13 апреля в ивовом перелеске на берегу Лепсы активно токующий самец.

Удод (*Upupa epops*). 12 апреля одиночка, летящая на северо-восток.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). 13 апреля одиночка на Лепсы.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides karelini*). 13 апреля в зарослях чингила по пескам одиночка.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). 9 апреля стайка из 10 особей в тростниках у пос. Кызыл Кайын.

Сорока (*Pica pica*). Малочисленна. В ивовой рощице на берегу Лепсы 13 апреля пара у гнезда.

Галка (*Corvus monedula*). Встречена лишь одна пара, пролетевшая вниз по реке.

Грач (*Corvus frugilegus*). Ниже устья Маканчи на ивах прошлогодняя колония из 50 гнезд, через 7-8 км еще две колонии по 150 и 60 гнезд.

Черная ворона (*Corvus corone*). Малочисленна в тугаях (7 встреч, 14 особей).

Серая ворона (*Corvus cornix*). 12 и 13 апреля 2 одиночки по р. Маканчи и на р. Лепсы у пос. Коктерек.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). Обычна. В тростниковых зарослях Маканчи и тугаях Лепсы всюду слышались активные брачные крики самцов, местами по 2-4 на 1 км русла.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). 13 апреля два пролетели вверх по Лепсы.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). 12 апреля самец на окраине песков Камбар.

Чернушка (*Phoenicurus ochruros*). 13 апреля самец в развалинах глинобитной постройки на берегу Лепсы.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В тугае Лепсы 12 апреля 3 особи.

Кроме того, по лепсинской трассе, проходящей через бугристые пески между горами Кыскаш и пос. Кызыл Кайын, 9 апреля на 50 км автомаршрута учтены: полевой лунь (*Circus cyaneus*) – 4 самца, пустельга (*Falco tinnunculus*) – 6, степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*) – 4, плясунья (*Oenanthe isabellina*) – 3. По этой же дороге 13 апреля на 30 км отмечены: огарь (*Tadorna ferruginea*) - 2, двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*) – 1, обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) – 8, плясунья (*Oenanthe isabellina*) – 11, плешанка (*Oenanthe pleschanka*) – 5, пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) – 40 особей. На соленом озере Жанасор (площадь 0.5 кв. км) у южной оконечности гор Кыскаш 9 апреля учтено 11 видов птиц: огарь (*Tadorna ferruginea*) - 4, крякva (*Anas platyrhynchos*) - 6, свистунок (*Anas crecca*) - 17, шилохвость (*Anas acuta*) - 245, свиязь (*Anas penelope*) - 7, черный коршун (*Milvus migrans*) - 1, полевой лунь (*Circus cyaneus*) - 1, болотный лунь (*Circus aeruginosus*) - 1, лысуха (*Fulica atra*) - 1, чибис (*Vanellus vanellus*) - 1, черная ворона (*Corvus corone*) - 1. Здесь же 13 апреля отмечено 12 видов: большая белая цапля (*Egretta alba*) - 1, огарь (*Tadorna ferruginea*) - 10, крякva (*Anas platyrhynchos*) - 15, свистунок (*Anas crecca*) - 19, серая утка (*Anas strepera*) - 4, пустельга (*Falco tinnunculus*) - 1, пастушок (*Rallus aquaticus*) - 1, шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) - 3, травник (*Tringa totanus*) - 3, маскированная трясогузка (*Motacilla personata*) - 1, галка (*Corvus monedula*) - 2, зяблик (*Fringilla coelebs*) – 2 особи.

Н.Н. Березовиков, Б.П. Анненков

25. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 г.

Регулярные наблюдения за птицами в течение года проводились в дельте р. Тентек (Алакольский заповедник) и в пойменном лесу Тентека на западной окраине г. Ушарал. В период выполнения международного проекта «Оценка экологического состояния фауны и экосистем трех проектных территорий: дельта реки Урал с прилегающим побережьем Каспийского моря, Тенгиз-Кургальджинской и Алаколь-Сасыккольской систем озер» (ПРООН/ГЭФ) проведены экспедиционные исследования с 10 июня по 5 августа и с 23 августа по 3 октября. Были выполнены летние и осенние учеты и использованием GPS картирование размещения водоплавающих и околоводных птиц во время объезда на лодке вдоль береговой линии озер Алаколь, Сасыкколь, Кошкарколь, Жаланашколь, а также внутренних водоемов дельты Тентека. На остальных, более мелких водоемах (Уялы, Коржинколь, Бескаска, Ертуйская и Бескольская система озер), включая лагунные озера Алаколя, осуществлялись выборочные учеты с возвышенных участков берегов с использованием зрительной трубы. За этот период отмечено 195 видов птиц, относящихся к 12 отрядам. Выполнено 745 количественных учетов птиц на водных маршрутах протяженностью 1614 км. Суммарно на водоёмах учтено 152705 особей 125 видов. По кольцевой дороге вокруг Алакольской котловины 25-28 июля, 7-10 и 27-28 сентября. совершены три маршрутные поездки протяженностью свыше 3500 км, с посещением Достыка (Дружба), Барлык-Арасана, Эмели, Бахты, Карабуты, ущелий Урджара и Каракола. На основе исследований рассмотрено население птиц в 7 типах и 58 подтипах аквальных и наземных экосистем и внесено предложение о необходимости создания ООПТ на 9 участках Алаколь-Сасыккольской системы озер. Особенности размещения и численности водоплавающих и околоводных птиц в этом сезоне на основных водоемах будут рассмотрены в отдельной публикации, поэтому в этом обзоре мы останавливаемся лишь на данных дополняющих или уточняющих фаунистический статус птиц

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Единственное место, где обнаружена на гнездовании – оз. Карамойын в западной части дельты Тентека, на котором 16 июля встречен выводок с 2 пуховыми птенцами.

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). На родниковых разливах в пойменном лесу Тентека западнее г. Ушарал 16 января отмечено 2 особи. В дельте Тентека на оз. Карамойын 24 июня отмечен выводок с 3 пуховыми птенцами.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Основные гнездовья сосредоточены в дельте Тентека на озерах Карамойын, Байбала, Долгая и Пеликанья курьи, где в июне учтено 117 особей/58 км водных маршрутов. На остальных озерах встречались единичными парами.

Серошёршая поганка (*Podiceps griseigena*). После 5-летнего периода низкой численности в этом году участились встречи на водоемах дельты Тентека, где на оз. Байбала 16 апреля наблюдалось скопление из 53 особей, а 17 мая в колониальном поселении учтено 19 особей. Выводки с 4 и 5 пуховыми птенцами отмечены здесь 1 и 10 июня.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). На озерах дельты Тентека в июне на 58 км водных маршрутов встречено 93 поганки. Во время объезда оз. Алаколь в середине июля и в конце августа на маршрутах протяженностью 233 и 325 км учтено соответственно 398 и 496, а на лагунных озерах (8 и 7 км) – 104 и 227 особей. На озёрах Сасыкколь, где ведется интенсивный рыбный промысел сетями и неводами, в июне и сентябре на 333 км встречена всего лишь 1, на оз. Кошкарколь – 30 июня и 31 августа на 46 и 47 км соответственно учтено 23 и 60 особей.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). В 2005 г. основная колония размещалась на Тысячных озерах в восточной части оз. Сасыкколь, обследовать которую мы не смогли. По глазомерной оценке в этой колонии гнездится не менее 500 пар пеликанов. В течение лета на озерах дельты Тентека, в местах нереста рыбы, наблюдалось до 100 кормящихся особей. В августе-сентябре пеликаны из этой колонии стаями до 40-70 особей вылетали на кормёжку на оз. Уялы и в западную часть оз. Алаколь в район Чубартюбека и Карасу. На оз. Алаколь, где в отдельные годы на косах о. Кондарал (Чубартюбек) гнездилось от 55 до 87 пар, в этом году отсутствовали случаи гнездования.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В дельте Тентека в колонии пеликанов на Бакланьей курье 24 апреля находилось около 80 гнезд с кладками, в которых уже началось вылупление птенцов. При осмотре 21 июля встречено 60 молодых пеликанов, из которых 45 поднялось на крыло. В июне-июле кормящиеся пеликаны в одиночку и группами по 2-5 особей регулярно встречались на большинстве дельтовых озёр (Байбала, Карамойын, Долгая курья, Опытное, Большой и Малый Каратентек), а также по сасыккольской кромке дельты Тентека между Тогызтубеком и Карамойыном. Отдельные особи в поисках корма вылетают на Сасыкколь и Кошкарколь, однако на последнем стали встречаться единично, т.к. местные рыбаки стали отстреливать их для пропитания. После вылета молодняка значительная часть пеликанов остается до осени на крупных дельтовых озерах, однако часть разлетается и встречается вдоль всего побережья Сасыкколя, что показал учет 2 сентября, во время которого было учтено 53 особи на 150 км береговой линии в северной и восточной частях озера. В западной части оз. Алаколь в 2005 г. гнездование пеликанов отмечалось на песчаной косе северо-восточнее острова Кондарал, где 15 июля держалось 12 пеликанов. Кроме того, на широкой песчано-галечниковой косе в западнее острова Кондарал (46° 12' 085" N, 81° 27' 120" E) 27 июня обнаружено два гнезда. В первом из них содержалось 2 маленьких голых птенца в возрасте около 10 суток. Во втором гнезде находилось 3 крупных птенца в белом пуховом наряде величиной в 2/3 взрослой птицы; 15 июля в первом гнезде мы

застали двух крупных птенцов в белом пуху, во втором находилось два оперенных молодых, а третьего нашли в 25 м умирающим, вероятнее всего в результате заболевания пастереллёзом. Небольшая группа до 10 пар пеликанов также гнездилась на острове Средний. В конце августа одиночки и мелкие группы пеликанов встречались также вдоль северного побережья Алаколя между устьями Урджара, Катынсу и Эмели, где во время объезда озера 27-31 августа учтено 23 особи.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). В дельте Тентека около 100 пар гнезилось на Бакланьей курье. На оз. Алаколь в июле вдоль побережья учтено 4186 взрослых и молодых бакланов, в том числе на заповедных островах 2354 особей. На о. Средний 29 июня обнаружено 1520 ещё нелётных оперенных птенцов величиной почти со взрослых., которые держались как выводками на гнездах или около них, так и скоплениями по 100-200 особей на скалах вдоль уреза воды. Побеспокоенные, молодые уплыли по воде на 50-100 м от берега. При повторном осмотре 13 июля на острове отмечено 1133 взрослых и молодых баклана, большинство из которых уже неплохо летали. В северо-западной части острова на обрывистом берегу обнаружена компактная колония из 98 гнёзд. В 18 кладках содержалось 51 насиженное яйцо, в том числе в четырёх по два, в 13 по три и в одном – четыре яйца. Из четырёх гнезд, содержавших по два яйца, в момент осмотра вылуплялось по одному птенцу. Исходя из того, что продолжительность насиживания у бакланов составляет 28-30 суток откладка яиц в этих гнёздах произошла между 13-15 июня. В 20 гнездах содержалось 31 яйцо и 32 птенца, в том 1 яйцо+1 птенец (2 гнезда), 1 яйцо+2 птенца (6), 1 яйцо +3 птенца (2), 2 яйца +1 птенец (7), 2 яйца +2 птенца (2), 2 яйца +1 птенец (1). Ещё в 13 гнездах находилось 37 не прозревших птенцов, в том числе в 11 по три и в двух по два, в 16 гнездах было 40 уже прозревших птенцов (в 6 по два, в 9 по три и в одном четыре) и лишь в одном гнезде находилось 3 крупных пуховых птенца. Несомненно, это была колония содержавшая повторные кладки. Посетив этот остров 28 августа в колонии на гнездах находилось 180 оперённых, но ещё нелётных птенцов, которые пешком спустились вниз по обрывистому берегу и уплыли по воде. Группы нелётного молодняка (53 шт.) встречались также в других частях острова. Много доросшего лётного молодняка отмечено также на соседних островах Улькен Аралтобе и Кишкине Аралтобе, а также вдоль северного побережья Алаколя между устьями Урджара, Катынсу и Эмели.

Вквква (*Nycticorax nycticorax*). В дельте Тентека в июне учтено лишь 34 особи, дежавшихся в основном по протокам Туюксу и Каратентек.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). В дельте Тентека в июне учтено 36, в июле – 38 особей. Во время объезда оз. Алаколь в 12-15 июля и 27-31 августа на маршрутах протяженностью 233 и 325 км учтено соответственно 322 и 240 особей.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). В дельте Тентека в июне и июле учтено 50 и 60 особей, на озере Алаколь в июле и августе соответственно 256 и 130 особей.

Колпица (*Platalea leucorodia*). В весенне-летнее время на водоемах дельты Тентека отсутствовала. Лишь 11 сентября двух колпиц отметили на протоке у оз. Байбала. Не встречена она была при обследовании в июне-августе озер Алаколь, Жаланашколь, Сасыкколь, Кошкарколь и Уялы.

Черный аист (*Ciconia nigra*). В этом году впервые зафиксирован случай зимовки одного аиста на незамерзающих протоках и родниковых разливах в пойменном лесу Тентека на западной окраине г. Ушарал, где впервые отмечен 2 января (Березовиков, Левинский, 2005) и затем еще несколько раз наблюдался лесниками в

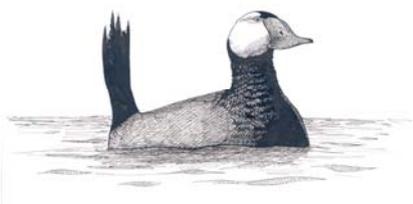
течение января. На весеннем пролете в дельте Тентека (оз. Байбала) группы из 4 и 3 аистов, пролетавшие на восток, наблюдали 7 и 11 апреля. У выхода р. Тентек из ущелья на равнину 15 июня Е.Турсунбаев (личн. сообщ.) видел трех кружившихся аистов.

Белый гусь (*Anser caerulescens*). В дельте Тентека на оз. Байбала 18 марта видели двух белых гусей, пролетевших в южном направлении, в сторону оз. Алаколь. Приводится для Алаколь-Сасыккольской системы озер впервые.

Серый гусь (*Anser anser*). Основные гнездовья сосредоточены в дельте Тентека и в южной части Алаколя на лагунных озерах п-ова Онагаш и в заливе Киши Алаколь. Незначительные концентрации мигрирующих и линяющих гусей (не более 500) наблюдаются летом в западной части оз. Алаколь в заливах между Карасу и Чёрной косой, а также вдоль южного побережья озера на полуострове Онагаш и в заливе Малый Алаколь. В августе-сентябре на Алаколе встречалось 800-1000 гусей. Небольшие стаи отмечались в конце июля на пшеничных полях у подножия гор Барлык, в 20-25 км восточнее пос. Кабанбай, куда они прилетают с оз. Алаколь. По опросным данным значительные концентрации гусей в последние годы существуют в верхней части дельты Урджара, где имеются земельные участки, однако проверить эти данные не удалось.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). В дельте Тентека в июне учтено 50, на озерах Байбала и Карамойын в середине июля - 26 особей. В заливах вдоль южного и западного побережья оз. Алаколь в июне встречено 46 особей/168 км, на оз. Сасыкколь - 8 особей/190 км, на оз. Кошкарколь в июне - 2 особи/46 км и сентябре - 83 особи/47 км маршрутов. Основные места гнездования сосредоточены на озёрах Карамойын, Бакланья и Пеликанья курьи, Жалыколь, Майкуга и по протоке Туюксу. Единично гнездятся на Ертуйских озерах (10-15), Кошкарколе и Уялы (15-20 пар). На оз. Алаколь отдельные пары встречаются в заливах западного и северного побережий между Заячьей губой и Чёрной косой, включая Бескольские озёра и Майский канал (до 10-15 пар), а также на лагунных озерах острова Улькен Аралтобе (до 5 пар). Общая численность этого вида на Алаколь-Сасыккольской системе озер в пределах 150-200 пар.

Савка (*Oxyura leucocephala*). В дельте Тентека гнездится на оз. Карамойын, где 3 и 16 апреля наблюдалось 8 и 5 особей, 29 августа - выводок с 5 полуоперенными птенцами, 8 октября группа из 8 особей. На оз. Алаколь 27-28 августа на двух лагунных озерах о-ва Улькен Аралтобе учтено 6 взрослых особей. Не встречалась в этом году на Ертуйской протоке у моста на «Перешейке», где регулярно наблюдалась в 1999-2004 гг. Отсутствие её здесь в летнее время подтвердил также инспектор рыбоохраны, проживающий на берегу этой протоки.

Скопа (*Pandion haliaeetus*). На западном берегу оз. Сасыкколь у рыбацкого пос. Жарсуат 24 сентября отмечена одиночка.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). На каменистых сопках о. Улькен Аралтобе (оз. Алаколь) 28 августа наблюдали взрослую птицу.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Между озерами Алаколь и Жаланашколь 10 апреля одиночный наблюдался в низовьях р. Ыргайты. Другой орел отмечен 13 июля в Джунгарских воротах у выхода р. Токты из ущелья, где определённо гнездится в высокоствольном тополево-ивовом лесу.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Единично наблюдался в июне в низовьях р. Ыргайты и на прилегающей каменистой пустыне (не более 2 пар), а 25 июля еще один орёл отмечен в заливе Малый Алаколь у пос. Узынокль.

Могильник (*Aquila heliaca*). На подгорной каменистой равнине в 3 км южнее пос. Коктума 19 июня отмечен взрослый.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В западной части оз. Сасыкколь на береговом обрыве о. Аралтобе 22 июня отмечен один орел в неполном наряде.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). На каменистой сопке о-ва Средний (оз. Алаколь) среди колонии речных крачек 28 августа встречено 2 выводка из 9 и 12 особей с доросшими молодыми. Для алакольских островов гнездование отмечено впервые.

Погоныш (*Porzana porzana*). На южном побережье оз. Алаколь, на системе лагунных озерков полуострова Онагаш (45° 50' N, 81° 54' E), поздним вечером 6 июля наблюдали токующего самца на сыром осоковом лугу. Это наблюдение подтверждает наше раннее предположение о возможном гнездовании этого вида на Алаколь-Сасыккольской системе озер (Березовиков, Ерохов, 2004).

Дрофа (*Otis tarda*). В значительном числе зимовали в западной части Алакольской котловины в 2004/2005 г. (Березовиков, Левинский, 2005), в основном по сельскохозяйственным участкам (соя, подсолнечник) у северного подножия гор Сайкан, Текели, Кайкан и Жабык, где встречались стаями до 12-18 особей. В дельте Тентека весной наблюдалась 3, 15 и 16 марта (1. 4. 6 особей). С 2 по 30 апреля зафиксировано 8 встреч (15 особей), в том числе в 7 случаях парами и в одном была одиночка. В полынно-кокпековой пустыне, прилегающей к озерам Байбала и Карамойын, 21 июня отмечена самка с 2 птенцами величиной в 2/3 взрослой птицы. Здесь же выводок из 3 особей с доросшими молодыми держался 26 и 27 июля. С 3 августа по 1 сентября дрофы в одиночку и группами по 2-4 особи встречены здесь 7 раз (18 особей) и один раз видели стаю из 12 особей (23 августа). Позднее их видели в этих местах 22 и 28 октября (2.1) и 10 декабря (1). В конце октября - начале ноября на соевых полях у северного подножия гор Б. Сайкан держалось скопление из 35 особей. В районе ушаральского аэропорта 15 ноября на полях встречено 11 дроф.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Отдельные пары гнездятся на сенокосных лугах по правобережью нижнего течения Тентека между разъездом № 8 и Акатекеном и по западной окраине дельты этой реки вдоль озер Байбала и Карамойын (всего до 10 пар). Конкретные встречи стрепетов следующие. Между Актекеном и Байбалой они наблюдались 3 июня (2 взрослых), 30 июня (3 молодых), на солончаках у оз. Байбала – 28 мая (2), 3 и 13 августа (4 и 3), 1 сентября (1), между Байбалой и Карамойыном – 1 и 9 сентября (5 и 1), между разъездом № 8 и Актекеном – 1 августа (1), 6 сентября (3).

Дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata*). Две-три пары гнездятся в полынно-кокпековой пустыне, прилегающей к западной окраине дельты Тентека между Актекеном, Байбалой и Карамойыном, а также западнее Сасыкколя между пос. Жарсуатом и разъездом Сайкан, где сосредоточены основные весенне-летние встречи этого вида. В южной части Алаколя обитает в подгорной каменистой пустыне между р. Ыргайты и оз. Жаланашколь, в восточной – у западного подножия гор Кату и Барлык.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). На одной из незамерзающих протоков Тентека на западной окраине г. Ушарал 24 декабря держался одиночный, имевший травмированную ногу.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincta*). Из особенностей территориального размещения этого вида следует отметить исчезновение колоний в дельте Тентека и по её окраинам. Основные гнездовья в этом году были сосредоточены вдоль западного и южного побережья оз. Алаколь, а также на островах.

Реликтовая чайка (*Larus relictus*). При обследовании всех островов оз. Алаколь, включая Средний, в июне-июле не обнаружена, поэтому можно считать, что в этом году она здесь не гнездилась, что обусловлено продолжающейся депрессией численности

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). Численность снизилась до критически низкого уровня. Во время объезда оз. Алаколь 12-15 июля учтено суммарно 236 особей. В единственной колонии на о. Кондарал (Чубартюбек) в западной части Алаколя гнездились не более 80 пар.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Впервые отмечен на зимовке – 21 января стаю из 12 особей наблюдали в тополевоом лесу Тентека западнее г. Ушарал.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Найденная ранее гнездящейся только у Жаланашколя (Березовиков, 2002), в этом году обнаружена в ряде других пунктов котловины: 11 июня на лугу в 3.5 км севернее г. Ушарал, 30 июня на южном берегу оз. Кошкарколь у пос. Алаколь, а также в устье протоки Жаман-Откель в заливе Киши Алаколь (45° 43' N, 82° 07' E),

Степной конёк (*Anthus richardi*). На южном побережье оз. Алаколь, в 10 км восточнее пос. Коктума (45° 48' N, 81° 44' E), 17 июня отмечен токующий самец среди зарослей софоры, небольшим островком растущей на пустынном берегу озера.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Жаворонок продолжает расселяться в пределах Алаколь-Сасыккольской системы озёр. После обнаружения в 2004 г. в северо-восточной и восточной частях котловины между Таскескеном, Маканчи и Бахты (Березовиков, 2005) и на западном берегу оз. Алаколь в урочище Чубартюбек (Анненкова, 2005). В этом году мы впервые отметили этого жаворонка 20 июля в полынно-солодковой пустыне в низовьях Тентека в ур. Актекен (46° 19' N, 80° 57' E).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). На конусе выноса р. Ырғайты, примыкающем к р. Жаман-Откель между озерами Алаколь и Жаланашколь (45° 38' N, 82° 06' E), среди галечников с разреженными саксаульниками и тамарисками, 25 июля наблюдался выводок из 2 взрослых и 4 лётных молодых. Это единственная встреча выводка этого вида на Алаколе за последние 5 лет исследований свидетельствует о его исключительной редкости на Алаколь-Сасыккольской системе озёр.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). В каменистой пустыне ниже выхода р. Ырғайты из ущелья 11 апреля наблюдали пару, однако во время нескольких поездок в этих местах с июня по сентябрь этих жаворонков не видели.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Необычная летняя встреча произошла 14 июня на южном побережье оз. Сасыкколь близ устья Каратентека, где две самки зябликов кормились в кочках по кромке тростников среди выводка усатых синиц (!). По всей видимости, это случай вынужденной задержки зябликов во время весенней миграции.

Н.Н. Березовиков, Ю.П. Левинский

26. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2005 г. В результате орнитологических наблюдений здесь нами достоверно отмечены 93 вида птиц, среди них 8 видов, занесенных в Красную книгу Казахстана: **черный аист, горбоносый турпан, могильник, беркут, орлан-белохвост, журавль-красавка, саджа и филин.**

Зимние наблюдения проведены с легковой автомашины 19 января в Калбинском Алтае (Калбинское Нагорье), у автотрассы - г. Усть-Каменогорск – с. Самарское - Казнаковская переправа. На расстоянии 150 км отмечены: сорока (*Pica pica*), в количестве 15 особей и серая ворона (*Corvus cornix*) – 4 особи. Они держались у полезащитных лесополос вблизи летних гнезд. После Казнаковской переправы, по маршруту с. Курчум - Калгуты-Черняевка-Буран, простирается безлесная территория Зайсанской котловины (впадины), поэтому сороки и черные вороны (*Corvus corone*) в

небольшом количестве отмечались лишь в населенных пунктах. В равнинной части Зайсанской котловины очень часто встречались стаи по 10-30 особей рогатых жаворонков (*Eremophila alpestris*) и подорожников (*Calcarius lapponicus*), кормящиеся на бесснежной дороге. В с. Буран, расположенном в восточной части Зайсанской котловины на берегу Черного Иртыша 20 – 23 января отмечены: сизый голубь (*Columba livia*), белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*), сорока, черная ворона (стаи по 10-15 особей), свиристель (*Bombycilla garrulus*), обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus* - на р. Кальджир), дрозд-рябинник (*Turdus pilaris*), большая синица (*Parus major*), домовый воробей (*Passer domesticus*), обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*).

23 февраля наблюдали пару высоко парящих взрослых **орланов-белохвостов** (*Heliaeetus albicilla*) в центре г. Усть-Каменогорска.

В ноябре и декабре на южной окраине г. Усть-Каменогорска отмечены следующие виды птиц: стаи кряквы и обыкновенных гоголей - на реках Ульба и Иртыш, здесь же одиночные обыкновенные оляпки. Кроме того, встречены белоспинный дятел, сорока, серая ворона, большая синица, обыкновенный поползень, домовый воробей, обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*).

В восточной части Зайсанской котловины, в с. Буран и ближайших окрестностях 16 25 мая нами отмечены: огарь (*Tadorna ferrugina*), кряква с 6 птенцами, черный коршун (*Milvus migrans*), степной лунь (*Circus macrourus*), курганник (*Buteo rufinus*), обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), **журавль-красавка** (*Anthropoides virgo*), чибис (*Vanellus vanellus*), речная крачка (*Sterna hirundo*), **саджа** (*Syrhaptus paradoxus*), сизый голубь, обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*), черный стриж (*Apus apus*), сизоворонка (*Coracias garrulous*) у сопки Ашутас, золотистая щурка (*Merops apiaster*), удод (*Upupa epops*), желна (*Dryocopus martius*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), полевой конек (*Anthus campestris*), желтая трясогузка (*Motacilla flava*), маскированная трясогузка (*Motacilla personata*), иволга (*Oriolus oriolus*), обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), сорока, галка (*Corvus monedula*), черная ворона, широкохвостка (*Cettia cetti*), северная бормотушка (*Hippolais caligata*), обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), южный соловей (*Luscinia megarhynchos*), варакушка (*Luscinia svecica*), большая синица, домовый воробей, обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*).

В Западном и Центральном Алтае орнитологические наблюдения проведены 13–17 июня на пеших, конных и автомобильных маршрутах. 13 июня, в 3 км западнее с. Топкайын на горном лугу кормилась пара взрослых **журавлей-красавок**. 14 июня по маршруту - Аксу-Чаловка – Черемошка – Язовая - Верх-Катунь, у дороги, пролегающей по горно-степному поясу хребта Листвяга среди травянистой, кустарниковой и древесной растительности отмечены: черный коршун, **журавль-красавка**, обыкновенный скворец, сорока, черная ворона, серая ворона, дрозд-рябинник. В ближайших окрестностях с. Верх-Катунь отмечены: черный коршун, сарыч (*Buteo buteo*), черный гриф (*Aegypius monachus*), появляющийся в период отела маралов, тетерев-косач (*Lyrurus tetrrix*), глухарь (*Tetrao urogallus*), обыкновенная кукушка, глухая кукушка (*Cuculus saturatus*), деревенская ласточка, городская ласточка (*Delichon urbica*), лесной конек (*Anthus trivialis*), маскированная трясогузка, обыкновенный скворец, сорока, серая славка (*Sylvia communis*), зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*), обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*), дрозд-рябинник, домовый воробей, обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), горная овсянка (*Emberiza cia*). 15 и 16 июня в ближайших окрестностях с. Белая, Фыкалка, Репное (ныне не существующее), урочища «Кондратьев Ключ» и до моста на р. Белая, впадающей в Бухтарму отмечены: черный коршун, ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*), сарыч, перевозчик (*Actitis hypoleucos*) на р. Белая, сизый голубь, большая горлица (*Streptopelia orientalis*),

обыкновенная кукушка, глухая кукушка, городская ласточка, лесной конек, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), маскированная трясогузка, иволга (в пойме Белой у с. Аксу), скворец, сорока, галка, черная ворона, черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), обыкновенная каменка, обыкновенный соловей, дрозд-рябинник, домовый воробей, полевой воробей (*Passer montanus*), обыкновенная чечевица, обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*), горная овсянка.

В Калбинском Алтае исследования проведены 5–13 июля в окрестностях Сибирских озер. Хорошо прогреваемые южные и западные склоны низкогорья здесь заняты бедными ковыльными степями на черноземах, а на склонах северной и восточной экспозиции формируются ландшафты разнотравно-злаковых степей и высокотравных лугов. В период исследований нами отмечены: **черный аист** (*Ciconia nigra*), кряква, черный коршун, **могильник** (*Aquila heliaca*), перепел (*Coturnix coturnix*), коростель (*Crex crex*), большая горлица, обыкновенная кукушка, сплюшка (*Otus scops*), козодой (*Caprimulgus europaeus*), удод, полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), лесной конек, маскированная трясогузка, иволга, скворец, розовый скворец (*Pastor roseus*), сорока, грач (*Corvus frugilegus*), черная ворона, ворон (*Corvus corax*), широкохвостка, серая славка, зеленая пеночка, черноголовый чекан, дрозд-рябинник, большая синица, зяблик (*Fringilla coelebs*), обыкновенная зеленушка, обыкновенная чечевица, обыкновенная овсянка, желчная овсянка.

Исследования в Центральном Алтае проведены нами 2-21 августа. Здесь отмечены: серая утка (*Anas strepera*), большой крохаль (*Mergus merganser*), черный коршун, камышовый лунь (*Circus aeruginosus*), перепелятник, канюк-сарыч, **беркут** (*Aquila chrysaetos*), рябчик (*Tetrastes bonasia*), кулик-перевозчик, сизый голубь, большая горлица, обыкновенная кукушка, **филин** (*Bubo bubo*), обыкновенный козодой, обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*), горная трясогузка, маскированная трясогузка, сорока, кедровка, черная ворона, ворон, обыкновенная оляпка, серая славка, зеленая пеночка, серая мухоловка (*Muscicapa striata*), черноголовый чекан, дрозд-рябинник, московка (*Parus ater*), обыкновенный поползень (*Sitta europaea*), домовый воробей, обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis*), обыкновенная чечевица. На территории санатория «Рахмановские Ключи» и в окрестностях Большого Рахмановского озера 22–30 августа отмечены: обыкновенный гоголь (*Vicephala clangula*), **горбоносый турпан** (*Melanitta deglandi*), большой крохаль, черный коршун, сарыч, **могильник**, белая куропатка (*Lagopus lagopus*), кулик-перевозчик, сизый голубь, горная трясогузка, маскированная трясогузка, кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), ворон, каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*), обыкновенный поползень, домовый воробей.

К.П. Прокопов

27. Орнитологические наблюдения в верховьях реки Катунь и на прилегающей части Катунского хребта в 2005 году. Согласно договору о научном сотрудничестве, заключенном между Катон-Карагайским государственным национальным природным парком (Казахстан) и государственным природным биосферным заповедником «Катунский» (Россия) авторы провели кратковременное обследование территории Катунского заповедника и прилегающих к нему участков Катунского хребта. Территории Катунского заповедника и Катон-Карагайского национального парка, хотя имеют разный природоохранный статус и разделены государственной границей, представляют единую и своеобразную международную ООПТ, имеющую сходные природно-климатические условия, флору и фауну. Работа между авторами распределялась следующим образом. С.В. Стариков совершил пеший переход от оз. Язёвое, расположенного на восточной оконечности хр. Листвяга, до Тальменьего озера на Катунском хребте. Путь проходил по следующему маршруту: 23 июля – оз. Язёвое, оз. Налимье, долина р. Катунь; 24 июля – левобережная часть поймы р. Катунь, устье р. Ускучёвка, брод через р. Катунь ниже устья р. Узун-Карасу; 25 июля – правый берег р. Катунь через устье р. Верхний Кураган, кордон на р. Сакалсу у слияния с р. Быстрая; 26 июля – брод через р. Сакалсу, вверх по ущелью р. Быстрая до высотной отметки 1820 м; 27 июля – р. Быстрая (днёвка из-за непрерывного дождя); 28 июля – брод через один из притоков р. Быстрая, вверх по правому притоку на перевал в бассейн истоков р. Становая; 29 июля – истоки р. Становая, по водоразделу Становой и Малой Громотухи, брод через исток р. Озерная на оз. Тальменье. А.Н. Чельшев продвигался конным путём: 28 июля – из с. Верх-Катунь, расположенном в центральной части хр. Листвяга, по ущелью р. Тихая до её устья, далее на катере по р. Катунь до устья р. Озерная; 29 июля – на лошадях по долине р. Озерная до оз. Тальменье. В последующие дни работа авторов велась совместно, путем проведения пеших экскурсий. 30 июля – окрестности кордона на оз. Тальменье; 31 июля – подъём по водоразделу бассейнов рр. Синюха и Хариузовка и обратно; 1 августа – экскурсии у южного побережья Тальменьего озера; 2 августа – по западному побережью оз. Тальменье на устье р. Солоуха, подъём по ущелью р. Синюха до высоты 2300 м; 3 августа – верховья р. Синюха (днёвка из-за дождя); 4 августа – верховья р. Синюха, спуск по водоразделу рр. Синюха и Хариузовка на западный берег Тальменьего озера, кордон заповедника; 5 августа – маршрут на лодке вдоль берегов всего озера с короткими экскурсиями по ущелью р. Малая Громотуха и в устье р. Солоуха; 6 августа – на лошадях от оз. Тальменье вниз по долине р. Озерная до её устья, на катере до устья р. Тихая, вверх по долине р. Тихая в с. Верх-Катунь. В общем исследовании заняли 15 дней. За этот период получены некоторые сведения о распространении и биологии 66 видов птиц, приводимые ниже.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). У северо-восточной оконечности хр. Листвяга на оз. Налимье 23 июля встречена, вероятно, гнездящаяся пара чернозобых гагар. Самец держался здесь в течение часа, а самка появлялась около него лишь на короткие промежутки времени и снова исчезала. Отсюда на кормёжку птицы поодиночке периодически совершали перелеты на оз. Язёвое, расположенное на территории Казахстана. Озеро Налимье вполне подходит для гнездования гагар. Берега озера открытые и заболоченные, а вдоль уреза воды имеется широкий шлейф плавающей дернины, образованной корнями и стеблями осоки (*Carex rostrata*). На оз. Тальменье гнездовая пара чернозобых гагар наблюдалась в период с 30 июля по 5 августа. В эти дни птицы держались преимущественно в северном конце озера. Во время обследования берегов озера 5 августа одиночная гагара пыталась отвлечь внимание людей, сидевших в лодке – привставала на воде, демонстративно взмахивала крыльями, ныряла с громкими всплесками. Других птиц или птенцов в это время не было видно. В 2004 г. П.Е. Сартаев

(личн.сообщ.) находил гнездо чернозобых гагар с неоконченной кладкой (1 яйцо) в устье р. Солоуха – в северо-восточном конце оз. Тальменье. Располагалось гнездо на краю сильно заболоченного берега у воды. На оз. Тальменье это - единственный и очень небольшой по площади участок побережья, подходящий для гнездования гагар.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Одиночный аист наблюдался 24 июля в долине р. Катунь вблизи устья р. Узун-Карасу. Птица прилетела сверху – со стороны широкого болотистого участка поймы р. Катунь, имеющей здесь сильно меандрирующее русло, а по берегам – болотистые равнины, поросшие зарослями курильского чая, ерников и низкорослых ивняков. Аист, набрав высоту над устьем р. Узун-Карасу, улетел в направлении истоков р. Ускучевка, расположенных на хр. Листвяга.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). В долине Катунь пара взрослых крохалей встречена 23 июля в устье ручья, вытекающего из Налимьего озера. На Тальменьем озере 5 августа встречен выводок молодых крохалей не много не достигших размеров взрослых птиц. Птенцы были еще не лётными и держались в заливчике, образованном устьем небольшого ручья у северо-западного побережья озера. При приближении лодки крохали, всей группой хлопая крыльями по воде, убежали на середину озера.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Залетный вид. На оз. Налимье 23 июля отмечена одиночная скопа, вероятно, залетевшая с оз. Язевое, где имеется жилое гнездо.

Черный коршун (*Milvus migrans*). За время наблюдений коршуны регулярно встречались в долине Катунь на участке от оз. Налимье до устья р. Быстрой. Одиночки наблюдались в районе Тальменьего озера почти постоянно, иногда залетали на водораздельные части горных отрогов Катунского хребта до высот 2300-2400 м.

Полевой лушь (*Circus cyaneus*). В долине Катунь вблизи устья ручья, вытекающего из Налимьего озера, 24 июля встречена самка с докармливаемым слётком. Катунь в этом месте имеет сильно меандрирующее русло, проходящее по широкой заболоченной пойме, покрытой зарослями курильского чая, ерников (*Betula rotundifolia*) и низкорослых ивняков. С северных склонов хр. Листвяга подступают елово-кедрово-лиственничные леса и редколесья. На Катунском хребте в районе оз. Тальменье одиночные полевые луни наблюдались 31 июля и 3 августа. Птицы держались над альпийскими лугами и водораздельными частями гор в истоках Синюхи и Хариузовки. Одна из птиц 3 августа держалась у колониальных поселений сурков.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). В верхней части долины Катунь вблизи оз. Налимье 24 июля встречен слеток, докармливаемый взрослой птицей. Канюки держались в массиве елово-кедрово-лиственничного леса, спускающегося со склонов хр. Листвяга к пойме Катунь. Одна из взрослых птиц принесла добычу (дрозда?) из поймы Катунь, слеток вылетел ей навстречу, но, не получив добычи, проследовал за ней в редколесье на ближайший склон горы. Вниз по долине Катунь 25 июля взрослая птица со слетком отмечены вблизи устья р. Узун-Карасу, а у устья р. Верхний Кураган наблюдалась семья. В ущелье р. Быстрая вверх до высоты 1800 м 26 июля отмечены 2 семейных группы обыкновенных канюков. Далее по пути к оз. Тальменье одиночные канюки встречались 28 июля в истоках р. Тургень и р. Становая. В одном из истоков р. Становой отмечена семья, в которой было не менее 2-х молодых птиц. На оз. Тальменье 31 июля наблюдались уже самостоятельные молодые птицы весь день кружившие над берегами и акваторией озера.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Ранним утром 24 июля одиночный сапсан на большой скорости пересек пойму р. Катунь со стороны Катунского хребта и скрылся в направлении озера Язёвого.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Вблизи оз. Налимьего и над ближайшим к нему участком поймы Катунь 23 июля охотились одиночки, вероятно, гнездящиеся у оз. Язёвого (Казахстан).

Дербник (*Falco columbarius*). На Катунском хр. у слияния двух истоков р. Быстрая на высоте 1820 м 27-28 июля отмечена гнездовая пара дербников. Птицы держались среди участков кедрово-лиственничных лесов, распространенных по сиверам, и обширных пространств, покрытых высокотравьем. Во время дождя, продолжавшегося весь день 27 июля, были слышны крики, вероятно, молодых птиц. Взрослые охраняли территорию, активно изгоняли залетавших сюда обыкновенных канюков.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). На Катунском хребте в окрестностях Тальменьего озера на водоразделе рек Синюха и Хариузовка (2500 м) 31 июля отмечена одиночка.

Тундряная куропатка (*Lagopus mutus*). На Катунском хребте, на водоразделе рр. Синюха и Хариузовка на высоте около 2600 м 31 июля встречена одиночная птица, державшаяся среди каменных осыпей и скал, чередующихся с участками альпийских лугов.

Перепел (*Coturnix coturnix*). На южных склонах Катунского хр. вдоль поймы Катунь на участке от оз. Налимье до устья р. Узун-Карасу 24-25 июля были слышны токовые крики самцов.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). В пойме Катунь крики перевозчиков были отмечены 25 июля ниже устья р. Узун-Карасу и в устье р. Верхний Кураган, т.е. там, где течение реки снова приобретает горный характер.

Лесной дупель (*Gallinago megala*). В долине Катунь вблизи устья ручья, вытекающего из оз. Налимье, и в устье р. Узун-Карасу, 24 июля было слышно токование лесных дупелей. Птицы токовали с перерывами в течение всей ночи над широкими участками заболоченной поймы реки.

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). На Катунском хребте, на участке тундровой растительности на водоразделе рек Синюха и Хариузовка у оз. Тальменье (2300 м) 4 августа встречен одиночка.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). На северо-восточной оконечности хр. Листвяга у оз. Налимье 23 июля редко встречались одиночки и пары среди кедрово-лиственничных лесов.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). На побережье оз. Налимьего 23 июля найден хорошо летающий слётки, докармливаемый парой черноголовых чеканов. Птицы держались в кустах высокого ивняка среди высокотравного луга с редкими группами карликовых березок, елей и лиственниц.

Ястребиная сова (*Surnia ulula*). В окрестностях оз. Налимьего одиночная птица отмечена вечером 23 июля, а, неподалеку - в пойме Катунь, вероятно, эта же птица наблюдалась 24 июля.

Белопопый стриж (*Apus pacificus*). Над поймой Катунь и в окрестностях оз. Налимьего 23-24 июля держалась стая белопопых стрижей численностью около 50 особей.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). На Катунском хребте в верховьях р. Быстрая при подъеме на перевал в бассейн р. Становая 28 июля встречена одиночка, державшаяся в нетипичной обстановке - в поясе зарослей сплошных ерников на высоте 2100 м.

Седой дятел (*Picus canus*). В долине р. Катунь, близ оз. Налимье, среди участков елово-кедрово-лиственничных лесов, спускающихся со склонов хр. Листвяга, 24 июля отмечен одиночный седой дятел.

Желна (*Dryocopus martius*). Одиночки встречались на Катунском хребте в верховьях р. Становая (29 июля) и на оз. Тальменьем (1 августа).

Воронок (*Delichon urbica*). На северо-восточной оконечности хр. Листвяга в районе Налимьего озера 23 июля отмечена стая, насчитывавшая около 50 особей.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). На Катунском хр. встречен только 29 июля на водоразделе р. Малая Громотуха и бассейна р. Становой. Здесь одиночка держалась на обширной, слегка наклонной равнине с горно-тундровой растительностью и участками альпийских лугов.

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). На северо-восточной оконечности хр. Листвяга вблизи оз. Язевского и Налимьего 23 июля встречались одиночки с кормом. Почти в то же время (25 июля) в лесах у устья р. Верхний Кураган в долине Катунь отмечались самостоятельные молодые птицы и семьи с докармливаемыми слётками, объединившиеся в кочующие стаи с другими видами птиц: синиц, серых мухоловок, поползней, корольков, пеночек, славков. Вверх по ущелью р. Быстрой лесные коньки поднимаются почти до вершины перевала в бассейн р. Становая (до 2200 м) и обитают там, где еще встречаются отдельные деревья лиственницы и кедра среди зарослей ерников. На этой высоте границы вертикального распространения лесных коньков перекрываются с местами обитания горных коньков. Вдоль побережья Тальменьего озера 2 августа лесные коньки встречались редко, но регулярно. Беспокоящихся пар и слетков отмечено не было.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). На маршруте от оз. Налимьего до оз. Тальменьего горные коньки стали встречаться в ущелье р. Быстрая на высоте 2100 м в поясе ерников и альпийских лугов. Здесь 28 июля встречались вполне самостоятельные молодые птицы и взрослые, проявлявшие беспокойство, вероятно, у гнезд. В окрестностях Тальменьего озера леса 31 июля – 3 августа горные коньки были обычны на участках альпийских лугов и тундр выше границы распространения леса. Наблюдались преимущественно самостоятельные молодые птицы, реже – беспокоящиеся пары.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). На оз. Налимье 23 июля отмечена группа самостоятельных молодых птиц, вероятно, залетевших сюда из очага гнездования, имеющегося на обширных заболоченных пространствах вблизи оз. Язевского (Казахстан).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). В долине Катунь вблизи устья р. Верхний Кураган и в ущелье р. Быстрой 25-27 июля встречены одиночки. На оз. Тальменье и по ущельям впадающих в него рек эта трясогузка также была редка, встречались преимущественно лишь одиночные самостоятельные молодые птицы.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Встречалась еще реже, чем горная трясогузка. Отмечена только на оз. Тальменье, где среди домов кордона заповедника 30 июля – 5 августа держалась пара с двумя самостоятельными молодыми птицами.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). На правобережной части долины р. Катунь между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана, на склоне, поросшем кустами жимолости и курильского чая 25 июля обнаружен выводок слётков, докармливаемых взрослыми птицами.

Кукша (*Perisoreus infaustus*). На оз. Тальменье у устья р. Хариузовка крики кукши были слышны 1 августа из прибрежных участков леса.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). На маршруте от оз. Налимье до оз. Тальменьего 23-29 июля крики кедровок изредка доносились из лесных массивов, распространенных по склонам гор северной экспозиции. Чаше кедровки встречались с 30 июля по 5 августа по лесам, окружающим оз. Тальменье. В ущелье р. Быстрая на высоте около 1800 м 27 июля в течение дня несколько раз появлялась, вероятно, семья из 6 птиц.

Черная ворона (*Corvus corone*). Представляет интерес тот факт, что на всем пути от Налимьего озера по долине Катуня и ущелью р. Быстрая до оз. Тальменье и за все дни, проведенные в его окрестностях, черная ворона не была отмечена.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Пара воронов отмечалась только в районе оз. Тальменье и в его окрестностях с 29 июля по 3 августа. Птицы держались преимущественно на субальпийских и альпийских лугах.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). На Катунском хребте в ущелье р. Быстрая на высоте 1820 м 27 июля встречена одиночка. В других местах оляпка не отмечена.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). В долине Катуня на участке от оз. Налимье до устья р. Быстрая в период с 23 по 25 июля встречались редкие одиночки. На Катунском хребте в ущелье р. Быстрая они были многочисленны по высокогорным лугам, где стебли растений достигали высоты более 2 м. Здесь на 1 км пути 26 июля отмечалось до 10 выводков слетков, только что покинувших гнездо. В верхней части леса и выше границы его распространения 28 июля камышевки вновь стали редкими – отмечено всего 2 выводка слетков, державшихся на участках высокогорья. На оз. Тальменье в период с 31 июля по 2 августа изредка наблюдались только одиночные птицы, державшиеся в прибрежных массивах леса с зарослями кустарников и высокогорной растительности.

Серая славка (*Sylvia communis*). Встречена только в долине Катуня вблизи устья р. Верхний Кураган в кедрово-лиственничном редколесье. Одиночка 25 июля держалась в кочующей стае, состоявшей из разных видов птиц.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). В долине Катуня 25 июля встречена только одна беспокоящая пара славок-завирушек, державшихся на сухом склоне, покрытом сплошными зарослями курильского чая и возвышающемся над поймой реки на участке между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана. На Катунском хребте в районе оз. Тальменье с 31 июля - 2 августа были обычны по окраинам кустарниковых зарослей среди высокогорья и массивов леса.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). В долине Катуня 25 июля пеночка-теньковка была обычна только в пойменных лесах устья р. Верхний Кураган и вблизи него. На Катунском хребте в ущелье р. Быстрая 26-27 июля до высоты 1900 м теньковки были также обычны в островных кедрово-лиственничных лесах, а на оз. Тальменье 31 июля-2 августа их голоса лишь изредка были слышны в лиственнично-кедровых участках леса вдоль побережья озера.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). В долине Катуня 24-25 июля встречались по краям поймы в кедрово-лиственничных лесах. На участке поймы Катуня от устья р. Узун-Карасу до устья Верхнего Курагана одиночки, вероятно, самостоятельные молодые птицы 25 июля держались в кочующих стаях мелких воробьиных птиц. На Катунском хребте в ущелье р. Быстрая не отмечена. Вновь стала встречаться в верхней части ущелий притоков р. Становая, где 29 июля была даже обычной в кедрово-еловых и лиственнично-кедровых лесах. В районе Тальменьего озера 29-31 июля отмечена в пихтачах, распространенных у юго-восточного побережья и в лиственнично-кедровых массивах леса.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Одиночки встречались только в долине Катуня вблизи устья р. Ускучёвка 24 июля по краям кедрово-лиственничных лесов, спускающихся со склонов хр. Листвяга.

Желтоголовый корольок (*Regulus regulus*). Выводок корольков наблюдался 25 июля в кедрово-лиственничном редколесье в долине Катуня на участке между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана. Птицы держались в смешанной стае семейных групп птиц, в которой все взрослые докармливали слетков. Стая состояла из серых мухоловок, поползней, длиннохвостых синиц, буроголовых гаичек и больших синиц.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Отмечена только в долине Катунь в кедрово-лиственничном редколесье, распространенном между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана. Выводок слетков 25 июля держался здесь в смешанной стае мелких воробьиных птиц.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). За исключением района Тальменьего озера, чекан был обычен, а местами – многочислен на всем протяжении маршрута от оз. Налимье до верховий притоков р. Становая. В долине Катунь населяет широкую болотистую пойму с участками зарослей курильского чая, ерников и ивняков. В ущелье р. Быстрая был обычен на обширных пространствах высокотравных лугов, чередующихся с массивами лесов. Вверх распространен до верхней границы произрастания высокой субальпийской травянистой растительности, примерно до 2400 м. На побережье оз. Налимье в кустах высокого ивняка среди высокотравного луга и редких групп березок, елей и лиственниц 23 июля пара черноголовых чеканов кормила хорошо летающего слетка обыкновенной кукушки. По срокам размножения получены следующие материалы. В долине Катунь от оз. Налимье до устья р. Быстрая 24-25 июля большинство встреченных птиц были с кормом, лишь у 1 пары имелись 4 только что вылетевших слетка. В ущелье р. Быстрая до высоты 1820 м 26-27 июля встречались преимущественно только что вылетевшие птенцы. В верхней части ущелья р. Быстрой и в верховьях притоков р. Становая у всех взрослых птиц были разновозрастные птенцы – от только что вылетевших из гнезд до почти самостоятельных. На оз. Тальменье, в общем, черноголовые чеканы были редкими: 2 августа здесь встречены самостоятельные молодые, а 4 августа – докармливаемые слетки.

Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). Гнездовые пары 23 июля отмечены в окрестностях оз. Язевое на территории Казахстана, но вблизи этих мест - по долине Катунь вниз до устья Узун-Карасу не встречался. На правобережной части поймы Катунь ниже устья Узун-Карасу 25 июля красношейки сразу стали обычны повсюду, где

имелись высокотравные луга с кустарниками. Вблизи устья Ускучевки отмечена самка с кормом. В ущелье р. Быстрая красношейки были обычны 26-27 июля, населяя сходные биотопы. В верховьях р. Быстрая от высоты 1800 м населяли широкие полосы высокой травянистой растительности, простирающиеся вдоль речек, мелких ручьев и фрагменты или сплошные заросли ерников. Все птицы были с кормом, а на высоте 1900 м отмечен птенец, только что покинувший гнездо. При подъеме на перевал из

ущелья р. Становой на водораздел с её правыми притоками 29 июля в кедрово-еловом редколесье с густым травостоем встречена пара красношеек с кормом. Птицы в течение часа вертелись у основания старого кедра, обросшего по кругу пихтой стелющейся формы, проявляли сильное беспокойство, подпускали до 4-5 м. За это время успели несколько раз покормить птенцов, но гнезда так и не обнаружили. Интересно, что в районе Тальменьего озера красношейка не был встречен.

Варакушка (*Luscinia svecica*). В качестве редкой птицы встречалась от оз. Язевского до верхней части ущелья р. Быстрая. На заболоченных участках с ерниками в пойме Катунь вблизи Налимьего озера 24 июля наблюдался первый выводок слетков. Вдоль южного подножья Катунского хребта 25-28 июля встречались уже самостоятельные молодые птицы, и едва перепархивающие слетки.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). На склонах Катунского хребта в ущелье р. Быстрая 26 июля дрозды были обычны среди обширных участков высокотравных лугов

с небольшими массивами лиственнично-кедровых лесов и пойменных ивняков. Чаше наблюдались одиночки и мелкие группы молодых еще не уверенно летающих птиц с недоросшими рулевыми перьями.

Деряба (*Turdus viscivorus*). В долине Катуня на участке между устьями Узун-Карасу и р. Быстрая 25 июля изредка встречались молодые одиночки. В нижней части ущелья р. Быстрая 26 июля отмечен плохо летающий слеток, державшийся рядом с группой взрослых птиц.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). В долине Катуня на участке между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана 25 июля встречались семейные группы длиннохвостых синиц, некоторые из них уже держались в межвидовых стаях кочующих птиц.

Буроголовая гаичка (*Parus montanus*). В долине Катуня 23-25 июля были обычны на всем протяжении маршрута от оз. Налимьего до ущелья р. Быстрая. На Катунском хребте вблизи Тальменьего озера, вероятно, семейные стайки встречались во всех лесных массивах.

Сероголовая гаичка (*Parus cinctus*). В долине Катуня на участке от оз. Налимье до устья р. Узун-Карасу в кедрово-лиственничниках, спускающихся к пойме со склонов хр. Листвяга 24 июля встречены 2 группы сероголовых гаичек.

Московка (*Parus ater*). В долине Катуня вблизи устья р. Узун-Карасу 25 июля отмечена группа москочков, державшаяся в ельнике.

Большая синица (*Parus major*). За период с 23 июля по 6 августа одна семья встречена лишь однажды 25 июля вблизи устья р. Верхний Кураган. Птицы держались в объединенной межвидовой стае семейных групп, в которой все взрослые птицы докармливали слетков. Стая состояла из серых мухоловок, поползней, длиннохвостых синиц, буроголовых гаичек, больших синиц, седоголовых щеглов, лесных коньков, желтоголовых королек и одиночек серой славки и зеленой пеночки.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). В таёжных лесах долины Катуня и на Катунском хребте в период с 23 июля по 6 августа поползни были обычны и встречались повсеместно. Слетки, докармливаемые взрослыми встречены в устье р. Верхний Кураган (25 июля), в ущелье р. Быстрая (27 июля), у оз. Тальменье (31 июля), а самостоятельные молодые наблюдались в истоках р. Становая (27 июля) и у Тальменьего озера (2 августа).

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). В долине Катуня выше устья р. Узун-Карасу 24 июля одиночная пищуха (вместе с одиночным поползнем) наблюдалась в таёжном массиве леса, спускающемся к пойме с северных склонов хр. Листвяга.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). В долине р. Катунь пара щеглов встречена только 25 июля в устье р. Верхний Кураган. Далее на маршруте по Катунскому хребту с 26 июля по 1 августа выводки, докармливаемые взрослыми, встречались повсеместно. Особенно обычны они были в окрестностях Тальменьего озера.

Горная чечетка (*Acanthis flavirostris*). Одиночки и группы наблюдались 1-2 августа на Катунском хребте в окрестностях Тальменьего озера.

Гималайский выюрок (*Leucosticte nemoricola*). На Катунском хребте в правых истоках р. Синюха (впадает в оз. Тальменье) на высоте 2500 м наблюдалась стая из более 150 особей. Выюрки держались компактной стаей в цирке северного склона со скальниками, снежниками, мелкими озерами и ручьями. Большинство птиц в стае составляли докармливаемые слетки. Взрослые птицы собирали корм по краям снежников и тут же скармливали птенцам. Иногда перелетали на склоны южной экспозиции и кормились на альпийских лугах с участками горных тундр. При подъёме

по ущелью р. Синюха от устья вверх 2 июля вьюрки стали встречаться от высоты около 2000 м.

Сибирский вьюрок (*Leucosticte arctoa*). На Катунском хребте встречен только в окрестностях Тальменьего озера. По водоразделу между р. Синюха и р. Хариузовка на вершине скального утёса, окруженного осыпями на высоте 2600 м 31 июля встречен слётки с ещё не доросшими рулевыми перьями. Птенец, хотя и хорошо летал, но сидел под навесом скальной плиты. Взрослые птицы прилетали сюда для его кормёжки.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Повсеместно от долины Катунь до высоты 2200 м это обычный, местами многочисленный вид. В пойме Катунь населяет горные и заболоченные луга с участками лиственнично-кедровых лесов, ерников, курильского чая или безлесные склоны гор с фрагментами зарослей жимолости и других кустарников. На Катунском хребте обитает по высокогорным лугам, чередующимся с участками таежных лесов. В верхней части зоны гнездования (2000-2200 м) чечевицы держатся преимущественно в зарослях ерников, реже – в полосах высокогорья, протягивающихся вдоль небольших ручьев. Чечевицы здесь регулярно прилетают на кордоны, к избушкам и туристическим стоянкам на солонцы. В период проведения работ с 23 июля по 6 августа докармливаемых слетков не отмечено. Наблюдались только уже вполне самостоятельные молодые птицы.

Сибирская чечевица (*Carpodacus roseus*). На Катунском хребте в поясе верхогорья и ерников на водоразделе между истоками р. Становая и р. Малая Громотуха 29 июля встречались одиночные взрослые и самостоятельные молодые птицы.

Щур (*Pinicola enucleator*). На Катунском хребте по северным склонам ущелий притоков р. Становая 29 июля щуры были обычны в кедрово-лиственничных лесах. Встречались взрослые птицы с докармливаемыми слетками.

Обыкновенный клест (*Loxia curvirostra*). С 23 июля по 6 августа отмечена всего одна группа птиц в районе оз. Тальмень (31 июля).

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). В долине Катунь вблизи устья р. Верхний Кураган 25 июля отмечен выводок обыкновенных снегирей, державшийся в лиственнично-кедровом лесу. Обычны были снегيري 29 июля в старых пихтачах в котловине Тальменьего озера. В других местах Катунского хребта крики снегирей нередко были слышны из лесных массивов, но самих птиц видно не было.

Полярная овсянка (*Emberiza pallasi*). В долине р. Катунь имеющей в районе оз. Налимье широкую болотистую пойму с участками зарослей курильского чая, ерников и низкорослых ивняков 24 июля наблюдалась самка полярной овсянки, проявлявшая беспокойство.

С.В. Стариков, А.Н. Челышев

28. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. В текущем году продолжены работы по изучению фауны и биологии птиц на территории Катон-Карагайского государственного национального парка (площадь 643277 га). Созданный 17 июля 2001 г. он располагается в верхней и средней частях долины р. Бухтармы, на горных хребтах Сарымсақты, Алтайский Тарбағатай, Южный Алтай, Листвяга, Катунский. Территория парка включает участки Центрально-Алтайской и Южно-Алтайской физико-географических провинций Алтайско-Саянской горно-складчатой страны. При этом Центральный и Южный Алтай разделен р. Бухтармой. Регион имеет типичный горный рельеф, осложненный долинами крупных рек и межгорными впадинами. Здесь выделяется 4 вертикальных высотных пояса: лесо-лугово-степной (900-1200 м), горно-лесной (1200-2300 м), горный тундрово-луговой (200-2800 м) и нивальный (выше 2800 м). Основу лесов составляют горно-таёжные комплексы с преобладанием хвойных: лиственницы, кедра, пихты и ели. На территории парка насчитывается около 400 горных озер. Почти весь регион расположен в бассейне р. Бухтармы. Лишь западная часть хр. Южный Алтай находится в бассейне р. Кара-Каба (приток Чёрного Иртыша), а на севере на границе с Россией расположены верховья р. Тихая и её притоков, несущих воды в р. Катунь. Западным продолжением Бухтарминской впадины является Нарымская впадина с долиной р. Нарым. Внутри границ, образованных долинами Бухтармы, Нарыма и береговой линией Бухтарминского водохранилища простираются древние, сильно разрушенные и невысокие Бухтарминские горы. Эта территория лежит уже за пределами национального парка.

В 2005 г. автором были осуществлены 8 экспедиционных выездов из г. Усть-Каменогорска на территорию национального парка. Общая продолжительность полевых работ составила 114 дней. В период с 19 по 29 марта проводились пешие экскурсии, во время которых обследованы окрестности с. Катон-Карагай, Катонские горы, урочище Каражер (Чингистайская впадина), поймы рек Катонка и Сарымсак. Совершены автомобильные поездки по маршрутам: с. Катон-Карагай – с. Черновая – с. Парковое; с. Катон-Карагай – с. Чингистай – ур. Каражер; с. Катон-Карагай – с. Жана-Ульго – с. Каменка. С 17 апреля по 1 мая обследованы долина и пойма р. Бухтармы на участке от с. Коробиха до с. Усть-Язовая (22-26 апреля), а также пойменные ландшафты левобережья Бухтармы на участке: с. Урьль – с. Берель - с. Арчаты (27-30 апреля). Осуществлено несколько автомобильных поездок из Катон-Карагай до сёл Печи, Медведка, Черновая, Берель, Жана-Ульго. Продолжались пешие экскурсии в Катонских горах. С 10 по 24 мая наблюдения велись преимущественно в окрестностях с. Катон-Карагай и в пойменных лесах долины Бухтармы в районе с. Черновая. С 3 июня по 1 июля совершен автомобильный переезд по левобережью Бухтармы от с. Катон-Карагай до с. Арчаты. Дальше вверх по долине Бухтармы с инспектором С.А. Бадисолтановым на лошадях прошли по следующему маршруту: с. Арчаты - ферма Нижний Жанатал – урочище Сарголь – пос. Усть-Чиндагатуй – оз. Бухтарминское. Здесь совершена однодневная экскурсия в высокогорье к истокам р. Шангине-Булак в районе вершины Коронная. Обрато в Арчаты вернулись тем же маршрутом, но от ур. Сарголь прошли левым берегом Бухтармы через Куртинскую долину и устье р. Прониха. Из Катон-Карагай 14 июня совершена кратковременная поездка через перевал Бурхат (хр. Алтайский Тарбағатай) в Кара-Кабинскую впадину и ущелье р. Яманушка. Также вновь проделаны маршруты в окрестностях Катон-Карагай (Согринский лес, Катонские горы), а с 24 по 28 июня обследовалось оз. Язёвое и его окрестности. С 17 июля по 9 августа экскурсиями были охвачены долина Бухтармы, окрестности сёл Урьль и Язёвка и проведены исследования по договору о научном сотрудничестве с Катунским биосферным заповедником на территории России (23 июля - 7 августа). Описание маршрутов и

результаты этих работ приведены в другой работе, помещенной в этом выпуске бюллетеня. С 30 августа по 6 сентября работы вновь проводились на оз. Язёвом и в окрестностях Катон-Карагая. С 14 по 22 сентября совершена поездка с экспедицией Алтайского ботанического сада по маршруту: г. Усть-Каменогорск – Васильевская переправа – пойма р. Медведка – с. Катон-Карагай – с. Урыль – урочище Теплый ключ – перевал Бурхат – Кара-Кабинская впадина и обратно. В местах стоянок везде проводились кратковременные или однодневные экскурсии. Завершающая поездка была совершена с 6 по 8 ноября из г. Усть-Каменогорска через г. Зыряновск в с. Катон-Карагай и обратно.

Продолжительные работы в пойме Бухтармы в этом полевом сезоне были «спровоцированы» необходимостью развески искусственных гнездовых для птиц, изготовленных инспекторами национального парка в лесничествах. Всего за весенний сезон 2005 г. было установлено около 200 синичников, совытников (для сплюшек, сычей, неясытей) и гоголятников. Ещё 50 гнездовых установлено 1-2 сентября вдоль восточного побережья оз. Язёвого, куда весной из-за бездорожья мы не смогли их завезти. В этой работе активное участие приняли инспектора национального парка из Усть-Язовинского, Алтайского, Черновинского, Берельского лесничеств, ботанико-геологического заказника «Рахмановские ключи», а также учащиеся школы из с. Коробиха.

В результате орнитологических исследований в 2005 г. получены некоторые новые материалы по распространению и биологии 188 видов птиц, наблюдавшихся в бассейне р. Бухтармы, преимущественно на территории Катон-Карагайского национального природного парка. В связи с характером работы этого года я посчитал более целесообразным отказаться от описания результатов исследований в виде региональных сообщений и не разделять их в хронологическом порядке. Поэтому ниже приводятся материалы наблюдений в виде кратких очерков, характеризующих объёмы полученных сведений о распространении и биологии птиц.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Найдена гнездящейся на оз. Бухтарминское (см. отдельное сообщение).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). В 2005 г. залеты бакланов на территории парка отмечены дважды. В пойме р. Бухтармы у с. Енбек 11 мая наблюдали 2 особи на берегу реки. В Кара-Кабинской впадине, расположенной между хребтами Южный Алтай и Тарбагатай 18 сентября встреч баклан, кормившийся на озёрке среди долины (1700 м).

Большая белая цапля (*Egretta alba*). В долине р. Бухтармы в западной части ур. Каражер на разливах речки 22 июня залетную одиночную цаплю наблюдал Е.К. Жумагулов (личн. сообщ.).

Серая цапля (*Ardea cinerea*). В долине Бухтармы на разливах речки в западной части урочища Каражер 11 мая встречена одиночка (Ф.И. Шершнева, личн. сообщ.).

Черный аист (*Ciconia nigra*). Одиночного аиста наблюдали 25 июня на оз. Язёвое, расположенном на восточной оконечности хр. Листвяга. В вечерних сумерках птица прилетела со стороны «верхней» части озера на заболоченную равнину в район истока р. Язёвка.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Всю зиму 2004/2005 гг. пара огарей держалась вблизи незамерзающих плесов р. Бухтармы у с. Жана-Ульго. В последних числах марта все прилетевшие птицы в долине Бухтармы уже находились на своих гнездовых территориях. В бассейне Бухтармы в 2005 г. выявлены 11 территорий - мест гнездования огаря. Это окрестности с. Орнёк; урочище Тайлакова яма близ с. Жана-Ульго; протоки Бухтармы у окраины с. Черновая; урочище Арбатские ворота (сверток дороги на с. Парковое); окрестности с. Парковое; урочище Тар-Асу; восточные окрестности с. Арчаты; устье р. Прониха; устье р. Курту; устье р. Чиндагатуй; западная часть Кара-

Кабинской впадины. Кроме того, одиночные, возможно гнездящиеся особи отмечены у западного побережья оз. Бухтарминского (10 июня) и на оз. Язёвом (25 июня). Выводок из 9 пуховичков отмечен 11 июня на протоке Бухтармы в ур. Тар-Асу, а в урочище Тайлакова яма выводок из 11 птенцов размером с голубя наблюдался 21 июня. По расчётным срокам гнездования начало откладки яиц у этих пар пришлось на последние числа апреля, насиживание началось примерно с 10 мая, а вылупление птенцов - в конце первой декады июня.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Стайка из 10 крякв наблюдалась 24 марта в долине Бухтармы близ с. Чингистай. В эти же дни (25 марта) пара отмечена на р. Бухтарме между урочищем Тайлакова яма и с. Каменка. До конца апреля пары птиц встречались в пойме Бухтармы на участке от с. Жана-Ульго до с. Усть-Язовая. Вблизи Катон-Карагая кряквы обитают в Согринском ельнике, расположенном в пойме р. Катонка, где встречаются среди сырых лугов с сенокосами, участками тростников, березово-ивовых лесов и ельников. С 15 по 17 мая здесь наблюдались лишь одиночные самцы, хотя в других местах пары еще сохранялись 19 мая (у с. Черновая), 26 июня (оз. Язевое, 1656 м). На оз. Язёвом, где возможно гнездование, 26 июня пара крякв держалась на участке побережья между Змеиным мысом и истоком р. Язевка.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Встречен лишь однажды 10 июня у восточной оконечности Бухтарминского озера, где диночка держалась среди лиственного леса на большой луже-озерце с заболоченными берегами.

Серая утка (*Anas strepera*). В долине Бухтармы на разливах небольшой речки в урочище Каражер 28 июня держалась одиночная самка. На небольшом озерке у дороги вблизи с. Урыль 1 сентября отмечена стайка из 12 молодых птиц, уже достигших размеров взрослых. Группа из 3 серых уток встречена 2 сентября на оз. Язёвом в устье р. Карайык.

Связь (*Anas penelope*). Над с. Катон-Карагай 12 мая ночью в полной темноте при морозящем дожде были слышны характерные свисты пролетающих связей.

Шилохвость (*Anas acuta*). Над с. Катон-Карагай 18 апреля наблюдалась пролётная стая около 20 шилохвостей, а 15 сентября - стая из 50 особей. В обоих случаях птицы пролетали поздним вечером, пересекая Бухтарминскую долину транзитом на большой высоте.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Первые прилетевшие чернети встречены 23 марта на Бухтарме у с. Жана-Ульго, а на Рахмановских озерах они появились 21 мая, когда во льду образовались первые полыньи. В долине Бухтармы на небольшом озере, расположенном западнее с. Урыль, 28 июня отмечена группа из 2 самцов и 2 самок. У одной из уток было 6 пуховых птенцов размером со скворца. По расчётным срокам гнездования начало откладки яиц приходится на середину второй декады мая, окончание кладки - на начало второй декады мая, вылупление птенцов - в конце второй декады июня. На хр. Алтайский Тарбагатай у перевала Бурхат (2030 м) на озере, окруженном кедровым верхолесьем, 17 сентября держалась одиночка.

Обыкновенный гоголь (*Vucephala clangula*). Зимующих гоголей 4 февраля встречали на промоинах р. Бухтармы между с. Согорное и с. Печи, а на участке реки, протекающей между селами Урыль и Берель их видели 5 февраля (Ф.И. Шершнев, личн.сообщ.). На Бухтарминское озеро (вблизи истоков Бухтармы) гоголи прилетели, вероятно, в конце мая - начале июня. Вблизи каменистого берега у северо-западного конца озера, близ устья р. Шангине-Булак, 9 июня встречен лишь один самец, а 10 июня через ущелье р. Алгы сюда прилетела еще одна стайка из 7 особей. В долине Бухтармы на небольшом озерце западнее с. Урыль гоголей встречали 30 апреля и 1 сентября.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*). Первых прилетевших турпанов на Рахмановских озерах наблюдали 21 мая инспектора заказника. В эти дни на озере у выхода из него р. Арасанка во льду появилась первая полынья.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). На полыньях р. Бухтармы в районе с. Жана-Ульго зимой 2004/2005 гг. держалось несколько десятков крохалей (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). Здесь же 20 апреля встречена пролётная стая из 19 птиц, состоявшая преимущественно из самок. В то же время (21-24 апреля) ниже по течению реки, на участке от устья р. Согорная до с. Усть-Язовая они встречались парами, а стай или групп птиц уже не было. Также парами 28-30 апреля крохали держались по руслу Бухтармы на участке от с. Енбек до с. Берель. В верхней части долины

Бухтармы на маршруте от с. Арчаты до Бухтарминского озера включительно 7-10 июня наблюдались лишь одиночные самцы, самки в это время, вероятно, были уже на гнездах. На оз. Язёвом в устье р. Карайык 26 июня отмечена пара с 11 маленькими пуховиками, из которых 27 июля осталось 9 молодых птиц достигших размеров взрослых. По расчетным срокам откладка яиц у этой пары была начата в конце первой декады мая, окончена – в начале третьей декады мая, птенцы вылупились к середине третьей декады июня. В Кара-Кабинской впадине на небольшом озере (1700 м) группу из 4 крохалей наблюдали 18 сентября.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Гнездовая пара 10 июня отмечена на Бухтарминском озере (2058 м). Скопы по одиночке охотились за хариусами на противоположных участках озера: у истока р. Алгы и у устья р. Шангине-Булак. Другая пара в этом году гнездилась у побережья оз. Язёвого (1656 м). Скопы, охотящиеся за язями, наблюдались здесь 25 мая, но их гнездо с пуховыми птенцами удалось обнаружить лишь 26 июня.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Одиночного осоеда 22 апреля наблюдали в березовых редколесьях, чередующихся с лугами, западнее с. Катон-Карагай у развилки дороги на с. Согорное. В долине Бухтармы у с. Черновая одиночку видели 20 мая среди тополево-березовых лесов и открытых пространств с луговой растительностью.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Весенний прилет в с. Катон-Карагай отмечен 27 марта. В период своего пребывания в бассейне р. Бухтармы коршуны встречаются повсеместно, включая высокогорные ландшафты, даже в то время, когда они еще покрыты снегом. Скопления коршунов до 10 и более особей регулярно наблюдаются вблизи всех населенных пунктов, расположенных в долине Бухтармы. В послегнездовой период количество коршунов здесь резко увеличивается и у крупных поселков достигает до нескольких десятков птиц.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Весной передовые самцы появились 22 апреля западнее с. Катон-Карагай, у свертка дороги в с. Согорное. В Бухтарминских горах между с. Большенарым и г. Зыряновск первых птиц видели почти за месяц раньше – 29 марта. В широкой части поймы Бухтармы на участке между селами Печи и Коробиха одиночных птиц отмечали 26 апреля. В течение всего гнездового периода пара полевых луней держалась в районе оз. Язёвое, у восточной оконечности хр. Листвяга. Чаще всего их наблюдали на северо-восточном берегу озера среди влажных лугов с обширными массивами зарослей кустарников, представленных в основном курильским чаем. Брачные игры в воздухе наблюдались здесь до 25 июня. В верхней части долины Бухтармы, выше с. Арчаты и в котловине оз. Бухтарминского в период 7-10 июня полевых луней еще не было.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Первые прилетевшие птицы встречены в Бухтарминских горах близ с. Большенарым 29 марта, а у с. Медведка самца наблюдали лишь 26 апреля.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Встречен лишь однажды - 17 мая вблизи с. Катон-Карагай.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Залётный самец наблюдался 31 августа над участком заболоченных лугов с густыми тростниками северо-западнее с. Катон-Карагай.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Зимой и весной 2005 г. регулярно наблюдался в с. Катон-Карагай (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). Ястреб охотился преимущественно на голубей. Осенью, в сентябре, когда в верхней части леса созрели ягоды черники и брусники, тетеревятники переместились в полосу верхолесья, вслед за дроздами, собирающимися на ягодниках.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). В бассейне Бухтармы встречается повсеместно. Привлекаемый обилием мелких птиц (воробьев, трясогузок, скворцов, дроздов) регулярно наблюдается в населенных пунктах.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Зимующий вид. Одиночку 11 ноября наблюдали в долине Бухтармы над восточной частью ур. Каражер между селами Чингистай и Енбек 11 ноября (Зинченко Ю.К., личн.сообщ.).

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). В конце марта – начале апреля возможно гнездовая пара регулярно наблюдалась над грядой Катонских гор, простирающихся вдоль левого берега Бухтармы севернее с. Катон-Карагай. На хр. Алтайский Тарбагатай над перевалом из Бухтарминской долины в Кара-Кабинскую впадину одиночку наблюдали осенью – 18 сентября. Позднее (8 ноября) две одиночных молодых птицы отмечены у южной окраины Бухтарминских гор в Нарымской долине между сёлами Новоберезовка и Хариузовка.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). В пойме Бухтармы между селами Коробиха и Усть-Язовая 22-26 апреля вероятно гнездовая пара держалась на участках пихтачей и пойменных березово-тополевых лесов, чередующихся с лугами–выпасами. В верхней части долины Бухтармы на маршруте от с. Арчаты до с. Усть-Чиндагатуй (37 км) 7-8 июня встречено 3 одиночных канюка. На оз. Бухтарминском (2058 м) в это время птиц еще не было замечено. Явно гнездовая пара 26 июня отмечена на оз. Язёвое. Позднее – 2 сентября здесь над склонами гор у восточного побережья держалась семья из 5 птиц. Над хр. Алтайский Тарбагатай у перевала Бурхат и в районе с. Урьль 17-18 сентября наблюдался хорошо заметный осенний пролёт одиночных птиц.

Орел-карлик (*Aquila pennatus*). Одиночный орел тёмной морфы 15 мая наблюдался в пойме р. Катонка (урочище Забока). Птица держалась не высоко над землей, перелетая среди фрагментов смешанных лесов и прилегающих к ним влажных лугов, переходящих далее в горно-степные склоны Катонских гор. Брачных полетов отмечено не было.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Залетный вид. В долине верхней Бухтармы на участке между устьями реками Прониha и Курту над остепненными склонами гор с выходами скал 7 июня наблюдался одиночный охотившийся орёл.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Одиночный подорлик отмечен 19 мая в пойме р. Бухтармы в 3 км выше с. Черновая. Птица держалась среди тополево-березовых лесов, чередующихся с обширными лугами и заболоченными низинами.

Могильник (*Aquila heliaca*). Сведения о гнездовании приведены в разделе «Красная книга».

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Создается впечатление, что численность беркута на территории Катон-Карагайского национального парка по каким-то причинам значительно снизилась – за весь весенне-летний и осенний сезоны зафиксировано всего

6 встреч. Пара беркутов, кружившихся над восточной окраиной Катонских гор, встречена 26 марта. В урочище Арбатские ворота, у свертка дороги в с. Парковое, пара наблюдалась 26 мая, а на гребне хр. Алтайский Тарбагатай в районе с. Урыль – 19 сентября. В котловине оз. Бухтарминского в истоках р. Шангине-Булак на г. Коронная 9 июня встречена молодая птица, а в районе стыка хребтов Алтайский Тарбагатай и Сарымсақты 14 июня и 17 сентября отмечали одиночных взрослых птиц.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Пролётный вид. В верхней части северного склона хр. Алтайский Тарбагатай, восточнее перевала Бурхат, 17 сентября видели сразу двух молодых орланов, набравших высоту над небольшим озером и перелетавших на юг, в сторону Кара-Кабинской впадины.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Одиночных взрослых бородачей встречали 8 июня в верхней части долины Бухтармы у пос. Усть-Чиндагатуй, а 19 сентября - над гребнем хр. Алтайский Тарбагатай в районе с. Урыль. Имеются опросные сведения о встречах бородачей в 1980-1982 гг. в период летнего выпаса скота на альпийских пастбищах в урочище Майтерек, на стыке хребтов Курчумского и Сарымсақты (А. Бердыгожин, личн.сообщ.).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Залётный вид. Одиночный стервятник, круживший над степной равниной, отмечен 16 сентября в урочище Каражер восточнее с. Чингистай.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В Кара-Кабинской впадине вблизи с. Верхнее Зимовье 14 июня встречены два черных грифа и 1 кумай. Все птицы кружили над ровным участком долины, где была брошена туша мертвого барана.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Залетный вид. Западнее с. Урыль Ф.И. Шершневу (личн. сообщ.) 11 мая наблюдал 1 белоголового сипа на падали.

Кумай (*Gyps himalayensis*). В Кара-Кабинской впадине в районе стыка хребтов Алтайский Тарбагатай, Южный Алтай и Курчумского вблизи с. Верхнее Зимовье 14 июня отмечен 1 кумай, круживший вместе с двумя черными грифами над участком долины, где была брошена туша мертвого барана.

Балобан (*Falco cherrug*). Имеется много фактов встреч балобанов зимой 2004/2005 гг. в с. Катон-Карагай (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). Птицы регулярно охотились в поселке на сизых голубей. Зафиксирована поимка балобаном дрозда (21 января), галки (12 марта) и обыкновенной овсянки (4 апреля). В с. Печи, расположенном в пойме р. Бухтармы, Ф.И. Шершневу 22 февраля наблюдал удачную охоту пары балобанов на голубей. По собранным им опросным сведениям, эти птицы держались в районе поселка на протяжении всей прошедшей зимы. Встречи балобанов в населенных пунктах стали реже в начале марта, а к середине этого месяца прекратились вовсе. При проведении конных и пеших маршрутов в долине верхней Бухтармы 7-10 июня балобан встречен только у оз. Бухтарминского, в истоках впадающей в него р. Левый Шангине-Булак. Сокол 9 июня держался на только что освободившихся от снега участках альпийского луга и приустьевых кочкарниковых болот на высотах 2000-2300 м.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одиночных сапсанов, охотившихся на голубей, встречали 8 марта и 17 апреля в с. Катон-Карагай и 11 мая в с. Урыль. По опросным сведениям, собранным в с. Урыль, сапсан регулярно отлавливал голубей у трансформаторной подстанции в период с 30 апреля по 11 мая (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.). В долине Бухтармы у с. Черновая вечером 20 мая наблюдали одиночного сапсана, пролетавшего над поймой реки. На восточной оконечности хр. Листвяга у оз. Язёвого 24 июня видели сапсана, пролетевшего со стороны долины р. Катунь в ущелье р. Язевка.

Чеглок (*Falco subbuteo*). По сведениям инспекторов из с. Черновая чеглок нередко встречается в пойменных березово-тополево-ивовых лесах. Пару чеглоков, игравших в

воздухе вблизи моста через речку в с. Черновая, наблюдали 1 июня (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). В с. Катон-Карагай чеглок появлялся 21 июня в колонии грачей. У северного побережья оз. Язёвого пару чеглоков наблюдали 28 июня и 23 июля.

Дербник (*Falco columbarius*). Пара дербников, непрерывно преследовавшая семью обыкновенных канюков, наблюдалась 2 сентября у оз. Язёвого. Птицы держались на склонах гор, поросших кедрово-лиственничным лесом, восточнее озера. В период осенней миграции одиночный дербник отмечен 18 сентября в верхней части Кара-Кабинской впадины на высоте 1900 м (Ю.А. Котухов, личн. сообщ.).

Кобчик (*Falco vespertinus*). Западнее с. Катон-Карагай у свертка дороги в с. Согорное одиночный кобчик отмечен 4 апреля Ф.И. Шершневым (личн. сообщ.).

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Весной первый самец отмечен 1 мая у с. Топкаин среди невысоких холмов со скалистыми выходами, на склонах южной экспозиции.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В долине Бухтармы прилёт зафиксирован 24 апреля у с. Усть-Язовая. В начале второй декады мая в окрестностях с. Катон-Карагай пустельги уже держались на гнездовых территориях. В долине Бухтармы между селами Арчаты и Усть-Чиндагатуй 7-10 июня встречались преимущественно самцы, активно охранявшие территории от коршунов и канюков. В период вылета птенцов (8 августа) на автомобильных маршрутах между ур. Тайлакова яма и с. Черновая отмечено 12 пустельг; между селами Черновая и Жулдуз – 24 особи. С 15 по 21 сентября одиночные пустельги изредка встречались в долине Бухтармы вдоль дороги от с. Медведка до с. Урыль и в Кара-Кабинской впадине. В Бухтарминских горах вдоль берегов Бухтарминского водохранилища у с. Алыбай одиночная пустельга отмечена 8 ноября.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus brevirostris*). У Бухтарминского озера в долине р. Шангине-Булак 9 июня на склонах гор, покрытых ерниками из березы круглолистной (*Betula rotundifolia*) и пятнами можжевельника ложноказацкого (*Juniperus pseudosabina*), на пешем маршруте протяженностью около 10 км отмечена всего 1 белая куропатка. По всем массивам ерников от уровня озера (2058 м) до высоты около 2400 м повсюду встречались кучки зимнего помета и линных перьев куропаток. В этих местах в начале июня почки на березках только начали распускаться, а на северных склонах гор ерники были еще скрыты снегом.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Редкие пары тетеревов 26 марта встречались по горно-степным участкам с редколесьями и зарослями кустарников в Катонских горах, простирающихся вдоль левого берега Бухтармы между селами Катон-Карагай и Каменка. Выводок из 5 молодых птиц размером с голубя наблюдали 23 июня в 5 км южнее с. Верх-Катунь на хр. Листвяга (Ф.И. Шершнёв, личн.сообщ.). На южных склонах хр. Алтайский Тарбагатай, выходящих к верхней части Кара-Кабинской впадины, одиночки 19 сентября изредка встречались вдоль верхней границы леса. После первых снегопадов в Бухтарминской долине в районе с. Медведка 8 ноября встречались редкие стайки тетеревов до 10 особей в каждой.

Глухарь (*Tetrao urogallus*). На хр. Алтайский Тарбагатай, у вершины перевала Бурхат (2000 м), 14 июня встречена самка с 3 пуховыми птенцами, у которых пеньки маховых перьев только начали распускаться. Они быстро скрылись в невысокой траве и затаились. Глухарка, стараясь привлечь внимание, держалась на виду и перелетала по деревьям в 70-80 м от людей. Выводок находился среди кедрово-лиственничного редколесья с участками зарослей круглолистной березки и невысокой травяной растительности. На восточной оконечности хр. Листвяга у западного побережья оз. Язёвого 25 июня найдена самка с 5 птенцами размером с голубя. Птенцы еще неуверенно могли перелетать на 15-20 м, ударялись о нижние ветви деревьев. Выводок

держался на высокотравном лугу с участками кедрово-лиственничных редколесий (1700 м). Самостоятельных молодых птиц, достигших размеров взрослой самки, встречали здесь 2 сентября.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Весной первые красавки отмечены 27 апреля на полях у с. Катон-Карагай. Гнездящаяся здесь пара красавок прилетела в тот же день, когда появилась и первая стая из 20 особей пролётных птиц. В первой половине дня эта стая, набрав большую высоту над южными склонами Катонских гор, направилась вверх по долине Бухтармы. Пролётные стаи красавок у с. Катон-Карагай ещё наблюдались 30 апреля (9 шт.) и 14 мая (30 шт.). В последующее время здесь встречались лишь одиночки, пары и группы до 3-4 особей. Птенцов не встречали ни разу. Возможно, что успешному гнездованию красавки в окрестностях Катон-Карагай мешают различные факторы антропогенного порядка (беспокойство, наличие пастушеских и бродячих собак, большое количество скота и пр.). Выше по долине Бухтармы у южной окраины с. Черновая явно гнездовая пара красавок наблюдалась 19 мая. Птицы проявляли беспокойство на влажной луговине, пересекаемой речной протокой. В верховьях Бухтармы на западной части Куртинской долины (устье р. Курту) 10 июня одиночная птица настойчиво привлекала внимание собаки, принимая при этом различные позы, взмахивая крыльями. Второй птицы заметно не было. В устье р. Прониша в тот же день отмечена еще одна пара птиц, которые вели себя совершенно по-другому - опустили головы к земле, незаметно от собаки старались скрыться в понижение рельефа.

Коростель (*Crex crex*). В 2005 г. коростелей совершенно не встречали на лугах и болотах долины Бухтармы и обнаружили только на хр. Листвяга. Здесь редкие крики их были слышны 25 июня на восточном берегу Язевского озера. В урочище Тогузкон в верховьях р. Каменушки (впадает в р. Бухтарму в с. Каменка) во время сенокоса 27 июля видели пуховичков (Е.И. Шершневу, личн. сообщ.). Здесь же, 8 августа 2004 г. при сенокосении «на стог» с небольшого луга собралось 12 еще не летных птенцов, несколько крупнее размером, но также в черном пуху.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Вечером 16 сентября одиночка отмечена на заболоченном озере у подножья хр. Алтайский Тарбагатай вблизи начала подъема дороги на перевал Бурхат.

Лысуха (*Fulica atra*). На озере с зарослями тростников, расположенном в 5 км западнее с. Урыль, 16 сентября наблюдалась одиночка.

Морской зуёк (*Charadrius alexandrinus*). Встречен 16 сентября в Чингистайской долине в урочище Каражер. Птица держалась на большом участке песчаной отмели, обнажившейся в русле почти высохшей речки.

Кулик-сорока (*Haemantopus ostralegus*). Отмечен однажды - 11 мая в урочище Каражер, на разливах речки у восточной окраины Бухтарминской долины (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.).

Травник (*Tringa totanus*). Голоса травников были слышны ранним утром 10 июня в западной части Бухтарминского озера вблизи устья р. Шангине-Булак (2058 м).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Первые прилетевшие перевозчики отмечены 24 апреля в долине Бухтармы на участке между селами Коробиха и Усть-Язовая. Встречались только одиночки. В верхней части долины Бухтармы от с. Арчаты до Бухтарминского озера 7-10 июня редкие крики перевозчиков были слышны только у с. Арчаты и в Куртинской долине в устьях рек Курту и Прониha. На галечниковых отмелях р. Урьль 21 июля встречали одиночек.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Одиночный бекас встречен лишь однажды 15 мая на заболоченном лугу с редкими деревьями в пойме р. Катонка в окрестностях с. Катон-Карагай.

Лесной дупель (*Gallinago megala*). Азиатский бекас (*Gallinago stenura*). В период 24-28 июня на Язёвом озере наблюдалось активное токование бекасов, которое я вполне определённо отнёс к лесному дупелю. Побывавший здесь через несколько дней после меня другой орнитолог Катон-Карагайского парка А.Н. Челышев слышал в этом же месте токование не лесных дупелей, а азиатских бекасов. С изумительным упорством отстаивая своё мнение в определении этих птиц он и меня вверг в некоторые сомнения. Чтобы не вносить сомнительных сведений и в без того уже чрезмерно запутанные материалы о бекасах Алтая, я пока воздержусь от публикации имеющихся фактов до выяснения истинной ситуации на следующий год.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Залётный вид. Во время весенних передвижений 2 озерных чайки наблюдались 20 апреля на песчаных отмелях р. Бухтармы у с. Жана-Ульго.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Залётный вид. В долине Бухтармы у с. Жана-Ульго 20 апреля отмечена одиночка, кружившая над участками остепнённых лугов с поселениями длиннохвостых сусликов.

Черная крачка (*Chlidonias niger*). Залётный вид. Над поймой речки вблизи с. Медведка группу из 3 чёрных крачек 4 апреля наблюдал Ф.И. Шершнеv (личн. сообщ.).

Речная крачка (*Sterna hirundo*). На Бухтарминском озере 8-9 июня держалась одиночка, а 10 июня к ней присоединились еще 2 особи.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). Залётный вид. В долине Бухтармы вблизи с. Жана-Ульго над плёсами с песчаными отмелями 6 июня наблюдалась одиночная птица.

Вяхирь (*Columba palumbus*). В Нарымской долине между селами Большенарым и Ново-Березовка 19 марта наблюдались группы из 3 и 7 пролетных вяхирей. Здесь же в придорожных лесопосадках 1 июля отмечена, вероятно, гнездовая пара.

Клинтух (*Columba oenas*). Пролётные группы из 3 и 7 клинтухов наблюдались 19 марта в Нарымской долине между селами Большенарым и Новоберезовка. Вблизи с. Катон-Карагай, вероятно, еще пролетный голубь 17 мая отмечен на западной оконечности Катонских гор. Клинтух набрал высоту и на большой скорости улетел вдоль гор вверх по долине Бухтармы в направлении с. Кабырга.

Сизый голубь (*Columba livia*). На территории Нарымо-Бухтарминской впадины встречается повсюду, где имеются какие-либо населенные пункты или, хотя бы отдельные постройки: фермы, склады, пасеки. В местах гнездования на максимальных высотах (до 1800-2000 м) встречается в истоках Бухтармы в районе пос. Усть-Чиндагатуй. Первое токование и ухаживания самцов в с. Катон-Карагай отмечено 5 марта, а 22 марта наблюдалось строительство гнезд. По материалам наблюдений в Нарымо-Бухтарминской впадине общий период размножения сизых голубей от начала откладки яиц первой кладки до вылета птенцов последнего выводка в 2005 г. продолжался более 200 дней: с 9 марта по 30 сентября. За это время голуби произвели 4 выводка птенцов. При этом, в собственно Бухтарминской долине на территории Катон-

Карагайского национального парка отмечено всего 3 кладки. В Нарымской впадине, отличающейся более благоприятными климатическими условиями, голуби имеют до 4-х кладок. До начала периода гнездования сизые голуби в Нарымо-Бухтарминской впадине держались стаями до 100 и более особей. Затем, с началом периода насиживания, число птиц в стаях сокращалось. В конце лета и осенью в связи с появлением молодых птиц, стаи достигали максимальных размеров. На равнинных территориях и полях, располагающихся в окрестностях с. Большенарым, 8 ноября встречены 2 стаи по 500 голубей, а в одной стае насчитывалось более 1500 особей.

Скалистый голубь (*Columba rupestris*). В верхней части долины Бухтармы на скотном дворе пос. Усть-Чиндагатуй 10 июня наблюдалась группа из 5 особей, прилетавших на солонцы.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Наблюдались только в самых крупных поселках - Катон-Карагай и Большенарым. В Катон-Карагае первое токование было отмечено 5 марта. В дальнейшем пары и одиночные птицы встречались здесь регулярно, но далеко не по всей территории села. Гнездится не более 5 пар. В с. Урьль, где

кольчатые горлицы встречались в прошлые годы, в 2005 г. они не отмечены.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). В долине верхней Бухтармы у пос. Усть-Чиндагатуй явно пролётные птицы отмечались ещё 8 июня. На северном склоне хр. Алтайский Тарбагатай в районе перевала Бурхат (2000 м) 14 июня были обычны. В ивняках на побережье оз. Язёвого самцы активно токовали 25 июня, а в с. Язёвка 21 июля наблюдались пары. В осенний период (16-20 сентября) в лесном поясе хр. Алтайский Тарбагатай встречались лишь одиночки.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Весной первые голоса самцов в с. Катон-Карагай были отмечены Ф.И. Шершнёвым (личн. сообщ.) 6 мая. С 11 мая кукушки здесь стали обычны по березнякам в окрестностях села и в смешанных лесах поймы р. Сарымсак. В верхней части долины Бухтармы на оз. Бухтарминское (2100 м) первые кукушки появились лишь 9 июня, вскоре после схода снежного покрова, освободившего лиственнично-кедровые редколесья с зарослями ерников. В окрестностях оз. Язёвого 24-28 июня голос кукушки был слышен лишь однажды. Наиболее высокая численность кукушек наблюдалась 17-19 июня в пойменных лесах Бухтарминской долины между селами Катон-Карагай и Черновая.

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus*). Численность в бассейне Бухтармы в 2005 г. оказалась крайне низка. За весь период наблюдений голос глухой кукушки отмечен только один раз на оз. Язёвом 25 июня.

Филин (*Bubo bubo*). Имеются только опросные сведения о встречах филина в окрестностях с. Катон-Карагай 15 декабря 2004 г. (Ф.И. Шершнёв, личн. сообщ.). Здесь же 19 марта видели филина, поймавшего грача из стаи, ночевавшей на деревьях в центре села. В течение августа филина встречали чабаны на восточной оконечности Катонских гор у фермы Саркора, а в урочище Тайлакова яма у моста через Бухтарму его наблюдали 20 декабря.

Ушастая сова (*Asio otus*). Одиночную сову в течение января встречали на окраине с. Урьль, а в с. Катон-Карагай её наблюдали с 12 февраля по 5 марта (Ф.И. Шершнёв, личн. сообщ.).

Болотная сова (*Asio flammeus*). В Бухтарминской долине одиночка встречена 15 декабря в окрестностях с. Жана-Ульго. В Нарымской долине вблизи с. Маймыр одиночка наблюдалась 17 апреля в придорожных лесопосадках. В гнездовой период

одна сова встречена 23 июня на хр. Листвяга у дороги проходящей по краю Верх-Катунской долины (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.).

Сплюшка (*Otus scops*). В долине Бухтармы вблизи с. Черновая 17 апреля были слышны крики 2-х самцов, доносившиеся из тополево-березовой поймы реки (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). В верхней части Бухтарминской долины вблизи устья р. Курту (ур. Нижний Жанатал) крики сплюшек были слышны 7 июня.

Лесной сыч (*Aegolius funereus*). Отмечен лишь однажды - 21 июля в елово-березовой пойме реки у с. Язёвка.

Воробьиный сыч (*Glaucidium passerinum*). Одиночный сыч встречен ранним утром 21 июля на краю парка в центре с. Катон-Карагай.

Ястребиная сова (*Surnia ulula*). У границы России и Казахстана между бассейнами оз. Язёвого и долиной р. Катунь одна сова наблюдалась 23 июля среди лиственнично-кедрового редколесья с заболоченными высокотравными лугами. Утром 24 июля вероятно эта же птица встречена в долине р. Катунь, ограниченной с юга массивами кедрово-лиственничных лесов.

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). Одиночные неясыти встречались в с. Катон-Карагай 15 декабря 2004 г., 14 января и 7 марта (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). По сведениям инспекторов Черновинского лесничества эта сова регулярно встречается в пойменных лиственных лесах долины Бухтармы у с. Черновая.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Первые прилетевшие козодои отмечены 23 мая в долине Бухтармы у с. Жана-Ульго. В пойме верхней Бухтармы вблизи устья р. Курту пение козодоя было слышно 7 июня. Осенью 2 сентября одиночные птицы ещё встречались близ слияния Бухтармы и Белой Берели.

Белопоясный стриж (*Apus pacificus*). В верховьях Бухтармы у правобережных скальных утесов в 2 км ниже пос. Усть-Чиндагатуй 8 июня наблюдалась стайка из 10 стрижей. Птицы стремительно летали друг за другом вдоль скал и расщелин, часто визжали. На восточной оконечности хр. Листвяга у оз. Язёвого 24 июня держалась стая из 10 особей. На следующий день их число увеличилось до 50 особей и к ним присоединилось столько же воронков. Но когда 27 июня воздушное пространство над озером заполнили около 300 воронков, белопоясные стрижи отсюда исчезли.

Зимородок (*Alcedo atthis*). На протоках Бухтармы в районе сел Черновая и Чингистай в летний период зимородка регулярно наблюдали инспектора Черновинского лесничества.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Залетный вид. В Нарымо-Бухтарминской впадине вблизи сел Большенарым и Медведка 17 июня наблюдались группы щурок, кормившихся в воздухе.

Удод (*Upupa epops*). Первые крики прилетевших удонов 30 апреля отмечены в долине Бухтармы в с. Урыль. В других местах токование продолжалось до 14 июня (с. Усть-Чиндагатуй – 8 июня; Кара-Кабинская впадина – 14 июня). Во время миграций 1 сентября один удод встречен на оз. Язёвом.

Вертишейка (*Lynx torquilla*). Первые брачные крики самцов были отмечены 11 мая в березняках у подножья хр. Сарымсақты близ с. Катон-Карагай. К 20-м числам мая вертишейка стала уже обычна по долине Бухтармы вверх до с. Урыль. В пойменных лиственных лесах Куртинской долины и у пос. Усть-Чиндагатуй они встречались 8 июня, а на Бухтарминском озере (2058 м) первые появились лишь к 10 июня.

Седой дятел (*Picus canus*). В с. Катон-Карагай одного дятла встречали до последних чисел апреля (Ф.И. Шершневу, личн.сообщ.). В верхней части долины Бухтармы около устья р. Прониha в березово-ивовой пойме 7 июня найдено дупло с маленькими, примерно 8-9-дневными птенцами. Дупло было устроено в стволе иве высотой 6 м в 2.2 м от земли. По расчетным срокам начало откладки яиц этой пары

пришлось на 5-7 мая, насиживание начато 10-12 мая, вылупление птенцов – 25-27 мая, возможный вылет птенцов – 22-25 июня.

Желна (*Dryocopus martius*). В зимний и весенний период желна нередко встречается в населенных пунктах Бухтарминской долины. Последние весенние встречи в с. Катон-Карагай зафиксированы 27 марта и 5 апреля (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.). Сформировавшиеся пары наблюдались 24 апреля в пихтовых лесах поймы Бухтармы у с. Коробиха и вблизи с. Усть-Язовая. В это время желны парами часто перелетали между участками леса, почти непрерывно кричали. Одиночки встречены 10 июня в пойменном ельнике Бухтармы выше устья р. Курту в урочище Дембельский камень и 18 сентября - в редких кедрчачах верхней части Кара-Кабинской впадины.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopus major*). Зимой и ранней весной регулярно встречался в населенных пунктах Нарымо-Бухтарминской долины (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.). Последние встречи зафиксированы 15 февраля и 6 марта.

Белоспинный дятел (*Dendrocopus leucotos*). В с. Катон-Карагай 5 марта отмечена пара дятлов, с криками гонявшихся друг за другом.

Малый пестрый дятел (*Dendrocopus minor*). В гнездовое время 24 апреля отмечен в пойменных тополево-березовых лесах в долине Бухтармы между с. Коробиха и устьем р. Моховая, а 7 июня в ивниках Куртинской долины, расположенной выше с. Арчаты. В с. Катон-Карагай 20 июня в течение всего дня наблюдались слётки, докармливаемые взрослыми птицами. Осенью 15 сентября в березняках поймы р. Медведка выше с. Белькарагай отмечены 2 особи, вероятно молодых, державшихся вместе.

Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*). Лишь однажды - 19 сентября на южных склонах хр. Алтайский Тарбагатай, выходящих к верхней части Кара-Кабинской впадины, отмечена молодая птица, державшаяся в молодом лиственничнике паркового типа на высоте 2000 м.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Бледная ласточка (*Riparia diluta*). Из-за невозможности достаточно уверенно отнести материалы наблюдений ласточек рода *Riparia* к тому или иному виду я привожу сведения по обоим видам вместе. Первые береговушки, прилетевшие весной, отмечены 20 мая в Бухтарминской долине у с. Черновая. Здесь стая около 20 особей кормилась над степными участками, распространенными вдоль края пойменного леса. В течение полевого сезона стаи ласточек наблюдались ещё в нескольких пунктах Нарымо-Бухтарминской впадины: вблизи устья р. Нарым (24 мая); в районе слияния рек Белой Берели и Бухтармы (6 июня); в Чингистайской впадине у свертка дороги на с. Парковое в ур. Арбатские ворота (26 мая).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Численность по-прежнему остается на крайне низком уровне. В долине Бухтармы в у с. Черновая первые прилетевшие весной птицы появились 15 мая. В период гнездования они отмечены в с. Катон-Карагай (23 мая – редкие одиночки), на животноводческой ферме Сарголь у устья р. Курту и в пос. Усть-Чиндагатуй (8-10 июня – одиночные пары), в с. Язевка (21 июля – редкие пары), в Кара-Кабинской впадине на кордоне (14 июня – одиночная пара). На берегу Бухтарминского водохранилища в бетонных конструкциях причала Васильевской переправы 24 мая имелось около 10 гнезд. В 3-х случаях только строились основы гнезд, несколько построек были уже готовы, а в одном утром птица сидела в гнезде, возможно, насиживала кладку. При очередном посещении 1 июля здесь было 4 гнезда с птенцами, а рядом первый выводок из 4 слетков, сидевших на проволоке торчавшей из земли. У ласточек, гнездящихся на Васильевской переправе, по расчётным срокам начало кладки яиц пришлось на период 21-29 мая, насиживание начато в период 26 мая – 2 июня, вылупление птенцов 10-17 июня, вылет птенцов 1-7 июля.

Воронок (*Delichon urbica*). Первая прилетевшая весной стайка из 20 особей отмечена 23 апреля в долине Бухтармы у с. Коробиха. В с. Катон-Карагай первая стайка из 10 птиц появилась 26 апреля. Колонии воронок имеются в с. Белое. На восточной оконечности хр. Листвяга в с. Язёвка 21 июля найдено гнездо с маленькими птенцами, помещённое под коньком крыши деревянного дома. Над оз. Язёвым в течение всего дня 25 июня кружилась стая птиц, состоявшая из 50 воронок и 50 белопопых стрижей. Через день - 27 июня здесь набралось уже около 300 воронок, из которых почти половину представляли молодые еще не уверенно летающие птицы. Несмотря на непрекращающийся дождь, взрослые птицы постоянно летали в воздухе, а докармливаемый молодняк «гроздьями» располагался на большой сухой лиственнице, стоящей на конце Змеиного мыса. В районе слияния Белой Берели и Бухтармы гнездование воронка вероятно в с. Берель, где 21 июля наблюдали стайку из 20 особей.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Первые прилетевшие весной жаворонки появились 21 марта на полях вблизи с. Катон-Карагай. До 29 марта птицы группами и поодиночке держались здесь же. Пение самцов слышалось редко. С 27 апреля по 17 мая в окрестностях с. Катон-Карагай у жаворонков наблюдался разгар пения. В долине верхней Бухтармы они в небольшом количестве встречались только 7 июня на заброшенных полях выше с. Арчаты. Осенью 16 сентября одиночки еще встречались на лугах у подножья хр. Алтайский Тарбагатай в районе перевала Бурхат. Необычайно низкая численность и редкость встреч полевых жаворонков, возможно, объясняется разорением их гнезд грачами, плотно заселившими всю территорию Нарымо-Бухтарминской впадины и использующими места гнездования жаворонков как кормовые угодья. Путь миграции полевых жаворонков внутрь горной системы Алтая проходит по долине Бухтармы от устья р. Нарым. Наиболее заметны их скопления вблизи с. Большенарым, где во время миграций создаётся своеобразный «накопитель» значительного количества многих видов мигрирующих птиц. Именно отсюда мигранты продвигаются, сначала по долине р. Нарым, а затем от среднего течения Бухтармы в её верховья. Процесс миграции имеет волнообразный характер и зависит от состояния снежного покрова. Рано прилетающие птицы при возвратах весенних снегопадов снова отлетают из долины Бухтармы к устью Нарыма.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Были обычны только 7 июня по краям поймы и на южных сравнительно крутых остепненных склонах гор вдоль верхнего течения Бухтармы на участке от с. Арчаты до устья р. Курту. Птиц с кормом в это время еще не было заметно. В других местах, подходящих для гнездования, полевые коньки не встречались вовсе. Причины их отсутствия на равнинных участках Бухтарминской впадины, вероятно, те же, что и для полевого жаворонка.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Первые прилетевшие весной коньки отмечены 24 апреля по опушкам леса на равнинном участке поймы Бухтармы между селами Коробиха и Усть-Язовая. Позднее – 11 мая они были обычны в окрестностях Катон-Карагая, а к 19 мая - в пойменных лесах долины Бухтармы у с. Черновая. В бассейне верхней Бухтармы до Куртинской долины все встреченные самцы 7 июня очень активно пели. В пойме р. Катонка 16 июня все встреченные птицы по окраинам ельников проявляли беспокойство, но слётков или птиц с кормом еще не было отмечено. На оз. Язёвое 24-25 июня лесные коньки ещё продолжали активно токовать.

Зелёный конёк (*Anthus hodgsoni*). В долине верхней Бухтармы 7-8 июня отмечался на участке поймы от фермы Нижний Жанатал (напротив устья р. Курту) до пос. Усть-Чиндагатуй. Большинство наблюдавшихся самцов пели сидя на вершинах деревьев, часто совершали токовые полеты. Для пения избирали вершины самых высоких лиственниц, растущих на опушках лесных массивов.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Первые прилетевшие весной коньки встречены 27 апреля у с. Катон-Карагай на полях, расположенных ближе к южным склонам Катонских гор. Весенняя миграция в низко расположенной части Бухтарминской долины прошла очень быстро – птицы после краткой остановки, вероятно, сразу переместились к местам гнездования, так как в последующие дни больше нигде не отмечались. В районе Бухтарминского озера на высотах 2100-2300 м 8-10 июня горные коньки, державшиеся на гнездовых территориях, только что освободившихся от снежного покрова, активности не проявляли и пели очень редко. Осенняя миграция была гораздо более продолжительная, что, вероятно, связано с периодическими похолоданиями, сопровождавшимися снегопадами. В Кара-Кабинской впадине они были ещё многочисленны 18-20 сентября и держались рассеянными скоплениями вдоль неглубоких понижений рельефа с руслами ручьев, где осталась не скошенная или не съеденная скотом высокая травянистая растительность. На южных склонах хр. Алтайский Тарбагатай, выходящих к Кара-Кабинской впадине, 19 сентября птицы были редки, а на водоразделе хребта вовсе отсутствовали. В это же время 21 сентября горные коньки были обычны на убранных сенокосных лугах в нижней части долины Бухтармы и поймы р. Сарымсак.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Распространение этой трясогузки в бассейне Бухтармы имеет фрагментарный характер. Вдоль западного побережья Бухтарминского озера 8-9 июня обнаружено не менее 10 гнездовых пар. Птицы держались на обширных травянистых и заболоченных участках с пятнами ерников, сосредоточенных в приустьевой части р. Шангине-Булак. По ущельям рек Левого и Правого Шангине-Булака пары птиц встречались до высоты 2300 м. На восточной оконечности хр. Листвяга у оз. Язёвого 25-26 июня наблюдали не менее 20 пар, которые держались на обширном пространстве, прилегающем к северной части озера. Через месяц - 22-23 июля здесь встречались лишь редкие пары взрослых и группы самостоятельных молодых птиц. В период осенних миграций 11 сентября Ф.И. Шершневу (личн. сообщ.) наблюдал несколько особей на берегах р. Сарымсак в с. Катон-Карагай.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Первые прилетевшие весной самцы 23 апреля отмечены в долине Бухтармы у сел Коробиха и Усть-Язовая. В окрестностях Катон-Карагай они прилетели 27 апреля, а 28-29 апреля отмечались по долине Бухтармы вверх почти до с. Арчаты. У Катон-Карагай в пойме речки 17 мая держались брачные пары. В верхней части долины Бухтармы 7-9 июня пары трясогузок встречались регулярно, а на Бухтарминском озере (2058 м) за 2 дня наблюдений пара появлялась лишь однажды - 9 июня. Здесь к этому времени ландшафты только что освободились от снежного покрова. В период осенних миграций в пойме речки, протекающей по Кара-Кабинской впадине, 19 сентября встречались редкие одиночки.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). В летний период отмечена только 25 июня на оз. Язёвое. Здесь на мысе Змеином одиночная птица, проявляя некоторое беспокойство, собирала насекомых на деревянных постройках кордона, затем направилась к северо-западному побережью озера.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Весной первые прилетевшие отмечены 23 марта в пойме р. Бухтармы у с. Жана-Ульго. Сформировавшиеся пары, конфликтующие между собой и с вновь появляющимися особями, стали встречаться с 26 марта в с. Катон-Карагай и ближайших окрестностях. Хотя позднее - 13 апреля здесь возобновился хорошо заметный пролет вверх по долине р. Сарымсак (на восток) в течение дня пролетело не менее 40 особей (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.). В районе с. Коробиха 23 апреля все птицы держались территориальными парами вдоль берегов Бухтармы. В вертикальном плане гнездящиеся пары маскированных трясогузок

встречались в Нарымо-Бухтарминской впадине по всей территории: от с. Большенарым (450 м) до оз. Бухтарминского в истоках р. Бухтармы (2060 м). Обитают практически во всех населенных пунктах. По верхней Бухтарме встречается реже, и гнездится здесь в с. Арчаты и по фермам вдоль поймы до пос. Чиндагатуй (около 1800 м). На оз. Бухтарминском вблизи устья р. Шангине-Булак одиночная пара маскированных трясогузок гнездится на кордоне, где обнаружено старое гнездо, помещавшееся под деревянным карнизом дома. Пара трясогузок 9 июня держалась здесь же, но к гнездованию ещё не приступала, т.к. перемещалась по территории в радиусе нескольких километров от кордона. В домах кордона, стоящего на берегу оз. Язёвого (1656 м) гнездились 3 пары. В пос. Язёвка, находящемся в 16 км ниже по ущелью р. Язёвки, вытекающей из Язёвого озера, 21 июля наблюдали 2-х слетков, докармливаемых одиночной взрослой птицей. В Нарымо-Бухтарминской впадине маскированные трясогузки выводят птенцов дважды за сезон. Разница в сроках откладки яиц у пар, гнездящихся в нижней части впадины на пространстве от с. Большенарым до с. Катон-Карагай и оз. Язёвого, незначительна. По расчётным срокам откладка яиц первых кладок производилась в период с 15 мая по 9 июня, насиживание начиналось с 20 мая по 14 июня, вылупление птенцов 1-25 июня, вылет молодых с 13 июня по 9 июля. У одной пары, гнездившихся в трансформаторной подстанции с. Катон-Карагай вылет птенцов первого выводка зафиксирован 19 июня, а к второй кладке яиц эта пара приступила 30 июля (через 55 дней), а птенцы вылетели из этого гнезда 2 сентября (Ф.И. Шершнёв, личн. сообщ.).

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Первые прилетевшие самцы отмечены 17 мая у с. Катон-Карагай. Птицы держались на окраине тростниковых зарослей с редкими березняками в урочище Забока. Уже 20 мая на 3-х километровом участке кустарниковых зарослей вдоль дороги между с. Жана-Ульго и с. Кабырга было отмечено 3 одиночных самца. Позднее (13 июня) здесь было отмечено 3 гнездящихся пары. В долине верхней Бухтармы выше с. Арчаты 7 июня один сорокопуд встречен близ фермы Нижний Жанатал, а в 5 км ниже пос. Усть-Чиндагатуй 10 июня – пара птиц, державшихся на склоне горы, поросшем редкими елями и кустарниками. Явно гнездящиеся птицы 23 июня встречались в урочище Карадала в Черновинской долине. В районе оз. Язёвого 25-28 июня на участке прибрежных склонов, расположенном между мысом Змеиным и старой пилорамой, наблюдалась пара, державшихся на лугах с зарослями кустов жимолости алтайской и невысокими посадками елей. Через месяц, 22 июля здесь обнаружена пара с 4 слётками. Северо-восточнее озера, вблизи старой пилорамы, 23 июля жуланы были более обычны – на небольшом участке здесь отмечены 3 выводка слётков, докармливаемых взрослыми птицами. В летний период они регулярно встречались на участке дороги Катон-Карагай – Большенарым.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). Залетный, возможно, гнездящийся вид. Одиночный сорокопуд отмечен лишь 20 мая в пойме Бухтармы у с. Жана-Ульго.

Серый сорокопуд (*Lanius exubitor*). В зимний период в долине Бухтармы ниже с. Каменка одиночного сорокопуда, пытавшегося поймать большую синицу, 15 декабря 2004 г. наблюдал Е.И. Шершнёв (личн. сообщ.). Во время весенних миграций одиночка встречена 29 марта на окраине Бухтарминских гор вблизи с. Ново-Хариузовка. Возможно, гнездящаяся птица отмечена 9 июня на Бухтарминском озере (2058 м) в низовьях р. Левый Шангине-Булак. Сорокопуд держался на крупноглыбовом куруме, покрытом зарослями ерников, поросших отдельными высокими кустами жимолости и рошицами ивы. Гнездование здесь вполне вероятно, хотя поиски старых гнезд оказались безрезультатными.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Весной первые прилетевшие иволги 20 мая отмечены в пойменных лесах долины Бухтармы у с. Черновая. На южном макросклоне хр. Листвяга

иволга распространена на гнездовании до с. Аксу (Белое), проникая туда по пойме р. Белая – правому притоку р. Бухтармы. Здесь в середине июня слышали пение (Е.И. Шершнёв, личн.сообщ.).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Первые стайки скворцов отмечены 19 марта в Нарымской долине у с. Большенарым (50 шт.) и у с. Ново-Березовка (10 шт.). В долине Бухтармы у с. Жана-Ульго они появились 23 марта, а у с. Катон-Карагай 27 марта встречались группы пролетных птиц и пары уже державшиеся на гнездовых участках в пойме р. Катонка. В самом посёлке скворцы начали чистить скворечники с 12 апреля. В с. Коробиха 23 апреля пары скворцов только что заняли скворечники. По расчётным срокам, полученным из с. Катон-Карагай и из с. Черновая, начало откладки яиц у скворцов пришлось на период 22-28 апреля, насиживание началось в период 28 апреля – 3 мая, вылупление птенцов – 9 - 14 мая, вылет птенцов – 30 мая – 4 июня. Появление первых слётков в Бухтарминской долине совпало по срокам с вылетом птенцов в районе г. Усть-Каменогорска. По наблюдениям в с. Катон-Карагай, в период кормления насиживающей самки скворцы практически не вылетали за пределы посёлка. Но с появлением в гнёздах птенцов они стали совершать регулярные и частые перелёты за кормом на ближайшие участки пойм рек. Вскоре после вылета птенцов стаи скворцов недолгое время держались на лугах и в поймах рек, затем переместились в Нарымскую долину на обширные поля и луга, простирающиеся вдоль побережья Бухтарминского водохранилища. Крупные стаи в районе с. Большенарым встречались ещё 21 сентября, а последняя стая отмечена здесь 8 ноября (с. Ново-Березовка), когда в Катон-Карагае скворцов уже не было.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Неежегодно гнездящийся вид. Одиночный залетный скворец отмечен 10 июня на пойменном лугу в долине верхней Бухтармы у моста вблизи урочища Сарголь. Птица упорно держалась в стаде пасущихся коров.

Кукша (*Perisoreus infaustus*). В течение всего полевого сезона встречена лишь однажды - 17 сентября на хр. Алтайский Тарбагатай вблизи вершины перевала Бурхат в кедрово-лиственничном редколесье на высоте 2030 м.

Сойка (*Garrulus glandarius*). В зимний период сойки периодически отмечались в с. Катон-Карагай. В пойме Бухтармы одиночки 21 апреля отмечены в устье р. Согорная и в устье р. Белая. Сойки наблюдались в пойменных смешанных лесах, состоящих из березы с примесью сосны, ели и подлеска из ивняка. В этих местах Ф.И. Шершнев встречал их регулярно. Осенью сойки, вероятно, гнездящиеся в пойме Бухтармы, совершают кочёвки в южном направлении - в леса на северных склонах хр. Сарымсақты. Миграция хорошо заметна. Так, западнее с. Катон-Карагай близ устья р. Солонечная 21 сентября всего за 1 час наблюдений отмечено 3 группы птиц, состоявших из 4, 9 и 2 особей, которые перемещались от одной группы деревьев к другой, не поднимаясь общим уровнем высоты пойменных лесов.

Сорока (*Pica pica*). Обитает по всей территории Нарымо-Бухтарминской впадины до 1700 м над ур. моря, проникая до с. Усть-Чиндагатау в верховьях Бухтармы и с. Верхнее Зимовье в Кара-Кабинской впадине. Вблизи крупных населенных пунктов наблюдается концентрация гнездящихся пар. Особенно это заметно вблизи с. Катон-Карагай, у поселков, расположенных в Чингистайской долине и выше по течению Бухтармы до с. Арчаты. В бассейне Бухтармы сороки размещают гнезда на 10 видах деревьев и кустарников. Высота расположения гнезд от земли зависит, вероятно, от степени беспокойства со стороны людей и особенностей кроны деревьев. Деревья, на которых располагались гнезда, имели высоту от 3 до 15 м, в среднем 7 м (n=34). Высота расположения гнезд варьирует от 0.8 до 12 м и составляет в среднем 4.8 м. Строительство гнезд у большинства пар сорок отмечено в период с 12 марта до конца первой декады апреля. Хотя первые попытки строительства в с. Катон-Карагай

отмечались ещё 16 февраля во время оттепелей (Ф.И. Шершнёв, личн. сообщ.). На автомобильном маршруте: с. Катон-Карагай – с. Большенаарым – г. Зыряновск – г. Усть-Каменогорск 29 марта активное строительство гнезд (постройки разной степени готовности) отмечено на участке пути от Катон-Карагай до Большенаарыма. Далее в Бухтарминских горах строительство было менее заметно. В окрестностях г. Зыряновска строительная активность сорок вновь была усиленной, а за долиной Бухтармы на Ульбинском хребте, ещё покрытом снегом, вовсе не замечена. По большому количеству гнездовых построек прошлых лет, создается впечатление, что в районе Зыряновска численность сорок сохраняется очень высокой. В 2005 г. в долине Бухтармы осмотрены 4 жилых гнезда сорок, найденных в окрестностях сел Катон-Карагай, Черновая, Арчаты и в устье р. Прониша. По расчетным срокам откладка яиц в этих гнёздах проходила 5-29 апреля, насиживание началось 12 апреля–4 мая, вылупление птенцов 29 апреля–20 мая, вылет птенцов 25 мая–10 июня. Общая продолжительность периода размножения от начала откладки первых яиц до вылета последних птенцов из гнезд составила 55-67 дней. В зимний период сороки держатся преимущественно в населенных пунктах. На ночевки улетают в ближайшие окрестности поселков. Из с. Катон-Карагай птицы улетают за 1,5-2 км в пойменный лес в урочище Согра. На перелете здесь 1 января насчитывали до 100-150 птиц. Стайные ночевки сорок оставались заметными до периода откладки яиц. В с. Урыль самостоятельные молодые птицы (15 особей) с 20 июля собирались на ночевке в густых посадках мелколистного вяза, расположенных в центре села.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). В период гнездования в 2005 г. на всей территории исследуемого региона кедровки встречались редко. В долине верхней Бухтармы на участке от с. Арчаты до Бухтарминского озера в период 7-10 июня крики кедровок отмечены лишь в с. Арчаты и в урочище Сарголь. Столь же редки они были и в районе оз. Язёвого. При неоднократных посещениях озера крики кедровок были слышны всего 3 раза. Лишь 17-19 сентября на хр. Алтайский Тарбагатай от перевала Бурхат до верхней части Кара-Кабинской впадины кедровки стали обычны. В это время встречались группы и одиночки, перемещавшиеся в различных направлениях по участкам кедрово-лиственничных лесов. Некоторые птицы занимались заготовкой семян кедра и встречались с полными горловыми мешками.

Клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*). В 2005 г. клушицы держались в высокогорных районах хр. Сарымсақты, Южного Алтая и Алтайского Тарбагатая. Весной и в начале лета их стайки держались в долине Бухтармы на бесснежных участках, как правило, приуроченных к склонам гор южной экспозиции, на высотах 1000-1200 м. На склонах Катонских гор наблюдали клушиц, регулярно прилетающих с вершин хр. Сарымсақты в период с 21 марта по 9 мая, а несколько выше по долине Бухтармы в урочище Арбатские ворота их отмечали еще 6-7 июня. С последней декады марта птицы по утрам парами опускались с большой высоты на избранные постоянные места кормёжки, а к вечеру, сбившись в стайки, быстро набирали высоту и возвращались обратно в высокогорья. Даже во время сильного снегопада 28 марта над с. Катон-Карагай вечером были слышны крики перекликающихся клушиц, удалявшиеся в сторону вершин гор. Большую часть летнего времени, до появления снежного покрова в высокогорьях, клушицы, вероятно, держались на местах гнездования и не спускались в долину Бухтармы

Галка (*Corvus monedula*). Весной первые прилетевшие галки отмечены 8 марта в с. Катон-Карагай (Ф.И. Шершнев, личн. сообщ.). Пары начали занимать гнезда в бетонных опорах ЛЭП с 13 марта. Держались в это время парами и непрерывно конфликтовали с другими парами и с вновь появляющимися особями. Со времени занятия гнёзд галки стали редко встречаться в стаях грачей и еще сильнее обособились после начала ремонта

гнезд (с 23 марта), но драки между парами продолжались еще некоторое время. Брачные ухаживания самцов и приношение строительного материала самкам продолжались до 20 апреля с перерывами на время снегопадов и непогоды. По расчетным срокам в Нарымо-Бухтарминской долине в 2005 г. начало откладки яиц проходило с 7 апреля, насиживание продолжалось до 2 мая, вылет птенцов произошёл 1 июня. В долине Бухтармы на полях выше с. Черновая 26 мая в стаях галок было уже много слётков, выпрашивавших корм. Вероятно, какое-то количество галок здесь начинают откладку яиц еще раньше - примерно с 1 апреля. Необычным оказался тот факт, что у Бухтарминского водохранилища на причале Васильевской переправы галки гнездились на 2 недели позднее, чем в более высоко лежащей части Бухтарминской долины. В середине июня в с. Катон-Карагай галки с грачами возобновили совместные ночёвки в центре села.

Даурская галка (*Corvus dauuricus*). С 26 марта по 22 апреля одиночная даурская галка наблюдалась в стаях галок и грачей, державшихся в Бухтарминской долине на участке между селами Топкаин и Кабырга, расположенным в 7 км восточнее Катон-Карагай. Участвовала ли эта птица в размножении, выяснить не удалось.

Грач (*Corvus frugilegus*). Первая стайка из 11 птиц встречена 12 марта в с. Катон-Карагай. В Нарымо-Бухтарминской впадине в 2005 г. учтено 17 колоний грачей численностью от 8 до 200 гнезд в каждой. Как правило, колонии грачей располагаются в населенных пунктах или в их ближайших окрестностях, представленных обширными равнинами и участками лесов. Сразу после прилета грачи появились на колониях, а через несколько дней активно занялись ремонтом старых и постройкой новых гнезд. Строительство гнезд в основном было окончено к середине апреля. В отдельных случаях, когда гнезда разорялись людьми или разрушались по другим причинам, грачи продолжали строительство гнезд до середины мая. У грачей в Бухтарминской долине откладка яиц была произведена преимущественно в течение третьей декады апреля (10-18 апреля). Соответственно срокам откладки яиц в сжатые сроки прошёл процесс вылупления птенцов (29 апреля – 4 мая) и вылет молодняка (28 мая – 2 июня). Кладки яиц, отложенные после 25 апреля, следует, вероятно, считать повторными или по какой-то причине запоздалыми. Подобные факты запоздалого размножения зафиксированы у нескольких пар в колониях в селах Катон-Карагай, Черновая и Урьль. По другим колониям данных не имеется.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). На гнездовании в долине Бухтармы отмечена на всем её протяжении по территории национального парка от с. Усть-Язовая до пос. Усть-Чиндагатуй. Чаще всего встречается в окрестностях поселков, реже - в крупных населенных пунктах. На гнездовании у озер Язёвое и Бухтарминское не отмечена. Обособление отдельных пар и распределение их по гнездовым территориям было заметно 23-26 апреля. Этот процесс сопровождался крайней степенью агрессивности ворон по отношению к различным хищникам, появляющимся вблизи – перепелятникам, черным коршунам, другим чёрным воронам и обыкновенным воронам. По расчетным срокам откладка яиц у черных ворон в 2005 г. проходила в период 8-22 апреля, вылупление птенцов 29 апреля – 15 мая, вылет птенцов - 2-15 июня. Часть черных ворон в долине Бухтармы по каким-то причинам не приступают к гнездованию и образуют стаи «холостяков». В окрестностях с. Коробиха в такой стае в гнездовой период насчитывалось около 10 особей. Формирование послегнездовых стай в долине Бухтармы начинается вскоре после вылета птенцов. Вблизи с. Черновая первую стаю из 50 особей наблюдали уже 23 июня. В других местах встречались в основном семейные группы.

Серая ворона (*Corvus cornix*). В зимний период в Нарымо-Бухтарминской впадине встречаются регулярно. В с. Катон-Карагай 4-28 февраля встречались группы и стайки от 2 до 15 особей, в с. Печи 4 февраля – группа из 8 птиц (Ф.И. Шершнёв, личн. сообщ.).

Позднее одиночки отмечались у с. Катон-Карагай (29 марта), вблизи с. Согорное (21 апреля), в пойме Бухтармы между с. Печи и с. Коробиха (22 апреля). В гнездовой период на территории национального парка серая ворона не отмечена. Залётные гибридные особи (*Corvus cornix* x *Corvus corone*) 19 марта наблюдались в стаях чёрных ворон у с. Большенарым и 29 марта - в Бухтарминских горах северо-западнее г. Зыряновска.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Материалы о гнездовании ворона в долине Бухтармы приведены в отдельном сообщении.

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). Зимующий вид. Осенью первые стаи свиристелей появились в начале ноября. В с. Катон-Карагай 7 ноября встречались стаи численностью до 500 и даже до 1500 особей. Перемещения стай свиристелей в каком-либо определенном направлении заметно не было.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). Зимой встречается на незамерзающих участках русла р. Бухтармы. У с. Черновая 30 декабря на большой полынье держались 4 особи, а на участке реки между устьем р. Согорная и с. Печи – 5 оляпок. В низовьях рек, впадающих в Бухтарму, оляпки встречались до 23 марта - у с. Жана-Ульго, до 29 апреля - в с. Урыль. В период гнездования оляпки были обычны по руслам речек, впадающих в Бухтарминское озеро (2058 м), поднимались по ним до высоты 2200 м. В осенний период 19 сентября несколько птиц встречены в Кара-Кабинской впадине по берегам р. Кара-Каба. На местах зимовки вблизи с. Урыль оляпки появились 10 ноября.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Одиночка отмечена только 25 июня на восточной оконечности хр. Листвяга на побережье оз. Язёвого в кедрово-лиственничном лесу с густыми зарослями алтайской жимолости.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). В долине Бухтармы у с. Черновая первые прилетевшие птицы отмечены весной 19 мая в пойменном лесу с зарослями шиповника. В долине верхней Бухтармы на пути от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и Бухтарминского озера 7-10 июня камышевка была обычна до устья р. Чиндагатуй. В районе Бухтарминского озера встречались редкие, вероятно, только что прилетевшие особи.

Серая славка (*Sylvia communis*). Встречена только в районе Бухтарминского озера 8-9 июня. Была обычна в ерниковых зарослях, которые еще не полностью освободились от снега. В верхней части долины Бухтармы 7-8 июня на маршруте от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй не отмечена.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Весной первые прилетевшие 17 мая отмечены у с. Катон-Карагай в зарослях кустарников в пойме ручья протекающего через Согринский лес. В долине верхней Бухтармы на участке от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и Бухтарминского озера 7-10 июня славки-завирушки в пойме реки были редкими, а по облесенным берегам Бухтарминского озера – обычны. Встречались здесь на высотах 2100-2200 м в зоне ерников, еще не полностью освободившихся от снега. В с. Катон-Карагай 21-22 июня были обычными в садах и огородах. Вскоре они здесь почти совершенно исчезли, вероятно, выловлены домашними кошками.

Теньковка (*Phylloscopus collybita*). Первые теньковки, прилетевшие весной 23 апреля, отмечены в долине Бухтармы у с. Коробиха. В последних числах апреля они изредка встречались в пойме Бухтармы выше с. Урыль. В середине мая они были обычны в нижнем поясе леса на северных склонах хр. Сарымсакты и по опушкам пойменных елово-березовых лесов и чистых березняков в нижней части долины

Бухтармы. Наиболее высокая численность наблюдалась 7-10 июня в пойме Бухтармы от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и у Бухтарминского озера, где была обычна до верхней границы распространения сплошных ерников. Во время осенней миграции на территории национального парка теньковки были еще обычны в первых числах сентября. Во второй половине сентября они были уже редки в районе с. Чингистай, на хр. Алтайский Тарбагатай и вовсе отсутствовали в пойменных лесах в районе с. Катон-Карагай.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). С 7 по 10 июня в пойме верхней Бухтармы на участке от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и побережья Бухтарминского озера зеленая пеночка превосходила по численности все другие виды пеночек.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). Весной первые, прилетевшие тусклые зарнички 29 апреля отмечены в пойменных елово-березовых лесах долины Бухтармы выше с. Берель. За весь день наблюдений отмечено всего 2 песни. В подобных ландшафтах, имеющих вблизи с. Катон-Карагай, 15 мая зарничка была обычна по опушкам леса, а 20 мая в березово-ивово-тополевых лесах у с. Черновая – редка. В долине верхней Бухтармы на участке от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и Бухтарминского озера 7-10 июня этот вид был наиболее редким из всех пеночек. На Бухтарминском озере наблюдалась в сплошных ерниках еще не полностью освободившихся от снега. На восточной оконечности хр. Листвяга вблизи оз. Язёвого 25 июня отмечались лишь редкие пары и песни.

Бурая пеночка (*Phylloscopus fuscatus*). В бассейне Бухтармы бурая пеночка отмечена только 9 июня у оз. Бухтарминского в зарослях ерников (*Betula humilis*), распространенных по кедрово-лиственничному редколесью.

Желтоголовый королёк (*Regulus regulus*). В бассейне Бухтармы встречался только 10 июня в долине верхней Бухтармы, на оз. Бухтарминском и в ельнике вблизи устья р. Курту.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). В пойме Бухтармы у с. Черновая редкие пары 20 мая встречались в березняках. В долине верхней Бухтармы 7-10 июня они были обычны у с. Арчаты и вблизи устьев р. Проники и р. Курту, постепенно уменьшались в численности к пос. Усть-Чиндагатуй и вовсе отсутствовали на Бухтарминском озере. На оз. Язевом лишь однажды 19 мая встречена одиночка, державшаяся в кедрово-лиственничном лесу.

Сибирская мухоловка (*Muscicapa sibirica*). Одиночная, вероятно, еще пролетная мухоловка 19 мая отмечена в пойменных березово-ивовых лесах долины Бухтармы у с. Черновая.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Весной первые прилетевшие самцы отмечены 27 апреля в Бухтарминской долине у подножья Катонских гор. Птицы держались на огромных кучах камней древних могильников, проросших кустами спиреи, акации и мелкими березками. Здесь же 11 мая встречались гнездовые пары. В пойме р. Катонка вблизи с. Катон-Карагай 15 мая редкие пары чеканов наблюдались по лугам на границе с заболоченными участками там, где сохранилась прошлогодняя высокая травянистая растительность и на выпасах, прилегающих к Согринскому лесу. В пойме Бухтармы у с. Черновая 19 мая пары чеканов изредка попадались по границе степи и пояса кустарников, окаймляющего пойменные ландшафты. В долине верхней Бухтармы на маршруте от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй 7-10 июня черноголовые чеканы были редкими. Встречались они лишь в правобережной части долины по склонам гор южной экспозиции, имеющим участки увлажненных логов с фрагментами кустарниковых зарослей. В то же время 8-10 июня они были обычными вдоль всего северного побережья Бухтарминского озера по заболоченным пространствам в устьях

многочисленных ручьев с зарослями березки (*Betula rotundifolia*). На восточной оконечности хр. Листвяга вдоль всего северо-западного побережья Язевского озера 26 июня найдено всего 2 самца чеканов, проявлявших беспокойство. Здесь на мысе Змеинном 22 июля было найдено гнездо с 5 птенцами 5-6 дневного возраста, располагавшееся на обочине дороги под нависающим куском дёрна. По расчетным срокам откладка яиц этой пары началась 29-30 июня, насиживание – 13-14 июля, птенцы вылупились – 16-17 июля, вылетели – 30-31 июля. К середине сентября осенняя миграция чеканов была уже завершена. В период 14-20 сентября в нижней части долины Бухтармы и в Кара-Кабинской впадине встречена лишь одиночная, вероятно, молодая птица на южном склоне перевала Бурхат (2000 м).

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Весной первые прилетевшие каменки 24 марта встречены в Бухтарминской долине в урочище Каражер (вблизи с. Чингистай). В северной части Чингистайской впадины вдоль дороги между селами Катон-Карагай и Черновая 15-23 мая встречались преимущественно одиночные самцы. Самки, вероятно, были уже на гнездах. В долине верхней Бухтармы выше с. Арчаты 7-10 июня пара каменок, строящих гнездо, отмечена только вблизи пос. Усть-Чиндагатуй. На западной окраине урочища Каражер первые слетки появились 14 июня, а в окрестностях с. Катон-Карагай 16 июня наблюдались 2 выводка из 3 и 4 хорошо летающих птенцов. В Кара-Кабинской впадине, расположенной между горными цепями Южного Алтая и Алтайского Тарбагатай, на высоте 1700 м 14 июня птенцы еще не покидали гнезда. В Чингистайской впадине в урочище Каражер по расчетным срокам откладка яиц у каменок началась 12-14 мая, насиживание - 18-19 мая, птенцы вылупились 1 июня, вылетели - 14 июня. Осенью 20 сентября из Кара-Кабинской впадины каменки еще не улетели и встречались группами из двух-трех особей.

Плешанка (*Oenanthe pleshanka*). В 2005 г. была редка на всех посещенных участках территории бассейна Бухтармы. Отмечена только в долине верхней Бухтармы на склонах гор её правобережной части. На маршруте от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй 7 июня встречено всего 3 самца. Самки, вероятно, были на гнездах.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Залётный вид. В расширенной части Нарымо-Бухтарминской впадины вблизи с. Согорное 26 апреля встречена одиночка, державшаяся на лугу, стравленном пасущимся скотом.

Плясунья (*Oenanthe isabellina*). Первые прилетевшие особи отмечены 27 апреля на полях вблизи с. Катон-Карагай, где встречались на равнине, в развалинах построек на окраине села, на кучах камней древних могильников. Птицы активно пели. К середине мая все пары были распределены по гнездовым участкам в степных долинах Нарымо-Бухтарминской впадины. В верховьях Бухтармы, как редкий вид, плясунья отмечена 8 июня в окрестностях пос. Усть-Чиндагатуй на высоте около 1800 м.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Встречена по всей долине Бухтармы вверх до пос. Усть-Чиндагатуй, а в бассейне Белой Берели – до с. Язёвка. Весной появилась 27 марта в окрестностях с. Катон-Карагай по окраинам Согринского леса. В первый день после прилёта наблюдались одиночные самцы и самки, реже – пары. По расчетным срокам начало откладки яиц в 2005 г проходило 19 мая – 28 июня, насиживание - 25 мая – 3 июля, вылупление птенцов – 5 июня – 16 июля, вылет птенцов – 18 июня – 30 июля. С 19 по 20 сентября на хр. Алтайский Тарбагатай одиночные птицы отмечались в зоне кедрово-лиственничного верхолесья и ерников, а в Кара-Кабинской впадине – в полосе кустарников, обрамляющей равнину.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Весной передовые чернушки отмечены 25 марта на южных предгорьях хр. Листвяга, опускающихся к пойме р. Бухтармы у с. Каменка. В долине верхней Бухтармы горихвостка-она была обычна 7-8 июня на пути от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй. Птицы держались на границе

пойменных ландшафтов и остепненных южных склонов гор со скалистыми выходами. На южных склонах хр. Алтайский Тарбагатай, выходящих к Кара-Кабинской впадине, лишь отдельные особи задержались осенью до 18 сентября.

Зарянка (*Erithacus rubecilla*) Одинокый самец отмечен 30 апреля в садах, располагающихся в центре с. Катон-Карагай.

Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). В бассейне Бухтармы отмечен только у восточной оконечности хр. Листвяга в окрестностях оз. Язёвого. Здесь 24-26 июня они были обычны вдоль всего побережья озера, где держались на влажных или заболоченных участках и прилегающих к ним лугах с отдельными кустами или зарослями ивы, березки или курильского чая. Все самцы в этот период очень активно пели. Пение продолжалось ещё до 23 июля.

Варакушка (*Luscinia svecica*). В 2005 г. варакушка встречена на территории национального парка только в двух местах: на оз. Бухтарминском (9 июня) и в окрестностях оз. Язёвого. У Бухтарминского озера варакушки были обычны, местами даже многочисленны в ерниковых зарослях распространенных от уровня озера (2058 м) до верхней границы их распространения (2400 м). Птицы были очень активны, самцы много пели, несмотря на то, что часть гнездовых территорий, расположенных на северных склонах, были еще покрыты снегом. В районе Язёвого озера варакушка встречена 23 июля на высокотравных лугах с редкими кустарниками у северного побережья. С 14 по 21 сентября встречена лишь 1 птица на южных склонах хр. Алтайский Тарбагатай, выходящих к Кара-Кабинской впадине.

Синехвостка (*Tarsiger cyanurus*). В 2005 г. не отмечена. По опросным сведениям (Ю.А.Котухов, личн. сообщ.) летом 1991 г. беспокоящую самку синехвостки наблюдали на хр. Алтайский Тарбагатай на перевале Бурхат (2000 м), где она держалась в невысоких кедрчачах с зарослями ерников из березы круглолистной (*Betula rotundifolia*).

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Зимой после значительного перерыва стайки дроздов вновь появились в с. Катон-Карагай 14 февраля (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.). Бродячие стайки встречались в поселке до 19 апреля. В гнездовой период отмечаются на всей территории нац. парка. Наиболее высокая их численность наблюдалась на восточной оконечности хр. Листвяга у оз. Язёвого. Осенью дрозды были обычны 15-19 сентября в Бухтарминской долине между селами Медведка до Урыль. В верхней части хр. Алтайский Тарбагатай они были даже многочисленны на перевале Бурхат (2000 м) в зоне кедрового верхолесья. Дроздов привлекло сюда изобилие зрелых ягод черники (*Vaccinium myrtillus*). На ягодниках здесь собирались стаи дроздов до 50-70 и более особей. Вслед за ними в эти места прикочевали перепелятники, постоянно преследовавшие кормившихся птиц.

Рябинник (*Turdus pilaris*). В 2005 г. обнаружен на гнездовании только в низко расположенной части Бухтарминской впадины: между селами Усть-Язловая и Арчаты, включая равнинную часть поймы рек Сарымсак и Катонка. В колонии рябинников в пойме Бухтармы между селами Печи и Коробиха 22 апреля были найдены строящиеся гнезда. Птицы, проявившие заметное беспокойство, встречались здесь в ивниках на островах Бухтармы, в пойменных березово-тополевых лесах. Колонии обнаружены в разреженных ивниках поймы р. Катонка ниже с. Катон-Карагай. В Чингистайской впадине колонии располагаются в березняках, а между с. Арчаты и устьем р. Курту – в смешанных лесах. В окрестностях Катон-Карагай в гнезде, расположенном на наклонном стволе ивы в 2 м от земли, 15 мая находилась неполная кладка из 2 яиц. В другом гнезде найденном в пойменных березняках у с. Черновая 19 мая было 4 свежих яйца голубовато-зеленоватой окраски с мелкими светло-коричневыми крапинами, сгущающимися у тупого конца. В долине верхней Бухтармы рябинники, вероятно,

гнездятся несколько позднее. Вблизи устья р. Прониha в пойменном березово-ивовом лесу 7 июня рябинники только начали строительство гнезда – была сделана основа лотка, без стенок. По расчетным срокам в долине Бухтармы откладка яиц у рябинников начинается 14-16 мая, насиживание - 15-19 мая, птенцы вылупляются 29 мая – 1 июня, а вылетают 13-15 июня.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Вероятно гнездящийся оседлый вид. Встречен лишь однажды - 9 апреля в с. Катон-Карагай на яблонях-дичках (Ф.И. Шершнеv, личн.сообщ.).

Певчий дрозд (*Turdus phylomelos*). Поющих самцов встречали 17 мая – 16 июня вблизи с. Катон-Карагай в старом заболоченном ельнике, пересекаемом ручьями. В долине верхней Бухтармы выше с. Арчаты 7-10 июня наиболее часто встречались на участке от с. Арчаты до устья р. Курту. Поющие самцы держались на равнинном участке поймы Бухтармы с березово-тополевыми и березово-еловыми лесами с фрагментами чистых ельников. На восточной оконечности хр. Листвяга в районе оз. Язёvого обитают вдоль юго-восточного побережья. Здесь в прибрежных лесах и на прилегающих склонах гор 24-25 июня постоянно были слышны их песни. На Бухтарминском озере 8-9 июня их не встречали. В середине и во второй половине сентября встречались только 17 сентября у вершины перевала Бурхат на хр. Алтайский Тарбагатай, где они кормились на черничниках в кедрово-лиственничном редколесье (2030 м).

Деряба (*Turdus viscivorus*). Обычный гнездящийся вид горно-лесной территории бассейна р. Бухтармы (см. отдельное сообщение).

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). Пара синиц 23 марта встречена в пойме Бухтармы у с. Жана-Ульго. В долине Бухтармы у с. Коробиха 24 апреля наблюдались в ивово-березовых лесах с участками пихтачей.

Черноголовая гаичка (*Parus palustris*). В долине Бухтармы отмечена только на участке поймы между селами Коробиха и Усть-Язoвая, где населяет пойменные березово-тополевые леса с участками пихтачей. На склоне горы Притор, расположенной на левом берегу Бухтармы вблизи с. Усть-Язoвая (урочище Чёртов лог) пара гаичек 24 апреля выдалбливала дупло в трухлявой иве с диаметром ствола около 20 см. Леток располагался на высоте 2 м и ориентирован на юго-запад. Птицы изготовили только леток и начали углубляться вниз. Работали обе птицы поочерёдно. Кусочки древесины относили на 10-15 м в разные стороны от дерева, в котором располагалось дупло.

Буроголовая гаичка (*Parus montianus*). Наибольшая плотность населения наблюдалась в пойменных ивово-березовых и березово-тополевых лесах, иногда с примесью лиственницы, ели или кедра. До середины апреля гаички держались стайками вместе с большими синицами и поползнями. В районе с. Коробиха в устье р. Коновалиха 24 апреля найдено строящееся дупло, помещавшееся в трухлявом стволе ивы диаметром около 20 см. Направление летка – на северо-запад. Пара птиц активно разрабатывала отверстие дупла, в котором синицы уже могли скрываться полностью. За 1 мин самец и самка, сменяя друг друга по 2 раза выносили из дупла щепки. Уносили их за 15-20 м в разные стороны. Щепки, брошенные у основания дерева, в котором размещается дупло, остались только от процесса выдалбливания летка. По ним довольно легко разыскивать строящиеся и жилые дупла этих гаичек. В сентябре держались уже семьями, к которым присоединялись поползни, дятлы и другие виды синиц.

Сероголовая гаичка (*Parus cinctus*). На восточной оконечности хр. Листвяга у оз. Язёvого 24-28 июня регулярно встречались среди лиственнично-кедрового редколесья.

Московка (*Parus ater*). В долине Бухтармы у с. Коробиха в пойменных березово-тополевых лесах с большими массивами пихтачей, распространенных по бортам долины, 24 апреля отмечена только 1 пара москoвок, державшихся в устье р. Моховой. В пойме верхней части долины Бухтармы выше с. Берель 29 апреля московка была редка, а

7-10 июня на участке от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и Бухтарминского озера не отмечена вовсе.

Белая лазоревка (*Parus cyanus*). На гнездовании обнаружена только в окрестностях с. Катон-Карагай. В течение весеннего сезона пары регулярно встречались на северо-западной окраине урочища Забока вдоль участков заболоченных ивово-березовых лесов с обширными массивами тростниковых зарослей. Всего здесь отмечено не более 4 пар лазоревок. В линии синичников, выставленных по границе тростников и леса, одна пара сделала попытку устройства гнезда. В синичнике 16 июня найдено готовое гнездо, основа которого была сделана из тонких травинок. Лоток был обильно выстлан овечьей шерстью белого и рыжего цвета. Это гнездо было брошено до момента окончания строительства.

Большая синица (*Parus major*). Весеннее оживление и первые песни самцов были отмечены 2 марта в с. Катон-Карагай, а 6 марта их пение было слышно по всей территории села (Ф.И. Шершневу, личн. сообщ.). В пойме р. Катонка до 27 марта они еще держались зимними группами вместе с буроголовыми гаичками и поползнями. В пойме Бухтармы в районе с. Коробиха 23-24 апреля встречались только пары. По расчётным срокам гнездования в двух гнёздах начало откладки яиц в долине Бухтармы пришлось на период 13-29 мая, начало насиживания 4-25 мая, вылупление птенцов 3-20 июня, вылет птенцов 18 июня-5 июля.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). Наиболее высокая численность отмечается в поймах рек, покрытых смешанными лесами в которых обязательно присутствие хвойных видов – ели, пихты, лиственницы или кедра. В конце марта и первой половине апреля в долине Бухтармы в районе сел Катон-Карагай и Коробиха поползни еще держались в зимних стайках синиц. Повышенная активность их стала заметна здесь с 24 апреля. Первый выводок слетков, только что покинувших гнездо, отмечен 29 июня в с. Катон-Карагай. По расчётным срокам откладка яиц этой парой была начата 10-13 мая, насиживание кладки началось 22-23 мая, птенцы вылупились 6-7 июня, а вылетели 29 июня. В конце второй декады сентября все встреченные поползни уже держались в кочующих стайках синиц. Одиночный поползень 19 сентября наблюдался в высокогорье хр. Алтайский Тарбагатай (около 2400 м) среди скальников и крупноглыбовых курумов. Вероятно, в это время происходили какие-то местные кочёвки птиц.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Встречена лишь однажды - 17 мая вблизи с. Катон-Карагай в старом ельнике урочища Согра.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). В бассейне Бухтармы обитают исключительно в населённых пунктах на высотах до 1800 м (пос. Усть-Чиндагатуй). Весенняя активность и брачные драки самцов стали заметны с 25 марта (с. Каменка). Строительство гнезд отмечено с 24 апреля (с. Коробиха). По расчётным срокам начало откладки яиц проходило с 22 мая по 6 июня, начало насиживания с 27 мая по 10 июня, птенцы вылетали 28 июня - 10 июля. Некоторые пары размножились дважды в сезон. В с. Катон-Карагай начало второй кладки яиц пришлось на период 25-30 июня, вылупление птенцов 13-17 июля, вылет птенцов 29-30 июля. В долине верхней Бухтармы в с. Арчаты, расположенном глубже в горах и на 200 м выше по уровню, размножение домовых воробьёв происходит на неделю позднее, чем в с. Катон-Карагай.

Полевой воробей (*Passer montanus*). В бассейне Бухтармы обитает в населённых пунктах, в их ближайших окрестностях, а также на животноводческих фермах и в брошенных постройках. В верхней части долины Бухтармы выше с. Арчаты не был обнаружен. Весенняя активность в селах Катон-Карагай и Каменка стала заметна с 25 марта. Вблизи с. Катон-Карагай в урочище Забока среди ивово-березового редколесья пара воробьёв поселилась в прошлогоднем гнезде сороки. Шарообразное гнездо

воробьев, служившее им зимним убежищем, размещалось в лотке сорочьей постройки. В бетонных конструкциях причала Васильевской переправы на Бухтарминском водохранилище они устроили своё гнездо в старом гнезде деревенской ласточки. По расчётным срокам в Нарымо-Бухтарминской долине начало откладки яиц у полевых воробьев проходило с 24 мая по 9 июня, насиживание кладок началось 30 мая – 14 июня, вылупление птенцов 15-25 июня, появление слётков 30 июня – 12 июля.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Наиболее высокая численность в долине верхней Бухтармы наблюдалась 7-8 июня на участке от с. Арчаты до устьев рек Курту и Прониha. Поющие самцы встречены в этот период и на Бухтарминском озере на высоте около 2100 м. В районе с. Катон-Карагай формирование пар у зябликов продолжалось до 21 апреля. С 16 по 21 сентября стайки зябликов встречались только в нижней (пойменной) части Бухтарминской долины. В более возвышенных частях на хр. Тарбагатай и в долине р. Кара-Кабы в это время они не наблюдались.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla*). Пролетный, возможно, зимующий вид. В с. Катон-Карагай 8 ноября встречены несколько вьюрков, державшихся с группой обыкновенных овсянок.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Впервые встречена 3 июня в с. Большенарым, а 6 июня в с. Катон-Карагай. В последующие дни здесь регулярно наблюдались одиночки и пары, а 30 июня отмечены слетки, докармливаемые взрослыми птицами. Появление зеленушки на территории Нарымо-Бухтарминской впадины является следствием процесса расселения вида на востоке Казахстана.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Группы этих щеглов 7 ноября изредка встречались в с. Катон-Карагай среди стаек седоголовых щеглов.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). В Нарымо-Бухтарминской впадине наиболее высокая наблюдается в пойменных березово-еловых лесах. Верхняя граница гнездования поднимается до 2100 м (оз. Бухтарминское). Весной в 20-х числах апреля в с. Катон-Карагай щеглы встречались преимущественно парами. В Бухтарминской долине за сезон размножения выводили птенцов дважды. В с. Катон-Карагай начало откладки яиц первой кладки пришлось на период 17-28 мая, насиживание началось 22 мая-2 июня, вылупление птенцов 5-16 июня, вылет птенцов 18-28 июня. Откладка яиц второй кладки начата 20-27 июля, насиживание - 24 июля-1 августа, вылупление птенцов - 6-13 августа, вылет птенцов - 20-26 августа. Слётки из второго выводка, докармливаемые взрослыми птицами встречались в с. Катон-Карагай еще 3-6 сентября. Осенние скопления мигрирующих стай по 30-40 особей в каждой 7 ноября наблюдались в с. Катон-Карагай.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Стайки до 10 особей наблюдались 21 марта в гряде Катонских гор, протянувшейся вдоль левого берега Бухтармы севернее с. Катон-Карагай. В это же время птицы встречались по сухим склонам с кустарниками у с. Жана-Ульго и по окраинам Чингистайской впадины. Обособленные пары стали заметны здесь 20-27 апреля. В верхней части долины Бухтармы, простирающейся выше с. Арчаты, 7-10 июня пары были обычны и встречались вдоль поймы реки от с. Арчаты до устья р. Курту, затем вновь появились и местами были даже многочисленны в Усть-Чиндагатуйской долине. В Кара-Кабинской впадине, лежащей между хр. Алтайский Тарбагатай и хр. Южный Алтай на высоте 1700 м 14 июня пара заканчивала

строительство гнезда, собирая шерсть для выстилки лотка. На восточной оконечности хр. Листвяга, в с. Язевка, 21 июля встречен одиночный самец. С 15 по 19 сентября коноплянки часто встречались по окраинам березняков с зарослями кустарников, по открытым лугам и степным склонам гор в нижней части долины Бухтармы. Стая около 20 коноплянок 18 сентября встречена в Кара-Кабинской впадине у пос. Верхнее Зимовье на высоте около 1700 м.

Горная чечётка (*Acanthis flavirostris*). Группа этих чечёток встречена только 10 июня в верховьях Бухтармы на обширных лугах Усть-Чиндагатуйской долины на высоте около 1800 м.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). В бассейне Бухтармы населяет всю территорию, включая субальпийские участки до высоты 2200 м. В 2005 г весенняя миграция имела какой-то необычный характер. В первых числах июня они определенно отсутствовали в с. Катон-Карагай и его окрестностях. В то же время, 7-9 июня были обычны в верховьях Бухтармы на участке долины от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй и Бухтарминского озера. Здесь птицы встречались по кустарниковым склонам гор и в пойме реки стайками до 10 и более особей. 9 июня оказалась обычной даже вдоль берегов Бухтарминского озера на высоте 2100-2200 м. После моего возвращения в Катон-Карагай (11 июня) лишь с 16 июня этот вид был найден здесь в качестве обычного. Возможно, что чечевицы весной проникают во внутреннюю часть Алтая не со стороны Нарымской впадины, а через истоки Бухтармы или через плато Укок, т.е. с востока.

Сибирская чечевица (*Carpodacus roseus*). Отмечена 9 июня в районе Бухтарминского озера в средней и верхней части зоны ерников на высотах около 2200 м.

Урагус (*Uragus sibiricus*). Одиночные самцы отмечены в с. Катон-Карагай (21 марта) и в урочище Забока в пойме речки, заросшей елово-березовым лесом (27 марта).

Щур (*Pinicola enucleator*). В 2005 г. численность щура оказалась крайне низкой. Лишь у перевала Бурхат на хр. Алтайский Тарбагатай (2030 м) 17 сентября отмечена группа из 4 птиц.

Клест-еловик (*Loxia curvirostra*). В течение весенне-летнего сезона в бассейне Бухтармы встречен лишь один раз 27 марта в окрестностях с. Катон-Карагай. Стайки клестов появились здесь лишь к середине сентября, а 21 сентября они стали даже многочисленны в нижней части Бухтарминской долины. Крики их были слышны почти постоянно в устье р. Солонечная в урочище Есимханова согра.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). В бассейне Бухтармы в местах вероятного гнездования в 2005 г встречали выше с. Урыль в урочище Теплый ключ (28 апреля), в пойменных елово-березовых лесах выше с. Берель (29 апреля), в елово-лиственничных лесах на озере Язёвом (24 июня), в пойменных елово-березовых лесах у с. Язёвка (21 июля). Численность птиц всюду была очень низка – встречались одиночки или отдельные пары.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Весной редкие одиночки отмечались 25-28 марта в с. Катон-Карагай. В конце осени, уже после первых снегопадов, 7 ноября в с. Катон-Карагай встречались стаи до 50 особей.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citronella*). Во время весенних оттепелей 19-29 апреля овсянки в массе держались на бесснежных пространствах южных склонов Бухтарминских гор между пос. Большенарым и г. Зыряновск. В этот же период в окрестностях с. Катон-Карагай, на склонах Катонских гор и на прилегающих к ним полях, наблюдались группы и стайки численностью до 20-30 овсянок. К середине апреля они стали обычны по всем пойменным ландшафтам Бухтарминской долины. В середине мая все птицы встречались обособленными парами, а самцы активно пели. По долине Бухтармы овсянки встречались вверх до фермы Нижний Жанатал и урочища Сарголь, 136

где 7 июня были обычны. Осенью 6-8 ноября они встречались стаями до 50 и более особей на пути между селами Катон-Карагай и Большенаарым.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). В Бухтарминской долине в этом году была крайне редка. Пара встречена 26 апреля в с. Медведка. На окраине пойменных лесов вблизи с. Черновая 20 мая пары и одиночки прилетали на солонец.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). В Бухтарминской долине у с. Катон-Карагай на южных склонах Катонских гор 26 апреля отмечались одиночки. В верхней части долины Бухтармы 7-8 июня изредка встречались на маршруте от с. Арчаты до пос. Усть-Чиндагатуй. В районе Бухтарминского озера 8-9 июня не отмечена.

Овсянка Годлевского (*Emberiza godlewskii*). Несмотря на специальные поиски в 2005 г. встретить эту овсянку в летний период где-либо в бассейне Бухтармы не удалось.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniculus*). Залётный вид. Группа из трёх овсянок встречена 21 сентября в Бухтарминской долине вблизи слияния рек Солонечная и Сарымсак (западнее с. Катон-Карагай), где они держались среди редкого заболоченного березняка, переходящего в сплошные, невысокие заросли тростников.

Полярная овсянка (*Emberiza pallasi*). Наблюдалась только в районе Бухтарминского озера. Вдоль северного побережья 8 июня отмечено не менее 20 пар. Птицы держались в полосе высоких ерников (*Betula rotundifolia*) на побережье и подступающему к нему лиственничному редколесью. В долине р. Шангине-Булак, впадающей в Бухтарминское озеро, полярные овсянки 9 июня встречались по ерникам, простирающимся от побережья озера до высоты 2300-2400 м. Чаще всего они наблюдались в более высоких зарослях, растущих по руслам ручьёв. Все птицы держались парами, но заметного беспокойства, свидетельствующего о гнездовании, не проявляли.

Овсянка-крошка (*Emberiza pusilla*). Группа из 4 особей наблюдалась в стайке обыкновенных овсянок, державшейся 20 сентября по окраинам березняков вблизи слияния рек Солонечная и Сарымсак.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). В окрестностях с. Катон-Карагай и в Катонских горах 27 апреля изредка встречалась на склонах гор и на прилегающих к ним полях. После 10 мая птицы держались парами на лугах в поймах речек и по опушкам леса, на сенокосах и выпасах. В долине верхней Бухтармы выше с. Арчаты 7-10 июня пары были обычны по границе пойменных лесов и склонов гор. Вверх по пойме Бухтарме прослежена до пос. Усть-Чиндагатуй.

С.В. Стариков

29. Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника.

Единственный аннотированный список птиц Западно-Алтайского заповедника, составленный по результатам исследований бассейнов Черной и Белой Убы в 1970 - 1982 гг., включает 140 видов птиц, из них 104 гнездящихся вида (Щербаков, Березовиков, 2005). В результате работ по инвентаризации фауны птиц, проводившихся с июля 2004 г. по июнь 2005 г., появились данные позволяющие дополнить и уточнить этот список, а также отметить изменения в характере пребывания некоторых видов на территории заповедника. Наблюдения проводились на участках хребтов Ивановский, Линейский и Коксинский, в бассейнах рек Черной и Белой Убы, Большого и Малого Тургусуна.

Всего, за период с июля 2004 по июнь 2005 г. на территории заповедника автором отмечено 74 вида птиц: *Ciconia nigra*, *Aythya fuligula*, *Milvus migrans*, *Circus cyaneus*, *Accipiter nisus*, *Buteo lagopus*, *Buteo buteo*, *Aquila chrysaetos*, *Falco subbuteo*, *Falco*

tinnunculus, Lagopus lagopus, Lagopus mutus, Tetrao urogallus, Tetrastes bonasia, Coturnix coturnix, Crex crex, Gallinago megala, Streptopelia orientalis, Cuculus canorus, Cuculus saturatus, Surnia ulula, Strix uralensis, Upupa epops, Dryocopus martius, Dendrocopos minor, Anthus trivialis, Anthus spinoletta, Motacilla citreola, Motacilla cinerea, Motacilla personata, Lanius collurio, Sturnus vulgaris, Garrulus glandarius, Pica pica, Nucifraga caryocatactes, Pyrrhocorax graculus, Corvus corone, Corvus cornix, Corvus corax, Cinclus cinclus, Prunella atrogularis, Sylvia communis, Sylvia curruca, Phylloscopus collybitus, Phylloscopus trochiloides, Phylloscopus humei, Regulus regulus, Muscicapa striata, Saxicola torquata, Oenanthe oenanthe, Erithacus rubecula, Luscinia calliope, Turdus atrogularis, Turdus pilaris, Turdus philomelos, Turdus viscivorus, Aegithalos caudatus, Parus montanus, Parus ater, Parus cyanus, Parus major, Sitta europaea, Certhia familiaris, Fringilla coelebs, Fringilla montifringilla, Spinus spinus, Carduelis caniceps, Acanthis flammea, Carpodacus erythrinus, Carpodacus roseus, Loxia curvirostra, Pyrrhula pyrrhula, Coccothraustes coccothraustes, Emberiza citrinella.

В 2004 г. список птиц заповедника пополнился 4 видами: зимняк (*Buteo lagopus*), длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*), альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*), князёк (*Parus cyanus*) (Чельшев, 2004). В 2005 г. получены сведения, позволяющие дополнить список видов птиц заповедника еще тремя видами.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). В пойме реки Линейчиха в березово-еловом лесу пару длиннохвостых синиц наблюдали 5 апреля 2005 г.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Одиночного скворца наблюдали 13 апреля 2005 г. на пасеке в урочище «Осиновая яма». Птица обследовала старый, ветхий скворечник, но не поселилась в нем. По сведениям В.И.Фомина (личн. сообщ.) до 2001 г. скворцы гнездились здесь ежегодно.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). В зимней обстановке одиночную зарянку наблюдали 20 октября 2004 г. по склону Коксинского хребта на старой зарастающей вырубке рядом с дорогой. Птица сидела на кусте рябины и расклевывала ягоды.

Таким образом, к настоящему времени на территории Западно-Алтайского заповедника зафиксированы встречи 147 видов птиц.

Для отдельных видов появились данные, указывающие на изменение характера пребывания, либо их численности на территории заповедника.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Для 70-х гг. XX века приводится как редкий, возможно, гнездящийся вид (Щербаков, Березовиков, 2005). За время наших наблюдений в 2004 г. лишь однажды, 9 августа, одиночный встречен у р. Лево́й Громотухи. Однако дальнейший сбор информации о данном виде показал на неравномерное распределение его по территории заповедника. За период наблюдений в 2005 г. в непосредственной близости от строящейся автодороги Риддер – Коксинский перевал с 1 по 5 мая в пойме реки Черная Уба и с 31 мая по 6 июня в пойме Белой Убы коршун ежедневно регистрировался в районе полосы отвода. На автомобильном маршруте кордон «Белая Уба» - г. Риддер (40 км) 6 июня 2005 г. учтено 9 особей. Тяготее к нарушенным биоценозам в районе строящейся автодороги. По сведениям инспектора В.Е. Душка (личн. сообщ.) в июле-августе группы коршунов по 5-6 особей собирались у заболоченных участков, образовавшихся в результате дорожного строительства.

Сорока (*Pica pica*). В 70-х годах случаев гнездования в поймах Черной и Белой Убы не было зафиксировано. Ближайшие места гнездования располагались в с.

Поперечном (Щербаков, Березовиков, 2005). В настоящее время пара сорок ежегодно гнездится в урочище «Осиновая яма», расположенном на границе заповедника.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Нахождение дубоноса на территории заповедника лишь предполагалось (Щербаков, Березовиков, 2005). В период гнездования одиночку наблюдали 3 июня 2004 г. недалеко от кордона «Каменушка» в пойме одноименной реки. Участвовавшие встречи одиночных взрослых дубоносов в летний период, а также встреча в пойме Белой Убы семьи с докармливаемыми молодыми (Щербаков, 2001), подтверждают сведения о расселении этого вида на Западном Алтае (Щербаков, Березовиков, 2005). В зимнее время он довольно обычен для черневой и темнохвойной тайги заповедника, а также в садах г. Риддера.

Чельшев А.Н. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2004 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 119-120. **Щербаков Б.В.** О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // Selevinia, 2001. С. 53-56. **Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Птицы Западно-Алтайского заповедника // Рус. орнитол. журн. 2005. Т. 14, вып. 290. С. 507-536.

А.Н. Чельшев

30. Наблюдения за птицами Западно-Алтайского заповедника осенью 2005 г.

Маршруты проходили 11 августа по Ивановскому хребту, в бассейне верхнего течения р. Палевой (11 км), 13 – 16 сентября - по хребтам – Коксинскому, Линейскому, в долине Черной Убы, в бассейне р. Коршуновки (Линейский хр.). И один из коротких маршрутов (1 км) проходил по р. Линейчике. Общая протяженность этих маршрутов составила 18 км.

6 -7 октября маршруты проходили на высотах 1900 – 2050 м над ур. м также на Коксинском – на его западной оконечности от пограничного кордона, затем по восточной части хребта Холзун, через высокогорное болото Гульбище (4 км), и по восточной части Линейского хребта (Каменная сказка - 2 км). Обратный путь до названного кордона проходил этой же местностью, с незначительными отклонениями. Пройдено было за это время - 21 км. За это время было зарегистрировано 48 видов птиц.

Mergus merganser. Пара крохалей, по сведениям егеря заповедника, отмечалась 6 - 7 сентября 2005 г. при слиянии речки Коршуновки с Черной Убой и еще пара нами встречена 14 сентября у места впадения речки Каменушки в Черную Убу. По сведениям егерей, на Черной Убе они отмечались также и в летнее время. Заметим, что по Убе, ниже поселка «8 марта», крохаль обычен на гнездовании.

Accipiter nisus. Два перепелятника отмечены были 7 октября над Линейским хребтом (2200 м над ур. м), в районе истоков Черной Убы.

Buteo buteo. Одиночный канюк встречен был 13 сентября над долиной реки Черная Уба, в районе речки Каменушки.

Aquila clanga. Впервые отмечен на территории заповедника. Одиночный орел был замечен в районе Савугиной горы, (Коксинский хребет) летящий на высоте около 2000 м над Ур м, вдоль долины Черной Убы, в восточном направлении.

Aquila chrysaetos. В районе речки Палевая 11 августа 2005 г. одиночный беркут пролетал в западном направлении на высоте, примерно 2500 м над ур. м. Также пролетный 15 сентября на высоте более 2000 м над ур. м. летел с российской стороны, в районе Савугиной горы строго на Юг.

Falco cherrug. Одиночный, 15 сентября отмечен в районе Савугиной горы, летящий строго на Юг, со стороны Коксинского хребта, на высоте около 2000 м над ур. м.

Falco columbarius. Одиночный дербник, летевший в южном направлении на большой скорости отмечен 7 октября в кедрово – лиственничном лесу (1900 м над ур. м), на стыке хребтов Коксинского и Холзуна.

Falco tinnunculus. 14 сентября одиночная пустельга замечена была в верховьях реки Коршуновки (1300 м над ур. м), на скалах южного склона Линейского хребта, где укрылась от непогоды.

Lagopus lagopus. Одиночный, молодой самец встречен был 7 октября на высокогорном, осоковом болоте «Гульбище» (2000 м над. ур. м) среди зарослей круглолистой березки с отдельными кустами ивы. Это была перелинявшая уже на 50% птица, с пеньками перьев линияющей головы.

Tetrao urogallus. Три глухаря в ювенальном оперении, подняты были 15 сентября в смешанном кедрово - еловом лесу с разреженным травянистым покровом (1700 м над ур. м), на южном склоне Коксинского хребта, в районе горы Савугина. Другой самец – 7 октября - в кедрово – пихтово – еловом лесу южного склона хребта Холзун (1950 м над ур. м), недалеко от реки Чернушка.

Tetrastes bonasia. 13 - 15 сентября 4 одиночных встречены были на старой лесовозной дороге (южное подножье хребта Коксинского), на участке между кордонами «Черная Уба» и кордоном на речке Каменушке.

Coturnix coturnix. Встречен одиночный перепел 7 октября на высокогорном болоте «Гульбище» (2000 м над ур. м) среди заболоченного осокового кочкарника. Данный факт не типичен для этого вида: в это время на этих высотах на болоте, теневых склонах и на хребтах выше 1100 – 1200 м над ур. м. лежал снег. Столь нетипичная встреча перепела, объясняется, по – видимому тем, что птица оказалась застигнутой сильным, «ледяным» ветром, дующим с востока и пряталась в зарослях. При взлете она тут же была снесена ветром в сторону и поспешила сесть.

Gallinago solitaria. Одиночка поднята 14 сентября у лужи на дороге, проходящей по южному склону Коксинского хребта (1000 м над ур. м).

Streptopelia orientalis. Встречена 15 сентября по дороге около кордона «Черная Уба».

Asio otus. За время учета 14 – 15 сентября и 7 октября найдены были покровные, и маховые перья ушастой совы на Коксинском хребте в районе горы Савугиной, - в кедрово - еловом лесу, - на высоте 1700 и 1500 м над ур. м.и на хребет Холзун, на высоте 1900 м над ур. м.

Aegolius funereus. Одиночка в свете фар автомашины 7 октября на территории заповедника, около кордона «Белая Уба».

Dryocopus martius. Одиночный дятел отмечен 15 сентября в смешанном кедрово-елово – пихтовом лесу (1400 м над ур. м) западного склона Линейского хребта около кордона «Черная Уба».

Dendrocopos leucotos. 15 сентября отмечены 2 одиночные особи на Линейском хребте (1600 м над ур. м) около кордона «Черная Уба». Обе птицы, несмотря на созревшие семена кедра, кормились насекомыми их личинками, добывая из-под коры деревьев.

Dendrocopos minor. Одиночка встречена 15 сентября в кедрово – еловом лесу (1600 м над. ур. м), Линейского хребта в бассейне р. Белой Убы, у кордона «Белая Уба».

Motacilla cinerea. Одиночная трясогузка встречена была 15 сентября на Линейском хребте у перевала (1400 м над ур. м), по дороге от кордона «Черная Уба».

Motacilla alba. 2 трясогузки встречены 13 сентября на берегу Черной Убы, около кордона «Черная Уба»

Garrulus glandarius. Одиночные птицы встречены были 14 и 16 сентября на Линейском хребте у кордона «Черная Уба» и в верховьях р. Коршуновки среди

смешанного темнохвойно- мелколиственного леса, а также 15 сентября на Коксинском, около горы Савугиной.

Nucifraga caryocatactes. Одиночные, иногда и парами встречались 14 -16 сентября и 7 октября по всему поясу темнохвойного леса на учетных маршрутах на хребтах – Линейском, Коксинском в пределах от 1200 до 1800 м над ур. м, где плотность их достигала до 3 особей на кв. км. В лесах с преобладанием кедровых насаждений хребтов Линейского, Холзуна (1800 – 2100 м над ур. м).

Corvus corax. Вороны отмечены были пролетающими над горами Линейского хребта 14 сентября в районе кордона «Черная Уба» и над Коксинским хребтом и 7 октября в районе кордона «Коксинский». Птицы по одиночке и парами летали и кружили на высоте около 2000 м над ур. м.

Cinclus cinclus. Одиночная оляпка встречена 15 сентября по р. Коршуновке, на высоте 1100 м над ур. м.

Phylloscopus collybita. Во время учета 11 августа, 14 – 16 сентября встречалась во всех формациях таежного пояса хребтов – Ивановского, Линейского и Коксинского, с плотностью в смешанном темнохвойном лесу (28 особей на кв.км), в верхнем поясе с преобладанием кедра.

Phylloscopus trochiloides viridanus. Одиночная пеночка этого вида встречена 15 сентября на южном склоне Коксинского хребта (1100 м над ур. м), в темнохвойном лесу у кордона на р. Каменушки.

Phylloscopus humei. Одиночная пеночка встречена была 15 сентября в смешанном лесу долины р. Черная Уба (1000 м над ур. м), недалеко впадения в Черную Убу р. Каменушки.

Regulus regulus. Пара корольков 7 октября встречена была на стыке Коксинского и Холзунского хребтов, на высоте 1800 м над ур. м.

Phoenicurus ochruros 15 сентября встречена одиночка

Phoenicurus erythronotus. 16 сентября - одиночная горихвостка отмечена на Коксинском хребте около скал горы Савугиной (1800 м над ур. м).

Tarsiger cyanurus. Одиночная молодая синехвостка встречена в смешанном лесу Коксинского хребта (1200 м над ур. м) около слияния речки Каменушки с Черной Убой.

Turdus atrogularis. 11 августа, 14 - 16 сентября, 7 октября на осенних кочевках, стайки дроздов из 4 – 6 особей и одиночные наблюдались в поясе темнохвойного леса Ивановского, Коксинского, Линейского и Холзунского хребтов. Средняя плотность их в это время достигала 0,9 особей на кв. км. В верхнем поясе гор, среди кедровых насаждений численность их была больше – до 1, 5 особей на кв. км. Одиночный дрозд 7 октября встречен был среди угнетенного кедровника и скал «Каменной сказки» на Линейском хребте (2000 м над ур. м).

Turdus pilaris. 7 октября – одиночный встречен в «Райской долине» среди скал у Линейского хребта (2000 м над ур. м). Дрозд перемещался на восток долиной Черной Убы и затем вдоль «Гульбища».

Turdus philomelos. Одиночный, пролетный дрозд наблюдался 16 сентября в темнохвойном лесу западного склона Линейского хребта (1200 м над ур. м), около кордона «Белая Уба». Птица кормилась добывая насекомых в лесной подстилке.

Turdus viscivorus. Одиночный дрозд встречен был 15 сентября на Коксинском хребте, в кедровом лесу около горы Савугиной (1800 м над ур. м).

Aegithalos caudatus. Встречены были 14 и 15 сентября 3 стайки из 6 – 8 птиц в долине Черной Убы (около 1000 м над ур. м) при слиянии с ней р. Коршуновки.

Parus montanus. Встречались в смешанных стайках, в которые входило от 2 до 6 – 8 гаичек, а также москочки, поползни и дважды серые снегири, и только однажды

сероголовые гаички. Стайка из 8 особей, 7 октября на высоте 2200 м над ур. м пересекала в восточном направлении «Райскую долину».

Parus cinctus. 7 октября на южном склоне хребта Холзун (1950 м над ур. м) в старых кедровниках с примесью лиственничных и еловых лесов встретила пара этих гаичек в стае из пухляков и поползней.

Parus ater. Плотность их в речных долинах Линейского хребта составляла – 10 особей на кв. км; в темнохвойных лесах (1000 – 1700 – 1800 м над ур. м) - 6 особей на кв. км и в кедровниках (1800 – 2000 м над ур. м) – 58 особей на кв. км.

Parus major. 14 сентября одиночка встречена около кордона на р. Каменушке.

Sitta europaea. Встречался повсеместно, как по одиночке, так и в смешанных стаеках синицами. Одиночный также встречен был 7 октября в скалах Линейского хребта на высоте 2000 м над ур. м.

Fringilla coelebs. 11 августа 14–16 сентября, 7 октября, летели как по одиночке, так и небольшими группами из 2–6 особей. Встречались по всей территории заповедника на высотах от 1000 до 2200 м над ур. м.

Fringilla montifringilla. Встречен только однажды 7 октября (1800 м над ур. м), летевший над кедровниками хребта Холзун.

Loxia curvirostra. Был обычным на пролете по всему району заповедника во время всех учетных маршрутов.

Pyrhula pyrrhula. Снегири, во время проводимых учетов на Коксинском, Линейском и Холзунском хребтах, в указанные сроки, отмечены были во всех таежных формациях (1200 – 2000 м над ур. м). Держались в основном в глухих, затененных участках тайги, где имелись валежины, либо на просветленных участках преобладали чистые или смешанные с лиственницей кедровники.

Pyrhula cineracea. Встречались по поясу темнохвойной тайги от 1000 до 2000 м над ур. м., преимущественно семьями от 4 до 6 особей. Это говорит о том, что выводки их в течение долгого времени не распадаются. Так 14 сентября 2 семьи снегирей кормящихся среди зарослей красной смородины в верховьях речки Коршуновки (1400 м над ур. м.), состояли из 4 молодых, у которых еще сохранились по всему телу на 20-30 % следы не законченной линьки. В другой семье с 4 –я молодыми, которые находились в стадии линьки: у них были перелинявшими перья только на боках груди и животе. Вероятно, это был поздний выводок. Другая семья из 6 особей, встреченная 15 сентября на Коксинском хребте, среди субальпийского высокоотравья, площадью 150 x 100 м, около осыпи с кедрами и одиночными лиственницами, кормились 6 снегирей совместно с 2 буроголовыми гаичками.

Emberiza citronella. 13 сентября на открытом лугу с полегшей травой, около кордона на р. Каменушке, была поднята кормящаяся на земле одиночная овсянка этого вида.

Для заповеданной территории были встречены впервые большой подорлик, белоспинный дятел, малый дятел, горихвостка чернушка, ополовник, обыкновенная овсянка.

Для зеленой пеночки установлены самые последние даты встречи в осенний период для Казахстанской части Алтая.

Установлен новый пролетный путь осенних миграций, в основном воробьиных птиц, проходящий в восточном направлении долиной Черной Убы, через водораздел, включая урочище гульбище, реку Барсук (2000 м над ур. м). Далее птицы, видимо, следуют долиной реки Тургусун и более кратким путем достигают Южного Алтая.

Б.В. Щербаков

31. Зимний учет птиц на Иссык-Куле в 2005 г. Озеро Иссык-Куль с давних пор являлось местом зимовок для многих тысяч птиц, многие из которых прилетают сюда с севера, другие с бескрайних степей Казахстана и всем озеру дают пропитание. Наиболее интересные наблюдения приходится на зимние месяцы когда птицы уже окончательно осели на зимовку.

Первые учеты птиц на Иссык-Куле проводили еще в 40-х годах прошлого столетия, и всегда обилие птиц поражало исследователей. Поэтому и в этом году в январе был проведен учет зимующих птиц на акватории и прибрежной зоне оз. Иссык-Куль. В учетах проходивших с 15 по 22 января принимали участие; сотрудник ОО «НАБУ» Сагымбаев С.С., научный сотрудник Биосферной территории «Иссык-Көл» Казакбаева А. и научный сотрудник Иссык-Кульского госзаповедника Кулагин С. Во время учета был использован автомобиль ОО «НАБУ» «НИВА», для определения птиц использовались подзорная труба 60 X и бинокли 8-10 X.

В целом было учтено 75 видов общей численностью 54614 птиц, из них водоплавающих 32 вида, общей численностью 46325 птиц. Основными местами концентрации птиц, как и обычно, являются Восточная зона (Николаевский, Тюпский, Джергаланский заливы) и Западная зона (Балыкчинский, Ак-Олен заливы и полуостров Ак-Булун).

Анализируя данные зимних учетов птиц на Иссык-Куле можно сказать, что в этом году на зимовке преобладала лысуха, её численность составила 29 тыс., что составляет более половины всех водоплавающих и околоводных птиц. Однако численность красноногого нырка оказалась ниже чем в предыдущие годы, в то время как количество красноголового нырка увеличилось.

Наиболее интересным фактом является зимовка малого баклана (*Phalacrocorax pygmeus*) в Балыкчинском заливе в количестве 7 особей. Это новый для Иссык-Куля вид.

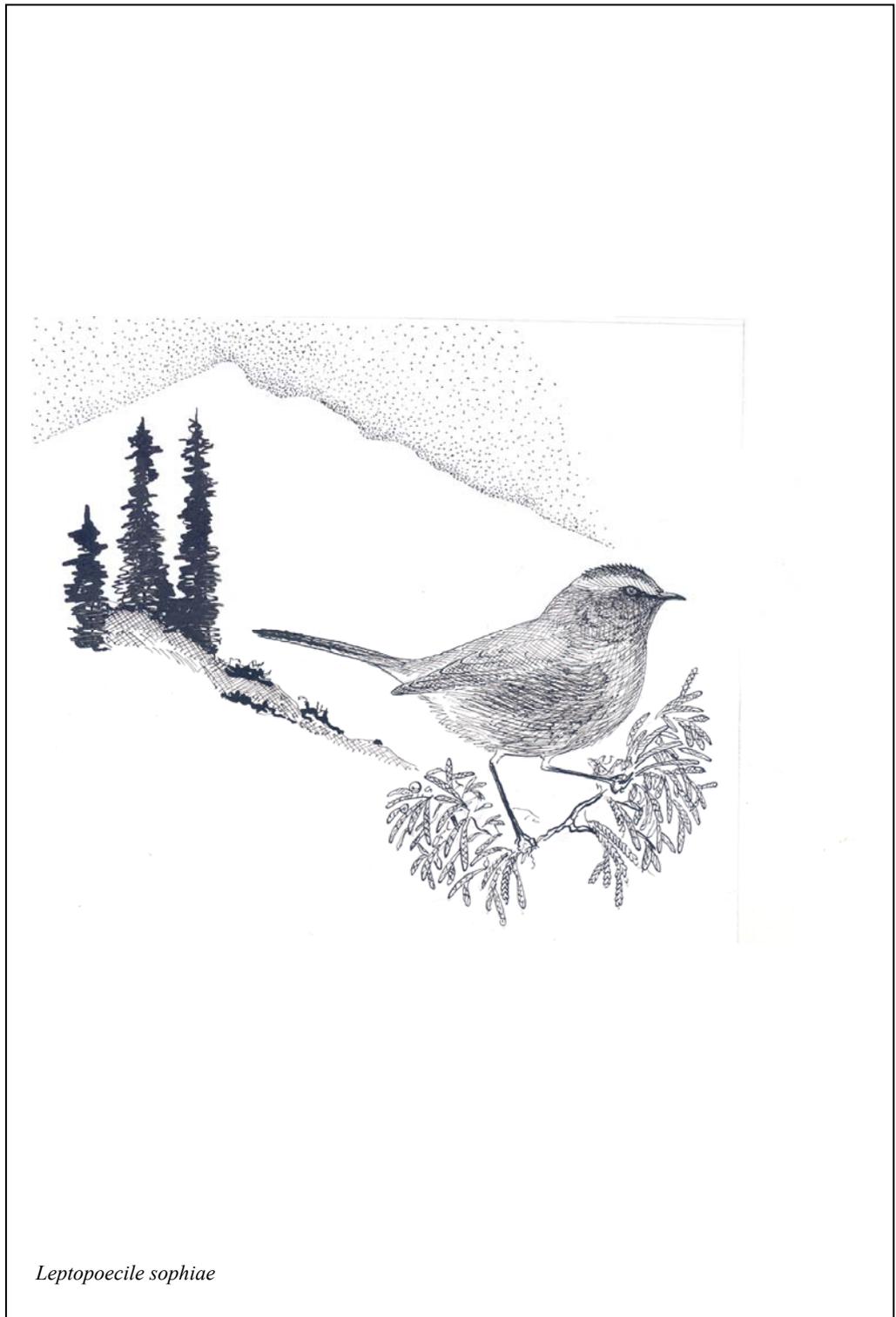
В период с 3 по 8 февраля 2005 г. вместе с немецкими орнитологами был проведен повторный контрольный учет зимующих птиц, результаты учета были близки нашим.

Орнитолог Томас Хайнеке был порядком удивлен нашей информацией о нахождении малого баклана на Иссык-Куле, ведь он в течение 3 лет участвовал в проведении учетов зимующих птиц на Иссык-Куле совместно с сотрудниками Иссык-Кульского заповедника и сотрудниками Академии наук и ни когда раньше не встречал этих птиц.

Оценив наши знания в определении видов птиц, он сказал: «Иссык-Куль не перестает меня удивлять». Это было чистой правдой, ведь в 2002 году именно он совместно с сотрудниками Иссык-Кульского заповедника встретил на зимовке **фламинго** – очень редких гостей. В последующие визиты он встречал таких редких птиц как чернозобая гагара и **малый лебедь**.

С.В. Кулагин

Leptopoeile sophiae

Birdwatching

Наблюдения птиц в Алматинской области с группами Birdwatchers в мае 2005 г. С 8 по 10 и с 13 по 17 мая 2005 г. с группой английского клуба «Avian Adventures», а затем 21-27 мая с группой клуба «Naturetrek» мне удалось по ставшим уже привычными маршрутам дважды посетить следующие пункты Алматинской области: водоем-накопитель Сорбулак, Топарские озера и рощу Жельтуранга в дельте реки Или, южную кромку песков Таукум в районе с. Каншенгель, урочища Тамгалы и Копа; Большое Алматинское ущелье в Заилийском Алатау до высоты 3300 м над ур. м.; Кокпекское ущелье, Сюгатинскую долину с Бартагойским водохранилищем и каньоном реки Чарын; глинистую пустыню левобережья среднего течения реки Или в районе поселков Нурлы и Бурандысу. Во время первой поездки встречены птицы 160 видов, во время второй – 173, а всего отмечены представители не менее 217 видов птиц. Привожу наиболее интересные с моей точки зрения встречи (часть из них – как сравнительный материал с 2002-2004 гг.).

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На Сорбулаке 13 мая отмечено 15 особей.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Там же несколько особей.

Волчок (*Ixobrychus minutus*). Две одиночки на озерке в долине Копы 25 мая.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Один в долине Чарына выше каньонов 17 мая.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). На Сорбулаке 13 мая видели 3, на Топарских озерах 14 и 26 мая – соответственно двух и 10 особей.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). На Бартагойском водохранилище 22 и 23 мая держались две взрослые и 9 пуховичков.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Две одиночки отмечены над рощей Жельтуранга 14 и 26 мая.

Кумай (*Gyps himalayensis*). В верховьях Чарына в районе колонии 17 мая видели двух и 24 мая – одного в окончателном ярко-белом наряде.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Одиночного видели 26 мая в дельте Или над Жельтурангой. Кроме того, 6 птиц, которые могли быть и не вполне взрослыми кумаями, встретили в верховьях Чарына (в районе колонии) 17 мая.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Двух видели 17 мая в верховьях Чарына и одиночку – 24 мая в Большом Алматинском ущелье Заилийского Алатау.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В долине Чарына, чуть выше начала каньонов, 17 мая на трупке теленка держалось 7 грифов, а 22 мая там же видели еще трех.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). Встречен только в районе Сюгатинской долины: два в верховьях Чарына и 4 – в Кокпекском ущелье и у Бартагойского водохранилища (17 и 22-23 мая).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Пара и два одиночных отмечены в районе Сюгатинской долины; еще два – 26 мая у окраины песков Таукум.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Одиночный парил над Большими Калканами и долиной реки Или в полдень 23 мая; исчез в северном направлении.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). Один 23 мая в каньоне Чарына («Долина замков»).

Мородунка (*Terekia cinerea*). Трех видели на берегу Бартагойского водохранилища 22 и 23 мая.

Серпоклюв (*Ibidorrhyncha struthersii*). Пара попрежнему гнездится на галечнике реки Озерной у места впадения ее в Б. Алматинское озеро: 10 мая здесь видели одного, а 24 мая – двух серпоклювов.

Черная крачка (*Chlidonias nigra*). На Топарских озерах 26 мая видели трех.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). Встречена на водопое у кромки песков Таукум, близ с. Каншенгель (13 мая – две и 26 мая – 6), а также в Сюгатинской долине (одна 23 мая).

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Пара прилетала на водопой у кромки песков Таукум 14 мая (чернобрюхих рябков за это же время прилетело несколько десятков).

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). Встречен только в роще Жельтуранга в дельте реки Или: 14 мая насчитали 14 особей, а 26 мая – 8.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Численность по-прежнему низкая: на маршруте Алматы-Кокпек встречено только 8 особей (21-23 мая), а западнее и северо-западнее города – всего одна 26 мая в районе Жельтуранги.

Египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*). По-прежнему редка. Одиночку видели 13 мая в одном из сел близ станции Чемолган и трех – 21 мая в одном из сел на маршруте «Алматы-Чилик».

Певчая славка (*Sylvia hortensis*). Одна отмечена 26 мая среди других пролетных птиц в небольшом островке карагачевых насаждений с. Каншенгель, у кромки песков Таукум.

Восточный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Там же отмечен одиночка 14 мая.

Большая синица (*Parus major*). Одна встречена 16 мая в безлесном Кокпекском ущелье, где в 2004 г. было найдено ее гнездо (В. Ковшарь, КОБ 2004).

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). Один отмечен в песках Таукум 14 мая, еще одного встретили 17 мая в пустыне среднего течения р. Или, восточнее с. Нурлы.

Монгольский пустынный снегирь (*Bucanetes mongolicus*). В окрестностях Бартагойского водохранилища достаточно обычен – здесь 17 мая встречено 13 особей.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*). Там же, на водопое у ручья, впадающего в водохранилище, 17 мая отмечен один самец, а 22 и 23 мая – еще два.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*). В Кокпекском ущелье 16 мая встречены два, а 21 мая – 3 поющих самца.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Была малочисленной во время первой поездки (отмечено всего 26 птиц) и многочисленной 21-17 мая (встречено более 200). Эти наблюдения не подтверждают резкого снижения численности у данного вида, по крайней мере, для этих мест.

А.Ф. Ковшарь

Орнитологический тур с британской группой «Limosa». С 8 по 20 мая группа из 10 birdwatchers в основном из Англии (турлидер Питер Кеннерли) проводила традиционный тур. Из-за накладки сроков поездки с группой «Sunbird» я провела с ними лишь равнинную часть тура: 8-10 мая восточное направление (Нурлы, Бортагой, Чарын); 11-14 мая северо-западное (Сорбулак, Каншенгель, Жельтуранга); 15-16 мая – район Астаны и Кургальджино. За то время, которое я путешествовала с группой, нами встречено 219 видов. Несомненно, завершающая горная часть должна была принести еще 25-27 видов. Ниже привожу сведения по редким, или кажущимся мне интересными, видам.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Как и другие группы, мы видели кудрявых пеликанов на Сорбулаке и в районе Астаны.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 15-16 мая на различных водоемах к югу от Астаны встречено в общей сложности 15 птиц.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 12 мая на нескольких водоемах Топарских разливов отмечено 8 птиц.

Савка (*Oxyura leucoccephala*). 15 мая 4 самца держались на оз. Жумай.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 9 мая пара этих птиц барражировала над верховьями Чарына.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 10 мая одиночка у въезда в Кокпек, 13 мая – один в районе Каншенгеля.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 9 мая в районе колонии в верхнем течении Чарына насчитано 8 птиц. Там же отмечены 4 черных грифа и ни одного белоголового сипа.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 10 мая пара кружилась у въезда в Кокпек; 11 мая одиночка встречен к северу от Сорбулака; 12 мая - 3 одиночки по дороге от Каншенгеля до Топара и 3 птицы у Жельтуранги.

Могильник (*Aquila heliaca*). 12 мая взрослый в Жельтуранге.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 9 мая пара над каньоном в верхнем течении Чарына, еще один – в Торайгыре; 13 мая – одиночка в 25 км к западу от Каншенгеля.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В основном встречали парами или небольшими группами. Но 11 мая недалеко от станции Копы на поле сидела стая не менее 250 особей.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). 12-13 мая наблюдали за токующим самцом в районе Каншенгельского лагеря, на второй день в степи вспугнули самку в 15 км к западу от лагеря.

Песочник-красношейка (*Calidris ruficollis*). 15 мая один красношейка кормился с другими куликами на небольшом заливчике Шолака.

Азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*). 15 мая один самец в брачном наряде найден среди других куликов на небольшом заливчике Шолака.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 16 мая трижды в различных точках Кургальджинского района отмечали небольшие группы общим числом 16 птиц.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 16 мая на традиционной колонии у Майшукура было не более 15 птиц.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 10-14 мая встречались как в районе Нурлов, так и у Каншенгеля и по дороге к Тамгалам. Общее количество отмеченных особей – более 130.

Саджа (*Syrhaptes paradoxus*). 10 мая пару видели на водопое у Бурандысу; 11 мая – одиночку у Каншенгельского артезиана, 13 мая там же – 5 птиц.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 12 мая в Жельтуранге – 3 токующих пары.

Серая ворона (*Corvus cornix*). 11 мая у Каншенгеля держалось больше десятка серых ворон.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). 13 мая поздняя одиночка еще держалась в районе верблюжьей фермы Киши Каншенгель.

Певчая славка (*Sylvia hortensis*). 10 мая в Кокпеке при поисках горной славки, отмечено 2 поющих самца певчей славки.

В.А. Ковшарь

Краткие наблюдения в Алтынэмеле. Небольшая группа немецких любителей природы к вечеру 15 мая 2005 г. прибыла в ГНПП «Алтынэмель», в с. Басчи, 16 мая пересекла всю территорию парка от гор Актау до кордона Тайгак у его западной оконечности, с заездом на Поющий бархан, 17 мая провела экскурсию по подножью Шолака и побережью Капчагая, затем отбыла в Алматы. Интересным было практическое отсутствие обычных здесь всегда падальщиков – отмечен только один взрослый черный гриф (*Aegypius monachus*). Как обычно, по берегу Капчагая держались **орланы-белохвосты** (*Haliaeetus albicilla*) – дважды по 2 и дважды по 1 птице. **Змеяед** (*Circaetus gallicus*) отмечен в районе гор Актау, там же встречен неполовозрелый **степной орел** (*Aquila nipalensis*). Рябки были гораздо малочисленнее обычного: четырежды встречено по 2 **чернобрюхих рябка** (*Pterocles orientalis*), и лишь однажды – пара **садж** (*Syrrhaptes paradoxus*), между горами Актау и дорогой через поселки, в то время как в 2001-2004 гг. саджи встречались по щебенистым равнинам всей восточной части нацпарка регулярно.

С.Л. Складенко

Орнитологический тур с британской группой «Sunbird». С 18 по 28 мая я сопровождала группу из 12 birdwatchers во главе с турлидером Стивом Руком. Маршрут был традиционным: 18-20 мая – восточное направление (Нурлы, Бортагой, Чарын); 21-23 мая – северо-западное (Каншенгель, Жельтуранга, Сорбулак); 24-25 мая – Центральный Казахстан в окрестностях Астаны; 26-28 мая – горная часть маршрута в Большом Алматинском ущелье. За время тура отмечено 222 вида птиц. Сведения о некоторых из них приводим ниже.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). 21 мая 15 особей кормились у дамбы на Сорбулаке, 22 мая пара пролетала над туранговым лесом у Жельтуранги, 24 мая около 30 особей отмечены на оз. Шолак (район Кургальджино), 25 мая – пара на Башане (сливное озеро Астаны).

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 21 мая одиночка отмечена на Сорбулаке, 22 мая – 2 пары на Топарских разливах.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 25 мая 4 самца токовали при двух самках на небольшом озере на окраине пос. Павлоградка (к югу от Астаны).

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 19 мая молодую птицу видели в районе Чарынской колонии падальщиков. 28 мая – взрослый облетал Большой Алматинское ущелье.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 19 мая на колонии в верховьях Чарына отмечено 2 птицы во взрослом наряде и 1 молодой. Там же держались 3 черных грифа и 2 белоголовых сипа.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 18 мая пара кружилась у входа в Кокпекское ущелье; 26 мая – одиночка отмечена в районе Большого Алматинского озера, а 28 мая пара этих птиц встречена между I и II ГЭС в нижней части того же ущелья.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 22 мая две птицы встречены у Жельтуранги.

Орел-краслик (*Hieraetus pennatus*). 20 мая одна птица светлой морфы отмечена между Чиликом и Кокпеком; 21 мая – у Сорбулака.

Кеклик (*Alektoris chukar*). Этой весной был чрезвычайно малочислен даже в местах высокой его плотности в предыдущие годы (Кокпек, Тамгалы), лишь изредка слышались одиночные голоса.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Встречались нам ежедневно в равнинной части маршрута, чаще гнездовыми парами. Всего 31 птица.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). 21-22 мая одного токующего самца наблюдали в окрестностях лагеря у Каншенгеля.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). 26 мая самец кормился на традиционном месте в нижней части дельты р. Озерной.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 24 мая наблюдали 5 птиц в окр. Кургальдино, 25 мая – пару у Павлоградки.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 24 мая на обычной колонии у пос. Майшукур отмечено всего 15-20 пар.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 20 мая 4 особи в Сюгатинской долине, 21-23 мая регулярные встречи в районе Каншенгеля.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). 23 мая 3 птицы прилетали на водопой на артезиан у Каншенгеля.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). 20 мая 9 особей у Бурандысу; 23 мая – 3 особи на артезиане у Каншенгеля.

Бурый голубь (*Columba evermanni*). 22 мая в середине дня около десятка у Жельтуранги.

Зеленая шурка (*Merops persicus*). 22 мая пару видели в районе Топара.

Белогорлая плешанка (*Oenanthe pleshanka vittata*). 18 мая эту форму плешанки встретили у входа в ущелье Кокпек; 23 мая две птицы отметили в Тамгалах.

Краснокрылый стенолаз (*Tichodroma muraria*). 27 мая одна птица обследовала стены зданий на обсерватории ГАИШ.

В.А. Ковшарь

Наблюдения в Семиречье с голландскими туристами. 20-30 мая 2005 г. с группой голландцев мы проехали по маршруту: Алматы - Каскеленское ущелье – с. Чилик – с. Бурандысу – Сюгатинская долина – Жаланашская долина - ущелье Карабулак Кунгей Алатау – р. Чарын – озера Сорбулак – с. Каншенгель – ущ. Тамгалы-Тас – Топарские озера - р. Или – Большое Алматинское озеро – пруды АО «Бент» - Алматы. Привожу наблюдения, показавшиеся мне интересными, а также материалы по редким видам (данные по редким видам за 25-26 мая в районе Каншенгеля приведены в сообщении об учетах джека в Жусандалинской заповедной зоне в этом же «Бюллетене»).

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). 24 мая 72 на Сорбулаке, с 2 **розовыми пеликанами** (*Pelecanus onocrotalus*).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 29 мая – на Б.Алматинском озере пара с 12 уже чуть подросшими утятами.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 24 мая 3 на Сорбулаке.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 24 мая один на Сорбулаке.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 28 мая – 1 у Космостанции.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 21 мая одиночка (около 4 лет) у Бурундысу.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 20 мая – в Каскеленском ущелье 5, в т.ч. 1 взрослый, 2 молодых (примерно 2-летних). Там же отмечено три одиночки и пара черных грифов (*Aegypius monachus*). 22 мая – один кумай встречен в Жаланашской долине с 2 черными грифами.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 20 мая – одиночка и токующая пара (гирляндовый полет) в Каскеленском ущелье; 21 мая – 2 в Кокпекском ущелье; 27 мая – 1 в нижней части Б.Алматинского ущелья, 28 мая – 2 в районе Космостанции.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 22 мая – темный одиночка в ущ. Карабулак, и один в Жаланашской долине.

Тювик (*Accipiter badius*). 26 мая – самка сидит в гнезде в верхней части 7-метровой тонкой туранги на Топарских озерах; две одиночки и пара встречены в туранговой роще Желторанги.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). 27 мая одиночка отмечен в Б.Алматинском ущелье, у ГЭС-2 (1500 м над ур.м.).

Балобан (*Falco cherrug*). Встречен в Сюгатинской долине: 21 мая – один на въезде в Кокпекское ущелье, 22 мая – один у трассы у гор Торайгыр.

Серый журавль (*Grus grus*). 22 мая два у лужи в нижней части Жаланашской долины.

Красавка (*Grus virgo*). 21 мая 2, 9, 7 в районе с. Масак (за Чиликом), 22 мая 4, 10, 3 в Жаланашской долине.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). 29 мая пара в дельте р.Озерной, самка сидит на гнезде.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 21 мая две пары у Бурундысу, 23 мая 2, 2 в Сюгатинской долине, 25 мая несколько групп у Каншенгеля. Везде кажется более редким, чем в предыдущие несколько лет.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). 21 мая одиночка у артезиана у с. Бурундысу, 22 мая 4 в Сюгатинской долине.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 26 мая – обычен в туранговой роще Желторанги.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). 25 мая минимум три пары отмечено в долине у ущелья Тамгалы-Тас, еще несколько птиц встречено по очень пологим холмам по восточному шлейфу гор Анархай. Этот участок равнин степного типа, с польнейю и злаками, тянется примерно на 20 км.

Большая бормотушка (*Hippolais languida*). 25 мая одиночка встречена в группе деревьев у с. Каншенгель. Птица рассмотрена хорошо, хотя и остаются некоторые сомнения, в основном из-за места встречи, отстоящего далеко к востоку от известного гнездового ареала.

Пустынная славка (*Sylvia nana*), **пустынная каменка** (*Oenanthe deserti*) – 23 мая у гор Б.Богуты у обеих отмечены плохо летающие слетки.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). 24 мая – колония в камнях плотины основного озера Сорбулак насчитывает не менее нескольких десятков тысяч птиц; корм еще не носят, держатся в парах, иногда спариваются – очевидно, начало кладки.

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechis sanguinea*). 23 мая один отмечен на водопое у гор Б. Богуты со стороны Сюгатинской долины, там же – несколько стаяк по 2-5 монгольских снегирей (*Bucanetes mongolicus*), несколько каменных воробьев (*Petronia petronia*), неподалеку на щебенистой равнине – рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris*).

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). 22 мая несколько поющих самцов отмечено в подгорной степи с редкими кустарниками в нижней части ущелья Карабулак Кунгей Алатау – это, как и все подножье хребта по Жаланашской долине, место регулярных встреч вида.

Стенолаз (*Tichodroma muraria*). 27 мая – самец кормился на высокой отбойной бетонной стене над рекой у ГЭС-1 в Б.Алматинском ущ., 2000 м над ур.м. В течение нескольких дней до этого в высокогорье шли снегопады.

Расписная синичка (*Leptopoeile sophiae*). 29-30 мая в окрестностях Б.Алматинского озера в ущ. Серкебулак пара строила гнездо на стелющейся арче, чаша была только начата; при этом птицы брали материал, разбирая старое гнездо расписной синички в 70 м. Отмечу, что это была единственная пара, найденная за два дня при специальных поисках, включая традиционные места гнездования над Мраморным ручьем.

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus*). Наблюдалась в ущ. Карабулак, но в Б.Алматинском ущелье встречена лишь однажды – самец у небольшого водопада ниже ГЭС-1, вместе с **синей птицей** (*Myophonus caeruleus*).

Таким образом, в Б.Алматинском ущелье численность седоголовой горихвостки, как и в два прошлых года, низка. Очень редки джунгарская гаичка (*Parus songarus*) и расписная синичка. Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronota*) вообще не обнаружена, несмотря на специальные поиски (лишь однажды я слышал голос у «Альпийского»), как и индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). Но обычна почти исчезавшая на два года арчевая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*).

С.Л.Скляренко

Орнитологическая поездка с группой французских любителей птиц. С 31 июля по 20 августа я путешествовала с группой из 7 любителей птиц по маршруту: Большое Алматинское ущелье – Нурлы – Бортагой – верховья Чарына – Темирлик – Алтын-Эмель – Алаколь – Сассыколь – Аягуз – Каркаралинск – Кургальджино – Балхаш – Каншенгель – Жельтуранга – Сорбулак – Алма-Ата. Время поездки, как и сам маршрут, были несколько необычными по сравнению с нашими ежегодными весенними турами. Нами отмечено 275 видов птиц. Сведения по редким и наиболее интересным, на мой взгляд, видам привожу ниже.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Кроме стандартных наблюдений на Сорбулаке, эти птицы отмечены на Алаколе, Сассыкколе, на различных озерах Кургальджинского района; а также вдоль Или – как в районе Алтын-Эмеля, так и у Жельтуранги-Аралтюбе. Всего более 100 птиц.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). За тот же период было встречено всего 27 птиц этого вида: 9 августа – дюжина на Алаколе; 10 августа – 13 птиц на Сассыколе; 14 августа – одиночка среди десятка кудрявых пеликанов на оз. Узынокль (к востоку от Кургальджино).

Черный аист (*Ciconia nigra*). 7 августа пару и 8 августа одиночку видели в Алтын Эмеле.

Колпица (*Platalea leucorodia*). 20 августа двух птиц наблюдали на новых разливах Сорбулака.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Несмотря на то, что этот вид не внесен в Красную книгу Казахстана, он реже попадался нам во время маршрута, чем кликун, – всего 11 птиц (семья с 4 молодыми и пара взрослых в Кургальджинском заповеднике, а также 3 взрослых особи на западном берегу Балхаша).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Встречался чаще, чем шипун: 10 августа пара на Сассыколе, 13 августа 5 семей на небольших озерах к востоку от Кургальджинского заповедника, 14 августа 10 птиц в заповеднике, 15 августа 14 птиц в поле у дороги от заповедника к Астане). Всего 54 лебедя.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 9 августа 18 птиц на Алаколе, на следующий день там же 5 особей; 13 и 14 августа суммарно 12 особей на небольших озерах к востоку от Кургальджинского заповедника, 15 августа 20 птиц на Султанкельды и Жумае; и 20 августа 15 птиц на новых разливах Сорбулака.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 13 августа 4 темноголовых птицы на озерце у Павлоградки; 15 августа около 20 птиц на Султанкельды и Жумае; 20 августа – 4 птицы на новых разливах Сорбулака.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 6 августа взрослая и молодая птицы отмечены на Или в пределах Алтын Эмеля; 18 августа взрослая птица – у Аралтубинского моста через Или; 20 августа 2 взрослых орлана у Сорбулака.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 4 августа пара парила над Чарынским каньоном в районе Кегеньского моста.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 1 августа видели взрослого в Большом Алматинском ущелье.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 5 августа на колонии в верхней части Чарына в середине дня отмечены лишь один молодой и один взрослый кумаи, а также 4 грифа, белоголовых сипов не видели.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). 6 августа двух птиц видели в Алтын Эмеле; 10 августа – одиночка у северного побережья Сассыколя; 18 августа 2 птицы у Жельтуранги.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Встречено 26 птиц в равнинной части поездки.

Могильник (*Aquila heliaca*). 8 августа встречена пара в Алтын Эмеле и одиночка у Сарыозека; 10 августа молодой отмечен в степи к северу от Сассыколя; 17 августа молодая птица у Каншенгеля.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 31 июля взрослая птица летала в Большом Алматинском ущелье; 7 августа одна молодая – в Алтын Эмеле.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). 5 августа одиночка светлой морфы отмечен над колонией падальщиков в верховьях Чарына; 11 августа птицы светлой и темной морф в течение вечера несколько раз появлялись над лагерем в Каркаралинске; 18 августа одна светлая птица зафиксирована в районе Жельтуранги; 20 августа птица темной морфы – у новых разливов Сорбулака.

Балобан (*Falco cherrug*). 4 августа у Кегеньского моста через Чарын наблюдали охоту взрослой птицы на голубя; 18 августа одного молодого видели у Каншенгеля.

Шахин (*Falco peregrinoides*). 5 августа видели одиночку неподалеку от колонии падальщиков в верхней части Чарына.

Кеклик (*Alektoris chukar*). После тяжелой для этих птиц зимы, весной был очень малочислен (см. заметку о «Sunbird»), однако во время этой августовской поездки мы встречали крупные выводки там, где весной слышали лишь редкие голоса: 4 августа в Кокпеке выпугнут выводок 27 молодых; 7 августа выводок в 20 молодых – в Алтын Эмеле; 19 августа – 12 птиц в Тамгалах.

Серый журавль (*Grus grus*). 9 и 10 августа на берегу Алаколя видели 2 и 3 птицы; 12 августа – 3 журавля у придорожного озерца между Каркаралинском и Карагандой.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Во время поездки встречался как парами (3 августа у Бурандысу, 14 августа в Кургальджинском заповеднике), так и большими группами (13-15 августа в районе Астаны отмечены скопления от нескольких десятков до полутора тысяч).

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). 17 августа на традиционном месте джек не токовал, но держался там же, где и весной.

Серпоклов (*Ibidorhyncha struthersii*). 1 августа одиночка кормился в дельте р. Озерной.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Очевидно застали одну из последних групп на местах гнездования – при специальных поисках в местах расположения колоний этого кулика и его последующих передвижений, нашли только группу их 13 птиц у пос. Уркендеу (окр. Кургальджино).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Встречался одиночками в ряде мест в Кургальджинском районе, кроме того – 9 августа на побережье Алаколя насчитано не менее 20 взрослых птиц.

Реликтовая чайка (*Larus relictus*). 9 августа на юго-западном побережье Алаколя отмечена одна птица.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). 4 августа у Бурандысу отмечено 3 сажки; 7 и 8 августа в Алтын Эмеле насчитывали по 200 птиц; 16 и 17 августа 4 и 10 особей у места ночевки на западном берегу Балхаша; 18 августа у Каншенгельского артезиана – более 30 птиц.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Встречался регулярно парами и небольшими группами у Бурандысу, в Алтын Эмеле, у западного побережья Балхаша; 18 августа у Каншенгеля за час утром на водопой прилетело не менее 350 птиц.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). 18 августа утром на дальний артезиан у Каншенгеля прилетела стая около 200 птиц.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 5 и 6 августа в районе ночевки у моста через Или у Айдарлов в туранговом лесу был обычен, отмечено 5 и 9 особей.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Отмечен лишь однажды – 14 августа в небольшом понижении с кустарничками у оз. Кумколь (к востоку от Кургальджино), черноголовые чеканы встречались по всему маршруту.

Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*). 11 августа одиночную птицу долго наблюдали в кустарниках недалеко от места ночевки в Каркаралинске.

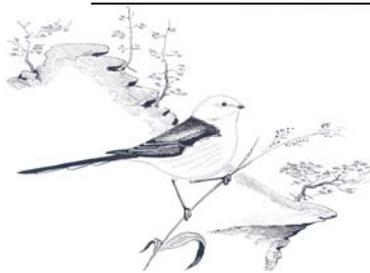
Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*). 12 августа одиночная птица зарегистрирована в Каркаралинске.

Певчая славка (*Sylvia hortensis*). 7 августа 2 птицы отмечены на южном склоне хребта Алтын Эмель; 8 августа – одиночка в ущелье р. Лепсы у пос. Койлык; 16 августа – одна птица в кустарнике на западном побережье Балхаша к югу от Чаганака.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). 11 августа одиночка отмечена в Каркаралинске.

Ополовник (*Aegithalos caudatus*). 12 августа выводок в Каркаралинске.

В.А. Ковшарь

Hieraaetus pennatus

Красная книга

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 57, 62, 64, 74, 96, 145, 151.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 27, 35, 38, 43, 44, 57, 62, 64, 74, 81, 96, 145, 147, 148, 149, 151.

Желтая цапля *Ardeola ralloides*

Информацию о виде можно найти на странице 43.

Желтая цапля в дельте реки Урал. Гнездится в дельтах Волги и Урала, численность в пределах Казахстана составляла не более 300 пар. Численность этого вида на придельтовых участках Волги и Урала резко сокращается. Если в сентябре 1985 г. по Шароновскому каналу и Кигачу в пределах Казахстана отмечали до 800 птиц, то 10 июня 1990 г. по Шароновскому каналу на маршруте 60 км встречено 138 желтых цапель (23 ос./ 10 км). Аналогичная картина складывается в нижнем течении и дельте Урала. Судьба колонии в 60 км севернее Атырау, в которой в 1975 г. гнездилось 200-250 пар, в настоящее время неизвестна.

В дельте Урала в сентябре 1985 г. отмечали более 200 птиц только по Урало-Каспийскому каналу. В последующие годы, начиная с 1989 г., численность ее по Уралу и рыбоходным каналам была в пределах 25-30 особей. В 1993 г. за месяц работы в дельте Урала с середины мая до середины июня на пешеходных и **водных маршрутах (более 115 км) эта цапля не обнаружена. В мае-июне и августе-сентябре 1994-1998 гг. на учетах, проведенных с судна, эта цапля как по Урало-Каспийскому каналу, так и Яицкому и Шаманозеку не встречалась.** В мае 2002 г. на Новинском канале (казахстанская часть дельты Волги) встречено 2 птицы, где возможно их гнездование. В дельте Урала осенью 2004 г. и летом 2005 г. отмечалась единично.

Таким образом, желтая цапля в последние годы на гнездовании сохранилась лишь в казахстанской части дельты Волги, хотя численность ее и здесь значительно ниже, чем была в начале 90-х годов.

А.П. Гисцов

Малая белая цапля

Egretta garzetta

Информацию о виде можно найти на страницах: 5, 64.

Колпица

Platalea leucorodia

Информацию о виде можно найти на страницах: 28, 39, 64, 74, 97, 151.

Колпица в дельте реки Урал. В 1987 г. на острове Пешной отмечено 75 особей, в сентябре 1985 и 1988 гг. – 60 и 100 особей (Русанов, 1990), а в дельте Урала гнездились до 200 колпиц (Березовиков, Гисцов, 2001). При **обследовании** дельты 9-12 июня 1993 г. кормящихся птиц отмечали по Уралу между пос. Дамба и Пешной (160 особей), по каналу Шаман-Озек (8), на Каменском култуке (29), на мелководье северной окраины дельты между пос. Дамба и протокой Золотенька - 2 особи (Березовиков, Гисцов, 2001). Весной первых двух колпиц в дельте видели 11 апреля 1991 г. Осенью на Пешном группа из 11 птиц встречена 7 октября 1990 г., одиночная особь – 11 октября 1990 г. В последние годы заметно снизилась численность этого вида в дельте Урала, где она стала встречаться единично. На пролете встречается практически по всему побережью казахстанской части Каспия, реже над открытыми участками акватории моря.

А.П. Гисцов

Каравайка

Plegadis falcinellus

Информацию о виде можно найти на страницах: 43, 61, 62, 63, 65.

Каравайка в Тургайской депрессии. В июне 2004г. была проведена экспедиция по проекту “Тонкоклювый кроншнеп”, организованная Королевским обществом охраны птиц Великобритании (RSPB) в центральной части Казахстана. Маршрут проходил от п. Кургальджино (Акмолинская область) по Карагандинской, Кустанайской, Актюбинской областям и до Кызылординской области.

17 июня в Актюбинской области (Тургайская депрессия) близ оз. Айнаукуль один из местных чабанов нам сообщил, что в этом году он впервые видел птиц “размером и внешне похожих на гуся”, черного цвета. Недалеко от той местности в п. Мамыр местный рыбак и охотник нам также пытался объяснить, что видел этих “черных” птиц, которых он видел впервые, появившихся в этих местах с весны этого года. На небольшом расстоянии от п. Мамыр, в 1,0-1,5 км вдоль разливов р. Тургай, нами была встречена, судя по их описанию, та самая черная птица и ей оказалась - каравайка.

Е.З. Бекбаев, О.К. Шаймуханбетов

Белый аист *Ciconia ciconia*

Информацию о виде можно найти на странице 16.

22 апреля одиночная птица была отмечена на лугах на северном побережье Терс-Ащибулакского водохранилища (Джамбульская область).

В. Г. Колбинцев

20 мая одиночная птица встречена на Сорбулаке (окрестности Алма-Аты).

С.Ю. Анненкова

5 июля на 327 км трассы Алма-Ата – Тараз (сверток в сторону пос. Аспара) найдено гнездо на столбе у дороги. Взрослая птица подлетела к гнезду, в котором находился один крупный птенец.

О.В. Беялов

Черный аист *Ciconia nigra*

Информацию о виде можно найти на страницах: 71, 84, 88, 97, 100, 102, 104, 112, 137, 145, 151, 165, 179.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*

Информацию о виде можно найти на страницах: 5, 16, 35, 39, 65, 143.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*

Информацию о виде можно найти на страницах: 28, 44, 54.

Залёт краснозобой казарки в Алаколь-Сасыккольскую систему озер. В восточной части дельты Тентека (оз. Сасыкколь) на егерском кордоне Тогьтубек 20 октября 2004 г. инспектором Алакольского заповедника М.К. Баянбаевым наблюдалась стая из 30 казарок, пролетевшая на юг, в сторону озера Алаколь. Казарки вначале привлекли внимание наблюдателя необычными криками, а затем в бинокль была рассмотрена характерная деталь их окраски – красный зоб и черный низ тела. В это же время здесь наблюдался пролет в южном направлении гуменников (*Anser fabalis*) и серых гусей (*Anser anser*). Эта первая встреча вида в Алакольской котловине.

Н.Н. Березовиков

Гусь-пискулька

Anser erythropus

Информацию о виде можно найти на странице 44.

Сухонос

Cygnopsis cygnoides

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Лебедь-кликун

Cygnus cygnus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 28, 35, 39, 74, 81, 147, 152.

1 июля группа из трех взрослых особей зарегистрирована на северном побережье озера Зайсан в районе горы Чекельмес.

В. Г. Колбинцев

Малый лебедь

Cygnus bewickii

Информация о виде можно найти на страницах: 44, 143.

Мраморный чирок

Anas angustirostris

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Белоглазая чернеть

Aythya nyroca

Информацию о виде можно найти на страницах: 36, 44, 59, 60, 61, 63, 65, 75, 81, 89, 98, 145, 147, 148, 149, 152, 244.

12 марта стая, состоящая из 9 особей, останавливалась на отдых на “Комсомольском озере” почти в центре города Тараза. Белоглазые чернети держались отдельной группой среди также присутствовавших здесь малых и больших поганок, лысух, хохлатых и голубых чернетей.

В. Г. Колбинцев

Горбоносый турпан

Melanitta deglandi

Информацию о виде можно найти на страницах: 100, 102, 114.

7-9 июля на Большом и Малом Рахмановских озерах (Восточно-Казахстанская область) учитывалось, соответственно, 13, 16 и 7 особей. Характерно, что все птицы были взрослыми и не отмечено никаких признаков их размножения. Годом раньше, 9 июля мы здесь насчитали 14 взрослых горбоносых турпанов, среди которых также не было ни одного птенца.

В. Г. Колбинцев

Турпан

Melanitta fusca

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Савка

Oxyura leucocerphala

Информацию о виде можно найти на страницах: 5, 36, 40, 44, 56, 75, 98, 147, 148, 152, 189.

20 апреля на озере Кызылколь (Южно-Казахстанская область) было учтено 30 особей. Годом раньше, 6 апреля мы здесь насчитали около 60 птиц.

В. Г. Колбинцев

О летних встречах савки на Сорбулаке. На прудах-накопителях сточных вод Алма-Аты, савки, наряду с другими видами уток, в последнем десятилетии регулярно останавливаются в период весеннего и осеннего пролета. Весной период пролета приходится на 1 декаду марта - 1 декаду мая, достигая максимума в 1 декаде апреля. С середины мая савки обычно исчезают с водоема. Встреченные 29 мая 2003 г. 3 самца были молодыми черноголовыми птицами. Осенью пролетные савки останавливаются здесь начиная с 3 декады августа до 1 декады декабря, максимум численности приходится на конец сентября – начало октября (Белялов, Карпов, КОБ 2002-2004).

29 мая 2005 г. на одном из прудов-накопителей наблюдали двух разрозненных самцов. Один из них держался на плесе вблизи тростниково-рогозовой кулисы, при приближении наблюдателя проявлял обеспокоенность. Вполне вероятно допустить наличие самки, которую данный самец предупреждал об опасности.

Учитывая то, что на данном озере условия для устройства гнезд и выведения потомства вполне подходящие, можно предположить, что отдельные пары савок, может быть нерегулярно, в настоящее время гнездятся здесь.

С.Н. Ерохов

Скопа

Pandion haliaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 13, 16, 36, 61, 63, 65, 81, 98, 104, 114.

Змееяд

Circaetus gallicus

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 16, 47, 65, 71, 81, 89, 148, 152, 244.

24 мая 2005 г. в туранговой роще у дороги Мынбулак – Поющий бархан (Алтын-Эмель) отмечена самка, плотно сидящая на кладке.

Р.Т. Шаймарданов, Р.Г. Пфедфер

Орел-карлик

Hieraaetus pennatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 40, 56, 65, 71, 82, 84, 98, 115, 147, 149, 150, 152, 165, 223.

О гнездовании орла-карлика в бассейне верхнего Тентека. Орёл-карлик – характерная гнездящаяся птица северного макросклона Джунгарского Алатау (Корелов, 1962; Пфандер, 2004), населяющая пояс хвойных и лиственных лесов по склонам хребтов, а также тополево-ивовые поймы в глубоких ущельях рек. В северо-восточной и восточной части Джунгарского Алатау между реками Лепсы, Тентек, Жаманты, Ырғайты, Теректы и Токты о гнездовании этого орла до последнего времени приходилось судить лишь на основании единичных весенних и летних встреч (Ашби, Анненкова, 2002; Березовиков, Левин, 2002). Сведений о находках гнезд для этого района до сих пор не было известно. В 2003 г. в высокоствольной тополевой роще на правом берегу р. Шет-Тентек, 1 км выше с. Токжайлау, бывш. Дзержинское (45° 49' 089" N, 81° 08' 314" E, 973 м н. ур. м), мной обнаружено гнездо орла-карлика, устроенное в развилке 5 ветвей основного ствола тополя на высоте 8 м от земли. Корпус этого небольшого по размерам гнезда построен из веток тополя, ивы и кустарников, лоток выстлан разнотравьем. Орлы использовали постройку черных ворон, гнездившихся в предыдущем году в этой развилке. Кладка 7 мая содержала 2 белых яйца.

Самка насиживала поразительно крепко, даже когда в течение двух часов под гнездовым деревом простояла машина с людьми, остановившимися на отдых, и слетела лишь после того, как её попытались вспугнуть, бросая вверх сучья. Во время осмотра гнезда она кружилась над тополевым лесом, иногда присаживаясь на вершину одного из соседних деревьев с беспокойными криками “кикики”, более воспринимаемых на слух как “пибибиби”. При этом она изгнала с участка появившихся лугового луня и коршуна, совершая виртуозные отвесные броски вниз и издавая пронзительные крики “кик-кик-кик”. При посещении этого места 23-24 августа орлов на гнездовом участке не отмечено. Не гнездились они здесь летом 2005 г., по всей видимости, оставив его из-за повышенного фактора беспокойства, т.к. в роще часто останавливаются на отдых и ночевку проезжающие люди, по утрам и вечерам через неё также с шумом и криками прогоняют деревенское стадо коров.

Ашби В., Анненкова С. Краткие сообщения об орле-карлике//Каз. орнит. бюлл.2002. Алматы, 2002. С. 61. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау//Selevinia, 2002, № 1-4. С.93-108. **Корелов М.Н. 1962.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т.2. С. 488-707. **Пфандер П.В.** Гнездящиеся хищные птицы лесного пояса Джунгарского Алатау//Каз. орнит. бюлл.2003. Алматы, 2004. С. 230-231.

Н.Н. Березовиков

Степной орел

Aquila nipalensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 7, 13, 20, 25, 28, 31, 32, 34, 36, 40, 56, 58, 60, 61, 62, 75, 77, 82, 98, 115, 146, 147, 148, 152, 223, 244.

Могильник

Aquila heliaca

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 7, 19, 25, 28, 36, 40, 47, 52, 58, 59, 61, 63, 66, 77, 99, 100, 102, 115, 0147, 152, 223.

О меченных могильниках. В рамках программы мечения крупных хищников в 2002-2005 годах в островных лесах Кустанайской области 103 молодых могильника снабжены цветными крылометками желтого, красного, синего и белого цветов с буквенно-цифровым кодом. За эти годы повторно зарегистрированы 2 или 3 птицы: одна в первую же миграцию отмечена в январе в Омане; вторая – 01.08.05 в Сыпсыне (Наурузумский заповедник, помечен там же в 2003 г.). Другая или эта же птица (крылометки того же цвета, но код не прочтен) отмечена 9.08.05 на северо-восточной опушке Наурузумского бора. Просьба ко всем полевикам обратить особое внимание на крупных орлов. Как показала спутниковая телеметрия, из района островных лесов могильники летят почти строго на юг через северное Приаралье, нижнее течение Сырдарьи, Муюнкумы и Каракумы на западную оконечность Копетдага.

Е.А. Брагин

О зимовках могильника в Юго-Восточном и Южном Казахстане. До недавнего времени считалось, что **могильник** (*Aquila heliaca*) в Казахстане встречается исключительно на гнездовании и пролете (Корелов, 1962; Гаврилов, 1999). Собранный за несколько последних лет материал позволяет несколько изменить эти представления. Ниже приводятся наблюдения могильника в Юго-Восточном и Южном Казахстане в зимнее время.

10 декабря 2001 г. взрослая птица встречена на столбе ЛЭП у автотрассы в окрестностях с. Кулан (Жамбылская обл.). В районе Шымкента 20 декабря этого же года видели одиночку в переходном возрастном наряде.

18 января 2002 г. двух взрослых могильников наблюдали у трассы Копа – Каншенгель (в районе Тамгалы).

4 февраля 2004 г. взрослый встречен у города Арысь (Ерохов и др., КОБ, 2004).

11 января 2005 г. взрослую птицу видели в районе с. Шенгельды (Алматинская обл.).

11 февраля 2005 г. между г. Шымкент и с. Тортколь встретили молодую и взрослую птиц. Взрослую одиночку видели 17 февраля севернее Шардаринского вдхр. В этот же день на перевале Казгурт наблюдали пару взрослых птиц и молодого могильника.

Следует отметить, что зимы в указанные года не отличались особой мягкостью, наоборот, большинство встреч приходилось на снежные и морозные периоды. Судя по этим наблюдениям, некоторая часть могильников достаточно регулярно остается зимовать в Юго-Восточном и Южном Казахстане.

А.В. Коваленко

О гнездовании могильника в Бухтарминской долине (Южный Алтай). Сведения о гнездовании могильника в долине Бухтармы до сих пор ограничивались встречами территориальных пар и выводков (Белялов, 1999; Березовиков, Рубинич, 2001). На восточной окраине Катонских гор вблизи старого гнезда, расположенного на

лиственнице, 23 марта 2005 г. наблюдался могильник, проявлявший беспокойство. Впоследствии, в течение всего летнего сезона, здесь регулярно отмечалась пара. У восточной окраины долины Каражер также имеется многолетнее гнездо, у которого 28 марта видели 2 птицы (Е.К. Жумагулов, личн. сообщ.). Здесь же 1 сентября наблюдали эту пару могильников, докармливавших лётного птенца. Восточнее с. Арчаты в широком лого урочища Мосагаш также имеется гнездо, которое существует третий год (С.А. Бадисолтанов, личн. сообщ.). Сидящую на гнезде птицу здесь отмечали 1 июня, но во время моего посещения этого урочища 7 июня птиц здесь по какой-то причине не было. Гнездо размещено у сломанной вершины лиственницы на толстых боковых ветках на высоте более 10 м. Дерево стоит на самом краю лесного «мыса», спускающегося со склонов гор на остепенные луга и к пойме Бухтармы. С.А. Бадисолтанов в прошлые годы неоднократно наблюдал птиц этой пары, успешно добывавших тетеревов. Кроме этих встреч, в течение лета могильников регулярно наблюдали над с. Катон-Карагай и в его окрестностях, а также в степной долине у сёл Чингистай, Черновая, Урыль, а 8 июня отметили близ устья р. Курту и у с. Усть-Чиндагатуй.

Белялов О.В. Новые данные по редким птицам Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов. Барнаул, 1999. С. 78-79. **Березовиков Н.Н., Рубинич Б.** Орнитологические находки в Восточном Казахстане//Selevinia, 2001, № 1-4. С. 57-65.

С.В. Стариков

Беркут

Aquila chrysaetos

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 7, 19, 34, 36, 47, 52, 54, 77, 79, 80, 82, 84, 100, 115, 137, 139, 146, 148, 150, 152, 165, 244.

Орлан-долгохвост

Haliaeetus leucorhynchus

Информацию о виде можно найти на странице 66.

4 мая на озере Сорбулак (окрестности Алма-Аты) встречена взрослая птица.

Р.Г. Пфедфер, С.Ю. Анненкова

Орлан-белохвост

Haliaeetus albicilla

Информацию о виде можно найти на страницах: 36, 40, 43, 57, 58, 61, 62, 66, 75, 82, 99, 100, 101, 116, 145, 148, 149, 152.

Бородач

Gypaetus barbatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 78, 79, 80, 84, 116, 145, 147, 148, 150, 152, 165.

Стервятник

Neophron percnopterus

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 71, 77, 116, 147, 150, 152, 244.

Кумай

Gyps himalayensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 78, 79, 80, 85, 145, 147, 148, 150, 152.

Наблюдения за кумаями в верховьях р. Чарын. Поскольку сведения по гнездовой биологии кумаев с территории Казахстана крайне скудны, представляется оправданным публикация даже весьма обрывочных данных, собранных нами при посещениях колонии этих птиц в 2003 и 2005 гг. Кумай расположили свои гнезда на абсолютных высотах 1650-1730 м на скалах преимущественно западной экспозиции обоих берегов р. Чарын, каньон которой пересекает постепенно понижающуюся с юга на север Жаланашскую долину. Необычность их расположения заключалась в том, что они все находились не на возвышающихся над основным ландшафтом скалах, а, напротив, ниже его уровня, где обзор существенно ограничивался как возвышающимися склонами каньона, так и изгибами речной долины. Гнездо, обнаруженное в 2003 г. на западной стороне каньона, располагалось изолированно (других гнезд птиц этого вида в радиусе по меньшей мере 500 м не было найдено), но соседствовало с 2 гнездами бурых грифов – оба примерно в 300 м в юго-западном и юго-восточном направлениях. В 2005 г. все 4 найденных гнезда были размещены в ряд на скалах восточного берега на расстоянии 150, 150 и 50 метров друг от друга. Лишь одно гнездо было устроено на легко доступной, сильно разрушенной небольшой 15-метровой скале в двух метрах от ее верхнего края, все остальные – на отвесных утесах 60-80 м высоты, причем одно помещалось в нижней трети в 20 м от основания, два – в средней, примерно в 40 м от основания и последнее – в верхней на высоте 50 м. Два гнезда кумаи построили на небольших выступах скал, одно помещалось на просторной, слегка наклонной площадке, часть которой прикрывалась нависающей скалой, еще два находились в нишах глубиной 1 и 3 метра. Таким образом в выборе мест для устройства своих гнезд птицы проявили определенную пластичность, позволяющую им, по-видимому, довольствоваться самыми разнообразными уступами и нишами, обладающих более или менее горизонтальными площадками достаточных размеров. Любопытно также, что все гнезда располагались на весьма значительном расстоянии (200-300 м) от двух скал по

обоим берегам реки, где располагались места отдыха и ночевки, используемые птицами колонии, не участвующими в размножении и, видимо, всеми вне периода размножения. Разные экспозиции – западная и северная - скал с присадами, расположение которых выдают обширные белые потеки помета, обеспечивают как укрытие от господствующих ветров, так и позволяют в зависимости от температуры греться в солнечных лучах, либо, напротив, от них скрываться.

В 2003 г. птенца, который был не старше 2-3 дней, впервые наблюдали в гнезде кумае 6 мая. Во время трех посещений в апреле, последнее из которых было 22 апреля, птица насиживала яйцо. В 4 гнездах, обнаруженных в 2005 г., 11 июня были крупные птенцы – три полностью оперенных в размер взрослой птицы и один полуоперенный, перемещавшийся по гнезду в отличие от остальных еще на цевках. На двух гнездах, расположенных открыто, находились и взрослые птицы, прикрывавшие птенцов от солнечных лучей. Это подтверждает мои наблюдения у гнезд **балобанов**, показавшие, что птенцы в своей способности к самостоятельной терморегуляции гораздо раньше способны противостоять опасности переохлаждения, чем перегреву. Напротив в двух хорошо защищенных гнездах в глубоких нишах птенцы оставались в одиночестве весь день, не появились родители и вечером, а также утром следующего дня. Можно предположить, что преимущество пар, обладающих хорошо укрытыми гнездами, заключается в том, что позволяет обоим родителям в период, когда птенец перестает нуждаться в обогреве, надолго, возможно на несколько дней отлучаться на поиски корма. При повторном посещении колонии 17 июля 2005 г. три гнезда оказались уже покинутыми и лишь в одном еще находился птенец. Однако это был не самый младший, а, напротив, пожалуй самый крупный из обследованных 11 июня. Птенцов из двух других гнезд обнаружить не удалось, а самый младший из четвертого сидел на уступе метрах в 50 от него. Один раз он часто хлопая крыльями предпринял попытку перелететь на другой уступ, но не дотянул и, пролетев 60 м упал в кусты под скалой. Учитывая установленные в неволе продолжительность насиживания и пребывания птенцов в гнезде (соответственно около 50 и 130 дней), можно предположить, что кумаи из гнезда, обследованного в 2003 г., приступили к размножению сравнительно поздно, в первой декаде марта, а гнездо птенец покинул не ранее начала сентября. Возможно, это была повторная кладка, поскольку дату откладки яиц в 4 гнездах 2005 года путем несложных вычислений можно отнести ко второй половине января. То есть, в случае предположительной гибели первой кладки птицы приступили к повторной спустя почти 2 месяца. Именно такой интервал между первой и повторной кладкой наблюдался неоднократно у белоголовых сипов и есть все основания предполагать, что аналогичный интервал у кумаев не должен существенно отличаться.

В заключение несколько слов о взаимоотношениях кумаев на колонии с другими крупными птицами. Каньон р.Чарын охотно используется многими птицами для регулярных ежедневных перемещений, представляя собой как бы трассу с весьма оживленным движением. За время наблюдений многократно мимо жилых гнезд кумаев пролетали черные грифы, **бородачи**, **беркуты**, **черные аисты**, **балобаны**, коршуны, сарычи и **орлы карлики**, не говоря уже о представителях своего вида. Несмотря на то, что в ряде случаев птицы пролетали очень близко от гнезд, нами не разу не отмечено агрессивной реакции кумаев. Сами они, в свою очередь, регулярно подвергались атакам бородачей, если им случалось пролетать мимо жилого гнезда этих хищников, расположенного ниже по течению.

Р.Г. Пфедфер

Кречет

Falco rusticolus

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Балобан

Falco cherrug

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 20, 36, 47, 54, 55, 58, 66, 77, 82, 116, 139, 150, 152, 165.

28 мая 2005 г. в юго-западной части гор Катутау (Алтын-Эмель) найдено гнездо балобана с тремя оперенными птенцами и отмечена одна взрослая птица.

Р.Т. Шаймарданов, Р.Г. Пфедфер

Шахин

Falco pelegrinoides

Информацию о виде можно найти на страницах: 66, 82, 146, 150, 152, 223, 245.

Сапсан

Falco peregrinus

Информацию о виде можно найти на страницах: 20, 36, 82, 104, 116, 245.

Алтайский улар

Tetraogallus altaicus

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Стерх

Grus leucogeranus

Информацию о виде можно найти на страницах: 43, 223.

Мониторинг стерха и результаты анкетирования в Кустанайской области. В 2005 году продолжен сбор сведений о пролете стерха, теперь уже в рамках проекта UNEP/GEF/ICF «Развитие миграционных путей и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии». Помимо трех групп орнитологов, проводивших учеты на отобранных водоемах с 25 августа по 13 октября, мной проводилось дополнительные исследования. Использовались два метода: регулярный мониторинг водоемов Наурзумского заповедника и сопредельных районов, на которых журавли отмечались ранее, и широкие опросы среди охотников, рыбаков и егерей. Осенью планировалось провести массовое анкетирование – предполагалось вместе с путевками выдавать специально разработанные анкеты. В связи с запретом охоты, анкеты распространялись только среди инспекторов и узкого круга знакомых охотников (к 1 октября, когда охоту открыли, пролет журавлей обычно заканчивается).

Несколько слов об условиях весны и осени 2005. Паводок весны 2005 года, после двух маловодных лет, был бурным и многоводным особенно на юге региона и в полосе сухих степей. Этому способствовали большие запасы снега и значительное осеннее промокание почвы. В результате образовавшихся обширных разливов ряд озер были недоступными для посещения довольно длительное время – южные озера Наурзумской системы вплоть до начала июня. В конце апреля – начале мая много воды оставалось на полях. В то же время на севере, из-за более холодной погоды и возврата холодов, снеготаяние шло медленно, и воды было мало. Осень, напротив, была сухой и продолжительной, и все озера были легко доступны.

Было роздано 108 анкет, из них вернули 65. Сведения о журавлях имелись в 44 анкетах, в 5 указания о встречах стерхов, 21 анкета вернулись без каких либо записей. Серьезным вопросом является проверка достоверности сообщаемых сведений. Как показывает опыт, даже охотники и инспектора, неплохо знающие основные виды птиц и абсолютно уверенные в своей способности отличить стерха от других видов сходного облика, могут ошибаться. В ходе экспедиционных работ в 1998-1999 гг. выяснилось, что на большом расстоянии, без хорошей оптики за стерха вполне можно принять сидящую белую цаплю и даже лебедя. Поэтому в каждом случае необходима личная встреча с респондентом. После описания виденной птицы и обстановки, в которой она наблюдалась, респонденту задавались конкретные вопросы, уточняющие наиболее характерные особенности стерха и, наконец, предлагалось сравнить то, что он видел и описал с изображением белого журавля. Этим путем оказалось очень легко отсеивать ошибочные определения – два респондента признали свою ошибку. К сожалению, проверка сообщений с выездом на то место, где якобы была встречена птица, имеет мало шансов на успех, поскольку сведения приходят с большим опозданием, хотя, несомненно, это тоже необходимо.

Наблюдения 2005 г. сводятся к следующему.

В начале мая инспектор заповедника с озера Чушкалы (пос. Саршиганак) сообщил, что 28 апреля видел 6 стерхов на разливах в районе озер Сулы и Кулагуль. Сообщение поступило через несколько дней после встречи, кроме того, проехать в этот район из-за разлива было невозможно. Настораживало и количество птиц, такую большую группу не отмечали уже лет двадцать. С другой стороны незадолго до этого в заповеднике проводилась учеба инспекторского состава, и было специально отведено время для рассказа о проекте, белом журавле и его отличиях от других птиц сходного размера и окраски.

Через несколько дней поступило второе сообщение о встрече 4 мая семи взрослых стерхов на разливах в полях у трассы Кустанай - Аулиеколь в 3-х км к северу от пос. Новонеженка. Их независимо видели и описали три человека. В.Г. Парастатов, сообщивший о встрече, ехал вечером из Кустаная в Караменды (старое название

Докучаевка), увидев стерхов остановился и некоторое время наблюдал за ними. Одна из птиц расправляла крылья, продемонстрировав черные вершины (В.Г. Парастатов ранее участвовал в экспедициях 1998-1999 гг. и видел стерхов на озерах Кулаголь и Санкебай вместе с А.Ф. Ковшарем). В этот же день крупных белых птиц с красными ногами здесь видели тракторист, обрабатывающий соседнее поле и местный пастух. Причем, по словам пастуха, 5 таких же птиц примерно в такое же время и в этом же месте он видел весной 2004 года.

Несколько встреч зарегистрировано в период осеннего пролета. Пару взрослых птиц 18 сентября видел главный механик ТОО «Дружба» А.А. Щербин на заболоченной низине к северу от озера Жарсор. Там же, в районе озера Жарсор, 28 сентября отмечена еще одна взрослая птица. Кроме того, есть сведения о встрече стерха вместе с **серыми журавлями** на северо-востоке области в Узункольском районе. Эта информация поступила через третьих лиц и требует проверки, поскольку различные интерпретации противоречили друг другу (по срокам и обстоятельствам наблюдений), встретиться с самим наблюдателем не удалось.

Периодическое обследование Наурзумских водоемов также принесло результаты. Одна взрослая птица наблюдалась 28 и 29 октября на озере Большой Аксуат. Журавль был обнаружен вечером 28 октября во время учета скоплений **лебедей-кликун** у юго-восточной оконечности полуострова Арал. Стояла холодная, пасмурная, ветреная погода с температурой около 0о, временами сыпал мелкий снег. Стерх сделал несколько кругов на небольшой высоте и улетел на другую сторону озера. Утром следующего дня, 29 октября, журавль оказался на том же самом месте и точно так же, взлетев и покружившись, улетел на другую сторону. Большой Аксуат имеет в этой части очень изрезанную береговую линию и обширные мелководья с мозаикой тростниковых островков, что делает невозможным осмотр сколько-нибудь протяженной береговой линии или акватории. Найти стерха в этих условиях не удалось. Также не удалось его обнаружить и 30 октября, по всей вероятности, он покинул Аксуат и продолжил маршрут.

По анкетным данным за предыдущие годы определено еще несколько достоверных встреч белых журавлей в 1999-2004 и одна в 1992-1993 гг. Одиночного стерха видели возле пос. Адаевка Камыстинского района весной 2004 года (между 25 апреля и 05 мая). Осенью этого же года одного стерха отметили в конце августа – начале сентября в стае **серых журавлей** на поле перед озером Жарсор и одного - в конце сентября (между 25 и 29 сентября) на оз. Кулаголь Наурзумского заповедника. Один респондент (Ю.С. Головачев) вспомнил о встрече журавля 9 мая 1992 или 1993 года на озере Айнаколь, расположенном в 18 км юго-западнее пос. Акшиганак в пойме реки Тургай. Это еще одна точка на Индийском пролетном пути.

Наиболее интересной оказалась информация, полученная от А. Резниченко из Аулиеколя (Семиозерное), который в течение нескольких лет записывал в тетрадь необычные и редкие наблюдения. Среди них три встречи стерхов, дающие основание говорить о еще одной важной точке на их пролетном маршруте. Все три встречи состоялись на оз. Чили. Первая из них – две взрослые птицы, датирована 2 октября 1999 года, вторая (три белых журавля) – 18 сентября 2000 г. и третья – тоже три взрослые птицы – 22 августа 2002 г. Интересно соотнести эти данные с имеющейся ранее информацией.

По 1999 году есть сведения от трех источников. В период 20-27 августа два охотника из Докучаевки независимо видели стерхов на северном плесе оз. Жарколь Наурзумского заповедника. Правда, один из них (Горгуленко), по его словам, видел 4 птиц рядом с озером, другой - 3 и 2 взрослых птиц, низко пролетевших над плесом. Кроме того, два охотника из пос. Семилетка (братья Арнольд) видели в конце августа 2

взрослых птиц на озере в районе пос. Кайга, примерно в 70 км южнее Жарколя. Две птицы на оз. Чили отмечены значительно позже.

В 2000 году также имелось несколько сообщений, причем их достоверность не вызывает сомнений. На небольшом озере в районе Большого Санкебая двух взрослых стерхов в течение недели 8-14 сентября наблюдал рабочий, обслуживающий полив огородов. Он детально описал птиц, отметил, что дважды они улетали, но вечером вновь возвращались. Видел их и аким района С.А. Ерденев, заезжавший на огороды. Без сомнения эту же пару встретил В.Г. Парастатов вечером 12 сентября на оз. Шоптыколь в 18 км южнее Санкебая. Причем, по его словам, журавли поднялись и улетели в сторону Санкебая. Третья встреча отмечена много южнее: в 30-40 км северо-восточнее пос. Амангельды в первой половине сентября Г.И. Алейников видел в стае серых журавлей одного белого. Эта птица видимо летела Индийским маршрутом. Три птицы на оз. Чили отмечены позднее пары, наблюдаемой на Санкебае и Шоптыколе.

В 2002 году мной и сотрудниками Наурзумского заповедника пара взрослых стерхов несколько раз отмечалась в период 9-24 сентября на озерах Большой Аксуат и Кемель, а одиночный взрослый журавль 18 сентября на оз. Малый Аксуат. Скорее всего, это те самые три птицы, зарегистрированные А. Резниченко 22 августа на оз. Чили.

Полученные данные существенно дополняют имеющиеся знания о пролете и местах остановок стерхов в регионе. Во-первых, о сроках осеннего пролета. За последние 30-35 лет наиболее поздняя встреча стерхов была датирована 4 октября 1999 года. К этому времени обычно заканчивается пролет и у серого журавля, поэтому считалось, что позднее этого срока искать стерхов уже не имеет смысла. Хотя в литературе имеются указания о встречах стерхов 11 октября 1967 (Елкин, 1976) и 14 октября 1948 г. (Долгушин, 1960), но и это на две недели раньше чем в 2005 г. Таким образом, очевидно, что, по крайней мере, в условиях теплой осени мониторинг должен быть продолжен до конца октября.

Во вторых, подтверждено большое значение на пролетном пути стерхов района озера Жарсор. С учетом новых данных мы имеем в этом районе 4 достоверные встречи журавлей, зарегистрированные за последние 7 лет. Плюс еще одно непроверенное сообщение, полученное через третьих лиц. В Наурзуме это уже шестая встреча в течение последних пяти лет (2001-2005).

Весенние наблюдения 6 или 7 стерхов, а все обстоятельства говорят в пользу их достоверности, подтверждают мнение российских коллег, основанное на опросах в местах гнездования, что численность Западносибирской популяции выше нескольких птиц, наблюдаемых на зимовке в Иране. Вероятно, существуют неизвестные места зимовок, поиск которых (пока безуспешный) предпринимался в последние годы в Иране. Сопоставление всех имеющихся сейчас данных о встречах стерхов осенью 1999 и 2000 гг., позволяет оценить число пролетавших через Кустанайскую область птиц не менее чем 5-7 особей.

Наконец, обнаружена новая территория, значимая для стерха - озеро Чили (или Шили). Озеро Чили расположено в Тургайской ложбине в 65 км к северу от Наурзума. Размеры озерной котловины 15,9 x 1,7 км, площадь при хорошем наполнении 14,3 км², максимальная глубина – 1 м. Чили является конечным водоприемником одноименной речушки, а при максимальном наполнении избыток воды сбрасывается в реку Убаган. Орнитологами не посещалось. С середины 1990-х годов озеро маловодно, но в 1980-х и начале 1990-х гг., на озере проводился промысловый лов рыбы. Популярно среди охотников района. При планировании работ по мониторингу на 2006 и в последующие годы необходимо включить данное озеро в обязательный маршрут.

Е.А. Брагин

Стерх в Тургайской депрессии. В 2005 году с 21 сентября по 4 октября проводилась работа по КОТ – Ключевые Орнитологические Территории, делался учет птиц водно-болотных угодий (Тургайская депрессия) Актюбинской и Кустанайской областей.

В первые дни учета птиц – 25 сентября на оз. Жарколь к вечеру между 17⁰⁰-19⁰⁰ с противоположной стороны этого озера примерно в 1,5-2,0 км были слышны голоса **журавлей красавок**. Среди них были также голоса, явно не принадлежащие этим журавлям, по голосам было более похоже на **серого журавля**. Позже, после заката солнца, голоса журавлей усилились и среди сотен взлетающих и кричавших птиц были отчетливо слышны голоса другого характера, принадлежавшие 5-6 птицам, вероятно относящиеся к **серому журавлю** или, как описывается в литературе, – **стерху**. После этого птицы потянули в сторону юго-запада. На следующий день, 26 сентября, близ п. Бельшедар около оз. Жаркамыс на зимовке чабанов, один из которых был рыбак и охотник, рассказали, что два дня назад среди скопления (на местном наречии) “серых” журавлей, то есть красавок, круживших над ними, они видели примерно около 20 журавлей, но только - белых. Они видели первый раз таких птиц.

Сопоставляя эти два случая (25 сентября слышали голоса и 26 сентября - со слов местных жителей) можно предположить – это были **стерхи**. Возможно, имеется ошибка в количественном отношении, но эти факты нельзя не учитывать. Вероятно, в последующих исследовательских работах, именно по **стерху**, которые уже ведутся в Кургальджино и будут проводиться по Тургаю, эти данные подтвердятся в дальнейшем, как это случилось с каравайкой в 2004 г.

Е.З. Бекбаев

Серый журавль

Grus grus

Информацию о виде можно найти на страницах: 14, 36, 47, 55, 56, 82, 150, 152, 246.

Красавка

Anthropoides virgo

Информацию о виде можно найти на страницах: 14, 22, 25, 28, 32, 36, 47, 54, 55, 66, 77, 83, 94, 100, 101, 147, 149, 150, 153, 223, 246.

Численность красавки на Терс-Ащибулакском водохранилище. На лугах и пашнях на северном побережье водохранилища, где птицы обычно останавливаются на отдых во время весеннего перелета, было проведено несколько учетов их численности. Так, 16 апреля мы здесь насчитали около 100 особей, 18 апреля – около 500, 20 апреля – 4300, 22 апреля – 4000 и 13 июня – 5. Последние держались в единой группе и не являлись размножающимися птицами.

В.Г. Колбинцев

Султанка *Porphyrio porphyrio*

Султанка в дельте реки Урал. В 1998-2002 гг. на участке дельты Урала от пос. Дамба до Пешного (3 км) по нашим наблюдениям гнезилось не менее 6 пар султанок. За период работ 2004-2005 гг. султанка в дельте Урала нами не встречена. Возможно, султанка сохранилась в южной части протоки Зарослый, в местах недоступных для учетов.

А.П.Гисцов

Дрофа *Otis tarda*

Информацию о виде можно найти на страницах: 94, 99, 223.

О зимовке дрофы на юге Чимкентской области в 2004-2005 гг. Дрофа-дудак (*Otis tarda*) после резкого сокращения численности в середине прошлого столетия начала медленно восстанавливаться и стала относительно обычной в некоторых районах в 90-е годы. Это связано с резким сокращением пахотных земель и поголовья сельскохозяйственных животных в Казахстане, произошедшим после развала Советского Союза. Южный Казахстан традиционно был местом зимовок этого вида и в осенне-зимний сезон 2004-2005 гг. мы сделали попытку выяснить ситуацию этого вида на подгорных равнинах южной стороны хребта Каратау в пределах Тюлькубасского, Байдибекского и Сайрамского районов Южно-Казахстанской области.

Близ пос. Чаян 7 октября 2004 г. в пасмурную погоду на полях пшеницы по правую сторону р.Б.Бугунь в радиусе 2,5 км слева от трассы отмечена группа из 17 птиц. В стороне от нее еще были 3 и 5 особей. Справа от трассы в этот же день на полях между посадками лесополос кормились 4 и 3 особи дрофы и одиночный крупный самец. Интересно, что на горном плато Каратау по дороге из Чаяна 5 октября 2001 г. на стерне пшеницы держалось около 35 дроф, в том числе 6 крупных самцов. При приближении автомашины к птицам они взлетели за 400 м и улетели одной группой.

В Тюлькубасском районе на правом берегу Арыси в 3 км от пос.Макталы 14 октября 2004 г. на поле скошенной пшеницы (около 80 га) отмечено 28 дроф вместе и отдельно держались еще 2 и 7 особей. Западнее за речкой Караунгур на клеверном поле кормились 4 птицы. Здесь же 24 октября 2004 г. на пшеничном поле в 4-5 км от с.Ильинка отдыхали две мелкие группы из 4 и 7 особей. На границе Чаянского и Тюлькубасского районов на пшеничных полях бывшего колхоза им.Джамбула 31 октября 2004 г. замечены две взрослые птицы и еще три кормились на поле в сторону Карабулака. По сведениям, полученным от чабанов, неделю назад здесь был табун общей численностью до 40 птиц.

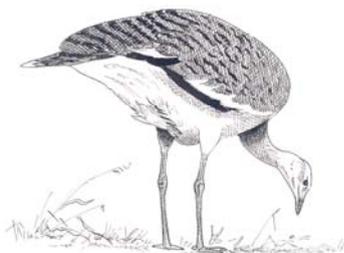
При маршруте по полям между колхозами им.Джамбула и Кирова 4 ноября 2004 г. не встречено ни одной птицы, отсутствие которых также подтвердили и чабаны. Не было птиц и 23 ноября на подгорных равнинах близ г.Састюбе.

В пасмурную погоду 17 ноября 2004 г. в Байдибекском районе в 3-4 км от речки Б.Бугунь близ дороги паслись 7 птиц. Слева от этой же дороги между посадками отмечены три табунка из 7, 8 и 23 особей. Здесь же на маршруте от водохранилища Капчагай через предгорья на плато Каратау на полях замечен большой табун из 54 птиц и мелкие группы в стороне от него общей численностью 17 особей. Птицы были очень пугливыми. По пути в горы Каратау за пос.Макталы 23 ноября 2004 г. группки из 4 и 8 птиц кормились на полях взошедших озимых. Еще две особи отмечены на поле софлора под самыми горами у пос. Кзыл-Арык.

По рассказам местных жителей в середине ноября они видели много птиц на клеверниках Сайрамского района, вдоль объездной дороге на Шимкент в сторону заповедника. Это в 8-10 км от бывшего совхоза им. Свердлова в местности Секыртпе. Дрофы там держатся постоянно, хотя практически каждый день работники полиции и прокуратуры гоняют их на Нивах. Тоже самое творится и в Байдибекском районе. В феврале 2005 г. по рассказам чабанов с отгонов и местных охотников дрофы гибли из-за высокого снега и мороза до -20°C . Будучи ослабленными они без труда добывались людьми на лошадях.

Весной проездом по территории 20 апреля 2005 г. на озимых и клеверниках видели 5 и 2 дроф на полях совхоза им. 22 Партсъезда и 3 и 4 дрофы - на полях колхоза им. Кирова. Возможно, они здесь начали гнездиться. Самцы гоняли самок и паслись. На территории Сайрамского и Тюлькубасского районов 20-21 апреля 2005 г. после дождя на расстоянии 3-4 км друг от друга встретили одиночку и группы из 3, 5 и 7 особей на полях озимых. Птицы подпускали близко, прячась при приближении автомашины. Многие мокрые площадки из-под луж после дождя были затоптаны дрофами. Возможно, они остались на гнездование, раньше здесь птиц в таком количестве не видели.

Б.М. Губин, И.И. Вагнер

О встрече дрофы в предгорьях Таласского Алатау. 13 июня в предгорной степи в районе нижней части каньона Коксай (у северо-восточного угла Аксу-Джабаглинского заповедника) была зарегистрирована группа из трех особей. Годом раньше в этот же день мы здесь нашли свежее маховое перо этой птицы. Ранее, в 1997 году в этом же районе 12 июня мы наблюдали группу из 6 взрослых самцов. Все эти данные говорят о регулярном присутствии дроф в данной части предгорий Таласского Алатау.

В. Г. Колбинцев

Стрепет

Tetrax tetrax

Информацию о виде можно найти на страницах: 6, 14, 22, 25, 29, 37, 48, 71, 83, 99.

18 апреля в юго-восточных предгорьях хребта Каратау в районе озера Тасколь (Каменное) было учтено 7 особей (самец и 6 самок). 20 и 22 апреля здесь же мы встретили по одной особи, самца и самку, соответственно. Кроме того, 20 апреля на лугах у северного побережья Терс-Ащибулакского водохранилища (Джамбульская область) было учтено 2 особи (самка и самец). 13 июня в предгорной степи в районе нижней части каньона Коксай (у северо-восточного угла Аксу-Джабаглинского заповедника) было встречено 2 птицы (самец и самка).

В.Г. Колбинцев

19 ноября 2005 г. на северном Устюрте в 40 км северо-восточнее колодца Тассай встречена одиночка.

Е.С. Ташибаев

Джек

Chlamydotis undulata macqueenii

Информацию о виде можно найти на страницах: 5, 6, 14, 22, 67, 76, 99, 147, 149, 153.

Кречетка

Chettusia gregaria

Информацию о виде можно найти на страницах: 22, 32, 37, 40, 48, 67, 147, 149, 153.

Экспедиции по поиску кречетки в исторических местах ее гнездования. В 2005 г. в рамках проектов по кречетке (BirdLife International) и тонкоклювому кроншнепу (RSPB) была совершена экспедиция в Северо-Западный Казахстан. Она проходила 18-31 мая и была направлена на осмотр местности вблизи населенных пунктов, в окрестностях которых, как показали наблюдения последних лет, гнездятся кречетки.

Маршрут, протяженностью около 5000 км, проходил следующим образом.

Акмолинская обл.: с. Кургальджино – р. Нура – с. Жантеке – пос. Ушаковский – с. Буревестник – с. Егиндыколь – с. Степняк – с. Бауманское – с. Жолан – с. Новомариновка – с. Хрящевка – г. Атбасар – с. Сергеевка – с. Беловодское – с. Жаксы – р. Кызылсу – с. Красивое – г. Есиль – с. Аксай – с. Сурган – с. Жаныспай.

Костанайская обл.: пос. Октябрьский – с. Айдарлинское – с. Коктал – пос. Казанский – с. Шолаксай – р. Данбике – с. Киевка – с. Караменды (Докучаевка) – с. Карамайши – п-ов Арал (оз. Аксуат) – пос. Старый Наурзум – с. Караменды – с.

Юльевка – с. Аулиеколь (Семиозерный) – с. Новоселовка – с. Кургуз – с. Диевка – с. Косколь – с. Косагал – с. Шобанколь – оз. Ушколь – с. Алтынсарина – с. Адаевка – с. Бестобе – с. Камысты – с. Сахаровка – с. Жаилма – с. Пушкино.

Актюбинская обл.: с. Северное – с. Айке (оз. Айке) – пос. Мир – с. Комсомольское – р. Иргиз – с. Талдысай – с. Аралтобе – с. Карабутак – с. Енбекты – с. Костерек – с. Карлау – с. Бегетсай – с. Донское – г. Хромтау – с. Акжар – с. Ульке – с. Актасты – г. Актюбинск – с. Новое – с. Маржанбулак (Прогресс) – р. Бала Хобда – р. Кара Хобда – с. Талдысай – р. Терсаккан – с. Хобда – р. Улы Хобда – р. Кыыл.

Западно-Казахстанская обл.: с. Лубенка – р. Утва – с. Кыземшиак – с. Каинды – с. Котантал – с. Тасмола – с. Правда – ст. Чингирлау – с. Аңисай – с. Амангельды – г. Аксай – с. Жанакомыс – с. Аксу – с. Александровка – с. Таскудук – с. Аралтобе – с. Жымпиты – с. Лебедевка.

Актюбинская обл.: с. Хобда – с. Талдысай – г. Актюбинск – г. Хромтау – с. Шиликсай – р. Орь – с. Карабутак – с. Жаманоткель – с. Кызылту – с. Комсомольское – с. Северное.

Костанайская обл.: с. Сахаровка – с. Адаевка – с. Ливановка – с. Чебендовка – с. Шункырколь – с. Денисовка – р. Тобол – с. Антоновка – с. Алчановка – с. Перелески – Верхнетобольское водохр. – г. Лисаковск – с. Валерьяновка – г. Тобол – пос. Набережный – с. Юбилейное – г. Рудный – с. Семилетка – г. Костанай – с. Талапкер – с. Глазуновка – с. Семеновка – с. Лаврентьевка – с. Новонежинка – ур. Аманкарагай – с. Аулиеколь – с. Новоселовка – с. Дузбай – с. Айдарлинское

Акмолинская обл.: с. Бузулук – р. Ишим – г. Есиль – с. Жаксы – с. Перекатное – г. Атбасар – ст. Адыр – с. Мариновка – с. Ковыленка – с. Косколь – р. Колутон – с. Жалтыр – с. Астраханка – с. Новочеркасское – р. Ишим – с. Егиндыколь – с. Тоганас – с. Жантеке – с. Кургальджино.

Всего были обследованы окрестности 102 поселков. Встречено 15 кречеток (8 самцов и 7 самок) в четырех местах у трех поселков Костанайской области и найдено 1 гнездо с полной кладкой.

19 мая у с. Караменды (бывшее с. Докучаевка) в районе свалки мусора – 2 самца и 1 самка. Судя по поведению – негнездовые птицы. На другой день их там не было;

22 мая у с. Новоселовка в районе свалки, в 200 м от крайних домов – 1 пара. Самка присаживалась как на гнездо, но при поиске птицы улетели (30 мая их там не было);

30 мая в 2 км от с. Новоселовка в полынно-злаковой степи обнаружена колония, в которой держались 4 самки. Найдено гнездо со средне-насиженной кладкой из 4 яиц. Высота полыни – до 10 см, редких злаков – до 25 см. По краю колонии паслись коровы и лошади. Кречетки активно отгоняли пролетающих грачей;

30 мая в 2 км от с. Аулиеколь (Семиозерный) встречено 6 кречеток (5 самцов и 1 самка). Это в 3,7 км от найденной у с. Новоселовка колонии. Возможно, это были самцы с этой колонии.

Из обследованных 102 поселков, в окрестностях 37 из них гнездовые биотопы для кречеток отсутствовали (сельскохозяйственные угодья – поля и пашни, ковыльная или злаковая степь); в окрестностях 49 поселков подходящие биотопы (полынно-злаковая степь) были, но покрытые густой и высокой, до 25-30 см, растительностью (ранее у некоторых из них кречетка гнездилась); в районе 16 поселков имелись хорошие гнездовые биотопы, но только у трех из них (Докучаевка, Новоселовка и Аулиеколь) встречены кречетки.

Поселки с подходящими гнездовыми биотопами для кречеток: Жантеке, Егиндыколь, Атбасар, Беловодское, Адыр, Тоганас (Акмолинская обл.); Докучаевка, Аулиеколь, Новоселовка, Диевка (Костанайская обл.); Северное, Карабутак (Актюбинская обл.); Лубенка, Аксай, Аралтобе, Жампиты (ЗКО).

В.В.Хроков, М.Е.Букетов

Поиски кречетки в Восточном Казахстане в 2005 г. В рамках проектов по кречетке (BirdLife International) и тонкоклювому кроншнепу (RSPB) была проведена экспедиция в Восточный Казахстан, имевшая своей целью прежде всего отлов нелетных птенцов куликов для взятия у них небольшого количества пуха или перьев (проект RSPB по тонкоклювому кроншнепу, 2003-2005 гг.). Попутно проводился поиск кречеток. В период с 15 по 30 июня был проделан следующий маршрут, протяженностью 4000 км, из которых около 3000 км проходили в исторических местах обитания кречетки:

Карагандинская обл.: г. Караганда – р. Кызылкой – р. Шерубай-Нура у с.Шона – с. Нураталды – р. Койколь – с. Аксу-Аюлы – зим. Оконсоркен – р. Бидаик – с. Акчатау – р. Жамшы – горы Бектауата – г. Балхаиш – с. Орта-Дересин – с. Аджайдак – оз. Балхаиш (сев.берег) – п-ов Жылтын – с.Ациозек – п-ов Байгобыл – с. Саяк.

Восточно-Казахстанская обл.: с. Мадениет – р. Бурген – р. Айгыз – г. Аягуз – р. Ацису – с. Ушибик – с. Аришалы – оз. Караколь – ст. Жарма – с. Кызылагаиш – р. Кокпекты – р. Киндыкты – горы Космурун – ст. Жангизтобе – р. Жарма у с. Малай – р. Женишке – с. Георгиевка – с. Бирлик – с. Каражал – г. Чарск – с. Эспе – с. Коньырбиш – с. Георгиевка – г. Усть-Каменогорск – р. Уланка – р. Дресвянка – с. Саратовка – с. Донское – с. Таврия – р. Жартас – с. Курык – р. Карас у с. Привольное – р. Кызылсу – с. Климентьевка – р. Чар – с. Булак – г. Семипалатинск – соленое озеро у с. Жаркын – с. Каскабулак – оз. Каскабулакколь – р. Ацису – горы Ордабас – с. Караул – горы Канчингис – с. Кызылтас – горы Чингизтау – с. Журекадыр – р. Шет – горы Акиатау – г. Аягуз – р. Аягуз – с. Шингожа – с. Ай – с. Жанама – Перешеек.

Алматинская обл.: пески Каракум – с. Сары-Кум – ст. Актогай – пески Таукум – пески Бельсексеул – ст. Лепсы – пески Аралкум – р. Аксу – ст. Матай – р.Кона – с. Егису – г. Талды-Курган – с. Сарыбулак – с. Ельтай – ст. Уштобе – с. Жанаталап – с. Жасталап – р. Каратал – пески Жаманкум – с.Наймансуек – с. Аксуек – пески Бестас – с. Данчи – с. Копбирлик – оз. Балхаиш (южный берег) – с. Наймансуек – с. Жанаталап – ст. Уштобе – г. Талды-Курган – с. Айнабулак – ст. Сарыозек – пер. Архарлы – с. Чингильды – Капчагайское водхр. – г. Капчагай – плато Караой – Куртинское водохр. – оз. Сорбулак – с. Каскелен – г. Алматы.

В ВКО кречетки были встречены в двух местах, в обоих случаях в холмистой местности и вдали от населенных пунктов:

Группа из 10 взрослых и 2 молодых летных птиц встречена вечером 18 июня в 10 км от ст. Жарма и в 0,5 км от железнодорожного разъезда (2 дома). Птицы сильно волновались, налетая на нас с криками. Однако утром на следующий день их там уже не было;

В пойме р. Женишке, в 8 км от с. Малай наблюдались 3 взрослые кречетки (2 самки и самец, возможно, там были 2 пары) с 5 оперяющимися нелетными птенцами, в возрасте более трех недель. Птенцы активно кормились саранчовыми.

Биотоп в обоих местах сходен: кочковатая почва, поросшая полынно-злаковой растительностью высотой 15-20 см, с отдельными куртинами таволги.

В.В. Хроков, Л.В. Фаустов, Дж. Хилтон

В гнезде кречетки 8 яиц. В полной кладке кречетки обычно 4 яйца, однако известны случаи нахождения 5 яиц в гнезде (Рябов, 1949). При проведении полевых исследований по проекту BirdLife International «Изучение и пути сохранения кречетки в Казахстане» 4 мая 2005 г. в Кургальджинском районе Акмолинской области в 1 км к северо-востоку от с. Кургальджино в слабо-холмистой местности, поросшей невысокой полынно-злаковой растительностью, в 500 м от трассы на Астану обнаружено гнездо кречетки с 8 яйцами. Здесь располагалась разрозненная колония кречеток из 4 пар.

Ближайшие пары от этого гнезда поселились в 300 м. У кладки сильно волновалась самка, самец стоял в 2-3 м от нее.

При проверке гнезда 9 мая вблизи него находились 2 самца и самка. Поведение птиц показывало на произошедший между ними конфликт. В гнезде было 7 яиц, а восьмое лежало в 5 см от него. Все яйца были теплые, и мы положили выброшенное яйцо на место. При дальнейших проверках гнезда 12 и 15 мая в нем лежали все яйца, они были теплыми. Если 12 мая у гнезда держались обе птицы из пары, то 15 мая там была замечена только одна самка. К сожалению, 18 мая гнездо оказалось пустым, очевидно, было кем-то разорено.

Среди куликов известны случаи, когда 2 самки ходулочников (*Himantopus himantopus*), шилоклювок (*Recurvirostra avosetta*) и больших веретенников (*Limosa limosa*) откладывают яйца в одно гнездо (Гладков, 1951; Долгушин, 1962). Очевидно и в этом гнезде кречетки была двойная кладка.

Гладков Н.А. Отряд Кулики//Птицы Советского Союза. Т. 3. М., 1951. Долгушин И.А. Отряд Кулики – Limicolae//Птицы Казахстана. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 40-245. Рябов В.Ф. К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике//Тр. Наурзум. запов. М., 1949. Вып. 2. С. 153-232.

В.В. Хроков, М.А. Кошкин, Р. Шелдон

Кречетка в Кустанайской области в 2005 г. В прошедшем году в Костанайской области получены новые данные, характеризующие особенности размещения кречеток, и возможно связанные с изменением экологических условий. Сразу оговорюсь, что мной не проводилось специальных учетов и обследований. Сведения собирались попутно, хотя в районе Наурзумского заповедника проверено большинство из известных в прошлом мест гнездования. Также не проводилось специальных наблюдений и не проверялись, как правило, повторно места встреч птиц. Однако, многолетние наблюдения на одной и той же территории хорошо показывают динамику изменений и их характер.

Ранее в ряде публикаций (Белик, 2002; Брагин, 2004) высказывалось предположение о решающем влиянии увеличения увлажненности, а именно суммы осадков за вегетационный период, на состояние численности этого кулика в конце XX – начале XXI веков в ареале гнездования. В 2004 году период повышенного увлажнения в северном Казахстане похоже прервался – весна и лето были сухими, а в 2005 году уже наблюдалась настоящая засуха. Что же происходило с кречеткой?

В 2004 году существенных изменений, по сравнению с предыдущими годами, не отмечено, кречетки встречались крайне редко как весной, так и летом. Совсем иной оказалась ситуация в 2005 г. – в Наурзуме кречетки появились в местах прежних колоний, где их не было с 1998 года. Первые птицы, 5 самок и 4 самца, зарегистрированы 11 мая на солонцах у соленого озера (сора) юго-восточнее пос. Шолаккопа (на опушке лесного массива Сыпсын). На следующий день 12 мая в 700-800 метрах от западной окраины пос. Караменды (Докучаевка) на пологом склоне низины обнаружены 2 самца и 1 самка, а в 400 метрах еще пара. При повторном посещении вечером 31 мая здесь были найдены 3 самца и 2 самки. Птицы вели себя очень беспокойно, перебежали, кричали, одна самка налетала, раз за разом возвращаясь к тому же месту. Через два часа, при возвращении в поселок, птицы снова наблюдались в том же месте. Наконец 10 июня здесь встречена уже только пара беспокоившихся птиц.

Кроме того, кречетки были встречены в следующих местах. Три пары отмечены 12 мая недалеко от южной окраины пос. Караменды. Позднее они сместились ниже по

засоленному склону балки, а затем исчезли и обнаружить их здесь не удалось. Три птицы, 2 самца и самка, встречены 14 мая в 5-6 км к северу от поселка, вблизи свалки на склоне Докучаевского плато. Два летных птенца наблюдались 15 августа в 1,5 км восточнее пос. Карамайши в полевой степи с солончаковыми проплешинами.

О встрече кречеток в Аулиекольском (Семиозерном) районе 19 мая сообщил председатель охотобщества А. Резниченко. Место оказалось недалеко от поселка в 600-700 метрах от трассы. Вечером 20 мая здесь найдено 5 самцов и 4 самки. Птицы вели себя типично – перебежали, с криками взлетали и возвращались на прежнее место. В 270-300 метрах западнее были обнаружены еще 3 самки и 4 самца. Дальнейшие поиски принесли новые встречи. В 3,7 км к западу у трассы Аулиеколь – Диевка (пос. Новоселовка) встречен самец, купающийся в луже, а при осмотре местности в бинокль на другой стороне дороги - 4 самки и 3 самца. Четвертая группа кречеток обнаружена в 4,9 км севернее недалеко от трассы Аулиеколь – Москалевка. Здесь держалось 5-6 пар кречеток, а в 350-400 метрах западнее наблюдали самца, несколько раз взлетавшего навстречу пролетающим грачам.

24 мая я вновь посетил место последней группы – все птицы были на том же самом месте, так же как и пара в 350-400 метрах к западу – в этот раз здесь была обнаружена и самка. В 2,3 км западнее на склоне холма с тригонометрической вышкой встречено еще 4 самца и 3 самки. Как и в предыдущих местах птицы перебежали с места на место, перелетали на небольшое расстояние, но не улетали. Таким образом, на участке размерами 4,5 x 4 км (по GPS), держалось 21-24 пары кречеток. Без сомнения в этих местах они и гнездились или пытались гнездиться. Следует отметить, что Резниченко не встречал кречеток с 2000 года.

Подтвердились и предположения о гнездовании кречеток в районе Терсека на пашнях. Выводок из 4 пуховичков двух – трехдневного возраста встречен 28 июня на дороге, разделявшей посева и паровое поле (или свежую залежь). Судя по очень поздним срокам, эти птенцы вылупились из повторной кладки (первая, скорее всего, погибла при обработке полей).

В Камыстинском районе по сообщению егеря И. Сиротенко 6-7 пар кречеток встречены в гнездовое время в районе озера Близкопа.

На юге региона, на маршрутах Амангельды – Кабырга – Айыркум – Рахмет – Амангельды и Тургай – Акшиганак – Нура – Иргиз – Аральск – Баршакум – Аккуль – Шубалан, общей протяженностью около 3000 км, кречетки встречены только в Тургайских полупустынях и всего в двух местах. Пара отмечена 12 июня на обочине грейдера рядом с пос. Бестам (30-35 км на юг юго-запад от пос. Амангельды), а 16 июня – в 37 км северо-восточнее пос. Акшиганак недалеко от берега небольшого озера на полевой равнине наблюдалась беспокоящаяся самка. По всей вероятности кречетки распространены в этом регионе значительно шире и для выяснения ситуации нужны специальные поиски.

Таким образом, в 2005 году наблюдалось явное оживление, после долгого перерыва кречетки вновь появились в некоторых местах прежних колоний. Что это – тенденция к возвращению, обусловленная возможной сменой цикла повышенного летнего увлажнения на сухой, или случайность, связанная с какими-то другими причинами, покажут дальнейшие наблюдения.

Е.А. Брагин

О встречах кречеток на северо-востоке и востоке Казахстана весной 2005 г.

Во время маршрутного орнитологического исследования в Карагандинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях, нами были отмечены встречи и несколько новых мест гнездования кречеток.

На границе Карагандинской и Павлодарской областей (N 50° 52, 144' , E 073° , 47, 264') на поле житняка, 5 мая встречена пара кречеток. В этот же день у с. Родниковское (N 51° 04, 178' , E 073° , 58, 888') на выгоне за селом мы наблюдали две пары кречеток, а в одном километре на северо-запад от этого места, видели еще одну кречетку. В Павлодарской области, возле с. Галкино, также на сельском выгоне, 7 мая обнаружена гнездовая колония кречеток из семи пар. По поведению птиц шло насиживание кладок. В одном найденном гнезде была полная кладка из четырех яиц. Еще одна колония гнездящихся кречеток найдена 2 мая юго-восточнее Семипалатинска, у западной оконечности Калбинского нагорья (N 49°59,159' , E 080°56,056'). Здесь, на сырых солонцах, с угнетенной растительностью, держалось четыре пары кречеток.

Ф.Ф.Карнов, А.С.Левин

26 мая 2005 г. одиночка встречена в районе с. Молодежное у 9-го гидроузла (Карагандинская обл.), однако 10 июня ее там не было.

В. Крайнюк

20 июня 2005 г. видел 1 пролетающую кречетку в 1 км западнее с. Комсомольское Уалихановского р-на СКО.

В.С.Вилков

С 1988 г. при ежегодном учете сурков юго-восточнее пос. Суюксу (90 км южнее г. Караганда) регулярно встречались 1-2 пары кречеток, иногда с птенцами. Также с 1988 г. кречетки наблюдались у совхоза Щербаковский, у озер Каратамыс и Егенды (иногда с птенцами). В 2004 г. там отмечено 8 пар. Регулярно по 2 пары встречались у пос. Приишимский Осакаровского р-на Карагандинской обл. и в 10 км севернее пос. Актау (в 2004 г. там также было 2 пары). В начале июня 2004 г. около 40 кречеток встречено близ пос. Ныгыман (Кургальджинский заповедник).

А.П. Бербер

Серпоклюв

Ibidorhyncha struthersii

Информацию о виде можно найти на страницах: 80, 84, 86, 90, 99, 146, 149, 150, 153.

Первая встреча серпоклюва в южных предгорьях Тарбагатая. Вверх по речке Темной (левый приток Карабуты), в 10 км выше пос. Карабуты, 17 июня 2005 г. с криками пролетело два серпоклюва, которые были хорошо мной рассмотрены с близкого расстояния. Место встречи находится в 15 км от южного подножия Тарбагатая. По самой речке подходящих мест для обитания серпоклюва не имеется. Возможно, серпоклювы летели к р. Акшока (Акчука), где на высоте 1500-2000 м в ущелье шириной до 2 км имеются обширные галечники, вполне подходящие для гнездования этого вида.

Речка вытекает из альпийских озер горы Таस्ताу и имеет по своему руслу множество селевых участков.

Это первая встреча серпоклюва в южных предгорьях Тарбагатая за период регулярных наблюдений в этих местах с 1988 г. Имеется указание, что в июне 1904 и 1909 гг. они были встречены на галечниках по р. Эмель в районе моста по тракту между пос. Бахты и Барлык-Арасан (Хахлов, 1926). Однако мной по этой реке серпоклювы ни разу не наблюдались.

Хахлов В.А. Материалы по орнитофауне Эмильской долины и предгорий Барлыка//Изв. Томск. ун-та, 1926. Т. 76, вып. 1. С. 6-26.

С.С. Шмыгалёв

Серпоклюв в верховьях реки Лепсы. После нахождения в 1964 г. двух гнездящихся пар серпоклювов на обширных галечниках нижнего течения Тентека у пос. Инталы, ниже выхода реки из ущелья гор на Алакольскую равнину (Грачев 1965), более 35 лет достоверных сведений о его гнездовании в этих местах не было известно, хотя в осенне-зимнее время в низовьях Тентека изредка появлялись кочующие одиночки (Грачев, 1976; Ауэзов, Грачев, 1977; Анненков, 1988; Березовиков и др., 2004). Эти наблюдения позволяли предполагать, что где-то выше по этой реке существуют неизвестные очаги обитания этого вида. Недавно выяснилось, что серпоклюв сохранился на гнездовании в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в бассейне верхнего Тентека. Так, в июле 2001 г. он был найден на р. Орта-Тентек у села Бибикан, бывш. Успенровка (Березовиков, Рубинич, 2001) и в июле 2002 г. на р. Тентек выше села Кокжар, бывш. Константиновка (Ковшарь и др., 2002). Осмотрев повторно участок обитания серпоклювов на обширном галечнике у выходе р. Орта-Тентек из ущелья у с. Бибикан (45°48' N, 80°59' E, 822 м над ур. м) в июле 2005 г. мы обнаружили здесь до 10 взрослых и молодых серпоклювов.

В этом году выявлен новый пункт обитания в бассейне верхней Лепсы. Во время посещения 23-24 июля 2005 г. пос. Лепсинск, расположенного в живописной межгорной долине верхней Лепсы, от работников лесхоза мне удалось получить сведения об обитании здесь серпоклюва. Впервые в этих местах этого кулика добыли в декабре 1984 г. на р. Аргынакатты (левый приток Лепсы). После определения из него было изготовлено чучело для музея. В последующие годы в осенне-зимнее время, преимущественно в сентябре-декабре, до десятка серпоклювов ежегодно встречали по руслу р. Малый Жаланаш (левый приток Лепсы) на участке протяженностью 5-6 км. В отдельные годы 3-4 особи появляются осенью на галечнике р. Лепсы ниже автомобильного моста у пос. Лепсинск (И.А. Носков, личн. сообщ.). Посетив Лепсинск повторно в сентябре мы предприняли кратковременную попытку осмотра возможных мест обитания серпоклювов. Совместно с И.А. Носковым 13 сентября было осмотрено нижнее течение р. М. Жаланаш на протяжении 5 км до выхода реки из хребта (45°28' N, 80°28' E, 1040 м). Река протекает среди лугово-степных увалов, по берегам произрастают тальники, чередующиеся с осоковыми лугами, носящими следы выпаса скота. Галечниковое русло имеет ширину 10-15 м и глубину 20-30 см, с отдельными омутами метровой глубины. Течение спокойное, но на перекатах быстрое. Встречаются островки и косы из мелкого галечника и песка. По речке водятся османы, по берегам встречаются озерные лягушки (*Rana ridibunda*) и прыткие ящерицы (*Lacerta agilis*). Осмотр показал, что эта речка не подходит для гнездования серпоклювов, но действительно является хорошим местом для их осенне-зимнего пребывания, тем более на значительных участках она не замерзает и служит местом зимовок уток и бекасов-отшельников. Серпоклювов за время экскурсии не было встречено, но не исключено, что они ещё не подкочевали в эти места. Из других птиц по руслу этой реки отмечены **чёрный аист**

(*Ciconia nigra*), 6 крякв (*Anas platyrhynchos*), бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*), черныш (*Tringa ochropus*), крапивник (*Troglodytes troglodytes*), обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), 2 чёрные вороны (*Corvus corone*), 10 горных трясогузок (*Motacilla cinerea*).

Затем мы произвели осмотр р. Жаланаш в 2-3 км ниже выхода из ущелья, выше по которому расположены два озера – Нижний и Верхний Жасылколь. Это типично горная река с необычайно бурным потоком и крупновалунными берегами. Местами встречаются галечниковые острова, вполне пригодные для обитания серпоклювов. По верхней террасе произрастают тополя, ивы и берёзы. Ниже моста через Жаланаш (45°28' 339" N, 80°30' 561" E, 1032 м) у кордона № 2 наконец удалось обнаружить двух взрослых серпоклювов, которые при попытке приблизиться улетели вниз по реке. По словам живущего здесь лесника эта пара куликов постоянно наблюдалась им здесь в течение июня-июля. Встречал он их в этом месте и летом предыдущего года. Проехав берегом Жаланаша до его слияния с Лепсы мы убедились, что этот участок является перспективным местом для последующего поиска здесь серпоклювов на гнездовании.

Посещение долин верхней Лепсы и Жаланаша убедило нас в необходимости детального их обследования, т.к. не исключено, что здесь существует новый очаг обитания серпоклювов.

Анненков Б.П. К вопросу об обитании серпоклюва в Алакольской котловине // Орнитология, 1988. Вып. 23: С. 198. **Ауэзов Э.М., Грачёв В.А.** Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата, 1977: С. 135-138. **Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П.** Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // Труды Института зоологии. Алматы, 2004. Т. 48: С. 126-170. **Березовиков Н.Н., Рубинич Б.** Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау // Рус. орнитол. журн., 2001. Т. 10, №161: С. 835. **Грачёв В.А.** Серпоклюв в Алакульской котловине // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. заповедника. Рязань, 1976, т. 13: С. 133-134. **Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И.** Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской зоологической экспедиции «Казахстан-2002» // Selevinia, 2002, № 1-4: С. 109-121.

Н.Н. Березовиков

Кроншнеп-малютка

Numenius minutus

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Тонкоклювый кроншнеп

Numenius tenuirostris

Виду посвящены экспедиции (стр. 52, 175), вновь его не обнаружившие.

Азиатский бекасовидный веретенник

Limnodromus semipalmatus

Информацию о виде можно найти на странице 147.

Черноголовый хохотун

Larus ichthyaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 29, 37, 40, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 75, 84, 147, 149, 153.

Реликтовая чайка

Larus relictus

Информацию о виде можно найти на страницах: 99, 153.

Находка гнездовой колонии реликтовой чайки в Павлодарской области. В восточных окрестностях пос. Акку (бывш. Лебяжье Павлодарской области, 51°27' с.ш., 77°51' в.д.) на соленом озере Аксор 18 мая обнаружена гнездовая колония, расположенная на маленьком плоском островке (около 30x40 м) среди озера. В колонии было 25–30 гнезд, преимущественно с полными, по 2–3 яйца, свежими и слабонасиженными кладками. Размеры 9 яиц из трех кладок: 56.3–64.0x41.8–44.1 мм. На этом же островке гнездились шилоклювки, хохотуньи, сизые чайки, морские голубки, чайконосые крачки. Некоторые гнезда реликтовых чаек находились в непосредственной близости от гнезд морских голубков. Найденная колония реликтовой чайки располагается примерно на 600 км севернее ранее известных колоний на озерах Балхаш и Алаколь, является самой северной, известной на данный момент, и первой в пределах Западно-Сибирской равнины.

Г.В. Бойко

Чернобрюхий рябок

Pterocles orientalis

Информацию о виде можно найти на страницах: 8, 14, 23, 26, 37, 60, 61, 62, 63, 67, 71, 75, 77, 147, 148, 149, 150, 153, 247.

Белобрюхий рябок

Pterocles alchata

Информацию о виде можно найти на страницах: 15, 23, 26, 60, 61, 67, 78, 146, 149, 153.

3 октября большая группа белобрюхих рябков была зарегистрирована на 243 км автотрассы Чимкент – Кызыл-орда (в 77 км к северу от города Туркестана). Стая, насчитывающая около 2000 особей, отдыхала в полдень на равнине в глинистой полынной полупустыне в западных предгорьях Сырдарьинского Каратау.

В. Г. Колбинцев, Е. З. Бекбаев

Саджа

Syrrhaptes paradoxus

Информацию о виде можно найти на страницах: 15, 23, 26, 29, 37, 55, 61, 62, 67, 75, 100, 101, 146, 147, 148, 149, 150, 153.

Бурый голубь

Columba evermanni

Информацию о виде можно найти на страницах: 67, 83, 94, 146, 147, 149, 150, 153, 203, 223.

Филин

Bubo bubo

Информацию о виде можно найти на страницах: 8, 23, 29, 48, 67, 71, 83, 100, 102.

30 июня на северном побережье озера Зайсан в глинистых образованиях естественных эрозий под горой Чекельмес поздно вечером была отмечена взрослая особь. Утром на следующий день здесь же были найдены еще практически не летающие, но уже почти полностью оперившиеся 2 птенца. Годом раньше 29 июня мы здесь также вспугнули одиночного взрослого филина.

В.Г. Колбинцев

Саксаульная сойка

Podoces panderi ilensis

Информация о виде с территории страны в 2005 г. не поступала.

Синяя птица

Myophonus coeruleus

Информацию о виде можно найти на странице 151.

Большая чечевица

Carpodacus rubicilla

О встрече алтайской большой чечевицы в Казахстане. До настоящего времени встреч алтайского подвида большой чечевицы *Carpodacus rubicilla kobdensis* на территории Казахстана зарегистрировано не было. 20 июля 2005 г. самец и самка встречены в верховьях реки Катунь в районе альпинистского лагеря у горы Белуха на осыпи вместе с *Leucosticte arctoa* и *L. nemoricola*.

Рафаэль Айе

Emberiza bruniceps

О распространении и биологии птиц

Чернозобая гагара *Gavia arctica*

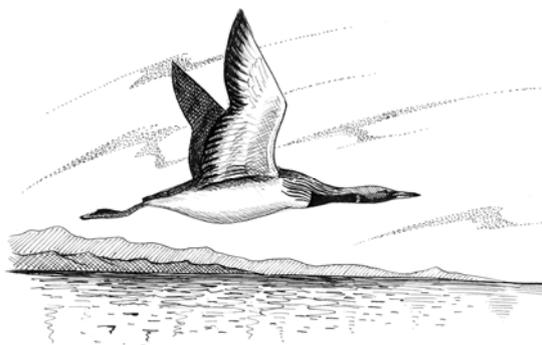
О гнездовании чернозобой гагары в Бухтарминской долине. Чернозобая гагара – одна из редчайших птиц горных водоемов казахстанской части Алтая, уже давно заслуживающая статуса редкого и исчезающего вида. Экология этого вида остается здесь практически не изученной. Не было известно до сих пор и её гнезд. В результате обследования озер бассейна Бухтармы в 2005 г. нам удалось фактически подтвердить гнездование чернозобой гагары.

В верховьях Бухтармы, на оз. Бухтарминское (Шангин), 8-10 июня отмечено 5 пар гагар, еще не приступивших к гнездованию. Озеро имеет размеры 5x1 км, при глубине до 22 м, лежит на высоте 2058 м над ур.м. в западной части бассейна р. Чиндагатуй. С юга, запада и севера озеро окружено горами, достигающими высоты 3000 м. У западной оконечности Бухтарминского озера располагается устье р. Шангине-Булак, занятое обширными пространствами болотистых осоковых лугов, которые выдвигаются на поверхность озера в виде плавающей дернины. Такие же фрагменты плавающих дернин местами встречаются вдоль южного побережья и создают благоприятные условия для гнездования здесь гагар.

На оз. Язевом (1656 м) гнездились не менее 4 пар чернозобых гагар. Озеро имеет размеры 3x0.7 км, глубиной до 10 м, располагается в котловине на восточной оконечности хр. Листвяга. У верхнего конца озера имеются обширные болотистые пространства, занимающие низменность у впадения в озеро речки Карайык. Приустьевая

часть озера мелководная. К восточному побережью вплотную подступают склоны гор, а от середины озера, к югу вдоль береговой линии из воды выступает множество крупных камней, которые на суше скрыты кустарниками и мхами. Вдоль берегов озера почти всюду имеется кромка из заболоченных кочкарников, а вдоль самого уреза воды сформирована плавающая дернина, образованная осокой (*Carex rostrata*) и вахтой трехлистной (*Menyanthes trifoliata*). В северной части озера 26 июня наблюдались две пары гагар, выражавших беспокойство криками и демонстрацией ярко-белых участков оперения, а у южных берегов найдено два гнезда с насиженными кладками яиц. Первое гнездо расположено у юго-восточного края озера в прибрежной полосе плавающей дернины осоки в 70 см от края открытой воды. Гнездо возвышалось над водой всего на 5-6 см. От гнезда к воде была проделана хорошо заметная дорожка шириной около 20 см. Примитивная гнездовая постройка состояла из оторванных или пригнутых стеблей той же осоки. Диаметр гнезда - 30x37 см; диаметр лотка - 17x20 см; высота гнезда - 5-6 см; глубина лотка - 3 см. Кладка содержала 2 насиженных яйца, имевших размеры: 83.8x48.8 мм, 84.1x48.3 мм. Поверхность скорлупы шероховатая на ощупь. Окраска яиц тёмная, зеленовато-оливковая с четкими буровато-черными пятнами и крапинками неправильной формы, беспорядочно покрывающими поверхность скорлупы. При приближении лодки птица сошла с гнезда заранее. Во время осмотра кладки пара гагар держалась в 70 – 80 м от лодки. Птицы иногда издавали резкие трудно передаваемые крики, пытались привлечь внимание, привставая на воде и взмахивая крыльями. Второе гнездо обнаружено в 300 – 400 м южнее мыса Змеиног. Располагалось оно у западного берега озера в полосе крупностебельной осоки, образующей на воде полосу плавающей дернины шириной до 4 м. Гнездо было размещено в 2 м от края зарослей березки, росшей на твердом берегу и в 1.4 м от открытой воды. Основой для постройки также служили стебли осоки. От гнезда расходились 2 дорожки шириной до 25 см. На одной из дорожек имеется подобие площадки для отдыха птицы. К гнезду сравнительно легко подойти по берегу (для хищников - лисицы или собаки это не составит труда). В кладке было два насиженных яйца, имевших размеры: 84.6x48.8 мм, 85.2x49.0 мм. Окраска такая же, как в первой кладке, но крапины заметно сгущались к тупому концу яйца. Пара гагар спокойно плавала в 70 – 80 м. Лишь иногда птицы производили шумные демонстрационные пробежки по воде или вскрикивали. Реже - подплывали к лодке до 50 м, но снова удалялись нырками. Ранее (25 июня), у одной из птиц, наблюдавшихся в северной части озера, на спине были замечены 2 пуховичка. При очередном кратковременном посещении оз. Язевского 1 сентября здесь было отмечено 9 чернозобых гагар. Из них удалось рассмотреть только 1 молодую особь, достигшую размеров 2/3 взрослой птицы.

С.В. Стариков

Малый баклан

Phalacrocorax pygmaeus

Массовое появление малого баклана в Чуйской долине Кыргызстана. Для Кыргызстана малый баклан считался редкой залетной птицей (Янушевич, 1959). В последние годы он стал отмечаться более часто.

В середине марта 2005 года 2 одиночные птицы были отмечены на реке Чу, в районе села Васильевка. В дальнейшем до октября эти места нами не посещались.

Вечером 8 октября в районе с. Васильевка были замечены несколько стаяк бакланов летящих вниз по реке. Из-за большого расстояния их не удалось рассмотреть. Утром 9 октября несколько стай бакланов пролетели вверх по реке, но также на значительном расстоянии от наблюдателя. В тот же день участок реки на протяжении 6 км ниже по течению был обследован, но бакланов на ней не обнаружили.

Необходимо отметить, что в предыдущие годы в этих местах часто встречались большие бакланы и поэтому, хотя полет птиц показался несколько странным, большого значения этому не придали. Вечером того же дня приблизительно в 10 км ниже по течению в районе с. Нижне-Чуйское около 18 часов были отмечены стаи бакланов летящих вниз по реке, первые стаи по 50-70 особей прошли вдалеке на небольшой высоте над деревьями. Потом одна стая около 20 особей пролетела поблизости, и удалось рассмотреть птиц, это оказались малые бакланы. Если первые птицы летели довольно большими стаями 30-70 особей и низко, то последние после захода солнца летели группами по несколько особей или одиночками на высоте 100-150 метров. В общей сложности пролетело 300-350 птиц. Птицы, придерживались русла реки, спрямляя, многочисленные излучены.

Вечером 22 октября совместно с Э. Касыбековым в том же месте отмечены летящие вниз по реке 180 особей малых бакланов. Большинство птиц пролетело стайками по 20-30 особей. Среди пролетавших птиц были как взрослые, так и молодые.

29 октября в том же месте вечером пролетели 44 малых баклана при этом пролетела одна стая 32 особи остальные по 1-3 особи. Также была отмечена группа (22 особи) больших бакланов пролетевших в том же направлении. Судя по характеру полетов малые бакланы утром летели на кормежку вверх по реке, а вечером возвращались на Ташуткольское водохранилище расположенное в 30-40 км ниже по течению реки, в Казахстане. Вечером 13 ноября в этом месте птицы не пролетали, хотя днем на 3-4 километровой участке реки видели не менее 15 особей державшихся одиночно и группами до 4 особей.

Начиная с семидесятых годов, на севере Кыргызстана и в приграничных районах Казахстана была создана сеть водохранилищ, на которых возникли благоприятные условия для обитания и гнездования водно-болотных птиц. Здесь стали гнездиться серые цапли, кваквы, большие бакланы (Катаевский, 1991; Остащенко, Кумушалиев, 2004). Искусственные водоемы заселила большая поганка. Появление малых бакланов в Чуйской долине видимо связано с общим увеличением численности этого вида. Не исключена возможность гнездования его на водохранилищах Чуйской долины.

Катаевский В.Н. Гнездование кваквы в Киргизии//Материалы 10 Всесоюзной Орнитологической конференции. Ч. 2. Витебск 17-20 января 1991 г. С. 271. **Остащенко А.Н., Кумушалиев Б.К.** Гнездование большого баклана и кваквы в Чуйской долине Кыргызстана. Казахстанский орнитологический бюллетень 2003, 2004 С. 219. **Янушевич А.И.** Птицы Киргизии. Т.1. 1959.

А.Н. Остащенко.

Малый баклан – новый зимующий вид Иссык-Куля. В Балыкчинском заливе 7 птиц впервые были встречены 18 января 2005 г. и держались здесь в течение месяца. Все это время птицы держались в заливе. Кормились они там же и в устье небольшой реки, где активно ловили рыбу в течение всего дня, лишь время от времени выходили на берег что бы отдохнуть и просушить перья, для этого они раскрывали крылья и становились против ветра. Питались они в основном мелкой рыбой которую ловили очень быстро. Однако когда бакланы выныривали с рыбой то их на берегу поджидали белая и серая цапли, которые постоянно хотели отнять у них рыбу, и это иногда им удавалось. Все происходило следующим образом: цапли стояли на берегу реки и

внимательно следили за охотой малых бакланов, когда те выныривали с рыбой, то цапли нападали на них, заставляя нырять. Под водой баклан не может съесть рыбу и вынужден выныривать снова. Часто бакланы не выдерживали такой атаки и оставляли пойманную рыбу которую тут же подхватывала и глотала цапля. Было интересно наблюдать за такой совместной охотой, замечено, что белая цапля доминировала над серой и отгоняла ее от того места где бакланы ловили рыбу.

На ночевку малые бакланы садились на металлические перекладки пирса расположенного на территории яхтклуба. Во время шторма они ночевали на бетонных обломках возле Балыкчинской топливной базы.

Все 7 птиц были молодыми и держались постоянно стаей, лишь на время кормежки стая разбивалась. Малые бакланы – довольно пугливые птицы и ближе чем на 70-100 метров к себе не подпускали. Однако благодаря орнитологам из Германии Thomas Heinicke и Jurgen Steudtner удалось сделать отличные фотоснимки.

С.В. Кулагин

Черная кряква

Anas poeciloryncha

О возможном нахождении черной кряквы в Казахстане. Впервые в Средней Азии одиночный селезень черной кряквы (*Anas poeciloryncha*) был добыт 24 декабря 1949 г. на р. Ангрэн у Пскента (Узбекистан), который объясняется случайным залетом (Кашкаров, 1987). С другой стороны, окольцованная (кольцо F-8510) 5 декабря 1969 г. в Бхаратпуре, Раджастан (Индия) самка, была добыта в августе 1970 г. вблизи Багана (Новосибирская обл., Россия; McClure, 1974). Не исключено, что изредка эта утка встречается и в Казахстане. У нее нет ярко выраженного полового диморфизма, как у обыкновенной кряквы, самцы и самки окрашены сходно. В поле как у сидящих, так и в полете, видны белые пятна на крыльях, образованные концами третьестепенных маховых. Клюв черный с желтой вершиной и ноготком. Поэтому прошу обращать внимание на окраску встречающихся уток.

Кашкаров Д.Ю., 1987. Отряд гусеобразные//Птицы Узбекистана, т.1, Ташкент, ФАН, С. 57-121. **McClure Н.Е., 1974.** Migration and survival of the birds of Asia. Bangkok, P. 1-476.

Э.И. Гаврилов

Морянка *Clangula hyemalis*

О встрече морянки на озере Кызылколь. Морянка, как исключительно морская утка встречается в Казахстане только на пролете и преимущественно в западной половине республики. Соленое озеро Кызылколь, где мы наблюдали самца и самку этого вида 20 апреля 2005 г., находится в северо-восточных предгорьях Сырдарьинского Каратау. Обе птицы держались неподалеку друг от друга почти на середине озера, в самой глубокой его части и по долгу ныряли. Замечательно то, что Кызылколь, являющийся в период миграций исключительно богатым птицами водоемом, где собираются многотысячные скопления уток, в этот день был на удивление пуст. Кроме морянок, на противоположном конце озера мы видели лишь пару десятков **савок**, несколько свиззей, а на берегу сидела небольшая стайка крякв и чирков-свистунков.

Фил Бенстед, В.Г. Колбинцев

Черный гриф *Aegypius monachus*

О гнездовании черного грифа на юго-западном чинке Устюрта. При обследовании участков чинка в районе колодца Кугусем 8 мая 1998 г. Герхардом Арндтом было обнаружено жилое гнездо черного грифа, в котором взрослая птица обогревала птенца примерно недельного возраста. Свое гнездо птицы поместили на южном склоне в средней части одного из каньоноподобных ущелий, врезающихся в чинк на 300-400 м. Оно подобно шляпке гриба располагалось на конусообразной макушке останца. Сам останец в виде вертикальной 70-метровой стэллы, прислоненной основанием к склону и лишь в верхней своей трети отстоящий от него. Зазор, постепенно увеличиваясь, максимально в районе макушки, там, где находится гнездо, достигает примерно 3 м. Основной обрыв поднимается вертикально еще на 8-10 м выше, переходя дальше в более пологий, но все еще очень крутой склон.

Взрослая птица почти неотлучно находилась на гнезде, прикрывая покрытого светло-серым коротким пухом птенца от резкого ветра. Слетела на короткое время лишь один раз, когда гнездо вышло из тени, и птенца обогревали солнечные лучи. Судя по размерам и состоянию гнезда, оно использовалось птицами не первый год. Других построек этой пары грифов или других размножающихся пар обнаружить не удалось, хотя в районе гнезда держались еще 3 взрослые птицы.

Р.Г. Пфедфер

Белая куропатка

Lagopus lagopus

Белые куропатки в Семиречье: еще одна загадка. Среди многих загадок в распространении некоторых наших видов птиц особняком стоит непонятная история с «белыми» куропатками в Саур-Тарбагатае и Балхаш-Алакольской котловине.

Известно, что в высокогорье Саура обитает тундряная куропатка (Хахлов, 1928; Кузьмина, 1962; Долгушин, 2002). Населяет она и восточную часть Тарбагатая – каменистую вершину Тастау между истоками Коктерека, Колденена и Акшоки, что подтверждено наблюдениями С.С. Шмыгалёва в мае 1991 г. в районе оз. Жасылколь у истоков Акшоки (2500-2600 м н. ур. м). Находили её также в верховьях Терсайрыка вблизи главного хребта Тарбагатая (Бибиков, Корелов, 1961), т.е. почти на самой границе с Китаем.

Отсутствие алтайской белой куропатки (*Lagopus lagopus brevirostris*) по альпийским водоразделам Саура и Тарбагатая объяснялось отсутствием её характерной станции – кустарничковых зарослей ивняков и карликовых березок, в которых она обитает в горных тундрах Юго-Западного Алтая. Однако 14 августа 1991 г. в северной части Саура в верховьях р. Кызыл-Кия (2600 м н. ур. м) на заболоченном осоково-кочкарниковом участке, пересеченном ручьем, вытекающим из небольшого альпийского озера, обнаружена семья из двух взрослых и двух молодых белых куропаток (Щербаков, 1999). Ввиду мозаичности и ограниченности подобных заболоченных мест можно предполагать, что численность белых куропаток в Сауре весьма низка. Для водоразделов Тарбагатая (2200-3100 м), где распространены альпийские луга как с ксерофильной, так и мезофильной растительностью, белая куропатка не известна. Однако следует оговорить, что альпийская зона Тарбагатая до сих пор остается совершенно не изученной орнитологами и поэтому вопрос о присутствии здесь *L. l. brevirostris* остается по существу открытым.

А теперь процитируем выдержки из двух работ и проанализируем спорные моменты о видовом статусе куропаток, наблюдавшихся в области Тарбагатая.

«По расспросным сведениям, тундряная куропатка встречается в Семиреченской части Тарбагатая, а именно в районе Сергиополя. По крайней мере она неоднократно наблюдалась здесь зимой. А однажды один из местных охотников, И.Ф. Сагайдачных, добыл ее зимою же даже на Лепсе, около Романовского» (Шнитников, 1949, с. 200). Почти сходные наблюдения по белой куропатке приводит для этого региона и В.А. Селевин (1935): *«Проследил до г. Сергиополя. По другим данным, идет еще дальше на юг до гор Бектау-Ата. Но наблюдения относятся к гнездовому периоду и могут основываться на осенних и зимних передвижках. Такие сдвиги к югу от гнездового ареала отмечены для восточного Прибалхашья, где белую куропатку охотники стреляли зимой в Алакульской равнине и по долине р. Лепсы. Правда, в последних случаях не установлено, какая это была куропатка. Быть может, это не *L. lagopus*, а спустившаяся с высот Тарбагатая *L. mutus*»*.

Наблюдения в последние три десятилетия показали, что населяющие высокогорную зону казахстанской части Алтая алтайская белая куропатка (*Lagopus lagopus brevirostris*) и тундряная куропатка (*Lagopus mutus nadezdae*) существенно различаются не только своими гнездовыми биотопами, но и осенне-зимним образом жизни. Установлено, что тундряная куропатка никогда не совершает зимних вертикальных кочевок и всю зиму проводит по тундровым и альпийским вершинам хребтов не спускаясь ниже верхней границы леса. Вместе с тем, белая куропатка по

долинам рек в зимнее время скочевывает вниз почти до подножия хребтов до высот 1000-1500 м, а в отдельные многоснежные зимы даже до 600-800 м (Щербаков, 1974, 1979; Березовиков, 1989). Подобные явления приходилось наблюдать в отрогах Азутау и Нарымского хребта (Березовиков, 2002; Березовиков, Воробьев, 2001), однако никогда куропатки этой формы не выкочевывали из тальниковых пойм на подгорную равнину. В этих особенностях и заключается разгадка спорного вопроса о видовой принадлежности «белых» куропаток. Я считаю, что сведения В.Н. Шнитникова и В.А. Селевина можно с уверенностью относить к белой куропатке. Так как в Тарбагатае высокогорная форма белой куропатки отсутствует, можно считать, что это была степная белая куропатка (*L.l. major*). И этому имеется ряд подтверждений, оставшихся ранее не замеченными.

Приводимые выше цитаты из работ В.Н. Шнитникова и В.А. Селевина относятся в первом двум-трем десятилетиям XX века, когда степная белая куропатка *L.l. major* была многочисленным видом степной и лесостепной зон Казахстана и могла совершать столь значительные выкочевки за пределы гнездового ареала. Известно, что в северном Прибалхашье в 1935 г. она появлялась зимой в горах Бектау-Ата (Селевин, 1935), а по р. Токрау они кочевали даже до устья р. Дженишке (Кузьмина, 1962). Однако наблюдения, относящиеся к Сергиополю (ныне Аягуз), находящемуся в северных предгорьях Тарбагатая, могут свидетельствовать даже в пользу возможного гнездования этой птицы в пойменных лесах Аягуза, где в 20-е годы было известно также обитание тетерева (Селевин, 1935). Пожары и вырубка пойменных тальников впоследствии лишили этих птиц среды обитания (исчезновение или полная деградация ивняковых зарослей и заболоченных участков – основная причина исчезновения этого вида в ряде мест лесостепной зоны!). Не исключено, что она могла обитать и в прилежащих низких горных долинах северной и северо-западной части Тарбагатая в бассейне Аягуза, где имеются многочисленные осоково-разнотравные луга с ивняками.

Приводимые сведения о встречах этих птиц в Алакольской котловине, вероятнее всего относились к ее северной, т.е. тарбагатайской части. Имеются для этих мест и гораздо поздние наблюдения. Так, в 1956 г. по опросным сведениям было установлено, что «белеющие на зиму куропатки в небольшом количестве водятся близ хребта в районе с. Подгорного» (Бибиков, Корелов, 1961, с. 22), т.е. в южных предгорьях. В западных предгорьях Тарбагатая между Таскескеном и Урджаром, в придорожной лесополосе вдоль полей в 50 км западнее пос. Урджар, 25 января 1982 г. встречена группа из 8 белых куропаток (Стариков, 2002). Недавно нам также удалось узнать, что в необычайно суровую и многоснежную зиму 2000/2001 г. стая этих куропаток держалась в садах на окраине пос. Кировка. Эти факты наводят на мысль, что где-то в пойменных лесах Урджара или Каракола, протекающих в глубоких горных долинах Тарбагатая, возможно, еще сохранились реликтовые очаги гнездования степной белой куропатки, которые в зимнее время и появляются в предгорьях. Особенно подходящей в этом отношении является пойма Урджара. Эти данные могут подтвердить лишь более тщательное обследование этих долин с использованием опросных данных местных жителей и охотников, несомненно, знающих столь приметную птицу.

Однако факт зимнего нахождения белых куропаток в тугаях нижнего течения р. Лепсы у пос. Романовского (ныне Коктерек), протекающей здесь через песчаную пустыню юго-восточного Прибалхашья, вообще не поддается объяснению. Откуда они могли здесь появиться? Возможность подкочевки из далекого Казахского

мелкосопочника через Балхаш или со стороны Тарбагатай за 250-300 км по пустынной равнине нам кажется невероятной, даже в условиях особо многоснежных зим! Эти куропатки не приспособлены к подобным дальним перелётам, тем более при кочевках им обязательно требуется наличие ивняковых зарослей, служащих им основным кормом. А на этом участке пустынной котловины, кроме самой Лепсы, они совершенно отсутствуют. Гораздо вероятнее предположить, что они могли прикочевать сюда из соседнего Джунгарского Алатау вниз по пойме Лепсы? Но для этого хребта фактов обитания как белых, так и тундряных куропаток в литературе не было зафиксировано! Или просто не было известно?! Пожалуй, вопрос об этой встрече останется так и не выясненным из-за нехватки исторических данных.

В заключение приведу еще один интересный факт, заслуживающий несомненного внимания. В сентябре 2005 г. в пос. Лепсинск, лежащем в северной части Джунгарского Алатау, мне удалось узнать, что в 1965-1968 гг. сотрудники снегомерного маршрута, ежемесячно ходившие зимой на снегосъёмку в верховья р. Аргынакатты (3600 м), встречали каких-то белых куропаток в урочище Кура (Солнечная долина) на высотах 3000-3200 м. Держались они здесь стаями на северных склонах с цирками, осыпями, альпийскими лужайками и кустарниками. Однако И.А. Носков, егерь Лепсинского лесхоза, хорошо знающий местную фауну и которому известны эти факты от самих очевидцев, с 1982 по 2002 гг. несколько раз проходивший этот маршрут, несмотря на все попытки, увидеть загадочных белых куропаток так и не смог. Случаев появления их в зимнее время в верховьях Лепсы и Тентека также не отмечалось, хотя лесники и егеря лесхоза регулярно проводят здесь зимние учеты копытных животных и тетеревиных птиц. Однако это не исключает того, что куропатки еще сохранились в этих труднодоступных местах, практически не посещавшихся до сих пор орнитологами. Отсутствие случаев появления зимой куропаток в горных долинах Лепсы и Тентека может лишь свидетельствовать в пользу принадлежности их к тундряным куропаткам, не совершающим, как известно, вертикальных кочевков. Однако, несомненно, этот факт, представляющий исключительный зоогеографический интерес, требует дополнительной проверки специалистами и фактического подтверждения. Мы же приводим его с целью привлечь внимание исследователей для окончательного выяснения этого орнитологического феномена.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н.** Материалы к орнитофауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай)//Рус. орнитол. журн. 2002. Экспресс-вып. 202. С. 983-1009. **Березовиков Н.Н., Воробьев И.С.** Птицы западных отрогов Нарымского хребта//Рус. орнитол. журн. 2001. Экспресс-вып. 170. С. 1067-1086. **Бибиков Д.И., Корелов М.Н.** К орнитогеографической характеристике Тарбагатай//Тр. Ин-та зоол. Алма-Ата, 1961. Т. 15. С. 12-39. **Долгушин И.А.** Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 61-72. **Кузьмина М.А.** Род Белая куропатка – Lagopus//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 393-405. **Селевин В.А.** Заметки по орнитофауне Восточного Казахстана//Бюлл. Среднеаз. гос. ун-та, 1935. Вып. 21, № 14. С. 127-135. **Стариков С.В.** Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины//Рус. орнитол. журн. 2002. Экспресс-вып. 156. С. 187-213. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы)//Изв. Томского ун-та, 1928. Т. 81. С. 1-157. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Щербаков Б.В.** О численности и размещении тундряной куропатки на Западном Алтае//Мат-лы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1975. Ч. 2. С. 271. **Щербаков Б.В.** К экологии и распространению белой и тундряной куропаток на Западном Алтае//Природа и хозяйство Восточного Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 108-116. **Щербаков Б.В.** Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан)//Проблемы охраны и устойчивого использования животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 93.

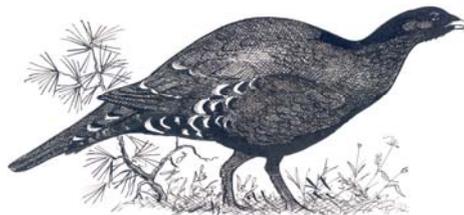
Н.Н. Березовиков

Глухарь *Tetrao urogallus*

Итоги реаклиматизации глухаря в Зерендинском лесном массиве и случае его гибридизации с тетеревом. Зерендинский лесной массив расположен на территории Зерендинского района Акмолинской области. Они разделены по категориям защитности на леса Национального парка “ОППТ” и леса резервной зоны. Описываемая территория находится в лесостепном поясе степной зоны. Этот массив относится к провинции остепненных, нагорных островных и предгорно-равнинных сосновых и березово-осиновых лесов, к району степных сосняков Кокшетау-Мунгакских сосновых и березово-осиновых лесов. Рельеф массива характеризуется сложностью и разнообразием. Здесь встречаются сопки, межгорные плато, впадины и равнины. Во всех понижениях имеются временные и постоянные водотоки, родники и болотца.

На севере Казахстана глухарь (*Tetrao urogallus* L, 1758) обитал по правобережью Иртыша в начале двадцатого века водился в борах районов Семипалатинска и Павлодара, еще недавно населял кустанайские (Полферов, 1896) и кокчетавские боры (Штегман, 1934), но в начале прошлого века был истреблен.

Впервые попытка реаклиматизации глухаря в Зерендинском лесном массиве была предпринята в 1987 г. Восемь яиц было взято в Приозерном лесничестве лесохозяйственного хозяйства. Они были уложены в слой ваты и привезены в кейсе на автомашине в течение 2-х часов. Гнездо тетерки было найдено в 28 квадрате Дубравского лесничества Зерендинского лесхоза в не совсем типичном для глухаря месте, это был отдельный валун – на сенокосе на краю болота поросшего ивняком, а далее занятым в основном березово-осиновым лесом. Яйца тетерки были изъяты, а на их место подложены глухаринные. При проверке гнезда 20 мая кладка была полностью выведена, скорлупки были все на месте. Поиск молодых, за отсутствием легавой собаки, ничего не дал, и судить о дальнейшей судьбе выводка никак нельзя, поскольку в сентябре этого же года я поехал по договоренности с Западно-Сибирским зоокомбинатом на животноводческий участок глухарей в Усть-Пристанский район Алтайского края, откуда было в начале октября месяце на автомашине завезено в Дубравское хозяйство 50 глухарей, в том числе 35 петухов и 15 самок.

Отловленные птицы содержались и перевозились в обычных транспортных клетках изготовленных из фанеры, крыша и одна сторона которых была обтянута материей. Некоторые особи просидели в клетке около двух недель. В месте передержки и в дороге (двое суток, пройдено расстояние – 1500 км.) птицы кормились хвоей сосны, ягодой клюквой, в дороге птицы не поились! Падеж птицы начался уже в дороге из-за истощения, поскольку взрослые петухи за редким исключением к пище не притрагивались, а постоянно колотили клювом о стенки ящика. Копалухи – самки, у которых вероятно сильно развит инстинкт самосохранения для продолжения рода, сидели смирно, принимали предлагаемые им корма и к моменту выпуска остались все живы.

В месте выпуска (квадрат 58) была изготовлена клетка передержка, где они просидели не более суток, поскольку нами были обнаружены уже здесь три павшие птицы одна из которых – глухарка. Остальные птицы были осмотрены, и было принято решение выпустить их всех на волю. Всего было выпущено 15 петухов и 14 самок. Уже в 1988 году глухарей наблюдали в Маралдинском и Арыкбалыкском лесхозах, не говоря уже о Джиландинском лесничестве Зерендинского лесного заказника.

Интродукция прошла успешно, но большой численности добиться так и не удалось. Причина тому – браконьерство, большая плотность лесной куницы и лисицы, которые обитают в лесном массиве круглый год. В Зерендинском лесном массиве глухарь держится в основном по водо-разделительному хребту, протянувшемуся от сопки Джиланды до Малиновых сопки, поросших сосновым лесом с множеством увалов с родниками и не пересыхающими ручьями занятыми ягодниками (земляникой, малиной, смородиной, костяникой, дикой степной вишней и т.д.).

В 2005 г. нами была вновь предпринята попытка продолжения опыта по замене яиц. В Золотоборском лесничестве (Боровского хозяйства) было найдено гнездо глухарки из 8 яиц. Яйца были взяты уже под вечер, уложены по отдельности в шерстяные носки в коробку обложенную ватой. Уже темнело и, боясь заморозить яйца, на ночь они были подложены под домашнюю птицу. Утром их вновь собрали, упаковали и поехали к месту подкладки, гнезду тетерева в наиболее типичном для глухарей месте, однако оказалось, что птенцы здесь уже вывелись. Пришлось ехать к другому известному нам гнезду, находящемуся в сосновой посадке, сорокалетнего возраста, примыкающей к сосновой гриве, за которой протянулось Байшутово болото. При подходе к гнезду метрах в 15 вылетела тетерка. В кладке было 10 яиц, которые были нами, изъяты и на их место уложены 8 глухариных. На следующий день, в это же время, подходя к гнезду совсем рядом, матка-тетерка, притворившись подранком, нас уведила от гнезда. В гнезде сидели 5 птенцов, остальные видимо сошли и притаились где-то поблизости в траве.

В конце июля этот выводок нами наблюдался где-то в 1 км. ниже от их вывода, из машины, на сенокосе у края болота, птенцы уже были размером с матку, их было 6 особей, возможно остальные и скрылись в высокой траве, но дело в том, что наш опыт удался и при наших обстоятельствах является наиболее рациональным, поскольку биология тетерева наиболее из всех куриных схожа с таковой глухаря. В условиях хозяйства поэтому, нередко случаи кровосмешения.

Осенью 2004 г. одним из охотников был добыт межнйак-самец, весом 2,5 кг в иссиня-черном оперении головы, шеи, груди, крылья и спина которого более походили на глухариный покров. Хвост был раскрашен как у косача - крайние выходили за основные и зачинались как лиры у тетерева. Клюв также был черный, а не белый как у глухаря. Брови были как у глухаря. Под нижней челюстью торчала борода.

20 апреля 2005 г. такой же гибрид добыт на тетеревином току в Дубравском лесничестве, который чинно ходил по поляне с задраным вверх и распущенным хвостом, высоко задрал голову, пугая и гоняя токовавших тетеревов. Вес, размеры и окраска точно копировали выше описанного.

Вообще на территории Зерендинского лесного массива известны только два глухаря, хотя по нашему мнению их должно быть около десятка. Розыск глухариных токов затруднен из-за погодных условий, а вернее глубокого снежного покрова, отсутствие наста в этот период, в общем, из-за непроходимости не на лошади, ни на снегоходе, не на лыжах. В сравнении с глухарем в Центральной районе России и Сибири, он не так пуглив и не требует большого опыта для подхода к нему на выстрел во время токования. Под лайкой всегда сидит хорошо. С окна автомобиля приходилось долго наблюдать за ним с расстояния каких-нибудь 5-10 метров. Токует глухаря

обычно из года в год на одних и тех же облюбовавшихся соснах. Часто посещают подкормочные площадки для кабана и оленей, питаются здесь рассыпанным зерном (ячменем).

Таким образом, в настоящее время глухарь заселил лесной массив полностью и встречается регулярно. Плотность его не высока и оценивается в 25-30 взрослых птиц. Пока известны только два постоянных тока, на которых регистрируется по 3-4 петуха.

Неоднократная добыча межвидовых гибридов – межняков, очевидно, является следствием малочисленности глухаря в этом массиве или импритингованными глухарятами на матерей тетерок. Генетический материал (насиженные кладки глухаря) был изъят из соседнего Боровского лесного хозяйства, об удачной реаклиматизации которого писал Н.Т. Черепанов (1981).

Полферов Я.Н. Охота в Тургайской области. Оренбург, 1896. 98 с. **Штегман Б.К.** Птицы Кокчетавских боров//Тр. Казах. базы АН СССР. М.; Л., 1934. Вып. 1. С. 5-34. **Черепанов Н.Т.** Об опыте работы по расселению глухаря в Боровском лесохозяйстве // Тез. Докл. Междунар. Совещ. по глухарю. М., 1981. С. 18-21.

В.А. Гребенников, Р.Т. Шаймарданов

Серая куропатка *Perdix perdix*

О гнездовании серой куропатки в Мангистауской области. В 20-х годах прошлого столетия южная граница ареала серой куропатки (*Perdix perdix*) в Казахстане проходила через низовья Урала и Эмбы, северный берег Аральского моря и нижнее течение Сырдарьи (Варшавский и др., 1965). По данным этих авторов к концу 50-х началу 60-х годов, куропатка, оставаясь в общем еще спорадичной, расселилась далеко к югу и проникла на Устюрт до 44-45° с.ш., где отмечена в гнездовое время в ур.Кинтычке на восточном чинке (45°45' с.ш.) и в районе родника Бесбулак на западном чинке (44°40' с.ш.); практически везде в песках Сам она стала обычной птицей, встречаясь как парами, так и стайками до 7-13 особей (отмечена в западной части массива у зимовки Жаркудук, в восточной части у зимовки Увжан и северной части песков в окрестностях поселка Сам). В списке состава фауны пустынь и Каспийского побережья (Залетаев, 1968) серая куропатка значится как птица Мангышлака (стр.85) без каких-либо далее ссылок на предыдущих авторов и указания места ее нахождения.

В годы работ (1995-2005) по изучению дрофы-красотки (*Chlamydotis undulata*) в Мангистауской области мной неоднократно отмечалась серая куропатка в приморских песках восточного Каспия и один раз на Устюрте. Наиболее обычной и многочисленной эта птица стала на п-ове Бузачи в районе пос.Шебир, где она заселила мелкобугристые и ячеистые пески массивов Кызылкум и Шольшагылкум с развеванными барханами близ поселков и обильно

заросшими буграми и котловинами выдувов. Массивы песков покрыты травянистой и кустарниковой растительностью из полыней (*Artemisia terrae-alba*, *A. scoparia*, *A. arenaria*), селина (*Aristida pennata*) и других злаков. Местами встречаются жужгуны (*Calligonum sp.*), наиболее сильно развитые в массиве Кызылкум. Из других растений чаще можно видеть согдийский тюльпан (*Tulipa sogdiana*), луки (*Allium sabulosus*, *A. fibrosum*, *Gagea reticulata* and *G. divaricata*), астрагалы (*Astragalus arpilobus* и *A. oxyglotus*), амбербоу туранскую (*Amberboa turanica*), осоку вздутую или илак (*Carex physoides*), кустарниковый вьюнок (*Canvolvus fructicosa*), курчавку шиповатую (*Atraphaxis spinosa*), липучку колючеплодную (*Lappula spinocarpos*).

Первый раз одна взрослая куропатка отмечена утром 28 мая 1995 г. в 15 км севернее пос. Шебир (44°51') и неоднократно следы этого вида видели в разных местах песчаного массива Кызылкум.

В 1996 году здесь же куропатов видели чаще. Вечером 27 мая у заросшего массива песка с развеемой вершиной самка усиленно отводила от 9 однодневных птенцов; 30 мая самец и самка водили 12 двух дневных пуховичков; 2 июня в районе зимовки по краю массива отмечена взрослая одиночка и еще двое родителей с 18 уже подлетающими птенцами; 13 июня вечером самец и самка водили 13 молодых, достигших по величине половины родителей; 14 июня на пешем маршруте от края песка вглубь массива с 7 до 9 часов видели около зимовки на краю песка 11 молодых с тремя взрослыми. Далее в 400 м подняли два выводка из 11 и 9 летних молодых и двух взрослых одиночных, а также регистрировали следы многочисленных выводков разного возраста.

Осенью 26 сентября 2002 г. между 10 и 12 ч. на автомобильном маршруте 20 км длиной по кромке массива Кызылкум встретили группы куропатов из 50, 20, 20 и 16 особей, которые кормились на дороге. Позже 18 ноября в промежуток времени 11.15-13.00 при посещении заросших бугристых песков в ур.Узынарал (44°50') вдоль приморской полосы шириной 2 км отмечены многочисленные следы серых куропатов на всходах злаков и особенно много их было на 2-х брошенных зимовках чабанов.

В полдень 16 мая 2003 г. в песках Кызылкум отмечена 1 взрослая птица и много следов других птиц, а 4 июня 2004 г. здесь же пара отводила от 20 пуховичков в возрасте 2-3 дня, из которых два были пойманы и затем отпущены.

В этом массиве серая куропатка гнездится по соседству с кекликом (*Alectoris chukar*), который проникает в пески с гор Актау, Каратау и приморских чинков.

Кроме того, по сведениям охраны Президентской резиденции, расположенной на берегу залива Аксу в зоне отдыха Фетисово, 16-19 октября 2002 г. на песчаной косе в районе финских домиков (42°41') встречали группы куропатов до 40 особей, из которых некоторые из охранников незаконно добывали до 10 особей.

Наиболее интересная встреча серой куропатки произошла в центре Казахстанской части Устюрта, где 12 сентября 2002 г. в полдень близ брошенной и полуразваленной зимовки (43°48') паслись 4 особи.

Следы этого вида, или кеклика, видели в песках Карынжарык (42°37' с.ш.), близ родника Онере. Если это были следы куропатки, то это самая южная точка встречи этого вида в Мангистауской области.

Серая куропатка, будучи в целом оседлым видом, нередко совершает довольно значительные перемещения в пределах своего ареала. Кочевки вызываются резким увеличением ее численности в результате успешного размножения с одной стороны, и суровыми зимними условиями в местах гнездования с другой. Так с западной стороны Каспийского моря известны подвижки птиц до юга Астраханской области и Ставропольского края (Потапов, 1987). Не исключено проникновение куропатов подвида *P.p.lucida* на восточный берег Каспия в суровые зимы с западного побережья по

льду или же постепенное продвижение подвида *P.p.robusta* или *arenicola* с низовьев Урала и Эмбы по пескам Сагиз, Каракумы в Северо-Восточном Прикаспии на п-ов Бузачи через пески Жылымшык.

Таким образом, серая куропатка, заселив в Мангистауской области пески п-ова Бузачи, мыса Ракушечный и Кендерли-Каясанскую косу, продвинулась на юг до 42°35' с.ш., а с песков Сам - в центральную часть Устюртского плато. В дальнейшем необходимо собирать достаточный материал для выявления подвиговой принадлежности серой куропатки, а для выяснения более детального ее распространения в пространстве между Каспийским и Аральским морями нужно провести обследование песчаных массивов вдоль западного чинка (Бостанкум, Сенгиркум, Туйесу и Карынжарык) и западного побережья высыхающего Аральского моря.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н., Варшавский Б.С. Распространение серой куропатки в Северном Приаралье и на Северном Устюрте//Новости орнитологии (Мат-лы 4-й Всесоюз.орнитол.конфер.). Алма-Ата. 1965. С. 59-60. **Залетаев В.С.** Природная среда и птицы северных пустынь Закаспия. М. 1968. 255 с. **Потапов Р.Л.** Птицы СССР: курообразные, журавлеобразные. Ленинград, 1987. С. 24-39.

Б.М. Губин

Фазан

Phasianus colchicus

Расселение семиреченского фазана в Джунгарском Алатау и Тарбагатае. В первые десятилетия XX века фазаны (*Phasianus colchicus mongolicus*) обитали в пустынной зоне Южного Прибалхашья в нижнем и среднем течении рек Лепсы, Баскан, Аксу, Каратал, но в своем распространении не доходили даже до предгорий Джунгарского Алатау (Шнитников, 1949). В Восточном Прибалхашье в дельте Аягуза в 1884 г. они уже не водились (Никольский, 1887). В Северном Тарбагатае и по Черному Иртышу в Зайсанской котловине в конце XIX - начале XX веков фазаны отсутствовали, хотя их отмечали здесь между 1840 и 1876 гг. во времена экспедиций Г.С. Карелина и А. Брема. Небольшой очаг обитания фазанов в это время сохранялся на Алаколь-Сасыккольской системе озер, главным образом в низовьях Тентека. Это место на протяжении столетия считалось северо-восточным пределом распространения этой формы на востоке Казахстана.

Период пребывания фазанов в Алакольской котловине в течение XX века характеризуется периодическими колебаниями его численности от почти полного исчезновения до постепенного заселения мест бывшего обитания. Но во всех случаях основным местом его гнездования оставались тугайные леса нижнего течения Тентека и тростниковая дельта этой реки (южная часть Сасыкколя). Именно из этих мест после очередной депрессии, чаще всего связанной с суровыми зимами, каждый раз начиналось постепенное возрождение его популяции и расселение по Алакольской котловине. Хронология этих событий выглядит следующим образом.

Так, в мае 1876 г. фазанов встречали в западной части оз. Сасыкколь (Finsch, 1879), однако уже в первые десятилетия XX в. он полностью исчез здесь, После долгого отсутствия впервые в западном углу оз. Сасыкколь был отмечен только в 1936 г., а в 1940 г. он уже заселил южное побережье этого озера, северный берег оз. Уялы (ныне Кошкарколь), а по пойме р. Тентек проник до с. Уч-Арал (Шнитников, 1949, с. 655). В

дальнейшем его численность увеличивалась до зимы 1945/46 г., когда он полностью снова вымер и лишь в 1947 г. вновь появились одиночные особи (Слудский, 1965). В суровую зиму 1950/51 г. фазанов здесь опять почти не стало, но уже в 1953 г. в небольшом числе встречался по Тентеку (Кузьмина, 1962). Достигнув в 1966-1968 гг. оптимальной для этой местности численности, фазан в необычайно суровую зиму 1968/69 г. почти целиком вымерз. Лишь к 1975 г. его численность вновь восстановилась, чему также дополнительно способствовал выпуск завезенной партии из 14 пар фазанов в пойменном лесу Тентека у пос. Уч-Арал на особо охраняемом участке Алакольского лесхоза (Березовиков и др., 2004). В 1980-1990 гг. фазаны были сравнительно обычны в нижнем течении Тентека и его дельте, встречались в сельскохозяйственных угодьях вдоль северного подножия гор Текели и Сайкан, где они были излюбленным объектом осенней охоты местного населения. После сильных пожаров в 1996-1998 гг., в результате которых в пойме Тентека выгорели ягодные кустарники (ежевика, тёрн, облепиха, шиповника) и серии многоснежных зим, продолжавшихся до 2000/2001 г., численность фазана снизилась здесь до минимума. В 2002-2005 гг. вновь наблюдалось заметное увеличение их количества как в пойменном лесу Тентека, так и по тростниковой окраине дельты этой реки. Фазаны стали заселять восточный угол Сасыкколя (Боргенский залив), распространяясь на западную окраину оз. Кошкарколь от Тогыгтубека. В июле 2005 г. мы его встретили также в тростниках соседнего озера Коржинколь. Заселили они сельскохозяйственные угодья на участке между Бесколем, Актюбеком и Инталы, отдельные особи стали проникать по Майскому каналу до Бескольских озёр на западном побережье Алаколя.

По всей видимости, в прошлом фазан обитал также в дельтах Урджара и Эмели в восточной и северо-восточной частях Алакольской котловины. Достоверные сведения относятся к августу 1983 г., когда одна самка была встречена в среднем течении р. Эмель, а несколько птиц наблюдалось в нижнем течении Урджара, в 25 км северо-восточнее пос. Рыбачье (Стариков, 2002). Сохранился фазан в тугаях Эмели и в настоящее время. По долине этой реки и её притокам он постепенно расселяется в южные предгорья Тарбагатая. Так, в 2000 и 2001 гг. случаи появления одиночных фазанов фиксировались С.С. Шмыгалёвым в пойме р. Карабуты в окрестностях пос. Карабута. Но пока это были лишь единичные залёты и до 2005 г. фактов их размножения в этих местах не наблюдалось. В западной же части Тарбагатая следует ожидать вселения их в ущелья рек Урджар, Егинсу и Каракол, в которых имеются соответствующие для их обитания условия, а также заселения старовозрастных лесополос вдоль трассы Маканчи - Урджар - Таскескен. В старых карагачево-лоховых лесопосадках вдоль семипалатинской трассы у свертка к пос. Таскескен самца фазана встречали 1 июня 1993 г. (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). В эти места он вероятнее всего проник по долине р. Каракол с северного побережья оз. Сасыкколь.

Завершая рассмотрение распространения фазана в Алакольской котловине следует заметить, что в северо-восточных и восточных отрогах Джунгарского Алатау, примыкающих к оз. Алаколь, фазан пока отсутствует в ущельях рек Естембет, Жаманты, Кызылтал, Ыргайты, Теректы, Токты, а также в пойме р. Жаман-Откель между озерами Жаланшколь и Алаколь. Можно предполагать, что при благоприятном течении процесса восстановления численности и дальнейшего расселения, фазаны несомненно заселят и эти места.

Значительные изменения в размещении фазана произошли в Джунгарском Алатау. М.А. Кузьмина (1962, с. 479) сообщала, что «относительно распространения фазана в предгорьях Джунгарского Алатау сведений у нас нет». М.Н. Корелов, в 1952, 1954 и 1956 гг. не обнаружил его в горных долинах Биже, Коксу, Биен, Аксу, Теректы, Баскан, Тентек и Токты. В последние два десятилетия произошло вселение фазанов в

некоторые горные долины Джунгарского Алатау. Этому отчасти способствовали локальные выпуски небольших партий фазанов в лесхозах, но в большей степени это происходит за счет естественного расселения вида, начавшегося с середины 90-х гг. XX столетия. Подобные процессы в этот же период происходят в северных предгорьях Заилийского Алатау вплоть до Анархая в Чу-Илийских горах (Карпов, 2004). Фазаны стали активно расселяться по подгорным долинам в сельскохозяйственных ландшафтах – по лесополосам, полям, садам, дачным участкам, огородам. Вместе с тем происходит заселение горных долин и ущелий, куда птицы проникают как по речным тугаям, так и по густым лесопосадкам вдоль дорог.

Достоверно известно, что в 80-е годы фазаны расселились вверх по долине Тентека в северо-восточные отроги Джунгарского Алатау, где в отдельные годы они проникали до пос. Дзержинского на р. Шет-Тентек (Березовиков, Левин, 2002), то есть до высоты 800-1000 м над уровнем моря. Этому во многом способствует наличие множества ягодных кустарников (боярышник, терн, шиповник, малина) и диких яблочников в речных долинах и особый микроклимат этих мест с мягкими зимами. В настоящее время расселение идет вглубь основных притоков этой реки – Левый Тентек, Орта-Тентек, Шет-Тентек. С 2003 г. фазан стал встречаться на р. Орта-Тентек у с. Бибижан. В июле 2002 г. его встречали на разнотравных лугах с кустарниками в междуречье Тентека и Орта-Тентека (Ковшарь, Ланге, Торопова, 2002). На перевале между пос. Кольбай и Кабанбай (бывш. Андреевка) самца фазана встретили 9 июня 2004 г. в старой карагачево-кленово-лоховой лесополосе. Возможно, что они сюда расселились из поймы р. Чинжилы (приток Тентека) или же из тростниково-тальниковой поймы р. Шиликты, текущей между пос. Кольбай и Архарлы. В верхней части долины р. Лепсы у пос. Лепсинск фазаны появились в 1993-1994 гг. и с этого времени успешно прижились здесь в лесопитомнике, по зарослям терновника, шиповника и репейника.

В Капальской долине обитание фазана известно в пойменных тугаях р. Биен между пос. Суыксай, Арасан и ниже. По словам местных охотников в 2001 г. в этих местах они появились в результате выпуска небольшой партии примерно в 80-х гг. и вполне успешно прижились здесь благодаря наличию зарослей облепихи и других ягодных кустарников. На северном склоне гор Коныртау между пос. Сага-Биен и Жансугурово (45° 22' 505" N, 79° 05' 151" E, 715 м н. ур. м) 10 мая 2003 г. в средней части глубокого ущелья с зарослями спиреи, шиповника и ежевики А.С. Левин наблюдал токующего самца, который каждые 3-4 мин кричал и хлопал крыльями. Примечательно, что детально обследуя эти ущелья Коныртау в весеннее время 2001-2002 гг. фазанов мы здесь ни разу не видели.

В настоящее время фазаны расселены по всей долине р. Коксу до пос. Талапты (44° 48' N, 78° 20' E.). Отдельные особи встречаются по Коксу до пос. Рудничный и на р. Коктал до слияния её с Каскентереком. Обычен по долине Каратала, по которому также проникает до гор. В ноябре-декабре 1982 г. в тугаях Каратала в окрестностях г. Талды-Кургана за охотничью экскурсию протяженностью 5 км встречали до 8-10 фазанов. В зимнее время они регулярно появлялись здесь на дачах на Красном камне (В.С. Аракелянц, личн. сообщ.). В 2000-2005 гг. мы регулярно встречали их в северо-западных отрогах Джунгарского Алатау в пойменном тугае р. Биже ниже ст. Айнабулак. Обнаружен он также в мае 2002 г. по р. Малая Биже на участке ущелья вдоль линии железной дороги между ст. Айнабулак и Сарыозек. Несомненно, по долине Биже и её притокам фазаны проникли вглубь гор в Кугалинскую долину. Так, в старовозрастных карагачево-лоховых лесополосах вдоль трассы Сарыозек – Жаркент, у её свёртка на пос. Кугалы, 18 ноября 2003 г. встречено 2 фазана (Р.Т. Шаймарданов, личн. сообщ.). В прежние годы они здесь отсутствовали и появились в результате естественного расселения, вероятнее всего по придорожным лесопосадкам.

Березовиков Н.Н., Грачев В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины//Тр. Ин-та зоол. Алматы, 2004. Т. 48. С. 126-150. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 93-108. **Карпов Ф.Ф.** К современному распространению семиреченского фазана в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 168-169. **Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И.** Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменской зоологической экспедиции «Казахстан-2002»//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 109-121. **Кузьмина М.А.** Род Фазан – Phasianus//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 477-487. **Никольский А.М.** О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины//Тр. С.-Петерб. Об-ва естествоиспытателей, 1887. Т. 19. С. 59-188. **Слудский А.А.** Роль стихийных бедствий в динамике численности птиц в Казахстане//Новости орнитологии. Алма-Ата, 1965. С. 348-351. **Стариков С.В.** Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс- вып. 178. С. 187-213. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Finsch O.** Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876//Ergebn. Verhandl. der zool.-botan.Gessell-Wien. XXIX. 1879 (1880). P. 282-290.

Н.Н. Березовиков

О встречах фазана на Сарысу. Во время написания второго тома сводки «Птицы Казахстана» (1962) сведений о встречах фазана на Сарысу не было, но упоминалось, что «раньше был в районе Теликольских озер в низовьях Сарысу». За последние годы нами отмечен несколько раз.

В ноябре 2002 г. 2 фазана встречены в 30 км на северо-запад от Таконура в районе Теликольских озер. В декабре 2003 г. несколько фазанов отмечены в районе метеостанции «Злиха» в пойме реки Сарысу. И в ноябре 2004 г. встречался в районе метеостанции «Злиха» по пойме Сарысу на север до Жетыконурского моста возле Аккенсе.

Можно сказать, что в настоящее время фазан обычен от Теликольских озер по долине реки Сарысу на север до границы с Карагандинской областью. Нами добыто несколько птиц, но их подвидовую принадлежность определить не удалось.

В.Н. Мурзов, Е.С. Ташибаев, А.В. Грачев

Прим. Составителей. Вопрос о подвидовой принадлежности обитающих на Сарысу птиц остается открытым. Это может быть *mongolicus*, проникший сюда из долины реки Чу, или *turkestanicus*, пришедший с Сырдарьи. Не исключается, что это птицы промежуточной формы. Положение осложняется еще и тем, что несколько десятилетий назад в пойме Сырдарьи в охотничьих хозяйствах выпускались птицы формы *mongolicus*. Необходимо отметить, что различия между этими формами незначительны.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*

О восстановлении численности вальдшнепа в Северном Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Алтае. В течение XX столетия в горных системах Алтая и Тянь-Шаня вальдшнеп в период гнездования представлял исключительно редкое явление (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962). Исключение составляет наблюдение значительной тяги весной 1901 г. в Бухтарминской долине на северном склоне хр. Сарымсақты у Катон-Карагая (Яблонский, 1904, 1914). В Сауре в 1904-1918 гг. встречен только в период миграций (Хахлов, 1928). В Тарбагатае также лишь однажды – 19 сентября 1909 г. наблюдался на пролете на р. Урджар (Шнитников, 1949). Для Джунгарского Алатау вообще нет достоверных находжений, несмотря на то, что с 1907 по 1937 гг. долины Капала, Биена, Лепсы, Тентека, Коры, Теректы, Кызыл-Агача многократно посещал В.Н. Шнитников, а в 1952, 1954 и 1956 гг. М.Н. Корелов обследовал большинство долин этой горной системы. По всей видимости, это был период глубокой долговременной депрессии численности вида в южной части ареала.

На северном склоне Заилийского Алатау в Алматинском заповеднике, где в 70-е гг. вальдшнеп встречался сравнительно редко, с середины 80-х гг. началось увеличение численности и в 90-е гг. он стал здесь сравнительно обычен и теперь является характерной ландшафтной птицей от нижней границы лиственного леса до верхней границы ельников в высотных пределах от 1300 до 1700 м над уровнем моря (Джаныспаев, 2001). Первые гнезда найдены лишь в 1976 г. в Большом Алма-Атинском ущелье Заилийского Алатау (Ковшарь и др., 1978) и в 1981 г. в пойме среднего течения р. Чу у с. Черная речка (Грачёв, 1983). В горно-таёжной части Западного Алтая в 1974-1976 гг. его стали находить на гнездовании в бассейне Белой и Черной Убы и в 1975-1982 гг. в тополево-ивовой пойме нижнего течения Бухтармы у пос. Парыгино (Щербаков, 1992). Процесс увеличения (или восстановления!) численности вальдшнепа на востоке Казахстана наметился в 1989-1995 гг. и в дальнейшем он появился в целом ряде горных систем от Алтая до Тянь-Шаня. Вновь возобновились тяги, что обратило внимание многих наблюдателей. В этой связи целесообразно кратко охарактеризовать это явление.

В Калбинском нагорье тягу вальдшнепов стали наблюдать в 1989-1991 гг. в долине р. Таргын между пос. Асубулак и Таргын (Щербаков, 1992). На Южном Алтае в западных отрогах Нарымского хребта в ущелье р. Каинды между Славянкой и Сергеевкой первые токовые полеты самцов отмечены в мае 1993 г. (Щербаков, 1995). На восточном побережье оз. Маркаколь впервые отмечен 28 июня 1993 г. в березняке Соболиного ключа (Ю.К. Зинченко, личн. сообщ.), хотя в 1978-1986 гг. его здесь ни разу не встречали (Березовиков, 1989). В юго-западных предгорьях Курчумского хребта в урочище Майтерек 18 июня 1998 г. среди редколесья с сырыми лугами наблюдались вальдшнепы, совершающие токовые полеты (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). У северного подножия Сайкана (хр. Саур) в тополево-ивовой пойме р. Кендерлык на выходе её из ущелья 6 и 7 июля 1997 г. А.Г. Лухтанов поздним вечером и рано утром наблюдал тянущих над пойменным лесом вальдшнепов с характерным «хорканьем» и «циканьем». На северном склоне Тарбагатая одного вальдшнепа мы подняли 11 мая 2000 г. в сухом отщелке у выхода р. Тебиске из ущелья (47° 25' N, 82° 52' E, 1000 м н. ур. м). В южных предгорьях Тарбагатая с 90-х гг. в верхнем течении р. Карабуты в весеннее время стали наблюдаться вальдшнепы, совершающие тягу в берёзово-ивовых перелесках (С.С. Шмыгалёв, личн. сообщ.). По опросным данным в 2000-2005 гг. его встречали в весенне-летнее время в

тополево-ивовых лесах ущелья р. Урджар. В западной части Алакольской котловины, в тополево-ивовом лесу нижнего течения Тентека у г. Ушарал, вальдшнеп стал встречаться в весенне-летнее время 2003-2004 гг. (Березовиков, Левинский, 2005). В восточной части Джунгарского Алатау, в густом и сильно захламленном тополево-ивовом лесу в нижней части ущелья р. Токты, в глубоких сумерках 5 июля 2005 г. наблюдали летающего вальдшнепа. С 1994-1995 гг. вальдшнеп стал встречаться в долине верхнего течения р. Лепсы в окрестностях Лепсинска и по её правому притоку р. Жаланаш. В 2000-2005 гг. его тяга здесь уже стала обычным явлением. В ущелье р. Б. Баскан на дороге в поясе ельников 8 августа 2001 г. дважды встречены одиночки (Ковшарь, Родер, Маркус, 2001). В ущелье р. Коксу у пос. Талапты (44° 48' N, 78° 20' E) в 21-22 ч. вечера 9 мая 2002 г. наблюдали тягу одного-двух вальдшнепов, летавших с циканьем над густым тугаем из ивы, лоха, клена, с густым кустарниковым подлеском из жимолости, шиповника, спиреи и зарослями тростника по сырým понижениям.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 72-79. **Грачев Ю.Н.** О гнездовании вальдшнепа в пойме среднего течения Чу // Птицы Сибири. Горно-Алтайск, 1983. С. 168. **Джаныспаев А.Д.** О некоторых наблюдениях за вальдшнепом (*Scolopax rusticola* L.) в Алматинском заповеднике (Зайлиийский Алатау) // Selevinia, 2001, № 1-4. С. 191-193. **Долгушин И.А.** Отряд Кулики – Limicolae // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2. С. 40-245. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Беялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Зайлиийском Алатау // Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 115-119. **Ковшарь А.Ф., Родер Й., Ланге М.** Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай-2001» // Selevinia, 2001, № 1-4. С. 88-104. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы) // Изв. Томского ун-та, 1928. Т. 81. С. 1-157. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Щербаков Б.В.** Об островном поселении птиц в Казахском Алтае // Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае. Барнаул, 1992. С. 71-72. **Щербаков Б.В.** Заметки о расселении птиц в Юго-Западном Алтае // Актуальные вопросы биологии. Барнаул, 1995. С. 191-193. **Яблонский Н.И.** Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая // Природа и охота, 1904, № 1. С. 40-43; № 2. С. 14-16. **Яблонский Н.И.** Охотничьи и промысловые звери и птицы Южного Алтая // Природа и охота, 1914, № 2. С. 28-35.

Н.Н. Березовиков

Вяхирь

Columba palumbus

О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана. Вяхирь появился в Карачингильском охотничьем хозяйстве в последние 6 лет и стал обычным гнездящимся фоновым видом (КОБ, 2004, с. 69). Зимние встречи вяхирей стали отмечаться в охотхозяйстве в последние три года. Зимой 2003-2004 гг. в зарослях джигид держались стаи до трех десятков, зимой 2004-2005 гг. – до 80 птиц. В декабре 2005 г. неоднократно отмечался десяток вяхирей вместе со стаей клинтухов. Также необычность зимовки вяхирей в Карачингиле отметил Б.П. Анненков.

И.А. Бевза

Клинтух

Columba oenas

О туркестанском клинтухе в Казахстане. Данных о распространении и биологии туркестанского клинтуха (*Columba oenas yarkandensis*) для территории Казахстана опубликовано очень мало. Достоверно гнездование птиц этого подвида в нашей республике долгое время было известно лишь из нескольких точек в Тянь-Шане: для долин Пскема и Угама (Корелов, 1956), а также в урочище Бартагой (Долгушин, 1962) до затопления его водами одноименного водохранилища. Указан клинтух также и для Сырдарьинского Каратау (Шапошников, 1931). Везде в названных местах о туркестанском клинтухе говорится как о достаточно редкой птице.

За прошедшие полвека, наблюдений о распространении туркестанского клинтуха добавилось не много. На побережье оз. Бийликоль, у северного подножья Малого Каратау, на одиночной старой иве, 6 мая 1991 г. нами была отмечена пара клинтухов. С южной стороны Каратау, у подножья хр. Боролдай, 31 мая 2001 г., на линии ЛЭП наблюдали токующих клинтухов (1, 2, 1 и 4 особи). Дальше на восток, на территории Семиречья, туркестанского клинтуха, в гнездовое время наблюдали, как в горах и предгорьях Заилийского и Джунгарского Алатау, так и на равнине. В Заилийском Алатау, 21 мая 1999 г., в ущелье Коклайсай (в р-не Аксайской щели) одного клинтуха видели на обрыве, у нор сизоворонок. Возле п. Каракастек, 23 марта 2003 г., у грачиной колонии в лесополосе, отмечена пара клинтухов, в которой самец ворковал и совершал токовые полеты. В Джунгарском Алатау, в ущ. р. Орта-Тентек, у с. Бибакан (N 45° 45', E 080° 59'), на отвесном глинистом обрыве, в узкой тенистой трещине замечено гнездо, сооруженное из веточек, торчавших наружу. Рядом, в течении часа, наблюдали клинтуха с элементами гнездового поведения (Березовиков, Левин, 2002).

Для равнинной части Семиречья клинтухи встречены по р. Или. На северной окраине Таукумов, в 10 км восточнее п. Аралтобе (по баканасской автотрассе), в группе туранг, среди небольших барханов, 29 мая 1999 г. наблюдали территориальную пару клинтухов, что позволило предполагать возможное гнездование в дуплистых деревьях (Березовиков и др., 1999). В этих же местах в районе п. Баканас 28 апреля 2001 г. мы

наблюдали клинтухов на линии ЛЭП с бетонными опорами - 5 особей, и 13 апреля 2002 г. - 29 особей. Клинтухи держались здесь вместе с **бурыми голубями** (*Columba evermanni*) и как те, так и другие забирались в верхние полости опор (где обычно гнездятся галки и пустельги). Переход на гнездование на опорах ЛЭП делает птиц менее зависимыми от дуплистых деревьев, которых с каждым годом становится все меньше и меньше. Это предполагает, если не увеличение численности этих голубей, то хотя бы сохранение ее на прежнем уровне. В р-не оз. Алаколь одиночную птицу наблюдали 1 июня 2004 г. (Ашби, Анненкова, 2005).

Севернее клинтухов наблюдали в предгорьях Тарбагатай и Монрака. В 35 км южнее г. Аягуза, на обочине дороги пара клинтухов встречена 25 мая 2005 г. и еще пара этих голубей на следующий день отмечена в лесополосе между поселками Таскескен и Урджар. В окрестностях п. Тарбагатай одного клинтуха видели 2 июня 2005 г., и, наконец, в Зайсанской котловине, у северного подножья Монрака, одиночный клинтух слетел с дуплистой старой ивы, растущей у родника. Все наблюдения, относящиеся к Монраку и Тарбагатаю, а возможно и еще южнее, нельзя без всяких сомнений относить к туркестанскому подвиду (*C.o.yarkandensis*). Мало заметные различия в окраске и размерах этих подвидов разглядеть в полевой обстановке кажется нам достаточно сложным. Что же касается географической привязки, здесь надо иметь в виду, что номинативный подвид *C.o.oenas* гораздо более многочисленный и широко распространенный, в последние десятилетия далеко продвинулся на восток и, достигнув, казахстанского Алтая, мог расширить свой ареал не только на восток, но и на юг.

В заключении можно сказать, что туркестанский клинтух, по-прежнему, остается одним из самых редких и наименее изученных наших голубей.

Ашби В., Анненкова С. Орнитологические наблюдения с группами *Birdfinder* // Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 133. **Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999, 116 с. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*. 2002. N 1-4. с. 98. **Долгушин И.А.** Отряд Голуби – *Columbae* // Птицы Казахстана, Алма-Ата, 1962. С. 328-369. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района // Природа и хозяйств. условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 г.г. в горы Каратау) // Бюлл. МОИП, отд. биол. 1931. т. 40. вып. 3/4. С. 237-287. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М. – Л., 1949, 665 с.

Ф.Ф.Карпов, О.В.Белялов

Ушастая сова

Asio otus

Покидание гнезд птенцами ушастой совы в раннем возрасте. Весной 2003 г. наблюдались два жилых гнезда ушастых сов в Карачингильском охотничьем хозяйстве (долина р. Тургенъ). Гнезда располагались в лесополосе, в старых гнездах сорок. Одно – на лохе, на высоте 6 м, второе – на тополе, в 3 м от земли. Расстояние между гнездами – 300 м. 11 мая вечером возле первого гнезда на земле мною обнаружены два птенца в пуховом наряде не старше 10 дней. Взрослая сова находилась рядом и пыталась отманывать. Больше птенцов в гнезде не было. Предположив, что птенцы выпали и зная о жилой лисьей норе поблизости, я поместил их в корзину с высокими стенками и закрепил ее на дереве в 2 м от земли. На следующее утро птенцы были накормлены, самка летала здесь же. 13 мая утром корзина была пуста, а на земле под ней сидел один

(старший) птенец без каких либо повреждений. Рядом лежала мышь. Второго птенца не обнаружил. Самка летала рядом, шелкая клювом. Повторно посадил птенца в корзину и осмотрел второе гнездо на тополе, которое также оказалось пустым. 14 мая не обнаружил птенца и у первого гнезда. Самка вела себя уже не так агрессивно, как в птенцами. Исключив случайное выпадение птенцов, можно предположить только их самостоятельное покидание гнезда по неизвестной причине и дальнейшую гибель от хищников.

И.А. Бевза

Длиннохвостая неясыть

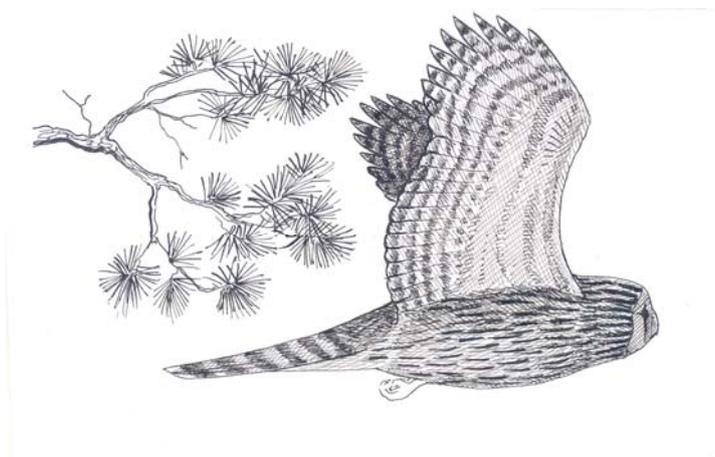
Strix uralensis

Первая находка длиннохвостой неясыти на гнездовании в ленточных борах Казахстана. На территории Казахстана гнездование длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) было известно только для Юго-Западного Алтая (Хроков, Березовиков, 1990; Березовиков и др., 1992) и в Калбе (Егоров, Борисов, 1979).

В Восточно-Казахстанской области $E50^{\circ}.45,38.5'$ $N080^{\circ} 50,72.9'$ 24 мая 2005 в старом сосновом бору, недалеко от опушки, нами было найдено гнездо длиннохвостой неясыти. Оно располагалось в сосновой «метле» на высоте 6-7 м. Из гнезда выпал (и разбился) 2-недельный соенок. Взрослая птица пыталась его кормить, рядом с птенцом лежала мертвая полевка. При первой попытке поднять совенка, незамеченная до этого взрослая птица внезапно атаковала, нанеся весьма ощутимый удар по голове. Длиннохвостая неясыть считается одной из самых агрессивных птиц, поэтому, при работе у гнезда этой совы следует принимать меры предосторожности.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Современная орнитология. 1991. М., 1992. с. 160-179. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы. 1999, 198 с. **Гаврин В.Ф.** Отряд совы – Striges//Птицы Казахстана. Т. 2. 1962. Алма-Ата, с. 708-779. **Егоров В.А., Борисов А.И.** Новые данные о гнездовании птиц в Калбе//Природа и хозяйство Восточного Казахстана. Алма-Ата, 1979. с.131-139. **Хроков В.В., Березовиков Н.Н.** К фауне сов верхнего Прииртышья//Зоологические проблемы Алтайского края. Барнаул, 1990. с. 54-55.

Ф.Ф. Карнов, А.С. Левин

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major*

О большом пестром и белокрылом дятлах в предгорьях Западного Тянь-Шаня. В заповеднике Аксу-Джабаглы (предгорья Западного Тянь-Шаня) встречается только белокрылый дятел (*Dendrocopos leucoptreus*), который «гнездится в тугаях долины р. Сырдарья до ее устья, в саксаульниках пустыни Кызылкум. Чаше встречается к югу от г. Кызылорды. В Каратау собственно нигде не гнездится. Возможно гнездование лишь у южных подножий центральной части Каратау, в садах поселков у Туркестана. Местами в прошлом гнездили в насаждениях у поселков в долине Арыси (Ванновка и Корниловка), где в настоящее время уже, по-видимому, не гнездится, если и сохранился кое-где, то в ничтожном количестве. В Таласском Алатау и в заповеднике Аксу-Джабаглы в настоящее время, очевидно, не гнездится, хотя 30 – 40 лет назад находили многие натуралисты. Последнюю птицу в этом районе видели в селе Новониколаевке 20-21 апреля 1963 г. (Ковшарь, 1966). Численность белокрылого дятла в Казахской части ареала невысокая и прогрессивно снижается за последнее столетие» (Гаврин, 1970). Затем его встречали в Новониколаевке 11 ноября 1980 г., 26 сентября 1987 г. и 5 января 1995 г. В январе 1996 г. на ст. Тюлькубас в стволе старой шелковицы нашли два его дупла, а в с. Ванновка в марте этого же года дятел строил гнездо в стволе тополя (Чаликова, 1999). Летом 2003 г. одиночку видели 18 мая в предгорной долине в районе р. Аксу и 10 июля – в посадках ореха в ущелье Угам, выше одноименного села (Чаликова, 2004). В Каратау 3 сентября 2002 г. одного дятла встретили в старых посадках урюка ущелья Боролдай (Колбинцев, Чаликова, 2002).

На Чокпакском перевале, где регулярные работы ведутся с 1966 года, первого белокрылого дятла (молодого самца) добыли 21 апреля 1971 г., и взрослую самку 20 сентября 1988 г. С 1992 года его стали ежегодно отмечать в учетах и на экскурсиях, весной и осенью. А с 2000 года этого дятла стали регулярно ловить и в паутинные сети. Всего было окольцовано 12 птиц: 2 взрослых и 4 молодых самца, 4 взрослых и 1 молодая самки, а также 1 молодая особь (пол не определен).

Поскольку на Сырдарье живет *D. l. albipennis*, а по долине Чу и восточнее - *D. l. leptorhynchus*, мы попытались определить подвидовую принадлежность 4 особей, добытых на Чокпаке и в Аксу-Джабаглы. По количеству белого на маховых и окраске крайних рулевых, а также по длине крыла их отнесли к *leptorhynchus*.

Изложенные материалы показывают, что в 90-х годах прошлого века началось увеличение численности этого вида и заселение им хребта Каратау с востока.

На Чокпакском перевале впервые большого пестрого дятла (*Dendrocopos major*) поймали 5 мая 2005 г. (взрослый самец), длина крыла 120 мм, вес 67.9 г. Этот дятел населяет долину Урала, Наурзум, Северный Казахстан, Казахский Мелкосопочник и горы от Алтая, Калбы, Джунгарского и Заилийского Алатау. Неоднократные залеты отмечались в Кургальджино (Гаврилов, 1999).

В Алма-Ате этого дятла добывали в январе 1971 г. и 17 января 1972 г. Его гнездование было установлено в Большом Алматинском ущелье, когда 26 июля 1971 г. добыли молодую птицу, а 18 мая 1976 г. наблюдали за устройством дупла (Ковшарь и др., 1978). В Киргизии его встречали в хребтах Терской (10 июля 1876 г.) и Киргизский (Янушевич и др., 1960). Больше его здесь не отмечали. По мнению Э.Д. Шукурова (1985) «Если большой пестрый дятел еще и гнездится в еловых лесах, то очень редок». Безусловно, расселение большого пестрого дятла в Казахстан (Большое Алматинское ущелье) и его залеты в Киргизию проходили из Восточного Тянь-Шаня с территории Китая, где живет тот же подвид *tianshanicus* (Cheng, 1976; Mac Kinnon, Phillips, 2000).

Подвид отловленного на Чокпаке большого пестрого дятла не устанавливали, однако по длине крыла он относится к более мелкому *tianshanicus*.

Кроме того, 24 мая 2005 г. наблюдали еще одного дятла, который сел на вершину столба направляющих стенок ловушки, крикнул пару раз и улетел на восток через открытое степное пространство. Можно предположить, что это был тоже большой пестрый дятел, который гнездится позже, чем белокрылый. Можно также допустить, что среди 135 белокрылых дятлов зарегистрированных на Чокпаке весной и осенью 1992-2004 г. встречались и большие пестрые дятлы, которые визуальнo трудно различимы. Безусловно, что этот вид сейчас гнездится значительно ближе к Чокпаку, чем находится его достоверное место гнездования в Заилийском Алатау.

На этом можно было бы и поставить точку. Однако 16 октября 2005 г. здесь поймали дятла, который был окольцован (кольцо KzA1 HA-6325) здесь же 21 августа 2004 г. и записан как молодой самец белокрылого дятла. Раньше здесь пойманных дятлов никогда и не определяли, а записывали как белокрылых, поскольку большого пестрого здесь прежде не встречали. В этот же раз его определили по «Птицам Казахстана» и он оказался большим пестрым дятлом, *Dendrocopos major*!!!! Коллектировать его не стали, но по фотографии развернутого крыла определили подвид – он оказался *D. m. tianshanicus*. Длина его крыла была 123 мм, а при повторной поимке 130 мм.

Таким образом, совершенно очевидно, что большой пестрый дятел за это время продолжал расселение в западном направлении и достиг Западного Тянь-Шаня, хотя еловых лесов здесь нет. Видимо, он освоил предгорный лиственный лес и старые лесополосы вдоль железной дороги. Для данного вида это не является необычным, поскольку в таких же условиях он обитает и по долине реки Урал. В Западном Тянь-Шане он живет совместно с белокрылым дятлом и безусловно гибридизирует с ним, однако конкретных фактов пока неизвестно. Во всяком случае, факт совместного обитания этих птиц является уникальным и заслуживает специального исследования.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы 1999. С. 1-198. **Гаврин В.Ф.**, 1970. Отряд дятлы.//Птицы Казахстана, т.3, Алма-Ата: 89-129. **Ковшарь А.Ф.**, 1966. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: 1-435. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфедфер Р.Г., Беялов О.В.**, 1978. Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау.//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата: 115-119. **Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С.**, 2002. Каратау//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы: 21-22. **Чаликова Е.С.**, 1999. Встречи белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus*) в предгорьях Таласского Алатау//Selevinia, 1996/1997. Алматы: 208. **Чаликова Е.С.**, 2003. Некоторые результаты экспедиции на Западный Тянь-Шань в 2003 г.//Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы: 93-97. **Шукуров Э.Д.**, 1985. Птицы Киргизии, т.2. Фрунзе: 1-195. **Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семенова Н.И.**, 1960. Птицы Киргизии, т. 2. Фрунзе: 1-273. **Cheng T.H.**, 1976. Distributional list of Chinese birds. 1-1218. **MacKinnon J., Phillips K.**, 2000. A field guide to the birds of China. Oxford University Press, 1-572.

А.Э. Гаврилов, А.Н. Диханбаев, Э.И. Гаврилов, А.Ж. Абаев

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*

Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки в хребте Жетыжол. 29 мая 2005 г. на сазах в верхней части ущелья реки Кастек встречены 2 территориальные пары *M.c.calcarata*, проявлявшие признаки гнездового поведения. Это первая встреча вида на гнездовании в западной части Заилийского Алатау.

А.В. Панов

Пустынный ворон

Corvus ruficollis

Первая находка пустынного ворона в Зайсанской котловине. Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*) населяющий пустыни южной половины Казахстана, севернее хребта Тарбагатай, до настоящего времени не отмечался (Гаврин, 1974; Гаврилов, 1999). В 20 км севернее п. Аксуат (юго-западная часть Зайсанской котловины), на обочине дороги, пересекающей пустынную равнину с зарослями чия, 5 июня 2005 г., нами встречена группа из трех воронов. У птиц хорошо был заметен коричневый оттенок на голове.

Гаврин В.Ф. Птицы Казахстана. Т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 48-53. Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы. 1999. С. 111.

Ф.Ф.Карпов, А.С.Левин

Обыкновенный ворон

Corvus corax

О гнездовании обыкновенного ворона в Бухтарминской долине (Южный Алтай). Достоверные сведения о гнездовании ворона в долине Бухтармы основаны на встрече выводка в окрестностях с. Арчаты (Березовиков, Лухтанов, Стариков, 1992). Находок гнезд ворона в этой части Южного Алтая до сих пор не было известно.

В гряде Катонских гор, простирающихся вдоль левого берега р. Бухтармы севернее с. Катон-Карагай, 21 марта 2005 г. найдено гнездо воронов, располагавшееся в той же нише скал, что и в 2004 г. Постройка была очень хорошо обновлена, почти сделана заново. Лоток полностью состоял из разноцветной шерсти овец и коз с малой примесью сухих стебельков трав. Утепленный слой лотка был толщиной не менее 10 см. В гнезде 21 марта была неоконченная кладка из 2-х яиц, имевших размеры (мм): 49.0x33.0 и 50.0x32.0. Окраска скорлупы яиц голубовато-зеленая с темно-бурыми крапинами неправильной формы и разной интенсивности цвета. Крапины у одного яйца заметно укрупнились в размерах и сгущались у тупого конца, у другого – равномерно покрывали поверхность скорлупы и формой были слегка вытянуты вдоль длины яйца. Полная кладка из 5 яиц осмотрена здесь 26 марта. По расчётным срокам гнездования пара приступила к откладке яиц 20 марта, насиживание начато 21-22 марта, птенцы вылупились 9-10 апреля, а вылетели примерно 14-19 мая. Период от появления первого яйца до вылета птенцов составил 55-60 дней (20 марта -19 мая). В гнезде 27 апреля были обнаружены 2 птенца: один размером с голубя, другой на 1/3 меньше. У старшего птенца на птерилиях только появились пеньки перьев, младший был еще голый. По краям гнезда и рядом с ним найдено 8 погадок, состоявших из остатков шерсти и костей мышей (в 3 погадках), скорлупы раздробленных кедровых орешков (в 4-х погадках), и конского навоза (в 1 погадке). Во время осмотра гнезда вороны, державшиеся в 80-100 м, с криками стали имитировать атаки и в пикировании подлетали на 2-3 м к человеку. Рядом с гнездом поселилась пара обыкновенных пустельг, которые постоянно

преследовали воронов, не давая им даже взлетать, вынуждая сразу же присаживаться на скалы. У этой пары обыкновенных воронов ярко проявлялись черты синантропности. Большую часть времени птицы держались в с. Катон-Карагай, собирая корм по улицам на мелких свалках, во дворах жителей, в местах кормления домашней птицы. Однажды обнаружив на дороге курицу, задавленную машиной, ворон утащил ее в сторону, разорвал, заглотил чуть ли не половину и, захватив в клюве кусок мяса, улетел в сторону своего гнезда.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Современная орнитология 1991. М., 1992. С. 160-179.

С.В. Стариков

Зеленая пеночка *Phylloscopus viridanus*

О характере пребывания зеленой пеночки в Западном Тянь-Шане. Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*) в 30-х гг. XX в. в Таласском Алатау не гнездилась (Шульпин, 1961). А.Ф. Ковшарь встретил ее выводок в арчовниках Айнаколя в 1960 г., однако посчитал это исключением (Ковшарь, 1966). Такое положение продолжалось до конца 90-х гг., когда, началось интенсивное ее расселение из Киргизского Алатау (ближайшего места гнездования; Ковшарь, 1972) в Таласский. Мы пришли к этому мнению, основываясь на следующих фактах. Во-первых, эта пеночка летом нормально отсутствует в последнем хребте всего в течение полутора месяцев - с июня по третью декаду июля. Во-вторых, в последние годы участились ее встречи и даже в этот период: 22 июня 2000 г. (две птицы), 6 июня 2001 г. (поющий самец) и 31 июля 2003 г. (3) в тугае р. Каскабулак, 7 июля 1998 г. в сланике и 1 августа 1998 г. (поющий самец) у водопада в ущ. Кши-Каинды (Ковшарь, Торопова, 1998/1999; наши данные), 19 июня 2000 г. (1) в арчово-березовом лесу по р. Избала, 1 августа 2003 г. в тугае у оз. Айнаколь (1) и р. Саркрама (2). В июне 2005 г. двух поющих самцов регулярно слышали в березняке ущ. Кши-Каинды. С середины 90-х гг. XX в. летом она же обычна в ивовых тугаях ущелья Коксай (Колбинцев, 1999).

Появление зеленой пеночки в нашем районе, скорее всего, нужно рассматривать как возвращение прежних границ ареала вида после длительной депрессии. Так ранее на ее гнездование в Западном Тянь-Шане указывали Н.А. Северцов (1953), Л.В. Шапошников (1931) и М. А. Мензбир (1914, 1918). Летом ее добывали в 1926 г. в районе оз. Сары-Челек (Кашкаров, 1927), где в 60-х гг. она гнездилась (Воробьев, Чичикин, 1966). В конце XX в. участились летние встречи вида и в Чаткальском заповеднике, что указывает на вероятность ее гнездования и здесь (Лановенко, 1997). В 30-40-х гг. XX в. она в этом районе встречалась лишь на пролете (Железняков, Колесников, 1958). В июле 2005 г. мы слышали песню 5 самцов в березняке ущ. Сайрамсу Угамского хребта, где в 2003 г. эта пеночка отсутствовала. Возможно, период депрессии вида длился шесть десятилетий (с 30-х по 90-ые гг. XX в.) и в последнее время он восстанавливает границы своего прежнего гнездования.

По нашим наблюдениям, наиболее ранняя встреча зеленой пеночки в с. Жабагылы состоялась 16 марта 2002 г., а наиболее поздняя – 13 декабря 2005 г. В последнем случае одиночку наблюдали с 28 ноября и 7 декабря во время снегопада она была отловлена и окольцована. С этого дня в течение 5 дней температура по ночам опускалась до - 10° С, а

днем не поднималась выше - 4° С. После наступления теплых дней (днем до + 8° С) птица исчезла. Предыдущая встреча вида зимой произошла 4 декабря 1959 г. (Ковшарь, 1966).

Воробьев Г.Г., Чичикин Ю.Н. Птицы Сары-Челекского заповедника//Тр. Сары-Челекского государственного заповедника. Фрунзе, 1966. С. 156-174. **Железняков Д.Ф., Колесников И.И.** Фауна позвоночных горно-лесного заповедника//Тр. Горно-Лесного государственного заповедника. Ташкент, 1958, с. 94-117. **Кашкаров Д.Н.** Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек//Извест. Ср. Аз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1927, в.2, с. 1-128. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Род Пеночка//Птицы Казахстана, Алма-Ата, 1972, т. 4. С. 14-48. **Ковшарь А.Ф., Торопова В.И.** Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.)//Selevinia, 1998/1999. С. 106-121. **Колбинцев В.Г.** К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан)//Пробл. охр. и устойч. использ. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 73-74. **Лановенко Е.Н.** Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника//Тр. заповедников Узбекистана, вып. 2. Ташкент, 1997. С. 45-54. **Мензбир М.А.** Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего//Временник о-ва содействия успехам опытных наук и их практич. применений им. Х.С. Леденцова. Прилож. 4, отд. биол. М., 1914. 144 с. **Мензбир М.А.** Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ). М.: Изд. М.В. и С.В. Сабашниковых, 1918. Вып. 1. 224 с. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных. Второе издание: М., 1953, 270 с. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообщениях птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау)//Бюлл. МОИП отд. биол. 1931, т. 40, вып. ¾. С. 237-284. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы//Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР, 1961, т.15. С. 147-160.

Е.С. Чаликова

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*

Попытка гнездования обыкновенной горихвостки в Алматинском заповеднике. Впервые в Заилийском Алатау изолированное гнездование этой птицы обнаружено в окрестностях Большого Алматинского озера в 1964г. (Гаврилов, Родионов, 1968). Позже (1971-1975гг.) численность её увеличилась, и она на гнездовье стала отмечаться выше и ниже по ущелью от места первоначальной встречи (Ковшарь и др., 1978). На территории Алматинского заповедника в ущ. Правый Талгар 6 июня 2005г. у научной базы был отмечен поющий самец обыкновенной горихвостки. На следующий день здесь наблюдались 2 пары горихвосток. Самец из одной пары интенсивно пел, а другой обследовал здание в поисках подходящего места для постройки гнезда. 8 июня осталась одна пара, которая строила гнездо в расщелине прибитого к стене плоского шифера, под карнизом крыши. Строительством занималась самка, собирая материал для гнезда на земле в 15-20 м, а самец лишь сопровождал её. Утром 9 июня самка исчезла и больше не появлялась. Самца наблюдали ещё 14 и 23 июня. Как оказалось при осмотре, гнездо было выстроено, но не имело выстилки.

Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. Первое нахождение обыкновенной горихвостки на гнездовье в Тянь-Шане//Новости орнитологии Казахстана. Тр. ин-та зоол. АН Каз ССР, 1968, т. 29. С. 219. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфедфер Р.Г., Белялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 115-119.

А.Д. Джаныспаев

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*

О черноголовой форме чернозобого дрозда. Более ста лет назад Н.А. Зарудный и Б.П. Кореев по экземплярам, добытым на пролете в окрестностях Джаркента (долина р. Или на границе Казахстана и Китая), описали новый вид дрозда, очень похожего на чернозобого, но с полностью черной головой и желтым клювом, которому дали имя *Merula relictata* (Zarudny, Korejew, 1903). Это имя вскоре было сведено в синонимы *Turdus atrogularis* Jarocki (*Turdus ruficollis atrogularis* Jarocki) и постепенно вообще вышло из научного обихода, т.е. оказалось полностью забытым. Так, в пятитомном определителе С.А. Бутурлина и Г.П. Деметьева «Птицы СССР» (том 4, 1937, с. 254) это имя еще приводится в списке синонимов подвида *atrogularis* темнозобого дрозда *Turdus ruficollis* Pallas, но в следующих двух сериях самых авторитетных общесоюзных сводок (Птицы Советского Союза, т. 6, М., 1954; Птицы СССР, ч. 3, Л., 1954) авторы очерков о темнозобом дрозде Н.А. Гладков и Л.А. Портенко не упоминают имя *Merula relictata* даже в синонимах, как, впрочем, не говорят и о самом факте существования черноголовых самцов у этих птиц. Видимо, по традиции, не упоминает о *relictata* и Л.С. Степанян в первых двух изданиях своей монографии «Состав и распределение птиц фауны СССР» (1978, 1990) и только в последнем издании – Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (Степанян, 2003) - есть это имя в синонимах *Turdus atrogularis* Jarocki.

Удивительным образом исчезло имя реликтового дрозда также из региональных фаунистических сводок – даже таких обстоятельных как «Птицы Советского Алтая» (Сушкин, 1938) и «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949), хотя оба автора приводят для чернозобого дрозда достаточно подробные очерки. Не упоминает о *relictata* А.И. Иванов в двух капитальных монографиях «Птицы Таджикистана» (1940) и «Птицы Памиро-Алая» (1969), хотя в обеих приводит синонимы. Нет его также в трехтомнике «Птицы Киргизии» (Янушевич и др., 1959-1961) и даже в 5-томной сводке «Птицы Казахстана» (1960-1974), хотя в самом описании самцов чернозобых дроздов имеется фраза: «Иногда черный цвет распространяется на лоб и темя» (Гаврилов, 1970, с. 483). Однако и в

последней сводной работе этого автора «Фауна и распространение птиц Казахстана» (Гаврилов, 1999) имя *relicta* в очерке о чернозобом дрозде не упоминается.

И только спустя три четверти века, уже в посмертной публикации крупнейшего российского орнитолога-систематика советского периода Леонида Александровича Портенко «Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и ее таксономическая оценка» (1981) имя *relicta* не только появилось, но и подверглось обсуждению. В этом подробнейшем (35 страниц текста!) анализе не только внешнего вида, но также распространения и биологии четырех видов дроздов (*ruficollis*, *atroregularis*, *naumanni*, *eunomus*), которых автор объединил в один вид, он, в частности, пишет: «Существует особый тип окраски, который послужил Н.А. Зарудному и Б.П. Корееву (1903) поводом для описания вида *Merula relicta* (рис. 2, Б). Наиболее сильно выражена эта особенность, когда черной окраской охвачены вся голова, шея, зашеек, а также передняя часть спины и горло, а зоб и грудь окрашены, как обычно. У разных особей чернота на темени и зашейке развивается слабее, занимая только центры перьев. У некоторых кроющие уха остаются серо-бурыми, а черный цвет заходит далеко на бока шеи. Пестрины на темени бывают очень узкими, хотя все-таки черными. У хорошо выраженных *relicta*, по-видимому, клюв более яркий желтый, насколько об этом можно судить по коллекционным экземплярам» (Портенко, 1981, с. 73).

Здесь уместно будет сказать, что 6 февраля 2006 г., благодаря любезному содействию М.В. Калякина, мне удалось посмотреть в коллекции Зоомузея Московского университета 107 самцов чернозобых дроздов из Алтая, Саура, Западной и Восточной Сибири и прилежащих частей Монголии. Ни одного черноголового среди них не оказалось, но у 5 самцов были достаточно хорошо выражены черные настволья на перьях темени. Это преимущественно алтайские сборы: 15.07.1924, Катон-Карагай, с. Алтайская, [колл. № R-8901, сборы В. Даценко]; 18.04.1933, г. Бийск [R-25554, Валчаев]; 10.06.1936, Телецкое озеро, у гнезда [R-31182, С. Фолитарек]; 20.04.1941, Барнаул [R-59772, Лобанов] и только один самец добыт в Кемеровской области 31.05.1956 [R-98009, Р.Л. Наумов]. Не имели выраженных наствольев (практически однотонное темя) 19 самцов из Саура (сборы В.А. Хахлова), а также 4 самца из Алтая (Телецкое озеро, Алтайский заповедник, верх. Чулышмана; сборы С.С. Турова, П.Б. Юргенсона) и самка из окр. Усть-Кана, добытая от гнезда с двумя птенцами 3 июня 1960 г. А. Винокуровым.

Просмотр чернозобых дроздов в орнитологической коллекции Института зоологии Казахстана (Алма-Ата) показал, что из двух хранящихся здесь черноголовых самцов один добыт 27 июня 1961 г. на перевале Бурхат из Бухтармы в Кара-Кабу (Алтай) И.А. Долгушиным и М.А. Кузьминой; второй – 30 марта 1970 г. на перевале Чокпак (Каратау - Таласский Алатау) А.Филимоновым. Почти черноголовыми, т.е. с густыми черными наствольями на перьях темени, оказались еще три самца: 22 марта 1903 г. (Семиречье, Недзвецкий); 6 октября 1941 г. (предгорья Левого Талгара, В.М. Антипин) и 18 июля 1984 г. (Катон-Карагай, с. Урьль, А. Залялетдинова). Из них наибольший интерес представляет последний – явно гнездовый экземпляр. У всех перечисленных птиц подклювье (частично – и основание надклювья) светлое; оно вполне могло иметь прижизненную желтую окраску.

Как известно, в упомянутой выше статье Л.А. Портенко отнес тип окраски *relicta* к индивидуальной изменчивости, и здесь не лишне привести его заключение в виде цитаты: «Описанными ранее особенностями окраски оперения чернозобых дроздов, называемых var. *relicta*, наделена преобладающая часть самцов, но более всего особи, происходящие из Алтая и предгорий Саяна. Непостоянство границ окраски оперения, а также отсутствие точного ареала, не позволяют рассматривать var. *relicta* как особый вид, согласно Н.А. Зарудному и Б.П. Корееву (1903), заставляя расценивать эту форму только как тип индивидуальной изменчивости» (Портенко, 1981, с. 75). И далее там же:

«Признаками *var. relict*a обладают некоторые самки с темным теменем, очень редко - даже птенцы в гнездовом оперении. Самец, полностью расцвеченный в этом варианте - красивая птица с серовато-сизым верхом тела и чисто-белым брюшком, с аспидно-черным передом и желтым клювом» (там же, с. 75).

Хочется надеяться, что помещенные ниже заметки о встречах черноголовых дроздов *var. relict*a в 2004-2005 гг. послужат не только подтверждением известной истины, что новое - это хорошо забытое старое (свидетельство непреходящей ценности работ наших предшественников), но и дадут новый толчок к выяснению географии распространения этой интересной формы чернозобого дрозда, изучению ее биологических особенностей и в конечном счете - к решению вопроса о статусе этой формы.

Гаврилов Э.И. Род Дрозд//Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 458-496. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Иванов А.И.** Птицы Памиро-Алая. Л., 1969. 447 с. **Иванов А.И.** Птицы Таджикистана. М.-Л., 1940. 299 с. **Портенко Л.А.** Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и ее таксономическая оценка//Филогения и систематика птиц [Труды ЗИН АН СССР, т. 102]. Л., 1981. С. 72-110. **Портенко Л.А.** Птицы СССР, ч. 3, Л., 1954. 254 с. Птицы Советского Союза, т. 6, М., 1954. 790 с. Птицы СССР. Полный определитель птиц СССР под ред. С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева. Том 4, М., 1937 20 с. **Степанян Л.С.** Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 726 с. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные - Passeriformes. М., 1978. 390 с. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая. Том 2. М., 1938. 434 с. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Янушевич и др.** Птицы Киргизии. Т. 2. Фрунзе, 1960. 270 с. **Zarudny N., Korejew B.** *Merula relict*a sp. nov.//Ornithol. Monatsber., 1903, jg. 11, № 9. S. 129-130.

А.Ф. Ковшарь

О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда. В мае-июне 2004 года, при проведении экологических исследований на территории Усть-Канского района Республики Алтай (Россия), мы встретили необычных дроздов. От широко распространенных на Алтае чернозобых дроздов (*Turdus atrogularis*), самцы этих птиц отличались сплошь черной головой, которая в затылочной области была резко ограничена от светло-серой спины (создавалось впечатление, что голову этих птиц как бы макнули в чернильницу). Клюв черноголовых птиц казался несколько более желтым. Самки отличались от самок обычного чернозобого дрозда более темным оперением головы, шеи и зоба. Местом обитания черноголовых птиц являлись мелколиственные и смешанные леса, расположенные в пойме реки Чарыш, на пятидесятикилометровом участке между селениями Козуль и Коргон. С мая по начало июня при поездках на автомобиле нам постоянно приходилось вспугивать черноголовых птиц с грунтовых дорог, где они собирали дождевых червей. При этом угольно-черные головы, резко ограниченные от светло-серой спины, у взлетающих перед капотом автомашины птиц была особенно хорошо заметна. На большей части указанной территории, черноголовые птицы являлись обычными и даже многочисленными. По весьма приблизительной оценке их общая численность здесь составляла, как минимум, многие сотни пар. Обычно окрашенные чернозобые дрозды также встречались в пойме Чарыша, но достоверно мы наблюдали их лишь выше по течению реки (от селения Козуль). В районе села Козуль мы встречали как черноголовых птиц, так и обычных чернозобых дроздов. Далее, вниз по речной долине, вплоть до села Коргон, мы визуально отмечали только черноголовую морфу. В связи с тем, что никаких планомерных исследований воробьиных птиц в данном районе мы не проводили, нельзя исключать того, что наряду с черноголовой морфой там обитали и чернозобые дрозды с обычной окраской оперения, которых мы

попросту не заметили. Тем более что у птиц, сидящих в кронах высоких деревьев, различить детали окраски задней части головы бывает проблематично.

Гнездовые участки черноголовых птиц располагались в густых мелколиственных рощах пойменного леса, обычно недалеко от воды. Птицы гнездились как отдельными парами, так и плотными поселениями, более напоминающими гнездовые колонии дроздов рябинников (*Turdus pilaris*), устраивая гнезда в густых осинниках, изобилующих буреломом и валежником. К сожалению, мы не имели возможности сколько-нибудь детально исследовать данную популяцию, поэтому гнездовая биология этих птиц нам мало известна.

В начале июня мы наблюдали, как десятки черноголовых птиц собирали на пойменных лугах дождевых червей и, собрав их в клюв, летели с ними в участки пойменного леса, откуда им навстречу летели другие птицы, уже без корма. Первые слетки, были нами встречены в начале июня. Массовый вылет птенцов был отмечен в середине июня. Через три, четыре дня, после вылета из гнезда, молодые птицы могли довольно хорошо летать, а спустя еще несколько дней – в период с 20 по 23 июня, вся популяция черноголовых птиц (как молодых, так и взрослых) покинула район гнездования. Заметив, что птицы начали стремительно исчезать, мы обратились к районному охотоведу Усть-Канского района с просьбой добыть для нас несколько птиц черноголовой морфы. Однако, выехав из поселка Усть-Кан 23 июня, мы встретили лишь одного черноголового дрозда, который и был добыт нами вблизи селения Тюдрала. Дальнейшие поиски черноголовых птиц (или обычных чернозобых дроздов) в этом пятидесятикилометровом участке поймы оказались тщетными. Обитавшие здесь другие виды дроздов - *T.pilaris*, *T.philomelos*, остались на своих гнездовых участках и приступили ко второй кладке. Также, на своих гнездовых участках остались и чернозобые дрозды обычной окраски, обитавшие за пределами территории гнездования птиц черноголовой морфы. Таким образом, если обычные чернозобые дрозды и обитали совместно с птицами морфы *relicta*, то они исчезли из этого района вместе с ними. По сведениям местных охотоведов, вскоре после своего исчезновения из долины реки Чарыш, черноголовые птицы появились в верхнем поясе влажной горной тайги, однако проверить эти сведения нам не удалось.

Гнездовое поселение популяции морфы *relicta* требует дальнейшего изучения. Остается неизвестным истинный процент птиц черноголовой морфы в данной популяции и взаимоотношения птиц различных морф между собой. Также остаются неизвестными и многие детали биологии, экологии, а также, распространения этих птиц. Мы предполагаем, что наряду с выявленным местом гнездования, птицы морфы *relicta* могут обитать и в пойменных лесах некоторых других алтайских рек. Вместе с тем, нельзя исключать и того, что выявленное поселение может являться уникальным. О безусловной редкости этих птиц свидетельствует тот факт что, несмотря на своеобразие их окраски, упоминаний о них нет ни в одном орнитологическом справочнике мира.

С момента описания этих птиц в 1903 г. Н.А. Зарудным и Б.П. Кареевым, нигде не были выявлены их гнездовые поселения, что позволило Л.А. Портенко (1981) сделать вывод о том, что данная форма представляет собой меланистическую морфу чернозобого дрозда - *Turdus (ruficollis) atrogularis relicta*. По мнению О. В. Митропольского (устн. сообщ.) зимние встречи *relicta* приурочены к сравнительно небольшой области на территории Узбекистана. При этом работавшие там полевые орнитологи допускали возможность того, что данная морфа возникает в результате естественной гибридизации чернозобого и черного (*Turdus merula*) дроздов. По сообщению К. Кук (Kathrina Cook, перс.сообщ.) в коллекции Британского музея естественной истории хранится пять экземпляров чернозобых дроздов схожих с *relicta*. Птицы были добыты в зимний период на территориях С.-З. Китая, Ю.-В. Казахстана и

Узбекистана. Однако, судя по представленной фотографии, лишь одну из этих птиц, добытую в Узбекистане, можно действительно отнести к морфе *relicta*. Остальные экземпляры практически неотличимы от обычных чернозобых дроздов. Один экземпляр *relicta*, добытый в начале XX столетия близ форта Нарын (Киргизия), по сообщению Акселя Браунлиха (Axel Braunlich, перс.сообщ.) хранится в Берлинском зоологическом музее. Несколько экземпляров *relicta*, в разное время добытых на территории Узбекистана, хранятся в зоологическом музее Ташкента (устн.сообщ. О.В. Митропольского). По информации, полученной от Е.А. Коблика, в коллекции зоологического музея МГУ на сегодняшний день нет ни одного экземпляра *relicta*.

Мы благодарим В.Ю.Архипова, Майка Вильсона (Mike Wilson), Кеса Розелаара (Kees Roselaar) и О.В. Митропольского за полезные консультации при подготовке данной заметки. Также мы благодарим Фонд охраны дикой природы Алтая и сотрудников охотуправления Республики Алтай за поддержку полевых исследований.

Zarudny N., Korejew B. 1903. *Merula relicta* sp. nov. Ornithol. Monatsber., Jg. 11. N. 9: 129-130. **Портенко Л.А.** 1981. Географические вариации темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и их таксономическая оценка. В трудах Института зоологии. Академии Наук СССР. 102: 72-109.

В.Н. Мосейкин, Д.Р. Хайдаров

О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы. Поздней весной 2005 г. по различным районам казахстанской части Алтая проводилась естественно-историческая экспедиция с группой натуралистов из Западной Европы. Во время посещения ущелья Маймыр, расположенного на северном макросклоне Нарымского хребта, обращенного к долине реки Бухтарма (Южный Алтай, Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области, напротив села Солдатово), одному из членов экспедиции (Eddy Tijtgat, Belgium) 27 мая удалось запечатлеть на фотокамеру совершенно необычного по своей окраске дрозда. Птица очень напоминала чернозобого дрозда (*Turdus atrogularis*), но отличалась от него черной головой и шеей, резко обозначенными от серой окраски спинной стороны тела. Клюв этого дрозда от основания и до самого кончика был одноцветным и имел желтовато-оранжевую окраску. Глядя только на голову этой птицы, она очень напоминала голову самца черного дрозда в брачном весеннем наряде. С другой стороны, если игнорировать окраску головы, это был бы самый обыкновенный чернозобый дрозд. Этот дрозд был встречен в средней части ущелья в 5-6 км от входа на высоте не выше 1300 м в очень влажном, с многочисленными родниками, местами заболоченном смешанном приречном лесу (береза, осина, черемуха, лиственница, пихта с зарослями жимолости и шиповника).

Первоначальные попытки определения этой птицы были безрезультатными, и повели нас в ложном направлении, вплоть до черногрудого дрозда (*Turdus dissimilis*) и даже до дрозда Кесслера (*Turdus kessleri*). Окраска головы, шеи и клюва этих двух видов очень напоминали таковые у дрозда, которого мы обнаружили на Алтае. Однако оба этих вида имеют совершенно другую окраску оперения других частей тела, и в первую очередь, у нашего дрозда отсутствовали рыжие тона на груди и по бокам тела. Наиболее интересная подсказка поступила от голландского орнитолога Аренда Вассинка (Arend Wassink), имевшего опыт полевых наблюдений за указанными выше видами в Китае. По его мнению, на фотографии была изображена черноголовая форма чернозобого дрозда, так называемый “реликтовый” дрозд: “В российской части Алтая этих птиц наблюдал В.Н. Мосейкин, где по его словам они обитают и гнездятся во влажных заболоченных горных лесах”.

Очень похожую черноголовую форму чернозобого дрозда также ловили весной 2003 года на Чокпакской орнитологической станции в предгорьях Западного Тянь-Шаня.

Фотографии этого экземпляра были любезно предоставлены нам А. Э. Гавриловым. Птица действительно была очень похожа на ту, что мы видели на Алтае, но она имела некоторые отличия. Во-первых, черная голова была не настолько резко обозначенной и контрастной из-за более темной окраски спинной стороны тела, во-вторых – окраска клюва была типичной двухцветной, что присуще как чернозобому, так и краснозобому дроздам.

Изложенные выше размышления направлены орнитологам, путешествующим на Алтае и в других районах обитания чернозобых дроздов. Будьте внимательны! Вполне возможно, что мы имеем дело с особой систематической формой, ускользавшей от глаз орнитологов по причине своей потрясающей схожести с чернозобым дроздом.

В. Г. Колбинцев

Деряба

Turdus viscivorus

О гнездовании дерябы в Бухтарминской долине. Деряба распространен по всей горно-лесной территории бассейна р. Бухтармы (Южный и Центральный Алтай), включая зону субальпийских и альпийских лугов. В истоках р. Шангине-Булак, впадающей в Бухтарминское озеро, гнездо обнаружено на высоте около 2300 м. Располагалось оно на крутом склоне гор юго-восточной экспозиции с зарослями можжевельников и березки, чередующихся с полянами альпийских лугов и возвышающимися кое-где скалами. Гнездо было помещено в округлой экзарационной нише гранитной скалы в 1.5 м от ее основания. Основа его была положена на остатки прошлогодней постройки и изготовлена из сухих веточек можжевельника, а толстые стенки лотка свиты из стебельков злаков. Какой либо выстилки лотка не было. Размеры гнезда: диаметр – 16x17 см; диаметр лотка – 11x11 см; высота гнезда – 9 см; глубина лотка – 4.5 см. В гнезде 9 июня 2005 г. находились 4 свежих яйца, вероятно, не оконченной кладки. Размеры яиц: 32.4x22.9 мм, 33.5x23.0 мм, 29.3x22.2 мм, 33.5 x 23.1 мм. Окраска яиц зеленоватая с большим числом крупных (до 3 мм) крапин коричневых оттенков, равномерно покрывающих поверхность скорлупы. Во время осмотра гнезда взрослые птицы вели себя довольно осторожно, с беспокойством перелетали вокруг, присаживались на скалы, подлетали не ближе 10 м. В долине Бухтармы у с. Арчаты дерябы приступили к гнездованию раньше. Здесь в пойменном елово-березовом лесу 11 июня встречены 2 слетка, кормившиеся на земле под кустарниками и опекаемые 1 взрослой птицей, проявлявшей заметное беспокойство. Слетки уже не плохо летали. В осенний период 17-20 сентября дерябы были обычны в верхних поясах хр. Алтайский Тарбагатай среди кедрово-лиственничного редколесья, обширных массивов ерников, альпийских лугов и фрагментов горно-тундровой растительности. Обычны они были также по скальникам и крупноглыбовым курумам водораздельной части хребта и по окраинам Кара-Кабинской впадины вблизи лесных массивов.

С.В. Стариков

Земляной дрозд *Zoothera dauma*

Учет земляного дрозда в Алматинском заповеднике. Первая песня земляного дрозда в 2005г. отмечена 14 апреля в ущ. Правый Талгар на высоте 1700 м. Птица пела утром в ельнике с 5 ч 30 мин. до 8 ч 45 мин. и вечером - с 19 ч 33 мин. до наступления полной темноты. С этого дня, почти ежедневно, слышали песни земляных дроздов не только днём, но и ночью. В отдельные дни в еловом лесу у слияния Правого Талгара со Средним Талгаром слышались голоса сразу двух-трёх дроздов.

В Правом Талгаре 18 мая провели учёт на маршруте протяжённостью 5 км по голосам поющих самцов (1700-2500 м). Всего было учтено 11 птиц (Научная база заповедника - 2, Николаев лог - 2, Сухой лог - 1, Ближняя Киржанка - 2, Дальняя Киржанка - 1, Мохнатка - 3).

Последний раз песню земляного дрозда слышали 30 мая. Это даёт повод предполагать, что весной через территорию Алматинского заповедника идёт пролёт этого вида. В то же время отдельные дрозды, вероятно, остаются на гнездование, о чём свидетельствуют факты встречи слётков в Заилийском Алатау (Гаврилов, 1974; Жуйко, 2002).

Гаврилов Э.И. Нахождение земляного дрозда (*Zoothera dauma* Lath.) на гнездовье в Казахстане//«Вестник зоологии», 1974, №1. С. 84-85. **Жуйко Б.П.** Краткое сообщение о земляном дрозде//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 112.

А.Д. Джаныспаев

Князек *Parus cyanus*

О зимней встрече князька в городе Таразе. На протяжении всего зимнего периода 2004-2005 гг. в черте города Тараза, почти в его центральной части, близко примыкающей к парковой зоне и микрорайонам, регистрировалась одиночная особь тянь-шаньской формы князька (*Parus cyanus tienschanicus*). Эту птицу в одном и том же месте видели 27 декабря, 15 января и 2 марта, причем наблюдения здесь проводились практически ежедневно. По всей видимости, во всех трех случаях этот князек находился в одной и той же группе птиц, включающей другие виды синиц: три особи желтогрудой лазоревки (*P. flavipectus*), одной бухарской синицы (*P. bokharensis*) и двух гибридов (*P. major* × *P. bokharensis*). К настоящему времени данная находка является наиболее западной по отношению к основной части ареала данного подвида, а пребывание князька в сопровождении желтогрудых лазоревок может указывать на то, что они могли вместе спуститься на зимовку из прилежащих к Таразу районов Тянь-Шаня. Наиболее вероятно, что эти птицы перекочевали вниз по долине Таласа из киргизской части Таласского Алатау.

В. Г. Колбинцев

Саксаульный воробей

Passer ammodendri

О зимних встречах саксаульного воробья в горах. На южных склонах "прилавок" Заилийского алатау в районе Каменское плато. 20 февраля 2005 г. пойман самец саксаульного воробья, а 23 февраля там же была отловлена самка. В эти же дни, сразу после снегопада, там встречены 2 стайки саксаульных воробьев из 10 и 15 особей.

М.А. Голубятников

Об открытом гнездовании саксаульного воробья. 26 мая 2005 г. в туранговой роще у с. Желторанга (Южное Прибалхашье, 45°02' с.ш., 75°17' в.д.) отмечено открытое гнездование саксаульного воробья (*Passer ammodendri*). Пара строила гнездо в центре очень густого куста курчавки высотой 3 м, диаметром в средней части около 1 м, в ступени голых веток на высоте 1,2 м от земли. Контур шарообразного гнезда был уже готов. Куст на 2/3 высоты был голый, объединенный скотом, только верх был с листвой. Он находился на полянке с отдельными кустами и куртинами среди рощи с обилием дуплистых туранг, поэтому просто о недостатке дупел здесь говорить не приходится. Саксаульный воробей считается типичным дуплогнездником, в Казахстане его гнезда находили только в дуплах и других полостях, а открытое гнездование на кустах отмечалось как исключение только в Каракумах (Гаврилов, 1974).

Гаврилов Э.И. Семейство Ткачиковые - Ploceidae//Птицы Казахстана, т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 368-406.

С.Л. Складенко

Просьянка *Emberiza calandra*

О появлении просьянки в Алакольской котловине. После длительного периода депрессии численности в 70-90-х гг. XX столетия на юго-востоке Казахстана в последние годы просьянка вновь восстанавливает свою былую численность в горных долинах Тянь-Шаня (Березовиков, Винокуров, Белялов, 2005). В это же время произошло её расселение из Северного Тянь-Шаня в северо-восточном направлении в северные отроги Джунгарского Алатау, где в мае 2000 г. она была обнаружена в Капальской долине (Березовиков, Левин, 2002), а в июле 2001 г. в долине р. Тополёвки (Ковшарь, 2004). Расселение продолжается. Уже летом 2005 г. мы обнаружили её в западной части Алакольской котловины, т.е. уже в 600 км от Алматы. Так, 11 июня в нижнем течении р. Тентек, в 3.5 км севернее г. Ушарал (46° 13' 019" N, 80° 56' 711" E, 367 м н. ур. м), среди разнотравного луга с заболоченными фрагментами тростников, встречена пара просьянок. Птицы держались на гнездовом участке, представляющем собой русло сухого арыка, густо заросшее сорным высокотравьем. Самец активно пел на вершине сухого куста репейника. По соседству с просьянками отмечены гнездовые пары желтоголовой трясогузки (*Motacilla citreola*), черноголового чекана (*Saxicola torquata*) и перепела (*Coturnix coturnix*). В других пунктах Алакольской котловины встретить её не удалось, однако следует ожидать её появления в ближайшие годы в предгорьях Тарбагатая, где для неё имеются соответствующие станции.

Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological research. Almaty, 2005, vol. 1. P. 19-130. Березовиков **Н.Н.**, Левин **А.С.** О нахождении просьянки в Капальской долине (Джунгарский Алатау)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 120. Ковшарь **В.А.** Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 231-235..

Н.Н. Березовиков

Кашгарская овсянка

Emberiza godlewskii decolorata

В первом выпуске нашего Бюллетеня в 2002 г. мы поднимали вопрос об овсянке Годлевского (*Emberiza godlewskii*) и ее двух подвидах *godlewskii* и *decolorata* в Казахстане. За прошедший период получены новые сведения о встречах ее в Заилийском Алатау, а в июле 2005 г. сделана сенсационная находка выводка в Большом Алматинском ущелье.

Хочется сказать о русском названии интересующей нас птицы. Название «Кашгарская овсянка Годлевского» выглядит громоздко, поэтому более логичным представляется название «Кашгарская овсянка»

Встреча кашгарской овсянки в ущелье Средний Талгар. В ущелье Средний Талгар (Заилийский Алатау) у перевала Северный на высоте 3200 м над уровнем моря, 15 октября 2003 г. при туманной погоде на щебенистом склоне наблюдалась кашгарская овсянка (*Emberiza godlewskii decolorata*). Птица кормилась среди камней и редких кустиков растений.

А. Д. Джаныспаев

О зимней встрече кашгарской овсянки на Большом Алматинском озере. В Казахстане кашгарский подвид овсянки Годлевского (*Emberiza godlewskii decolorata*) был достоверно отмечен лишь один раз, 6 декабря 1953 г в хребте Кетмень (Корелов, 1956; Кузьмина, 1974; Беялов, 2002). Добытый М.Н. Кореловым экземпляр хранится в коллекции Института Зоологии. Имеются также сообщения В.Н. Дворянова о встречах овсянок Годлевского в окрестностях Алматы, но их принадлежность к кашгарскому подвиду можно лишь предполагать как более вероятную ввиду близости мест гнездования (Беялов, 2002).

Нами два молодых самца этого подвида встречены 8 января 2005 г на Большом Алматинском озере на высоте более 2500 м. Обе птицы кормились рядом под идущим снегом на обочине дороги между озером и обсерваторией. При этом они были весьма непугливыми и позволили произвести фото и видеосъемку с близкого расстояния. Окраска обеих птиц оказалась характерной для *E. godlewskii decolorata*.

Интересно, что в этот же день в Большом Алматинском ущелье, на высоте около 1800 м у нижней границы елового леса, были также встречены две горных овсянки (*E. cia*).

Беялов О.В. Об овсянке Годлевского в Казахстане//Каз. Орнитол. Бюл. 2002. Алматы, 2002. С. 120-121. **Корелов М.Н.** Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань)//Труды Института Зоологии АН КазССР, 1956, т. 6. с. 109-157. **Кузьмина М.А.** Семейство овсянковые в книге «Птицы Казахстана», т. 5, 1974, с. 148.

А.В. Коваленко

О встрече кашгарской овсянки в Аксайском ущелье. В 1996-1998 гг. в осеннее-зимний период нами уже отмечались овсянки Годлевского, предположительно формы *decolorata*, в Аксайском ущелье Заилийского Алатау (КОБ, 2002). 17 января 2005 г. нами отловлена одна птица в урочно-яблоневом саду дачного массива на юго-восточном склоне ущелья Аксай. Птица поймана на высоте 1700 м, в качестве манка использовалась обыкновенная овсянка. В этот день также поймано 2 седоголовых щегла и 10 гималайских вьюрков. Тушка погибшей птицы передана в коллекцию Института зоологии и определена специалистами как *Emberiza godlewskii decolorata*.

В.Н. Дворянов

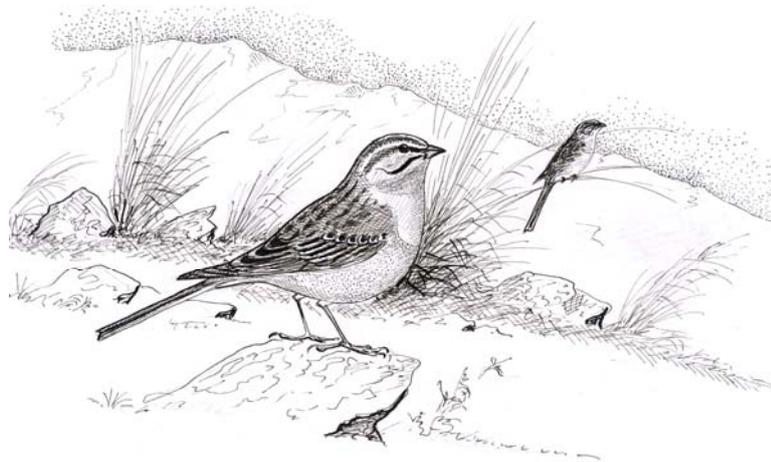
Кашгарская овсянка – новый гнездящийся вид фауны Казахстана.

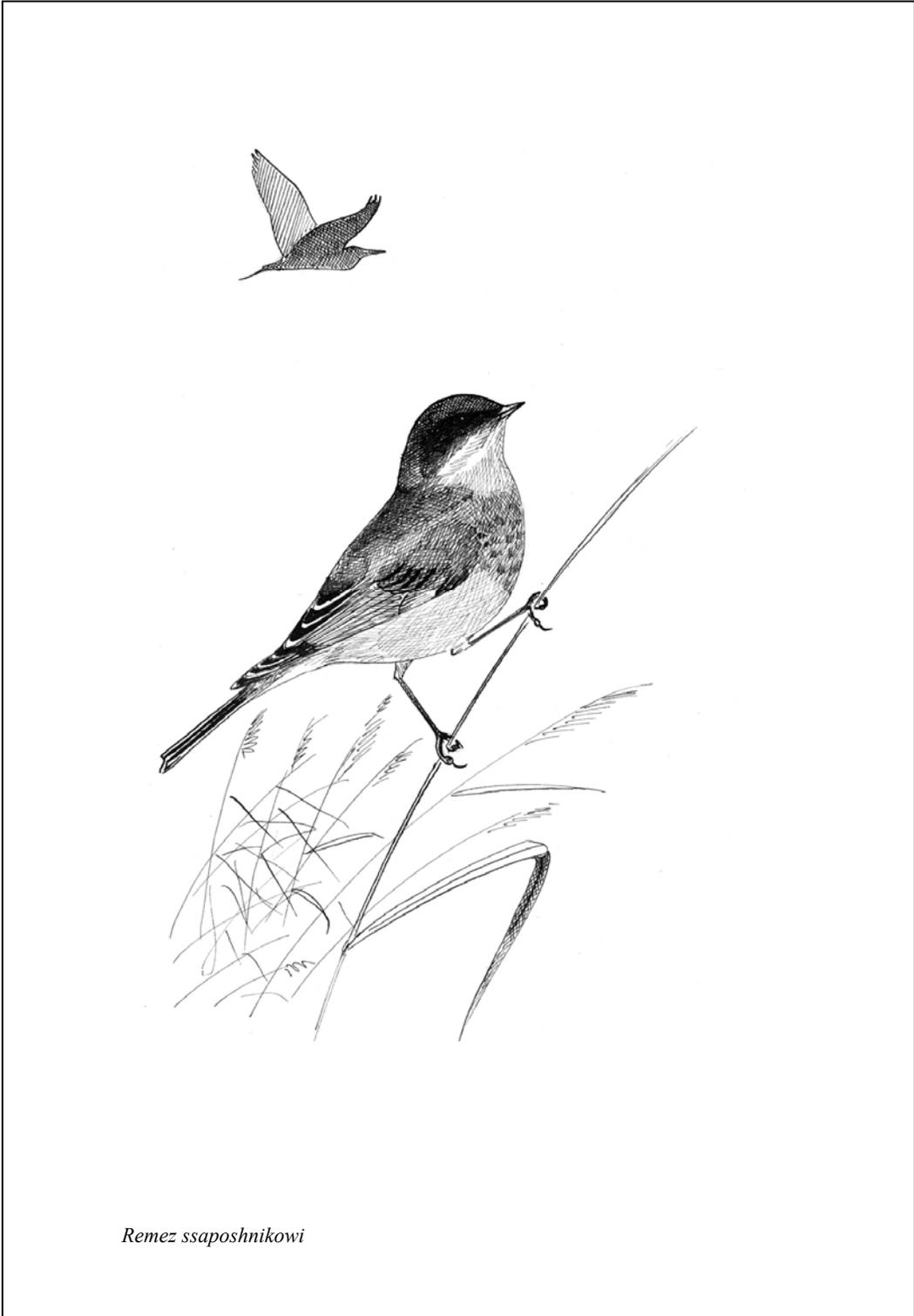
К настоящему времени все известные встречи кашгарской овсянки (*Emberiza godlewskii decolorata*) в Казахстане приходились на зимнее время, и могли рассматриваться как случаи зимовки птиц, залетевших с близлежащих хребтов Киргизии, где предполагалось гнездование.

Кашгарская овсянка описана П.П. Сушкиным как подвид овсянки Годлевского в 1925 г. по двум экземплярам с Нарына от 26 декабря 1915 г. и 6 февраля 1916 г. Из Киргизии известен еще один зимний экземпляр от 13 февраля 1954 г. из ущелья Жиланды. В бассейне реки Сарыджас 30 мая 1955 г. из пары добыта птица, что дало основание предполагать ее гнездование в этом районе. Надо отметить, что в сводке «Птицы Киргизии» форма *decolorata* рассматривается как подвид горной овсянки *Emberiza cia* (Янушевич и др., 1960).

Нами 5 июля 2005 г. в Большом Алматинском ущелье на высоте 3 000 м встречен выводок из 3 молодых, которых кормила взрослая птица. Овсянки держались на участке крутого склона с низкотравным альпийским лугом, отдельными валунами, докатившимися сюда от расположенной выше по склону марены, и единичными кустами стелющейся арчи. Здесь также отмечены горный конек и гималайская завирушка. Овсянки первоначально были приняты за горных. Но необычность встречи в высокогорье птиц, характерных для нижних поясов гор, привлекло наше внимание. При наблюдении в бинокль была замечена светлокаштановая окраска полос на голове, которая является основным признаком вида в отличие от черных полос у горной овсянки. Взрослая птица собирала корм на лугу.

А.А. Иващенко

Remez ssaposhnikowi

О разном...

Результаты кольцевания в 2005 году

Исследования на Чокпакском перевале проводили весной с 7 апреля по 28 мая, осенью с 16 августа по 27 октября. Был отмечен 141 вид, из них представители 118 (15541 особь) были пойманы и окольцованы. Только в результате визуальных наблюдений были встречены весной: *Tadorna ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *Aquila clanga* (1 особь, 11 апреля), *Aquila heliaca* (1 особь, 12 апреля), *Perdix perdix*, *Phasianus colchicus*, ***Grus leucogeranus*** (18 апреля, 2 особи в стае красавок), ***Anthropoides virgo*** (всего за сезон учтена 15541 особь), ***Otis tarda*** (12 апреля и 22 мая видели по 1 особи, а 8 мая – 2), *Tringa ochropus*, *Streptopelia decaocto*, *Dendrocopos leucopterus*, *Lanius isabellinus*, *Lanius minor*, *Corvus corax*, *Oenanthe oenanthe*, *Sitta tephronota* (наблюдали одиночку в лесополосе), *Carduelis caniceps*. Осенью были отмечены: *Ardea cinerea*, ***Hieraaetus pennathus***, *Aquila nipalensis*, *Vanellus vanellus*, ***Otis tarda*** (15 октября 4 особи пролетело на высоте 100 метров, в восточном направлении), *Larus cachinnans*, *Dendrocopos leucopterus*.

Следует отметить, что только весной были отловлены: *Streptopelia turtur*, *Streptopelia senegalensis*, *Dendrocopos major*, *Otus brucei*, *Alcedo atthis*, *Merops superciliosus*, *Hirundo daurica*, *Delichon urbica*; только осенью были пойманы: *Pernis ptilorhynchus*, *Milvus migrans*, *Accipiter gentilis*, *Buteo rufinus*, *Buteo buteo*, ***Falco pelegrinoides*** (29 августа окольцован 1 взрослый самец), *Falco naumanni*, *Rallus aquaticus* (молодую поймали 8 сентября, с помощью воспроизведения голоса), *Columba oenas*, ***Columba eversmanni***, *Jynx torquilla*, *Calandrella brahydactyla*, *Anthus campestris*, *Anthus spinoletta*, *Motacilla personata*, *Lanius phoenicuroides*, *Lanius collurio*, *Lanius schach*, *Corvus ruficollis*, *Troglodytes troglodytes*, *Cettia cetti*, *Acrocephalus scipaceus*, *Hippolais caligata*, *Hippolais rama*, *Sylvia borin*, *Sylvia communis*, *Phylloscopus humei*, *Phylloscopus griseolus* (28 августа), *Ficedula parva* (16 сентября и 1 октября, пойманы впервые), *Phoenicurus ochruros*, *Phoenicurus erythronotus*, *Turdus merula*, *Parus flavipectus*, *Parus major*, *Petronia petronia*, *Fringilla montifringilla*, *Chloris chloris*, *Spinus spinus*, *Bucanetes mongolicus*, *Emberiza citrinella*, *Emberiza leucocephala*, *Emberiza shoeniclus*, *Emberiza hortulana*, *Emberiza buchanani*.

Впервые на Чокпаке 3 октября поймана молодая горная теньковка (*Ph.collybita sirdianus*), из которой изготовлена тушка, хранящаяся в коллекции Института зоологии.

Таким образом, к настоящему времени на Чокпакском перевале обнаружено 280 видов птиц. Как и в последние годы, по результатам отлова и визуальным наблюдениям

отмечена низкая численность испанского, индийского воробьев, деревенской ласточки и горлиц (весной), а также клинтуха, большой горлицы и деревенской ласточки (осенью).

В различных районах Казахстана, преимущественно любителями, окольцовано 3497 птиц. Наиболее активно в этом году работали М. Голубятников, Н. Гусев и Корытко. Впервые М. Голубятников 2 февраля 2006 г. в Алматы поймал обыкновенного щегла (*Carduelis carduelis*), окольцованного 10 октября 2004 г. в Алтайском крае (г. Павловск, Россия). Е. Чаликова 29 декабря 2005 г. в с. Джабаглы поймала полевого воробья (*Passer montanus*), окольцованного на Чокпаке 26 мая 1994 г. Поступило также несколько возвратов колец от грачей с территории России и Алтайского края. Как и прежде, в небольшом количестве воробьиных птиц кольцевали в Кургальджинском (А. Кошкин), Аксу-Джабаглинском (Е. Чаликова) и Наурзумском (Е. Брагин) заповедниках.

А.Э. Гаврилов, Э.И. Гаврилов

Итоги работы по программе Ключевые Орнитологические территории в Казахстане в 2005 г.

В результате получения с апреля базового финансирования от RSPB (Королевское общество защиты птиц, Великобритания), было начато активное выполнение программы «Important Bird Areas in Central Asia» - «Ключевые орнитологические территории в Центральной Азии». Программа выполнялась, как и в 2003-2004 гг., Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК), я являлся ее национальным координатором.

С участием ряда специалистов был продолжен сбор и анализ имеющихся данных по потенциальным ключевым орнитологическим территориям. Использовались не только данные казахстанских орнитологов, но также материалы, полученные на территории страны зарубежными специалистами и любителями птиц, включая отчеты прошлых лет, имевшиеся в RSPB и др. Так, ИВА «Дельта р. Или» была описана по материалам международной экспедиции 1998 года. Достаточного финансирования для проведения полномасштабных полевых работ получено пока не было, тем не менее, удалось организовать и обеспечить несколько выездов:

- 10-19 февраля 2005 г. - учеты зимующих водоплавающих на Чардаринском водохранилище и других водоемах юга Казахстана (Ерохов С.Н., Коваленко А.В.);

- в конце августа-середине октября проведено несколько выездов со станции кольцевания «Чокпак» на водоемы Жамбылской области – Терс-Ащибулакское водохранилище, озера Кызылколь, Акколь, Бийликоль (А.Э.Гаврилов, А.Н.Диханбаев, А.Абаев);

- с 22 августа по 18 октября проведено три поездки, общей продолжительностью около 40 дней, по водоемам Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей, с обследованием более 20 озер (М.Е. Букетов, О.К. Шаймуханбетов, Л.В. Фаустов);

- с 20 сентября по 4 октября обследованы озера Иргиз-Тургайского междуречья (Актюбинская область), большая часть которых входит в Тургайский заказник, материалы будут использованы также для описания Рамсарских угодий (В.Г. Колбинцев, Е.Бекбаев);

- с 8 по 14 ноября обследовано потенциальное «бутылочное горлышко» миграций в районе Джунгарских Ворот (Алматинская область, Алакольский район) (А.Э.Гаврилов, Б.П.Анненков).

Проведены консультации и обсуждения с BirdLife International и Союзом охраны птиц России по критериям, применяемым для описания ИВА в Западной Сибири (поскольку они должны быть едины для всего региона, включая Центральную Азию). На их основе, подготовлены критерии для Центральной Азии. Они полностью согласованы, включая пороговые значения для всех птиц водно-болотного комплекса, для редких видов, а также списки видов, распространение которых ограничено одним биомом. На основе согласованных критериев, просмотрены и откорректированы все сделанные ранее описания КОТ (ИВА).

Сотрудниками лаборатории орнитологии и нами в августе проанализирован предлагавшийся в 2003 г. список потенциальных КОТ, в него внесены серьезные изменения, 37 территорий, как не соответствующих критериям, из списка исключено. Пока в списке потенциальных, но еще не описанных или недостаточно обследованных ИВА находится более 70 территорий, но, естественно, список этот не догма, а инструмент планирования работы, постоянно изменяющийся и уточняемый.

Что касается описанных ИВА, то в общем, по состоянию на конец 2005 г., их описано 30 в различных регионах и ландшафтных зонах Казахстана, 28 из них соответствуют глобальным критериям.

Большая часть описанных КОТ – водно-болотные угодья, в том числе дельтовые озера Сырдарьи, Шошқакульские озера, озеро Кызылколь (ЮКО), Жароск-Уркашские соры, «Черепашьи острова» Бухтарминского вдхр., озера Тассуат, Карасор, Чардаринское вдхр., озера Култансор и Татисор, Исей, озера Иргиз-Тургайского междуречья, Сорбулак, дельта Или; все они описаны по критериям А4 (скопления водоплавающих), а некоторые еще и с использованием критерия А1 (по редким видам). Семь территорий описаны исключительно по критерию А1 для какого-либо конкретного вида; это верховья Чарына и плато Ассы для черного грифа, Арыстанды как место зимовок дрофы в ЮКО, хребет Торайгыр для балобана, окрестности поселков Коргалжын, Актюбек, Амангельды для колоний кречеток. Несколько участков включают как редкие виды, так и комплексы видов, ограниченных биомом (критерий А3): Б.Алматинское ущелье, заповедник Аксу-Джабаглы, Желторанга, Жусандала, Арысская и Карактауская заповедная зона, ГНПП Алтын-Эмель. Включает как водно-болотные, так и другие типы угодий, и отвечает всем видам критериев Наурзумский заповедник. Наконец, перевал Чокпак описан как «бутылочное горлышко» миграций. Еще для семи водно-болотных угодий получены материалы, позволяющие квалифицировать их как ИВА, но описания еще не сделаны; это Терс-Ащибулакское вдхр., озера Акколь, Ащиколь, Шаглытениз, Теке, озеро у с. Голубовка, 10-й гидроузел канала Иртыш-Караганда.

Отчет по работе по ИВА, включивший 25 сделанных к сентябрю описаний, был представлен на Региональной встрече по проекту “Important Bird Areas in Central Asia”, проходившей в Алматы 11-14 октября 2005 г. В ней участвовали национальные координаторы всех 5 стран Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, представители BirdLife International, RSPB, NABU, партнеры BirdLife из Турции и Белоруссии.

Достигнута договоренность о взаимодействии с Комитетом лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, подготовлено Соглашение о сотрудничестве между ним и АСБК.

В 2006 г. планируется резкое расширение полевых исследований, продолжение инвентаризации и мониторинга ИВА, с целью подготовки книги по ключевым орнитологическим территориям Казахстана в 2008 г.

С.Л.Скляренко

Изменения в фауне птиц Алма-Аты в конце XX – начале XXI столетий

Динамические процессы в орнитофауне Казахстана и Средней Азии, обусловленные комплексом климатических и антропогенных факторов, особенно ярко проявились в последнем десятилетии XX века и в первые годы нового столетия (Ковшарь, Березовиков, 2001; Кашкаров, 2004). Наряду с расселением целого ряда видов наблюдается явление исчезновения или резкого снижения численности некоторых ранее обычных и фоновых птиц. В период с 1990 по 2005 гг. значительные изменения произошли и в фауне птиц Алма-Аты, которая в настоящее время включает 228 видов (Карпов, 2002, 2005). В этой работе мы попытались кратко определить и датировать основные тенденции изменения численности некоторых видов в течение последних 15 лет, что чрезвычайно важно для дальнейшего слежения за этим явлением.

1. Виды, исчезнувшие из городской фауны птиц:

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur arenicola*). В начале 1960-х гг. перестала гнездиться в Алма-Ате (Бородихин, 1968). Вновь появилась в городе в 80- гг. и во многих районах его старой части стала довольно обычной (Корелов и др., 1988). Населяла городские парки, фруктовые сады, насаждения в скверах и вдоль улиц. В это время в районе между ЦПКиО им. Горького и Центральным рынком на протяжении одного квартала можно было слышать одновременно до трёх воркующих самцов. В южной части города, в микрорайоне «Казахфильм» (1986-1987 гг.) и между Академгородком и Алмагулем (1988-1993 гг.), в местах с одно-двухэтажной застройкой и садово-огородными участками регулярно гнездились 1-3 пары/кв.км. Резкое сокращение численности в городе произошло между 1995-2000 гг. Единственная пара этих горлиц, отмеченная нами в последнее время, гнездилась в течение трех лет (2002-2004 гг.) в елях у здания Академии Наук. В 2000-2005 гг. она была также исключительно редкой в подгорной зоне Северного Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатая, что свидетельствует о масштабной депрессии численности этого вида в пределах ареала.

Исчезновение обыкновенной горлицы, по-видимому, носит характер многолетних циклических колебаний численности и причины этого явления пока не ясны. Пресс охоты, как это ранее предполагалось (Бородихин, 1968), не является для нашего региона основной причиной депрессии численности этого вида, т.к. он бы непременно отразился бы и на численности большой горлицы (*Streptopelia orientalis meena*), чего в настоящее время не происходит. Вытеснение её кольчатой и большой горлицами также вряд ли имеет место, т.к. эти виды занимают разные экологические ниши и вполне благополучно существуют рядом друг с другом на протяжении длительного времени в одних и тех же ландшафтах. Есть все основания предполагать, что обыкновенная горлица, зимующая в Африке, подвергается усиленному преследованию и уничтожению человеком на путях пролетов в странах Средиземноморья и в местах массовых концентраций на африканских зимовках.

Скворец (*Sturnus vulgaris porphyronotus*). В г. Алма-Ата в 1960-1980-х гг. туркестанский скворец был одной из самых обыкновенных птиц (Бородихин, 1968; Гаврилов, 1974; Корелов и др., 1988). В 1988-1993 гг. он был по-прежнему весьма обычен, скопления молодняка по 100-200 особей постоянно видели в Ботаническом саду и ВДНХ. В 1994-1997 гг. между Академгородком и Алмагулем на площади 2 кв. км отмечалось гнездование 5-7 пар. У занимаемых ими двух скворечников в апреле наблюдались ожесточенные конфликты из-за гнезд с майнами. В 1998-2000 гг. в южной

части города (Алмагуль, Академгородок) перестали попадаться гнездовые пары, выводки и пролётные стаи. Последних гнездящихся в городе скворцов отметили в 1999 и 2000 гг. на речке Весновке между ул. Тимирязева и Аль-Фараби. Прекратив гнездиться в городе скворец в 2000-2005 гг. поразительным образом перестал встречаться на его территории и в период миграций. Снизилась численность и в пригородных посёлках.

Основной причиной дружного исчезновения скворца в Алма-Ате считается вытеснение его майной. Однако основная причина, во всей видимости, кроется в чрезвычайно сильном загрязнении воздушного бассейна города, уменьшении территорий с ландшафтом сельского типа, поглощаемого многоэтажными застройками, ухудшением кормовых условий и т.п.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides phoenicuroides*). Ещё в 1980-е гг. туркестанский жулан был одной из характерных гнездящихся птиц кустарниковых зарослей садов, скверов и пустырей города. В 1990-1993 гг. между Академгородком, Горводканалом и Алмагулем на площади 2 кв. км постоянно гнезилось до 4-5 пар, в мае 1994 г. в саду Горводканала видели последнюю пару. В 1995-2005 гг. в этих местах не было встречено ни одного жулана. Исчезновение в Алма-Ате совпало по срокам с масштабной депрессией численности этого вида в Тянь-Шане.

Коростель (*Crex crex*). В 1960-х гг. гнездование было известно в Ботаническом саду, зоопарке, центральной части роши Баума и на периферии древесных питомников в южной и юго-западной частях Алма-Аты (Бородихин, 1968). 1970-е гг. голоса коростелей часто были слышны по окраинам города на «прилавках» Зайлийского Алатау. Периодически гнезвился в Главном ботаническом саду (Корелов и др., 1988). Изредка регистрировали его здесь в мае 1985-1986 г. (Ковшарь, Скляренко, 1988). Последние раз брачные крики одного самца слышали 17 июня 1994 г. в верхней части ВДНХ в высокотравье среди редких сосновых посадок, другого - с 16 по 22 июня 2003 г. на территории КазГУ на пустыре у р. Весновка.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). В 1960-х гг. гнезвился на окраинах города и в роще Баума (Бородихин, 1968), в 1985-1986 гг. – в Ботаническом саду (Ковшарь, Скляренко, 1988). При обследовании Ботанического сада в июне 1992 г. и 13-14 июня 1994 г. сорокопуд не был обнаружен. Не встречался он в Ботсаду и Академгородке в 1995-1997 гг. и в последующие годы.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). В 1990-1998 гг. была обычной в городских садах и парках Алма-Аты, однако в 2000-2005 гг. она практически перестала встречаться в местах, где мы прежде постоянно слышали поющих самцов, находили её гнезда и выводки.

В южной части Алма-Аты перестал гнездиться черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura*), гнездовые пары и выводки которого мы встречали в 1990-1995 гг. на пустыре в верхней части ул. Жаркова (м-н «Алмагуль»), а также в Ботаническом саду. Однако в период миграций чекан продолжает довольно часто встречаться в пределах города (2000-2005 гг.). Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) и буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*), указанные гнездящимися в пределах Алма-Аты (Корелов и др., 1988), в 1990-2005 гг. в период размножения нами не встречались. Лишь изредка с августа по апрель одиночные дятлы появлялись в садах в разных частях города, включая Академгородок и Ботанический сад.

II. Виды, численность которых сильно снизилась:

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Первый случай массовой гибели был зафиксирован зимой 1984/1985 г., когда численность малой горлицы в Алма-Ате сократилась в 2-3 раза (Пфедфер, Пфандер, 1988), хотя для кольчатой горлицы и сизого голубя этого явления не было отмечено. Следующая депрессия численности этого вида произошла в 1999-2000 гг. (Березовиков, 2002) и до настоящего времени численность остается на крайне низком уровне. При этом малая горлица стала исключительно редка в районах с многоэтажной застройкой, хотя в пригородах с усадьбами сельского типа ещё

сохранилась отдельными очагами на восточной и северо-восточной окраинах города. В марте 2005 г. во время общегородского учёта на 50 км улиц было зарегистрировано лишь 44 особи малой горлицы (Левин, 2006).

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). В 1990-1995 гг. на территории между Академгородком и Алмагулем в мае-июне на площади 2 кв. км постоянно слышали кукование 1-2 самцов, державшихся как на высоких деревьях, так и антеннах высотных зданий. С 1997 по 2005 гг. мы не видели здесь больше ни одной кукушки и не слышали кукования. Примечательно, что её исчезновение совпало с таковым у туркестанского жулана, в гнезда которого она подкладывала здесь свои яйца. В других частях города исключительно редко регистрируются голоса самцов. Последний раз их кукование слышали в начале мая 2004 г. по ул. Сатпаева (С.Н. Ерохов, личн. сообщ.).

Фазан (*Phasianus colchicus mongolicus*). Ещё в 1980-1990-е гг. семиреченский фазан, гнездившийся на территории Ботанического сада, был одной из достопримечательностей Алма-Аты. Часто встречался на «прилавках» по южной окраине города между ущельями Большой и Малой Алматинки, занятых садами и дачами. В 1988-1990 гг. 1-2 токующих самцов наблюдали в огороженном и охраняемом арендаторами яблоневом саду на территории ВДНХ, но с прекращением охраны они перестали здесь гнездиться. В 1986-1987 гг. фазаны встречались в заброшенных фруктовых садах санатория «Железнодорожник» в микрорайоне «Казахфильм», в Баганашиле и появлялись в других местах города. С 1997 по 2004 гг. они гнездились в садах Горводканала (вдоль проспекта Аль-Фараби), однако в результате интенсивного строительства здесь элитных коттеджей, в 2005 г. исчезли. В третьей декаде апреля 2002-2004 гг. на территории КазГУ токовало 1-2 самца фазанов, державшихся в небольших скверах между зданиями учебных корпусов, спокойно реагируя на проходящих рядом людей. На пустыре между зданиями университета и р. Весновкой в июле 2004 г. встречен выводок из 7 крупных птенцов размером в половину взрослой птицы. Здесь же в ноябре того же года несколько раз были отмечены самец и самка, кормящиеся опавшими мелкими яблоками. Дальнейшая застройка южных частей города, особенно сооружение зданий в зеленых зонах, может постепенно привести к вытеснению этого вида.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). В первые 3-4 десятилетия XX в. соловьи были в Алма-Ате «обыкновеннейшими птицами» (Шнитников, 1949), однако уже в 1960-х гг. численность их резко сократилась в связи с бурным строительством и сокращением древесно-кустарниковых участков, единичные пары сохранились в садах южных и юго-восточных окраин, а также в роще Баума и парке им. Горького (Бородихин, 1968). В 1985-1986 гг. он был весьма обычной птицей в Ботаническом саду (4.2 ос./ч), реже встречался в парке Горького (0.9), роще Баума (0.75) и других местах Алма-Аты (Ковшарь, Скляренко, 1988). В Ботаническом саду в мае 1992 г. поющие соловьи были достаточно обычны, однако уже в мае-июне 1994 г. отмечено резкое сокращение их численности. Так, 1 июня здесь было учтено 3, а 13-14 июня при осмотре всей территории – 4 поющих самца. Сокращение численности произошло из-за разорения гнезд сорокой, ставшей здесь многочисленной. В садах между Академгородком и Алмагулем, включая территорию Горводканала, в 1995-2000 гг. встречалось 3-5 самцов, однако при осмотре этой территории в течение мая 2004 г. мы не слышали ни одной песни соловья.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). В 1986-1995 гг. ежегодно 1-2 пары гнездились в группах пирамидальных тополей в заброшенных садах в западной части Академгородка, однако после начавшегося здесь строительства сорокопуды были постепенно вытеснены с этого участка. Еще одна пара с докармливаемым выводком наблюдалась 7 августа 1992 г. на пустыре в верхней части ВДНХ, близ здания Института физиологии. С 1998 по 2004 гг. одна пара ежегодно гнездилась в пирамидальных тополях в одном из переулков ул. Водозаборной, в 500 м западнее Института зоологии.

Весной и летом 2005 г. на этом участке они уже отсутствовали, что вероятнее связано со строительством рядом двухэтажного дома. В других частях Академгородка их также не встречали.

В 2000-2005 гг. стала выраженной тенденция снижения численности и исчезновения в городских районах с многоэтажным типом застройки и с сильной загазованностью атмосферы ласточек: деревенской (*Hirundo rustica*), рыжепоясничной (*Hirundo daurica*) и городской (*Delichon urbica*), из них первая в 1985-1986 гг. была обычной птицей в районах как сельского, так и городского типа застройки, а также в зеленых зонах Алма-Аты (Ковшарь, 1988; Ковшарь, Скляренко, 1988). При этом в микрорайоне «Казахфильм» исчезли поселения рыжепоясничных ласточек, где в 1986-1988 гг. в зданиях санатория «Железнодорожник» гнездились 10-15 пар. Между Алмагулем и Академгородком в 2004-2004 гг. оставалось лишь по одной паре деревенских и рыжепоясничных ласточек. Городские ласточки вообще перестали встречаться на территории от Орбиты до КазГУ, хотя еще в 1986-1990 гг. они гнездились на автостанции «Арман» (Геологострой). В течение последних 10 лет перестали отмечаться над городом и мигрирующие береговые ласточки.

По меньшей мере в 2-3 раза в центральных частях города сократилась численность домового (*Passer domesticus*) и полевого (*P. montanus*) воробьёв, ставших здесь в 2000-2005 гг. малочисленными и даже редкими в местах с многоэтажной застройкой, особенно в местах с минимумом древесно-кустарниковых насаждений. Заметно уменьшилась и величина осенне-зимних стай домовых воробьёв. Если в 1990-1995 гг. в микрорайонах «Алмагуль» и «Казахфильм» ещё встречались зимние скопления до 100-200 особей домовых воробьёв, то в 2000-2005 гг. в прежних местах они чаще всего держатся стаями по 20-40, реже до 60 особей. Исчезло и такое явление, как шумные воробьиные скопления в густых кронах деревьев или зарослях кустарников, оживлявших городские улицы и скверы во время зимних оттепелей.

Произошло сокращение численности седоголового щегла (*Carduelis caniceps*), серой славки (*Sylvia communis*). Исключительно редкими стали летние встречи с князьком (*Parus cyanus*), гнездившимся в 1985-1986 гг. в Ботаническом саду, ЦПКиО им. Горького и в насаждениях вдоль ул. Гагарина ниже Жандосова (Ковшарь, Скляренко, 1988). В июне 2004 г. на территории КазГУ в одной из пустот стены здания из ракушечника пара князьков успешно вывела птенцов.

III. Виды, у которых наметилась тенденция снижения численности:

Зеленушка (*Chloris chloris turkestanicus*). В результате расселения в 1973-1974 гг. появилась в Алма-Ате и в последующие 10-12 лет стала здесь обычной гнездящейся птицей (Ковшарь, Пфеффер, 1988; Ковшарь, 1995). В 1985-2000 гг. в качестве фоновой птицы встречалась во всех частях города, включая даже самые шумные и многолюдные места, как автовокзалы, базары и площади. Заметное снижение численности в южной части города в районе Академгородка, Алмагуля и Казахфильма стало наблюдаться с весны 2003 г. Весной 2004 г. мы обратили внимание на отсутствие массового весеннего прилёта, хотя в прежние годы они буквально наводняли Алмату в первой декаде апреля. Лишь 9 и 15 апреля слышали пение одного самца в Академгородке. Затем до 30 апреля зеленушек странным образом не было видно и слышно. Лишь в мае зарегистрировано 3 поющих самца на улицах Гагарина, Водозаборная и в переулке вдоль Горводканала. Разрозненные пары зеленушек в 2004-2005 гг. продолжали гнездиться в старой части города, в местах с наличием густых еловых насаждений. По нашему мнению, одной из основных причин уменьшения численности зеленушки и седоголового щегла является разорение её гнезд многочисленной сорокой.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). В южной части Алма-Аты (Академгородок, Алмагуль) в марте и апреле 2004 и 2005 гг. мы обратили внимание на отсутствие прилёта и пролёта трясогузок, а летом – гнездовых пар и выводков, хотя в

1990-х гг. практически в каждом квартале микрорайона «Алмагуль» гнезилось как минимум по одной паре. Единичными стали встречи с ними и в других частях города.

В 2000-2005 гг. заметно уменьшилась численность кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*). В 2003-2005 гг. отмечено заметное уменьшение количества встречаемых в весенне-летнее время чёрных дроздов (*Turdus merula*), хотя он в ряде районов города продолжает сохранять статус фоновой птицы.

IV. Виды, у которых численность стабильна или увеличилась:

Сорока (*Pica pica*). Первый случай гнездования сороки в г. Алма-Ате был зафиксирован в 1965 г. на территории Ботанического сада (Бородихин, 1968). Массовое заселение города сорокой произошло в 1970-е гг., а в 1980-1985 гг. она была уже многочисленной на его территории. Так, в Ботсаде в 1985 и 1986 гг. плотность её населения была чрезвычайно высокой и достигала соответственно 75 и 70 пар на 1 кв. км (Ковшарь, 1986), что на целый порядок превышает таковую в естественных ландшафтах. Многочисленной сорока остается в городе на протяжении 20 последующих лет, став одной из основных причин снижения численности ряда дендрофильных видов птиц.

Майна (*Acridotheres tristis*). Акклиматизированная в Алма-Ате 1962 г., эта птица уже в 1964-1965 гг. гнездилась во многих частях города, а в 1970-1980 гг. постепенно стала обычной (Бородихин, 1968; Гаврилов, 1974; Корелов и др., 1988). Резкий рост численности майны в городе наблюдался в 1990-1999 гг. В этот период наблюдался процесс формирования массовых ночёвок. В 2000-2005 гг. в южной части города (Казахфильм, Орбита, Алмагуль, Академгородок, ВДНХ) майна стала одной из самых многочисленных и фоновых птиц в весенне-летнее время, особенно в частном секторе с садово-огородными участками. Подобное явление стало характерным и для других частей города, включая центральные. В летнее время это наиболее часто встречаемая птица, голоса которых слышны отовсюду.

Сравнительно стабильна и высока в городе плотность населения большой синицы (*Parus major*) и сизого голубя (*Columba livia domestica*).

V. Виды, у которых происходит расселение:

Вяхирь (*Columba palumbus casiotus*). С 1984 г. туркестанский вяхирь стал регулярно отмечаться в Ботаническом саду г. Алма-Аты, а с 1992 г. – гнездиться (Карпов, Березовиков, 1994). В 2000-2005 гг. места гнездования нами не посещались и о судьбе возникшей популяции вяхиря ничего не известно. В 2000-2005 гг. отдельные пары вяхирей изредка отмечались в ЦПКиО им. Горького и в других частях города.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Гнездящаяся на северном склоне Заилийского Алатау ещё в 80-е гг. встречалась в г. Алма-Ата только в период миграций. В 1985-1986 гг. гнездовые пары уже встречались в Ботаническом саду (Ковшарь, Склярченко, 1988), в 1990-1993 гг. – в Академгородке и в древесных насаждениях вдоль проспекта Аль-Фараби между Академгородком и Казгуградом. В настоящее время горлицы продолжают гнездиться в зоопарке и ЦПК им. Горького.

Галка (*Corvus monedula*). Считалась обычной пролётной и зимующей птицей в г. Алма-Ата (Шнитников, 1949; Бородихин, 1968; Корелов и др., 1988). В ближайших окрестностях города известно её спорадичное гнездование в северных отрогах Заилийского Алатау между городами Алма-Ата и Талгар, в дуплистых карагачах вдоль капчагайской трассы, в глинистых обнажениях между пос. Узунагач и Таргап, между железнодорожными станциями Чемолаган и Узунагач, в конструкциях железнодорожных и автомобильных мостов через речки Жирень-Айгыр, Аксай, Каскелен и Иссык, в водонапорной башне в пос. Береке на р. Аксай. Для г. Алма-Ата случаев синантропного гнездования галок не было известно (Гаврин, 1974). С 1989 г. нами отмечалось регулярное гнездование галок в южной части Алма-Аты, в верхней части улицы Жарокова в микрорайоне «Алмагуль» (1989-1992, 1996-2002 – по одной паре, 1993-1995 – по две пары). Ещё одна пара галок в апреле 1995 г. гнездилась на территории КазГУ. Свои гнёзда они устраивали в торцах пустотелых бетонных столбов высоковольтных

линий электропередач, под укрепленным над отверстием металлическим кронштейном (Березовиков, Карпов, 2005). В дальнейшем до 2003 г. включительно здесь селилась одна пара. После начала застройки прилегающего пустыря коттеджами в 2004-2005 гг. галки перестали здесь гнездиться.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). Сравнительно часто гнездилась в садах г. Алма-Аты в начале XX века (Шнитников 1949), однако со второй половины столетия перестала здесь гнездиться и встречалась главным образом в осенне-зимний период (Бородихин, 1968; Гаврин, 1974). Лишь изредка и не каждый год в весенне-летнее время в разных частях Алма-Аты наблюдали отдельные пары (Бородихин, 1968; Корелов и др. 1988; Ковшарь, 1995), однако документированных фактов их гнездования в пределах города до сих пор не было получено. Нами в 1993-1999 гг. с апреля по август одна-две пары ворон регулярно наблюдались в древесных насаждениях на территории Горводканала (южная часть города), а также на примыкающем пустыре со свалкой (микрорайон Алмагуль), где определённо гнездились не менее одной пары этих птиц. Периодически пара ворон встречалась здесь в 2000-2005 гг. В Главном ботаническом саду г. Алма-Аты 11 апреля 1995 г. в группе американских сосен Веймутова (*Pinus strobus*) нами обнаружено гнездо вороны с кладкой из 4 свежих яиц. Располагалось оно на высоте 15 м в развилке основного ствола. Построено из веточек лиственницы, обильно выстлано шерстью (Березовиков, Карпов, 2005). В 2000-2005 гг. отдельные пары черных ворон гнездились на территории зоопарка, ЦПКиО им. Горького, парка им. 28 панфиловцев и КазГУ.

Грач (*Corvus frugilegus*). Грачиные колонии, известные в 1917-1921 гг. в разных частях г. Алма-Аты, были покинуты в 30-х гг. (Шнитников, 1949) и после этого случаев их гнездования в городе больше не было известно. В 1995-1997 гг. грачиная колония возникла в старовозрастных тополево-карачаговых насаждениях вдоль трассы между пос. Первомайка – г. Капчагай. В 2000-2005 гг. она разрослась до нескольких тысяч гнезд на протяжении 5 км, при этом небольшие фрагментарные колонии по 25-50 гнезд в последние 2-3 года слились в единое поселение. Расселение по придорожным лесопосадкам идёт в направлении Алма-Аты. С другой стороны в 1986-1996 гг. по трассе между Алма-Ата-1 и Чемолганом были известны редкие небольшие колонии по 50-100 гнезд между Бурундаем и Береке. В результате многократного увеличения численности грачей за последнее десятилетие в лесонасаждениях вдоль железной дороги между Отаром и Алма-Аты, здесь возникли их многотысячные поселения. Особенно крупные колонии в 2000-2005 гг. сформировались между ст. Узунагач и Чемолган, а также в тополево-карачаговых садах в пределах этих станций. В 2004-2005 гг. они стали гнездиться на высоких тополях вдоль улиц пос. Бурундай, а одно поселение из 50 гнезд возникло в 2005 г. в высокоствольных тополях на западной окраине Алма-Ата-1 по ул. Белинского перед автомобильным мостом над линией железной дороги. Таким образом, грачи начали постепенно заселять северные и западные пригороды Алма-Аты.

Проведенный выше анализ показал, что за прошедшие 15 лет основной фон городского населения птиц претерпел существенные изменения. Характерное «мурлыкающее» урчание обыкновенной горлилки, наряду с приятным воркованием малых горлиц, флейтовыми посвистами иволги, несмолкаемым пением в садах и парках южного соловья, черного дрозда, скворца, большой синицы, серой и ястребиной славки, трелями туркестанской зеленушки и щебетанием седоголовых щеглов на пирамидальных тополях, придавали необыкновенный колорит старым алма-атинским улицам в весеннее и летнее время, садам и паркам в 1980-х – начале 90-х годов прошлого столетия. В течение последних 5 лет основной фон городского населения птиц составляет майна, сорока, сизый голубь, домовый воробей, большая синица, с более редкими голосами токующих кольчатых горлиц и пением чёрных дроздов и южных соловьев.

В результате резкого увеличения количества автомобильного транспорта на улицах города, превратившихся в непрерывные потоки, в течение последних 5 лет во много раз увеличилась загазованность окружающей среды, в результате чего Алма-Ата стал самым загрязнённым городом Казахстана. Наряду с этим началось интенсивное строительство в районах, где ранее находились усадьбы сельского типа и сады. Дороговизна земельных участков в черте Алма-Аты вызывает создание компактных элитных городков и жилых домов, изолированных друг от друга высокими заборами, при отсутствии или минимуме кустарниковых и древесных насаждений, что лишает дендрофильных птиц привычной среды обитания. Основными поселенцами таких мест в первые годы являются редкие пары домовых воробьев, майн и домашних голубей. В этой связи вызывает недоумение указание Ал.С. Левина (2006, с. 314), который аргументируя причины снижения численности черного дрозда по результатам мартовского учета 2005 г., пишет: «Это можно объяснить строительным бумом в г. Алматы, в результате чего сокращаются зеленые насаждения, появляются современные здания повышенной многоэтажности, где отсутствуют углубления и ниши, способные привлечь птиц на гнездование». Если в отношении древесной растительности автор безусловно прав, то в остальном его мнение совершенно не соответствует действительности.

В настоящее время, когда происходят столь значительные и быстрые изменения в городской авифауне, становится очевидной необходимость организации ежегодного мониторинга птиц Алма-Аты с проведением учетов по единой методике в гнездовое и зимнее время по одним и тем же маршрутам значительной протяженности. Только на основании этих данных можно будет реально оценить масштабы происшедших изменений в орнитофауне за прошедшие годы и выявить тенденции дальнейших изменений.

Березовиков Н.Н. Депрессия численности малой горлицы в предгорьях Тарбагатай, Джунгарского и Заилийского Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 123-124. **Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф.** О гнездовании галки *Corvus monedula* и черной вороны *Corvus corone* в Алматы//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14. Вып. 282. С. 224-226. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 127 с. **Гаврин В.Ф.** Семейство Вороновые – Corvidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1994. Т. 5. С. 41-120. **Гаврилов Э.И.** Семейство Скворцовые – Sturnidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974. Т. 5. С. 15-40. **Карпов Ф.Ф.** Дополнения к списку птиц Алма-Аты//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 129. **Карпов Ф.Ф.** Новые птицы города Алматы//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 195. **Карпов Ф.Ф., Березовиков Н.Н.** Вяхирь (*Columba palumbus*) – новый гнездящийся вид г. Алма-Аты//Selevinia, 1994, № 4. С. 34. **Кашкаров Д.Ю.** Динамические процессы в орнитофауне Узбекистана//Selevinia, 2004. С. 56-64. **Ковшарь А.Ф.** Сельский и городской типы застройки как основа селитебного ландшафта//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 60-93. **Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия//Selevinia, 2001, № 1-4. С. 33-52. **Ковшарь А.Ф., Пфедфер Р.Г.** Зеленушка//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 141-144. **Ковшарь В.А.** Особенности экологии сороки в ботаническом саду города Алма-Аты//Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 1986. Ч.1. С. 300-301. **Ковшарь В.А.** Авифауна города Алматы и роль зелёных насаждений в её формировании. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Алматы, 1995. 23 с. **Ковшарь В.А., Скляренко С.Л.** Зелёные зоны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 93-107. **Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С.** Формирование и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 51-57. **Левин Ал.С.** Результаты общегородского учета птиц в г.Алматы//Орнитологические исследования в Северной Евразии. Ставрополь, 2006. С. 313-314. **Пфедфер Р.Г., Пфандер П.В.** Скопление птиц у постоянных источников корма//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 113-116. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков, Ф.Ф. Карпов

К орнитофауне Катон-Карагайского национального парка

В результате обследования территории Катон-Карагайского национального парка с июля по декабрь 2005 г. получены данные, позволяющие уточнить видовой состав и характер пребывания некоторых видов.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Ближайшие места встречи большой выпи во время миграций расположены на оз. Маркаколь (Березовиков, 1989). В литературных источниках упоминаний о нахождении большой выпи в Бухтарминской долине нет. В с. Катон-Карагай 13 августа была обнаружена взрослая птица с поврежденным крылом.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Сведений о зимовках огаря в юго-западной части Алтае и в целом на востоке Казахстана в литературе нет (Сушкин, 1938; Долгушин, 1960). Между тем, в долине р. Бухтарма у с. Черновая на речке Ключевой пара огарей регулярно зимует 2001 г. (М.Г. Самойлов, личн. сообщ.). Зимой 2005-2006 гг. эта пара постоянно держалась рядом со стаей зимующих здесь же крякв, состоящей из нескольких десятков особей. Река Ключевая протекает вдоль окраины с. Черновая. Исток её расположен в верхнем краю поселка и представлен несколькими родниками (ключами). Благодаря родникам эта речка не замерзает даже в сильные морозы, что создает возможности для зимовки здесь огарей и крякв.

Даурская галка (*Corvus dauuricus*). Во время миграций известны встречи даурских галок в марте 1982 и 1984 гг. в Маркакольской котловине и в марте 1981 и 1983 гг. в западных отрогах Нарымского хребта (Березовиков, 1989; Березовиков, Воробьев, 2001). В Бухтарминской долине в 2005 г. одиночная даурская галка, державшаяся в стае галок и грачей, наблюдалась у с. Катон-Карагай 26 марта, а у с. Топкаин - 21-22 апреля (С.В. Стариков, личн. сообщ.). В конце осени, 2-3 ноября одиночку видели в с. Черновая и его окрестностях (Б. Таныбеков, личн. сообщ.).

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Литературных сведений о встречах зарянки на Южном Алтае нет. В садах с. Катон-Карагай самца зарянки наблюдали 30 апреля (С.В. Стариков, личн. сообщ.) и одиночку 11 декабря.

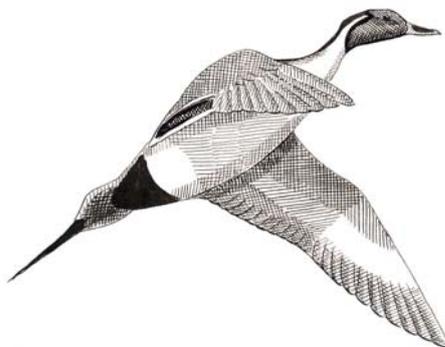
Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины. / Алма-Ата, 1989. 200 с.
Березовиков Н.Н., Воробьев И.С. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. 170. С. 1067-1086.
Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. 469 с.
Сушкин П.П. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 1. 320 с.

А.Н. Чельшев

Зимовки уток в окрестностях г. Петропавловска

Петропавловская ТЭЦ-2 для охлаждения турбин использует воды оз. Белое, с которым соединено 3-4 км каналом. В месте впадения теплой воды в озеро образуется незамерзающая даже в сильные морозы полынья. Именно это место используют для зимовки водоплавающие птицы, в первую очередь утки. За последние 15 лет здесь ежегодно наблюдается от 5-10 до 60-80 птиц. Так, в конце декабря 2003 г. учтено 15 уток 2 видов: кряква (*Anas platyrhynchos*) – 12 особей и гоголь (*Bucephala clangula*) – 3 особи. Все птицы были летающими. В 2004 г. в это же время отмечено 18 уток: 15 крякв, 2 серых утки (*Anas strepera*) и 1 чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Последний, вероятно, был раненным, поскольку на крыло поднимался неохотно и тяжело. В 2005 г. удалось проследить динамику пребывания птиц в районе зимовки. 10-12 ноября, когда практически все пресные водоемы замерзли, в южной части оз. Белое, в месте впадения теплого канала, держалось 257 уток 4 видов: кряква – 168 птиц, серая утка – 42, гоголь – 28, шилохвость (*Anas acuta*) – 13, чирки – 6 особей. Таким образом, 89,1% птиц составляли речные утки, а среди них 73,4% кряква. К началу декабря количество птиц сократилось до 123 особей. Доминировала кряква – 98 птиц. Среди других видов учтено 11 гоголей, 7 серых уток, 5 чирков и 2 шилохвости. На этот момент доля речных уток составляла 91,1%, а кряквы 79, 7%. Во второй половине января 2006 г. установились сильные морозы – до - 40⁰ С. Полынья сократилась до 1 - 1,5 га. 29 января здесь отмечено всего 12 крякв.

Таким образом, с середины ноября месяца по январь, число птиц на полынье сократилось в 21,4 раза. Видовой состав уменьшился с 5 до 1 вида. Основной вид, который составляет фон зимующих уток, а во второй половине зимы – единственный вид, - это кряква. Если в начале – середине ноября еще можно предположить, что часть птиц успешно улетает в южном направлении, то в декабре и последующие месяцы сокращение означает гибель. Основной причиной этого, по нашему мнению, являются низкие температуры и высокая влажность воздуха у воды: перьевой покров птицы постепенно увлажняется, а просушить его не представляется возможным. В конечном счете, переохлаждение, различные болезни и определяют уменьшение численности птиц от осени к весне.

В.С. Вилков

К заметке А.А. Винокурова «К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня»

В номере за 2003 г. Казахстанского орнитологического бюллетеня (2004) была опубликована данная заметка, в которой говорилось о нахождении 28 апреля 1957 г. гнезда канюка со слабо насиженной кладкой в долине р.Баянкол и добыче от этого гнезда самки. Как указывал сам автор, добытая от гнезда самка, при определении видовой принадлежности вызвала много споров в связи с тем, что экземпляр оказался весьма похожим на *Buteo rufinus*. Далее приводились размеры птицы: длина крыла 460 мм, плюсны - 85 мм и среднего пальца без когтя – 35 мм.

К сожалению, сам автор не обратил должного внимания на эти промеры, которые могли бы внести свои коррективы в определении птицы. Два последних промера в данном случае не являются достаточно надежными для определения видовой принадлежности. Но размер длины крыла явно указывает, что эта птица никак не могла быть обыкновенным канюком, у которого этот параметр по многочисленным литературным данным не превышает 420 - 430 мм. При этом длина крыла, обитающих в Казахстане обыкновенных канюков (считается, что здесь встречаются *B. b. vulpinus* и *B. b. japonicus*), не превышает 410 мм (промеры коллекционных экземпляров Института зоологии), а у наиболее мелкого *vulpinus* она обычно лежит в пределах до 380-390 мм. Большую длину крыла в Казахстане имеют только два вида канюков – *B. rufinus* и *B. hemilasius*. Описанное автором агрессивное поведение самки у гнезда как раз свойственно последнему виду – *B. hemilasius*.

Принимая во внимание описание добытой самки, ее поведение, а также особенности расположения и устройства гнезда, наиболее вероятно, что мы имеем дело с гибридной особью обыкновенного (*B. rufinus*) и мохноногого (*B. hemilasius*) курганников, а вовсе не с обыкновенным канюком (*B. buteo*).

Автор заметки совершенно справедливо говорит о необходимости дополнительных сборов и изучения коллекционных экземпляров для выяснения систематического положения *Buteo buteo* в Центральном и Восточном Тянь-Шане. Замечу, что эта необходимость имеется вообще для всех горных систем юго-востока и востока Казахстана - от Тянь-Шаня до Алтая. Однако описанный в заметке пример следует отнести не к систематике обыкновенного канюка, а к вопросам взаимоотношений двух других видов канюков - *B. rufinus* и *B. hemilasius*.

Винокуров А.А. К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня //Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.178-179.

А.В. Коваленко

Первая встреча лысухи в Алма-Ате

На водоемах Алматинской области лысуха является обычным, а местами, и многочисленным гнездящимся видом. Часто поселяясь здесь на сельских прудах, она легко привыкает к соседству человека и, в некоторых местах, гнездится у самой границы города. В большом количестве лысуха встречается в окрестностях Алма-Аты в период

сезонных миграций, и то, что ее еще ни разу не видели в черте города, просто удивительно. Нет сомнения, что часть мигрирующих птиц пересекает территорию города транзитом, но, являясь ночными мигрантами, эти лысухи остаются незамеченными.

После сильного снегопада и наступившего затем заметного похолодания, 12 декабря 2005 г. в восточной части города, в р-не Широкой Щели, была поймана лысуха. Птица выглядела упитанной и не имела каких-либо заметных повреждений.

Теперь список птиц Алма-Аты составляет 229 видов.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 127 с. **Корелов М.Н., Губин Б.Н., Левин А.С.** Формирование и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 51-57.

Ф.Ф. Карпов

О гибридизации луговой и степной тиркушек в дельте Сырдарьи

В мае 2005 г. в дельте Сырдарьи было обнаружено несколько колоний луговой (*Glareola pratincola*) и степной (*G. nordmanni*) тиркушек. Некоторые из них состояли исключительно из птиц одного из видов, а некоторые были совместными. Интересно, что в таких колониях несколько взрослых птиц (удалось наблюдать не менее 6 таких особей) несли явные признаки гибридизации. Характерной особенностью этих птиц было то, что они имели более темный окрас верхней стороны, близкий к таковому у степной тиркушки. Сидящих и летающих далеко птиц можно было легко спутать с этим видом. При рассмотрении летящих птиц вблизи обнаруживалось, что на черном фоне нижней стороны крыльев, характерном для степной тиркушки, имеются более или менее развитые следы красно-рыжего цвета, более темные и насыщенные, чем основной фон нижней стороны крыльев луговой тиркушки. Беловатая каемка по заднему краю крыла, характерная для луговой тиркушки отсутствовала. Еще одно интересное наблюдение было сделано 2 июля на берегу оз. Тущебас. Здесь мы наблюдали семейную пару взрослых тиркушек с двумя уже летных птенцами. Один из партнеров был луговой тиркушкой, другой – степной. Механизм подобной гибридизации, скорее всего, изначально связан с нередкими случаями подкладки яиц одним видом в гнезда

другого, известными, например, для многих колониальных и водоплавающих видов птиц (утки, кулики). Интересно, что совместное гнездование обеих видов тиркушек в дельте Сырдарьи (причем на тех же самых участках) было известно еще Н.А. Зарудному (1916). Выявление случаев гибридизации этих видов представляет особый интерес ввиду появившейся в последнее время информации о встрече в Южном Казахстане якобы восточной тиркушки (*Glareola maldivarum*) (Гаврилов, 2004). Более вероятно, что это могла быть встреча гибридной особи, подобной описанному выше. Примечательно, что гибриды луговых и степных тиркушек более всего напоминают именно восточную тиркушку.

Гаврилов Э.И. Господа орнитологи, будьте бдительны!//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.4-6. **Зарудный Н.А.** Птицы Аральского моря//Изв. Туркест. отд. РГО, 1916, т. 12, вып. 1. С. 1-229.

А.В. Коваленко

О гибридизации серого и солончакового жаворонков в долине нижней Сырдарьи

Систематическое положение этих жаворонков остается спорным до настоящего времени. Тем более интересны факты взаимоотношений этих форм между собой. В долине нижней Сырдарьи встречается на гнездовании как серый (*Calandrella rufescens*), так и солончаковый (*C. leucophaea*) жаворонки. Здесь необходимо заглянуть в историю орнитологических исследований этого региона в прошлом. Солончаковый жаворонок был описан Н.А. Северцовым (1873). Автор включил в область гнездования солонцовые степи и безлесные пески в низовьях Эмбы и Иргица, Приаральские Каракумы, северные и западные берега Арала, Устюрт и восточные берега Каспия (Белялов, 2004). Некоторые другие авторы (Бианки, 1905) пришли к выводу, что *C. leucophaea* всего лишь является цветовой вариацией серого жаворонка. Зарудный (1915, 1916) и Спангенберг (1941) отмечали оба вида жаворонков в списках обнаруженных ими в долине Сырдарьи птиц. Наши наблюдения, сделанные в 2004 и 2005 гг, а также анализ имеющихся сведений о распространении серого и солончакового жаворонков позволили нам сделать вывод о существовании массовой гибридизации этих птиц, имеющей довольно серьезные последствия. В 2004 г, при исследованиях в районе Байконура, мною был отмечен в большом числе довольно светлый жаворонок, который в работе о птицах этого района (Коваленко, 2005) был указан как солончаковый. В 2005 г мне посчастливилось в течение длительного периода работать на большой территории в долине нижней Сырдарьи. В этом году удалось наконец-то увидеть настоящего *C. leucophaea*, которого, как оказалось, практически невозможно спутать с *C. rufescens*. Также удалось выяснить, что реально в местах исследований встречаются три формы жаворонков: 1 - обычный песочно-серый, часто с рыжиной на верхней части тела, *C. rufescens heinei*, 2 – очень светлый (с явным пепельно-белым налетом, образованным, развитыми каемками перьев этого цвета) настоящий *C. leucophaea*, 3 – светлые птицы, переходные между *C. rufescens* и *C. leucophaea*. В этом же году я понял, что принятые за *C. leucophaea* в предыдущем году на Байконуре жаворонки на самом деле являются

третьим переходным типом. Две птицы, добытые 10 ноября восточнее ст. Караозек (переданы в коллекцию Института зоологии), подтвердили мои догадки. Более того, при осмотре серых и солончаковых жаворонков в данной коллекции, мною были обнаружены еще несколько гибридных экземпляров из разных мест. Следует привести описание этих гибридов. Окраска птиц светлая различной интенсивности, но промежуточная между характерными *rufescens* и *leucophaea*. Форма клюва чаще больше соответствует таковой у *C. leucophaea* (несколько тоньше и короче, чем у *C. rufescens*). Бровь над глазом светлее, чем у *C. rufescens*, но еще не чисто белая, как у *C. leucophaea*. Белые поля на крайних рулевых развиты практически как у *C. leucophaea* и занимают примерно 80-90% площади, тогда, как у *C. rufescens* белые поля занимают только около половины площади и часто завуалированы буро-охристым. Формула крыла чаще бывает промежуточной между таковыми *C. rufescens* и *C. leucophaea*. Вырезка на наружном опахале пятого махового может присутствовать или отсутствовать, но чаще имеется небольшое сужение. Молодые птицы имеют, в отличие от серых жаворонков, несколько более развитые беловатые каемки, не такие сильные и чисто белые, как у солончакового жаворонка.

Интересно, что еще Зарудный (1916), говоря о жаворонках Приаралья, упоминал о неких переходных формах между *C. rufescens* и *C. leucophaea*, но, к сожалению, этому явлению так и не было дано должного названия и оценки. Хорошо известно также, что во многих местах обитания *C. rufescens* (по крайней мере, в Казахстане) орнитологи регулярно встречают так называемую светлую цветовую вариацию, которую иногда ошибочно принимают за *C. leucophaea*. По моему убеждению, все эти птицы являются на самом деле результатом гибридизации. Возможно, что выводы о несостоятельности видового статуса *C. leucophaea* ошибочно делались часто на изучении именно таких вариаций. При этом практически никто не отмечал разницы в экологических нишах обитания обеих форм. Из данных исследований последних лет (Белялов, 2004; наши данные) можно сделать вывод о том, что современный ареал солончакового жаворонка, по-видимому, сократился в Казахстане до нескольких десятков квадратных километров (исключительно в дельте Сырдарьи). Характерной особенностью этого жаворонка является то, что он гнездится исключительно на припойменных заболоченных солончаках, которые высыхают здесь лишь к концу лета. Однако здесь же имеются небольшие сухие песчаные участки, на которые проникает серый жаворонек. Таким образом, эти виды могут контактировать в этой нехарактерной для серого жаворонка местности. В долине нижней Сырдарьи гибридная форма этих жаворонков встречается более широко, чем солончаковый жаворонек. Характер ее распространения говорит о тесной связи с прошлым и настоящим ареалами *C. leucophaea*. Гибридные формы этих птиц встречаются в дельте Сырдарьи, местами в пойме этой реки вверх по течению

вплоть до Кызыл-Орды и даже выше. Интересно, что безжизненные пустынные солонцовые равнины в районе Байконура населены практически исключительно гибридными формами, тогда как серый жаворонок здесь почти отсутствует. Следует учитывать, что, говоря о гибридизации солончакового и серого жаворонка, нужно иметь в виду не только, и даже не столько гибриды первого поколения, а уже практически сформировавшуюся во многих поколениях (судя по наблюдениям еще Н.А. Зарудного, этот процесс имеет очень давнюю историю) гибридную форму, подобную той, которую имеют, например, курганник (*Buteo rufinus*) и центральноазиатский канюк (*B. hemilasius*). Весьма показательно, что и взаимоотношения этих пар видов очень похожи – центральноазиатский канюк поглощает ареал курганника с образованием очень большой зоны гибридизации, а серый жаворонок таким же образом взаимодействует с солончаковым жаворонком. Еще более интересно, что все это происходит, несмотря на то, что в природе каждый из этих пар видов занимает различную экологическую нишу.

Белялов О.В. Что мы знаем о солончаковом жаворонке//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С.178-179. **Бианки В.Л.** Птицы//Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. Отд. зоол. Т.2. Вып.4, СПб, 1905. С.192-196. **Зарудный Н.А.** Птицы пустыни Кызылкум// Мат-лы к позн. фауны и флоры Рос. империи, отд. зоол., 1915, вып. 14. С.1-149. **Зарудный Н.А.** Птицы Аральского моря//Изв. Туркест. отд. РГО, 1916, т. 12, вып. 1. С.1-229. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных//Изв. о-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии, 1873а, т. 8. Вып. 2. Второе издание: М., 1953, 270 с.: илл. **Спангенберг Е.П.** Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та. М., 1941, т. 6. С. 77-140.

А.В. Коваленко

Орнитолог А.П. Велижанин - исследователь Алтая и Зайсана

Среди исследователей начала XX столетия, внесших большой вклад в изучение фауны птиц Казахстана, заслуженное место занимает имя А.П. Велижанина (1875-1937). Однако долгое время не было известно каких-либо подробностей его биографии и только в последнее десятилетие благодаря кропотливой работе в архивах барнаульских краеведов и сотрудников Алтайского краеведческого музея (Петренко, 1990; Гришаев, 1995; Букина, 1997, 2001; Велижанина, 1998; Тишкина, Букина, 2003) удалось выяснить многие стороны его жизни и деятельности, восстановить доброе имя этого замечательного человека – патриота, краеведа и исследователя Алтая.

Андрей Петрович Велижанин родился 16 октября 1875 г. в Барнауле в семье преподавателя Горного училища. После окончания в 1896 г. Томской духовной семинарии он поступил на медицинский факультет Томского университета. В период учебы А.П. увлекся занятиями орнитологией и таксидермией, работал препаратором зоологического музея университета, с 1902 г. начал создание личной орнитологической коллекции. В 1902 г. он в качестве коллектора участвует в семиреченской экспедиции выдающегося ботаника В.В. Сапожникова, которая прошла конным маршрутом из Семипалатинска в Верный, затем на Иссык-Куль, обследовала основные бассейны рек

Терской Алатау, Сарыджаза и вернулась обратно через Джунгарский Алатау и Тарбагатай.

После окончания в 1904 г. университета А.П. работает участковым врачом в с. Сорокино Барнаульского уезда, в 1905-1907 г. – в г. Усть-Каменогорске, в 1908-1911 гг. – в г. Зайсане. К этому периоду относятся особенно активные коллекционные сборы птиц в пойме Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска, Тарханки, Секисовки, отрогах Ульбинского хребта, в ряде пунктов Калбинского нагорья, в Бухтарминской долине, на Маркаколе, в южных предгорьях Азутау, в дельте Черного Иртыша, на Зайсане, предгорьях Манрака и Саура, в окрестностях г. Зайсана. В мае-июле 1909 г. он сопровождает экспедицию московского орнитолога Г.И. Полякова по Зайсану, на Маркаколь и в Курчумские горы в Южном Алтае. В 1914 г. он отправил свою орнитологическую коллекцию за 1905-1911 гг., включающую 1050 экз. 243 видов и подвидов птиц, на определение Г.И. Полякову в Москву. В результате систематической обработки этой коллекции Г.И. Поляковым (1915, 1916) была опубликована большая статья «Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша», в которой также приводится первый авифаунистический список Зайсанской котловины и прилегающих гор, включающий 278 видов птиц. Кроме того, по этим же сборам были описаны новые подвиды вертишейки, свиристеля и шура. Публикацией этой работы увековечены заслуги А.П. Велижанина в изучении фауны птиц Восточного Казахстана. Его собственные публикации за этот период ограничиваются лишь двумя заметками о бекасовидном веретеннике и садже (Велижанин, 1909, 1910).

В 1911 г. А.П. возвращается в г. Барнаул, где занялся частной врачебной практикой и с этого времени вся его жизнь связана с Алтаем. С момента приезда он активно включается в работу Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества и уже на следующий год его избрали в члены совета подотдела, а в марте 1919 г. - председателем. На средства, выделенные Обществом, летом 1913 г. А.П. Велижанин совершает двухнедельную поездку в Кулундинскую степь, итогом которой является первое нахождение и описание гнезд и пуховых птенцов азиатского бекасовидного веретенника (Велижанин, 1913, 1926, 1927). В январе 1920 г. Андрей Петрович возглавил зоологический отдел Алтайского центрального советского музея. Однако разразившаяся гражданская война, охватившая всю Сибирь, неумолимо вовлекла в свой бурный водоворот и Андрея Петровича. В сентябре 1919 г. его в качестве врача мобилизовали в колчаковскую армию, а в феврале 1920 г. он был призван на военную службу в Красную Армию, в которой с марта по октябрь 1921 г. служил врачом 448-го эпидемического отряда 26-й пехотной дивизии. С октября 1921 по сентябрь 1925 г. А.П. работал главным врачом Алтайской губернской больницы, затем – заведующим отделением скорой помощи.

Большой вклад А.П. Велижанин внёс в алтайское краеведение. С марта 1919 по июнь 1931 г. с небольшими перерывами он работал на посту председателя местной краеведческой организации, неоднократно избирался в совет Барнаульского музея, был одним из организаторов первой губернской краеведческой конференции (24-27 февраля 1925 г.). Под его руководством проводились популярные лекции для населения, создавались краеведческие кружки. Все эти годы он постоянно вел фенологические наблюдения, осуществлял кольцевание птиц. В этот же период он совершил несколько поездок по Алтайскому краю. В издававшемся в те годы «Алтайском сборнике» им опубликованы фаунистические статьи по птицам Барнаульского округа, не утративших своего значения до сих пор. В первом томе Сибирский Советской энциклопедии, изданной в 1929 г. в Новосибирске, среди заслуг А.П. Велижанина отмечается создание им орнитологического отдела Барнаульского музея, в который за годы его деятельности

поступило 188 экспонатов. В настоящее время в нем сохранилось и экспонируется более 150 чучел птиц, изготовленных Велижаниным.

Жестокие репрессии 30-х годов не миновали семьи Велижаниных. Первый раз А.П. был арестован в 1933 г. по обвинению «в антисоветской агитации», но так как он был к этому времени тяжело болен, его приговорили к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, правда, условно. Следующий арест в 1937 г. был роковым. По ложному обвинению в контрреволюционной деятельности постановлением особой тройки управления НКВД по Западно-Сибирскому краю от 22 августа 1937 г. А.П. Велижанин был приговорен к высшей мере наказания и спустя 10 дней - 2 сентября расстрелян в Барнауле. Одновременно с ним был осужден и расстрелян его любимый сын Глеб, 1905 г. рождения. С детства получивший от отца таксидермические навыки, он также занимался коллекционными сборами и орнитологическими наблюдениями. После окончания классической гимназии и биологического отделения физико-математического факультета Томского университета, он работал в Краевой станции защиты растений, изучал влияние хорьков и ласок на численность грызунов, создал первый «Хорьковый заказник» (Букина, 1997). Глеб Андреевич успел опубликовать 15 фаунистических работ, знакомство с которыми свидетельствует о том, что в рассвете творческих сил ушел из жизни одаренный ученый, который смог бы сделать многое для отечественной орнитологии. Лишь в 1959 г. отец и сын Велижанины были посмертно реабилитированы, однако подробности их трагической судьбы были обнародованы лишь спустя многие десятилетия.

В Алтайском музее сейчас существует фонд А.П. Велижанина, в котором хранятся его письма и личные дневники за период с 1902 по 1937 гг. Особую ценность для орнитологов, в том числе и казахстанских, представляют записи наблюдений А.П. за усть-каменогорский и зайсанский периоды его жизни с 1905 по 1911 гг. и «Систематический каталог птиц» с нумерацией от 1 до 1697, в который вносились изготовленные им экземпляры птиц на протяжении 20 лет. Общая же коллекция птиц А.П. Велижанина, по некоторым данным, включала около 6 тыс. экземпляров.

Букина Т.Н. Орнитологическая коллекция А.П. Велижанина в краеведческом музее//Алтайский сборник. Барнаул, 1997. Вып. 18. С. 288-292. **Букина Т.Н.** Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ//Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 103. **Велижанин А.** Новое о бекасовидном веретеннике//Наша охота, 1910, № 9. С. 115-116. **Велижанин А.** О копытке на родине//Наша охота, 1910, № 9. С. 115-116. **Велижанина В.** Репрессированные ученые Алтая (А.П. и Г.А. Велижанины)//Дебют. Сб. научно-исслед. работ школьников Алтайского края по историческому краеведению. Барнаул, 1998. С. 151. **Гришаев В.Ф.** Реабилитированы посмертно//Диалог. Барнаул, 1995. С. 34. **Петренко В.С.** Отец и сын Велижанины//Диалог. Барнаул, 1990, № 10. С. 55. **Поляков Г.И.** Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша//Орнитол. вестник, 1915, № 3. С. 1-32; 1915, № 4. С. 33-64; 1916, № 1. С. 65-96. **Тишкина Т.В., Букина Т.Н.** Исследователь Алтая Андрей Петрович Велижанин (1875-1937)//Тр. Алтайского гос. краевед. музея. Барнаул, 2003, т. 1. С. 166-173.

Н.Н. Березовиков, С.В. Стариков

Falco cherrug

Забывшие экспедиции

Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г.

Материалы экспедиции М.Н. Корелова реанимированы Н.Н. Березовиковым по сохранившимся в архиве дневникам.

С 26 мая по 30 июня 1954 г. мной совершена экспедиция в северной части Джунгарского Алатау с целью изучения фауны птиц. Маршрут и сроки полевых работ следующие: Алма-Ата – Николаевка – Илийск – степь у подножия Чулака (26 мая); ущелье Кара-Чока (27/28 мая); ущелье Тюлькули до перевала на хр. Алтын-Эмель (28/29 мая); Кугалы – Царицынский перевал – р. Каратал у Талды-Кургана (30 мая); степное озерко в 25 км севернее г. Талды-Курган (31 мая/1 июня); ст. Уштобе (1 июня); 2-5 июня – оз. Сарыколь, в 25 км северо-восточнее Талды-Кургана (2-5 июня); пос. Капал (5/6 июня); северный склон хр. Мынчукур у пос. Капал (7-10 июня); альпийская зона хр. Мынчукур у цирка Музбулак (11 июня); слияние Биеней, Баян-Журек и горы Коктас (14-18 июня); 21 июня – степь Курумбель между пос. Капал и р. Биен (21 июня); 27 июня – Джайляу в окр. Капала (27 июня); болота в 7 км северо-восточнее пос. Капал (29 июня); карагачовая роща у пос. Капал (30 июня). В качестве таксидермиста в экспедиции принимал участие Э.Ф. Родионов.

Ниже приводим краткую информацию о 129 встреченных видах птиц.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). На озерке в 25 км севернее г. Талды-Кургана 31 мая найдены плавающие гнезда, содержащие кладки по 1,2 и 3 яйца. При повторном осмотре 22 июня многие из них были затоплены в результате подъема уровня воды. На оз. Сарыколь 3-4 июня встречена гнездовая пара, из которой добыт 1 экз.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Гнездовая пара 26 мая наблюдалась у подножия гор Чулак на ручье у Кара-Чока. На оз. Сарыколь 3 июня держались пары и выводок из 12 особей с уже лётным молодым. В Капальской долине наблюдалась 14 июня у слияния Биеней.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На озерке в 25 км севернее г. Талды-Кургана 31 мая отмечен выводок с пуховичками, из числа которых добыты самка и 2 птенца. На оз. Сарыколь 3 июня часто встречались брачные пары.

Серая утка (*Anas strepera*). Гнездится на оз. Сарыколь, где 3 июня часто встречались брачные пары.

Шилохвость (*Anas acuta*). Там же 3 июня отмечены брачные пары.

Трескунок (*Anas querquedula*). В каменистом ущелье с ручьем близ оз. Сарыколь и на самом озере 2 и 3 июня отмечались брачные пары и случаи спариваний.

Широконоска (*Anas clypeata*). На озерке в 25 км севернее Талды-Кургана и на оз. Сарыколь 31 мая и 3 июня держались брачные пары.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). На озерке в 25 км севернее г. Талды-Кургана 1 июня брачная пара.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). На оз. Сарыколь 3 июня из стаи добыт 1 экз., а 4 июня на побережье этого озера под кучами снопов сжатого тростника найдено 3 гнезда, выстроенных из сухих стеблей тростника и высланных черным пухом. В одном содержалась кладка из 12 свежих яиц, во втором – 1 свежее яйцо, а третье было уже полностью выстроено, но еще без яиц.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). В ущелье р. Биен в горах Коктас 13 июня отмечена самка.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Одиночки изредка наблюдались в ущелье Кара-Чока (27 мая), у оз. Сарыколь (2 и 5 июня), на северном склоне хр. Мынчукур в районе Музбулака (8, 10, 11 июня), у слияния Биеней (18 июня) и у пос. Капал (27 июня).

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). В коллекции К.К. Клипперта на Каратальской МТС нами осмотрено чучело осоеда, добытого 6 июня 1953 г. в роше колхоза «Красный восток».

Степной лунь (*Circus macrourus*). Наблюдался в ущелье Кара-Чок (27 мая), на степном озерке в 25 км севернее г. Талды-Курган и оз. Сарыколь (1 и 4 июня).

Луговой лунь (*Circus pygargus*). В Капальской долине у слияния Биеней 14 июня отмечена пара, а на болотистых лугах в 7 км северо-восточнее пос. Капал 29 июня найдено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами и добыто 4 экз. луней.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). Сравнительно обычен был 3-5 июня в прибрежных тростниках на оз. Сарыколь.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). На северном склоне хр. Мынчукур близ Капала в верхних ущельях со скалами и ельником 7 июня добыта самка с угнетенным яичником, а 8 и 9 июня в этих местах наблюдались еще две одиночки. В коллекции К.К. Клипперта осмотрен экземпляр, добытый в середине апреля 1954 г. в районе Каратальской МТС.

Курганник (*Buteo rufinus*). На выходах скал у Кара-Чока 26 мая наблюдалась пара и обнаружено старое гнездо. На следующий день встречались в ущелье Кара-Чока.

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). В горах Коктас по р. Биен 15 июня видели змеяяда с ящерицей в лапах. Примечательно, что при выслеживании добычи он часто становился против ветра и не взмахивая крыльями (а сжимая их как при пикировании), «стоял» в воздухе на месте.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). На северном склоне хр. Мынчукур близ пос. Капал 8 июня видели пролетавшего орла.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Одиночки наблюдались на хр. Алтын-Эмель в ущелье Тюлькули (29 мая), в поясе ельников на северном склоне хр. Мынчукур близ пос. Капал (8 июня), в Музбулаке (11 июня) и над р. Биен (13 июня).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Встречен единственный раз в ущелье Кара-Чок (28 мая).

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Обитает в Капальской долине, где одиночки наблюдались на северном склоне хр. Мынчукур и в Музбулаке (8 и 10 июня), в горах Коктас по р. Биен (15 июня). На джайляу в горах у Капала 27 июня наблюдали около 20 грифов. На окраине пос. Капал двух летающих грифов видели 6 июня.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). В Капальской долине встречен 21 июня в степи Курымбель. Над вершинами хр. Мынчукур 7 июня парило 5 сипов, возможно, **кумаи** (*Gyps himalayensis*). Еще несколько таких же сипов видели 27 июня в скоплении грифов на джайляу в горах у Капала.

Сапсан (*Falco peregrinus*). За время поездки встречен дважды: 31 мая на р. Каратал у Талды-Кургана и 21 июня в Капальской долине у слияния Биеней. В коллекции К.К. Клипперта осмотрено чучело сапсана, добытого в середине апреля 1954 г. в районе Каратальской МТС [*Возможно птицы принадлежали к форме *babylonicus*, которая сейчас рассматривается как подвид шахина *Falco pelegrinoides*, а не сапсана, как это было принято в середине прошлого века. К сожалению Мстислав Николаевич не упоминает подвидовую принадлежность встреченных птиц. Если сапсан встреченный в середине апреля мог оказаться и задержавшимся после зимовки, то две другие встречи произошли явно в гнездовое время, когда вероятнее встретить шахина*].

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одиночки наблюдались в степи у подножия Чулака близ Кара-Чока (26 мая), на хр. Алтын-Эмель у вершины перевала в ущелье Тюлюкули (29 мая) и на оз. Сарыколь (3 июня). Двух чеглоков встретили 6 июня в карагачовой роще у пос. Капал, а 27 июня видели одного, гонявшего воробьев на колхозной ферме. На северном склоне хр. Мынчукур и в Музбулаке 8 и 10 июня в ельниках наблюдались одиночки и пары, играющие в воздухе.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Сравнительно обычен по ксерофитной периферии гор Джунгарского Алатау. В ущелье Кара-Чока 27 мая в расщелине скалы осмотрено гнездо с 4 яйцами, в которых эмбрионы заполняли три четверти их объема. Второе гнездо найдено здесь же в старом гнезде курганника и содержало яйцо-«болтун» и 3 вылупившихся птенца. На дальнейшем маршруте эта пустельга часто наблюдалась вдоль дороги между Кугалы и Царицынским перевалом, в степи в окрестностях Талды-Кургана и Сарыколя. Около Уштобе пустельги гнездились в обрывчиках вместе с сизоворонками, золотистыми шурками и индийскими воробьями. В Капальской долине наблюдалась у слияния Биеней (14 июня), а 29 июня добыта в окрестностях пос. Капал.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). На северном склоне хр. Мынчукур близ Капала обычна в ущельях со скальниками и ельником. В одной из скальных гряд 8 июня найдено гнездо с 7 пуховыми птенцами, устроенное в небольшой пещерке, вход в которую закрывали кусты шиповника.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Обитает в ельниках на северном склоне хр. Мынчукур близ Капала, где 6 и 7 июня встречены самка и самец.

Гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*). На хр. Алтын-Эмель помёт уларов встречали на перевале из ущелья Тюлюкули (29 мая). На северном склоне хр. Мынчукур в Музбулаке 11 июня в скалах цирка слышали голоса, а затем видели следы 5 уларов, перешедших снежник. Ниже, у верхних елок, на восточном склоне отрога с гранитами обнаружен выводок, сопровождаемых двумя самками, от которого в коллекцию добыт птенец. После выстрела птенцы поднялись на крыло и планируя разлетелись в разные стороны.

Кеклик (*Alectoris chukar*). В скалках по ручью у Кара-Чока 27 мая добыты самец и самка, с готовым к сносу яйцом. Здесь же 26 мая в травостое у подножия скалы найдено гнездо с 7 холодными слабо насиженными яйцами, а рядом остатки самки, съеденной каким-то хищником. В Капальской долине часто встречался в горах Коктас по р. Биен (14-15 июня), где добыт самец в сильно развитыми семенниками и большим наседным

пятном. В ущелье на северном склоне хр. Мынчукур близ Капала 25 июня встречен выводок из 3 особей, из числа которых коллектирована самка с угнетенным яичником и наседным пятном.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). У подножия хр. Мынчукур близ Капала 9 июня на водопое у ручья встречена брачная пара, из которой добыта самка с развитым наседным пятном.

Перепел (*Coturnix coturnix*). На хр. Алтын-Эмель 28 и 29 июня в ущелье Тюлькули встречена одиночка и брачная пара. Бой самцов слышали на лугах северного склона хр. Мынчукур близ Капала (8 июня), на посевах и луговом разнотравье между Капалом и Талды-Курганом (21 июня) и особенно много во время поездки в горы на джайляу в горах у Капала (27 июня). В пойме р. Биен 17 июня в травостое на лугу найдено гнездо с 10 свежими яйцами.

Серый журавль (*Grus grus*). На оз. Сарыколь 3 июня держалась стая численностью 50-60 особей.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В долине Курымбель между Капалом и Биеном 10 июня держалась пара среди типчаково-ковыльной степи. В 7 км северо-восточнее пос. Капал 29 июня пара пролетела со стороны болота на пшеничное поле.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). На оз. Сарыколь 3 июня слышали брачный крик самца, а на следующий день в куче скошенного тростника найдено гнездо с 4 свежими яйцами. Глубокий лоток этого гнезда был выстлан сухими стеблями и листьями тростника.

Коростель (*Crex crex*). В посещенных местах оказался исключительно редок и лишь единственный раз был встречен 29 июня на болоте в 7 км северо-восточнее пос. Капал.

Лысуха (*Fulica atra*). Оказалась обычной на степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана, где 31 мая найдено два гнезда с одним и пятью свежими яйцами. Многочисленна также на оз. Сарыколь, где 3 июня осмотрена кладка из 7 слабо насиженных яиц.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Встречен на ручье около ущелья Кара-Чока (26 мая), на галечниках Каратала у Талды-Кургана (30 мая) и по солончаковым берегам оз. Сарыколь (3 июня).

Чибис (*Vanellus vanellus*). На степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана 31 мая встречена взрослая птица с птенцом величиной с перепела. На оз. Сарыколь 3 и 4 июня найдено 2 гнезда с кладками по 4 сильно насиженных яйца и пойман птенец недельного возраста. В Капальской долине 13 июня добыт на болотах по р. Биен, а 27 июня взрослый коллектирован от выводка в окрестностях пос. Капал.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Наблюдался 30 мая на галечниковых берегах р. Каратал, а 31 мая на степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана встречено 2 пары, из числа которых в коллекцию добыто 2 экз. Еще две пары были отмечены на солончаковых берегах оз. Сарыколь.

Травник (*Tringa totanus*). Обычен на гнездовании на степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана и по солончаковым берегам оз. Сарыколь. Гнездится также на торфяном болоте в 7 км северо-восточнее пос. Капал (29 июня).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Гнездовые пары наблюдались на галечниковых берегах р. Каратал близ Талды-Кургана (30 мая) и на р. Биен у Баян-Журека (13 июня). В окрестностях пос. Капал 25 июня на речке пойман пуховой птенец.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). Небольшие стайки изредка наблюдались на степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана (31 мая) и оз. Сарыколь (3 и 5 июня).

Бекас (*Gallinago gallinago*). В Капальской долине обычен на болотах по р. Биен, где 17 июня добыта пара. Встречается также на торфяном болоте в 7 км северо-восточнее пос. Капал (29 июня).

Кроншнеп (*Numenius sp.*). На степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана 31 мая отмечен кроншнеп, не определенный до вида.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Многочисленной была по берегам р. Каратал и степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана (30-31 мая). В большом числе гнездилась по солончаковым берегам оз. Сарыколь, где 2 июня найдены кладки с 1 и 3 свежими яйцами.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). На степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана 31 мая на сплавине найдено гнездо с 2 насиженными яйцами. Вечером здесь также появились две стаи по 15 и 18 особей с уже летным молодняком. На оз. Сарыколь 3-4 июня чайки держались стаями с молодняком, уже поднявшимся на крыло.

Черная крачка (*Chlidonias niger*). На степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана 31 мая на сплавинах найдена многочисленная колония. Гнезда, построенные из куги, содержали кладки по 2-3 яйца, в большинстве случаев свежие. При повторном осмотре 21 июня большинство гнезд оказалось затопленными в результате подъема уровня воды, появились повторные кладки, а в уцелевших содержались пуховые птенцы. Большие гнездовые колонии обнаружены также 3-4 июня на оз. Сарыколь.

Черноносая крачка (*Gelochelidon nilotica*). На оз. Сарыколь 5 июня добыта взрослая птица, вероятно, из числа гнездившихся здесь среди других крачек.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). На степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана 31 мая встречена гнездовая пара.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). В пустынной степи у подножия Чулака в районе ущелья Кара-Чока 26 мая отмечена стайка до 10 особей, а на следующий день они прилетали на водопой к ручью (1.2.3.3.4 особи). В холмистой степи на пути от оз. Сарыколь к Капалу 5 июня видели группу их трех рябков.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Встречен единственный раз 25 июня в старой карагачовой роще у пос. Капал.

Сизый голубь (*Columba livia*). Отмечался в ущелье Кара-Чока (27 мая), в скалах цирка в альпийском поясе северного склона хр. Мынчукур (11 июня). На р. Биен у Баян-Журека 13 июня добыт молодой, уже хорошо летавший.

Кольчатая горлица (*Streptopelia orientalis*). В Кугалах, Капале и других поселках во время поездки не встречена.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Одиночная, видимо, случайно залетевшая самка с угнетенным яичником добыта 27 мая в ущелье Кара-Чока. В карагачовой роще у пос. Капал 6 и 25 июня наблюдались токующие самцы, а 29 июня на молодом карагаче в 1.5 м от земли обнаружено гнездо с 1 свежим яйцом. Гнездятся в тугаях Биена у Баян-Журека, где 15 июня на кустах облепихи в 30 м друг от друга осмотрено 2 гнезда, содержавшие по 2 яйца (в первом случае свежие, во втором – насиженные). Обычными горлинки были также в ущельях северного склона хр. Мынчукур близ Капала.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Неоднократно гнездовые пары отмечались в лесистых ущельях северного склона хр. Мынчукур (8-9 июня). Часто встречали их 21 июня по линиям электропередачи вдоль полей между Капалом и Талды-Курганом.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Одиночки наблюдались в ущелье Кара-Чока (27 мая) и в ущелье Тюлькули на хр. Алтын-Эмель (29 мая). Особенно часто крики самцов слышали в ельниках ущелий северного склона хр. Мынчукур (7-10 июня) и в пойме р. Биен между горами Коктас и Баян-Журеком (13 июня).

Болотная сова (*Asio flammeus*). На торфяном болоте в 7 км северо-восточнее пос. Капал 29 июня выпугнули сову из зарослей ивняка.

Ястребиная сова (*Surnia ulula*). На северном склоне хр. Мынчукур вечером 6 июня слышали голос этой совы в ельнике с примесью берез, а 9 июня еще одну птицу видели здесь же в елово-пихтовом лесу.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). В ущелье Кара-Чок вечером 27 мая множество козодоев наблюдалось по склонам со скальниками. На хр. Алтын-Эмель отмечен в ущелье Тюлькули (29 мая).

Черный стриж (*Apus apus*). В большом числе наблюдался в скалах ущелья Тюлькули на хр. Алтын-Эмель (29 мая) и в долине Биена у Баян-Журека (13-15 июня). Кормящиеся стрижи встречались также в котловине оз. Сарыколь (4 июня).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Гнездится в обрывах вдоль дороги Талды-Курган - Капал (начиная от р. Сарыбулак), а также в окрестностях ст. Уштобе.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Наблюдался 21 июня на р. Сарыбулак, в 10 км северо-восточнее Талды-Кургана, где определенно гнездится. На речках Капальской долины не найден.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). В степи у подножия Чулака в районе Кара-Чока стайку наблюдали 27 мая. Небольшую колонию обнаружили 1 июня в обрывах в окрестностях ст. Уштобе.

Удод (*Upupa epops*). Наблюдался в кошарах в степи у подножия Чулака (в районе Кара-Чока) и у оз. Сарыколь, в поселках Кугалы и Каратальская МТС.

Бледная ласточка (*Riparia diluta*). Гнездится в обрывах на степном озерке в 25 км севернее Талды-Кургана (31 мая). Встречена также на оз. Сарыколь и у р. Сарыбулак (4 и 21 июня).

Скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). В ущелье р. Тюлькули на хр. Алтын-Эмель 29 мая на скале у воды найдено три жилых гнезда. На хр. Мынчукур близ Капала 7 июня небольшая стайка летала у перевала в Кору.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Сравнительно обычна селах Кугалы, Капал, на Каратальской МТС, в кошарах ущелья Кара-Чока и в котловине оз. Сарыколь. В долине Биена у Баян-Журека (1800 м н. ур. м) гнездилась в глинобитных постройках жителей совхоза.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). Часто наблюдалась в скалах ущелья Тюлькули на хр. Алтын-Эмель (29 мая). В долине Биена у Баян-Журека в нише обкатанного уступа гранитной скалы найдена колония из 5 пар, в которой в двух гнездах 15 июня содержалось 3 и 4 свежих яйца.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Многочислен в полынно-злаковой степи в районе Кара-Чока (26-27 мая). Обычен в окрестностях Талды-Кургана, Уштобе и в котловине оз. Сарыколь по предгорному шлейфу с полынно-злаковой растительностью.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В массе встречался в полынно-злаковой степи у подножия Чулака и по степным увалам в районе ущелья Кара-Чока (26-27 мая). Гнездится в предгорной полынно-злаковой степи в окрестностях Талды-Кургана и Уштобе и в ковыльной степи у оз. Сарыколь. В злаковой степи Курымбель (1800-2000 м) между Капалом и Биеном отсутствовал.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Обитает в полынной степи в районе ущелья Кара-Чока, где 26 мая найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами. В окрестностях ст. Уштобе многочислен по предгорному шлейфу со полынно-злаковой растительностью.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Многочислен в злаковой степи и на полях у подножия Чулака и по степным увалам Кара-Чока, где 26 мая пойман слётком. Не менее

многочисленным был по полям вдоль дороги между пос. Кугалы и Царицынским перевалом (30 мая), в ковыльно-полынной степи и на полях у оз. Сарыколь (2-5 июня). В ковыльно-типчаковой степи Курымбель между Капалом и Биеном (1800-2000 м) этот жаворонок составлял основу населения птиц. На ковыльных увалах водораздела гор Коктас (2070 м) 15 июня найдено гнездо с 5 насиженными яйцами и добыта самка, которая, судя по развитому яичнику, еще откладывала яйца. По дороге на джайляу в горах у Капала 27 июня поймано 2 слётка.

Степной конёк (*Anthus richardi*). В Капальской долине был малочислен у слияния Биеней, где 14 июня добыт 1 экз. Наблюдался также 29 июня на болотах в 7 км северо-восточнее пос. Капал.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Часто встречался в степи у подножия Чулака и в ущелье Кара-Чока (26-27 мая), вдоль дороги между Сарыколем и Капалом, в степи Курымбель между Капалом и Биеном. Вдоль Биена обычен по сухим гривам Коктаса, где 18 июня добыта самка от выводка с птенцами.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Обычен на северном склоне хр. Мынчукур близ Капала, где 7-11 июня в ельниках наблюдались поющие самцы.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Многочислен на хр. Алтын-Эмель на перевале из ущелья Тюлькули (29 мая). Фоновый вид на северном склоне хр. Мынчукур близ Капала, включая верхние курумники у перевала в Кору. Здесь 7 июня добыта самка, у которой в яйцеводе содержалось готовое яйцо еще без известковой оболочки.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Часто наблюдалась в пойме Каратала и на степных озерах в окрестностях Талды-Кургана, где обычна на гнездовании. Гнездится на заливных лугах у оз. Сарыколь. В Капальской долине наблюдалась у слияния Биеней и на болотах в 7 км северо-восточнее пос. Капал.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Обычна на гнездовании на степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана, где 31 мая наблюдались самцы с кормом. В Капальской долине в большом числе гнездится у слияния Биеней и на болотах в 7 км северо-восточнее пос. Капал. Здесь 17 июня стенке берегового обрыва Биени в 30 см от уровня воды найдено гнездо с 4 птенцами-поршками и яйцом-«болтуном».

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). На хр. Алтын-Эмель 28-29 мая часто наблюдалась брачными парами вдоль речного русла ущелья Тюлькули. В Капальской долине гнездовые пары часто встречались у слияния Биеней и в районе Баян-Журека (13-18 июня).

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Изредка наблюдалась на гнездовании на степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана (1 июня) и у слияния Биеней (14 и 18 июня).

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). В ущелье Кара-Чока 27 мая отмечена брачная пара в кустарнике у скал. Многочисленны были жуланы 28-29 мая в ущелье р. Тюлькули (хр. Алтын-Эмель). Встречен также в окрестностях Уштобе, вдоль дороги между Талды-Курганом и Капалом, а также в каменистом ущелье у оз. Сарыколь. Сравнительно обычен в садах пос. Капал и в ущельях северного склона хр. Мынчукур, включая разреженные ельники с арчой и кустарниковые лога. Здесь же добыт гибридный экземпляр жулана (11 июня). В зарослях шиповника 8 июня осмотрено одно готовое гнездо без яиц и другое с кладкой из 6 яиц. В долине Биени у Баян-Журека в зарослях облепихи 13 июня осмотрено гнездо, содержащее 1 и 5 яиц, а 15 июня – 5 яиц.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Часто встречался в придорожных посадках карагача и лоха между Сарыколем и Капалом (5 июня), однако между Капалом и Биеном (1700-1800 м) уже отсутствовал.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Пение одного самца отмечено в садах Каратальской МТС (2 июня), другого - в роще у пос. Капал (27-28 июня).

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Часто встречался в селах вдоль дороги между Кугалы и Талды-Курганом. Сравнительно обычным был в пос. Капал, где 5-6 июня взрослые выкармливали птенцов в гнездах.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Небольшие стайки наблюдались в окрестностях Талды-Кургана (31 мая), у оз. Сарыколь (2 июня), в долине Биена у Баян-Журека (13 и 20 июня).

Сорока (*Pica pica*). На хр. Алтын-Эмель наблюдалась у входа в ущелье Тюлькули (29 мая). Гнездится в пойменном тугае Биена, отдельные пары отмечены в ивниках на болотах северо-восточнее пос. Капал. На северном склоне хр. Мынчукур близ Капала гнездится в ущельях с ельником и кустарниковых логах. Здесь в одной из скальных гряд в кусте жимолости, 8 июня осмотрено гнездо почти целиком лежащем на скале. Кладка содержала 7 яиц, эмбрионы в которых заполняли весь объём яйца.

Клушица (*Pyrhcorax pyrhcorax*). Наблюдалась 29 мая в скалах ущелья Тюлькули (хр. Алтын-Эмель). Гнездится на северном склоне хр. Мынчукур близ Капала, где 7 и 8 июня в вершине одного из ущелий отмечено две пары и в одной из скал найдено недоступное для осмотра гнездо, в котором взрослые кормили птенцов. Здесь же в цирке в верховьях р. Музбулак 11 июня была замечена небольшая стая.

Альпийская галка (*Pyrhcorax graculus*). На северном склоне хр. Мынчукур в скалах Музбулака 11 июня добыта взрослая птица.

Галка (*Corvus monedula*). В большом числе наблюдалась 30 мая по дороге от пос. Кугалы на Царицынский перевал. В Капальской долине не встречена.

Грач (*Corvus frugilegus*). Встречался 30 мая по посевам между пос. Кугалы и Царицынским перевалом.

Черная ворона (*Corvus corone*). Изредка отмечалась в Капальской долине.

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). Часто встречалась парами по р. Тюлькули в хр. Алтын-Эмель, где 29 мая в нише в 1.5 м над водой найдено свежее гнездо без яиц. Обычной была на речке у пос. Капал, по речкам северного склона хр. Мынчукур, включая Музбулак. В ущелье р. Биен 15 июня найдено гнездо с еще не насиженными яйцами. Устроено оно было на валуне из мха и корешков, входное отверстие находилось сбоку. У слияния Биеней по руслу одной из каменистых речек обнаружено гнездо в стенке обрывистого берега в 75 см над водным потоком между свисающих камней. В нем 17 июня содержалось 3 вполне оперившихся птенца, разбежавшихся при осмотре.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). На северном склоне хр. Мынчукур 7 июня наблюдали крапивника, залетавшего с кормом в расщелину гранитной скалы, где у него находилось гнездо, недоступное для осмотра. Другой отмечен 9 июня в буреломнике елово-пихтового леса. Интересна встреча поющего самца в альпийской зоне Мынчукура в Музбулаке, где он держался под скалой среди осыпи.

Гималайская завирушка (*Prunella himalayana*). На северном склоне хр. Мынчукур в Музбулаке в курумниках ниже цирков среди стелющейся арчи 11 июня встречено 2 поющих вполголоса самца, один из которых добыт в коллекцию.

Бледная завирушка (*Prunella fulvescens*). На северном склоне хр. Мынчукур в Музбулаке в кустиках стелющейся арчи выше границы леса 11 июня встречено две пары, одна из которых имела готовое гнездо без яиц, устроенное на высоте 75 см в периферийной части куста. Свито из растительных стеблей с выстилкой из мха.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). На северном склоне хр. Мынчукур близ Капала 9 июня поющих самцов слышали в ущелье среди захламленного елово-пихтового леса. Там же, в Музбулаке, 11 июня добыт поющий самец в арче у верхней границы ельника.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). В Капальской долине у слияния Биеней 17 июня на болотах с ивняком добыта самка с водянистым наседным пятном, явно слетевшая с гнезда.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Много поющих еще пролетных самцов наблюдали 27 мая в кустарниках ущелья Кара-Чока, а 2-3 июня – на Каратальской МТС и оз. Сарыколь.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Многочисленна на гнездовании в тростниках на побережье оз. Сарыколь (2-5 июня). На степном озере в 25 км севернее Талды-Кургана 31 мая в сухом тростнике найдено строящееся гнездо.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Часто наблюдалась 29 мая в кустарниках по ущелью р. Тюлькули (хр. Алтын-Эмель), 2 июня в каменистом ущелье у оз. Сарыколь, 6 июня в роще у пос. Капал и 15 июня в ущелье р. Биен. В пойме р. Биен у Баян-Журека 13 июня в кусте барбариса в 50 см от земли обнаружено гнездо с кладкой из 5 свежих яиц.

Серая славка (*Sylvia communis*). В качестве обычной птицы наблюдали в кустарниковых зарослях ущелья р. Тюлькули в хр. Алтын-Эмель (28-29 мая), в окрестностях пос. Капал (5-6 июня) и в ущельях северного склона хр. Мынчукур (7-8 июня). В сухом отщелке гор Коктас по правобережью Биена 15 июня в кустике с тростником в 10 см от земли осмотрено гнездо с кладкой из 3 свежих яиц. У слияния Биеней, где отсутствовала *S. nisoria*, серая славка оказалась весьма обычной. Здесь 18 июня найдена кладка из 4 яиц.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). Многочисленный гнездящийся вид в елово-пихтовых лесах и тальниковых пойм речек в ущельях на северном склоне хр. Мынчукур.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). На северном склоне хр. Мынчукур многочисленна в поясе елово-пихтового леса. В кустарниках ущелья Кара-Чока 27 мая часто встречались пролетные зарнички, из числа которых добыта исключительно жирная самка.

Индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*). На северном склоне хр. Мынчукур близ Капала в кустах шиповника и таволги на крутом склоне 8 июня встречена одиночка, явно из числа пролетных. В Музбулаке, в арчевнике выше границы леса, 11 июня отмечена пара, в которой самец активно пел на своем участке. Гнездится в сухих горах Коктас по Биену (2000 м н.ур. м), где 14 и 15 июня среди скал отмечен поющий самец и гнездовая пара.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). В ущелье р. Тюлькули в хр. Алтын-Эмель 29 мая встречен лишь один самец, явно пролетный. Встречался по ручьям в степи Курымбель, а также по болотам и лугам с тальниками в долине Биена и окрестностях пос. Капал (10-29 июня).

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). В Алтын-Эмеле гнездовые пары отмечены 29 мая на перевале в ущелье Тюлькули. Изредка наблюдалась в степи Курымбель между Капалом и Биеном. Сравнительно чаще встречали её парами у входа в ущелье северного склона хр. Мынчукур и в альпийской зоне хребта в районе цирков Музбулака, где имеются норы сурков и сусликов.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). В скалах ущелья Кара-Чока (26-27 мая) и в каменистом ущелье у оз. Сарыколь (2 июня) часто встречались поющие самцы и насиживающие кладки самки. Обычна в гранитных скалах долины Биена у Баян-Журека (2000 м), где 13 июня осмотрено гнездо с 4 пуховыми птенцами, а на следующий день найдено еще два гнезда, в одном из которых были пуховые птенцы, в другом слётки. В горах Коктас по Биену 15 июня в расщелине скалы осмотрено гнездо с 4 птенцами в пуху. В этот же день встречались слётки.

Плясунья (*Oenanthe isabellina*). Гнездится в степи Курымбель между Капалом и Биеном и в альпийской зоне хр. Мынчукур в Музбулаке.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). В Алтын-Эмеле 29 мая отмечена самка в ущелье Тюлькили. На северном склоне хр. Мынчукур одного самца встретили 11 июня в Музбулаке. В долине Биена между Коктасом и Баян-Журеком 14 июня наблюдали пару, волнующуюся около недоступного для осмотра гнезда в скалах. В горах Коктас 15 июня в трещине камня осмотрено гнездо с 5 птенцами в пеньках. Здесь же на следующий день найдено еще одно гнездо с птенцами.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). В каменистом ущелье у оз. Сарыколь 2 июня отмечена гнездовая пара. В ущельях северного склона хр. Мынчукур и гор Коктас не найден.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). В альпийской зоне хр. Мынчукур в заснеженном цирке Музбулака, обрамленного отвесными скалами, 11 июня в осыпи встречено 2 самца, один из которых добыт. В скалах сухих гор Коктас (2000 м) 14 и 15 июня встречено не менее трех гнездовых пар. В долине Биена у Баян-Журека 20 июня в трещине скалы найдено гнездо с оперившимися птенцами и яйцом-«болтуном».

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*). В ущельях на северном склоне хр. Мынчукур у Капала неоднократно отмечалась в ельниках с примесью рябины и выходами скал.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Поющие самцы наблюдались в садах Талды-Кургана (1 июня) и в старой карагачовой роще у пос. Капал (5-28 июня).

Варакушка (*Luscinia svecica*). В Капальской долине на лугах с порослью тальников у слияния Биеней 17 и 18 июня добыто два поющих самца, имевших развитые семенники.

Деряба (*Turdus viscivorus*). В Алтын-Эмели 28- 29 мая встречался стайками в ущелье р. Тюлькили. В ущельях на северном склоне хр. Мынчукур 8-11 июня часто наблюдались поющие самцы в ельниках.

Московка (*Parus ater*). На северном склоне хр. Мынчукур 9-10 мая встречались парами в ельниках и елово-пихтовых насаждениях. У добытой самки было развито наседное пятно. Одиночку встретили 6 июня в роще у пос. Капал.

Князёк (*Parus cyaneus*). Часто встречалась с 6 по 28 июня в роще у пос. Капал, где гнездится.

Большая синица (*Parus major*). Гнездится в старой карагачовой роще у пос. Капал, где 27 июня добыты взрослая и молодая птицы.

Большой скалистый поползень (*Sitta tephronota*). На всем маршруте отмечен лишь в ущелье Кара-Чока (27 мая). В скалах ущелий Тюлькили (Алтын-Эмель), Мынчукура и Коктаса не обнаружен.

Краснокрылый стенолаз (*Tichodroma muraria*). В альпийской зоне хр. Мынчукур в цирке Музбулка 11 июня наблюдали поющего самца. Стенолаз сидел на горизонтальной поверхности вершины скалы, громко и очень мелодично пел, издавая короткие строфы. Песня начиналась с короткого звука «чивр», который переходил в протяжный свист флейтового тембра. Иногда стенолаз перелетал на другие выступы скал, где продолжал свое пение. Завершив пение он залетел в трещину, где у него, по всей видимости, находилось гнездо, недоступное для осмотра.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычный вид в поселках Кугалы и Капал. Первые слётки встречены здесь 25 июня.

Индийский воробей (*Passer indicus*). В ущелье Кара-Чок 27 мая много гнезд отмечено в постройках кошар, в одном из них было два яйца. В окрестностях ст. Уштобе гнезвился в норах обрывов совместно с сизоворонками и шурками. В древесных

насаждениях Каратальской МТС воробьи 2 июня только начали вить гнезда. В этот же день много воробьев наблюдали в каменистом ущелье у оз. Сарыколь.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Обычен в поселках между Кугалы, Талды-Курганом. Уштобе и Капалом. Отмечено гнездование в глинобитных постройках совхоза в долине Биена у Баян-Журека.

Чиж (*Spinus spinus*). На северном склоне хр. Мынчукур близ Капала 9 июня в молодом елово-пихтовом лесу встречена взрослая птица.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). В роще у пос. Капал 6 июня на дереве на высоте 7-8 м обнаружено гнездо с одним свежим яйцом; 27 июня самка насиживала 5 яиц.

Коноплянка (*Acanthis cannabica*). Часто встречалась мая в ущелье Кара-Чока, где 27 мая добыт слеток. Отмечена также в ущелье Тюлькули (Алтын-Эмель) и у оз. Сарыколь. Сравнительно обычна в Капальской долине в Коктасе и Курымбеле. Отмечено гнездование в древесных насаждениях в пос. Капал, где 30 июня на высоком карагаче наблюдалась самка, строившая гнездо.

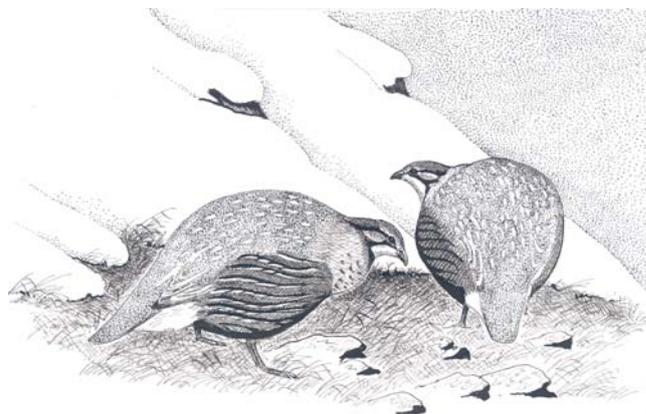
Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). В ущелье Кара-Чок 27 мая наблюдались пролетные стайки, состоящие из самок, а 29 мая много поющих самцов видели в ущелье Тюлькули в Алтын-Эмеле. Обычна на гнездовании по кустарникам и по елово-пихтовым насаждениям на северном склоне хр. Мынчукур, где 9 июня на небольшой елочке найдено готовое гнездо. У слияния Биеней 17 июня в ивовом кусте в 20 см от земли найдено завершённое гнездо без яиц, а на следующий в кустарнике осмотрено гнездо с кладкой из 5 свежих яиц. В карагачевой роще у пос. Капал 27 и 28 мая на карагачах в 3-4 м от земли осмотрено два гнезда с кладками из 4 свежих и 5 сильно насиженных яиц.

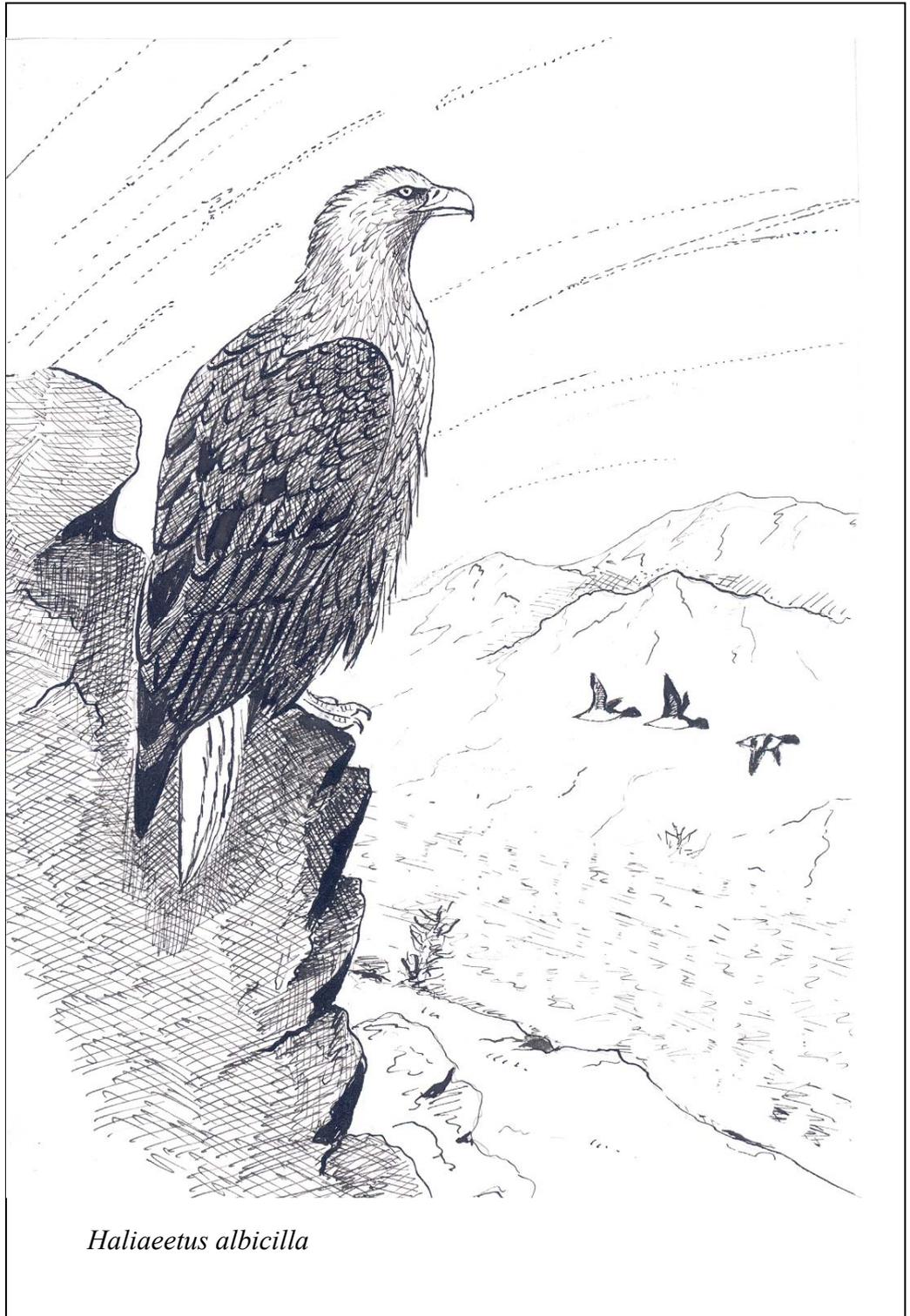
Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Гнездится в тростниках у оз. Сарыколь.

Скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*). Часто встречалась по склонам с выходами скал в ущелье Кара-Чока (26-27 мая), где является фоновым видом. В Капальской долине гнездится по Биену у Баян-Журека, где 13-14 июня отмечались пары на гнездовых участках и поющие самцы.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Обычна по холмистым предгорьям вдоль дороги между Талды-Курганом и Капалом, в окрестностях оз. Сарыколь. Отдельные поющие самцы наблюдались по сухим склонам степных увалов с кустарниками и скалками у пос. Капал.

М.Н. Корелов

Haliaeetus albicilla

Библиография

Составитель Н.Н. Березовиков

В список включены работы, опубликованные в 2005 г., а также статьи, изданные ранее и не вошедшие в библиографический указатель «Птицы Казахстана и сопредельных территорий» (Ковиарь, Ковиарь, 2000) и в библиографический раздел «Казахстанского орнитологического бюллетеня 2002, 2003 и 2004».

Абдусалимов И.А., Солоха А.В., Абдулназаров А.Г., Мирзобаходурова Ш.Р. Мониторинг и охрана гусеобразных в Таджикистане//Гусеобразные Северной Евразии. Тез. III Международн. симп. С.-Петербург, 2005. С. 5-6.

Азимов Д.А., Абдуназаров Б.Б., Шерназаров Э.Ш. Биоразнообразие наземных позвоночных животных узбекистанской части Западного Тянь-Шаня//Биоразнообразие ЗТШ: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 24-26.

Аметов М.Б., Матекова Г. Охрана гусеобразных птиц и управление их популяциями на миграционных путях Южного Приаралья//Гусеобразные Северной Евразии. Тез. III Международн. симп. С.-Петербург, 2005. С. 11-13.

Андрусенко Н.Н. Массовая гибель водоплавающих и околоводных птиц от ботулизма на соленых озерах Центрального Казахстана//Орнитология, 2005. Вып. 32. С. 135-137.

Андрусенко Н.Н. Некоторые аспекты социального и брачного поведения обыкновенного фламинго (*Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811)//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 131-142.

Андрусенко Н.Н. Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch, 1832) в Кургальджинском заповеднике//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 143-150.

Анненков Б.П. К зимней авифауне Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан)//Selevinia, 2005. С. 173-174.

Архипов В.Ю. Встречи южной бормотушки, бледной пересмешки и горихвостки-чернушки в Астраханской области//Орнитология, 2004. Вып.31. С. 211-212.

Ашби В., Анненкова С. Орнитологические наблюдения с группами «Birdfinder»//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 130-136..

Бардин А.В., Резвый С.П. Инвазии птиц: два подхода к проблеме//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 303. С. 1002-1003 [1988, переизд.].

Бевза И.А. Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 67-70.

Бекбаев Е.З., Шаймуханбетов О. Экспедиция по проекту «Тонкокловый кроншнеп»: Акмолинская, Карагандинская, Кустанайская и Актюбинская области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 41-43.

Белик В.П. Миграции серого журавля на юге России//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 117-133.

Белоусова Л.К. Краткое сообщение о филине//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 162.

Беялов О.В., Березовиков Н.Н. Кашгарский жулан – гнездящийся вид Казахстана//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 182-183.

Беялов О.В., Карпов Ф.Ф. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 59-63.

Беялов О.В., Котухов Ю.А., Панов А.В. Результаты орнитологической экскурсии на Западный Алтай//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 121-122.

Березовиков Н.Н. Малая поганка (*Tachypadtus ruficollis*) – гнездящийся и зимующий вид на водоемах Алаколь-Сасыккольской системы озер (Юго-Вост. Казахстан)//Selevinia, 2005. С. 165-166.

Березовиков Н.Н. О гнездовании малой чайки в дельте Тентека//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 180.

Березовиков Н.Н. О расширении ареала белокрылого жаворонка в области Тарбагатая//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 181.

Березовиков Н.Н. Первая встреча земляного дрозда в Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 185.

Березовиков Н.Н. Осенняя находка пастушка в городе Алма-Ата//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 177.

Березовиков Н.Н. К орнитофауне хребта Кунгей Алатау (Северный Тянь-Шань)//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 215-222.

Березовиков Н.Н. Александру Григорьевичу Лухтанову – 70 лет//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 202-203.

Березовиков Н.Н. (составитель). Библиография//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 227-247.

Березовиков Н.Н. Гнездовая фауна птиц Маркакольского заповедника//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 285. С. 327-347.

Березовиков Н.Н. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах//Рус. орнитол. бюлл., 2005. Т. 14, вып. 276. С. 29-30.

Березовиков Н.Н. Критерий стайности при оценке многолетней динамики численности птиц//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 278. С. 83-86.

Березовиков Н.Н. Охота зимородка *Alcedo atthis* на озёрными лягушками *Rana ridibunda*//Рус. орнитол. журн., 2005, Т. 14, вып. 291. С. 557-558.

Березовиков Н.Н. Экстремальный случай зимней охоты филина *Bubo bubo* за серой вороной *Corvus cornix*//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 285. С. 359.

Березовиков Н.Н. Птицы – жертвы нападений озерной лягушки *Rana ridibunda*//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 286. С. 557-558.

Березовиков Н.Н. О встрече зимородка *Alcedo atthis* в дельте Тентека зимой 2001/2002 годов//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 287. С. 404-406.

Березовиков Н.Н. О необычном поведении самки хохлатой чернети *Aythya fuligula* при выводке//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 279. С. 140-141.

Березовиков Н.Н. О гнездовании саксаульного воробья *Passer ammodendri* в постройках человека в Илийской долине//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 303. С. 1005-1006.

Березовиков Н.Н. Пчёлы в весеннем питании большой синицы *Parus major* на алтайских пасеках//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 305. С. 1080-1081.

Березовиков Н.Н. Случаи проявления хищничества у сороки *Pica pica* на Алтае//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 293. С. 627-628.

Березовиков Н.Н. О случае кормления самкой снегиря *Pyrrhula pyrrhula* тундряной чечётки *Acanthis hornemanni* при клеточном содержании//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 277. С. 58-59.

Березовиков Н.Н. Случай охоты серой цапли (*Ardea cinerea*) за молодыми шипами (*Acipenser nudiiventris*)//Selevinia, 2005. С. 175.

Березовиков Н.Н., Белялов О.В. Гнездящиеся птицы национального парка «Алтын-Эмель»//Selevinia, 2005. С. 86-96.

Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 19-130.

Березовиков Н.Н., Грачев В.А. О двух случаях нападения хохотуньи *Larus cachinnans* на птенцов кулика-сороки *Haematopus ostralegus*//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 284. С. 319-320.

Березовиков Н.Н., Грачев В.А. Залёт туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в северные предгорья Тянь-Шаня//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 290. С. 537-538.

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. О гнездовании длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Калбинском нагорье //Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 283. С. 280-281.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. О гнездовании галки *Corvus monedula* и черной вороны *Corvus corone* в Алматы//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 282. С. 224-226 [1999, переизд.].

Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. Динамика ареала красавки в Казахстане в XX столетии//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 16-24.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. Орнитологическая поездка в Тарбагатай в июне 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.80-83.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. Орнитологические наблюдения на оз. Зайсан в июне 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.83-88.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. О нахождении колонии степной тиркушки на озере Зайсан//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 179.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 72-79.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах //Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 289. С. 489-491.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Первый случай зимовки чёрного аиста *Ciconia nigra* в юго-восточной части Казахстана//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 292. С. 601.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Ондатра (*Ondatra zibethicus*) в добыче кваквы (*Nycticorax nycticorax*)//Selevinia, 2005. С. 175.

Бикбулатов М.Н. Экология лысухи (*Fulica atra* L., 1758) в Алакольской котловине//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 151-222.

Бойко Г.В. Некоторые итоги экспедиции по Восточному Казахстану и Алтайскому краю весной 2005 года//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 35-39.

Бондарев А.Я. Гуменник в Алтайском крае//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 39-41.

Бондарев Д.В., Виноградов В.В. К миграциям птиц на Северном Каспии//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 299. С. 859-860 [1978, переизд.].

Брагин Е.А. Проблемы охраны журавлей в Кустанайской области//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 152-156.

Брагин Е.А. Орнитологические исследования в Кустанайской области в 2004 году//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 20-25.

Брагин Е.А. Экспедиция по проекту «Тонкокловый кроншнеп»: Кустанайская область//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 43-45.

Брагин Е.А., Брагин А.Е. Степная пустельга в Кустанайской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 173-174.

Бутьев В.Т., Зубков Н.И., Иванчев В.П., Коблик Е.А., Ковшарь А.Ф., Котюков Ю.В., Люлеева Д.С., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А., Приклонский С.Г., Пукинский Ю.Б., Рустамов А.К., Сорокин А.Г., Фридман В.С. Птицы России и сопредельных регионов. Сивообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 487 с.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Сивообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 328-353.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803)//Птицы России и сопредельных регионов. Сивообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 383-397.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Сивообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 423-434.

Ватсон Р., Грин Р., Ален Б. Время азиатских сипов проходит//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 1. С. 19-20.

Вилков В.С. Учеты голенастых птиц в Северо-Казахстанской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 30-31.

Гавлюк Э.В. Орнитологические наблюдения весной 1987 г. на юге Оренбургской области//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V рег. конф. Оренбург, 2005. С. 145-146.

Гаврилов А.Э. Результаты работ Чокпакского орнитологического отряда//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 55-56.

Гаврилов А.Э. Результаты кольцевания в 2004 году//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 187-190.

Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И., Сарсекова К.А. О линьке белобрюхого стрижа (*Arus melba tuneti*)//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 231-232.

Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. Результаты кольцевания в 2004 году//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 190-191.

Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж. Определение возраста у грача осенью//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 233-234.

Галиева Л.Ф. О линьке грача *Corvus frugilegus* в Башкортостане//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 150-154.

Галушин В.М. Адаптивные стратегии хищных птиц. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора биол. наук. М., 2005. 50 с.

Галушин В.М. Проблемы сохранения балобана и других крупных соколов в России//Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках. М., 2005. № 14. С. 9-22.

Галушин В.М. Современное состояние и проблемы спасения балобана в России//Научные чтения памяти проф. В.В. Станчинского, 2004. Вып. 4. С. 73-82.

Ганицкий И.В., Цветков А.В. К вопросу о дополнительных возможностях использования паутинных сетей//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 11, вып. 187. С. 525-529.

Гаранин В.И. Синантропизация и проявление «правила смены стадий» Г.Я. Бей-

Биенко//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 13-15.

Гарбузов В.К. К фауне птиц песков Большие Барсуки, Мугоджар и долины верхней Эмбы//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 207-210.

Гашек В.А. Дополнительные данные по авифауне степных районов Челябинской области//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 103-105.

Гисцов А.П. Мониторинг состояния птиц северной части Каспия в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 7-8.

Гисцов А.П. Влияние испытаний нефтяных скважин на птиц//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.197-199.

Горецкая М.Я. Случай пения самки пеночки-теньковки//Орнитология, 2004. Вып.31. 249-251.

Грачёв В.А., Березовиков Н.Н. Материалы к орнитофауне Убаган-Ишимского междуречья//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 294. С. 651-676.

Губин Б.М. Новые данные к биологии краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* на Западном Тянь-Шане//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 286. С. 379-382 [1979, переизд.].

Давлетбаков А.Т., Шукуров Э.Дж. Птицы – индикаторы состояния экосистем Западного Тянь-Шаня. Методическое руководство//Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня(Кыргызстан). Бишкек, 2005. С. 119-123.

Давранов Э. Сезонная динамика населения птиц предгорных полупустынь на северном склоне Киргизского Ала-Тоо//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 304. С. 1043-1046.

Давранов Э., Катаевский В.Н., Кормилицин Ю.Г. Сравнительный анализ населения птиц арчовых и еловых лесов на северном макросклоне Киргизского Ала-Тоо//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 278. С. 86-91.

Давыгора А.В. 250 лет изучения авифауны Оренбургской области: итоги и перспективы//Мат-лы научно-практ. конф. «80 лет высшему образованию Оренбуржья 14-15 октября 1999 г. Естественнонаучные секции. Оренбург: изд-во ОГПУ, 1999. Ч. 3. С. 150-152.

Давыгора А.В. Вековая динамика авифауны степей Южного Урала. 1: Изменение видового состава//Стрепет: Фауна, Экология и охрана птиц Южной Палеарктики. Ростов-на-Дону, 2004. Т.2, вып. 1. С. 41-67.

Давыгора А.В. Современная региональная авифаунистика: некоторые особенности и проблемы//Научные чтения памяти профессора В.В. Станчинского. Смоленск, 2004. Вып. 4. С. 100-106.

Давыгора А.В. Фауна позвоночных Оренбуржья на рубеже веков: итоги и перспективы изучения//Интеллектуальный потенциал высшего педагогического образования. Мат-лы XXIII преподават. и ХLI научно-практ. конф. 25-26 апреля 2001 г. Естественнонаучные секции. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. Ч. 1. С. 180-183.

Давыгора А.В. Итоги и перспективы изучения фауны позвоночных (Vertebrata, Chorda) Оренбуржья на рубеже веков//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V рег. конф. Оренбург, 2005. С. 15-28.

Давыгора А.В. К распространению некоторых дендрофильных птиц в степях Южного Урала//Selevinia, 2005. С. 105-109.

Дворянов В.Н. Зимние встречи *Egretta alba* в окрестностях Алматы//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 292: С. 600-601.

Дебело П.В. Гагары Южного Урала и Северного Каспия//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 158-161.

Джаныспаев А.Д. Орнитологические наблюдения в южной части Алматинского заповедника в 2004 году//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 70-71.

Джаныспаев А.Д. О необычном поведении беркута в Алматинском заповеднике//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 151-152.

Джаныспаев А.Д. Новые данные о кумае в Алматинском заповеднике//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 153.

Джаныспаев А.Д. О поздней встрече чеглока в Заилийском Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 173.

Дебело П.В., Фомин В.П., Мазаркина Т.Н. Заповедное Приуралье (Особо охраняемые объекты). Путеводитель. Уральск, 2000. 56 с.

Ерохов С.Н. Современный статус и динамика популяций гусеобразных птиц (*Anseriformes*) Казахстана//Зоолого-экологические исследования. Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2005. Т. 49. С. 161-169.

Ерохов С.Н. Результаты орнитологического обследования озера Жарколь//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 31-32.

Ерохов С.Н., Белялов О.В., Иваненко В.И. Результаты мониторинга осенней миграции гуся-пискульки в Кустанайской области в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 25-29.

Ерохов С.Н., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Численность водоплавающих птиц в период зимовки на водоемах Алматинской и Южно-Казахстанской областей в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 51-52.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Современный статус краснотелой казарки (*Brenta ruficollis*) в Казахстане и первоочередные задачи её изучения и сохранения//Гусеобразные Северной Евразии. Тез. III Международн. симп. С.-Петербург, 2005. С. 113-115.

Жатканбаева Д.М. Значение чаек в распространении возбудителей диплостомозов среди рыб на водоемах Казахстана//Зоол.-экол. исследования. Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2005. Т. 49. С. 239-242.

Жатканбаева Д.М., Жатканбаев А.Ж. О видовом разнообразии гельминтов кудрявого и розового пеликанов (*Pelecanus crispus*, *Pelecanus onocrotalus*), гнездящихся на водоемах Казахстана//Зоол.-экол. исследования. Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2005. Т. 49. С. 243-246.

Жулий В.А. Маршрутные учеты птиц в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 123-126.

Жулий В.А. Краткое сообщение о дрофе//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 156.

Зинченко Ю.К. О гнездовании обыкновенного осоеда (*Pernis apivorus*) в Юго-Западном Алтае//Selevinia, 2005. С. 177.

Зинченко Ю.К., Булгакова О.В. Орнитологические наблюдения в Восточно-Казахстанской области в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 88-90.

Иваницкий В.В. Воробьи и родственные им группы зерноядных птиц: поведение, экология, эволюция. М., 1997. 147 с.

Иваницкий В.В. К изучению вокальных и пространственных взаимоотношений садовых (*Acrocephalus dumetorum*) и болотных (*A. palustris*) камышевок//Вестн. Моск. ун-та, 2001. Сер. 16. Биология. Вып. 1. С. 3-8.

Иваницкий В.В., Калякин М.В., Марова И.М., Квартальнов П.В. Эколого-географический анализ распространения камышевок (*Acrocephalus*, *Sylvidae*) и некоторые вопросы их эволюции//Зоол. журн., 2005. Т. 84, № 7. С. 870-884.

Иваницкий В.В., Марова И.М., Квартальнов П.В. Структура и динамика многовидового сообщества камышевок (*Acrocephalus*, Sylviidae, Aves) на степных озерах//Зоол. журн., 2002. Т. 81, вып. 4. С. 833-840.

Иванчев В.П. Вертишейка *Jynx torquilla* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 284-297.

Иванчев В.П. Седой дятел *Picus canus* (J.F.Gmelin, 1788)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 309-319.

Иванчев В.П. Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 319-327.

Иванчев В.П. Белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus* (Salvadori, 1870)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 354-360.

Иванчев В.П. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 401-412.

Иванчев В.П. Гнездование деревенской ласточки в гнездах белой трясогузки//Орнитология, 2004. Вып.31. С.252-253.

Ильинский И.В., Кондратьев А.В. Опыт применения скандинавско-прибалтийской методики поиска токов дупеля *Gallinago media* в Ленинградской области//Рус. орнитол. журн., 2004. Т. 13, вып. 264: С. 569-571 [2003, переизд.].

Ильяшенко В.Ю. Перьевые покровы птенцов журавлей//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 32-40.

Ильяшенко В.Ю. Сравнительный анализ внешней морфологии птенцов некоторых стрижеобразных//Орнитология, 2004. Вып. 31. С. 175-186.

Ильяшенко Е.И., Смирнская Е.М. Список публикаций о стерхе (1773-2004 гг.)//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 289-339.

Исабеков А. Встреча большого подорлика на северо-востоке Казахстана//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 61.

Ирисова Н.Л., Ирисов Э.А. Распространение монгольского земляного воробья *Pyrgilauda davidiana* на Алтае//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 276: С. 30-31 [1995, переизд.].

Исаков Ю.А. К вопросу об элементарных популяциях у птиц//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 297: С. 769-791 [1949, переизд.].

Калинин С.С. Размножение скопы *Pandion haliaetus* в юго-западном Зауралье//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 293. С. 643-644 [1995, переизд.].

Караваев А.А. Динамика населения куликов в летне-осенний период в Красноводском заливе Каспийского моря//Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург, 2004. С. 31-36.

Карпов Ф.Ф. О зимовке синей птицы в Алма-Ате//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 162-163.

Карпов Ф.Ф. Осенний пролет большого баклана над Алма-Атой//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 165-166.

Карпов Ф.Ф. Совместная кормежка длинноносых крохалей и озерных чаек//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 167.

Карпов Ф.Ф. Новые птицы города Алма-Ата//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.195.

Карпов Ф.Ф. Гибель перелетных птиц в период осенней миграции в Алма-

Ате//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.196.

Карпов Ф.Ф. Реакция на хищника – причина гибели степных жаворонков//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.199-200.

Карпов Ф.Ф. О видовом и количественном составе пернатой дичи, добытой осенью 2004 г. в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.201.

Карпов Ф.Ф., Бекбаев Е.З. О птицах сухого русла реки Курты//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 214.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. О гибридизации бородатой и серой куропаток в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 175-177.

Карякин И.В. Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных). Нижний Новгород, 2004. 351 с.

Карякин И.В. Сапсан (*Falco peregrinus*) в Волго-Уральском регионе, Россия//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 1. С. 43-56.

Карякин И.В. Балобан в Восточной Европе – до трагедии один шаг//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 12-16.

Карякин И.В. Аномально поздний случай размножения пустельги в Волгоградской области//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 61. [докармливаемый выводок 7 декабря 2004 г.].

Карякин И.В. Проект по восстановлению мест гнездования балобана и мохноногого курганника в Республике Тыва: успехи и неудачи, Россия//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 24-28.

Карякин И.В., Бакка С.В., Грабовский М.А., Коновалов Л.И., Мошкин А.В., Паженков А.С., Смелянский И.Э., Рыбенко А.В. Балобан (*Falco cherrug*) в России//Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2005. Вып. 5. С. 48-66.

Карякин И.В., Барабашин Т.О. Черные дыры в популяциях хищных птиц (гибель хищных птиц на ЛЭП в Западной Бетпак-Дале), Казахстан//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 29-32.

Карякин И.В., Барабашин Т.О., Мошкин А.В. Балобан в Приаралье//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 44-49.

Карякин И.В., Левин А.С., Барабашин Т.О., Карпов Ф.Ф. Результаты исследований в 2005 г. в степных борах на северо-востоке Казахстана//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 34-43.

Карякин И.В., Левин А.С., Новикова Л.М., Паженков А.С. Балобан в Западном Казахстане: результаты исследований в 2003-2004 гг.//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 42-55.

Карякин И.В., Меджидов Р.А., Пестов М.В., Салтыков А.В. Изучение и охрана пернатых хищников Калмыкии (методическое пособие). Элиста: Центр экологических проектов, 2004. 72 с.

Карякин И.В., Николенко Э.Г., Потапов Е.Р., Фокс Н. Предварительные результаты проекта по изучению миграции балобана в России//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 56-59.

Карякин И.В., Новикова Л.М., Паженков А.С. Гибель хищных птиц на ЛЭП в Приаралье, Казахстан//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 31-32.

Карякин И.В., Смелянский И.Э., Бакка С.В., Грабовский М.А., Рыбенко А.В., Егорова А.В. Крупные пернатые хищники Алтайского края//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 3. С. 28-51.

Касаткина Ю.Н. Необычный случай гнездования авдотки *Burhinus oedipnemus*//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 288. С. 466-467.

Кашкаров Д.Н. Адаптивна ли эволюция и что такое видовые признаки?//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 279. С. 111-131 [1939, переизд.].

Кашкаров Д.Ю. Редкие фаунистические находки в Западном Тянь-Шане//Биоразнообразии ЗТШ: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 106-107.

Кашкаров Д.Ю., Загребин С.В. Современное состояние хищных птиц в урочище Аксак-Ата (Западный Тянь-Шань//Биоразнообразии ЗТШ: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 108-114.

Квартальнов П.В. Структура сообщества камышевок юга России. Автореф. дисс. Канд. биол. наук. М., 2005. 24 с.

Квартальнов П.В. Гнездовая биология камышевки-барсучка в Восточном Приазовье// Орнитология, 2005. Вып. 32. С. 71-77.

Керимов А.Б., Банин Д.А. К зимней экологии некоторых синиц лесного пояса Киргизского хребта//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 299. С. 862-863 [1982, переизд.].

Климова И.Г., Махрова О.К., Морхова И.А. Заметки по авифауне устья реки Губерли и долины реки Чебаклы//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2004. С. 98-99.

Климова И.Г., Махрова О.К., Сеселкина О.С. Некоторые дополнения к материалам по авифауне Губерлинских гор//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 121-124.

Климова И.Г., Сеселкина О.С., Кривова С.А. и др. Материалы по орнитофауне города Орска и его окрестностей//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2003. С. 116-123.

Климова И.Г., Сеселкина О.С., Махрова О.К. и др. Дополнения к материалам по авифауне города Орска//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2004. С. 99-101.

Коваленко А.В. Наблюдения за птицами на северо-восточном Каспии в районе Тюленьих островов и мыса Тюп-Караган//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 10-11.

Коваленко А.В. Наблюдения за птицами в г. Атырау и по Урало-Каспийскому каналу//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 12-13.

Коваленко А.В. Орнитологические наблюдения в районе космодрома Байконур//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 45-49.

Коваленко А.В. Наблюдения за птицами в Юго-Восточном и Южном Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 64-66.

Коваленко А.В. Некоторые наблюдения птиц с группой «Ornitholidays» в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 137-139.

Коваленко А.В. Орнитологические наблюдения в казахстанской части дельты Волги//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 222-225.

Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. О пролете дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) по данным отлова паутинными сетями//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 223-232.

Ковшарь А.Ф. Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 116-128.

Ковшарь А.Ф. Буланный козодой *Caprimulgus aegyptius* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 128-132.

- Ковшарь А.Ф.** Поездка в Северные Кызылкумы за черным аистом//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 49-51.
- Ковшарь А.Ф.** Орнитологические наблюдения с группой «Naturtrek» в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 129-130.
- Ковшарь А.Ф.** Орнитологические наблюдения с группой «Miksture» из Дании//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 131-133.
- Ковшарь А.Ф.** Славка-завирушка *Sylvia curruca*//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 184.
- Ковшарь А.Ф.** О гнездовании кашгарского сорокопута (*Lanius isabellinus isabellinus*) в верховьях р. Каркара (Центральный Тянь-Шань)//Selevinia, 2005. С. 178.
- Ковшарь А.Ф.** Летне-осеннее гнездование клестов *Loxia curvirostra* на Тянь-Шане как пример приспособления вида-стенофага к условиям существования//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 289. С. 485-489 [1976, переизд.].
- Ковшарь А.Ф.** О вертикальных перемещениях птиц в горах//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 296: С. 752-755 [1978, переизд.].
- Ковшарь А.Ф.** Игорь Александрович Кривицкий (к 70-летию со дня рождения)//Selevinia, 2005. С. 197-198.
- Ковшарь А.Ф.** Второй семинар по ключевым орнитологическим территориям Центральной Азии. Алматы, 11-14 октября 2005 г.//Selevinia, 2005. С. 216.
- Ковшарь А.Ф.** Анвер Кеюшевич Рустамов (1907-2005)//Selevinia, 2005. С. 201-202.
- Ковшарь А.Ф.** Владимир Евгеньевич Флинт (1924-2004)//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 7-11.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Биология размножения красавки в Казахстане: итоги и задачи исследований//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 41-56.
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М., Левин А.С., Березовиков Н.Н., Жатканбаев А.Ж., Карпов Ф.Ф.** Ключевые орнитологические территории пустынной зоны Казахстана (предварительные итоги исследований 2003-2005 гг.)//Selevinia, 2005. С. 57-85.
- Ковшарь А.Ф., Кривицкий И.А.** Весомый вклад в исследование фауны Казахстана (к 200-летию Харьковского государственного университета)//Selevinia, 2005. С. 187-191.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И., Ланге М.** К вопросу о распространении серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*) в центральных районах Тянь-Шаня (в пределах Кыргызстана)//Selevinia, 2005. С. 159-161.
- Ковшарь В.А.** Экспедиция в Тенгиз-Кургальджинскую впадину//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 33-35.
- Ковшарь В.А.** Наблюдения за птицами с туристами группы «Limosa»//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 142-143.
- Ковшарь В.А.** Наблюдения за птицами с туристами группы «Sunbird»//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 144-145.
- Ковшарь В.А.** Гнездование большой синицы в горах Сюгаты//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 185.
- Ковшарь В.А.** Результаты количественных учетов водоплавающих и околоводных птиц на озерах Тенгиз-Кургальджинской впадины в 2004-2005 гг. //Selevinia, 2005. С. 117-122.
- Ковшарь В.А.** К динамике численности некоторых водных птиц в Тенгиз-Кургальджинской впадине//Selevinia, 2005. С. 156-158.
- Коровин В.А.** Птицы в агроландшафтах Урала. Екатеринбург, 2004. 504 с.

Коровин В.А. Изменения распространения птиц в Южном Зауралье на рубеже столетий//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V рег. конф. Оренбург, 2005. С. 43-48.

Коровин В.А. Итоги 15-летнего мониторинга населения куликов в Степном Зауралье//Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург, 2004. С. 100-102.

Кошкин А.В. Зависимость динамики численности кречетки (*Chettusia gregaria*) от социально-экономических преобразований села//Selevinia, 2005. С. 179.

Крейцберг Е.А. Шестая встреча Технического комитета АЕВА (Афро-Евразийского соглашения по мигрирующим видам)// Selevinia, 2005. С. 210-211.

Крейцберг Е.А. План действий по Центрально-Азиатскому пролетному пути по сохранению мигрирующих водно-болотных птиц и их местообитаний (г. Дели, Индия, 10-13 июня 2005 г.)//Selevinia, 2005. С. 212-213.

Крейцберг-Мухина Е.А., Лановенко Е.Н., Загребин С.В. Гнездование орлана-белохоста в Узбекистане//Стрепет, 2004, № 2. С. 63-67.

Колпакова Т.Ю., Якименко В.В. Поведение белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* в Омской области в гнездовой период//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 276. С. 24-28.

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Консультационная встреча по торговле соколами для нужд соколиной охоты. Абу_Даби, 16-19 мая 2004//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 17-20.

Коровин В.А. Особенности экологии могильника *Aquila heliaca* и проблема его сохранения в степном Зауралье//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 293. С. 644-646 [1995, переизд.].

Котюков Ю.В. Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Сивообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 217-240.

Кузякин А.П. Заметки о гнездящихся птицах северного побережья Аральского моря//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.205-207.

Кузякин А.П. К фауне птиц нижнего течения Волги//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 210.

Кулагин С.В. Зимний учет птиц на оз. Иссык-Куль в январе 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 126-127.

Кулагин С.В. О нахождении певчего сверчка (*Locustella certhiola*) и певчего дрозда (*Turdus philomelos*) в Прииссыккулье//Selevinia, 2005. С. 180.

Кулагин С.В. О нахождении выводков гималайского улара в Кунгей Ала-Тоо//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 175.

Кулагин С.В. О находке гнезда кедровки в Кунгей Ала-Тоо//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 184.

Кулагин С.В., Сагымбаев С., Ахмедова А. Осенний учет птиц на Иссык-Куле//Selevinia, 2005. С. 180-181.

Кумушалиев Б.К., Токмергенов Т.З., Остащенко А.Н., Шукуров Э.Э. Птицы и млекопитающие в экосистемах Западного Тянь-Шаня//Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня(Кыргызстан). Бишкек, 2005. С. 33-80.

Кумушалиев Б.К., Шукуров Э.Э. Птицы северного макросклона Таласского Алатау//Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан). Бишкек, 2005. С. 6-18.

Лановенко Е.Н. Значение Чаткальского заповедника для сохранения биоразнообразия птиц в Узбекостанской части Западного Тянь-Шаня//Биоразнообразии ЗТШ: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 126-129.

Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. Ключевые территории для журавлей в Узбекостане и пути их охраны//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 174-175.

Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А., Загребин С.В. Судочинская система озера – ключевая территория для сохранения редких видов птиц в Южном Приаралье//Selevinia, 2005. С. 97-104.

Лашин Р.Д. Люди, птицы, вирусы. Что такое арбовирусы и птичий грипп и чем они грозят хищным птицам?// Пернатые хищники и их охрана, 2005, № 4. С. 14-23.

Левин Ал.С. Встречи птиц на палубе корабля//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 13.

Левин А.С. Учет численности хищных птиц в Бетпак-Дале и Казахском мелкосопочнике//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 35-38.

Левин А.С., Карякин И.В. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 14-19.

Левин А.С., Карпов Ф.Ф. О гнездовании балобана в Центральном Казахстане//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 52-57.

Ленева Е.А. Кадастровая характеристика мелких соколов на территории степей Южного Урала//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 170-174.

Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. Динамика населения позвоночных Заволжской полупустыни. М., 2005. 252 с.

Линдеман Г.В., Лопушков В.А. Стрепет в полупустынном Заволжье//Орнитология, 2004. Вып. 31. С. 108-113.

Линдеман Г.В., Лопушков В.А. Многолетняя динамика населения жаворонков в Заволжской глинистой полупустыне//Орнитология, 2004. Вып. 31. С. 114-122.

Лопушков В.А. Зимовка крякв на соленых речках в окрестностях озера Эльтон, Волгоградская область//Орнитология, 2004. Вып.31. 259-260.

Лунина Г.А. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* на Амударье//Рус. орнитол. журн., 2005, т. 14, вып. 279. С. 136-137 [1996, переизд.].

Любищев А.А. О критериях реальности в таксономии//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 283. С. 255-272 [1971, переизд.].

Люлеева Д.С. Игольчатый стриж *Hirundapus caudatcutus* (Latham, 1801)//Птицы России и сопредельных регионов. Сорообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 134-145.

Люлеева Д.С. Черный стриж *Apus apus* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Сорообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 150-161.

Люлеева Д.С. Белопоясный стриж *Apus pacificus* (Latham, 1801)//Птицы России и сопредельных регионов. Сорообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 162-171.

Люлеева Д.С. Белобрюхий стриж *Apus melba* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Сорообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 171-176.

Ляхов А.Г. Искусственное гнездовье для серых мухоловок *Muscicapa striata*//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 296: С. 748-750.

Майр Э. Причина и следствие в биологии//Рус. орнитол. журн., 2005, т. 14, вып. 289. С. 471-484 [1968].

Мальчевский А.С. Биологические основы звуковой коммуникации птиц//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 303: С. 979-989 [1982, переизд.].

Мальчевский А.С. Звуковое общение птиц и опыт классификации издаваемых ими звуков//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 288: С. 454-456 [1974, переизд.].

Мальчевский А.С. К биологии и охране перепела *Coturnix coturnix*//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 287: С. 411-417 [1961, переизд.].

Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 301. С. 907-914 [1953, переизд.].

Малышевский Р.И. Орнитологические наблюдения в долине нижней Сыр-Дарьи//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.211-213.

Матвейчук С.П. Охотоведческие аспекты региональных программ фаунистических исследований//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V рег. конф. Оренбург, 2005. С. 58-61.

Меджидов Р.А., Пестов М.В., Салтыков А.В. Хищные птицы и ЛЭП – Итоги проекта в Калмыкии, России//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 2. С. 25-30.

Митропольский М. Новые и редкие виды птиц Западного Тянь-Шаня (Узбекистан)//Биоразнообразии ЗТШ: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 156-157.

Митропольский М. Некоторые результаты исследований и предложения по сохранению серой неясыти (*Strix nivicola hermsii*) в Западном Тянь-Шане//Особо охраняемые природные территории: состояние, проблемы и перспективы развития. Мат-лы I ежегодн. научно-практ. конф. школьников п. Борисовка, 29 апреля 2004. Белгород, 2005. С. 52-55.

Митропольский М., Матекова Г. О встречах восточной клуши (*Larus heuglini*) в Узбекистане//Selevinia, 2005. С. 181.

Митропольский О.В. Обзор птиц семейства дроздовых (*Aves, Passeriformes, Turdidae*) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы//Биоразнообразии ЗТШ: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 158-170.

Митропольский О.В. Изучение плечевых костей (os humerus) птиц и млекопитающих, как метод зоологического анализа видов, популяций, сообществ и фауны//Тр. заповедников Узбекистана. Ташкент, 2002. Вып. 3. С. 155-159.

Митропольский О.В. Антропогенные и естественные факторы смертности птиц и млекопитающих и проблемы их охраны, рационального использования и экологического мониторинга//Инф. бюл. Центральноазиатского трансграничного проекта ГЭФ ВБУ по сохранению биоразнообразия ЗТШ. Бишкек, 2004. № 8. С. 26-30.

Митропольский О.В. Проведение экологического мониторинга по плечевым костям. Методическое руководство. Бишкек, 2005. 43 с.

Митропольский О.В. Фауна и население птиц Западного Тянь-Шаня//Биоразнообразии Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). Ташкент-Бишкек, 2005. С. 11-98.

Митропольский О.В. Инструкция по сбору плечевых костей птиц и зверей//Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан). Бишкек, 2005. С. 123.

Митропольский О.В. «Майна, или афганский скворец...»: библиографические заметки//Selevinia, 2005. С. 182.

Митропольский О.В., Митропольский М.Г. Встреча тонкоклювого кроншнепа (*Numenius tenuirostris*) в Узбекистане//Selevinia, 2005. С. 183.

Митропольский О.В., Шукуров Э.Дж. Методические указания по закладке и проведению мониторингового маршрута по состоянию биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня//Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан). Бишкек, 2005. С. 117-122.

Молодовский А.В. О гнездовании каспийского и морского зуйков на Мангышлаке// Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 178.

Молодовский А.В. О нахождении бегунка на Мангышлаке//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 178.

Морозов В.В., Корнев С.В. Материалы по фауне птиц лесостепной части долины реки Тобол//Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2002. Вып. 4. С. 108-133.

Морозов В.В., Брагин Е.А. Степной лунь *Circus macrourus* в тундровой зоне — сдвиг ареала к северу или расширение области гнездования?//Рус. орнитол. журн, 2005. Т. 14, вып. 287. С. 399-404.

Николенко Э.Г. Обзор проектов, направленных на привлечение сов на искусственные гнездовья//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 1. С. 37-42.

Осташенко А.Н. Первая в Средней Азии встреча китайской белокрылой цапли (*Ardeola bacchus*)//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 166-167.

Осташенко А.Н. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих//Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан). Бишкек, 2005. С. 81-100.

Панов А.В. О зимней встрече номинативного подвида черногорлой завирушки в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 183.

Панов Е.Н. Взаимоотношения двух близких видов овсянок (*Emberiza citrinella* L. и *E. leucocephalos* Gm.) в области их совместного обитания//Проблемы эволюции. Новосибирск: Наука, 1973. Т. 3. С. 262-294.

Панов Е.Н. Гибридизация и этологическая изоляция у птиц. М. Наука, 1989. 510 с.

Панов Е.Н., Рубцов А.С., Монзиков Д.Г. Взаимоотношения двух видов овсянок (*Emberiza citrinella*, *E. leucocephalos*), гибридизирующих в зонах перекрытия их ареалов//Зоол. журн., 2003. Т. 82, вып. 4. С. 470-484.

Паженков А.С., Коржев Д.А., Хохлова Н.А. Новые сведения о крупных хищных птицах Мугоджар, Казахстан//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 58-60.

Пестов М.В. Гнездование орлана-белохвоста на опоре высоковольтной ЛЭП в Астраханской области, Россия//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 3. С. 65-66.

Пестов М.В. Проблема «Хищные птицы и ЛЭП» на территории России//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 11-13.

Плешак Т.В. Инвазия свиристеля *Bombycilla garrulus* в Заилийский Алатау в 1970 году//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 303. С. 1009-1010.

Пославский А.Н., Кривонос Г.А. Экология пестроносы крачки *Thalasseus sandvicensis* на границе ареала//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 291. С. 566-572 [1976, переизд.].

Пославский А.Н., Сабиневский Б.В., Лури В.Н. Фламинго *Phoenicopterus roseus* в Северо-Восточном Прикаспии//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 298. С. 821-827 [1977, переизд.].

Преображенская И.Б. К биологии бухарской синицы на юго-западе Таджикистана//Орнитология, 2005. Вып. 32. С. 162-164.

Приклонский С.Г. Золотистая щурка *Merops apiaster* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 242-258.

Приклонский С.Г. Зеленая щурка *Merops persicus* (Pallas, 1773)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 258-267.

Прокопов К.П. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 92.

Пукинский Ю.Б. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 6-16.

Пукинский Ю.Б. Домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 16-28.

Пукинский Ю.Б. Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 28-41.

Пукинский Ю.Б. Ястребиная сова *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 41-51.

Пукинский Ю.Б. Серая неясыть *Strix aluco* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 62-72.

Пукинский Ю.Б. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 72-86.

Пукинский Ю.Б. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* (J.R. Forster, 1772)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 86-98.

Пфандер П.В. Красная книга и орнитология//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 191-193.

Пфандер П., Шмыгалев С. Гибридизация курганника и центрально-азиатского канюков//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 168-172.

Редькин Я.А., Коновалова М.В. К вопросу о внутривидовой систематике коноплянки *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758)//Орнитология, 2005. Вып. 32. С.13-22.

Русанов Г.М. Красавка в антропогенных ландшафтах Астраханской области//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 67-72.

Рустамов А.К. Сизоворонка *Coracias garrulus* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 182-193.

Рустамов А.К. Удод *Upupa epops* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные. Козодоеобразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные. М., 2005. С. 269-280.

Рустамов Э.А., Сапармуратов Д. Серый журавль в Туркменистане (миграции, зимовка, численность, охрана)//Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). М., 2005. Вып. 2. С. 176-182.

Самигуллин Г.М. Камышевки Оренбургской области//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 241-243.

Сарсекова К.А. Линька маховых перьев у птиц в процессе осенней линьки//Зоолого-экологические исследования. Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2005. Т. 49. С. 170-175.

Саякова З.З., Досжанов Т.Н. Состояние изученности эктопаразитофауны птиц в Казахстане и перспективы их исследований//Зоол.-экол. исследования. Тр. Ин-та зоологии. Алматы, 2005. Т. 49. С. 232-238.

Скляренко А.С. Учет джека в Жусандалинской заповедной зоне//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 56-58.

Скляренко С.Л. Результаты поездки с группой немецких туристов//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 140-142.

Скляренко С.Л. Краткое сообщение о джеке//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 156.

Скляренко С.Л., Вагнер И.И. Краткое сообщение о сером журавле//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 155.

Скляренко С.Л., Вагнер И.И. Зимний учет дрофы в Южно-Казахстанской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 156.

Скляренко С.Л., Катцнер Т. Учеты кумая и сипа в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 153-154.

Смелянский И.Э. Алтайский край – будущее одного из крупнейших российских очагов разнообразия пернатых хищников зависит от природоохранных мер//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 3. С. 18-27.

Смелянский И.Э., Томиленко А.А. Пернатые хищники степных предгорий Русского Алтая: находки 2005 года//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 3. С. 52-53.

Смелянский И.Э., Томиленко А.А. Новые находки некоторых видов пернатых хищников в Калбинском Алтае, Восточный Казахстан//Пернатые хищники и их охрана. Новосибирск, 2005, № 4. С. 50-51.

Соколов Л.В. Влияние изменений климата на фенологию птиц//Гусеобразные Северной Евразии. Тез. III Международн. симп. С.-Петербург, 2005. С. 238-240.

Соловьев С.А., Торопов К.В. О распространении куликов в южной лесостепи Прииртышья//Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург, 2004. С. 180-185.

Стариков С.В. Наблюдения птиц в окрестностях с. Катон-Карагай весной 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 93-95.

Стариков С.В. Поздневесенние наблюдения птиц в пойме р. Бухтарма в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 95-98

Стариков С.В. Орнитологические исследования на хребте Листвяга (Центральный Алтай) в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 98-104.

Стариков С.В. Заметки о птицах истоков реки Кара-Каба (Южный Алтай)//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 104-107.

Стариков С.В. Материалы о птицах верхней Бухтармы и центральной части хребта Южный Алтай//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 107-112.

Стариков С.В. Наблюдения птиц в казахстанской части Центрального Алтая в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 112-116.

Стариков С.В. Некоторые итоги по инвентаризации орнитофауны Катон-Карагайского государственного природного парка//Региональный компонент в системе экологического образования и воспитания-2005. Усть-Каменогорск, 2005. С. 14-29.

Степанкина В.Ю., Гавлюк Э.В. Видовой состав и распределение птиц в лесополосах техногенных и малонарушенных территорий//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V рег. конф. Оренбург, 2005. С. 185-187.

Тарасов В.В., Примаков И.В., Поляков В.Е. Некоторые итоги орнитологического сезона в лесостепном Зауралье//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 246-252.

Трегьяков Г.П., Митропольский О.В., Фотгелер Э.Р. Биология нитехвостой ласточки *Hirundo smithii* на юге Узбекистана//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 287. С. 409-411 [1981, переизд.].

Фисун К.В. Некоторые особенности фауны и условий обитания птиц в городе Оренбурге//Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тез. докл. V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 193-195.

Хаас Д., Нипкоу М., Фидлер Г., Хандшоу М., Шнайдер-Якоби М., Шнайдер Р. Осторожно: высокое напряжение! Рекомендации по охране птиц при строительстве воздушных линий электропередачи. Ред. Деммер Б., Нолен Н., Хаймберг Й. NABU, 2003. 20 с.

Хардер Т., Торопова В. Общественное объединение «НАБУ-Кыргызстан» и первый в Средней Азии реабилитационный центр для животных//Selevinia, 2005. С. 217.

Харитонов С.В. Пространственно-этологическая структура колоний околородных птиц. Автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. биол. наук. М., 2006. 50 с.

Хейнике Т., Штудтнер Дж. Наблюдения за зимующими гуменниками (*Anser fabalis*) в Киргизии//Гусеобразные Северной Евразии. Тез. III Международн. симп. С.-Петербург, 2005. С. 275-276.

Хроков В.В. Мониторинг птиц в северо-восточном секторе Каспийского моря в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 9.

Хроков В.В. Проект «Кречётка»: первые результаты//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 157-158.

Хроков В.В. Об очередном семикратном гнездовании малой горлицы в Алма-Ате//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 180-181.

Хроков В.В. О деятельности Общества любителей птиц «Ремез»//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С.194.

Хроков В.В. Тревожная ситуация с большим кроншнепом и степной тиркушкой в пределах их гнездовых ареалов в Казахстане//Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь, 2006. С. 556-557.

Хроков В.В. Запретить охоту на большого кроншнепа!//Степной бюлл., 2005, № 17. С. 20-21.

Хроков В.В. Объединение природоохранных организаций в Казахстане//Степной бюлл., 2005, № 17. С. 21.

Хроков В.В. Вести из регионов: северо-восток Каспийского моря//Инф. мат-лы РГК, № 18. М., 2005. С.27.

Хроков В.В., Тайлер Г. Вести из регионов: северный Казахстан//Информ. мат-лы РГК, №18. М., 2005. С. 28.

Хроков В.В., Тайлер Г., Фаустов Л.В. Экспедиция по проекту «Тонкокловый кроншнеп»: Акмолинская и Северо-Казахстанская области//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 38-40.

- Хроков В.В., Тайлер Г., Фаустов Л.В., Шаймухамбетов О.** Экспедиция по проекту «Тонкокловый кроншнеп»: Кызыл-Ординская область//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 41.
- Чаликова Е.С.** Интересные встречи в заповеднике Аксу-Джабаглы в 2004 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 53-55.
- Чаликова Е.** К орнитофауне хребта Казгурт (Западный Тянь-Шань)//Selevinia, 2005. С. 167-169.
- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г.** К орнитофауне Каратау и Боролдайтау//Selevinia, 2005. С. 110-116.
- Чельшев А.Н.** Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2004 г.// Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 119-120.
- Шершнёв Ф.И.** Наблюдения птиц в Нарымо-Бухтарминской впадине в 2004 г. //Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 116-118.
- Шукуров Э.Дж.** Зоогеография Кыргызстана. Зоогеографическое районирование//Сб. мат-лов экологических конференций и семинаров. Бишкек, 2002. С. 22-33.
- Шукуров Э.Дж., Лебедева Л., Ионов Р., Тарбинский Ю., Токморалиев Б., Султанов Б., Токмергенов Т., Космынин А., Доолоткельдиева Т., Курманкулов А., Моисеева С., Молдосанова Г., Бакиров А., Садыкова Ч., Балбакова Ф., Горбатюк В., Дубанаев А., Сагынбаев С.** Биоразнообразие Кыргызстана: общий обзор//Сб. мат-лов экологических конференций и семинаров. Бишкек, 2002. С. 3-14.
- Шукуров Э.Дж., Митропольский О.В., Тальских В.Н., Жолдубаева Л.Ы., Шевченко В.В.** Атлас биологического разнообразия Западного Тянь-Шаня. Бишкек, 2005.
- Шукуров Э.Дж., Митропольский О.В., Тальских В.Н., Шевченко В.В.** Методическое руководство по разработке регионального плана сохранения биологического разнообразия Западного Тянь-Шаня. Бишкек, 2005. 38 с.
- Шукуров Э.Дж., Оралбаева Л.Э., Диких А.Ф., Ионов Р.Н., Тарбинский Ю.С., Булатова Ю.Н., Кошоев М.Т.** Комплексный экологический мониторинг высоких горных систем Центральной Азии на примере Тянь-Шаня. Бишкек, 1998. 165 с.
- Щербаков Б.В.** Зимние наблюдения за птицами в предгорьях Рудного Алтая//Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 91.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Птицы Западно-Алтайского заповедника//Рус. орнитол. журн., 2005. Т. 14, вып. 290. С. 507-536.
- Gavrilov E., Gavrilov A.** The Birds of Kazakhstan//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 2. P. 5-222.
- Gavrilov E., Gavrilov A.** Current problems of Kazakhstan ornithology at the XXI century: systematic, faunistic and migratory aspects//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. Vol. 1. P. 7-18.
- Mitropolskiy O.V.** Studying shoulder bones of mammals and birds to evaluate the use of game resources in the West-Tian Shan//Information bulletin Digest, 2004, № 1. S. 10-12.
- Panov E.N, Rubtsov A. S., Monzиков D.G.** Hybridization between yellowhammer and pine bunting in Russia//Dutch Birding, 2003. V. 25. № 1. P. 17-31.

Содержание

Экспедиции

Губин Б.М. Экспедиция на Южный Мангышлак в апреле-мае 2005 г.	5
Сараев Ф.А. Учет птиц в Северо-Восточном Прикаспии весной 2005 года	13
Карякин И.В., Барабашин Т.О. Результаты российской экспедиции в Казахстан в 2005 г.	16
Брагин Е.А. Заметки о птицах песков Баршакум и восточных склонов Шалкартенизской впадины	24
Колбинцев В. Г., Бекбаев Е. З. Некоторые результаты экспедиции в низовья Тургая в 2005 г.	27
Белялов О.В. Орнитологическая экскурсия в горы Улытау	31
Кошкин А.В. Орнитологические наблюдения на территории Тенгизского региона в 2005 г.	35
Ковшарь В.А. Наблюдения птиц в Тенгиз-Кургальджинском бассейне в 2005 г.	38
Ерохов С.Н., Келломяки Э.Н., Карпов Ф.Ф., Вилков В.С. Мониторинг осенней миграции водоплавающих птиц и оценка состояния мест их обитания в Кустанайской области в 2005 г.	41
Карпов Ф.Ф., Левин А.С., Карякин И.В., Барабашин Т.О. Некоторые результаты поездки в степные боры Казахстана в 2005 г.	45
Вилков В.С. Орнитологические наблюдения в Северном Казахстане в 2005 г.	52
Вилков В.С. Особенности осенней миграции водоплавающих птиц в Северо-Казахстанской области в 2005 г.	53
Карпов Ф.Ф., Левин А.С. Результаты поездки в Казахский мелкосопочник в 2005 г.	54
Ерохов С.Н., Коваленко А.В., Кравченко С.А. Основные результаты учетов зимующих водоплавающих и хищных птиц бассейне среднего течения Сырдарьи	57
Коваленко А.В. Орнитологические исследования в долине нижней Сырдарьи и некоторых прилегающих территориях в 2005 г.	59
Чаликова Е.С. Орнитологические наблюдения в Таласском Алатау в 2005 г.	70
Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2005 г.	73
Скляренко С.Л. Учет джека и других видов птиц в Жусандалинской заповедной зоне	76

Скляренко С.Л., Катцнер Т. Изучение популяций падальщиков на юго-востоке Казахстана в 2005 г.	78
Джаныспаев А.Д. Орнитологические наблюдения в южной части Алматинского заповедника в 2005 г.	79
Бевза И.А. Наблюдения птиц в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2005 г.	81
Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. Результаты международной зоологической экспедиции по Центральному Тянь-Шаню в 2005 г.	84
Березовиков Н.Н. Орнитологические наблюдения в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в 2005 г.	88
Березовиков Н.Н., Анненков Б.П. Орнитологическая поездка в нижнем течении реки Лепсы в апреле 2005 г.	93
Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 г.	95
Прокопов К.П. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2005 г.	100
Стариков С.В., Чельшев А.Н. Орнитологические наблюдения в верховьях реки Катунь и на прилегающей части Катунского хребта в 2005 году	103
Стариков С.В. Орнитологические исследования в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г.	111
Чельшев А.Н. Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника	137
Щербаков Б.В. Наблюдения за птицами Западно–Алтайского заповедника осенью 2005 г.	139
Кулагин С.В. Зимний учет птиц на Иссык-Куле в 2005 г.	143

Birdwatching

Ковшарь А.Ф. Наблюдения птиц в Алматинской области с группами Birdwatchers в мае 2005 г.	145
Ковшарь В.А. Орнитологический тур с британской группой «Limosa»	147
Скляренко С.Л. Краткие наблюдения в Алтынэмеде.	148
Ковшарь В.А. Орнитологический тур с британской группой «Sunbird»	148
Скляренко С.Л. Наблюдения в Семиречье с голландскими туристами.	149
Ковшарь В.А. Орнитологическая поездка с группой французских любителей птиц	151

Красная книга

Гисцов А.П. Желтая цапля в дельте реки Урал	155
Гисцов А.П. Колпица в дельте реки Урал	156
Бекбаев Е.З., Шаймуханбетов О.К. Каравайка в Тургайской депрессии	156
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о белом аисте	157
Анненкова С.Ю. Краткое сообщение о белом аисте	157
Белялов О.В. Краткое сообщение о белом аисте	157

Березовиков Н.Н. Залёт краснозобой казарки в Алаколь-Сасыккольскую систему озёр	157
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о кликуне	158
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о белоглазой чернети	159
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о горбоносом турпане	159
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о савке	160
Ерохов С.Н. О летних встречах савки на Сорбулаке	160
Шаймарданов Р.Т., Пфедфер Р.Г. Краткое сообщение о змеяеде	160
Березовиков Н.Н. О гнездовании орла-карлика в бассейне верхнего Тентека.	161
Брагин Е.А. О меченных могильниках	162
Коваленко А.В. О зимовках могильника в Юго-Восточном и Южном Казахстане	162
Стариков С.В. О гнездовании могильника в Бухтарминской долине (Южный Алтай)	162
Пфедфер Р.Г., Анненкова С.Ю. Краткое сообщение об орлане-долгохвосте.	163
Пфедфер Р.Г. Наблюдения за кумаями в верховьях р. Чарын	164
Шаймарданов Р.Т., Пфедфер Р.Г. Краткое сообщение о балобане	166
Брагин Е.А. Мониторинг стерха и результаты анкетирования в Кустанайской области	167
Бекбаев Е.З. Стерх в Тургайской депрессии	170
Колбинцев В.Г. Численность красавки на Терс-Ащибулакском водохранилище	170
Гисцов А.П. Султанка в дельте реки Урал	171
Губин Б.М., Вагнер И.И. О зимовке дрофы на юге Чимкентской области в 2004-2005 гг.	172
Колбинцев В.Г. О встрече дрофы в предгорьях Таласского Алатау	172
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о стрепете	173
Ташибаев Е.С. Краткое сообщение о стрепете	173
Хроков В.В., Букетов М.Е. Экспедиции по поиску кречетки в исторических местах ее гнездования	173
Хроков В.В., Фаустов Л.В., Хилтон Дж. Поиски кречетки в Восточном Казахстане в 2005 г.	175
Хроков В.В., Кошкин М.А., Шелдон Р. В гнезде кречетки 8 яиц	175
Брагин Е.А. Кречетка в Кустанайской области в 2005 г.	176
Карпов Ф.Ф., Левин А.С. О встречах кречеток на северо-востоке и востоке Казахстана весной 2005 г.	178
Крайнюк В. Краткое сообщение о кречетке	178
Вилков В.С. Краткое сообщение о кречетке	178
Бербер А.П. Краткое сообщение о кречетке	178
Шмыгалев С.С. Первая встреча серпоклюва в южных предгорьях Тарбагатая	178
Березовиков Н.Н. Серпоклюв в верховьях реки Лепсы	179
Бойко Г.В. Находка гнездовой колонии реликтовой чайки в Павлодарской области	181
Колбинцев В.Г., Бекбаев Е.З. Краткое сообщение о белобрюхом рябке	182
Колбинцев В.Г. Краткое сообщение о филине	183
Айе Р. О встрече алтайской большой чечевицы в Казахстане	183

О распространении и биологии птиц

Стариков С.В. О гнездовании чернозобой гагары в Бухтарминской долине	185
Осташенко А.Н. Массовое появление малого баклана в Чуйской долине Кыргызстана	187
Кулагин С.В. Малый баклан – новый зимующий вид Иссык-Куля	188
Гаврилов Э.И. О возможном нахождении черной кряквы в Казахстане	188
Бенstead Ф., Колбинцев В.Г. О встрече морянки на озере Кызылколь	189
Пфедфер Р.Г. О гнездовании черного грифа на юго-западном чинке Устюрта	189
Березовиков Н.Н. Белые куропатки в Семиречье: еще одна загадка	190
Гребенников В.А., Шаймарданов Р.Т. Итоги реаклиматизации глухаря в Зерендинском лесном массиве и случае его гибридизации с тетеревом	192
Губин Б.М. О гнездовании серой куропатки в Мангистауской области	195
Березовиков Н.Н. Расселение семиреченского фазана в Джунгарском Алатау и Тарбагатае	197
Мурзов В.Н., Ташибаев Е.С., Грачев А.В. О встречах фазана на Сарысу	200
Березовиков Н.Н. О восстановлении численности вальдшнепа в Северном Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Алтае	201
Бевза И.А. О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана	203
Карпов Ф.Ф., Беялов О.В. О туркестанском клинтухе в Казахстане	203
Бевза И.А. Покидание гнезд птенцами ушастой совы в раннем возрасте	204
Карпов Ф.Ф., Левин А.С. Первая находка длиннохвостой неясыти на гнездовании в ленточных борах Казахстана	205
Гаврилов А.Э., Диханбаев А.Н., Гаврилов Э.И., Абаев А.Ж. О большом пестром и белокрылом дятлах в предгорьях Западного Тянь-Шаня	206
Панов А.В. Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки в хребте Жетъжол	207
Карпов Ф.Ф., Левин А.С. Первая находка пустынного ворона в Зайсанской котловине	208
Стариков С.В. О гнездовании обыкновенного ворона в Бухтарминской долине (Южный Алтай)	208
Чаликова Е.С. О характере пребывания зеленой пеночки в Западном Тянь-Шане	209
Джаныспаев А.Д. Попытка гнездования обыкновенной горихвостки в Алматинском заповеднике	210
Ковшарь А.Ф. О черноголовой форме чернозобого дрозда	211
Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда	213
Колбинцев В.Г. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы	215
Стариков С.В. О гнездовании дерябы в Бухтарминской долине	216
Джаныспаев А.Д. Учет земляного дрозда в Алматинском заповеднике	217
Колбинцев В.Г. О зимней встрече князька в городе Таразе	217
Голубятников М.А. О зимних встречах саксаульного воробья в горах	218
Скляренко С.Л. Об открытом гнездовании саксаульного воробья	218
Березовиков Н.Н. О появлении просянки в Алакольской котловине	219
Джаныспаев А.Д. Встреча кашгарской овсянки в ущелье Средний Талгар	220
Коваленко А.В. О зимней встрече кашгарской овсянки на Большом Алматинском озере	220

Дворянов В.Н. О встрече кашгарской овсянки в Аксайском ущелье	220
Ивашенко И.И. Кашгарская овсянка – новый гнездящийся вид фауны Казахстана	221

О разном...

Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И. Результаты кольцевания в 2005 году	223
Скляренко С.Л. Итоги работы по программе Ключевые Орнитологические территории в Казахстане в 2005 г.	224
Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. Изменения в фауне птиц Алма-Аты в конце XX – начале XXI столетий	226
Чельшев А.Н. К орнитофауне Катон-Карагайского национального парка	233
Вилков В.С. Зимовки уток в окрестностях г. Петропавловска	234
Коваленко А.В. К заметке А.А. Винокурова «К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня»	235
Карпов Ф.Ф. Первая встреча лысухи в Алма-Ате	236
Коваленко А.В. О гибридизации луговой и степной тиркушек в дельте Сырдарьи	236
Коваленко А.В. О гибридизации серого и солончакового жаворонков в долине нижней Сырдарьи	237
Березовиков Н.Н., Стариков С.В. Орнитолог А.П. Велижанин - исследователь Алтая и Зайсана	239

Забывтые экспедиции

Корелов М.Н. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г.	243
Библиография	255

**Казахстанский орнитологический бюллетень
2005**

Составители:
Олег Вячеславович Белялов
Виктория Анатольевна Ковшарь

Художник Федор Федорович Карпов

Подписано в печать 20 мая 2006 г.
Отпечатано в Научном обществе Тетис
Тираж 500 экз. Цена договорная.